

**МАТЕРИАЛЫ ОБ УБИЙСТВЕ
ЭКЗАРХА ГРУЗИИ НИКОНА
(СОФИЙСКИЙ)
И НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
(1908-1913)**

**МАТЕРИАЛЫ ОБ
УБИЙСТВЕ ЭКЗАРХА
ГРУЗИИ НИКОНА
(СОФИЙСКИЙ) И НЕКОТОРЫЕ
ВОПРОСЫ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ
(1908-1913)**

**Сборник составили
Джемал Гамахария и Татьяна Брохина;
исследованием, комментариями и
указателем
снабдил Джемал Гамахария**

**Тбилиси – Рязань
2016**

UDC (УДК) 271. 22(479.22)(09)

М - 341

*Издаётся с благословения Высокопреосвященного
Петра (Цава),
митрополита Чкондидского*

Главный редактор – Джемал Гамахария

*Редакционный совет: Заза Абашидзе, Элдар Бубулашвили,
Динара Дарсалия, Патьяна Ерохина, Ольга Кавтария, Па-
тьяна Синельникова, Тела Саитидзе*

Рецензент – Вахтанг Гурули

Сборник документов с исследованием и комментариями посвящается трагическому событию в истории Грузинского Экзархата Российской Церкви – убийству Экзарха Никона (Собийский). Основная часть документов публикуется впервые. Они выявлены в Российском Государственном Историческом Архиве и Центральном Историческом Архиве Грузии. Освещаются такие вопросы, как обстоятельства гибели Экзарха Никона, проведение в связи с этим судебного расследования, а также ревизии Святейшего Синода; меры наказания в отношении широкого круга духовных и гражданских лиц, подозреваемых в причастности к совершенному убийству, в том числе Священномученика Кириона II (Садзаглишвили) и Святого Исповедника Амвросия (Хелая); разработка различных проектов реорганизации или упразднения Грузинского Экзархата.



*Технический редактор – Леван Шитмерия
Издательство «Саари», 2016*

ISBN 978-9941-461-37-8

Оглавление

<i>Часть I. Исторический очерк</i>	7
<i>I. II. Движение за восстановление автокефалии Грузинской Церкви. Назначение Экзарха Никона (1905–1908 годы)</i>	10
<i>I. III. Убийство Экзарха Никона и судебное расследование</i>	26
<i>I. IV. Решение Святейшего Синода по докладу ревизионной комиссии и о мерах по его выполнению</i>	63
<i>I. IV. I. Решение Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года № 9168</i>	63
<i>I. IV. II. Меры в отношении епископа Кириона (Садзаглишвили)</i> ...	65
<i>I. IV. III. Меры в отношении архимандрита Амвросия (Хелая)</i>	78
<i>I. IV. IV. Меры в отношении служащих экзаршеских учреждений</i> ..	99
<i>I. IV. V. Меры по упорядочению делопроизводства</i>	105
<i>I. IV. VI. Учреждение Особого Совещания и разработка им проекта реформирования церковного управления в Грузинском Экзархате</i> ..	106
<i>I. IV. VII. Снятие вопроса об уголовной ответственности Руководителей автокефального движения</i>	111
<i>I. IV. VIII. Основные выводы</i>	112
<i>Часть II. Дело “О ревизии Грузино-Имеретинской Святейшего Синода Конторы” (1908-1913 годы)</i>	115
<i>Часть III. Дополнительные материалы</i>	271
<i>Комментарии</i>	340
<i>Указатель имен</i>	359

**მასწავლებელი საქართველოს ეგზეკუციონის
ნიკონის (სოფიისკი)
გვლელის
შესახებ და სხვაკლასიკოსების
ზოგიერთი საკითხი**

**კრედიტი შეაღწინეს
ფეხლ მამასხარია და ტატიანა ეროსინა
მამოკვლევა, კოვინტარები და სხვაკლასიკოსები
ფეხლ მამასხარია**

*თბილისი - რიაზანი
2016*

UDC (უაკ) 271. 22(479.22)(09)

M - 341

*იბეჭდება მისი მაღალყოვლადუსამღვდელოესობის
ჭყონდიდელი მიტროპოლიტის პეტრეს (ცაავა)
ლოცვა-კურთხევით*

მთავარი რედაქტორი - ჯემალ გამახარია

*სარედაქციო საბჭო: ზაზა აბაშიძე, ელდარ ბუბულაშვილი,
დინარა დარსალია, ტატიანა ეროხინა, ოლღა ქავთარია,
ტატიანა სინელნიკოვა, გელა საითიძე*

რეცენზენტი - ვახტანგ გურული

დოკუმენტების კრებული თანდართული გამოკვლევითა და კომენტარებით ეძღვნება ტრაგიკულ მოვლენას რუსეთის ეკლესიის საქართველოს საეგზარქოსოს ისტორიაში – ეგზარქოს ნიკონის (სოფიისკი) მკვლელობას. დოკუმენტების ძირითადი ნაწილი პირველად ქვეყნდება. ისინი მოძიებულია რუსეთის სახელმწიფო ისტორიულ და საქართველოს ცენტრალურ ისტორიულ არქივებში. გაშუქებულია ისეთი საკითხები, როგორცაა ეგზარქოს ნიკონის დაღუპვის გარემოებები, ამასთან დაკავშირებით სასამართლო გამოძიებისა და უწმინდესი სინოდის რევიზიის ჩატარება; სადამსჯელო ზომები ეგზარქოსის მკვლელობასთან კავშირში ეჭვმიტანილ სასულიერო და საერო პირთა ფართო წრის, მათ შორის წმინდა მღვდელმონაშე კირიონ მეორისა (საძაგლიშვილი) და წმინდა აღმსარებელი ამბროსის (ხელაია) მიმართ; საქართველოს საეგზარქოსოს რეორგანიზაციის ან გაუქმების შესახებ სხვადასხვა პროექტების შემუშავება.

ტექნიკური რედაქტორი - ლევან თითმერია



გამომცემლობა „საარი“, 2016 წელი
ISBN 978-9941-461-37-8

სარჩევი

ნაწილი I. ისტორიული ნარკვევი	7
I. II. მოძრაობა ქართული ეკლესიის ავტოკეფალიის აღდგენისთვის. ეგზარქოს ნიკონის დანიშვნა	10
I. III. ეგზარქოს ნიკონის მკვლელობა და სასამართლო გამოძიება ..	26
I. IV. სარევიზიო კომისიის მოხსენების საფუძველზე უნმინდესი სინოდის გადაწყვეტილების მიღება და მის შესასრულებლად განხორციელებული ზომების შესახებ	63
I. IV. I. უნმინდესი სინოდის 1908 წლის 20 დეკემბრის № 9168 გადაწყვეტილება	63
I. IV. II. ზომები ეპისკოპოს კირიონის (საძაგლიშვილი) მიმართ	65
I. IV. III. ზომები არქიმანდრიტ ამბროსის (ხელაია) მიმართ	78
I. IV. IV. ზომები საეგზარქოსო დანესებულებების მოსამსახურეთა მიმართ	99
I. IV. V. ზომები საქმისწარმოების მოსაწესრიგებლად	105
I. IV. VI. უნმინდესი სინოდთან განსაკუთრებული სათათბიროს დაფუძნება და მის მიერ საქართველოს საეგზარქოსოში საეკლესიო მმართველობის რეფორმის პროექტის შემუშავება	106
I. IV. VII. ავტოკეფალური მოძრაობის ლიდერების სისხლის სამართლებრივი პასუხისმგებლობის მოხსნა	111
I. IV. VIII. ძირითადი დასკვნები	112
ნაწილი II. საქმე „უნმინდესი სინოდის საქართველო-იმერეთის სინოდალური კანტორის რევიზიის შესახებ“ (1908 – 1913 წწ.) ...	115
ნაწილი III. დამატებითი მასალები	271
კომენტარები	340
პირთა საძიებელი	359

Часть I. Исторический очерк

I. I. Введение

Перед нами уникальные исторические источники, освещающие малоизученные, к тому же трагические страницы общей истории двух дружественных православных церквей – Русской и Грузинской. Публикуемые документы повествуют об обстоятельствах убийства в мае 1908 года Экзарха Грузии Никона (Софийский) и о производстве следствия по этому делу. Изначально гибель Экзарха не без основания связывалась и ныне связывается с проводимой им политикой решительного противодействия движению за восстановление автокефалии Грузинской Церкви. Убийство архиепископа Никона и последовавшие за ним репрессии явились следствием неспособности или нежелания высшей светской и церковной власти выслушать и всесторонне взвесить позиции как сторонников, так и противников восстановления автокефалии Грузинской Церкви; к сожалению, и сами непосредственные участники дискуссии не смогли и, по объективным обстоятельствам, не могли понять друг друга. Те же причины не должны препятствовать правдивому освещению учеными взаимосвязанных тем убийства Экзарха Никона и движения за восстановление автокефалии Грузинской Церкви. Вполне соглашаясь с И. Е. Мельниковой, и нам кажется, что пора от взаимных претензий, накопившихся «за совместный столетний путь Русской и Грузинской Православных Церквей в бытность Грузинского Экзархата», перейти к привлечению новых источников, которые «помогут дать взвешенную, объективную оценку данному событию» - восстановлению автокефалии¹.

Вошедшие в сборник документы, подавляющее большинство которых впервые вводится в научный оборот, безусловно, принадлежат к числу источников, могущих способствовать углубленному и объективному изучению истории движения за восстановление автокефалии Грузинской Церкви и гибели Экзарха Никона.

В процессе выявления документов в Государственном Архиве Рязанской Области о пребывании Святого Исповедника Амвросия (Хелая) в Рязанском Троицком монастыре (они были выявлены Татьяной Синельниковой и Татьяной Ерохиной), возникла необходимость обращения за дополнительными материалами в Российский Государственный Исторический Архив (РГИА) в городе С.-Петербурге. Благо-

1. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 года. - XIX Богословская конференция ПСТГУ: Материалы, т. I. М., 2009, с. 398-399.

даря усилиям Татьяны Ерохиной и Татьяны Синельниковой, доброй воли руководства и сотрудников РГИА, было выявлено дело из фонда Канцелярии Святейшего Правительствующего Синода «О ревизии Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Конторы», заведенное в связи с убийством Экзарха Грузии архиепископа Никона (РГИА, фонд 796, опись 189, дело 807 листы 1–199). С соблюдением установленных архивом правил и требований, Татьяна Ерохина, по заказу, получила копию всех документов, отложившихся в указанном деле.

Полученные из РГИА документы существенно изменили первоначальные исследовательские цели и задачи. Новые материалы позволили охватить более широкий спектр проблем, осветить не только историю пребывания архимандрита Амвросия в Рязанском Троицком монастыре (как планировалось вначале), но и целый комплекс малоизученных вопросов, связанных с убийством Экзарха Никона, расследованием данного преступления, судьбой Грузинской Церкви (Экзархата), лидеров автокефального движения, особенно будущих католикосов–патриархов Грузинской Церкви Священномученика Кириона (Садзаглишвили), Святого Исповедника Амвросия (Хелая), других священнослужителей (часть которых позже была канонизирована), а также чиновников и служащих учреждений Грузинского Экзархата. В целях всестороннего изучения указанных вопросов, дополнительно были привлечены документальные материалы, выявленные в Центральном Историческом Архиве Грузии в фондах Канцелярии Экзарха Грузии (ф. 488), Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы (ф. 489), Наместника на Кавказе (ф. 13), Тбилисского Районного Охранного Отделения (ф. 94) и т. д. Были также привлечены материалы из личных фондов Священномученика Кириона и Святого Исповедника Амвросия, хранящихся в Национальном Центре Рукописей Грузии.

Сборник состоит из трех частей. В первой части – «Исторический очерк» - предпринимается попытка исследования обстоятельств гибели Экзарха Никона. При этом освещается история борьбы за восстановление автокефалии Грузинской Церкви в начале XX века, назначения и деятельности архиепископа Никона в должности Экзарха Грузии, его злодейского убийства, расследования настоящего дела, подготовки отчета ревизии Святейшего Синода, на основе которого 20 декабря 1908 года было принято всеобъемлющее решение Святейшего Синода № 9168; показаны ход и результаты выполнения всех шести пунктов указанного решения, в том числе, первых двух, касающихся епископа Кириона и архимандрита Амвросия.

Во второй части - «Дело «О ревизии Грузино–Имеретинской Святейшего Синода Конторы» публикуются все документы из дела с тем

же названием (док. №№ 1–107), сформированного в Канцелярии Святейшего Синода в 1908-1913 годах и полученного в виде копий из РГИА. Дело содержит 107 документов. Это – решения Святейшего Синода, переписка Обер–Прокурора, Министра Юстиции, Наместника на Кавказе, губернаторов, епархиальных архиереев, епископа Кириона, архимандрита Амвросия, протоколы допросов свидетелей и подозреваемых в причастности к убийству Экзарха и т. д. За исключением единственного случая (док. №№ 45 и 46), в сборнике документы расположены в той последовательности, в какой они отложились в деле «О ревизии Грузино-Имеретинской Святейшего Синода Канторы».

Третья часть сборника – «Дополнительные материалы» - знакомит с отдельными аспектами деятельности Экзарха Никона (док. № 108), со справкой Канцелярии Наместника по вопросу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате, содержащей подробные сведения о соответствующих проектах Экзарха Никона, ревизионной комиссии Святейшего Синода под председательством В. Яцкевича и Особого Совещания при Святейшем Синоде под председательством Владимира (Богоявленский), митрополита Московского (док. № 114). Важное источниковедческое значение имеют материалы предварительного следствия, в определенной мере представляющие собой очерки истории автокефального движения грузинского духовенства (док. №№ 109–111). В третьей части публикуется также оценка следственных материалов начальником Тбилисского Губернского Жандармского Управления (ГЖУ) с точки зрения обоснованности официальной версии убийства Экзарха (док. № 112); она включает и сведения о служащем Канцелярии Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы Михаиле Монаселидзе (свояк И. Сталина), причисленном гражданскими и церковными властями к политически неблагонадежным лицам и проходившем по делу об убийстве Экзарха Никона (док. № 113).

Вошедшие в сборник документы снабжены комментариями, ссылки на которые даны в тексте под цифрами, помещенными в скобках. Они, как и указатель имен, значительно облегчают работу над публикуемыми документами.

Редакционный совет выражает благодарность господину Василию Шелегия за финансовую поддержку, благодаря которой своевременно были получены из РГИА высококачественные копии заказанных архивных документов. В подготовке сборника существенную помощь оказали Давид Жвания, Мзия Оманадзе и София Хасая, за что редакционный Совет выражает им благодарность.

1. II. Движение за восстановление автокефалии Грузинской Церкви. Назначение Экзарха Никона (1905–1908 годы)

Годы первой русской демократической революции (1905-1907 гг.) на национальных окраинах ознаменовались пробуждением освободительного движения. Его основные требования сводились к предоставлению отдельным национальным регионам политической автономии. Освободительное движение со своими особенностями не миновало и Грузию, где требование предоставления политической автономии дополнялось параллельным требованием восстановления автокефалии Грузинской Церкви.

Автокефальное движение зародилось в недрах грузинского духовенства. Невозможно назвать точную дату его возникновения. Фактически оно началось с момента отмены автокефалии, то есть, с 1811 года и в той или иной форме продолжалось на протяжении всего XIX века. Известные в истории Западной Грузии «церковные бунты» 1819–1820 годов с участием высшего духовенства и народа, как известно, были направлены на сохранение автокефалии². Конкретные факты и примеры о зарождении идеи восстановления автокефалии с начала XIX века привел епископ Кирион 2 июня 1906 года во втором докладе на заседании второго отделения Предсоборного Присутствия; об этом же говорил он несколько позднее, в сане Католикоса-Патриарха. В октябре 1917 года, выступая в связи с годовщиной со дня кончины своего семинарского друга и единомышленника, крупного историка Тедо Жордания и, имея в виду период с 70-х годов XIX века, он вспоминал: «В то трудное время об автокефалии мы могли говорить только шёпотом. Явился для нас в России набожный и честный человек Н. Н. Дурново, который бесстрашно проповедовал идею автокефалии нашей церкви. Мы встали рядом с ним и приступили к делу. Никто не думал, что Дурново - русский. Считали, что я свою фамилию (Садзаглишвили) перевел на русский язык и его жгучие письма стали мне приписывать. 32-33 года трудились вместе [с Жордания] и, наконец, удостоились того, о чем мечтали наши предки»³. Ясно, что, по мнению Кириона, идея восстановления автокефалии, «о чем мечтали наши предки», возникла задолго до начала XX века и своими корнями

2. Митрополит Анания Джапаридзе. Соборы Грузинской Церкви. Тбилиси, 2003, с. 26–45. – На груз. яз.

3. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия. Сборник составил, исследованием и комментариями снабдил Джемал Гамахария. Тбилиси, 2006, с. 347, 394-396.

восходит к первой половине XIX столетия. Первая же публикация на тему автокефалии появилась в 90-х годах XIX века. Она принадлежала священнику Каллистрату Цинцадзе – будущему Католикосу-Патриарху Грузии⁴.

С начала XX века от «шепота» о восстановлении автокефалии грузинское духовенство перешло к активным действиям⁵. 19 марта 1905 года в помещении Кутаисского Духовного Училища состоялся съезд депутатов духовенства Имеретинской епархии. Оно выработало требования «признать независимость Грузинской Церкви во главе с Католикосом, избираемым собором местных епископов вместе с представителями всей грузинской нации и духовенства и утверждаемым верховной светской властью». Требования Имеретинской епархии были направлены в Комитет Министров⁶.

К 1905 году автокефальное движение принимает широкий размах и привлекает внимание всей Российской Империи. 28-30 мая того же года в Тбилиси состоялось собрание грузинского духовенства, на котором обсуждался вопрос о восстановлении автокефалии. Собрание, на котором председательствовал священник Христофор Цицкишвили (будущий Католикос-Патриарх Грузии), утвердил петицию на имя Председателя Правительства С. Ю. Витте, Обер-Прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева, Наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова и первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Антония (Вадковский). Под петицией стояло 412 подписей. Указ Императора Александра I от 30 июня 1811 года об упразднении автокефального Грузинского Католикосата и учреждении Грузинского Экзархата в составе Русской Церкви в петиции признается нелегитимным актом, противоречащим канонам церкви, отдельным правилам Вселенских Соборов. Участники собрания духовенства потребовали восстановления автокефальных прав Иверийской Церкви во главе с Католикосом в своих исторических границах: Тбилисская и Кутаисская губернии, Батумский, Сухумский и Закатальский округа, часть Черноморской губернии (имелась в виду Гагрская зона). Петиция предусматривала учреждение Святейшего Синода – высшего органа управления Грузинской Церковью под председательством Католикоса, возвращение церковного хозяй-

4. С. Вардосанидзе. Католикос-Патриарх Всея Грузии Святейший и Блаженнейший Каллистрат. Тбилиси, 2009, с. 24. – На груз. яз.

5. Митрополит Анания Джапаридзе. Соборы Грузинской Церкви, с. 45-48.

6. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 года. - XIX Богословская конференция ПСТГУ: Материалы, т. I. М., 2009, с. 398-399.

ства, переданного государству и т. д.⁷

31 мая 1906 года, когда участники собрания духовенства вышли на Головинский проспект (проспект Руставели) со знаменами, крестами, иконами и с церковным пением направились к резиденции Наместника для передачи петиции, на них напала полиция. Мирное шествие было разогнано вооруженными казаками с применением силы против священнослужителей. Факт насилия против духовенства получил огромный резонанс, придав дополнительную остроту и актуальность вопросу об автокефалии Грузинской Церкви. На стороне духовенства встала вся грузинская общественность, полностью поддерживавшая идею восстановления автокефалии Церкви. Ее отношение к Экзарху Алексию (Опоцкий), на которого общественное мнение возлагало главную ответственность за насилие над участниками собрания грузинского духовенства, стало резко критическим. Насилие над духовенством было совершено по инициативе ректора Тбилисской Духовной Семинарии архимандрита Никандра (Феноменов) с благословения Экзарха Алексия, что подтвердила и следственная комиссия, образованная Наместником И. И. Воронцовым-Дашковым⁸. Власти вынуждены были срочно перевести организаторов насилия из Грузии (док. № 109). 1 июля 1905 года Экзархом Грузии был назначен архиепископ Николай (Налимов), более лояльно настроенный в отношении идеи автокефалии Грузинской Церкви.

В целях активизации борьбы за автокефалию, 8 августа 1905 года учреждается «Братство За Восстановление Независимости Грузинской Церкви». Ее направляли грузинские архиереи, прежде всего, епископ Кирион (Садзаглишвили), занимавший Орловскую и Севскую кафедру; признанным лидером автокефального движения на месте являлся Имеретинский епископ Леонид (Окропиридзе). Служившие в Грузинском Экзархате епископы Леонид (Окропиридзе), Георгий (Аладашвили), Евфимий (Елиашвили) и Петр (Кончашвили) 16 ноября 1905 года представили заявление о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви Экзарху Николаю и Наместнику на Кавказе графу И. И. Воронцову-Дашкову для последующего представления его Обер-Прокурору, Святейшему Синоду и Императору, что ими и было исполнено. 12 декабря 1905 года собрание грузинского духовенства утверждает «Проект реорганизации Грузинской Церкви», который предусматривал восстановление автокефалии в пределах историче-

7. Митрополит Анания Джапаридзе. Соборы Грузинской Церкви, с. 45-48.

8. Святой Священномученик Кирион и Абхазия, с. 314-315.

ской Грузии⁹.

В этих условиях высшая церковная и светская власть не могла оставить вопрос без должного внимания. По определению Святейшего Синода от 16-18 января 1906 года за № 259, учреждается Особое Совещание для обсуждения вопроса об устройении церковных дел в Грузинском Экзархате. В его состав вошли два бывших экзарха Грузии - митрополит Московский и Коломенский Владимир (Богоявленский) – председатель Совещания, митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), действующий Экзарх Николай (Налимов), епископ Орловский и Севский Кирион (Садзаглишвили), переведенный 3 февраля 1906 года на Сухумскую кафедру, и епископ Имеретинский Леонид (Окропиридзе).

Работа Особого Совещания не принесла желаемых для грузинских автокефалистов результатов. Епископов Кириона и Леонида не удовлетворил подготовленный в Святейшем Синоде без их участия документ «О состоянии церковного управления и духовных школ в Грузинском Экзархате и проект его реорганизации»¹⁰. Грузинские архиереи Кирион и Леонид в Тбилисской русскоязычной газете «Возрождение» от 24 февраля/9 марта 1906 года опубликовали свои «особые мнения», в которых отвергли проект Святейшего Синода. Они не соглашались с идеей расчленения Грузинской Церкви на отдельные самостоятельные единицы, что привело бы к ослаблению между ними национальных уз родства, общих церковных традиций и всякой солидарности, в конечном итоге, к исчезновению в будущем единой национальной церкви с единым управлением. В своих замечаниях к проекту реорганизации Грузинского Экзархата от 3 февраля 1906 года епископ Кирион, ссылаясь на Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости» (17 апреля 1905 г.), писал: «В настоящее время, когда державною волею с высоты трона возведена иноверным, инославным и отклонившимся от церкви свобода их религиозной жизни от внешних стеснений, смеем надеяться, что во имя блага святой церкви искони преданная России православная Грузия не будет лишена этой свободы, будет предоставлено и ей право устроить свою национальную церковь на канонических началах восстановлением освященного веками автокефального Католикосата и будет предотвращен готовящийся между братскими народами церковный разрыв»¹¹.

Епископы Кирион и Леонид были правы в том смысле, что на

9. Духовный Вестник Грузинского Экзархата, 1906, № 3, с. 11-21.

10. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 100-106.

11. Там же, с. 107.

фоне широкой свободы в Российской Империи инославов (неправославные христиане - католики, протестанты, григоряне и т. д.), иноверов (магометане, буддисты, иудеи и т. д.), отклонившихся (старобрядцы, сектанты и т. д.) и других, становилось все более нетерпимым бесправное, угнетенное положение Грузинской Церкви. Во всей империи лишь она одна потеряла независимость и не принадлежала самой себе. Общеизвестно, что официальная политика целенаправленно ограничивала возможность богослужения и обучения грузин на родном языке. В то же самое время перед инославами и иноверцами, благодаря их независимым церквям, подобная жизненно важная проблема, во всяком случае, столь остро, не стояла.

По мнению же епископа Леонида, предложенный проект реорганизации Грузинского Экзархата указывал грузинам «на то, что свобода веры, совести и церковного управления, коими беспрепятственно наслаждаются их соседи – армяне, католики, магометане и другие, может быть приобретена ими не иначе, как порвав все счеты и связи с русской господствующей церковью»¹².

27 февраля 1906 года Обер-Прокурор Святейшего Синода А. Д. Оболенский писал Наместнику на Кавказе И. И. Воронцов-Дашкову, что о заявлении четырех грузинских епископов (ноябрь 1905 г.) с требованием восстановления автокефалии он еще не докладывал Императору; надежда, что созданное Синодом Особое Совещание выработает приемлемый для автокефалистов проект реорганизации Грузинского Экзархата, не оправдалась. Составленный им документ не удовлетворил епископов Леонида и Кириона, требовавших автокефалии, - пишет А. Д. Оболенский. В связи с этим, по его мнению, приглашение епископов и дальнейшее продолжение работы Особого Совещания потеряли всякий смысл. Необходимо ясное и определенное разрешение вопроса высочайшей волей Императора, считает Обер-Прокурор и просит Наместника прислать свое заключение по данному вопросу. Со своей стороны, А. Д. Оболенский фиксирует в письме резко отрицательное отношение к идее автокефалии Грузинской Церкви, считая ее вредной с государственной и церковной точек зрения¹³.

По случайному совпадению, в тот же день, 27 февраля 1906 года, епископ Кирион из Петербурга пишет письмо в Тбилиси на имя священника И. Чиджавадзе с просьбой организовать депутацию в составе выдающихся грузинских писателей и общественных деятелей И.

12. Газета «Возрождение», 1906, 24 февраля.

13. ЦИАГ, ф. 13, оп. 6, д. 884, лл. 1-4.

Чавчавадзе, Я. Гогешвили и других для встречи с Наместником И. И. Воронцовым-Дашковым, чтобы заручиться его поддержкой в вопросе автокефалии. Как полагал епископ Кирион (а также Леонид), Наместник уже возбудил ходатайство перед высшей властью о поддержке идеи автокефалии Грузинской Церкви и настоятельно просит, во что бы то ни стало, достать указанное ходатайство¹⁴. Вышеприведенное письмо Обер-Прокурора А. Д. Оболенского ставит под сомнение достоверность представления Наместником в Петербург ходатайства в поддержку автокефалии Грузинской Церкви. Он лишь советовал правительству, чтобы вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви был рассмотрен на заседаниях Святейшего Синода¹⁵. Не соответствовала действительности информация грузинской газеты «Цнобис Пурцели» от 9 марта 1906 года о том, что И. И. Воронцов-Дашков сочувствует идее автокефалии. Как писал священник И. Чиджавадзе в письме на имя епископа Кириона (31 марта 1906 г.), грузинская депутация в составе И. Чавчавадзе и Г. Журули встретила с Наместником и имела с ним беседу по вопросу автокефалии. Как и следовало ожидать, И. И. Воронцов-Дашков заявил грузинской депутации, что он является представителем Российского государства и обязан защищать его интересы, хотя желает добра и для Грузии. Не представляю, добавил Наместник, существование в одном государстве двух независимых церквей одного исповедания¹⁶. Еще более четко и определенно Наместник выразил свое отрицательное отношение к идее автокефалии в июне 1906 года, когда он принял для беседы на ту же тему епископов Леонида (Окропиридзе) и Петра (Кончовили). Священник И. Чиджавадзе 29 июня 1906 года по этому поводу писал епископу Кириону, что на встрече с грузинскими епископами Наместник не только категорически отказал им в просьбе, но и вел себя при этом довольно грубовато¹⁷.

1 апреля 1906 года, накануне Светлого Воскресения, епископ Кирион впервые прибыл в Сухуми и приступил к выполнению своих архиерейских обязанностей. Вскоре он опять был вызван в Петербург. Дело в том, что в апреле 1906 года, после рассмотрения доклада Обер-Прокурора А. Д. Оболенского, заявление грузинских архиереев о восстановлении автокефалии своей церкви Император передал на

14. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 100-106.

15. С. Вардосанидзе. Католикос-Патриарх Всея Грузии Святейший и Блаженнейший Кирион II. Тбилиси, 2014, с. 14. – На груз. яз.

16. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 133.

17. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 1212.

рассмотрение будущего Всероссийского Церковного Собора. В связи с этим, 12 мая 1906 года митрополит Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский) писал епископу Кириону, что вопрос об устройении церковных дел на Кавказе, до вынесения его на рассмотрение Поместного Всероссийского Собора, предварительно будет обсуждаться во втором отделении Особого Предсоборного Присутствия при Святейшем Синоде. Сухумский епископ приглашался для участия в работе второго отдела. Руководил им архиепископ Литовский и Виленский Никандр (Молчанов), а не Никандр Феноменов, как об этом ошибочно писалось нами ранее¹⁸.

Епископ Кирион немедленно выехал в Петербург и стал готовиться к заседаниям II отделения Особого Предсоборного Присутствия при Святейшем Синоде. Он проводил необходимые встречи, в том числе на высоком уровне, готовил доклады для предстоящего заседания II отделения. Кирион поддерживал дружеские связи со сторонником автокефалии Грузинской Церкви, епископом Нарвским и викарием Санкт-Петербургским Антониным (Грановский), который был известен своими либеральными политическими взглядами и обновленческими идеями. 29 мая 1906 года епископ Кирион писал в Тбилиси, что он вместе с Антониным посетил Государственную Думу, «с большим удовольствием принял нас Муромцев, уступив место в ложе рядом с министрами. Весьма приятное впечатление производит дискуссия. В жизни так свободно еще не дышал, как в Думе, - писал Кирион. - Кипит и через край льется красноречие. Во время работы Думы царит примерный порядок, хотя почти все ораторы отличаются яростью. Каждый из них верно служит общественным делам. Большое значение Думы отметит история, в настоящее же время она ничего не должна ожидать от Правительства, кроме гонения»¹⁹. Предположения Кириона оправдались. Первая Государственная Дума просуществовала лишь 72 дня и 9 (22) июля, по указу Императора, была распущена. Тем не менее, теплая встреча с Председателем Государственной Думы С. А. Муромцевым, знакомство с обстановкой в самой Думе вселяли уверенность, хотя бы, в завтрашнем дне. Уверенность вселяла также позиция отдельных русских архиереев, допускавших в той или иной форме восстановление Грузинского Католикосата. Среди них епископ Кирион называл двух будущих святителей Русской Православной Церкви - епископа Североамериканского и Алеутского, будущего Патриарха Тихона (Белавин) и епископа Пензенского и

18. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 70, 143-144.

19. Там же, с. 148.

Саранского Тихона (Никаноров), а также епископа Курского, впоследствии Экзарха Грузии, затем митрополита Петроградского Питирима (Окнов) и даже действующего митрополита Петроградского Антония (Вадковский)²⁰. Последующие события показали, что названные епископом Кирионом архиереи и Святейший Синод в целом после февраля 1917 года поддерживали национальную (филетизм), а не территориальную автокефалию Грузинской Церкви.

Заседания второго отделения Особого Предсоборного Присутствия происходили 2 и 8 июня 1906 года. На них были представлены четыре доклада епископа Кириона:

1. Грузинский Церковный вопрос;
2. Что побуждает грузин добиваться автокефалии своей церкви;
3. Какой Иверии дарована автокефалия в XI веке;
4. Национальный принцип в церкви.

Все четыре доклада опубликованы²¹. В работе второго отделения Предсоборного Присутствия и обсуждении представленных на нем докладов епископа Сухумского Кириона принимали участие, как архиереи, так и видные ученые – канонисты, богословы, историки. Заседаниями руководил архиепископ Литовский и Виленский Никандр (Молчанов), членами второго отделения или приглашенными гостями являлись бывший инспектор Кутаисской Духовной Семинарии (1898-1902 гг.), а к тому времени епископ Могилевский и Мстиславский Стефан (Архангельский); епископ Горийский Евфимий (Елиашвили); богослов, профессор Харьковского университета, член Святейшего Синода и Государственного Совета, протоиерей Т. И. Буткевич; историк, профессор Киевской Духовной Академии, протоиерей Ф. И. Титов; богослов и канонист, профессор Казанской Духовной Академии И. С. Бердников; специалист по церковному праву, профессор Харьковского университета А. С. Остроумов; канонист и церковный историк, профессор Новороссийского университета А. И. Алмазов; историк, профессор Киевской Духовной Академии В. З. Завитневич; богослов и историк церкви, профессор Московской Духовной Академии, редактор «Православной Богословской Энциклопедии» Н. Н. Глубоковский; специалист по истории церкви и церковному праву, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии И. И. Смирнов; богослов и историк церкви, профессор Санкт-Петербургской Духовной Академии А. И. Бриллиантов; один из учредителей императорского Палестинского Общества, директор архива Министерства Иностранных Дел П. Б. Мансуров. На втором заседа-

20. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 402.

21. Там же, с. 387- 422.

нии к ним присоединился и протоиерей И. Восторгов.

В своих докладах епископ Кирион, ссылаясь на 30-е и 35-е правила Святых Апостолов, 22-е правило Второго (Антиохийского) Вселенского Собора (341 год), 8-е правило Третьего (Эфесского) Вселенского Собора (431 год), доказывал незаконность упразднения автокефалии Грузинской Церкви и учреждения Экзархата.

На втором заседании второго отделения Предсоборного Присутствия, состоявшегося 8 июня 1906 года, разгорелась дискуссия о границах будущей автокефальной Грузинской Церкви. Ввиду принципиального, как увидим ниже, значения данного вопроса на нем следует остановиться более подробно. Прежде всего отметим, что в петициях духовенства, касающихся восстановления автокефалии Грузинской Церкви, в разных проектах, разработанных в связи с этим, а также во втором и четвертом докладах самого епископа Кириона четко очерчены границы будущей автокефальной церкви. Они помещались в пределах только исторического Грузинского Царства, а не Экзархата, охватывавшего все Закавказье и даже часть Северного Кавказа. Учитывая это обстоятельство, на вопросы епископа Стефана (Архангельский) и протоиерея И. Восторгова о границах, епископ Кирион ответил, что грузины имеют в виду «те границы, которые были пред присоединением Грузии к России, когда во главе стоял Мцхетский Католикос». Затем он уточнил, что с 1795 года Мцхетский Католикос непосредственно управлял не только Восточной Грузией, как утверждали некоторые, а всей Грузинской Церковью. «Что касается народностей, продолжал епископ Кирион, - живущих в пределах Кавказа, то они в грузинских провинциях должны войти в пределы Грузинского Католикосата»²².

После завершения заседания произошло недоразумение, которое по настоящее время служит предлогом для обвинения грузинских автокефалитов в притязаниях на чужие – негрузинские территории. Возражая епископу Кириону, протоиерей И. Восторгов заявил, что «Карсская область, Карс, Поти заняты русским оружием после присоединения Грузии, следовательно, по его мнению, они не должны были входить в состав автокефальной Грузинской Церкви. Имея в виду IV сепаратный артикул Георгиевского Трактата (согласно которому Россия брала на себя обязательство возвращения в состав Грузии ее исторических земель по мере освобождения их от оккупантов), епископ Кирион оппоненту ответил: «Грузия просветила их христианством и имеет право на управление ими»²³. Однако при публикации протокола указанного заседания второго отделения Предсоборного

22. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 157-158.

23. Там же, с. 158.

Присутствия протоиерей И. Восторгов к перечисленным им местностям (Карсская область, Карс, Поти) приписал еще несколько областей, в том числе Ереван, Баку и Елисаветполь. Тем самым смысл ответа епископа Кириона, опубликованного без изменения, был искажен.

Ознакомившись с печатной версией протокола второго отделения Предсоборного Присутствия²⁴, епископ Кирион сразу же опубликовал опровержение. В нем отмечалось, что в результате внесения отцом И. Восторговым в протокол существенных дополнений, его (Кириона) ответ «получил иное значение, будто я заявляю претензии на такие губернии, которые не имеют отношения к грузинской национальности. Допустив указанные вставки, отец протоиерей на следующем заседании к указанным городам прибавил еще Черноморскую область, вернее, губернию»²⁵.

Таким образом, в вопросе о границах Грузинской Церкви позиция автокефалистов во главе с епископом Кирионом была предельно ясна. Она получила отражение в русской периодической печати, в том числе в органах Святейшего Синода и Грузинского Экзархата, что изначально давало и сегодня дает возможность любому исследователю, при желании, узнать правду по данному вопросу. Тем не менее, пущенная в ход с 1906 года фальшивая версия с явным политическим подтекстом, оказалась настолько живучей, что она без всякого обоснования повторяется по сей день. Так, например, протоиерей М. Л. Хижий утверждает, что в ходе полемики, развернувшейся на заседаниях второго отделения Предсоборного Присутствия в июне 1906 года, «стали очевидными планы грузинской стороны. На самом деле речь шла не о восстановлении Грузинского Католикосата в его прежнем виде, а о создании поместной Церкви никогда ранее не существовавшей в тех канонических территориях, на которые претендовали современные реставраторы. Планы епископа Кириона и его единомышленников простирались на весь христианский Кавказ, включая Восточную и Западную Грузию (в том числе Абхазию), Владикавказскую епархию (Осетию), Армению, Дагестан, Бакинскую область»²⁶. Никто не может оспорить (и не оспаривает) желание автокефалистов включить в состав Грузинской Церкви «Восточную и Западную Грузию (в том числе Абхазию)», то есть регионы, которые

24. Прибавления к Церковным Ведомостям, 1906, № 47, с. 20, 33-34

25. Приложение к № 7 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 242; Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 449.

26. Хижий М. Л. Из истории возрождения автокефалии Грузинской Православной Церкви в начале XX века (Жизнь и смерть Экзарха Грузии архиепископа Никона (Софийского). – <http://studentgpdu.cerkov.ru>.

она сегодня включает. Вместе с тем, «грузинская сторона» никогда не претендовала на Владикавказскую епархию, Армению, Дагестан и Азербайджан. Выдвижение против грузинских автокефалистов подобных вымышленных обвинений в начале XX века можно объяснить политическими целями их авторов – целями, которые не были достигнуты. Повторение тех же обвинений в начале XXI века объяснить уже невозможно. При всем этом, нельзя с удовлетворением не отметить, что церковная историография, если судить по «Православной Энциклопедии», практически отказалась от выдуманного противниками восстановления независимости Грузинской Церкви несправедливого обвинения по вопросу о границах в адрес грузинских автокефалистов и лично епископа Кириона²⁷.

Два первых заседания второго отделения Особого Предсоборного Присутствия от 2 и 8 июня 1906 года завершились безрезультатно. На следующий же день, 9 июня, последовал указ о назначении нового Экзарха Грузии. Им стал архиепископ Никон (в миру Николай Андреевич Софийский). Родился он в Чухломском уезде Костромской губернии 14 мая 1861 года. После окончания Костромской Духовной Семинарии (1882 г.) занимался педагогической и священнической деятельностью. В 1884-1888 годах учился в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Во время учебы в Академии пострижен в монашество (1887 г.). С октября 1888 года служил инспектором Санкт-Петербургской Духовной Семинарии, с марта 1891 года – ректором Владимирской Духовной Семинарии с возведением в сан архимандрита. Ректор отличался жестокостью, что стало причиной покушения на его жизнь со стороны одного из семинаристов. Правда, впоследствии, став епископом, Никон назначил его псаломщиком. В марте 1898 года архимандрит Никон хиротонисан во епископа Вольского, викария Саратовской епархии. В Троицком соборе Александро-Невской Лавры хиротонию совершили два бывших Экзарха Грузии – митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Палладий (Раев) и митрополит Киевский Иоанникий (Руднев) с участием других архиереев. Никон служил епископом Нарвским, викарием Санкт-Петербургской епархии (с февраля 1899 г.) и епископом Вятским и Слободским (с декабря 1901 г.). В ноябре 1904 года он назначается епископом Владимирским и Суздальским. 6 мая 1906 года возведен в сан архиепископа.

О предстоящем назначении нового Экзарха Грузии заранее стало известно епископу Кириону. 7 июня 1906 года он сообщал в Тбилиси: «Оказывается, архиепископа Владимирского Никона вызвал Синод. В

27. Православная Энциклопедия. Т. XXXIV. М., 2014, с. 726.

комиссии один из протоиереев о нем сказал: «Никон жестокий человек»²⁸. Несколько позже, 18 июня 1906 года, епископ Кирион, имея в виду назначение Никона, по тому же тбилисскому адресу писал: «Кажется, так понимает Синод вопрос об автокефалии. Неделю тому назад митрополит Антоний (Вадковский – сост.) сказал мне, что Синод единогласно выдвинул Никона; своим влиянием помогите ему, пусть останется там до Церковного Собора. На это дал следующий ответ: «Я ни при чем, это дело общества и духовенства. Затем высказал ту мысль, что там давно решили не принимать ни русского, ни грузинского экзарха»²⁹.

Несмотря на многочисленные призывы и даже угрозы, о которых речь пойдет ниже (док. № 109), 26 августа 1906 года архиепископ Никон прибыл в Тбилиси. В этот день, по данным Тбилисского Охранного Отделения, террористы готовили нападение на него, однако, благодаря превентивным мерам, принятым Тбилисским генерал-губернатором Ф. Т. Рябинкиным, они отказались от своих замыслов³⁰. Террор был предотвращен, однако новый Экзарх столкнулся с бойкотом со стороны грузинского духовенства. Оно выражало протест по поводу назначения Экзарха и прибытия его в Тбилиси. Грузинское духовенство несколько не удовлетворило и не уладило решение Святейшего Синода от 11 августа 1906 года «О реорганизации церковного управления и духовных школ в Грузинском Экзархате», исполненное 23 августа 1906 года. Таким образом, архиепископ Никон прибыл в Тбилиси с утвержденным Синодом планом реорганизации Экзархата, составленном в духе вышеупомянутого проекта Особого Совещания при Святейшем Синоде, который отвергли епископы Кирион и Леонид. Тем не менее, он содержал некоторые уступки автокефалистам в вопросе богослужения и духовного образования на родном языке³¹.

Решение Святейшего Синода не смягчило напряженность. Бойкот Экзарха продолжался, но до полного неповиновения дело не доходило. С 1 сентября 1906 года Экзарх Никон регулярно председательствовал на заседаниях Синодальной Конторы с участием ярых автокефалистов, в том числе, члена Конторы архимандрита Амвросия (Хелая) и подписывал ее решения. Он сумел достичь временного «перемирия» с грузинскими архиереями и представителями духовенства. 12-14 октября 1906 года в Тбилиси состоялось собрание с участием еписко-

28. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 155.

29. Там же, с. 160-161

30. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 317, 329-330.

31. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 177-181.

пов Сухумского Кириона (Садзаглишвили), Имеретинского – Леонида (Окропиридзе), Гурийско-Мингрельского – Георгия (Аладашвили), Алавердского Петра (Кончошвили) и делегатов от каждой епархии (см. док. № 109 и коммент. 110, 136). Среди них назовем благочинного священника из Самурзакано (Абхазия) Самсона Сванидзе – прадеда русского журналиста Николая Сванидзе.

Собрание пришло к компромиссу – до разрешения вопроса о восстановлении автокефалии поддерживать с Экзархом Грузии административно-служебные отношения при условии введения выборности благочинных и назначения во главе церковно-школьного дела в пределах экзархата лиц, владеющих родным языком учеников и облеченных доверием общества³². По предложению Экзарха Никона, 10 февраля 1907 года Святейший Синод рассмотрел решения грузинского духовенства и частично их удовлетворил, введя выборность благочинных, но по представлению архиереев; прихожанам предоставлялось право выбора кандидата на место приходского священника, которого, по собственному усмотрению, должен был утвердить архиерей³³.

Подобными «уступками» невозможно было не только остановить, но и ослабить автокефальное движение. Оно находилось под пристальным наблюдением как церковной, так и гражданской власти. Так, например, особый отдел по полицейской части Канцелярии Наместника на Кавказе 27 октября 1906 года сообщал директору Департамента Полиции М. И. Трусевичу: «Систематическое оппозиционное настроение грузинского духовенства, принявшее перед недавним прибытием на Кавказ вновь назначенного Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона весьма острый характер и ставшее достоянием местной и столичной печати, заставляло предполагать в своем основании какая-либо постоянные причины конспиративного характера, недоступная для кабинетного обследования. Полученная в этом направлении агентурная данные указывали, что агитация в пользу национализации Грузинской Церкви имеет организованный характер, вследствие чего, и в интересах скорейшего обследования этого нежелательного течения в составе местного духовенства, было дано надлежащее направление розыску»³⁴.

Автокефальное движение, безусловно, имело и организованный, и всеобщий характер. Оно возлагало определенные надежды на возобновление заседаний второго отделения Особого Предсоборного Присут-

32. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 26389, лл. 1-2.

33. ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63893, лл. 151-153.

34. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 26390, л. 10.

ствия, прерванных после двух заседаний, то есть после 8 июня 1906 года. Наконец, третье заседание было назначено на 17 ноября 1906 года. От грузинского духовенства в Петербург был вызван только Имеретинский епископ Леонид (Окропиридзе). По его настоятельному требованию, к работе второго Предсоборного Присутствия были привлечены грузины-профессора Санкт-Петербургского университета Н. Марр, А. Цагарели и профессор Московского Университета А. Хаханашвили.

На третьем заседании второго отделения Предсоборного Присутствия (17 ноября 1906 г.) был заслушан доклад протоиерея, профессора Т. И. Буткевича «К вопросу об автокефалии Грузинской Церкви» (Харьков, 1906 г.). На четвертом заседании (24 ноября 1906 г.) профессор Н. Марр выступил с «Отзывом о докладе профессора протоиерея Т. Буткевича...»³⁵. Пятое заседание (1 декабря 1906 г.) заслушало доклад самого Н. Марра «Исторический очерк Грузинской Церкви с древнейших времен. К вопросу об автокефалии Грузинской Церкви»³⁶. Шестое заседание заслушало два доклада, с которыми выступили профессор А. Цагарели и А. Хаханов³⁷.

К седьмому заседанию присоединился и епископ Кирион, для чего понадобилось решение Святейшего Синода от 18-20 ноября 1906 года, согласие Императора (24 ноября), вмешательство Обер-Прокурора П. И. Извольского (26 ноября) и митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Антония (Вадковский). Телеграмму от последнего Сухумский епископ получил через Экзарха Грузии Никона 28 ноября 1906 года³⁸. Вскоре епископ Кирион выехал в Петербург. Как писал Н. Дурново, с декабря 1906 года по февраль 1907 года при Святейшем Синоде работало Особое Совещание под председательством бывшего ректора Тбилисской Духовной Семинарии (1889-1891 гг.), члена Государственного Совета, архиепископа Николая (Зиоров) и при участии епископа Кириона. Оно рассматривало вопросы, связанные с устройством церковно-школьного дела в Грузинском Экзархате³⁹. Вызов епископа Кириона в Петербург, как увидим ниже, имел главной целью удаление его из Грузии. Он принял активное участие в работе

35. «Церковные Ведомости», 1906, № 51-52, с. 84; Приложение к № 1 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 91-106.

36. Приложение к № 3 Церковных Ведомостей за 1907 год, с. 107-142.

37. А. Цагарели. Статьи и заметки по грузинскому церковному вопросу. СПб, 1912, с. 1-33; Приложение к № 5 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 170-174.

38. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 217.

39. Н. Дурново. Судьбы Грузинской Церкви. М., 1907, с. 43.

седьмого заседания второго отделения Предсоборного Присутствия (8 декабря 1906 г.). На нем был заслушан доклад профессора Петербургской Духовной Академии И. И. Соколова «Грузинская Церковь в XVIII веке. Исторический очерк»⁴⁰.

Грузинские архиереи и ученые в знак протеста не присутствовали на двух заключительных (восьмом и девятом) заседаниях второго отделения Предсоборного Присутствия. Прочитанный на восьмом заседании (12 декабря 1906 г.) доклад профессора А. И. Алмазова «Об автокефалии Грузинской Церкви с канонической точки зрения» по существу был направлен против доклада епископа Кириона на первом заседании второго отделения (2 июня 1906 г.) по теме «Грузинский церковный вопрос». На том же восьмом заседании профессор И. С. Бердников подверг критике четвертый доклад (записку) епископа Сухумского «Национальный принцип в церкви»⁴¹.

На последнем, девятом, заседании (13 декабря 1906 г.) с докладом «По вопросу об автокефалии Грузинской Церкви с практической точки зрения» выступил протоиерей Иоанн Восторгов. Он по-своему «подытожил» работу второго отделения Предсоборного Присутствия, сделав вывод, что грузинскому народу автокефалия церкви не нужна. По мнению докладчика, всестороннее обсуждение проблемы доказало историческую и каноническую несостоятельность требования автокефалии Грузинской Церкви, а также практическую невозможность его осуществления. Одновременно И. Восторгов представил два варианта «Проекта устройства церковных дел на Кавказе» на случай как сохранения, так и упразднения Грузинского Экзархата⁴².

С высоты сегодняшнего дня, с учетом ныне существующих реалий, когда Грузинская Церковь давно восстановила свою автокефалию и успешно развивается, поддерживая с Русской Церковью самые близкие отношения, становится совершенно очевидным несостоятельность и ошибочность выдвинутых против нее в 1906 году (и в последующие годы) исторических, канонических и иных аргументов. Сама жизнь лишила их научной и практической ценности. Тем не менее, материалы второго отделения Предсоборного Присутствия имеют большое значение для объективного, беспристрастного изучения

40. Приложение к № 6 Церковных Ведомостей за 1907 год, с. 175-206; Приложение к № 7 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 208-241; ЦИАГ, ф. 1458, оп. 1, д. 174, лл. 40-48.

41. Приложение к № 8 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 244-275.

42. Приложение к № 8 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 291-296; Приложение к № 10 «Церковных Ведомостей», 1907, с. 297-301.

весьма важного, в то же время сложного и болезненного эпизода из истории двух церквей – Русской и Грузинской. На современном этапе, когда между Россией и Грузией нарушены межгосударственные связи, обе церкви бережно охраняют духовное единение дружеских православных народов – русских и грузин. И это налагает на исследователей особую ответственность: рассматривать «дела давно минувших дней», касающиеся общей истории, максимально объективно и взвешенно. В данном случае вполне уместен известный принцип в медицине – «не навреди». Приближение к истине возможно лишь путем ввода в научный оборот новых исторических документов и их беспристрастного анализа.

Как нам представляется, следует с пониманием относиться к борьбе грузинского духовенства и общества за автокефалию своей церкви. При этом необходимо учитывать особую роль православной церкви в истории Грузии и жизни народа. Как известно, с I века, когда в Грузию пришли Святые Апостолы, и до начала XIX века единое Грузинское государство существовало лишь в X-XV веках. До и после указанного периода, под давлением внешних завоевателей, страна была разделена на царства и княжества. В этих условиях именно церковь сыграла решающую роль в сохранении единой грузинской нации с единым языком, единым самосознанием, единой культурой. Естественно, грузины не могли примириться (тем более, после утраты в начале XIX века всех форм государственности) с тем, что родная церковь, на протяжении веков служившая колыбелью для сохранения и укрепления грузинской национальной идентичности, превратилась теперь в горнило денационализации и ассимиляции. Таким горнилом, безусловно, являлся Грузинский Экзархат Русской Церкви.

С пониманием нужно относиться и к позиции противников автокефалии Грузинской Церкви. Требование автокефалистов они правильно связывали с политическими требованиями пока только автономии, а затем - восстановления государственной независимости Грузии, следовательно, с началом процесса дезинтеграции Российской Империи. Грузинское духовенство отрицало связь между требованием автокефалии и политическими целями. Объективно такая связь не могла не существовать – движение духовенства органично и тесно переплеталось с национально-освободительным движением за восстановление государственной независимости Грузии. В начале XX века высшая гражданская власть Российской Империи, также как и Русская Православная Церковь, по понятным причинам, еще не были готовы к тому, чтобы с этим смириться. Тем более, существовали наглядные

примеры, исторические прецеденты обретения независимости от Константинопольской Патриархии церковью Греческого королевства (1833 г.) и Румынии (1865 г.) по мере ослабления и распада Османской империи⁴³. Странники и противники автокефалии Грузинской Церкви, непосредственно вовлеченные в дискуссию на эту тему, таким образом, оказывались заложниками политической обстановки.

С учетом всех вышеуказанных факторов, целью составителей настоящего сборника не может являться осуждение или оправдание одной из сторон. Наша задача – обогащение, расширение источниковедческой базы истории Русской и Грузинской Церквей.

1. III. Убийство Экзарха Никона и судебное расследование

28 мая 1908 года в Святейший Правительствующий Синод поступила телеграмма из Тбилиси следующего содержания: «Грузино-Имеретинская Контора долг имеет донести Святейшему Правительствующему Синоду, что сего 28 мая в половине 11 утра в здании Конторы смертельно был ранен револьверными выстрелами Высокопреосвященный Никон, Экзарх Грузии. Минут через 20 после этого он уже скончался в своих покоях. На нем оказалось девять ран. Об оказавшемся сообщено полицейским и судебным властям»⁴⁴. Под телеграммой стоят подписи членов Конторы – епископов Петра (Кончовили), Григория (Вахнин), архимандрита Амвросия (Хелая) и протоиерея Антона Тотибадзе. В тот же день от первенствующего члена Святейшего Синода митрополита Антония (Вадковский), «потрясенного страшной вестью», в Контору пришла ответная телеграмма о назначении третьего викаря Грузинской епархии епископа Бакинского Григория (Вахнин) исполняющим должность Экзарха Грузии, что было подтверждено и 29 мая телеграммами из Святейшего Синода и Канцелярии Обер-Прокурора⁴⁵. Назначение третьего, а не первого викаря - епископа Горийского Петра (Кончовили) исполняющим должность Экзарха (при отсутствии экзархов их всегда замещали первые викарии) свидетельствовало о потере грузинским духовенством доверия высшей церковной власти.

Епископ Григорий к выполнению обязанностей Экзарха приступил

43. Пол Верт. Православие, инославие, иноверие. Очерки по истории религиозного разнообразия Российской Империи. М., 2012, с. 121-129.

44. ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 50632, л. 10.

45. Там же, д. 50632, лл. 14-15; д. 63974, док № 1321.

немедленно – 28 мая 1908 года. Первым делом, он от своего имени «благопокорнейше» донес Святейшему Синоду «о свершившемся злодейском убийении» Экзарха Грузии Никона «в половине 11 часа утра», когда он пошел из экзаршеского дома в здание Синодальной Конторы, «находящееся рядом с архиерейскими покоем, на предстоящее заседание Присутствия Конторы в сопровождении только одного келейника». В донесении епископа Григория далее читаем: «Едва покойный Владыка успел показаться в вестибюле здания Конторы и стал подниматься по лестнице, как сразу было произведено в него сзади какими-то злоумышленниками – туземцами несколько выстрелов из револьвера системы «Маузера». Всего попало в покойного пять пуль, причем одни из них были разрывные. Три прошли насквозь и одна задела в бедре; левая ступня была вся раздроблена. Пораженный пулями Владыка Экзарх упал на ступеньки лестницы. На выстрелы сбежались находившиеся в то время в Конторе ее члены и служащая, живущая в экзаршеском доме, и служащая экзаршеской канцелярии и принесли уже безпомощного, истекающего кровью мученика – Владыку в его покои. Почивший жил после покушения недолго – не более 30 минут, и тихо скончался. Прибывшим к 11 часам врачам пришлось констатировать только факт смерти»⁴⁶. Как писала пресса, смертельно раненный владыка не терял сознания; «умирая, святытель церкви, молясь, неоднократно взывал: «Господи, прости им»»⁴⁷.

Грузинская общественность осудила убийство Экзарха Никона. В день трагедии собрание предводителей и делегатов дворянства Тифлисской губернии выразило глубокую скорбь и приняло решение об участии в панихиде и о встрече с Наместником. 29 мая Тифлисская Городская Дума, выразив возмущение по поводу случившегося, приняла решение о закрытии заседания в знак траура⁴⁸. 30 мая 1908 года 42 представителя грузинского духовенства передали епископу Григорию подписанное ими соболезнование с выражением скорби «и негодования к совершителям гнусного злодеяния»⁴⁹. В письме на имя Наместника епископы Петр (Кончошвили) и Леонид (Окропиридзе) осудили совершенное злодеяние, выразив при этом верноподданнические чувства. На убийство Экзарха архимандрит Амвросий (Хелая) отозвался следующими словами: «Потеряны христианские начала, сдерживавшие страсти человеческие; упала в людях вера и сказалась

46. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 22737, л. 7.

47. Голос Кавказа, 1908, 29 мая.

48. ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 808, лл. 21, 24.

49. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 22737, л. 27.

натура зверская – жажда крови ближнего. Вот пред нами жертва этого ужасного времени, нами переживаемого. Беспримерна такая жертва в истории церкви»⁵⁰.

2 июня 1908 года город Тбилиси прощался с Экзархом Никоном. Траурные мероприятия прошли в Сионском кафедральном соборе. По заданию Святейшего Синода, заупокойную литургию отслужил приехавший в Тбилиси бывший епископ Сухумский, а в тот период архиепископ Ставропольский и Краснодарский Агафодор (Преображенский). Вместе с ним литургию и отпевание совершали епископы Сухумский Дмитрий (Сперовский), Горийский Петр (Кончовили), Гурийско-Мингрельский Леонид (Окропиридзе), Алавердский Давид (Качахидзе) в сослужении всего Тбилисского духовенства⁵¹. В день прощания с Экзархом Грузии на имя Наместника на Кавказе И. Воронцова-Дашкова пришла телеграмма от самого Императора. «Глубоко возмущен, - писал он, - гнусным убийством Экзарха Грузии Никона. Уверен, что все благомыслящие жители Кавказа удручены так же, как и я, этим злодеянием. Благодарю выразивших Вам чувства негодования. Николай»⁵². Гроб с телом почившего Экзарха был поставлен в вагоне–церкви специального поезда и отправлен из Тбилиси во Владимир. Согласно завещанию Владыки Никона, составленному еще 31 октября 1905 года⁵³, он погребен в кафедральном Успенском соборе города Владимира.

1 июня 1908 года прокурор Грузино-Имеретинской Святейшего Синода Конторы Г. Н. Левицкий поставил вопрос перед Обер-Прокурором А. А. Ширинским–Шихматовым «о необходимости обривизовать делопроизводство названной Конторы». 19 июня 1908 года исполняющий обязанности Обер-Прокурора А. П. Рогович обратился в Святейший Синод с соответствующим предложением (док. № 1). С этого и началось в Канцелярии Святейшего Синода формирование дела «О ревизии Грузино-Имеретинской Святейшего Синода Конторы». 3 сентября 1908 года Обер-Прокурор П. П. Извольский обращается в Святейший Синод уже с конкретным предложением о производстве ревизии делопроизводств Грузино-Имеретинской Конторы, канцелярий, как Экзархата, так и епархий Гурийско-Мингрельской и Имеретинской; предлагалось возложить проведение ревизии на ви-

50. Голос Кавказа, 1908, 7 июня; Википедия. Амвросий (Католикос-Патриарх всея Грузии).

51. Голос Кавказа, 1908, 4 июня.

52. ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 808, л. 34.

53. ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 50632, лл. 30-32.

це-директора Канцелярии Обер-Прокурора В. И. Яцкевича и старшего столоначальника Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Н. Сперанского (док. № 2). 10 сентября 1908 года Святейший Синод принял решение № 6111 «О ревизии делопроизводств Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы и епархиальных канцелярий Экзархата» (док № 3), в котором полностью были учтены предложения Обер-Прокурора П. П. Извольского.

Командированная в Тбилиси ревизия под руководством В. И. Яцкевича проверила состояние делопроизводства в учреждениях Экзархата. Она проанализировала проект Никона по реорганизации местного церковного управления, изучила материалы проводимого в Тбилиси следствия по делу об убийстве Экзарха. Они легли в основу подготовленного В. Яцкевичем отчета, который был представлен Святейшему Синоду.

Судебное расследование по делу об убийстве архиепископа Никона было поручено следователю по особо важным делам И. Г. Малиновскому под наблюдением прокурора Тифлисской Судебной Палаты Н. П. Федорова. Прокурор и следователь свою работу координировали с местными структурами государственной политической полиции и политического сыска – Тбилисским Губернским Жандармским Управлением (ГЖУ) и Тбилисским Районным Отделением по Охране Общественной Безопасности и Порядка (Охранка). Они оперативно приступили к выполнению своих обязанностей. Сразу же после совершения убийства Экзарха пристав 5-го участка города Тбилиси, на территории которого было совершено преступление, рапортовал начальнику ГЖУ: «Сего числа (28 мая – сост.) в 10 часов 30 минут утра его Высокопреосвященство Экзарх Грузии Никон, поднимаясь по лестнице в Синодальную Кантору совместно со своим келейником, крестьянином Московской губернии Василием Тимофеевичем Жимаевым, 18 лет, неизвестными злоумышленниками, успевшими скрыться, смертельно ранен из револьверов. Его Высокопреосвященство через некоторое время скончался, келейник легко ранен в правую ногу. Дознание производится, о чем доношу Вашему Высокоблагородию»⁵⁴. Со своей стороны, начальник Тбилисского ГЖУ, полковник А. М. Еремин об убийстве Экзарха в тот же день известил директора Департамента Полиции МВД М. И. Трусевича и командира отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта Ф. Ф. Таубе. В посланной им телеграмме говорилось: «Сегодня в 11-м часу дня при входе в Синодальную Кантору на лестнице смертельно ранен четырьмя пулями

54. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 6.

маузера Экзарх Грузии, скончавшийся через несколько минут. Ранен шедший с Экзархом служка. Двое убийц, туземцы, скрылись. Приметы их выяснены. Розыск и следствие ведется»⁵⁵. Полковник А. М. Еремин вынужден был 28 мая послать в Петербург по тем же адресам еще одну телеграмму и сообщить, что начальник Тифлисской охраны ротмистр Караулов, когда он возвращался с расследования по делу убийства Экзарха, был тяжело ранен револьверной пулей, а преступникам удалось скрыться. В таких напряженных и тяжелых условиях началось предварительное следствие.

Наблюдение за его ходом осуществлялось Министерством Юстиции, в частности, его Первым Департаментом (директор А. Н. Веревкин) и лично Министром И. Г. Щегловитовым, являвшимся по должности и Генерал-Прокурором Российской Империи. Судя по публикуемым документам, Министерство Юстиции активно занималось расследованием дела об убийстве Экзарха Грузии Никона (док. №№ 7, 30, 31, 51, 55, 77).

Местная судебная власть в лице Тбилисского Окружного Суда (председатель - А. В. Кочубей) оперативно приступила к расследованию дела. 10 июня 1908 года канцелярия Экзарха Грузии докладывала Обер-Прокурору Святейшего Синода А. А. Ширину-Шихматову, что 28 мая в 10 часов утра в Канцелярию явились прокурор Тифлисского Окружного Суда, его товарищ, следователь по особо важным делам, пристав V участка, несколько полицейских и казаков. Они проверили документацию и забрали с собой несколько дел за 1904-1908 годы⁵⁶.

19 августа 1908 года прокурор Тбилисского Окружного Суда Н. П. Федоров представил начальнику ГЖУ А. М. Еремину заключение предварительного следствия, проведенного следователем по особо важным делам И. Г. Малиновским (док. № 109). В этом довольно обширном документе следователь, пытаясь выяснить мотивы совершенного преступления, анализирует большое количество самых разнообразных документов, связанных как с зарождением и развитием автокефального движения, так и противодействием ему со стороны властей, в том числе со стороны Экзарха Никона. В заключении предварительного следствия подробно освещается политика бойкота грузинского духовенства в отношении Экзарха, приведены многочисленные анонимные документы, содержащие угрозы в его адрес.

Опираясь на первый доклад епископа Кирона «Грузинский церковный вопрос», представленный 2 июня 1906 года во втором отде-

55. Там же, л. 4.

56. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 22667, лл. 2-6.

лении Предсоборного Присутствия, И. Малиновский излагает взгляды лидера автокефалистов на историю независимой Грузинской Церкви и положение ее после 1811 года, когда в нарушение церковных канонов была отменена автокефалия и введено экзаршеское управление. С этого периода, - сказано в заключении предварительного следствия, - в Грузии об автокефалии никто не помышлял, однако «со времени Русско-Японской войны, после наших военных неудач и после падения нашего мирового престижа, к чему так вообще чутки мелкие народы Ближнего Востока, во время революционно-освободительного движения, охватившего всю Россию, совершенно неожиданно вырос вопрос о домогательстве Грузией восстановления ее родной церкви». В возникновении вопроса об автокефалии автор заключения И. Г. Малиновский видит политическую подоплеку, то есть связь между движениями за автокефалию и за политическую автономию Грузии.

С существованием такой естественной связи вполне можно согласиться, однако утверждение следователя, что до поражения России в войне с Японией и «падения нашего мирового престижа» об автокефалии Грузинской Церкви никто якобы не помышлял, противоречит весьма печальным историческим фактам. В данном случае нельзя не вспомнить о мученической смерти Кутатели-Кутаисского митрополита Досифея (Церетели) и Гаенатели-Гелатского митрополита Евфимия (Шарвашидзе), выступивших против подчинения Русской Церкви. Они стали жертвами не преступников, как Экзарх Никон, а произвола официальных лиц. Чтобы «положить конец чрезмерному влиянию имеретинского духовенства на умы народа», Главноуправляющий Грузией генерал А. П. Ермолов решил выслать из Грузии двух митрополитов - Кутатели и Гаенатели, о чем 21 января 1820 года он сообщил Экзарху Грузии Феофилакту (Русанов). Экзарх не только согласился с предложением Главноуправляющего, но и в письме от 9 февраля 1820 года на имя Управляющего гражданской частью Грузии генерала А. А. Вельяминова потребовал, кроме вышеназванных митрополитов, «избавить Имеретию (Западная Грузия – сост.) по духовной части еще от двух весьма вредных лиц». 12 февраля А. А. Вельяминов дал задание командиру Егерского полка полковнику Пузыревскому «непреренно схватить» 11 человек, в том числе Кутатели, Гаенатели, царевну Дареджан (дочь царя Соломона II), «вредных лиц», указанных Экзархом Феофилактом и других. 15 февраля 1820 года А. П. Ермолов сообщил А. А. Вельяминову и Экзарху Грузии, что получено согласие Императора на удаление из Грузии двух митрополитов и об отправке в Новгород, где их судьбу должен был определить

Министр Духовных Дел и Народного Просвещения А. Н. Голицын. 16 февраля полковник Пузыревский представил А. А. Вельяминову свой план пленения всех 11 человек и этапирования их до Тбилиси. В случае «нападения неприятеля», он намеревался «умертвить и бросить в реку» всех пленников. Кроме того, - писал Пузыревский, - «дабы пленники были смиреннее и отклонены бежать, также, чтобы не знали друг друга и не были узнаны во время провоза жителями, поймав, надену на них холщавые мешки с отверстиями противу рта и перевяжу сверх мешка по шее и поясу». Генерал А. А. Вельяминов оказался «милосерднее» и «жалостливее» полковника. Он рекомендовал Пузыревскому постараться, «чтобы не предать смерти митрополитов», поскольку это могло вызвать волнение в народе и отрицательно воздействовать на самих русских солдат. Лишь в крайнем случае, - писал А. А. Вельяминов, - следует «прибегнуть к сему жестокому средству», а тела умерщвленных должны были «доставить до Моздока... хотя бы Кайшаура (у истоков реки Арагви – сост.), где онаго можно предать земле»⁵⁷. И, действительно, один из пленников – Кутаисский митрополит Досифей (Церетели) был удушен в мешке «на пути из Сурами до Гори и погребен тайно в Ананури». Гелатского митрополита Евфимия поместили в Александро-Свирский монастырь (Олонецкий край), где он в 1822 году скончался⁵⁸.

Выше уже отмечалось, что автокефальное движение возникло задолго до начала XX века. Разумеется, временное подавление стремления грузинского духовенства к независимости столь жестокими методами не означало, что такое стремление до 1905 года не существовало. Ответ на этот вопрос дан в письме грузинского духовенства к вновь назначенному Экзарху Никону, которое приведено в заключении И. Малиновского. В нем сказано: «Если Ваше Высокопреосвященство сошлетесь на то, что Грузинская Церковь с 1811 года признавала за собою власть Русского Синода, то это не служит ни основанием, ни правом того, чтобы быть Вам главою Грузинской Церкви... Под дамокловым мечом русских гражданских правителей Грузинская Церковь 95 лет лежала бездыханно».

Представляет интерес та часть заключения предварительного следствия, где анализируются петиции грузинского духовенства с требованием восстановления автокефалии. Они были отправлены в

57. Акты, Собранные Кавказской Археографической Комиссией. Т. VI, часть I. Тифлис, 1874, с. 574-582.

58. И. А. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви, с. 401.

Комитет Министров и Святейший Синод весной 1905 года. Подробно рассмотрен вопрос созыва и проведения 29-31 мая 1905 года вышеупомянутого собрания духовенства Восточной Грузии, которое завершилось разгоном и физической расправой над священнослужителями.

В предварительном заключении сделан обзор работы второго отделения Предсоборного Присутствия, завершившегося неудачно для автокефалистов. В документе большое внимание уделяется назначению нового экзарха, что вызвало резко отрицательную реакцию грузинского духовенства. Следователь И. Малиновский отмечает, что на долю архиепископа Никона выпало вступить в управление Грузинским Экзархатом в «тяжелых условиях», когда противостояние между автокефалистами и их противниками достигли наивысшего накала. До выезда в Грузию он «получил письма и телеграммы с предупреждением не ехать в Тифлис под угрозой смертью». Далее заключение содержит обзор указанных писем и телеграмм. В нем описывается приезд Экзарха Никона в оцепленный войсками Тбилиси 26 августа 1906 года, встреча с грузинским духовенством в Сионском кафедральном соборе. Следователь И. Малиновский подробно рассказывает об этой встрече, уделяя большое внимание содержанию приветственной речи епископа Петра (Кончошвили). Он просил нового Экзарха содействовать восстановлению автокефалии «и тем обезсмертить свое имя в летописях Иверской Церкви».

Касаясь политики бойкота в отношении Экзарха Никона, а затем некоторого ослабления означенной политики на основе решения вышеупомянутого совещания грузинских епископов и делегатов духовенства 12-14 октября 1906 года, в предварительном заключении делается вывод, что грузинское духовенство и после назначения Экзарха Никона «не переставало добиваться восстановления автокефалии своей церкви и продолжало по раз намеченному в этом направлении пути». Этот вывод подкреплялся направленными против Экзарха Никона разными статьями в прессе и особенно брошюрами «Судьбы Грузинской Церкви», автора (Н. Дурново) и место издания которых следователь умышленно не называет. В брошюрах Н. Дурново, опубликованных в Москве в 1907 году, Экзарх Грузии назван узурпатором, который разъезжает под конвоем казаков, притесняет и оскорбляет грузин, запрещает богослужение на грузинском языке, гонит из Грузии лучших священников и епископов, вносит в церкви одни распри и раздоры. Следователь подробно излагает содержание брошюр Н. Н. Дурново и основные положения требований грузинско-

го духовенства к Св. Синоду, включая удаление Экзарха из Грузии.

И. Малиновский отмечает, что архиепископ Никон обо всем этом был информирован. Он сознавал, «что ему грозит серьезная опасность и потому с первых дней приезда в Тифлис принял меры к ограждению себя от возможного покушения на его жизнь». Экзарх носил защитный панцирь (по роковой случайности, не надел в день убийства); выезжая по делам, в карету не брал прислуживающих монахов, чтобы в случае покушения на его жизнь, не было лишних жертв. Уезжая в Петербург (2 июня 1907 г.), «он тщательно скрывал день своего отъезда и на вокзал приехал в сопровождении казаков и притом необычным путем». В беседах с близкими людьми Экзарх предсказывал, что его могут убить за борьбу против автокефалии Грузинской Церкви.

Характеризуя личность Экзарха Никона, следователь И. Малиновский называет его человеком твердого характера, строго справедливым и настойчивым в своих решениях; который систематически и последовательно старался разрушить автокефальные планы Грузинского Экзархата. С этой целью, как свидетельствовал его земляк и начальник экзаршеской канцелярии архимандрит Зиновий, Экзарх старался поставить вожakov автокефального движения в такие условия, чтобы они не могли влиять на дальнейшее развитие этого движения. Для примера приводится перемещение епископа Леонида (Окропиридзе) с Имеретинской на Гурийско-Мингрельскую кафедру и удаление Кириона из пределов Грузинского Экзархата. Принимая такие решения, сказано в предварительном заключении, Никон «поступал осторожно: он говорил, что выискивать поводов к устранению вожакa автокефального движения он не будет, но каждый представившийся удобный случай использует. Так, относительно епископа Кириона, когда Наместник Его Величества на Кавказе возбудил перед Святейшим Синодом ходатайство о переводе Преосвященного Кириона из Сухумской епархии, ввиду вредного его влияния на грузинское духовенство, и ходатайство это было прислано на заключение Высокопреосвященного Никона, то последний так писал в Святейший Синод: «со словами Наместника об удалении Преосвященного Кириона из Сухума, где его пребывание представляется особенно нежелательным, ввиду вредного его влияния на коренное абхазское население в политическом отношении, я, безусловно, соглашаюсь; преосвященный Кирион старается уничтожить все, что сделано в епархии русскими архиереями и насадить грузинское не только среди абхазцев, но и среди русских, например, в русские приходы назначает грузин (Абрау-Дюрсо), на должности общественных деятелей выписывает грузин,

языком преподавания в начальных школах ввел грузинский язык и т. п., я полагал бы необходимым переместить его в другую епархию вне Экзархата именно за это, на что у Наместника имеются доказательства, но отнюдь не за деятельность его в пользу автокефалии Грузинской Церкви, чтобы через это не сделать его мучеником за идею, столь дорогую грузинскому духовенству».

Здесь необходимо заметить, что вся «вина» епископа Кириона, на самом же деле, заключалась в предоставлении всем национальностям раньше запрещенного права богослужения на родном языке и введении в школах в качестве отдельных предметов грузинского и абхазского языков⁵⁹. Нельзя считать справедливой критику за назначение в удельном имении Абрау-Дюрсо грузинского священника (см. коммент. 138 и 139).

В своем показании архимандрит Зиновий дальше отмечает, что Экзарх Никон придерживался «такой же системы» в отношении других священнослужителей-автокефалистов, за которыми «он особенно следил». Среди них были архимандрит Амвросий (Хелая), священники Каллистрат Цинцадзе (будущие каталикосы-патриархи Грузии), Полиевкт Карбелашвили (канонизирован) и другие. Под наблюдением Экзарха находился и епископ Петр (Кончошвили). Против автокефалистов, читаем в заключении, Экзарх принимал и другие меры. В частности, обходил их при представлениях к наградам, не давал хороших мест, наказывал удержанием жалованья и т. д.

«Стараясь разрушить автокефальное движение и признавая в то же время необходимым переустроить Грузинский Экзархат, - пишет следователь И. Малиновский, - покойный Экзарх Грузии Никон составил секретный проект о переустройстве грузинских епархий и в апреле 1908 года послал его в Петербург, заручившись предварительно согласием Председателя Совета Министров Столыпина на то, что проект его будет утвержден». Разработка указанного секретного плана, направленного на разрушение автокефального движения, полагает И. Малиновский, привело грузинское духовенство к решению убрать с дороги Экзарха Никона, «как поставившего ему сильныя препятствия на пути достижения своей заветной цели». Основанием для такого предположения служили распространившиеся слухи о готовящемся покушении на Экзарха, сообщение «доброжелателей» и анонимное письмо о том же. Сопоставляя их с другими угрожающими

59. Святой Священномученик Кирион и Абхазия, с. 74 – 75, 305 - 307; Джемал Гамахария. Святой Священномученик Кирион III – Сухумский епископ. – Вопросы истории религии, II. Тбилиси, 2013, с. 226 - 227. – На груз. яз

письмами и отдельными публикациями, следователь пишет: «станет ясным, что покойный Высокопреосвященный Никон был осужден к смерти грузинскими автокефалистами как за свои действия, направленные к разрушению автокефального движения в Грузии, так и за то, что он был русским Экзархом Грузии, данным грузинскому духовенству вместо автокефалии его церкви».

По мнению следователя, решение об убийстве архиепископа Никона было принято грузинским духовенством после возвращения Экзарха из Петербурга (чем он показал, что не боится угроз и намерен довести до конца начатое им дело), особенно после отправки в столицу проекта о переустройстве Грузинского Экзархата; тогда грузинское духовенство убедилось, что с автокефалией оно должно совсем распрощаться».

С предполагаемым решением грузинского духовенства об убийстве Экзарха следователь связывает реальное событие – приезд в Тбилиси епископа Кириона «в половине апреля месяца 1908 года». В то же время, как увидим ниже, «упорные слухи» о повторном прибытии епископа Кириона в Тбилиси во второй половине мая 1908 года не подтвердились. И сам И. Малиновский отмечает, что «это обстоятельство пока следствием не установлено».

В начале июня 1908 года Владыка Никон планировал поездку в Петербург. В связи с этим, как кажется следователю, грузинское духовенство полагало, что в столице Экзарх будет лоббировать свой проект и личным «влиянием нанесет окончательный удар по делу грузинской автокефалии и потому в интересах этого духовенства было не допустить покойного Экзарха Никона до Петербурга. И вот 28 мая сего года в городе Тифлисе совершилось неслыханное в истории Церкви злодеяние, – заключает И. Малиновский. Ему не удалось установить личности убийц, но называет «характерно обрисовывающихся» лиц (8 человек), из числа которых никто не имел и в будущем не получил статус подозреваемого.

По поводу мотивов убийства Экзарха следователь пришел лишь к общему, несколько раз повторяемому выводу, что Экзарх Никон, несмотря на угрозы, принял назначение и прибыл в Тбилиси; «признавая автокефалию Грузинской Церкви вредной русскому государству и будучи ея противником», он приложил усилия «к тому, чтобы разрушить автокефальное движение в Грузии»; в этих целях Экзарх принял надлежащие меры «к тому, чтобы устранить главарей автокефального движения от влияния на него и тем подавить движение в корне» (удаление епископа Кириона с Кавказа, перемещение Ле-

онида в другую епархию Экзархата); он же представил в Святейший Синод такой проект переустройства Экзархата, который исключил бы возможность восстановления автокефалии. После этого автокефалистам, как считает следователь, «ничего не осталось, как решиться на убийство Высокопреосвященного Никона», чтобы актом убийства выразить протест за неудовлетворение их требования, устранить с пути достижения цели, возводимые энергичным Экзархом, непреодолимые преграды. Все это привело к тому, что «28 мая 1908 года кровавое решение было приведено в исполнение», - сказано в заключении.

Таким образом, основные выводы следователя об убийстве Экзарха опирались не на конкретные факты и улики, а лишь на предположения и умозрительные заключения. Сам И. Малиновский прекрасно понимал, что несмотря на все старания, не смог доказать связь автокефального движения с расследуемым преступлением. Эту задачу еще предстояло решать, следователь считал «необходимым принять все меры к тому, чтобы установить непосредственную связь между автокефальным движением и убийством Экзарха Грузии», выявить у активных автокефалистов документальные свидетельства, «которые дали бы возможность обнаружить как физических, так и интеллектуальных виновников этого злодеяния». По мнению следствия, поставленную задачу можно было решить лишь агентурным путем и мерами негласного розыска у лидеров и активистов автокефального движения. В документе приводится длинный список автокефалистов (64 человека), подлежащих негласной проверке. Среди них первыми называются грузинские епископы Кирион (Садзаглишвили), Леонид (Окропиридзе), Петр (Кончошвили) и Давид (Кацахидзе), а также архимандрит Амвросий (Хелая), протоиереи Антоний Тотибадзе, Марк Ткемаладзе, священники Христофор Цицкишвили, Иосиф Чиджавадзе, Полиевкт Карбелашвили, Василий Карбелашвили, секретарь Синодальной Конторы Софроний Мгалоблишвили, педагог из Сухуми Антимоз Джугели и многие другие. Ставилась задача выяснения личности монаха Бертубанского монастыря, приславшего в августе 1906 года Экзарху Никону письмо с угрозами, выявление типографии, где печатались брошюры и прокламации духовенства. Главной задачей оставалось наблюдение за поименованными в документе лицами на предмет выяснения их интеллектуальной виновности в убийстве Экзарха Никона.

В материалах предварительного следствия неоднократно обращается внимание на проект Никона по преобразованию Экзархата, который, по мнению судебного следователя, послужил чуть ли не главной причиной убийства Экзарха. Однако содержание самого

проекта в заключении не воспроизводится и анализу не подвергается. Возможно, это объясняется строгой секретностью упомянутого проекта, хотя само заключение также имело гриф «совершенно секретно». Проект Экзарха Никона отсутствует также среди документов публикуемого дела «О ревизии Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы». Соглашаясь с утверждением, что предложенный Никоном проект реорганизации Экзархата действительно мог еще больше накалить взаимоотношения Экзарха с грузинским духовенством и не только с ним, следовательно, сыграть определенную роль при принятии решения об убийстве архиепископа Никона, считаем целесообразным ознакомиться с его основными положениями.

К сожалению, оригинал и полный текст проекта реорганизации Грузинского Экзархата, составленный архиепископом Никоном, нами пока не выявлен. Однако о нем дают полное представление копия указанного проекта, представленная самим Экзархом Никоном Наместнику на Кавказе графу И. И. Воронцову-Дашкову и отложившаяся в фонде экзаршеской канцелярии (ф. 488) и особенно обстоятельная справка «по вопросу о церковном управлении в Грузинском Экзархате» (док. № 114), подготовленная в ноябре 1915 года в Канцелярии нового Наместника Великого Князя Николая Николаевича. Копия проекта Никона, представленная Наместнику задолго до гибели Экзарха, несмотря на секретность, легко могла стать достоянием заинтересованной общественности.

По вышеуказанным документам, выясняется, что 7 июля 1907 года Экзарх Никон представил Императору «Памятную записку» о реформировании Грузинского Экзархата. Для заключения она была переадресована в Святейший Синод. Последний, со своей стороны, потребовал от архиепископа Никона более детального обоснования проекта с указанием данных о национальном составе выделяемых (по проекту Экзарха) из Экзархата епархий. 14 апреля 1908 года Экзарх Грузии представил в Святейший Синод все необходимые дополнительные сведения. Окончательный вариант его проекта предусматривал выделение из состава Экзархата двух самостоятельных епархий: 1) Бакинско-Эриванской с Карсским викариатом и 2) Сухумской. Они должны были поступить в непосредственное подчинение Святейшему Синоду. Предполагаемая Бакинско-Эриванская епархия включала губернии Бакинскую, Елисаветпольскую, Эриванскую и Карсскую область. Местопребыванием епископа намечался город Баку, а викария – город Карс. Границы Сухумской епархии оставались прежними – Сухумский округ, Черноморская губерния, два прихода Кубанской обла-

сти и один приход Зугдидского уезда Кутаисской губернии.

На территории будущей Бакинско-Эриванской епархии численность населения составляла более 3 млн. человек, из них магометан – 1,8 млн., армян-григорян – 900 тысяч, православных христиан – до 180 тысяч, русских сектантов – до 69 тысяч, евреев – более 16 тысяч. Из 180 тысяч православных русские насчитывали 120 тысяч человек, греки – 47 тысяч, грузины – 6 тысяч, около 7 тысяч человек составляли осетины, айсоры, удины и другие. С учетом такого состава населения, - писал Экзарх Никон, - «православию приходится выдерживать здесь сильный натиск одновременно с двух сторон: со стороны мусульманства и армяно-григорянства, которые после манифеста 17 апреля 1905 года сделали уже большие опустошения в православной церкви Закавказья, как свидетельствует об этом переход многих армян Эриванской губернии опять в армяно-григорянство... Для борьбы с этими вероисповеданиями и для ограждения от их влияния православной паствы в вышеупомянутых трех губерниях (Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской – сост.) и одной области (Карсской – сост.) требуется непосредственный надзор и непосредственное руководство пастьерским и миссионерским делом со стороны епархиальной власти через выделение Баку, Елисаветполя, Эривана и Карса из Грузинской епархии, с которыми они были доселе связаны совершенно искусственно, ... в самостоятельную епархию»⁶⁰.

По мнению Экзарха Грузии, учреждение Бакинской епархии с Карсским викариатом имело не только церковное, но «и большое государственное значение. Армянство заявило себя открыто враждебным русской государственности, политическая благонадежность татарского населения находится под сильным искушением, какое для него создает непосредственная близость мусульманского государства, верховного священного главы мусульманства и за последнее время фанатичная проповедь панисламизма со стороны множества мулл, местных и приходящих из Турции». В таких сложных условиях, - продолжал архиепископ Никон, - «образование в крае двух новых центров православно-религиозной жизни, при этом одного из них на самой границе с Турцией, по исконной связи православия с русской государственной и национальной идеями весьма много будет содействовать укреплению этих идей в местном русском населении, ныне беспризорном, внешне разрозненном и духовно ослабленном, и не только русском населении, но и греческом. Под постоянным воздействием из этих центров объединенное в религиозном сознании это

60. ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 26391, л. 1.

население явится и в отношении государственном твердым и сильным оплотом против инородческих вожделений. Для укрепления окраин недостаточно одной военной силы, а необходимо связать их духовными узами, которые крепче и надежнее внешней силы»⁶¹.

Самостоятельная Бакинская епархия, как пишет Экзарх Никон, создавалась для борьбы не только с грузинскими автокефалистами, но и с магометанством, панисламизмом и григорянством, против «инородческих вожделений» - против «неблагонадежных» азербайджанцев и «враждебных» армян, церкви которых были совершенно независимые (автокефальными), а после издания Высочайшего указа от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости» еще больше укрепили свое положение.

План Никона сильно задевал интересы и единоверных грузин. Обосновывая необходимость выделения из Грузинского Экзархата двух самостоятельных епархий, Экзарх Грузии отмечал, что такая мера диктовалась «по соображениям, изложенным мною в Памятной записке Государю Императору – для ослабления автономных и автокефальных вожделений грузин чрез сокращение границ Грузии, неправильно расширенных в воображении грузин от Каспийского до Черного моря и от города Анапы Кубанской области до границ к Персии и Турции и чрез превращение ея из окраины государства в вкраплину»⁶².

С привлечением соответствующих первоисточников, выше было показано, что грузинские автокефалисты никогда не предъявляли претензию на Бакинскую, Елисаветпольскую, Эриванскую, Черноморскую (кроме Гагрского района) губернии, а также на Кубанскую область (см, часть I. 2). На них не претендовали и грузинские автономисты. В их программе, опубликованной в газете «Цнобис Пурцели» 19 января 1906 года границы будущей Грузинской автономии включали Тифлисскую и Кутаисскую губернии, Батумскую область, Сухумский и Закатальский округа. Таким образом, ни у автокефалистов, ни у автономистов не было «неправильно расширенных» представлений о границах будущей автокефальной Грузинской Церкви и Грузинской автономии от «Черного до Каспийского моря», как об этом по настоящее время пишут введенные в заблуждение исследователи⁶³. Однако не могла не вызвать недовольство грузинских автокефалистов и автономистов попытка выделения из состава Экзархата исконно грузинской Сухумской

61. Там же, л. 2.

62. Там же, л. 1.

63. М. Л. Хижий. Из истории возрождения автокефалии Грузинской Православной Церкви в начале XX века.

епархии преимущественно с грузинским населением (чтобы показать «отсутствие» грузин в Сухумской епархии, в проекте Экзарха Никона они называются не грузинами, а этнографическими наименованиями - самурзаканцами, мегрелами, имеретинцами); проект не учитывал, что на территории Сухумской епархии находилась историческая кафедра западнотуркестанских католиков (Пицунда), важнейшие центры грузинской культуры – Дранда, Мокви, Илори, Бедия и другие. Исторические грузинские земли находились также в пределах Карсской области (округа Ардаганский, Олтинский и др.).

Выделение из Грузинского Экзархата Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Черноморской губерний, Кубанской области вполне соответствовало желаниям грузинских автокефалистов, поскольку эти территории служили лишь препятствием на пути восстановления автокефалии церкви в пределах исторической Грузии. В то же самое время, создание Бакинского-Эриванского епархии с указанными в проекте Экзарха Никона религиозными и политическими (государственными) задачами явно противоречило тем же религиозным и политическим интересам Азербайджана и Армении, а также подавляющего большинства населения Карсской области. С точки зрения чисто имперских интересов Экзарх Грузии рассуждал верно, мотивируя свой проект политическими целями и задачами. Но его идеи вступали в противоречие не только с «вожделениями» грузинских автокефалистов и автономистов, как утверждает в материалах предварительного следствия, но и других народов Южного Кавказа. Этот важный фактор не учитывается как предварительным следствием, так и современной историографией. Например, нельзя согласиться с утверждением, что Экзарх «считал целесообразным выделить из состава Грузинского Экзархата районы с русским и греческим населением и присоединить их к русским епархиям, грузинской же части Экзархата предоставить известную долю самостоятельности»⁶⁴. Азербайджан и Армению начала XX века вряд ли можно было отнести к «районам с русским и греческим населением». Что касается некоторого расширения прав грузинских епархий Экзархата, оно предусматривалось не проектом архиепископа Никона, а решением Святейшего Синода от 11 августа 1906 года⁶⁵, так и оставшегося на бумаге.

Рассмотренный проект Экзарха Никона в одинаковой мере настраивал против него грузинских автокефалистов, магометан-панислами-

64. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви, с. 403.

65. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 177-181.

стов, последователей армянской григорианской церкви. Может быть, этим обстоятельством и объясняется тот факт, что среди подозреваемых физических убийц Экзарха Никона, как увидим ниже, вместе с грузинами фигурировали еще азербайджанцы, армяне, греки и другие.

Чтобы глубже вникнуть в общие причины трагической гибели Экзарха Никона, рассмотрим его отношение к такой насущной и острой проблеме, как введение обучения и богослужения на родном языке. В вышеупомянутом решении Святейшего Синода от 11 августа 1906 года (как уже отмечалось, к исполнению оно было пропущено 23 августа того же года) предписывалось: «Усилить в духовно-учебных заведениях Экзархата преподавание церковно-грузинского богослужебного языка и местного церковного пения взамен церковно-славянского языка, озаботиться упражнением воспитанников в проповедничестве на местных языках и ознакомлением их с порядком совершения богослужения на местном богослужебном языке, дабы получавшие образование в школе пастыри церковные могли истово и благоговейно совершать богослужения и требы на местных языках и произносить вполне понятные для пасомых проповеди на их родном языке»⁶⁶. Точное и своевременное исполнение указанного решения Святейшего Синода могло надолго разрядить напряженную обстановку в Грузинском Экзархате. Одним из первых к выполнению настоящего решения Святейшего Синода приступил епископ Сухумский Кирион, предоставивший всем национальностям, в том числе грузинам и абхазам, право на богослужение и обучение на их родном языке. А за это, то есть за выполнение решения Св. Синода его объявили националистом, «погубившим русское дело» в Сухумской епархии и, как отмечается в заключении предварительного следствия, срочно перевели в Ковенскую епархию (док. № 109).

Вопросами введения обучения и богослужения на национальных языках занялся и Экзарх Никон. 18 января 1907 года он представил в святейший Синод доклад об усилении в духовно-учебных заведениях Экзархата преподавания церковно-грузинского языка и местного пения, как это предусматривалось решением Святейшего Синода от 11 августа 1906 года. 5 ноября 1907 года Грузино-Имеретинская Синодальная Контора под председательством Экзарха Никона и в присутствии епископов Леонида (Окропиридзе), Георгия (Аладашвили), Петра (Кончовили) и Григория (Вахнин), а также архимандрита Амвросия (Хелая), протоиерея Марка Ткемаладзе, управляющего Московской Синодальной типографией (С. Войта) обсудила решение Святейшего Синода от 29 сентября о переводе на грузинский язык Библии и других бого-

66. Там же, с. 180.

словских книг. В этих целях была создана специальная комиссия под председательством епископа Петра (Кончошвили)⁶⁷. Как потом выяснилось, Экзарх Никон вовсе не собирался исполнять указы Святейшего Синода от 11 августа и 29 сентября 1906 года, а также принятые под его председательством решения Синодальной Канторы, способствовать введению обучения и богослужения на грузинском языке. Об этом 20 января 1908 года он откровенно писал митрополиту Петербургскому и Ладожскому, первенствующему члену Святейшего Синода Антонию (Вадковский). В письме речь идет о съезде духовенства Восточной Грузии, состоявшемся в декабре 1907 года и рассмотревшем ряд вопросов, в том числе о введении преподавания богословских предметов на родном языке, то есть о выполнении решений Святейшего Синода и руководимой самим Экзархом Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы. В связи с этим архиепископ Никон писал:

«Духовенство постановило ввести преподавание богословских предметов в Семинарии и духовных училищах на грузинском языке, но это, безусловно, невыполнимо, так как для занятий нет классных комнат, для издания учебников нет денег, а главное, для составления или перевода учебников нет языка, о чем я доношу Святейшему Синоду особо. Я раньше это предвидел и говорил, что грузины окажутся при разрешении ввести преподавание на грузинском языке полными банкротами и должны будут замолчать перестать обвинять русскую церковную власть в том, что она не позволяет учить грузин на грузинском языке и не prepares пастырей, способных проповедовать на грузинском языке. Независимо от этого, если бы им было разрешено упражняться в грузинском богословствовании, то следует дело провести дальше, нисколько не отступая от основ государственности и можно, как я пишу в донесении в Святейший Синод, лишит семинарию, как обучающую на национальном языке, пособия из государственного казначейства и прав, кои она давала доселе, пока была вполне русскою, своим питомцам. Тогда с покаянием за содеянное и с плачем о милосердии грузины будут отказываться от своих национальных притязаний и просить возвратить им то, что они имели. С ними церемониться нечего, потому что они ненавидят нас, русских, с позволения сказать, как псов смердящих» (док. № 108).

Тбилисская русская газета «Возрождение», опубликовавшая письмо Экзарха 16 апреля 1917 года, приведенную часть письма сопроводила примечанием, в котором читаем: «Этот политикан в рясе, в каждой строке послания которого проглядывает ненависть к своей па-
67. ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63894, лл. 263-265.

стве, дерзко клеветал на грузин. Чувства, воодушевлявшие грузин по отношению к России и русским, общеизвестны. Грузины всегда любили и чтит великий русский братский народ и всегда сердечно относились к нему. Русские здесь всегда чувствовали себя среди грузин, как среди верных братьев. Эта дружба народная и взаимное уважение постоянно сохранялись, несмотря на явно провокационную деятельность царских бюрократов и политиканствующих монахов» (док. № 108).

Воздерживаясь от комментариев и оценки письма Экзарха, а также примечания к нему редакции газеты, лишь заметим, что приписываемая архиепископу Никону личная заслуга в подготовке и издании грузинских богослужебных книг и введении обучения на родном языке явно преувеличена⁶⁸. Дело в том, что соответствующие решения Святейшего Синода и самой Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы целенаправленно не выполнялись. В то же самое время продолжала работу созданная Сухумским епископом Кирионом комиссия по переводу богослужебных книг на абхазский язык и созданию учебника абхазского языка. В 1907 году такой учебник издал грузинский педагог К. Мачавариани. Это событие высоко оценил выдающийся грузинский педагог, общественный деятель, автокефалист Яков Гогешвили, отметив, «что абхазский, как самостоятельный язык, имеет право на свое церковное служение, на свою письменность и народную литературу»⁶⁹.

Следствие по делу Экзарха Никона продолжалось и после подготовки вышерассмотренного предварительного заключения, представленного начальнику Губернского Жандармского Управления 19 августа 1908 года. 10 сентября того же года прокурор Тифлисской Судебной Палаты Н. Федоров тому же начальнику Губернского Жандармского Управления представил дополнительные материалы дальнейшего следствия (док. № 110). И они содержали лишь выводы общего характера о деятельности автокефалистов, а главная задача выявления заговорщиков и непосредственных убийц оставалась нерешенной, хотя интенсивная работа в этом направлении продолжалась с первого дня совершения столь дерзкого и наглого террористического акта. Следствие считало установленным, что Никон стал жертвой заговора автокефалистов. В соответствии с этой установкой оно и строило свою работу.

68. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви, с. 402-403; М. Л. Хижий. Из истории возрождения автокефалии Грузинской Православной Церкви в начале XX века.

69. Я. Гогешвили. Сочинения, т. 4. Тбилиси, 1955, с. 200

Поскольку общепризнанным лидером автокефального движения являлся Сухумский епископ Кирион (Садзаглишвили), первые подозрения пали на него. При этом принималось во внимание и то обстоятельство, что его удаление из Экзархата произошло не без усилий Никона, поэтому, как считало следствие, им могли двигать не только интересы восстановления автокефалии Грузинской Церкви, против которого боролся Экзарх, но еще и чувство мести. По настоящее время сохраняется интерес к вопросу о причастности епископа Кириона к убийству Экзарха; остается актуальной тема приезда его в Тбилиси до совершения убийства архиепископа Никона, якобы в целях организации этого злодеяния. Причем высказываются самые различные мнения, называются месяцы – февраль, апрель, май⁷⁰, только апрель⁷¹ и т. д.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы Тбилисской охраны проливают свет на этот вопрос, который искусственно подогревался в период расследования убийства Экзарха Никона. С первых же дней начала следствия на него обращалось самое пристальное внимание. Так, уже через два дня после случившейся трагедии – 30 мая 1908 года - директор Канцелярии Наместника на Кавказе Н. Л. Петерсон, по поручению самого Наместника графа И. И. Воронцова-Дашкова, сообщил начальнику Тбилисского ГЖУ А. М. Еремину о возможном недавнем приезде в Тбилиси проживающего в Куряжском монастыре главы грузинских автокефалистов, бывшего Сухумского епископа Кириона, его связях с духовенством церкви Святой Варвары. Начальнику ГЖУ поручалась проработка данного вопроса⁷². Судя по всему, аналогичное задание от Наместника было дано и Тбилисскому губернатору М. А. Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинскому. 7 июня 1908 года от последнего А. М. Еремин получает сообщение следующего содержания: «На телеграмму мою от 1 сего июня о том, когда возвратился в Куряжский монастырь епископ Кирион и где находится в настоящее время, я получил от Харьковского губернатора 6 сего июня телеграфный ответ, что епископ Кирион находится в названном монастыре и никуда, кроме Харькова, на служение не отлучался»⁷³.

Сообщение Харьковского губернатора Н. Н. Пешкова, как видно, не удовлетворили полковника А. М. Еремина. 20 июня 1908 года он просит Горийского уездного начальника (в 1908 году им был Д. И. Бакрадзе)

70. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви, с. 402.

71. Православная Энциклопедия, т. XXXIV, с. 727.

72. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 11.

73. Там же, л. 32.

сообщить ему, «не приезжал ли в текущем году в свое имение в Квемо Никози епископ Кирион и если приезжал, то когда именно, сколько времени пробыл и куда именно выбыл»⁷⁴. Не дожидаясь ответа, 21 июня с той же просьбой А. М. Еремин обращается к начальнику Харьковского Охранного Отделения. «Прошу совершенно негласным путем в возможно непродолжительном времени, - писал он, - выяснить, не выезжал ли в текущем году и если выезжал, то когда и куда именно, бывший епископ Кирион»⁷⁵. Из Гори пришел ответ, что епископ Кирион приезжал в Квемо Никози в апреле, но когда именно и сколько времени он пробыл, установить не удалось. 31 июля 1908 года Харьковская охранка ответила, что «епископ Кирион иногда отлучается в окружающие дачные поселки и на несколько дней в Харьков, но точно установить время отлучек не удалось»⁷⁶. В тот же день, 31 июля, прокурор Тифлисского Окружного Суда Н. Федоров сообщил полковнику А. М. Еремину, что, по полученным сведениям, епископ Кирион за несколько дней до убийства Экзарха секретно приезжал в Тифлис и затем посетил свое имение в Горийском уезде. Прокурор просил установить, насколько эти сведения соответствовали действительности⁷⁷. Во исполнение просьбы прокурора, полковник А. М. Еремин 4 и 8 августа 1908 года опять обращается к начальнику Харьковской охранки. «Ввиду имеющихся указаний на то, что на проживающего в Куряжском (близ Харькова) монастыре епископа Кириона падает основательное подозрение в интеллектуальной виновности в убийстве Экзарха Грузии Никона, - сказано в письме от 8 августа, - представляется весьма необходимым точно установить, где именно он был во второй половине мая месяца сего года, так как имеются указания, что за несколько дней до совершения убийства Экзарха (28 мая) епископ Кирион секретно находился в городе Тифлисе. Ввиду изложенного, прошу в дополнение к отношению Вашего Высокоблагородию за № 5262 сообщить мне возможно подробные сведения, где именно и в какие числа находился в мае месяце сего года вышеназванный епископ Кирион»⁷⁸. 26 августа того же года А. М. Еремин обращается в Тбилисское Охранное Отделение с просьбой «произвести самую тщательную разработку сведений о прибытии епископа Кириона в мае месяце сего года в город Тифлис – выяснить точно время прибытия и отъезда, местожительство и связи»⁷⁹. В

74. Там же, л. 61.

75. Там же, л. 62.

76. Там же, л. 116.

77. Там же, л. 113.

78. Там же, л. 120.

79. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 327-328.

тот же день начальник ГЖУ в письме на имя прокурора Судебной Палаты Н. Федорова отметил факт приезда Кириона в с. Квемо Никози Горийского уезда в апреле 1908 года. При этом внимание прокурора обращается на то обстоятельство, что «приезд этот был тайный, так как сведений о выезде епископа Кириона из места жительства Куряжского монастыря у начальника Харьковского Охранного Отделения не имеется»⁸⁰. К сожалению, ни А. Еремин, ни Н. Федоров не знали, что Харьковская охранка никак не могла иметь такие сведения по той простой причине, что в апреле 1908 года, как увидим ниже, Кирион приехал в Грузию не из Куряжского монастыря, куда он еще не успел поселиться, а из Петербурга.

В начале сентября 1908 года А. Еремин получает ответное письмо Харьковской охранки от 26 августа 1908 года следующего содержания: «В начале мая текущего года или в половине его Кирион уехал на Кавказ и возвратился через две недели, а спустя пять дней уехал на Кавказ и келейник, якобы на месяц, на поправку, на родину, но до сих пор не возвращался, а месяца полтора тому назад уехал и иеромонах Тарасий»⁸¹. О полученных из Харькова сведениях полковник А. М. Еремин 5 сентября проинформировал как прокурора, так и начальника охранки⁸².

Новые данные Харьковской охранки противоречили сведениям, которыми располагало Тбилисское Охранное Отделение. На основе данных, полученных охранкой 9 сентября 1908 года от полицейского Авалова (Авалишвили), 10-11 сентября оно сообщило А. М. Еремину, что «епископ Кирион Садзагелов приезжал в город Тифлис в апреле месяце сего года за несколько дней до Пасхи и останавливался у настоятеля церкви Святой Варвары отца Иосифа Чиджавадзе, у которого пробыл 3 дня, а затем выехал в свое имение в селе Квемо Никози Горийского уезда и более в Тифлис не возвращался»⁸³. В 1908 году Пасха приходилась на 13 апреля.

Одновременно Тбилисское Охранное Отделение выяснило личности «иеромонаха Тарасия», а также келейника епископа Кириона. Как было сообщено начальнику ГЖУ 17 сентября 1908 года, ими оказались архимандрит Тарасий Канделаки (с 1939 года – епископ), служивший экономом Кириона, когда он занимал ту или иную кафедру, в том числе Сухумскую; келейник – Давид Заликоевич Датусани; около 20 лет он служил у епископа Кириона в качестве повара и ныне вер-

80. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 167.

81. Там же, л. 170.

82. Там же, лл. 180-181.

83. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 328-329; ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 193.

нулся в родной дом в с. Гвиара Садмельского Общества Рачинского уезда. Охранка не располагала сведениями об их неблагонадежности. Тем не менее, несколько позже архимандрит Тарасий был допрошен в связи с убийством Экзарха Никона⁸⁴.

В вышеприведенном письме Харьковской охранки от 26 августа 1908 года явно перепутано время приезда на Кавказ как Кириона, так и его келейника, а также иеромонаха Тарасия. Об этом свидетельствует хотя бы присланное из Харькова письмо самого Кириона от 9 мая 1908 года на имя священника Иосифа Чиджавадзе. В нем он писал, что «первого сего месяца отпустил Датико (Д. Датусани – сост.) домой на месяц, но, уверен, прибавит еще месяц»; в том же письме сказано: «Тарасия из Севастополя направлю в Грузию»⁸⁵. Данные Тбилисского Охранного Отделения в сопоставлении с другими документами и фактами дают все основания утверждать, что епископ Кирион находился в Грузии (Тбилиси и Горийском уезде) лишь 10-18 апреля 1908 года, а в феврале и мае того же года на родину он не приезжал. Рассмотрим, о каких документах и фактах идет речь, где находился и чем занимался епископ Кирион в феврале-мае 1908 года.

Версия о приезде Кириона в Тбилиси в феврале 1908 года, как нам кажется, возникла после получения письма в Тбилисском ГЖУ 10 сентября того же года из Петербурга – из Департамента Полиции МВД. В письме говорилось, что, по полученным сведениям, 22 февраля 1908 года на Кавказе состоялось тайное заседание автокефалистов, на котором было принято решение об убийстве Экзарха Грузии; протокол заседания отпечатан или отлитографирован в количестве 50 экземпляров. «Ввиду важности этого документа для решения церковного вопроса на Кавказе, - сказано в письме, - Департамент Полиции, по приказанию господина товарища министра внутренних дел сенатора [А. А.] Макарова, просит Ваше Высокоблагородие добыть экземпляр этого протокола, каковой и препроводить в Департамент Полиции по особому отделу»⁸⁶. Письмо Департамента Полиции подтверждает, какое огромное значение придавали власти доказательству обвинения автокефалистов в причастности к убийству Экзарха. От этого зависело то или иное решение «церковного

84. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 204; Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 1389.

85. Джемал Гамахария. Неизвестные документы Святого Священномученика Кириона II по материалам Тбилисской охранки.- Центр Истории и Археологии Горийского Учебного Университета. Сборник трудов №2. Тбилиси, 2011, с.19.- На груз. яз.

86. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 215.

вопроса на Кавказе», то есть будущее Грузинского Экзархата, упразднение которого уже стояло на повестке дня. 30 сентября 1908 года Тбилисское Охранное Отделение сообщило особому отделу Департамента Полиции МВД, что не располагает сведениями о собрании духовенства от 22 февраля, на котором решили убить Экзарха Никона. В Жандармское управление не поступали также сведения об отпечатанном или отлитографированном протоколе того собрания⁸⁷. Вскоре у охраны появилась агентурная информация о состоявшемся 22 февраля съезде автокефалистов под председательством епископа Петра (Кончовшили), с участием епископов Кириона, Леонида, архимандрита Амвросия, протоиереев и священников К. Цинцадзе, И. Чиджавадзе, братьев Карбелашвили (Полиевкта и Василия), И. Шубладзе и других⁸⁸.

Из агентурного документа видно, что вопрос об убийстве Экзарха на съезде не рассматривался. Кроме того, на нем не присутствовал и не мог присутствовать епископ Кирион, которому в городе Ковно 21 февраля 1908 года вручили указ Святейшего Синода об его увольнении на пенсию с 15 февраля того же года⁸⁹. Еще до увольнения, 26 января 1908 года, епископ Кирион обратился с просьбой в Святейший Синод, разрешить ему поселиться в Афонском Святого Пантелеймона монастыре. Синод же 20 февраля его местопребыванием определил Корсунский Богородничный монастырь Таврической епархии. 9 марта 1908 года епископ Кирион выехал из Ковно в Санкт-Петербург, а 17 марта обратился в Святейший Синод с просьбой, назначить его настоятелем монастыря в одном из южных городов России. 22 марта 1908 года Святейший Синод рассмотрел просьбу Кириона и принял следующее решение: «Переместить Вас на жительство из Корсунского в Куряжский Преображенский монастырь, с поручением Преосвященному Харьковскому сделать распоряжение об обеспечении Вашего Преосвященства в Куряжском монастыре помещением, прислугою и столом»⁹⁰ (см. док. № 66). В столице епископ Кирион находился почти три недели. Поскольку для подготовки помещения в Куряжском монастыре требовалось определенное время, он решил из Петербурга поехать на Родину. Как уже отмечалось, имеются достоверные сведения, опубликованные в 1909 году, о пребывании епископа Кириона в Грузии 10-18 апреля 1908 года⁹¹ и этот факт никем никогда не оспари-

87. Там же, л. 240.

88. Там же, л. 23.

89. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 350а.

90. Там же, д. 16, 350а, 1296.

91. Н. Н. Дурново. Мутный источник. По поводу речи Пуришкевича. М., 1909, с. 8.

вался и не скрывался. Его приезд в Тбилиси и затем в свое имение в Горийском уезде ни для кого не составлял тайну. Больше времени он провел в селе Квемо Никози на виду у односельчан. Никакие съезды или собрания автокефалистов за это время не проводились, хотя не исключено, что в связи с приездом столь высокого и почетного гостя друзья-единомышленники устроили ему торжественный прием. По показаниям супруги брата священника Иосифа Чиджавадзе, они собрались в доме И. Чиджавадзе (его дом был расположен по ул. Рейте-ровская, № 11 - ныне ул. Чолокашвили) в составе 11 человек⁹².

В руках Тбилисской охранки и следствия находились два письма епископа Кириона, присланные им из Куряжского монастыря до убийства Экзарха Грузии⁹³. Они были адресованы Иосифу Чиджавадзе, но до адресата не дошли, так как были изъяты охранкой. Письма содержат важную информацию об их авторе, о его планах и местонахождении.

Первое письмо написано епископом Кирионом 27 апреля; судя по конверту, оно выслано из Харькова 28 апреля и получено в Тбилиси 4 мая 1908 года⁹⁴. Из письма-первоисточника узнаем, что, выехав из Грузии, 22 апреля он прибыл в Харьков, а 23 апреля - в Куряжский монастырь. Кирион пишет о теплом приеме, оказанном ему архиепископом Харьковским и Ахтырским Арсением (Брянцев) и епископом Сумским, викарием Харьковской епархии, настоятелем Куряжского монастыря Евгением (Бережков). Последний информировал Кириона о тяжелой болезни митрополита Киевского Флавиана (Городецкий), при этом отметил, что врачи не надеются на его выздоровление. В связи с этим епископ Кирион пишет, что, если информация епископа Евгения подтвердится, «тогда Экзарх Никон - первый кандидат и не думаю, чтобы его миновал сан митрополита»; сообщает адресату о своем плане: «В середине мая поеду в Херсон, чтобы детально осмотреть недавно выявленный там грузинский монастырь». Епископ Кирион имел в виду выявленную археологами в Херсоне в 1897 году плиту с греческой надписью, извещающей о посвящении в 750 году Готского епископа Иоанна Патриархом Иверии, где в чистом виде сохранены христианские каноны. Позже он, действительно осмотрел Херсонский кафедральный собор VI века и посвятил ему специальную статью⁹⁵.

Из приведенного письма епископа Кириона никак не следует, что

92. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 259-260.

93. Джемал Гамахария. Неизвестные документы Святого Священномученика Кириона II по материалам Тбилисской охранки, с. 12-26.

94. ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 58.

95. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 61-62.

оно написано заговорщиком, задумавшим совершить столь чудовищное и рискованное преступление. Наоборот, у него имелись планы научного характера и ожидание перевода Экзарха Никона на Киевскую кафедру. То же самое можно сказать и о втором письме, присланном из Куряжского монастыря. Оно написано 9 мая, отправлено из Харькова 10 мая и получено в Тбилиси 15 мая 1908 года, как об этом свидетельствуют отметки на конверте. В письме от 9 мая епископ Кирион опять говорит о намерении поехать в Херсон: «Думаю осмотреть Херсонский монастырь и описать недавно выявленный там грузинский монастырь VI века. За это время и мое жилище отремонтируют и вернусь в обновленный дом 18-20 сего месяца»⁹⁶. Необходимо также принять во внимание тот факт, что 18 мая 1908 года епископ Кирион в Куряжском монастыре служил литургию и, по просьбе епископа Евгения (Бережков), в сан игумена посвятил казначея монастыря⁹⁷. Все эти бесспорные факты абсолютно исключают присутствие Кириона на мифическом собрании грузинского духовенства 18-21 мая, на котором, якобы, было принято решение об убийстве Экзарха Никона. Поехать в Херсон в мае 1908 года епископу Кириону не пришлось, так как он ждал приезда к нему в Куряжский монастырь Н. Н. Дурново. 18 июня 1908 года Кирион просил Н. Н. Дурново «сообщить, где могу я повидаться с Высокопреосвященнейшим Волынским Антонием (Храповицкий – сост.). Меня и тут не оставляют в покое, я здесь живу безвыездно с 23 апреля, а в Тифлисе распускают слух, будто я находился там в день убиения Экзарха Никона»⁹⁸.

О распускаемых в Тбилиси слухах епископ Кирион получал информацию от Иосифа Чиджавадзе. В письме от 30 мая 1908 года он писал: «Вчера послал тебе письмо (не сохранилось - сост.), в котором подробно писал об убийстве Экзарха Никона. Сегодня был на литургии, которую отслужил епископ Петр, сильно опечален. Был я на панихидах и собрании грузинского духовенства, состоявшегося в Синодальной Конторе. На панихидах приходит огромное количество людей. До сих пор не нашли убийцу. Отданы суровые приказы. Как же [убийц] найдут, когда сами же отпускают заслуживающих виселицу... «Голос Кавказа» прямо заявляет, будто бы убийцами являются «автокефалисты». С подобной правдой пусть ходят наши кровные враги. Ничего не поделаешь, почти чернят нас. Кстати, называют тебя, епископа Петра, меня, [братьев] Карбелашвили, еще других. Никому не позволено обвинять нас в из-

96. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 54; Джемал Гамахария. Неизвестные письма Св. Священномученика Кириона II по материалам Тбилисской охранки, с. 19.

97. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 350а.

98. Там же, д. 191.

мене и неполной преданности Государю и, если какие-то сукины сыны убьют тысяч архиереев, мы свою твердость проявим»⁹⁹.

Представляет интерес еще одно сохранившееся письмо И. Чиджавадзе на имя епископа Кириона от 4 июня 1908 года. В нем сказано: «Пишу уже четвертое письмо после того, как убили бедного Экзарха Никона. Убийцу все еще не нашли. В землю провалились или в воду канули эти проклятые, никто ничего не знает... Безумный «Голос Кавказа» думает, что такую подлость могли совершить автокефалисты. А подобные деяния разве способствуют нашему делу. После убийства Никона наше дело затормозилось и вовсе испортилось»¹⁰⁰.

В очередном письме от 21 июня 1908 года И. Чиджавадзе сообщает епископу Кириону о том, как 13 июня следователь по особо важным делам устроил ему четырехчасовой допрос. Следователь интересовался автокефальным делом, собраниями, приездом экзархов Николая (Налимов) и Никона, отношением к последнему грузинского духовенства и т. д. «Подробно рассказал обо всем, - писал И. Чиджавадзе. – Между прочим, сказал, что убийцы Никона являются и нашими врагами, так как этим убийством окончательно погубили и похоронили и дело автокефалии. Если до этого кто-то еще симпатизировал Грузинской Церкви, то теперь все от нас уклоняются. Затем немного спрашивал о твоём приезде. Ответил, что человек имеет имение, приехал и навестил его, зашел ко мне как к другу, крестному отцу; какие-то подозрения к столь кристально чистому человеку никак не могут относиться. Он ученый, историк, такие подлости не соответствуют его человеческому достоинству и сану. На вопрос, где я был во время убийства, отвечал, что председательствовал на экзаменах»¹⁰¹.

Переписка епископа Кириона и священника Иосифа Чиджавадзе, а также приведенные конкретные факты, снимают всякие сомнения относительно причастности Кириона к убийству Экзарха Никона. Тем не менее, следствие продолжало работу в этом направлении. Не прекращалось и негласное наблюдение за Кирионом. Например, 9 октября 1908 года Тбилисское ГЖУ просило Харьковское Охранное Отделение учредить негласный просмотр писем Кириона. 25 октября из Харькова пришел ответ, что такой просмотр не представляется возможным»¹⁰². Тем не менее, указанный факт свидетельствует о просмотре его переписки самим Тбилисским ГЖУ.

99. Там же, д. 1230.

100. Там же, д. 1231.

101. Там же, д. 1232.

102. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 270.

На страницах периодической печати происходила травля епископа Кириона. Неожиданно ею занялся даже скандальный член Государственной Думы, черносотенец В. М. Пуришкевич. В выступлении на заседании Думы 10 декабря 1908 года он обрушился на грузинское духовенство, на епископа Кириона, с высокой трибуны обвинив их в убийстве Экзарха Никона. Досталось от В. М. Пуришкевича и Наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову. 19 декабря 1908 года в «Правительственном Вестнике» появилось правительственное сообщение по поводу выступления В. М. Пуришкевича, в котором говорилось: «Имеют ли какое-либо отношение грузинское духовенство и Синодальная Контора к убийству Высокопреосвященнейшего Никона, пока ни утверждать, ни отрицать невозможно. Наместник не знает источник тех данных, которые предъявил Думе член ея Пуришкевич»¹⁰³. В тот же день, 19 декабря 1908 года, в Тбилиси состоялось собрание грузинского духовенства, резко осудившее «отвратительную клевету» В. М. Пуришкевича. Было принято постановление возбудить иск против клеветника, «чтобы таким путем достичь восстановления поруганной чести и достоинства». Возбуждение дела поручалось священнику Иосифу Чиджавадзе. Собрание выделило делегацию из пяти лиц для встречи с И. И. Воронцовым-Дашковым и передачи ему адреса, в котором осуждались выпады В. М. Пуришкевича, а Наместнику выражалась поддержка со стороны грузинского духовенства¹⁰⁴.

К сожалению, современная историография никак не может освободиться от влияния клеветнических заявлений члена Государственной Думы В. М. Пуришкевича в отношении грузинского духовенства. В дальнейшем эти заявления, как увидим ниже, судебное расследование не подтвердило. Здесь же заметим, что за ходом следствия по делу об убийстве Экзарха Никона внимательно следил и всячески ему содействовал Наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков.

В процессе расследования убийства Экзарха Грузии определился довольно широкий круг лиц, подозреваемых в организации и непосредственном совершении покушения на архиепископа Никона. Как ни странно, среди первых подозреваемых оказался епископ Бакинский Григорий (Вахнин), временно исполнявший должность Экзарха Грузии. 4 июня 1908 года на имя начальника Тбилисского ГЖУ А. М. Еремина пришла телеграмма из Петербурга от директора Департамента Полиции МВД М. И. Трусевича следующего содержания: «В Пе-

103. Н. Н. Дурново. Мутный источник. По поводу речи господина Пуришкевича. М., 1909, с. 5.

104. Газета «Али» («Пламя»), 1908, 21, 23, 24 декабря.

тербургских духовных сферах слагается предположение, что убийство Экзарха совершено по подстрекательству архиерея Григория, игравшего видную роль в освободительном движении. Поводом к мести могло служить получение покойным Никоном документов, сильно компрометирующих Григория, часть коих получена в Синоде, а часть должна была быть прислана недавно и может еще находиться в делах Экзарха. Сообщите совершенно секретно словесно прокурору [Судебной] Палаты и направьте негласный розыск в указанном смысле»¹⁰⁵. Полковник А. М. Еремин не замедлил с ответом, сообщив директору Департамента Полиции, что епископ Григорий в освободительном движении участия не принимал, а покойный Экзарх считал его своим другом¹⁰⁶. Доводы начальника ГЖУ вовсе не опровергали версию директора Департамента Полиции. Вполне можно предположить, что епископ Григорий, когда ему стало известно о существовании компрометирующих его документов, представленных в Святейший Синод самим Экзархом, со своей стороны, предпринял определенные превентивные шаги. В частности, он мог организовать утечку информации о вышерассмотренных проектах Экзарха Никона, чтобы они стали достоянием национальных и духовных лидеров Грузии, Азербайджана и Армении. Возможно, в этом и состояла его роль «подстрекателя». Однако указанную версию следствие не стало рассматривать.

2 июня 1908 года в Тбилисское Охранное Отделение поступило донесение агента «Х». В нем сообщалось, что в день убийства Экзарха в 9-10 часов утра у здания Синодальной Конторы находились рясоносные Т. Бакурадзе, Д. Чикваидзе и священник Образцов. Последний являлся единомышленником и соратником священника Тбилисской железнодорожной церкви, друга И. Сталина по Тбилисской Духовной Семинарии, Ионы Брихничева, известного своей активной революционной, антиправительственной и журналистской деятельностью, а также активной поддержкой автокефального движения грузинского духовенства (в будущем - поэт, публицист, атеист). Как пишет агент, Образцов добивался встречи с Экзархом, который в тот момент беседовал с грузинским генералом и военным писателем Г. Н. Казбеки (1840-1921 гг.). Когда они разошлись, Образцов «остановил Экзарха и просил что-то, на лестнице (в здании Конторы – сост.) тоже усердно упрашивал что-то, тогда-то раздались выстрелы». По мнению агента, Образцов помогал террористам, отвлекая внимание Экзарха, поэтому требовал ареста. «Вспомните, - писал он, что по настоянию Вы-

105. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 13.

106. Там же, л. 15.

сокопреосвященного Никона именно и атеист Брихничев был лишен сана, а Образцов – его коллега, а Бакурадзе, Чикваидзе и компания – социал-демократы и лидеры партии диаконов и псаломщиков... Никон был их врагом, вот главная нить заговора»¹⁰⁷.

12 июня 1908 года еще от одного агента на имя начальника Тбилисского ГЖУ поступило заявление о том, что «в последнее время в народе Зугдидского и Ново-Сенакского уездов усиленно распространяются слухи, что епископы Леонид (Окропиридзе – сост.), Георгий (Аладашвили – сост.), Петр (Кончошвили – сост.) и архимандрит, член Синодальной Конторы Амвросий (Хелая – сост.) и протоиерей Сионского собора Талаквандзе, все они грузины, являются главными инициаторами только что бывшего убийства в городе Тифлисе Экзарха Грузии Никона. Молва эта усиленно идет в среде простонародия, хотя фактических данных против упомянутых выше никто не решится указать». Тем не менее, считает агент, «вышеназванные духовные лица с давняго времени известные своей деятельностью всему высшему начальству, они явно выказывают ненависть ко всему, что есть негрузинское. Итак, по инициативе вышесказанных лиц, пострадал смертью Экзарх Грузии Никон»¹⁰⁸.

На подобные нелепые донесения агентов ни ГЖУ, ни следствие не обращали серьезного внимания. Начальник ГЖУ А. М. Еремин в одном из своих писем, касаясь работы агентов, сообщал в Департамент Полиции (июнь 1908 г.): «Агентура еще настолько слаба, что не может дать никакого освещения по делу убийства Экзарха и покушения на ротмистра Караулова»¹⁰⁹.

Вскоре после убийства Экзарха был арестован подозреваемый Васо Сулханишвили. 19 июня 1908 года начальник ГЖУ пишет прокурору, что не располагает сведениями о причастности арестованного к убийству архиепископа Никона, и он был освобожден¹¹⁰.

4 июня 1908 года в Канцелярию Наместника на Кавказе поступили агентурные сведения, что священник церкви села Коки Зугдидского уезда Кутаисской губернии Николай Толорая, имея в кармане 600 рублей для вознаграждения, разыскивал в Поти и Ново-Сенаки террористов с целью убийства Экзарха Никона. 12 июня Канцелярия Наместника передала указанные сведения ГЖУ¹¹¹. Оно серьезно от-

107. Там же, лл. 17-19.

108. Там же, л. 44.

109. Там же, л. 14.

110. Там же, лл. 41, 42

111. Там же, лл. 39-40

неслось к данной информации, подключив к делу и Кутаисское ГЖУ. Жандармам удалось лишь установить, что священник Николай Толо-рая за долгие годы службы в селе Корцхели, а затем в Коки отличался политической неблагонадежностью¹¹².

18 июня 1908 года Кутаисский губернатор А. И. Славочинский сообщил начальнику Тбилисского ГЖУ об аресте им жителя Шорапанского уезда Иовеля Панчулидзе, который подозревался в причастности к убийству Экзарха Грузии. Вместе с ним в деле проходил некий Иедигаров, арестованный в августе того же года¹¹³.

29 июля 1908 года опять из Кутаиси, на этот раз от начальника Губернского Жандармского Управления полковника К. В. Галицинского пришла информация в Тбилисское ГЖУ, что, по полученным агентурным сведениям, непосредственными убийцами Экзарха являются священник Георгий Паркадзе и Иосиф Иремашвили (1978/9 – 1944 гг.). Последний является видным грузинским политическим деятелем, членом РСДРП (меньшевик), другом детства, а затем политическим оппонентом Иосифа Сталина, с которым учился как в Горийском духовном училище, так и Тбилисской семинарии. В 1919-1921 годах – член Учредительного Собрания Грузинской Демократической Республики. После советизации Грузии в 1921 году арестован, в 1922 году выслан в Германию. В 1932 году издал нашумевшую книгу «Сталин и трагедия Грузии».

В 1908 году следствие не сумело доказать причастность Иосифа Иремашвили (был арестован 1 сентября) и священника Георгия Паркадзе к убийству Экзарха Никона, хотя оно велось тщательно в течение нескольких месяцев, имелись и свидетели¹¹⁴.

22 сентября 1908 года Тбилисский полицмейстер представил в ГЖУ протокол допроса «почетного гражданина» Василия Шах-Будагова от 3 сентября, в котором он показывал, что убийцей Экзарха является «некий грек по имени Ваню, фамилия неизвестна, который убил Экзарха за 400 рублей, полученных от автокефалистов... По приметам он подходит к тому лицу, которое он во время убийства Экзарха 28 мая видел из окна, выбежавшим из подъезда Синодальной Конторы и бросившимся бежать по Ираклиевской улице»¹¹⁵. Речь шла о крестьянине села Цинцкаро Тбилисского уезда Иване Фомиче Козьмаеве. Заведующий сыскной

112. Там же лл. 46, 63, 75, 114.

113. Там же, лл. 64, 159.

114. Там же, лл. 111, 115, 164, 165, 169, 171-177, 182, 206-212, 224, 241-242, 273, 320.

115. Там же, л. 231.

частью управления Тбилисского полицмейстера Мачинский, «производя дальнейшее дознание», установил, «что убийство Экзарха произведено греком Ваню». Как утверждал свидетель Василий Шах-Будагов, Ваню сам рассказал ему, что именно он убил Экзарха, а вознаграждение получил от священнослужителей Сионского собора в размере сначала 450, а потом до тысячи рублей. По утверждению Ваню, деньги были собраны семинаристами и служащими Синодальной Конторы Габуния, Девидзе, Тимофеевым и другими. 21 сентября Ваню был задержан и доставлен в сыскное отделение, где он сознался, что убил Экзарха, выстрелив 11 патронов¹¹⁶. В конечном итоге «грек Ваню» не был признан убийцей Экзарха, однако, как увидим ниже, его показания в отношении Габуния и Девидзе были приняты во внимание.

28 ноября 1908 года начальник Кутаисского ГЖУ полковник К. В. Галицинский сообщил своему Тбилисскому коллеге А. М. Еремину: «По агентурным сведениям, убийцей Экзарха Грузии является Коля Кишмишев, проживающий в городе Тифлисе (кажется в Авлабаре) в собственном доме»¹¹⁷. Были и другие подозреваемые. Например, к числу таких лиц охранное отделение относило и Ивана Сухашвили – служащего у епископа Леонида (Окропиридзе), но до его ареста (как и Кишмишева) дело не дошло¹¹⁸.

Тбилисская охранка немало потрудились над установлением причастности к убийству Экзарха Никона жителя села Меджврисхеви Горийского уезда Арчила Чубинашвили и жителя Ланчхути Озургетского уезда Константина Жгенти. По данным, полученным от свидетеля 8 декабря 1908 года, покушение на Экзарха, по решению автокефалистов, готовили 8 террористов. Из них «Чубинашвили и Жгенти были около лестницы внутри Синодальной Конторы, - утверждал свидетель, - а остальные шесть террористов - на улицах в разных местах. Из той же группы стреляли и ранили начальника охранного отделения Караулова»¹¹⁹; стрелял в архиерея один Чубинашвили. Обо всем этом свидетель слышал в Кутаисской тюрьме, где он тогда сидел. Начальник ГЖУ А. М. Еремин 15 декабря 1908 года предложил охранному отделению «принять меры по розыску и аресту вышеназванных Чубинашвили и Жгенти и о последующем мне донести»¹²⁰. Одновременно он поручил начальнику Горийского уезда Д. И. Бакрадзе произвести

116. Там же, лл. 216, 231-232.

117. Там же, лл. 306, 356.

118. Там же, лл. 343, 344, 349, 350.

119. Там же, л. 320.

120. Там же, л. 331.

розыск Арчила Чубинашвили, которого надлежало «обыскать, арестовать и препроводить в город Тифлис»¹²¹.

13 декабря 1908 года в городе Ростове - на - Дону арестовали Константина Жгенти. При его обыске была обнаружена явка, выданная 18 октября 1906 года Гурийским комитетом РСДРП. Согласно документу, К. Жгенти являлся членом Ланчхутской районной организации РСДРП. Он совершил политические преступления, поэтому вынужден был выехать в Россию. В связи с этим, Гурийский комитет РСДРП просил «дорогих русских товарищей социал-демократов оказать ему товарищескую помощь»¹²². К. Жгенти только накануне ареста прибыл в Ростов, а до того находился в Баку. 20 декабря 1908 года был арестован и другой подозреваемый – Арчил Чубинашвили¹²³.

Более серьезные улики имелись в отношении другой группы террористов, задержанной в Тбилиси 13 ноября 1908 года. В нее входили З. Зарнидзе, Н Амбриев, И. Баядзе, А. Хатиашвили и Н. Тер-Саркисов. Было замечено, что утром в день убийства Экзарха они находились около здания Синодальной Канторы, имея при себе pistols системы Маузера. По показаниям прапорщика Тбилисского гренадерского полка Сальмана Насиб-оглы Абдуллаева, с ними был еще татарин Ашер и один грузин, имя которого он не назвал¹²⁴.

Никому из вышеназванных лиц не было официально предъявлено обвинение в убийстве Экзарха Грузии, хотя следствие велось месяцами. Следователь по особо важным делам И. Г. Малиновский искал убийцу среди грузинского духовенства автокефалистского направления. На основе показания Екатерины Чиджавадзе (жены брата священника Иосифа Чиджавадзе) от 14 октября 1908 года, он решил привлечь к ответственности в качестве обвиняемых 10 человек: епископа Кириона, Ивана Мачалова, княгиню Александру Палавандишвили, протоиерея Никиту Талаквандзе, священников Иосифа Чиджавадзе, Каллистрата Цинцадзе, Иродиона Гургенидзе, Антония Тотибадзе, Иллариона Джаши и Илью Шубладзе. По мнению И. Г. Малиновского, ими было принято решение об убийстве Экзарха. В тот же день, 14 октября, он обращается к прокурору Н. П. Федорову с просьбой принять меры, чтобы указанные лица до привлечения их к ответственности находились под наблюдением и не сумели скрыться. Прокурор немедленно переадресовал письмо И. Г. Малиновского начальнику ГЖУ (док. № 111).

121. Там же, л. 336.

122. Там же, л. 355.

123. Там же, лл. 361, 362.

124. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 282-285, 287, 305.

15 декабря 1908 года начальник ГЖУ А. М. Еремин представил в Департамент Полиции МВД три основных документа, которые были созданы предварительным следствием 19 августа (док. № 109), 10 сентября (док. № 110) и 14 октября (док. № 111) 1908 года. Предложение И. Г. Малиновского установить наружное наблюдение за деятельностью 118 священнослужителей и провести обыски, чтобы доказать непосредственную связь между автокефальным движением и убийством Экзарха Грузии, А. М. Еремин считает нереальным и неэффективным. По его мнению, производство «обысков у столь значительного числа лиц духовного звания без точных указаний хотя бы агентуры на возможность обнаружить документы, относящиеся к делу убийства, а только в силу одного участия священнослужителей в автокефальном движении, которое происходило совершенно легально с ведома и разрешения подлежащих духовных и светских властей, едва ли будет уместным и желательным и, во всяком случае, нет никаких оснований предполагать, что путем означенных обысков будут получены ожидаемые следствием результаты. В результативность этих обысков не верит и сам производивший следствие судебный следователь Малиновский» (док. № 112).

Как видим, версия о причастности автокефалистов к убийству Экзарха завела следствие в тупик, что легко заметил начальник ГЖУ. Убедившись в том, что прокурор и следователь не располагают достаточными данными для предъявления обвинения вышеназванным лицам (док. № 111), А. М. Еремин писал директору Департамента Полиции: «я воздерживаюсь от производства обысков и арестов лиц, указанных следователем впредь до получения распоряжения Вашего Превосходительства или таких указаний, которые дали бы мне возможность действовать с уверенностью в успех и результативность» (док. № 112).

Расследование дела об убийстве архиепископа Никона не привело к «успеху и результативности». Кажется, убийц не всегда искали там, где их следовало бы искать. Следствие ограничилось лишь одной версией (связь убийства Экзарха Никона с автокефальным движением грузинского духовенства) и, тем самым, заранее обрекло себя на неудачу. Другие версии, например, участие в заговоре панисламитов, григориан (для борьбы с которыми Экзарх предлагал учредить самостоятельную Бакинско-Эриванскую епархию), а также социал-демократов, не были рассмотрены. Заслуживает внимания вышеупомянутое письмо начальника Тбилисского ГЖУ директору Департамента Полиции (июнь 1908 г.). Отметив слабость агентуры, полковник А. М. Еремин писал: «Известно лишь, что социал-демократы большевики

возмущены убийством и сами ведут расследование... По сведениям источников неагентурных, убийство Экзарха совершено через наемных убийц высшим грузинским духовенством – архиереями и священниками автокефалистами»¹²⁵.

«Возмущение» большевиков убийством Экзарха и ведение ими самостоятельного «следствия», результаты которого неизвестны, дает серьезную пищу для размышления. Прежде всего, заметим, что имеющиеся сведения о реакции социал–демократов разных направлений на убийство Экзарха Никона вовсе не свидетельствуют о «возмущении» большевиков и ведении ими самостоятельного расследования. Возможно, А. М. Еремин имел в виду не их, а меньшевиков. Издаваемая последними газета «Наперцкали» («Искра») в № 5 от 31 мая 1908 года в передовой статье, действительно, выражала возмущение и резко осуждала убийство Экзарха Никона «подонками общества», призвала выявить преступников, чтобы установить истину. «Представить перед судом убийц Экзарха – таково единственное средство навсегда смыть с себя это пятно и оправдать местные народы», - писала газета. Ознакомившись с указанной передовицей «Наперцкали» и выраженной в ней позицией одной из групп меньшевистского направления, лидер большевиков И. Сталин обрушился критикой на издателей газеты, назвав их беспринципными, бесстыдными и еще доносчиками. И. Сталин писал, что «никогда еще беспринципность упомянутой группы не доходила до такого бесстыдства, как теперь, летом 1908 года. Мы имеем в виду оценку убийства идейного поработителя обездоленных, так называемого Экзарха, на страницах «Наперцкали». История этого убийства общеизвестна. Какая-то группа, убив Экзарха, убила (тяжело ранила – сост.) еще жандармского ротмистра, возвращавшегося с протоколом с «места преступления», и затем напала на процессию из хулиганов, сопровождавших труп Экзарха. Группа эта, очевидно, не хулиганская, но и не революционная, ибо никакая революционная группа не решится на такой акт в настоящий момент собирания сил, рискуя подорвать дело сплочения пролетариата. Позиция социал-демократии по отношению к таким группам общеизвестна: выяснив условия возникновения таких групп и борясь с этими условиями, она в то же время борется идейно и организационно и с самими группами... Но так не поступает «Наперцкали». Ничего не выясняя и ничего не давая, она изрыгает несколько пошлых либеральных фраз против террора вообще и затем советует читателям, да и не только советует, но и обязывает их, ни больше, ни меньше, как доносить полиции на такие группы, выдавать их полиции!

125. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, л. 14.

Это позор, но это факт, к сожалению»¹²⁶.

Пытаясь, рассеять всякие подозрения относительно причастности социал-демократов к убийству Экзарха Никона, И. Сталин скрывает действительное отношение большевиков к террору и террористическим группам. Хорошо известно, что грузинские большевики имели в своем распоряжении сильные террористические группы, которые осуществили не один громкий теракт и ограбление. Дело их рук является убийство в центре города Тбилиси 16 января 1906 года начальника Штаба Кавказского Военного Округа генерала Ф. Ф. Грязнова. В совершении теракта обвинили и казнили рабочего, не имевшего к нему никакого отношения, зато настоящие убийцы остались в стороне. 30 августа 1907 года большевики совершили преступление века – они убили символа возрождающейся Грузии, ее «некоронованного царя» Илью Чавчавадзе¹²⁷, чтобы вместе с ним расправиться с его национальной идеей и, тем самым, дать широкий простор «пролетарскому интернационализму». В тех же целях большевики могли решиться на совершение теракта и против Экзарха Грузии. Дело в том, что после физического устранения Ильи Чавчавадзе, ведущей и, к тому же, организованной силой национально-освободительного движения становится грузинское духовенство, легально выступавшее за автокефалию своей церкви и активно поддерживавшее идею автономии Грузии. Перестрелять всех автокефалистов было невозможно. Поэтому, не исключено, большевики решили «одним выстрелом» покончить с ними, подставив грузинское духовенство под неизбежные и суровые репрессии со стороны властей. Подобная точка зрения уже высказывалась в грузинской историографии¹²⁸.

Развивая идею причастности большевиков к убийству Экзарха Никона, М. Лабадзе называет и непосредственных убийц – А. Картвелишвили, З. Туриянц и Е. Кючук. Их побег из Метехской тюрьмы 11 мая 1908 года организовали большевики специально для приведения в исполнение плана убийства Экзарха Грузии. В него стреляли З. Туриянц и Е. Кючук. 29 мая 1908 года, пишет далее М. Лабадзе, та же группа бандитов напала на Тбилисскую таможенную и ограбила ее, забрав более 30 тысяч рублей. Двое нападавших, в том числе З. Туриянц, были убиты¹²⁹. Версия о связи между убийством Экзарха

126. И. Сталин. Сочинения, т. 2. М., 1946, с. 129.

127. ЦИАГ, ф. 20, оп. 1. д. 397; ф. 84, оп. 2, д. 2889.

128. В. Гурули. Убийство Экзарха Никона. – Религия. 1993, № 1, с. 89-96. – На груз. яз.

129. М. Лабадзе. Борьба за автокефалию Грузинской Церкви и убийство Экзарха Никона. – www.ambebi.ge – На груз. яз.

и нападением на таможенную была довольно популярной в дни убийства архиепископа Никона. О ней 30 мая 1908 года священник Иосиф Чиджавадзе писал епископу Кириону. «За три последних дня, - сказано в письме, - убили почти 20 человек. Вчера напали на таможенную и похитили 30 тысяч рублей. Четыре бандита убиты. Возможно, среди убитых имеется убийца Никона, так как все были вооружены маузерами и во время нападения, и во время убийства Никона, и во время ранения начальника Охранного Отделения»¹³⁰.

Социал-демократы имели «опыт» расправы и над священнослужителями. За полтора месяца до убийства Экзарха Никона, 12 апреля 1908 года, в 11 часов вечера около Дарийского монастыря был застрелен казначей монастыря иеромонах Гавриил. По данным Тбилисского Районного Охранного Отделения, иеромонах был убит по распоряжению «Тифлисскаго комитета дьяконов и псаломщиков», находившегося под влиянием местной социал-демократической организации¹³¹. Не исключено, что указанная организация была замешана в убийстве и. д. ректора Тбилисской Духовной Семинарии М. А. Добронравова, хотя подозревали исключенных из учебного заведения. Об этом факте Экзарх Никон лично сообщал в Святейший Синод¹³².

Одним словом, имелись достаточные основания для серьезного рассмотрения версии о причастности социал-демократов к убийству Экзарха, но официальное следствие поверило в сказки об их «возмущении» и готовности проводить самостоятельное расследование.

В грузинской историографии существует еще одна версия убийства Экзарха Никона. 17 декабря 1926 года митрополит Давид (Кацахидзе) в одном из своих писем, адресованном митрополиту Каллистрату (Цинцадзе), указывал, что убийство Экзарха Никона осуществил бывший настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай (Наморадзе)¹³³. За активное участие в революционной деятельности Святейший Синод своим решением от 31 мая 1906 года отстранил его от должности и определил в Святогорский монастырь Харьковской епархии. Однако, решению Синода Николай Наморадзе не подчинился и, по разным данным, скрывался в Тбилиси, затем эмигрировал в Турцию. Вернулся на родину в 1917 году, продолжив службу в Грузинской Церкви¹³⁴. Вер-

130. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 1230.

131. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 1-3.

132. ЦИАГ, ф. 440, оп. 1, д. 2034, л. 12.

133. Национальный Центр Рукописей Грузии, ф. Каллистрата Цинцадзе, д. 141.

134. Г. Мчедлидзе, М. Кезевадзе. Кутаисско-Гаенатская епархия. Кутаиси, 2008, с. 359-360, 423. - На груз. яз.

сию о совершении убийства Экзарха Никона архимандритом Николаем развивает профессор Элдар Бубулашвили в своей докторской диссертации¹³⁵. Ее разделяет и профессор Серго Вардосанидзе¹³⁶.

Судебное расследование связало себе обе руки, ограничившись самой слабой версией об автокефалистах. Идя по ложному пути, за полгода оно не сумело получить конкретный результат - не выявило ни заказчика убийства, ни его непосредственного исполнителя. Тем не менее, был собран и проанализирован огромный материал по истории автокефального движения, доказывающий совершенно противоположное тому, к чему стремилось само следствие. Вопреки официальной версии, он доказывал и доказывает непричастность грузинского духовенства к совершению тяжкого преступления, каким является убийство архиерея.

*И. IV. Решение Святейшего Синода по докладу
ревизионной комиссии и о мерах по его выполнению
I. IV. I. Решение Святейшего Синода от 20 декабря
1908 года № 9168*

Параллельно с судебным расследованием дела об убийстве архиепископа Никона, как отмечалось выше, продолжала работу ревизионная комиссия во главе с В. И. Яцкевичем. Она была создана по решению Святейшего Синода от 10 сентября 1908 года «О ревизии делопроизводств Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и епархиальных канцелярий Экзархата» (док. № 3). Кроме делопроизводства, ревизия интересовалась обстоятельствами, связанными с убийством Никона, вопросами церковного управления в Экзархате и т. д. Работая в тесном контакте с прокурором, охранным отделением и ГЖУ, ревизия Св. Синода в своих выводах опиралась на данные предварительного следствия. Сотрудничество продолжалось и после отъезда членов ревизии из Тбилиси. Например, 8 ноября 1908 года на имя полковника А. М. Еремина из Петербурга была получена телеграмма следующего содержания: «Не оставляю надежды получить обещанное. Признательный Яцкевич»¹³⁷. На наш взгляд, руководитель ревизионной комиссии желал получить из Тбилиси данные о

135. Элдар Бубулашвили. Грузинская Церковь в экзаршеский период. Докторская диссертация. Тбилиси, 2005. – На грузинском языке.

136. С. Вардосанидзе. Католикос-Патриарх Всея Грузии Святейший и Блаженнейший Кирион II, с. 30.

137.

руководителях и активистах автокефального движения. Такие данные начальник Тбилисского ГЖУ представил В. Яцкевичу 22 ноября 1908 года (док. № 19). Документ содержит жандармские характеристики на епископов Леонида, Кириона, Петра, архимандрита Амвросия, некоторых священников и канцелярских работников.

Указанный материал использован В. Яцкевичем при составлении отчета об итогах проведенной им ревизии учреждений Грузинского Экзархата. 20 декабря 1908 года Святейший Синод заслушал отчет В. И. Яцкевича, а также предложенное Обер-Прокурором П. Извольским письмо Харьковского губернатора М. К. Катеринина с ходатайством о перемещении епископа Кириона из Куряжского монастыря в другую обитель, расположенную в северной полосе России. (док. №№ 5, 6). Несколько позже об этом факте каким-то образом стало известно И. Чиджавадзе. 9 июня 1909 года, он сообщил епископу Кириону, что его перевод в Санаксарский монастырь произошел по ходатайству Харьковского губернатора, что с формальной стороны соответствовало действительности.

20 декабря Святейший Синод принял развернутое решение № 9168 по делу об убийстве Экзарха Грузии Никона. В полном объеме документ публикуется впервые (док. № 8). Прежде всего, в нем воспроизведены предложенные в отчете В. И. Яцкевича меры по наказанию конкретных служащих Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, экзаршеской и епархиальных канцелярий. При этом, как автор отчета, так и Святейший Синод оперируют соответствующими статьями «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», а также циркуляром Председателя Совета Министров П. А. Столыпина от 14 сентября 1906 года о несовместимости гражданской службы с принадлежностью к противоправительственным партиям. Предлагается проведение необходимых, по мнению В. Яцкевича, мер, таких как наказание отдельных должностных лиц, приведение в порядок делопроизводства и усиление контроля над расходованием финансовых средств. Святейший Синод обратил особое внимание на рекомендации В. И. Яцкевича по реорганизации Грузинского Экзархата.

Опираясь на рекомендации В. И. Яцкевича и предложение Харьковского губернатора М. К. Катеринина, Святейший Синод принял определение, состоящее из шести пунктов. Первый пункт предусматривал перемещение епископа Кириона из Куряжского Преображенского монастыря Харьковской епархии в Санаксарский Рождество-Богородичный монастырь Тамбовской епархии; второй пункт – освобождение архимандрита Амвросия (Хелая) от занимаемых должностей с переводом в число братии Троицкого монастыря Рязанской епархии,



Митрополит Антоний
(Вадковский)



Митрополит Владимир
(Богоявленский)



Митрополит Флавиан
(Городецкий)



Протоиерей Иоанн
Восторгов



Извольский П.П



Лукиянов С.М.



Рогович А.П.



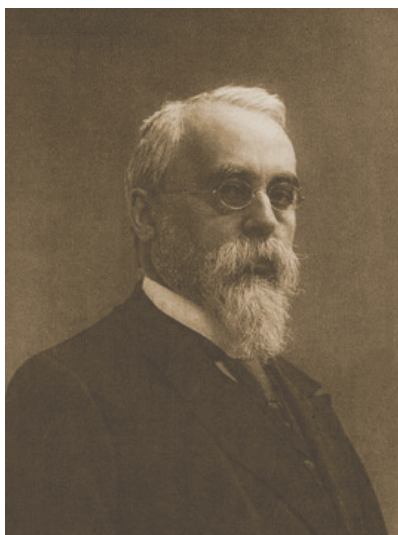
Саблер К.С



Воронцов-Дашков И.И.



Щегловитов И.Г.



Муромцев С.А.



Хомяков Н.А.



Епископ Кирион (Садзаглишвили)



Епископ Кирион (Садзаглишвили) и
Архимандрит Амвросий (Хелая). Февраль
1910 г. Г. С.-Петербург



Архиепископ Арсений
(Брянцев)



Епископ Евгений
(Бережков)



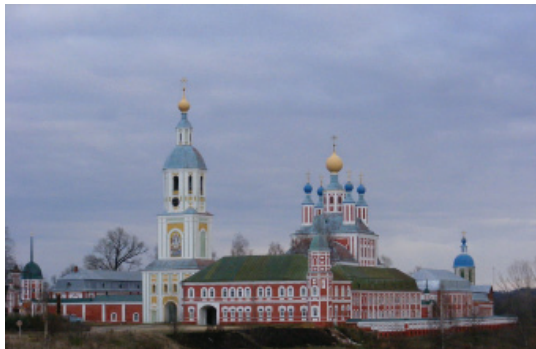
Священник Иосиф
Чиджавадзе



Дурново Н.



Кураевский Преображенский монастырь



Рождество-Богородичный Санаксарский монастырь



Херсонский Святого Владимира Монастырь



Архиепископ Иннокентий
(Беляев)



Митрополит Кирилл
(Смирнов)



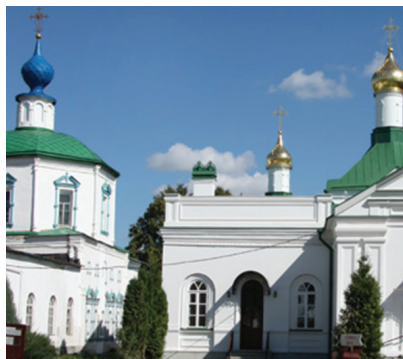
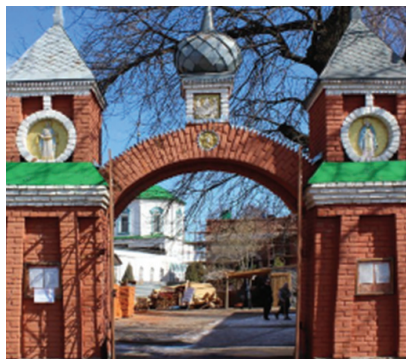
Епископ Григорий
(Яцковский)



Архиепископ Никандр
(Молчанов)



Архимандрит Амвросий (Хелая)



Рязанский Троицкий Монастырь

Старорусский Спасо-Преображенский монастырь





Епископ Никодим (Боков)



Священник Василий
(Цветков)



Архиепископ Гурий
(Охотин)



Архиепископ Арсений
Стадницкий



Епископ Леонид
(Окропиридзе)



Епископ Петр (Кончошвили)



Епископ Давид (Качахидзе)



Софром Мгалоблишвили



Архиепископ Никон (Софийский)



Епископ Григорий
(Вахнин)



Яцкевич В. И.

«запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений». Третий пункт предоставлял право Синодальному Обер-Прокурору «иметь суждение» о степени наказания конкретных чиновников учреждений Грузинского Экзархата. Следующий (четвертый) пункт определения Святейшего Синода предписывал временно исправлявшему должность Экзарха Грузии епископу Бакинскому Григорию принять меры по упорядочению делопроизводства в учреждениях Экзархата, повышению эффективности работы Синодальной Конторы путем увеличения числа ее заседаний. В целях подготовки проекта коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате, в соответствии с пятым пунктом определения, при Святейшем Синоде учреждалось Особое Совещание под председательством бывшего Экзарха Грузии, митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленский). Членами Особого Совещания были утверждены еще один бывший Экзарх Грузии, митрополит Киевский Флавиан (Городецкий), бывший ректор Тбилисской Духовной Семинарии, архиепископ Варшавский Николай (Зиоров), товарищ Обер-Прокурора А. П. Рогович, директор Хозяйственного Управления Святейшего Синода С. В. Праведников и вице-директор Канцелярии Обер-Прокурора В. И. Яцкевич. В необходимых случаях Особому Совещанию предоставлялось право приглашения и других лиц. В соответствии с шестым заключительным пунктом определения Святейшего Синода, Синодальный Обер-Прокурор с помощью Министра Юстиции должен был определить, «в какой мере уголовный суд захватит своим решением и возмездием деяния» руководителей автокефального движения.

Публикуемые документы содержат сведения о ходе выполнения всех шести пунктов настоящего определения Святейшего Синода.

1. IV. II. Меры в отношении епископа Кириона (Садзаглишвили)

Немедленно был приведен в исполнение первый пункт о перемещении епископа Кириона из Куряжского Преображенского монастыря Харьковской епархии в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии. Приведем краткую историческую справку о его жизни и деятельности. Владыка Кирион, в миру Георгий Иеронимович Садзаглишвили (10 ноября 1855 – 27 июня 1918 гг.) родился в семье священника, окончил Горийское духовное училище (1869 г.), Тбилисскую Духовную Семинарию (1876 г.) и Киевскую Духовную Академию (1880 г.). Зани-

мался педагогической деятельностью в Одесском Духовном Училище. С 1883 года служил в духовных училищах в Телави, Гори и Кутаиси. В 1896 году, после гибели супруги и сына, постригся в монахи и был назначен игуменом Кватахевского монастыря. 10 мая 1898 года возведен в сан архимандрита, с 23 августа того же года становится епископом Алавердским, с 12 августа 1900 года – епископ Горийский и викарий Грузинской епархии. С 10 марта 1902 года, не по своей воле, был назначен епископом Балтским, викарием Подольской епархии; с 3 мая 1903 года - епископ Новомиргородский, викарий Херсонской епархии. 23 апреля 1904 года назначается епископом Орловским и Севским; с 3 февраля 1906 года – епископ Сухумский, с 25 января 1907 года – епископ Ковенский, викарий Литовской епархии. 15 февраля 1908 года уволился на пенсию. Как уже отмечалось, местом для жительства был определен Куряжский Преображенский монастырь Харьковской епархии. Его и должен был покинуть владыка Кирион по решению Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года. 30 декабря того же года он писал Н. Н. Дурново, что 22 декабря получил указ Святейшего Синода о переводе в Санаксарский Рождество-Богородничный монастырь¹³⁸. 5 января 1909 года обратился к митрополиту Петербургскому и Ладожскому Антонию (Вадковский) со следующей просьбой: «Ввиду настоящего моего болезненного состояния и невозможности перенести суровый климат, покорнейше прошу оставить меня здесь до мая или назначить для жительства монастырь в южной полосе России» (док. № 9). В ответной телеграмме от 10 января 1908 года митрополит Антоний писал: «Святейший Синод рассмотрел Вашу телеграмму от пятого января, предписывает Вам отправиться к месту назначенного Вам пребывания» (док. № 10). Ознакомившись с настоящей телеграммой, епископ Сумский, викарий Харьковской епархии и настоятель Куряжского монастыря Евгений (Бережков) 11 января 1909 года писал епископу Кириону: «Я чувствую Вашу скорбь, но как утешить Вас, не знаю»¹³⁹.

10 января 1909 года Святейший Синод принял решение № 83 «О назначении путевого пособия Преосвященному Кириону», ввиду перемещения его из Куряжского монастыря в Санаксарский монастырь (док. № 11). Епископ Кирион несколько позже (конец 1909 года) сам описывал обстоятельства его перевода на новое место назначения. «25 декабря 1908 года, в День Рождества Христова, - писал он, - я получил от Высокопреосвященного митрополита Антония (Вадковский – сост.) телеграмму выехать на жительство в Санаксарскую пустынь близ горо-

138. Там же, д. 192.

139. Там же, д. 687.

да Темникова Тамбовской губернии. 14 января 1909 года я прибыл в Москву, чтобы посоветоваться с врачами ввиду сильного расстройства нервной системы и, по совету их, лег в Голицинскую больницу. 17 января, неизвестно по чьему распоряжению, я был арестован и в сопровождении чиновника охраны увезен в Санаксарскую пустынь, отстоящую в 65 верстах от железнодорожной станции»¹⁴⁰. По данным И. Е. Мельниковой и В. В. Олевской, до завершения лечения Кириона увезли в Темниковский Санаксарский монастырь по распоряжению Тамбовского губернатора¹⁴¹. Эту должность в тот период занимал Н. П. Муратов.

Перевод епископа Кириона в Темниковский Санаксарский Рождество-Богородицкий монастырь, где он провел около года в довольно трудных условиях, как и следовало ожидать, вызвало недовольство грузинского духовенства¹⁴². Сам монастырь был основан в 1659 году, первый храм обители во имя Сретения Иконы Божией Матери Владимирской был построен в 1676 году по благословению Патриарха Московского и Всея Руси Иосафа II (1667-1672 гг.). Название свое монастырь получил от расположенного под его стенами маленького озера Санаксар. Некоторое время он был приписан к Саровскому монастырю, но с 1765 года опять стал самостоятельным, превратившись в один из важных духовных центров России.

Санаксарский монастырь находился в болотистой местности. Там состояние здоровья епископа Кириона еще больше ухудшилось, о чем он писал архимандриту Тарасию (Канделаки) 25 января 1909 года¹⁴³. 17 мая 1909 года епископ Кирион сообщал тому же адресату, что монастырь и его окрестности являются рассадником малярии и поэтому он вынужден был обзавестись аптекой, которой пользовались и братья монастыря¹⁴⁴. В 1895 – 1915 годах настоятелем Санаксарского Рождество-Богородичного монастыря служил игумен Августин (Кривоногов), с которым у епископа Кириона изначально сложились натянутые взаимоотношения.

Зная о невинности епископа Кириона и об ухудшении состояния его здоровья, отдельные грузинские общественные деятели (П. Туманишвили) ходатайствовали перед Наместником на Кавказе о воз-

140. Там же, д. 19.

141. И. Е. Мельникова, В. В. Олевская. Из истории пребывания епископа Кириона (Садзаглишвили) на покое в период 1908-1910 годов. – Вестник ПСТГУ, II. История РПЦ. Вып. 6 (43). М., 2011, с. 52.

142. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 1237, 1388.

143. Там же, д. 93.

144. Там же, д. 98.

вращении его на родину¹⁴⁵. Однако подобные ходатайства не имели результатов.

О ссылке грузинского архиерея в Темниковский Санаксарский монастырь стало известно и за рубежом. Председатель Бельгийской Лиги защиты прав человека и член Бельгийской палаты депутатов господин Джордж Лоран 20 марта 1909 года (по новому стилю) обратился к председателю Государственной Думы Н. А. Хомякову с просьбой «добиться для грузинского архиерея элементарных гарантий правосудия, которых он требует»¹⁴⁶. Получив письмо Д. Лорана, Н. А. Хомяков 16 марта 1909 года (по старому стилю) обратился к министру внутренних дел П. А. Столыпину. Тот не замедлил с ответом – 17 марта 1909 года П. А. Столыпин сообщил Н. А. Хомякову, что против «бывшего Сухумского епископа Кириона никаких мер административного воздействия принимаемо не было и никакого производства о высылке его когда-либо в административном порядке не имеется»¹⁴⁷. К сожалению, Министр Внутренних Дел в своем ответе не пишет, по чьему распоряжению подняли ночью в Московской Голицинской больнице лечившегося там епископа Кириона и срочно, до завершения лечения, отвезли в Санаксарский монастырь.

Епископу Кириону официально никто никаких обвинений не предъявлял, но он прекрасно знал (как он об этом писал Иосифу Чиджавадзе 27 февраля 1909 года), что его «притесняет политика»¹⁴⁸. Из разных источников ему было известно, что производимое в Тбилиси следствие подозревало его в причастности к убийству Экзарха Никона¹⁴⁹.

Публикуемые документы не подтверждают, что Кириона лишили сана епископа¹⁵⁰ или права священнослужения¹⁵¹. В соответствующих решениях Святейшего Синода отсутствует указание о лишении Кирио-

145. Там же, д. 22.

146. Е. Мельникова, В. В. Олевская. Из истории пребывания епископа Кириона (Садзаглишвили) на покое в период 1908-1910 годов. – Вестник ПСТГУ, II. История РПЦ. Вып. 6 (43). М., 2011, с. 56.

147. Там же, с. 53.

148. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 350а.

149. же, д. 1233.

150. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия (Д. Гамахария), с. 48; С. Вардосанидзе. Католикос-Патриарх Всея Грузии Святейший и Блаженнейший Кирион II. Тб., 2014, с. 30; Википедия. Кирион II; Древо. Открытая Православная Энциклопедия. Кирион (Садзаглишвили).

151. В. Кикнадзе. Национальная и общечеловеческая проблематика в творчестве грузинских духовных деятелей. Тб., 2009, с. 94. – На груз. яз.; Православная Энциклопедия, т. XXXIV, с. 727.

на епископского сана и права священнослужения. Увольнение его на пенсию означало, что он был лишен не сана епископа, а права управления епархией; с декабря 1908 года и до выяснения причастности Кириона к убийству Экзарха Никона власти временно приостановили и выдачу ему пенсии. Кирион оставался в сане епископа до и после перемещения в Санаксарский монастырь (док. №№ 11, 48, 51, 55, 60 – 62 и др.), совершал Божественную литургию как в Куряжском Преображенском, так и Санаксарском Рождество-Богородничном монастырях. Только в Куряжском монастыре он исполнил до 60 Богослужений¹⁵², а в Санаксарском – 40 и еще 3 крестных хода (док. № 60).

Тем не менее, положение епископа Кириона в Санаксарском монастыре во всех отношениях, в том числе бытовом, было крайне тяжелым, почти невыносимым, о чем 1 ноября 1909 года он представил Святейшему Синоду пространное объяснение. «Со времени моего приезда сюда, - писал епископ Кирион, - много переносу я притеснений от настоятеля монастыря игумена Августина (Кривоногов – сост.). Будучи по природе грубым и невежественным, он всячески старался сделать мою жизнь невыносимой, с одной стороны, потому что считает униженным свое самолюбие жительством здесь на покое епископа, который по сану выше его, а с другой – по присущей ему ненависти к образованным людям, которые могут нечаянно заглянуть на закулисную жизнь монастыря и узнать о его крупных злоупотреблениях». С июля 1909 года, продолжал епископ Кирион, «Августин стал еще более притеснять и оскорблять меня». Оказывается, он запретил братии подходить к Кириону и разговаривать с ним. «Это равносильно, - пишет епископ Кирион, - запрещению мне священнослужения, ибо невозможно священнодействовать с священнослужителями, которые со мной не разговаривают(?). Таким образом, игумен лишил меня единственного утешения совершать Божественную литургию» (док. № 60).

Объяснение на имя Святейшего Синода от 1 ноября 1909 года содержало также просьбу об освобождении его от Санаксарского монастыря и разрешении ему поступить в одну из столичных больниц для необходимого лечения. Представление в Святейший Синод ходатайства о переводе из Санаксарского монастыря для Преосвященного Кириона имело жизненно важное значение. Об этом он сообщал и в Тбилиси¹⁵³. В случае неудовлетворения «законного ходатайства», по словам Кириона, он будет «вынужден вышеизложенное повергнуть к стопам его Императорского Величества Государя Императора». Здесь

152. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 350а.

153. Там же, д. 376.

же заметим, что к тому времени, по рекомендации Н. Н. Дурново, у Кириона был готов проект письма на имя Императора¹⁵⁴.

Из объяснения епископа Кириона от 1 ноября не видно, что он был информирован о благополучном для него завершении следствия по делу об убийстве Экзарха Никона. В результате этого Кирион освобожден от нелепого обвинения, которое ему так и не было предъявлено, но наказание отбывал. Можно сказать, что его не информировали как о начале, так и о завершении следствия. Епископ Кирион до конца жизни так и не узнал о том, что Обер-Прокурор Святейшего Синода С. Лукьянов через директора Канцелярии Наместника на Кавказе Н. Л. Петерсона получил важную информацию от самого Наместника И. И. Воронцова-Дашкова. Начальнику своей Канцелярии Наместник поручил: «Повидайте Обер-Прокурора Синода, алиби епископа Кириона доказано судом, ходатайствуйте о выполнении его желания о беспрепятственном выезде на Старый Афон» (док. № 51). Такое желание, как выше уже отмечалось, епископ Кирион высказывал перед уходом на пенсию в январе 1908 года, а также на рубеже 1909-1910 годов, о чем говорят некоторые его письма¹⁵⁵. Возможно, желание епископа Кириона выехать в Старый Афон послужило основанием для кривотолков относительно намерения грузинского духовенства обратиться с ходатайством к Константинопольскому Патриарху Иоакиму III Великолепному с просьбой о принятии Иверской Церкви в лоно православной Греческой Церкви. Однако, как докладывал агент «Случайный» начальнику Тбилисского ГЖУ 25 января 1910 года, вопрос этот был приостановлен «ввиду просьбы о том со стороны Преосвященного Кириона, который находит настоящий момент для этого совершенно не соответствующим и надеется, что и без того вопрос об автокефалии может быть разрешен в положительном смысле при одном ходатайстве о том нового Экзарха Грузии»¹⁵⁶. Небезынтересно отметить, что в случае дарования Иверской Церкви автокефалии, грузинское духовенство намеревалось избрать временным Католикосом-Патриархом Экзарха Грузии Иннокентия (Беляев)¹⁵⁷.

Епископ Кирион не был информирован как об установленном судом алиби, так и об окончательном вердикте того же суда (Тбилисского Окружного Суда). 10 ноября 1909 года Министр Юстиции и Генерал-Прокурор И. Г. Щегловитов сообщил Обер-Прокурору С. Лукья-

154. Там же, д. 19, 350а.

155. Там же, д. 19, 21.

156. ЦИАГ, ф. 95, оп. 1, д. 271, лл. 11-12.

157. Там же, л. 12.

нову, «что предварительное следствие об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона определением Тифлисского Окружного Суда 7 октября сего года дальнейшим производством прекращено в порядке статьи 277 Устава Уголовного Судопроизводства за необнаружением виновных» (док. № 55).

Итак, суд установил алиби епископа Кириона, что исключало его причастность к убийству архиепископа Никона; а предварительное следствие, с разной интенсивностью продолжавшееся с июня 1908 года до октября 1909 года, не обнаружило виновных, и было прекращено. Повторим, что обо всем этом ничего не знал епископ Кирион, над которым, без его участия, вершилось правосудие. С него сняли тяжкое обвинение, которое, к сожалению, по настоящее время, без всякого на то основания, «инкриминируется» ему, разными исследователями. Может быть, причиной этого является то обстоятельство, что версия о причастности грузинских автокефалистов и их лидера епископа Кириона к убийству Экзарха Никона широко рекламировалась во всей Российской Империи, а о решении суда, об алиби Кириона, следовательно, о его непричастности к этому страшному преступлению, общественность ничего не знала.

Настоящий же сборник дает возможность каждому добросовестному исследователю отказаться от навязанных в прошлом стереотипов в отношении выдающегося деятеля Грузинской и Русской Церкви епископа Кириона (Садзаглишвили).

Зная о том, что с епископа Кириона снято обвинение, Святейший Синод своим определением от 7 ноября 1909 года за № 8945 разрешил ему приехать в Петербург для лечения. Тогда же из Синода была отправлена телеграмма архиепископу Тамбовскому и Шацкому Иннокентию (Беляев) для объявления настоящего определения епископу Кириону (док. № 61). Из доклада настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина архиепископу Иннокентию от 18 ноября 1909 года видно, что епископ Кирион уже получил эту телеграмму, собирается покинуть монастырь и выехать в Петербург (док. № 65). В одном из своих писем Кирион отмечает, что телеграмму от митрополита Антония (Вадковский) о разрешении выехать в Петербург он получил 25 ноября¹⁵⁸. После этого Преосвященный Кирион выехал в Петербург и в Санаксарский монастырь больше не возвращался. С начала декабря он уже находится в Петербурге.

7 декабря 1909 года епископ Кирион получил телеграмму члена Государственной Думы от Сухумской, Батумской и Карсской областей

158. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 19.

П. Л. Шервашидзе с просьбой сообщить, «можете ли принять в четверг 10 декабря в 3 часа дня меня, а также членов Государственной Думы Николая Николаевича Львова и Василия Андреевича Караулова, желающих Вас посетить»¹⁵⁹ С 8 декабря 1909 года по 23 января 1910 года епископ Кирион находился в Петербургской светолечебнице и, надо полагать, он воспользовался предоставленной возможностью встретиться с видными членами Государственной Думы. Независимо от того, состоялась ли встреча, важен сам факт изъявления подобного желания со стороны известного в Грузии деятеля из рода владельцев князей Абхазии П. Л. Шервашидзе (1840-1915 гг.), особенно русских депутатов либерально-демократического направления Н. Н. Львова (1865-1940 гг.) и В. А. Караулова (1854-1910 гг.). Это - свидетельство того, что предъявленные епископу Кириону обвинения были неубедительными и гонения его не пользовались в российском обществе всеобщим одобрением.

За полтора месяца пребывания в Петербургской светолечебнице Преосвященный Кирион не только лечился, но и продолжал трудиться. Как известно, свою замечательную монографию «Культурная роль Иверии в истории Руси» он завершил, находясь в Куряжском и Санакарском монастырях. Печатание книги началось в сентябре 1909 года. Автор сам корректировал ее, находясь в светолечебнице. 24 декабря 1909 года он писал архимандриту Тарасию (Канделаки), что уже завершил корректуру и послал известному грузинскому историку Александру Кипшидзе, организовавшему издание книги. Тогда же он получил письмо от поэта Важа Пшавела, с которым связался через архимандрита Тарасия Канделаки¹⁶⁰.

23 января 1910 года, после завершения лечения, врач Петербургской Светолечебницы И. С. Добрянский выдал епископу Кириону «Медицинское свидетельство», в котором отмечено, что он страдал серьезными хроническими заболеваниями – ревматизмом, катаром кишечника, бронхитом, расстройством нервной системы и на этой почве – бессонницей. «В настоящее время состояние здоровья Преосвященного Кириона удовлетворительное, - сказано в медицинском свидетельстве, - но в силу поименованных его хронических заболеваний, разполагающих к возможности возврата именно при пребывании его в северных странах, по моему совету, для полного его излечения ему необходимо продолжительное пребывание в южном, умеренном кли-

159. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 329-330.

160. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 97, 107, 1136-1138, 1397.

мате, что моей подписью и приложением печати удостоверяю»¹⁶¹.

Находясь в Петербурге, епископ Кирион пытался выяснить причины его наказания, кроме того, добивался нового назначения. 13 февраля 1910 года он опять обращается в Святейший Синод с рапортом, в котором читаем: «С первого же раза нетрудно было понять, что моя ссылка в Санаксар имела характер строго карательный. Был ли совершен суд надо мной или нет, мне неизвестно. Но на всяком суде подсудимый знает, в чем его обвиняют и за что судят. Для меня в этом отношении сделано изъятие. Я отбыл наказание, а доселе не знаю ни кто мои обвинители, ни в чем состоит обвинение». В связи с этим, он просил разрешения «познакомиться с перепиской обо мне и с докладом директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода Яцкевича в той части, которая касается меня» (док. № 62; см. еще док. № 66)¹⁶². Просьба епископа Кириона не была удовлетворена, но вскоре он встретился с митрополитом Антонием (Вадковский) и имел с ним беседу на ту же тему, о чем поведал сам. «Над Вами суда никакого не было, - сказал ему митрополит, - начальство гражданское донесло, что Вас посещают студенты-грузины и Вас переместили в Санаксарский монастырь (см. док. № 6 – сост.). К сожалению, Вас там стесняли, но в то время не было другого свободного монастыря. Я на это заметил, что в Санаксарскую пустынь меня переместили не на должность настоятеля, а назначили лишь место для жительства. Место же для жительства можно было назначить, как я и ходатайствовал, в одном из южных монастырей (см. док. № 9 – сост.). На это митрополит ничего не ответил. Митрополит сказал, что он сторонник мира и за это много перенес неприятностей. Теперь грузины и русские, заключил он, составили две враждебные партии. – И это все плоды преступной деятельности протоиерея Восторгова, добавил я со своей стороны»¹⁶³.

Святейший Синод своим решением от 19 февраля 1910 года за № 1362 «По делу о перемещении Преосвященного Кириона из Темниковского монастыря» определил: «Переместить Преосвященного Кириона из Темниковского Санаксарского монастыря Тамбовской епархии на жительства в Херсонесский Святаго Владимира монастырь Таврической епархии, поручив при сем Преосвященному Таврическому сделать распоряжение об обеспечении епископа Кириона в монастыре помещением, столом, прислугой» (док. № 67).

161. Там же, д. 23.

162. См. также: Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 24, 109.

163. Там же, д. 24.

Таким образом, по решению Святейшего Синода, епископ Кирион был переведен в Херсонесский Свято-Владимирский монастырь не в 1912 году, как утверждают некоторые авторы¹⁶⁴, а 19 февраля 1910 года. Настоящее решение Святейшего Синода к исполнению было пропущено 20 февраля, о чем епископ Кирион сообщал священнику Иосифу Чиджавадзе 26 февраля 1910 года¹⁶⁵.

Тема епископа Кириона и после его перевода из Темниковского Санаксарского монастыря некоторое время оставалась актуальной как в Тамбовско-Шацкой епархии, так и в Святейшем Синоде. Решение Св. Синода от 19 ноября 1909 года предписывало архиепископу Иннокентию произвести расследование относительно указанных епископом Кирионом в объяснении от 1 ноября 1909 года финансовых и других злоупотреблений со стороны настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина Кривоногова (док. №№ 60, 61). 1 декабря 1909 года архиепископ Иннокентий митрополиту Петербургскому Антонию представил рапорт того же Августина Кривоногова от 18 ноября 1909 года о неблагоприятном, на его взгляд, поведении епископа Кириона в Санаксарском монастыре (док. №№ 64–65). 7 декабря 1909 года митрополит передал его на рассмотрение Святейшего Синода (док. № 64). Преосвященный Тамбовско-Шацкий Иннокентий (Беляев) назначается Экзархом Грузии, а его место 30 декабря того же года занял епископ Кирилл (Смирнов) – в будущем последний Экзарх Кавказа и Тбилиско-Бакинский митрополит РПЦ (в 2000 году канонизирован – см. коммент. 101). По его поручению, расследование фактов, изложенных в объяснении епископа Кириона от 1 ноября 1909 года, производил епископ Козловский, викарий Тамбовской епархии Григорий (Яцковский). Подготовленный им рапорт о результатах расследования епископ Кирилл представил в Святейший Синод 11 мая 1910 года (док. № 68). Основные выводы, содержащиеся в рапорте, были одобрены решением Святейшего Синода от 18 сентября 1910 года под № 7564. Синод оправдал игумена Августина Кривоногова, указав лишь на отдельные неумышленные упущения в работе (док. № 69). А жалоба настоятеля Санаксарского монастыря против епископа Кириона, поданная 18 ноября 1909 года (док. № 65), Святейшим Синодом не рассматривалась.

После снятия с епископа Кириона чудовищного обвинения, ему

164. И. Е. Мельникова, В. В. Олевская. Из истории пребывания епископа Кириона (Садзаглишвили) на покое в период 1908-1910 годов, с. 53; Православная Энциклопедия, т. XXXIV, с. 728 и др.

165. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 377.

пришлось решать важную проблему восстановления пенсионного обеспечения, назначенного ему 26 августа 1908 года в размере 1000 рублей в год и приостановленного 9 декабря того же года¹⁶⁶. Разумеется, причиной приостановления пенсионного обеспечения послужило расследование по делу об убийстве Экзарха Никона. Восстановление же его, как сказано в решении Святейшего Синода от 20 июля 1909 года № 5882, не представлялось возможным «до выяснения степени участия Преосвященного Кириона в автокефальном движении в Грузинском Экзархате». Святейший Синод рекомендовал Обер-Прокурору снести с Министром Юстиции и выяснить, «остаются ли в силе препятствия к производству Преосвященному Кириону, епископу бывшему Ковенскому, назначенной ему, по Высочайше утвержденному 26 августа 1908 года положению Совета Министров, пенсии, и, буде таковых препятствий ныне не оказывается, не могут ли быть сделаны зависящая распоряжения к производству означенной пенсии» (док. № 48). В результате обмена информацией между Обер-Прокурором С. Лукьяновым и Министром Юстиции И. Г. Щегловитовым выяснилось, что предварительное следствие еще продолжалось, о чем было сообщено Святейшему Синоду 3 октября 1909 года (док. № 51). Тем не менее, члены Святейшего Синода знали, что оно подходит к концу, и епископ Кирион вскоре будет оправдан. Поэтому о восстановлении для него пенсионного обеспечения заботились даже настроенные раньше против него архиереи, например, митрополит Киевский Флавиан (Городецкий)¹⁶⁷.

Прекращение предварительного следствия 7 октября 1909 года дало возможность Обер-Прокурору С. Лукьянову обратиться в Святейший Синод с соответствующим предложением. Смысл его заключался в том, что для восстановления пенсионного обеспечения епископу Кириону необходимо было представить председателю Совета Министров П. А. Столыпину новое решение Святейшего Синода и письмо Министра Юстиции от 10 ноября 1909 года № 58460, в котором сообщалось о прекращении предварительного следствия за обнаружением виновных (док. № 55).

С соблюдением указанных процедур, как видно из особого журнала Совета Министров от 26 января 1910 года, Правительство приняло решение, что «ввиду прекращения судебного следствия, подозрения,

166. И. Е. Мельникова, В. В. Олевская. Из истории пребывания епископа Кириона (Садзаглишвили) на покое в период 1908-1910 годов, с. 53; Православная Энциклопедия, т. XXXIV, с. 727-728.

167. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 653.

упадавшие на епископа Кириона, должны быть признаны недоказанными и потому в настоящее время не усматривается более причины отказывать ему в пенсионном обеспечении»¹⁶⁸.

Епископ Кирион жил в Херсонском Святого Владимира монастыре в 1910-1915 годах. Его настоятелем являлся выдающийся миссионер, епископ Иннокентий (Солотчин), а Таврической епархией управлял епископ Алексей (Молчанов) - будущий Экзарх Грузии. В свое время монастырь строился на месте крещения Равноапостольного Князя Владимира. Он был заложен в 1861 году в присутствии Императора Александра Второго. Освящение главного престола Владимирского собора состоялось 17 октября 1891 года, окончательное оформление храма завершено в 1894 году. На условия жизни в монастыре епископ Кирион не жаловался. В 1911 году он написал вышеупомянутую статью, посвященную Херсонскому кафедральному храму VI века, считавшемуся тогда грузинским. Летом того же года, по приглашению митрополита Киевского Флавиана, посетил Киево-Печерскую Лавру, которая произвела на него глубокое впечатление; дословно переписал надпись на доске у могилы скончавшегося там 30 мая 1795 года и там же погребенного последнего Католикоса-Патриарха Абхазии (Западной Грузии) Максима II (Абашидзе); сообщал в Тбилиси, что 10 июля, в день памяти основателя Киево-Печерской Лавры Преподобного Антония, митрополит Флавиан совершит богослужение при его (Кириона) сослужении¹⁶⁹.

12 марта 1912 года имя епископа Кириона прозвучало с высокой трибуны III Государственной Думы, когда на 85-м заседании V сессии обсуждалась смета Святейшего Синода (копию стенографического отчета 85-го заседания, открывшегося 6 марта 1912 года, предоставил профессор Гела Саитидзе, за что приносим благодарность). В своей яркой речи депутат из Кутаисской губернии Е. Гегечкори (социал-демократ меньшевистского направления), среди прочих вопросов, коснулся и угнетенного положения Грузинской Церкви. Прежде всего, он подчеркнул, что «мы, грузинские социал-демократы, боремся с Грузинской Церковью и будем бороться с ней теми же способами, какими наши товарищи борются в России»; не требуем автокефалии, но «являемся защитниками свободы совести», - сказал оратор. Критикуя церковную политику в государстве именно с точки зрения нарушения свободы совести, Е. Гегечкори заявил: «Иверская Церковь 100 лет назад была лишена самостоятельности и с тех пор вся ее история полна одними

168. И. Е. Мельникова. К истории восстановления автокефалии Грузинской Церкви 12 марта 1917 года, с. 403.

169. См. Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 341-343.

только грубыми насилиями и издевательствами... У нас воспрещается по сие время богослужение в грузинских храмах на грузинском языке, отнимаются храмы, сокровища, кладбища, ссылаются в ссылку и увольняются епископы и иерархи за то, что они противятся грубому русификаторству». В качестве доказательства, удостоверяющего «гонение на епископов и других представителей Грузинской Церкви», Е. Гегечкори привел пример «епископа Кириона, который был, по проискам Восторгова, лишен епархии, сослан в ссылку и по сие время находится в заточении в монастыре; и все эти удары сыпались на голову этого уважаемого в Грузии епископа только за то, что он в 1906 году посмел возвысить свой голос и потребовать автокефалии в предсоборных заседаниях»¹⁷⁰. Можно предположить, что именно под воздействием выступления Е. Гегечкори, в Святейшем Синоде вскоре был поднят вопрос о назначении Кириона епископом Астраханским, в связи с тяжелой болезнью местного Владыки Георгия (Орлов), находившегося на лечении в Ялте и скончавшегося там же 11 июня 1912 года. Как свидетельствует сам Кирион, вопрос был решен в его пользу, но назначение, по неизвестным причинам, не состоялось¹⁷¹.

Положение епископа Кириона изменилось только после его обращения к Императору Николаю II 23 мая 1914 года. 10 января 1915 года он был назначен Полоцко-Витебским епископом. На этой должности Кирион оставался до 1 августа 1917 года. Он вернулся на родину и активно включился в работу по подготовке I Церковного Собора Грузинской Церкви, объявившей о восстановлении автокефалии 12 (25) марта 1917 года. 17 сентября того же года I Церковный Собор избрал епископа Кириона Католикосом-Патриархом Всея Грузии. 27 июня 1918 года Святейший и Блаженнейший Кирион II погиб при загадочных обстоятельствах. Похоронен в Тбилисском Сионском соборе. 17 октября 2002 года по решению Священного Синода Грузинской Православной Церкви причислен к лику Святых, наречен Священномучеником, днем памяти установлено 27 июня – день его трагической гибели.

170. Государственная Дума. III созыв. Стенографические отчеты. Сессия пятая. Часть IV. С.-Петербург, 1912, с. 107 – 124; Гела Саитидзе. Грузинская политическая мысль и Российская Государственная Дума (1905 – 1917). Тбилиси, 2005, с. 240 – 241. – На груз. яз.; Гела Саитидзе. Важный археографический документ. Речь Евгения Гегечкори в III Государственной Думе России 12 марта 1912 года. – Институт Истории и Этнографии Грузии имени Ив. Джавахишвили, т. 8. Тбилиси, 2008, с. 218 – 228. – На груз. яз.

171. Национальный Центр Рукописей Грузии, ф. Кириона, д. 649, 931, 936; ЦИАГ, ф. 1458, оп. 1, д. 178, л. 1.

1. IV. III. Меры в отношении архимандрита Амвросия (Хелая)

В соответствии со вторым пунктом определения Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года, член Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятель Иоанно-Крестительского монастыря архимандрит Амвросий (Хелая) был освобожден от занимаемых должностей с переводом в число братии Троицкого монастыря Рязанской и Зарайской епархии под особливим надзором Преосвященного Никодима (Боков). До особых распоряжений ему запрещалось и священнослужение. На имя исполняющего обязанности Экзарха Грузии епископа Григория (Вахнин) был получен указ Святейшего Синода от 22 декабря 1908 года № 16514, представлявший собой выписку из решения от 20 декабря № 9168. Всего было отправлено таких выписок разного содержания по десяти адресам, причем их тексты в данном, исключительном, случае предварительно согласовывались с товарищем Обер-Прокурора А. Роговичем (док. № 8).

Итак, вслед за епископом Кирионом, Грузию покидал еще один выдающийся духовный и общественный деятель, впоследствии оставивший глубокий след в новейшей истории страны. Архимандрит Амвросий – в миру Виссарион Зосимович Хелая (1861-1927 гг.) родился в семье священника Илорской Свято-Георгиевской церкви Сухумской епархии. После окончания Очамчирской двухклассной школы в 1872 году продолжил учебу в Мартвильском духовном училище (1872-1879 гг.) и Тбилисской Духовной Семинарии (1879-1885 гг.). В 1887-1892 годах служил священником Сочинской Святого Михаила Архангела Церкви. Его подпись стоит под актом, составленным 25 октября 1890 года, в связи с завершением строительства нового здания Сочинской церкви во имя Архангела Михаила¹⁷². В 1892-1897 годах являлся ключарем Сухумского кафедрального собора, благочинном первого (Гудаутского) благочиннического округа Сухумской епархии. В 1897 году поступил в Казанскую Духовную Академию, ректором которой являлся епископ Антоний (Храповицкий), в будущем митрополит, председатель архиерейского Синода РПЦ за границей. 11 января Виссарион Хелая постригся в монахи, приняв имя Амвросия. Окончил Казанскую Духовную Академию в 1901 году при новом ректоре, епископе Алексии (Молчанов) – будущем Экзархе Грузии. Возведенный в сан архимандрита, Амвросий в 1902-1903 годах служил настоятелем Челищского монастыря Имеретинской епархии, с сентября 1903 года до 172. ЦИАГ, ф. 469, оп. 1, д. 31814, л. 192.

ноября 1905 года - смотрителем Усть-Медведицкого Духовного Училища Донской епархии. 24 ноября 1905 года архимандрит Амвросий был назначен членом Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятелем Иоанно-Крестительской пустыни (входит в Давид-Гареджийский монастырский комплекс, основан в VI веке). Вернувшись в Грузию, он активно включился в движение за восстановление автокефалии Грузинской Церкви, стал одним из признанных его лидеров. Об этом говорилось и в сведениях Тбилисского Губернского Жандармского Управления об автокефалистах, которые 22 ноября 1908 года были представлены руководителю ревизии Святейшего Синода В. И. Яцкевичу. «Архимандрит Амвросий Хелая, - сказано в документе, - занимая должность члена Синодальной Конторы и будучи очень умным и способным человеком, считается одним из самых видных деятелей автокефального движения. Известно, что он состоит в близких отношениях с епископом Леонидом (Окропиридзе – сост.), Георгием (Аладашвили – сост.) и Петром (Кончовили – сост.), священниками Талаквадзе, Цинцадзе и Чиджавадзе, а также имеются сведения о том, что в квартире его некоторое время укрывался настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай (Наморадзе – сост.)» (док. № 19). В решении Святейшего Синода от 20 декабря дополнительно отмечалось, что в квартире Амвросия, которая находилась в самом здании Синодальной Конторы, устраивались собрания автокефалистов (док. № 8). Все это послужило основанием для его увольнения и зачисления в число братии Рязанского Троицкого монастыря с запрещением священнослужения.

Указ Святейшего Синода от 22 декабря 1908 года был объявлен архимандриту Амвросию решением Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 9 января 1909 года. Контора рассмотрела также заявление архимандрита Амвросия от 8 января 1909 года с просьбой к ней «ходатайствовать пред Святейшим Синодом разрешить ему прибыть лично в Санкт-Петербург для ознакомления с теми мотивами, которые могли привести Святейший Синод к такому решению или, если это почему-либо не будет разрешено, предъявить ему обвинение по пунктам, дабы он имел возможность оправдать себя и возстановить свою незаслуженно поруганную репутацию» (док. №21). Было рассмотрено также заявление члена Конторы епископа Давида (Качахидзе) в защиту архимандрита Амвросия (док. № 22). Оба заявления были представлены «на благоусмотрение» Святейшего Синода¹⁷³. О 173. Джемал Гамахария. Святой Исповедник Амвросий (Хелая). К 150-летию. Тбилиси, 2012, с. 343-345.

решении Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы епископ Григорий (Вахнин) 21 января 1909 года представил рапорт Святейшему Синоду (док. № 20).

22 января 1909 года грузинское духовенство и общественность устроили грандиозные проводы архимандриту Амвросию до самого железнодорожного вокзала, откуда он направился в Рязань. Газета «Новости Закавказья» 24 января 1909 года по этому поводу писала: «Старые грузинские стены Дарийского монастыря таинственно стонали сами от воплей городского грузинского духовенства. А холодные эти стены подлинно лили слезы от накопления в церкви многочисленного народа, собравшегося сюда сказать последнее *прости* своему любимому архимандриту Амвросию. 22 января в половине пятого вечера начался напутственный молебен, который неоднократно был прерываем горьким плачем почитателей маститого архимандрита... Судьба осталась верной себе до конца, и архимандриту Амвросию пришлось разрыдавшимся своих почитателей утешить назидательным словом, в котором он, считая постигшее его наказание плодом печального недоразумения, выразил надежду на Провидение, заметив, что ценный Образ Святой Нины, который ему поднесли почитатели, как знак сердечной к нему любви, утешит его в трудные минуты неминуемой грусти по далекой милой Родине».

Синодальное определение о перемещении архимандрита Амвросия в Рязань взволновало все грузинское общество, которое было хорошо информировано о принятом в Петербурге решении. Дело в том, что газета «Новости Закавказья» 13 января 1909 года совершенно неожиданно для властей на своих страницах опубликовала Указ Святейшего Синода от 22 декабря об увольнении архимандрита Амвросия и по другим вопросам (док. №№ 12,13). Святейший Синод в Петербурге и Синодальная Контора в Тбилиси недоумевали, каким же образом указ от 22 декабря оказался достоянием прессы. Публикация документа подливала масла в огонь.

На проводы архимандрита Амвросия откликнулись и другие газеты. Описывая их, газета «Закавказское Обозрение» 25 января 1909 года писала, что «та искренность, задушевность и дружеская непосредственность, которая духом прочувствованы на прощальном обеде по отце Амвросии, составляют собой священный удел только немногих избранных. Отец Амвросий смещен без объявления причин... Горькая безутешная рыдания поголовно всех присутствовавших, как бы чередовались с заунывным хором любителей... В прощальном своем слове отец Амвросий умолял рыдавший народ успокоиться и

уповать всегда на Праваго Судию Бога».

В день отъезда в Рязань архимандрит Амвросий обратился к Наместнику на Кавказе с прошением, в котором, изложив обстоятельства дела, просил его возбудить ходатайство перед Ober-Прокурором о разрешении явиться в Петербург для ознакомления с предъявленным к нему обвинением и представления отзыва по содержанию обвинения, чтобы оправдаться, «снять с себя и детей его наложенное на них пятно». Прошение архимандрита Амвросия показалось Наместнику И. И. Воронцову-Дашкову достойным самого пристального внимания, и он оперативно, 26 января 1909 года, обратился к Ober-Прокурору П. П. Извольскому. «Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, - писал Наместник, - имею честь просить Вас, Милостивый Государь, не отказать в содействии к удовлетворению, по возможности, ходатайства архимандрита Амвросия» (док. № 14). Письмо Наместника было получено в Канцелярии Ober-Прокурора 5 февраля, а 7 февраля передано В. И. Яцкевичу.

28 января 1909 года архимандрит Амвросий, следуя по маршруту Тбилиси-Владикавказ-Рязань (док. №№ 37-39), прибыл на место назначения - в Рязанский Троицкий монастырь. Он основан в XIII-XIV веках. В 1387 году в монастыре останавливался Преподобный Сергий Радонежский, прибывший туда по заданию Дмитрия Донского с почетной посольской миссией объединения Рязанского княжества с Московским княжеством. Монастырь неоднократно подвергался разорению со стороны монголов. Дошедшие до наших дней храмы во имя Пресвятой Живоначальной Троицы и Сергиевская церковь были построены, соответственно, в 1696 и 1752 годах. В XIX веке монастырь серьезно обновился. В его ограде находилось Михайловское кладбище, где в 1812 году был похоронен известный архитектор Матвей Казаков; здесь покоились представители знатных фамилий и именитые лица – Нарышкины, Орловы, Рюмины, Вердеровские. Здесь же были похоронены Андрониковы (Андроникашвили)¹⁷⁴. Особое внимание Амвросия привлекла могила с памятником из тесаного камня высотой в 2,5 аршина. На обратной стороне памятника имелась следующая надпись на русском языке: «Под сим камнем покоится прах грузинской царицы фрейлины девицы Марии, скончавшейся 22 августа 1821 года на 38 году от рождения». На передней же стороне была та же надпись на грузинском языке: „საფლავსა ამას შინა

174. Государственный Архив Рязанской Области, ф. 627, оп. 59, д. 255, лл. 15-20; ф. Р-6788, оп. 1, д. 842, лл. 1-18; Т. П. Синельникова. Рязанский Свято-Троицкий монастырь. – Рязанский Церковный Вестник, 2004, № 1-2, с.63-68.

მდებარე არს მტვერი საქართველოს დედოფლის მხლებელის მარიამისი, რომელიც აღსრულდა 22 აგვისტოსა ყვა წელსა ოცდამეთვრამეტისა წლისა შობიგან“. Архимандрит Амвросий дословно переписал надгробные надписи на обоих языках и позже в Тбилисской газете опубликовал их в статье «Могила грузинки в городе Рязани»¹⁷⁵. Благодаря этому, до нас дошли полные тексты надгробных надписей на русском и грузинском языках.

В той же статье отец Амвросий коротко писал о своем пребывании в Рязанском Троицком монастыре. Прибыв в монастырь, он сразу заболел из-за переутомления в пути и «духовного страдания»; болезнь усугубила суровая зима. Отец Амвросий почти полтора месяца не выходил из кельи. Он писал, что все это время не мог познакомиться с достопримечательностями монастыря, где для него был установлен довольно строгий режим. Особенно на первых порах ему запрещалось свободно ходить даже по территории монастыря. С Амвросием общался только казначей обители иеромонах Василий (Цветков) – будущий Священномученик РПЦ¹⁷⁶. Он осуществлял фактическое наблюдение за архимандритом Амвросием, которое по решению Святейшего Синода от 20 декабря возлагалось на Преосвященного Рязанского и Зарайского Никодима (Боков), руководившего епархией с 3 ноября 1906 года по 29 июля 1911 года. С 1907 года совмещал должность и настоятеля Троицкого монастыря, но реально монастырскими делами ведал отец Василий, которого архимандрит Амвросий вспоминает с уважением.

Таким образом, в 1909 году в Рязанском Троицком монастыре в несколько необычной обстановке судьба свела двух будущих святых ГПЦ и РПЦ - по недоразумению лишённого права священнослужения Святого Исповедника Амвросия (Хелая) и Священномученика Василия (Цветков). Многозначительный факт!

Находясь в Рязанском Троицком монастыре, архимандрит Амвросий с нетерпением ждал ответы на свои вышеупомянутые прошения, представленные Святейшему Синоду и Наместнику на Кавказе. 18 февраля 1909 года он еще раз обратился в Святейший Синод, уже из Рязани, с просьбой «ускорить рассмотрение моей просьбы и тем дать мне возможность оправдать себя и возстановить истину» (док. № 23). В тот же день, 18 февраля, отец Амвросий пишет письмо на

175. Газета «Сакартвело», 1917, 9 марта; Джемал Гамахария. Святой Исповедник Амвросий (Хелая). К 150-летию. Тб., 2012, с. 346-347.

176. Православная Энциклопедия, т. III. М., 2004, с. 58; Государственный Архив Рязанской области, ф. 627, оп. 240, д. 70, лл. 39-40.

имя первенствующего члена Святейшего Синода, митрополита Петербургского и Ладожского Антония (Вадковский). Доказывая свою невиновность, просит помощи в установлении истины. «Надеюсь, Ваше Высокопреосвященство, - писал Амвросий, - войдете в мое положение, не сочтете преступным мое дерзновение обращаться письмом и поможете в возможной скорости раскрыть истину. Я прошу Ваше Высокопреосвященство оказать милость не в смысле помилования или прощения, ибо пока я не сознаю своей вины, а в смысле предъявления мне пунктов обвинения, чтобы я мог высказаться в свое оправдание и для восстановления истины» (док. № 24).

В Канцелярии Святейшего Синода готовился ответ на прошения архимандрита Амвросия. Начальник Канцелярии С. П. Григоровский 14 февраля 1909 года, препроводив рапорт Синодальной Конторы от 21 января 1909 года (док. № 20), заявления епископа Давида (Качахидзе) и самого Амвросия (док. №№ 21, 22), просил В. И. Яцкевича, «сообщить... для доклада Святейшему Синоду, с возвращением рапорта и приложений, сведения из своего ревизионного отчета об обстоятельствах, послуживших основанием к увольнению архимандрита Амвросия от занимаемых должностей» (док. № 16).

Просьба С. П. Григоровского кажется несколько странной. 20 декабря 1908 года Святейший Синод освободил Амвросия от занимаемых должностей и зачислил его в число братии Рязанского Троицкого монастыря с запрещением священнослужения, а через два месяца после определения строжайшей меры наказания, начальник Канцелярии «для доклада Святейшему Синоду» интересуется мотивами принятого им же решения (?!). Тем самым С. П. Григоровский невольно признает, что не существовали обоснованные мотивы для наказания архимандрита Амвросия. Во всяком случае, в Святейшем Синоде о них ничего не знали.

Ответ В. И. Яцкевича начальнику Канцелярии Святейшего Синода от 26 февраля содержит сведения лишь об активном участии архимандрита Амвросия в автокефальном движении. А участие в массовом легальном движении, разные петиции которого, как отмечалось выше (часть I. II.) официально обсуждались в Святейшем Синоде с участием архиереев и представителей академических кругов, никак не могли служить основанием для наказания. Прекрасно зная об этом, В. И. Яцкевич пишет С. П. Григоровскому, что Обер-Прокурор Святейшего Синода препроводил его отчет к Министру Юстиции, а последний – «прокурору Тифлисской Судебной Палаты на предмет получения отзыва о том, захватит ли уголовный суд своим решением указанных в отчете главных руководителей автокефального движения, и что посе-

му, впредь до получения такового отзыва едва ли имеется основание входить в суждение по ходатайствам епископа Давида и архимандрита Амвросия» (док. № 17; см. так же док. № 57).

26 февраля 1909 года В. Яцкевич, по поручению Обер-Прокурора С. М. Лукьянова, переслал в Канцелярию Святейшего Синода ходатайство Наместника на Кавказе «об оказании содействия к удовлетворению... просьбы архимандрита Амвросия» (док. № 18). По причине, указанной в первом письме В. И. Яцкевича от 26 февраля (док. № 17), ходатайство Наместника на Кавказе не подлежало рассмотрению, тем более удовлетворению.

7 марта 1909 года Святейший Синод принял решение № 1793 «По делу об увольнении архимандрита Амвросия от должности члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни». В нем отмечается, что Синод «не усматривает оснований к удовлетворению вышеизложенной просьбы архимандрита Амвросия и посему определяет: вышеупомянутыя заявления архимандрита Амвросия, епископа Алавердского Давида оставить без последствий; о чем для объявления просителям, послать Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе указ» (док. № 25).

Решение Святейшего Синода от 7 марта 1909 года было исполнено, то есть послано в Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору 7 апреля того же года. Как увидим ниже, об этом решении архимандриту Амвросию станет известно только в ноябре 1909 года. Нетрудно заметить, что принятие решений в отношении Амвросия на всех уровнях чрезмерно затягивались. К сожалению, и принятые решения до адресата доходили также с большим опозданием. Медлительность Святейшего Синода объясняется тем, что он ждал результатов судебного следствия по делу об убийстве Экзарха, от которых зависела дальнейшая судьба отца Амвросия.

В Государственном Архиве Рязанской области отложились документы о проживании в Троицком монастыре архимандрита Амвросия. Так, например, 6 апреля 1909 года Рязанская Духовная Консистория приняла указ исполняющему должность казначея Троицкого монастыря иеромонаху Василию (Цветков), в котором читаем: «По указу Его Императорского Величества, Рязанская Духовная Консистория слушали: Указ Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 года за № 16513, последовавший на имя Его Преосвященства, Преосвященнейшаго Никодима, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, следующего содержания: «По указу Его Императорскаго Величества Святейший Правительствующий Синод слушали: отчет вице-директора Канце-

лярии Обер-Прокурора Святейшого Синода В. Яцкевича и старшего столоначальника Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Н. Сперанского по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Приказали: члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Архимандрита Амвросия, по увольнении от должности члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкого монастыря Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Вашего Преосвященства и запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений, о чем и послать Вашему Преосвященству указ.

Приказали: с прописанием Указа Святейшого Синода, к сведению послать указ Вам, исполняющему должность казначея Троицкого монастыря иеромонаху Василию с препровождением послужного списка архимандрита Амвросия. Апреля 6 дня 1909 года»¹⁷⁷.

Архимандрит Амвросий понимал, что отбывает наказание, но не знал, в чем его обвиняют. Даже о вышеупомянутом решении Святейшого Синода от 7 марта 1909 года № 1793 ему стало известно с большим опозданием. Грузино-Имеретинская Синодальная Контора указанное решение получила по указу Святейшого Синода от 7 апреля 1909 года за № 4354, но на своем заседании рассмотрела только 14 октября того же года. Контора решила о содержании указа Святейшого Синода «дать знать» епископу Рязанскому и Зарайскому Никодиму «указом для объявления архимандриту Амвросию, ныне состоящему в распоряжении Вашего (епископа Никодима – сост.) Преосвященства»¹⁷⁸. Решение Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, полученное в Рязани, имеет две резолюции: (1) «25 октября 1909 года, № 4332. В Консисторию для объявления архимандриту Амвросию. Епископ Никодим»; и (2) «1909 года ноября 6 дня. Консисториею определено: исполнить резолюцию Его Преосвященства по надлежащему». Рязанская Духовная Консистория своим указом от 9 ноября 1909 года предписала исполняющему обязанности казначея Троицкого монастыря иеромонаху Василию объявить архимандриту Амвросию содержание указа Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 14 октября. Указ Консистории был получен в Троицком монастыре 15 ноября 1909 года¹⁷⁹. Накануне с ним ознакомился архимандрит Амвросий.

Получив отрицательный ответ на свои прошения, 5 декабря 1909 года он опять обратился в Святейший Синод очередным прошением,

177. Государственный Архив Рязанской Области, ф. 627, оп. 243, д. 700, лл. 178-179; упомянутый послужной список см.: там же, оп. 240, д. 76, лл. 47-52.

178. Там же, оп. 234, д. 700, л. 250.

179. Там же, л. 249.

в котором писал: «После долгаго, почти десятимесячнаго томительнаго ожидания, только 14 числа прошлаго ноября месяца объявлено мне содержание указа Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 14 октября сего 1909 года за № 18503, из котораго стало известно об отказе в удовлетворении моего ходатайства. Несмотря на это, я опять обращаюсь в Святейший Синод с покорнейшею просьбою ускорить рассмотрение моего дела и, если опять почему-либо нельзя предъявить мне мотивы моего такого строгаго наказания, дабы я имел способы к оправданию, то, по крайней мере, сделать постановление о решении моего дела в окончательной форме и объявить мне таковое». Автор письма обращал внимание Святейшего Синода на то обстоятельство, «что закон, служа ограждением интересов невиннаго, представляет ему все способы к оправданию и... он по всей строгости наказует только по установлению виновности подсудимаго» (док. № 70). Прошение архимандрита Амвросия от 5 декабря 1909 года свидетельствует о том, что он ничего не знал о жизненно важном для него определении Тбилисского Окружного Суда от 7 октября 1909 года, согласно которому предварительное следствие в связи с убийством Экзарха Грузии Никона дальнейшим производством было прекращено за необнаружением виновных (док. № 55).

В Святейшем Синоде не могли не понимать всю неловкость создавшегося положения. Там не могли не знать, что в отношении Амвросия нарушалась третья глава «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных», посвященная определению наказаний по преступлениям. Она устанавливала, что наказание за преступление может быть определено судом только тогда, когда совершение преступления «несомненно доказано». А Тбилисский Окружной Суд не смог доказать виновность автокефалистов и их лидеров, в том числе архимандрита Амвросия. Сведения, которыми располагали как предварительное следствие, так и Святейший Синод (№№57, 72), оказались явно недостаточными для доказательства его виновности, даже для предъявления обвинения уголовного характера или служебного порядка, предусмотренного статьей 411 «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных». Поэтому на повестку дня встал вопрос реабилитации архимандрита Амвросия. 3 декабря 1909 года Святейший Синод своим решением № 9782 «По делу о разрешении пребывающему в Рязанском Троицком монастыре архимандриту Амвросию священнослужения» определил: «предоставить Преосвященному Рязанскому разрешить пребывающему в числе братии Рязанского Троицкаго монастыря архимандриту Амвросию священнослужение; о чем послать Преосвященному указ, а

в Канцелярию Обер-Прокурора Святейшего Синода, для сведения, передать выписку» (док. № 58). Епископу Рязанскому и Зарайскому Никодиму (Боков) был послан указ № 16889 от 11 декабря 1909 года. На его основе Преосвященный Никодим восстановил архимандрита Амвросия в праве священнослужения. 25 декабря, в день Рождества Христова, в церкви Рязанского Троицкого монастыря отец Амвросий произнес блестящую проповедь, разъяснив смысл ангельского Рождественского Славословия «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». При этом особое внимание было уделено словам: «и на земли мир», чего явно не хватало России в начале XX века. Ниже приводится полный текст указанной проповеди (источники приведенных в ней библейских заповедей, исторических событий и фактов указаны нами с заключением их в квадратные скобки):

«Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение [Лука, 2. 14]. Так воспевали ангелы в тот момент, когда занималась заря христианства, – в ту благословенную и приснопоминаемую ночь, когда Сын Божий, Господь наш Иисус Христос изволил родиться от Препоблагословенной Девы Марии в яслях Вифлеемских [Лука, 2. 7, 12], когда Он воплотился ради спасения рода человеческого.

Какой же смысл, православные христиане, имеет это ангельское славословие? Какую цель имели они, воспевая эту хвалебную песнь Богу?

Здесь, подчеркивая слова: «и на земли мир», я имел намерение сказать несколько слов в разъяснение того, о каком мире возвестили нам ангелы, и служим ли мы обладателями этого мира, который с пришествием Спасителя должен царствовать между нами.

Для того, чтобы уяснить себе это, мы должны вспомнить учение Прав[ославной] Церкви о первородном грехе [Быт., 3. 1- 24], которым человек бесконечно оскорбил Бога, которым человек, порвав связь с началом добра, уклонился в сторону зла и неповиновения воли Божией. Человечество, – сдвинутое, так сказать, с правильного пути грехопадением первого человека, – пошло как бы по наклонной плоскости, на путь греховный, воспитало в себе злую волю, утвердилось во зле. Оно погрязло в ужасных беззакониях, греховность его дошла до такой степени, что дальше в этом направлении некуда было идти. Для того, чтобы избавить род человеческий от этого падения, дать человеческой жизни нормальное и правильное направление к добру, понадобилась величайшая жертва Спасителя, ибо человечество очутилось в том тупике, из которого ему без помощи свыше нельзя было выйти. Это сознавал и языческий мир. Лучшие сыны язычества высказывали то убеждение, что человечеству нет возможности самому спастись, если Сам Бог не поможет ему, не придет

на землю и не научит, как жить, чтобы спастись [<http://www.magister.msk.ru/library/bible/zb/zb117.htm>]. Ожидание Спасителя было всеобщее, оно и исполнилось. Когда преумножился в роде человеческом грех, тогда стала преизбыточествовать благодать Божія.

Рожденный от Пресвятой Девы Марии – Спаситель Своими Крестными заслугами примирил нас с Богом [К Рим., 5. 1, 10; II Коринф., 5. 18; К Колосс., 1. 20, 22], сделал нас ему своими. Приняв человеческую природу, Он возвысил и нашу природу на столько, что мы сделались достойными называться сынами Божиими, а Бога – называть Отцом своим небесным.

Примирившись с Богом, мы получили душевное спокойствие, сознание удовлетворенности, получили возможность быть в мире с самим собою, со своею совестью [Ис., 53. 5; Лука, 1. 79; Иоанн, 14. 27; 16. 33; 20. 19].

Наконец, исполняя в точности Евангельское учение и заветы Христа, Его заповеди, мы имеем возможность быть в мире и с окружающими нас людьми [Лев., 26. 6; Пс., 28. 11; 143. 3; Зах., 8. 19; Ис., 52. 7; 57. 19; Марк, 9. 50; К Рим., 12. 18; I Фес., 5. 13].

Таким образом, ангелы своим славословием возвестили нам о том мире, который должен царствовать между христианами в земной их жизни, т. е. о мире с Богом, с самим собою и со всеми окружающими нас людьми.

Но наблюдается ли, православные хрѣне [христиане], среди нас существование такого мира? Своими грехами, неисполнением воли Божіей, не нарушаем ли мы этого возвешеннаго ангелами мира с Богом и с самим собою? – Существует ли среди нас, среди христиан, мир в отношении друг к другу и, если существует, то что значат такая проявления нехристианской жизни, как вражда, ненависть, грабежи, преследования, убийства и тому подобныя, которыя теперь в нашей жизни стали обычными явлениями? – Войны народов между собою с их ужасными последствиями, старание изобрести все более и более усовершенствованныя орудія для массовых взаимоистреблений – все это разве может служить признаком наступления всеобщаго мира между народами, исповедующими хрѣскую [христианскую] религію?

Если целью рождения Богочеловека было принести мир роду человеческому, то почему эта цель не достигается?

Да, православные хрѣне [христиане], Спаситель принес нам мир, лучше сказать, научил нас, как мы должны вести себя, чтобы мы были носителями и обладателями мира, но пользоваться или нет теми средствами, которыя для этой цели даны нам Богом, это зависит от нас, от нашей свободной воли.

По словам Григория Богослова, недостаточно носить название христианина, а надо быть таковым на деле [<http://www.wco.ru/biblio/books/grig1/H02-T.htm>]. Нужно исполнять заповеди Христа, имя Которого мы носим [Иак. 3. 14-26]. Если мы будем хорошими исполнителями воли Божией, Евангельских заповедей, – будем следовать заветам Христа, мир, безусловно, будет царствовать между нами.

Возьмем несколько примеров для подтверждения той мысли, что подчинение нашей воли воле Божией, исполнение заповедей Божиих служит единственным и верным средством для воцарения мира в нашей жизни.

Господь дал нам новую заповедь, которую древний ветхозаветный мир не знал, – заповедь о любви. «Заповедь новую даю вам, - говорит он своим ученикам, а в лице их и всем последователям Его учения, - да любите друг друга» [Иоанн, 13. 34]. По этой заповеди, мы должны любить ближнего своего, как самого себя [Матф. 5. 43; Марк, 12. 31; Лука, 10. 27; Иак., 2. 8], причем ближними, как разъяснил Спаситель в притче – о Милосердном самарянине, должны считаться не одни близкие по крови, по телесному происхождению и по вере, но и всякий человек, какого бы он ни был происхождения и веры [Лука, 10. 25-35]. В другом месте Спаситель прямо заповедал нам, чтобы мы любили врагов своих и благодарили ненавидящим нас [Матф., 5. 44; Лука, 6. 27, 28, 35]. На кресте Он Сам молился за тех, которые распинали Его, – просил Бога, чтобы Он простил им их ужасно злодейское преступление [Лука, 23. 34] и тем научил нас, должествующих быть Его подражателями, как мы должны относиться к своим врагам. Древний ветхозаветный закон: «око за око и зуб за зуб» [Исх., 21. 24; Лев., 24. 20; Второзак., 19. 21; Матф., 5. 38] заменен всепрощающею хръскою [христианскою] любовью. Если бы мы были точными исполнителями этой заповеди Христовой, то возможны ли были такие проявления среди христиан, как ссоры, раздоры, вражда и несогласия? Если хръне [христиане] терпеливо будут переносить причиняемые им обиды, если ударившему в одну щеку, как заповедал Спаситель, подставляли бы и другую [Матф., 5. 39] – и если мы будем стараться не воздавать ближнему своему злом за зло, а прощать им их прегрешения по отношению к нам, то у нас не будет поводов к враждебным действиям друг против друга, не будет поводов к такому частому проявлению братоубийств и кровопролитий, какая мы теперь наблюдаем, и мир будет царствовать между нами.

Жгучий вопрос нынешняго времени – это имущественное неравенство; это служит причиною многих нежелательных явлений среди нас, причиною беспорядков и волнений, но, если мы, христиане, были

бы хорошими исполнителями заветов Христа, это имущественное неравенство по своим последствиям не было бы так губительно для рода человеческого. Заповедь Христа о призрении бедных, о благотворении неимущим, правильный взгляд на богатство и на его употребление [Марк, 10. 21-25; Лука, 12. 13-21; 18. 22-25; Иак., 5. 1-11], постоянное памятование богатыми участи богатого в притче о богатом и Лазаре [Лука, 16. 19-31], – все это могло служить верным средством к уврачеванию язв, проистекающих от резкаго деления рода человеческого на две неравныя половины: на богатых со скоплением капиталов в их руках и – бедных, нуждающихся в ежедневном насущном хлебе.

Богатство – дар Божій, данный избранныкам для того, чтобы иссушать слезы голодающих. Нечто подобное тому, что должно наступить в будущем, мы видим и на заре христианской Церкви. В век апостольский благотворительность была поставлена на должных и широких началах. По замечанию Деяний Апостольских, тогда все христиане составляли как бы одно семейство, у всех верующих было как бы одно сердце и одна душа и не было между ними нуждающихся, ибо имеющие достаток и обладавшие богатством избыток своего достояния приносили в храм и клали к ногам апостолов, а те употребляли их на дела благотворения [Деян., 2. 44-47; 4. 32-37]. Вечери любви, которыя ежедневно устраивались и которыя представляли из себя не что иное, как трапезы, предназначенныя для бедных, вдов и сирот, служили особым родом благотворения [Википедия. Агапа].

С другой стороны, и бедные должны помнить, что Бог благословил достаток только тем, которые неустанно трудятся. Лениость, нищенство по профессии противно Богу. По слову Божію, только трудящийся достоин пропитания и милости [Пс., 127. 2; Прит., 10. 4; 12. 11; 13. 4; Еккл., 3. 24; 5. 11, 18; Иак., 5. 4, 7; I Фес., 5. 12; II Фес., 3. 10].

Источник нищеты, бедствий, умопомрачений, доводящих часто до преступлений и даже до таких преступлений, как братоубийство, – злоупотребление спиртными напитками или так называемое пьянство. Разве это зло, это величайшее зло в мире допустимо для тех, которые неуклонно исполняют заповедь Божію о воздержании и умеренности в пище и питье? [Еккл., 10. 17; Лука, 23. 34; К Рим., 13. 13; I Коринф., 8. 8, 13; 6. 12; 10. 31; 11. 24- 34] Не даром Св[ятое] Писание говорит, что пьяницы Царствия Божія не наследуют [I Коринф., 6. 10].

Нет нужды говорить о других заповедях, ибо и сказанное ясно подтверждает основную нашу мысль. Итак, если у нас будет твердая вера и если с этою верою будет соединено точное исполнение воли Божіей, Евангельских заповедей, то, повторяю, мир будет царствовать между нами.

Веруем, что настанет время, когда все изобретаемая для более удобного массового истребления людей усовершенствованные орудия будут, как выражается пророк Михей, переделаны на орала (Мих. 4, 3) [Исаия, 2.4], ибо недаром и прав[ославная] Церковь ежедневно молится «о мире всего мира» [<http://azbyka.ru/molitvoslov/molitvy-o-mire-vsego-mira-i-prosveshhenii-narodov-zemli.html>], но это время еще очень далеко от нас. А приблизить его зависит от нас. Для приближения того времени, когда на земле будет царствовать мир между всеми, необходимо, чтобы мы – христиане – занялись умертвлением своего, внутри нас живущего зверя – братоненавистничества [К Кол., 3. 5-8], – заняться своим внутренним усовершенствованием, переделыванием своей жизни по началам евангельским, исполнением воли Божией, его заповедей. Когда же каждый из нас будет иметь глубокую веру, имея такую веру, будет неуклонно исполнять свои хр̑ские [христианские] обязанности, заветы Христа, – тогда несомненно наступит то возжеленное и чаемое время, о наступлении которого возвещали ангелы, восхваляя Родившагося в Вифлееме Спасителя. Тогда будет едино стадо и един пастырь [Иоанн, 10. 16], и это будет время всеобщего братства и мира. Тогда вместе с ангелами и мы будем иметь право достойно славословить Бога и воспевать: «Слава в вышних Богу и на земли мир, в человецех благоволение».

Будем же, православные хр̑не [христиане], стараться, чтобы мы были достойными носителями имени Христа, поработаем над исправлением своей жизни, над устройством ея по началам Евангельским, заветам Христа, чтобы, будучи точными исполнителями заветов Христовых, своими добрыми богоугодными делами ускорили ожидаемое время наступления всеобщего мира, пророчески возвещенного ангелами. Да поможет нам Бог в этой работе над собою для утверждения мира между нами, и тогда особенно радостно и с дерзновением будем воспевать Богу ангельское славословие: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Аминь !

Только вера в Бога и взаимная любовь народов могут утвердить на земле мир и братство во Христе и доставить нам всем вечное блаженство на небе. Да осуществляется в нас, земнородных, смысл ангельской пеніи: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» и да воцарится между нами Бога благоволение»¹⁸⁰.

Имея в виду церковные, политические и социальные проблемы

180. Джемал Гамахария, Татьяна Ерохина. Святой Исповедник Амвросий (Хелая) в Рязанском Троицком монастыре (январь 1909 – февраль 1910 годов). – В сб.: Исторические разыскания. Ежегодник, XII. Тбилиси, 2013, с. 186-204.

тогдашней Российской Империи, в том числе Грузии, а также с учетом собственного положения – незаслуженного наказания, отец Амвросий лейтмотивом своей проповеди, как нам кажется, совершенно сознательно выбрал ангельское Рождественское Славословие. Произнесенная в Рязани проповедь архимандрита Амвросия весьма актуальна и сегодня, призывая людей к истинному христианскому миру, любви, согласию, добру, «умертвлению своего, внутри нас живущего зверя – братоненавистничества».

Архимандрит Амвросий понимал, что разрешение священнослужения означало его реабилитацию. 12 января 1910 года из Рязани он отправил очередное прошение Святейшему Синоду. В нем автор доказывал неправомерность отстранения его от должности за преступление, которое не совершал, и просил Святейший Синод дать ему возможность ознакомиться с данными отчета В. Яцкевича, которые послужили «причиной моих бедствий». Архимандрит Амвросий добивался выяснения своего правового положения после реабилитации. Согласно церковным канонам и светскому законодательству, допускалось временное отстранение от службы подозреваемых в совершении преступления, причем с частичным сохранением содержания. В случае же оправдания, такие лица возвращались к месту своего служения. Отец Амвросий полагал, что указанное требование закона распространяется и на него.

В связи с этим, Амвросий просил Святейший Синод: 1) дать ему «возможность ознакомиться с отчетом по ревизии Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы», чтобы «высказаться в опровержение тех данных, которые не только послужили причиной моих бедствий, но лишили меня в глазах начальства, может быть навсегда, добраго имени и доверия»; 2) «Если я считаюсь по суду оправданным, то возстановить меня на прежнем месте моей службы» (см. коммент. 104); и 3) «сделать распоряжение об удовлетворении меня содержанием по Синодальной Конторе и по Иоанно-Крестительскому монастырю за все время нахождения моего под следствием и судом, а равно и до получения назначения...» (док. № 71).

16 января 1910 года Святейший Синод рассмотрел прошения архимандрита Амвросия от 5 декабря 1909 года и 12 января 1910 года. Отметив, что «не усматривает оснований к удовлетворению вышеизложенных прошений архимандрита Амвросия», Святейший Синод своим решением № 437 определил: «прошения эти оставить без последствий, суждение же о новом назначении архимандрита Амвросия

иметь особо; о чем для объявления просителю послать Преосвященному Рязанскому указ» (док. № 73). Настоящее определение было принято к исполнению 30 января, соответствующий указ Преосвященному Рязанскому Никодиму был послан 4 февраля 1910 года под № 1611.

В день принятия вышеприведенного определения № 437, 16 января 1910 года, Святейший Синод обратился к архиепископу Новгородскому Гурию (Охотин) с предложением переместить настоятеля Старорусского Спасо-Преображенского монастыря архимандрита Феодосия (Алмазов) «в другой какой-либо монастырь, а на его место назначить бывшего члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской, Грузинской епархии, пустыни архимандрита Амвросия, состоящего ныне в числе братии Рязанского Троицкого монастыря»¹⁸¹. 21 января 1910 года архиепископ Гурий сообщил в Святейший Синод, что с его стороны «нет никаких препятствий к такому назначению, хотя он, архимандрит Амвросий, мне совершенно неизвестен»¹⁸².

В тот же день, 21 января 1910 года, последовал указ Святейшего Правительствующего Синода № 392 «О замещении должности настоятеля Старорусского Преображенского монастыря Новгородской епархии». В нем сказано:

«По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение об освобождении архимандрита Феодосия от должности настоятеля Старорусского Спасо-Преображенского монастыря Новгородской епархии.

Приказали: На основании бывших суждений Святейший Синод определяет: 1) уволить архимандрита Феодосия, вследствие его просьбы, от должности настоятеля Старорусского Спасо-Преображенского монастыря Новгородской епархии, с перемещением его в число братии Молченской Софрониевой пустыни Курской епархии; 2) на должность же настоятеля Старорусского Преображенского монастыря назначить состоящего ныне в числе братии Рязанского Троицкого монастыря архимандрита Амвросия; о чем, для зависящих распоряжений, послать Преосвященным Новгородскому, Курскому и Рязанскому указы, а в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде, для распоряжения о выдаче архимандритам Феодосию и Амвросию прогонов на проезд к местам назначения, и в редакцию «Церковных Ведомостей», для напечатания, передать выписки из настоящего определения»¹⁸³. К исполне-

181. РГИА, ф. 796, оп. 191, отд. 1, стол 2а, д. 37, л. 8.

182. Там же, л. 9.

183. Там же, л. 10. Краткая информация о назначении архимандрита Амвросия

нию оно было пропущено 30 января, а исполнено 4 февраля. Епископу Рязанскому и Зарайскому Никодиму соответствующий указ Святейшего Синода № 1638 послан 4 февраля 1910 года.

Таким образом, 4 февраля из Святейшего Синода на имя епископа Никодима были отправлены два указа - № 1611 и № 1638. 10 февраля Рязанская Духовная Консисто́рия своим решением объявила архимандриту Амвросию указ № 1611 о неудовлетворении его прошений от 5 декабря 1909 года (док. № 70) и 12 января 1910 года (док. № 71), изданный Святейшим Синодом на основе собственного решения от 16 января 1910 года № 437 (док. № 73). 15 февраля того же года Рязанская Духовная Консисто́рия объявила архимандриту Амвросию указ № 1638, принятый Святейшим Синодом во исполнение своего же решения от 21 января № 392 о новом назначении Амвросия. После этого он выехал на место службы. 1 марта 1910 года указ Святейшего Синода № 1638 публикуется на первой странице «Рязанских Епархиальных Ведомостей».

В Рязанском Троицком монастыре архимандрит Амвросий находился ровно один год. Известно, что за все это время он вел дневник. В краткой биографической хронике и списке трудов Католикоса-Патриарха Амвросия, составленном в 1927 году в связи его кончиной, среди неопубликованных работ назван «Дневник на 1909 год. Весьма интересное сочинение, написанное в Рязанском монастыре»¹⁸⁴. К сожалению, Рязанский дневник 1909 года, как и некоторые другие неопубликованные сочинения Амвросия, на сегодня считаются утраченными¹⁸⁵.

Направляясь на место новой службы, в феврале 1910 года в Петербурге он встретился с епископом Кирионом, что запечатлено на их совместной фотографии. 19 февраля того же года архимандрит Амвросий писал Кириону, что уже поселился в Старорусском Преображенском монастыре¹⁸⁶. Он упоминается в Новгородской первой летописи под 1192 годом. Несмотря на неоднократные разорения со стороны литовцев и шведов, он не только не прекращал существование, но и постоянно развивался. В 1764 году он был отнесен к третьему классу, в 1830 году – ко второму, а в 1892 – к первому. Он состоял из четырех храмов – Спаса Преображения (1192-1198 гг.), Рождества Христова

настоятелем Старорусского Спасо-Преображенского монастыря была опубликована в «Церковных Ведомостях», № 7, 13 февраля 1910 года, с. 33. 184. Святой Исповедник Амвросий и Абхазия, с. 358.

185. Там же, л. 10. Краткая информация о назначении архимандрита Амвросия настоятелем Старорусского Спасо-Преображенского монастыря была опубликована в «Церковных Ведомостях», № 7, 13 февраля 1910 года, с. 33.

186. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Кириона, д. 1323.

(1630 г.), Сретения Господня (1630 г.), Иконы Богоматери (1889-1892 гг.), а также Колокольни (1620-е годы) и двух монастырских корпусов (XIX в.).

С 5 ноября 1910 года Новгородско-Старорусскую кафедру возглавил архиепископ - в будущем митрополит - Арсений (Стадницкий), а 24 декабря того же года архимандрит Амвросий по совместительству назначается благочинном монастырей епархии¹⁸⁷. Некоторое представление о его служении настоятелем знаменитого Старорусского монастыря и благочинном монастырей епархии дают более двухсот проповедей и речей, произнесенных им, в основном, в Старорусском Преображенском, а также в других монастырях епархии. Они хранятся в Национальном Центре Рукописей Грузии в составе личного фонда Амвросия. Проповеди настоятеля Старорусского Преображенского монастыря касаются самых различных тем, начиная с чисто церковных, теологических, кончая социальными и политическими проблемами.

Отдельные его проповеди, касающиеся первой мировой войны, проникнуты духом русского патриотизма, любовью к Отчизне и Церкви. Грузинский «националист», а на деле - патриот в высоком смысле этого слова, которому запрещалось служение на Родине в годы тяжких испытаний для России выступает ее верным патриотом, занимая истинно христианскую позицию. 23 июля (5 августа) 1914 года архимандрит Амвросий произнес проповедь, посвященную изданию Высочайшего Манифеста от 20 июля (2 августа) о вступлении России в войну с Германией. Ознакомив слушателей с текстом Манифеста, он заявил: «Итак, наступило, православные христиане, время испытаний, время скорбей, лишений и подвигов; время, когда должны показать свою веру в Бога, свою любовь и преданность Родине и родной православной Церкви. Объявлена нам война – война, может быть, самая грозная и ужасная из всех бывших когда-либо...» Назвав объявленную войну «отечественной, подобно той, которая имела место 100 лет назад», он призывает: «Объединимся, братья, в общей любви к Родине, церкви и между собой. Последуем словам Высочайшего Манифеста и забудем «внутренния распри», да не будет между нами вражды междуплеменной и партийной. Это даст нам возможность объединиться в дружной работе об общественном благе»¹⁸⁸.

Настоятель Старорусского Преображенского монастыря заботился о раненых воинах, о детях, ставших беженцами. 19 октября 1914 года он открыл в монастыре лазарет. «Вверенная мне обитель счита-

187. Святой Исповедник Амвросий и Абхазия, с. 192.

188. Национальный Центр Рукописей Грузии, фонд Амвросия, д. 168.

ет для себя счастьем видеть в своих стенах героев настоящей отечественной войны и записать в летописях своих память об их пребывании», - сказал отец Амвросий при открытии лазарета¹⁸⁹. 8 ноября 1915 года он открывает при монастыре общежитие для учеников-беженцев из пострадавших в результате войны регионов и перед молебствием обратился к детям с проникновенной речью¹⁹⁰.

Отдавая все силы и энергию исполнению своих служебных обязанностей, архимандрит Амвросий постоянно помнил о Грузии и ее Церкви. Летом 1912 года он побывал на родине, посетил отцовский дом в Илори (Сухумская епархия); в ночь с 25 на 26 августа в Сухумском кафедральном соборе присутствовал на Всенощном Бдении по случаю столетней годовщины Бородинской битвы. Служил епископ Сухумский, любимец всей местной многонациональной паствы Андрей (Ухтомский). Встрече и беседе с ним архимандрит Амвросий посвятил «Заметку по поводу деятельности Преосвященного Андрея, епископа Сухумского», опубликованную на страницах «Санкт-Петербургских Ведомостей» 7 (20) ноября 1912 года.

Архимандрита Амвросия постоянно терзали мысли о том, что, несмотря на все страдания, неоднократные обращения в Святейший Синод, не удалось выяснить подлинные причины его наказания в 1909 году. К этой теме он довольно часто обращался как в публикациях, так и в личных письмах. Например, в «Письме в редакцию», адресованном газете «Сакартвело» и опубликованном на ее страницах 29 августа 1915 года, архимандрит Амвросий жалуется, что ему не удалось добиться полной реабилитации, включая право служения на Родине. «Каждую мою просьбу о возвращении на Родину, - писал он, - Святейший Синод оставляет без последствий. В последний раз мне лично объявили, что за мной числятся какие-то старые грехи; а когда я потребовал назвать эти грехи, ответили, что им неудобно об этом говорить, и я никогда об этом не смогу узнать. Наверное, у них нет конкретных фактов против меня, и лишь политика требует моего пребывания вне Родины как лица неблагонадежного. По этой причине даже сегодня, когда со всех остальных ссыльных сняли неблагонадежность, когда произошла, как пишут газеты, их реабилитация, мое положение не изменяется. И ныне словесно мне говорят, что изменение моего положения невозможно из-за старых грехов. Однако, верю, времена скоро изменятся». 3 ноября 1915 года архимандрит Амвросий в письме на имя журналиста и критика Р. Панцхава еще раз повторяет, что изменение его положения невозможно без радикального

189. Там же, д. 176.

190. Там же, д. 183.

изменения общей обстановки. «Кроме меня, все освобождены от обвинения в неблагонадежности... Только Амвросий не оказался достойным этого, и в учреждении Синода поныне считают меня неблагонадежным. Не могу понять, в чем же я провинился»¹⁹¹. А вся его «вина» содержится в публикуемых документах, с которыми ни Амвросий, ни епископ Кирион, несмотря на неоднократные прошения, не смогли познакомиться.

После февральской демократической революции архимандрит Амвросий получил возможность возвращения на родину. К началу августа 1917 года он окончательно вернулся в Грузию и включился в работу по подготовке Первого Собора Грузинской Церкви, провозгласившей автокефалию 12 (25) марта того же года. Избранный на Церковном Соборе Католикос-Патриарх Грузии Кирион II 2 (15) октября 1917 года рукоположил архимандрита Амвросия во епископа Чкондидского с возведением в сан митрополита. 7 октября 1919 года он становится Сухумо-Абхазским митрополитом. После кончины Святейшего и Блаженнейшего Леонида (Окропиридзе), III Всегрузинский Церковный Собор, состоявшийся в Гелатском монастыре Успения Богородицы 1-5 сентября 1921 года, избрал митрополита Амвросия Католикосом-Патриархом Всея Грузии.

Архипастырское служение Святейшего и Блаженнейшего Амвросия совпало с трагическим периодом для Грузии и ее церкви - насильственной советизацией страны, подавлением элементарных демократических свобод, попыток уничтожения Церкви, изъятия ее драгоценностей. Обо всем этом новый Католикос-Патриарх, открыто критиковавший коммунистическую идеологию и политику советской власти, представил свой знаменитый меморандум на Генуэзской международной конференции, проходившей с 10 апреля по 19 мая 1922 года. Документ привел в ярость коммунистических вождей Грузии. 30 мая 1922 года пленум ЦК Компартии Грузии принял решение о привлечении Амвросия к судебной ответственности. Самые тяжкие испытания на Грузинскую Церковь, на духовенство во главе с Католикосом-Патриархом выпали в 1923-1924 годах. 12 января 1923 года по решению президиума ЦК Компартии Грузии Чека арестовала Католикоса-Патриарха и почти весь состав Католикосского Совета. Больше года велось предварительное следствие в Чека, а затем в Верховном Суде. Так называемый судебный процесс происходил 10-19 марта 1924 года в обстановке морального и психологического террора. Однако властям не удалось сломить волю Католикоса-Патриарха и других подсудимых, среди которых был и будущий Католикос-Патриарх Каллистрат (Цинцадзе). Как на предварительном следствии, так и на 191. Джемал Гамахария. Святой исповедник Амвросий. К 150-летию, с. 345-346.

«суде» они держались стойко и достойно, решительно отказываясь от предъявленных обвинений. Главным событием десятидневного «судебного процесса» было последнее слово Католикоса-Патриарха, произнесенное им 17 марта 1924 года. Фактически, оно явилось своеобразным «обвинительным заключением» против коммунистического режима. Небезынтересно отметить, что в своем последнем слове Католикос-Патриарх Амвросий вспомнил рязанский период своей жизни - 1909 год. «В течение всего 1909 года, - говорил он, - мое дело находилось в руках Генерал-Прокурора, бывшего Министра Юстиции Щегловитова, но даже он не считал возможным направить его в суд. Даже этот ненавистник нерусских считал вопрос церковной свободы настолько чувствительным и заслуживающим уважения, что передачу его в суд признал недопустимым. Поэтому прекратил дело и мне вернули права, кроме права возвращения на родину»¹⁹².

Действительно, судебные органы досоветской России, несмотря ни на что, были несравненно более демократичными, цивилизованными, соответственно, более справедливыми и объективными, чем те же органы советского периода. Об этом красноречиво говорит хотя бы тот факт, что 17 марта 1924 года, когда в городе Тбилиси на так называемом «суде» Католикос-Патриарх Амвросий произносил свое историческое последнее слово, в городе Москве, в Кремле заседало Политбюро ЦК РКП (б). 25-й пункт повестки дня этого заседания гласил: «Проект ответа на шифротелеграмму секретаря ЦК КПГ Ломинадзе от 13 марта о мере наказания в отношении Амвросия и других духовных чиннов Грузии (предложение Сталина)»¹⁹³. По предложению И. В. Сталина, Политбюро посчитало нецелесообразным применение высшей меры наказания в отношении Патриарха Амвросия и других духовных чиннов, прежде всего, с учетом международной обстановки. Предлагалось ограничиться десятью годами лишения свободы¹⁹⁴.

17 марта «судьи» еще не знали о решении ЦК РКП (б). Им пришлось удалиться на «совещание» до 19 марта. Получив директиву из Москвы и соответствующее указание ЦК КПГ, «суд» приговорил Амвросия к 7 годам 9 месяцам и 23 дням лишения свободы, констатируя при этом, что он заслуживал расстрела. Спокойно выслушав приговор, Католикос-Патриарх Амвросий бросил «судьям» бессмерт-

192. Там же, с. 490.

193. Политбюро ЦК РКП(б) – ВКП(б). Повестки дня заседаний: 1919-1925. Т. I. 1919-1929. Каталог. М., 2000, с. 282.

194. А. Бендианишвили, А. Даушвили, М. Самсонадзе, Х. Кокрашвили, Д. Чумбуридзе, О. Джанелидзе. Русский колониализм в Грузии. Тбилиси, 2008, с. 387.

ные слова: «Душа моя принадлежит Всевышнему, сердце – Грузии, а с телом поступайте как хотите»¹⁹⁵.

На основе решения III выездной сессии ВЦИК СССР, состоявшейся в Тбилиси 3-7 марта 1925 года под руководством М. И. Калинина, 10 марта 1925 года Католикос-Патриарх Амвросий был досрочно освобожден. Его здоровье было окончательно подорвано, но власти не сумели сломить моральный дух архипастыря. Авторитет Католикоса-патриарха, и без того высокий, возрос еще более. Своей последующей деятельностью он многое сделал для восстановления и укрепления Грузинской Церкви, разгромленной советской властью. Официальная советская пресса окрестила его «вторым изданием» Патриарха Тихона (Белавин), «идейным соратником» митрополита Антония (Храповицкий)¹⁹⁶ и т. д., а грузинское духовенство и верующие еще при жизни называли его Исповедником. 29 марта 1927 года Католикос-Патриарх Всея Грузии Амвросий (Хелая) скончался. Похоронен в Сионском кафедральном соборе. 17 сентября 1995 года определением Священного Синода ГПЦ Католикос-Патриарх Амвросий причислен к лику Святых, наречен Святым Исповедником, днем памяти установлено 16 (29) марта.

Г. IV. IV. Меры в отношении служащих экзаршеских учреждений

В соответствии с третьим пунктом решения от 20 декабря 1908 года № 9168 Святейший Синод предоставил Обер-Прокурору «по вопросу о предании секретарей Конторы Софония Мгалобелова и [Алексия] Давидова суду иметь суждение особо»; судьбу же помощника экзаршеской Канцелярии Давида Давидова должен был разрешить исполняющий должность Экзарха Грузии Григорий (Вахнин) путем предложения ему (Д. Давидову) подать прошение об увольнении от службы. В отношении других подозреваемых чиновников Синодальной Конторы и Имеретинской епархиальной Канцелярии - М. Монаселидзе, Л. Дотиева, К. Габуня, Н. Девидзе, Д. Гомелаурова и Э. Тутберидзе - предлагалось проверить через гражданское начальство указанные в ревизионном отчете В. Яцкевича сведения о них и «засим войти в суждение о том, могут ли они оставаться на службе» (док. № 8).

Среди названных в третьем пункте чиновников, заслуживает особое внимание личность Софония Мгалобелова – известного писате-

195. Джемал Гамахария. Святой Исповедник Амвросий. К 150-летию, с. 536.
196. Святой Исповедник Амвросий (Хелая) перед коммунистическим правосудием. Составитель Динара Дарсалия. Тбилиси, 2012, с. 236.

ля, публициста и общественного деятеля Софрома Мгалоблишвили (1851-1925 годы). Он служил секретарем Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы с 1 декабря 1897 года, когда на эту должность его назначил Обер-Прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев (док. № 49). Кроме свидания с епископом Кирионом в первой половине апреля 1908 года, С. Мгалоблишвили обвинялся еще и в мздоимстве (док. №№ 33, 42). Однако, как видно из предложения Обер-Прокурора С. Лукьянова Святейшему Синоду от 7 июня 1909 года, следствие не располагало конкретными сведениями для привлечения подозреваемого к уголовной ответственности. Для оказания давления на Софрома Мгалоблишвили оставался лишь путь шантажа. По мнению Обер-Прокурора С. Лукьянова, необходимо было «предложить секретарю Грузино-Иеретинской Синодальной Конторы Мгалобелову подать прошение об увольнении от службы с предупреждением, что в противном случае он будет привлечен к законной ответственности» (док. № 42). Аналогичное предложение содержалось в отношении С. Мгалоблишвили и в ревизионном отчете В. Яцкевича (док. № 8). Святейший Синод своим решением от 8 июня 1909 года № 5004а официально оформил предложения Обер-Прокурора С. Лукьянова (док. № 43). Оно было исполнено и отправлено в Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору в виде указа № 9244 от 24 июня 1909 года.

23 июля 1909 года временно управляющий Грузинской епархией епископ Имеретинский Георгий (Аладашвили) сообщил Обер-Прокурору С. Лукьянову, что, согласно указу Святейшего Синода от 24 июня № 9244, секретарь Конторы С. Мгалобелов 3 июля того же года подал прошение об увольнении его от службы. Заслушав сообщение епископа Имеретинского Георгия, Святейший Синод 12 августа 1909 года принял его к сведению и решил «предоставить господину Синодальному Обер-Прокурору сделать зависящее от него распоряжение об увольнении Мгалобелова, по прошению, от службы в Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе» (док. № 50). Распоряжение Обер-Прокурора об увольнении С. Мгалоблишвили последовало не сразу, а примерно через 7 месяцев после указанного решения Святейшего Синода. Сам С. Мгалоблишвили об этом вспоминал: «В марте 1910 года вынужден был оставить службу, так как из-за убийства Экзарха Никона как-то оклеветал меня бессердечный епископ Григорий (Вахнин–сост.) и представил в Синод донос на меня»¹⁹⁷.

Значительная часть публикуемых документов посвящается делу
197. Софром Мгалоблишвили. Воспоминания. Тбилиси, 1938, с. 192. – На груз. яз.

вышеназванных чиновников и служащих учреждений Экзархата, в том числе помощника правителя экзаршеской канцелярии Д. Давидова (Давиташвили), его брата, секретаря Синодальной Конторы А. Давидова (Давиташвили), секретаря Имеретинской епархиальной Канцелярии Э. Тутберидзе, канцелярского служителя М. Монаселидзе и других.

Д. Давидов, обвинявшийся в сборе денег для убийства Экзарха Никона, был арестован и 6-19 июня 1908 года содержался в заключении. Главным свидетелем против него являлся видный осетинский просветитель и общественный деятель Бидзина Кочиев (1879 – 1937 гг.), который затем от своих показаний отказался (док. № 78-84, 86). Ввиду того, что не имелось достоверных сведений для доказательства предъявленного Д. Давидову обвинения, Святейший Синод своим решением от 20 декабря 1908 года порекомендовал исполняющему должность Экзарха Грузии епископу Григорию предложить ему подать прошение об увольнении от службы (док. № 8). 11 февраля 1909 года епископ Григорий выполнил рекомендацию, объявив подозреваемому о решении Святейшего Синода. Не чувствуя за собой вины, Д. Давидов категорически отказался писать прошение об увольнении. В тот же день, 11 февраля 1909 года, он обратился телеграммой к товарищу Обер-Прокурора А. П. Роговичу, перед которым возбудил ходатайство о разрешении ему, для личных объяснений по его делу, прибыть в Петербург (док. № 42). С тем же ходатайством 23 февраля 1909 года Д. Давидов представил обширную докладную записку Обер-Прокурору Святейшего Синода С. Лукьянову (док. № 86). Копия докладной записки была отправлена и Наместнику на Кавказе. 13 марта 1909 года граф И. И. Воронцов-Дашков по этому поводу писал Обер-Прокурору: «Ходатайство господина Давидова о назначении формального следствия о его действиях, послуживших основанием к увольнению, с преданием, в случае надобности, суду, я, с своей стороны, нахожу заслуживающим уважения, так как необъявление о причинах увольнения от службы как его, так и других чинов Грузинского Экзархата, сеет тревожное настроение среди грузинского духовенства и служащих Экзархата» (док. № 85).

7 июня 1909 года Обер-Прокурор С. Лукьянов предложил Святейшему Синоду, с учетом мнения Наместника на Кавказе, уволить «по прошению», только С. Мглоблишвили; со всех остальных чиновников и служащих, в соответствии с циркуляром Совета Министров от 14 сентября 1906 года, взять подписку о непринадлежности к противоправительственным партиям, предупредив их, «что неисполнение данной подписки повлечет за собой незамедлительное увольнение от службы» братьев Д. и А. Давидовых, Э. Тутберидзе, а также чинов-

ника Конторы Н. Девидзе, канцелярских служащих М. Монаселидзе и Л. Дотиева, вольнонаемных писцов К. Габуния и К. Бакурадзе, «ввиду имеющихся о них неблагоприятных данных и сведений», Ober-Прокурор предлагал «поручить строгому надзору их епархиального начальства», о чем следовало поставить их в известность. Кроме того, он рекомендовал «объявить Давидовым и Тутберидзе, что Святейший Синод, признавая дальнейшее оставление их на настоящих местах служения, где против них возникли подрывающие доверие к ним обвинения и нарекания, неудобным, будет иметь заботу о переводе их на другие соответствующие их образованию и положению места» (док. № 42). На следующий же день, 8 июня 1909 года, Святейший Синод утвердил предложения Ober-Прокурора (док. № 43), а 24 июня для исполнения послал указ № 9244 Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе. О настоящем решении Святейшего Синода Ober-Прокурор С. М. Лукьянов 6 июля 1909 года известил Ниместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова (док. № 41).

О некоторых лицах, оказавшихся под строгим надзором епархиального начальства, следствие никакими данными, заслуживающими внимания, не располагало. 9 ноября 1908 года Тбилисское ГЖУ выдало справки о том, что на К. Габуния, Л. Дотиева, Н. Девидзе и М. Монаселидзе сведений не имеется¹⁹⁸. Тем не менее, в ревизионном отчете В. И. Яцкевича они подозревались в принадлежности к противоправительственным партиям; в случае подтверждения указанного факта, согласно циркуляру Совета Министров от 14 сентября 1906 года, они подлежали увольнению со службы. Позже Н. Девидзе и К. Габуния вместе с братьями Давидовыми обвинялись в сборе денег для вознаграждения убийцы Экзарха Никона (док. №№ 33, 42). В сведениях Тифлиского ГЖУ, предоставленных В. Яцкевичу 22 ноября 1908 года, имелись косвенные данные о принадлежности к антиправительственной организации только М. Монаселидзе (док. № 19). В документе ГЖУ читаем:

«Сведения о личности Михаила Матвеевича Монаселидзе относятся к ноябрю месяца 1906 года и заключаются в нижеследующем: 13 ноября 1906 года, вследствие требования начальника Московского Охранного отделения, в совместной квартире жены и сестры вышеназванного Монаселидзе, проживавших в городе Тифлисе, был произведен обыск, причем были обнаружены нелегальные издания и рукописи преступного содержания, принадлежавшие, как было выяснено расследованием, квартировавшему у обысканных, некоему Галиашвили, скрывавшемуся и не обнаруженному. Выяснить личность означенного Галиашвили и вза-

198. ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 297-301.

имиотношения его и Монаселидзе не представилось возможным» (док. № 19). Эти сведения повторяются и в отношении временного генерал-губернатора Тбилисской губернии и Закатальского округа Ф. Рябинкина к исполняющему обязанности Обер-Прокурора А. П. Роговичу от 11 апреля 1909 года (док. № 33) и предложении Обер-Прокурора С. М. Лукьянова Святейшему Синоду от 7 июня 1909 года (док. № 42).

К середине ноября 1908 года Тбилисское ГЖУ и Охранное Отделение уже располагали более полными сведениями о личности М. Монаселидзе (док. №№ 19, 113). Как стало известно, летом 1906 года М. Монаселидзе состоял секретарем социал-демократической (большевистской) газеты «Ахали Цховреба» («Новая Жизнь»). Тем не менее, выяснить его партийную принадлежность, а также личность Галиашвили и взаимоотношения этих двух лиц, ГЖУ не удалось. Оно не знало о том, что Илья Николаевич Галиашвили – один из псевдонимов Сосо Джугашвили – Иосифа Сталина, который являлся свояком Михаила Монаселидзе. Сосо и Михаил были женаты на сестрах – Александре Семеновне Сванидзе (супруга М. Монаселидзе) и Екатерине Семеновне Сванидзе (супруга И. В. Сталина). Сваяки со своими женами жили в Тбилиси в одном доме по улице Фрейлинской (ныне улица Сулхан-Саба Орбелиани), № 3. 20 октября 1906 года в Москве при ликвидации конференции «Областного Бюро Центрального Района РСДРП» у одной из ее участниц изъяли тбилисский адрес: «Фрейлинская, 3, швейка Сванидзе, спросить Сосо». Швейкой работала супруга Сталина Екатерина Сванидзе. 23 октября 1906 года начальник Московского Охранного Отделения Е. К. Климович обратился в Тбилисское ГЖУ с просьбой об обыске квартиры Сванидзе. Обыск был произведен 13 ноября 1906 года, когда И. Сталин находился в Баку. Жандармы интересовались Екатериной Сванидзе и Сосо. Им ответили, «что у нас такой не проживает». Жандармы арестовали беременную Екатерину (жена И. Сталина ждала Якова Джугашвили), но вскоре освободили, забрали большой архив к тому времени закрытой газеты «Ахали Цховреба» («Новая жизнь»), которую издавал И. Сталин¹⁹⁹ и секретарем которой работал М. Монаселидзе. Сваяк И. Сталина, служащий Синодальной Конторы М. Монаселидзе, как и шурин – Александр Сванидзе - были членами РСДРП. Установить, какое все это имело отношение к убийству Экзарха Никона, пока не представляется возможным, хотя отдельные исследователи в этом убийстве видят след И. Сталина²⁰⁰.

199. А. В. Островский. Кто стоял за спиной Сталина. М., 2002, с. 249-251.

200. М. Лабадзе. Борьба за восстановление автокефалии Грузинской Церкви и убийство Экзарха Никона. – <http://ambebi.ge>.

Чиновники и служащие учреждений Грузинского Экзархата, подпавшие под строгий надзор, вскоре стали ходатайствовать перед Святейшим Синодом о снятии с них наказания. 8 ноября 1911 года по этому поводу к начальнику Канцелярии Святейшего Синода С. П. Григоровскому обратился А. Давидов (док. № 107). Судя по содержанию письма и другим документам (док. №№ 92, 93), это было не первым обращением. 21 января 1912 года А. Давидов еще раз обратился к С. П. Григоровскому с просьбой о снятии наложенного на него взыскания (док. № 88), а он в тот же день запросил отзыв у прокурора Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы М. Г. Попова. 8 февраля 1912 года прокурор Конторы представил в Канцелярию Святейшего Синода положительную характеристику А. Давидова, который, по его мнению, «вполне заслуживает освобождения от этого надзора» (док. № 90).

Несколько иным был отзыв на тот же предмет В. И. Яцкевича, в январе 1910 года назначенного на должность директора Канцелярии Обер-Прокурора. На соответствующее отношение С. П. Григоровского от 3 марта 1912 года (док. № 95), В. И. Яцкевич ответил 19 марта того же года, что по вопросу об освобождении от надзора А. Давидова «надлежало бы просить отзыв Высокопреосвященного архиепископа Иннокентия» (док. № 96), то есть Экзарха Грузии. 19 апреля 1912 года управляющий Канцелярией Святейшего Синода обращается и к Экзарху Грузии Иннокентию. Его ответ от 24 апреля того же года был отрицательным (док. №№ 97, 98).

9 февраля 1913 года в Святейший Синод поступило предложение от нового Обер-Прокурора В. К. Саблера в связи с обращением к нему Н. Девидзе и Л. Дотиева от 8 декабря 1912 года о снятии с них надзора (док. № 103). Отзыв Экзарха Грузии Иннокентия от 7 января 1913 года и на этот раз был отрицательным (док. № 104). Предложение В. К. Саблера содержит чрезвычайно интересную справку: «Принятая в отношении чинов Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Канцелярий Экзарха Грузии и Имеретинской епархиальной мера взыскания законом не предусмотрена» (док. № 102).

Таким образом, чиновники и служащие учреждений Грузинского Экзархата, по решению Святейшего Синода от 8 июня 1909 года, более четырех лет были подвергнуты наказанию, не предусмотренному законом. Только после кончины Экзарха Грузии Иннокентия (9 сентября 1913 года) и назначения нового Экзарха Алексия (Молчанов), еще не успевшего прибыть на место нового служения (док. № 106), Святейший Синод с большим опозданием исправил свою ошибку.

Решением № 9124 от 11 октября 1913 года «По делу об освобождении от надзора Грузинского епархиального начальства нескольких лиц, служащих в Грузинском Епархиальном Управлении», Святейший Синод освободил от взыскания А. Давиташвили, Д. Давиташвили, Э. Тутберидзе, Н. Девидзе, М. Монаселидзе, Л. Дотиева, К. Габуня и К. Бабуцидзе. Соответствующий указ № 16338 от 12 октября 1913 года был послан новому Экзарху Грузии (док. № 105).

1. IV. V. Меры по упорядочению делопроизводства

В определении Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года третий пункт посвящается формально главной теме ревизии В. И. Яцкевича – упорядочению делопроизводства в Грузинском Экзархате. Исполняющему должность Экзарха Грузии епископу Григорию (Вахнин) предписывалось образовать комиссию из местных священнослужителей и преподавателей духовно-учебных заведений с участием лиц грузинской национальности для приведения в порядок дел и бумаг Конторы; была дана рекомендация о временном расширении состава служащих Синодальной Конторы и об увеличении числа заседаний Конторы (док. № 8).

9 января 1909 года Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, рассмотрев настоящее предписание Святейшего Синода, образовала комиссию из четырех лиц в составе преподавателя Тбилисской Духовной Семинарии И. Гортинского, преподавателя Тбилисского Духовного Училища А. Натроева (Натрошвили), а также священников Каллистрата Цинцадзе и Георгия Гамрекели. К каждому из членов комиссии были назначены по одному писцу. Число заседаний Присутствия Синодальной Конторы увеличивалось до трех в неделю. О принятом Грузино-Имеретинской Синодальной Конторой решении епископ Григорий 21 января 1909 года представил рапорт Святейшему Синоду (док. № 20). Для выполнения намеченных Синодальной Конторой мер требовался дополнительный источник финансирования. Такой источник вскоре был найден (док. №№ 27, 28). 30 апреля 1909 года Святейший Синод принял решение «По делу об образовании комиссии для приведения в порядок дел Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и о временном усилении личного состава Канцелярии Конторы», в котором и указал источник финансирования. Соответствующий указ № 3734 был послан епископу Григорию 16 мая 1909 года (док. № 29).

*И. IV. VI. Учреждение Особого Совещания и разработка
им проекта реформирования церковного
управления в Грузинском Экзархате*

В решении Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года пятый пункт предусматривал учреждение при Святейшем Синоде Особого Совещания под председательством митрополита Московского и Коломенского, бывшего Экзарха Грузии Владимира (Богоявленский). В его состав вошли митрополит Киевский, бывший Экзарх Грузии Флавиан (Городецкий), архиепископ Варшавский, бывший ректор Тбилисской Духовной Семинарии Николай (Зиоров), товарищ Обер-Прокурора А. П. Рогович, директор Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Праведников, вице-директор Канцелярии Обер-Прокурора В. И. Яцкевич. Задача Особого Совещания заключалась в обсуждении «коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате». Председателю Особого Совещания было предоставлено право «приглашать, по мере надобности и усмотрению им, в состав Совещания и других лиц» (док. № 8).

Среди «других лиц», приглашенных в состав Особого Совещания, своей активностью отличался протоиерей Иоанн Восторгов. Как отмечалось выше, 13 декабря 1906 года на девятое заключительное заседание второго отделения Предсоборного Присутствия (см. здесь же часть I. II) он представил доклад и два проекта «Устроения церковных дел на Кавказе»: первый – на случай сохранения Экзархата, второй – на случай его упразднения²⁰¹. 21 января 1909 года на заседании Особого Совещания он представил объемный доклад, в котором, на основе, мягко говоря, тенденциозной исторической справки, доказывалась необходимость упразднения Грузинского Экзархата (док. №№ 35, 44-47). Все авторы последующих проектов реорганизации Грузинского Экзархата в той или иной степени испытали влияние проектов и предложений Иоанна Восторгова. Это относится и к Экзарху Никону, а также В. И. Яцкевичу, в ревизионном отчете которого значительное место уделено реформе церковного управления в Грузинском Экзархате.

Разделяя основные положения рассмотренного выше проекта Экзарха Никона, автор ревизионного отчета идет еще дальше, предлагая упразднить Синодальную Кантору. По его мнению, она «сослужила отрицательную службу для Русской Церкви», ограничивая власть Экзарха. Упразднением Синодальной Канторы, как полагал В. И. Яцкевич, можно

201. Приложение к № 8 «Церковных Ведомостей» за 1907, с. 291-296; Приложение к № 10 «Церковных ведомостей» за 1907 год, с. 297-308.

было решить еще одну важную для власти задачу – «оставить за штатом и всю неблагонадежную братию Конторы», то есть, выполнить третий пункт определения Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года, не прибегая к репрессиям. «Вся задача при такой реформе, - сказано в ревизионном отчете, - будет заключаться лишь в том, чтобы не отдать под власть грузин не принадлежащих им владений и не учреждать ненужных грузинских епархий». Опираясь на ложную статистику, согласно которой грузины не рассматривались и не учитывались в качестве единого народа, В. И. Яцкевич считает «совершенно соответственным говорить лишь о трех епископах-грузинах: викарном для Тифлисской губернии, самостоятельном для Имеретии и викарном для Гурии и Мингрелии. Батумскую же область, сравнительно недавно русскою кровью присоединенную к Российской Державе и в ближайшем будущем обещающую сделаться крупным русским торговым центром, необходимо выделить из-под власти грузинских епископов и подчинить в епархиальном отношении Сухуму» (док. № 114). Соображения В. И. Яцкевича нашли полное отражение в решении Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года (док. № 8).

Таким образом, приступая к выработке собственного плана реорганизации церковного управления в Грузинском Экзархате, Особое Совещание под председательством митрополита Московского и Коломенского Владимира (Богоявленский) имело в своем распоряжении несколько проектов: два проекта Иоанна Восторгова 1906 года, его же доклад от 21 января 1909 года, проект Экзарха Никона 1907-1908 годов и, наконец, предложения ревизионной комиссии В. И. Яцкевича, нашедшие отражение и в решении Святейшего Синода (док. № 8). После убийства Экзарха Никона среди его членов доминировал радикальный взгляд на будущее Грузинской Церкви. Касаясь данного вопроса, ежедневная политическая газета партии Октябристов «Голос Москвы» 9 июля 1908 года писала, что в Святейшем Синоде серьезно и при полном единодушии рассматривается вопрос об упразднении Грузинского Экзархата, так как он «поддерживает стремление Грузии к автокефалии». Однако, как писала газета, тактически «создание трений с Грузией не представляется возможным». О настроениях членов Св. Синода свидетельствовал и такой факт. 28 января 1909 года управляющий Синодальной Канцелярией С. П. Григоровский представил в Особое Совещание отношение епископа Сухумского Дмитрия (Сперовский) от 13 декабря 1908 года, «в коем ходатайствует о предоставлении ему права непосредственно сноситься по некоторым делам со Святейшим Синодом и с другими высшими учреждениями, с приложением на время надобности дела Синодальной Канцелярии № 299

о выделении Сухумской епархии из состава Экзархата (док. № 15).

Такова была общая, довольно сложная и однозначно неблагоприятная для Грузинской Церкви атмосфера, когда Особое Совещание при Святейшем Синоде приступило к работе. Довольно тяжелый эмоциональный фон, созданный убийством Экзарха Никона, настраивал его членов на принятие крайних решений. Теперь, «когда автокефалисты столь пали нравственно и потеряли авторитет, когда Кирионы и Леониды явились во всей их неприглядности, - говорил И. Восторгов в своем докладе, представленном в Особое Совещание, - ... теперь время и благоприятный момент ввести в Грузии обычное в России церковное управление. Синодальная Контора должна быть упразднена. Звание Экзарха Грузии отменено» (док. № 47).

Как увидим ниже, Особое Совещание приняло рекомендации И. Восторгова. 26 февраля 1909 года митрополит Владимир представил в Святейший Синод «Журнал Особого Совещания для обсуждения реформы церковного управления в Грузинском Экзархате с двумя приложениями» (док. № 34). Приписки к документу свидетельствуют, что после 3 марта 1909 года с журналом ознакомились первенствующий член Святейшего Синода, митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский), архиепископ Ставропольский и Екатеринодарский, бывший епископ Сухумский Агафодор (Преображенский), епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев), епископ Нижегородский и Арзамасский Назарий (Кириллов), а также епископ Холмский и Люблинский Евлогий (Георгиевский). 16 мая 1909 года Святейший Синод принял решение № 4179 «По делу о реформе церковного управления в Грузинском Экзархате». Журнал Особого Совещания, представленный 26 февраля, был принят к сведению. При этом Святейший Синод определил: «предварительно решения дела по существу предоставить господину Синодальному Обер-Прокурору снести с Наместником Его Императорского Величества на Кавказе относительно предположенных названным Совещанием преобразований в церковном управлении Грузинского Экзархата; для соображения же касательно финансовой стороны означенных преобразований передать журнал Совещания в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде» (док. № 36). Принятое решение было пропущено к исполнению 19 мая 1909 года. 4 июня того же года Обер-Прокурор С. М. Лукьянов сообщил Наместнику на Кавказе И. И. Воронцову-Дашкову о принятом Святейшим Синодом решении, прося предварительное заключение на него.

Выработанный Особым Совещанием и принятый к сведению Святейшим Синодом проект о реформе церковного управления в Грузин-

ском Экзархате в публикуемом деле отсутствует. Однако его содержание подробно изложено в вышеупомянутой и здесь же публикуемой справке Канцелярии Наместника на Кавказе от 15 ноября 1915 года «по вопросу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате».

Тщательно обсудив проблему, - сказано в справке, - Особое СовеЩание, установив принцип держаться возможной экономии при проведении реформы, постановило:

1. Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору и другие епархиальные учреждения Экзархата упразднить, а должности и титул Экзарха отменить;

2. нынешний Грузинский Экзархат разделить на три самостоятельные епархии, «совершенно уничтожив в самих наименованиях их какия-либо упоминания об этнографическом их составе, и, как в России, титуловать епархии и архиереев по названиям городов и губерний:

1) Тифлисскую, состоящую из ТифлиССкой, Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской губерний и КарССкой области, под управлением архиепископа, которого именовать архиепископом ТифлиССким и Елисаветпольским; в епархии иметь двух викариев – Горийского (грузина) и Бакинского (русского);

2) Кутаисскую, в составе Кутаисской губернии и Гурии, епископу именоваться Кутаисским и Озургетским, иметь викария, именуемого епископом Рачинским;

3) Сухумскую, в составе Сухумского округа (Абхазия), Мингрелии, верхней Сванетии и Батумской области, епископу именоваться Сухумским и Ново-Сенакским, иметь викария – епископа Батумского, с местом пребывания в Потии или Батуми, он же должен был управлять Мартвильским монастырем;

3. «причислить: Осетию до перевала по Военно-Грузинской дороге (до станции Гудаур) и до Джавскаго селения (включительно) южной Осетии к Владикавказской епархии, а русския селения, находящияся ныне к северу от Сухума (в Черноморской губернии) – к Ставропольской епархии»;

4. в открываемых епархиях учредить духовные консистории и епархиальные учреждения по образцу других епархий Русской Церкви.

Ознакомившись с проектом, предложенным Особым СовеЩанием, Наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков в ответном письме от 14 июля 1909 года за № 955 на имя Обер-Прокурора выразил свое вполне обоснованное несогласие с ним. По мнению Наместника, его осуществление означало бы «внесение политики в дело церковного управления Экзархатом не только безо всякой для него пользы, но

и с явным вредом, так как проектируемые меры способны возбудить умы и создать новые затруднения и осложнения в области церковного управления в крае». Считая совершенно невозможным для себя высказаться за осуществление предложенных мер, И. И. Воронцов-Дашков, со своей стороны, находил наиболее приемлемым проведение в жизнь проекта Экзарха Никона. Наместник полагал, что детальная разработка проекта и его проведение в жизнь должны быть произведены при непосредственном участии нового Экзарха, поэтому предлагал Обер-Прокурору, прежде всего, озаботиться замещением вакантной должности Экзарха Грузии (док. № 114).

На позицию И. И. Воронцова-Дашкова решающее влияние оказали результаты предварительного следствия, завершение которого намечалось на конец июня 1909 года (док. № 48). Невинность автокефалистов к тому времени была совершенно очевидна. С учетом этого обстоятельства, Наместник дал отрицательный отзыв на проект Особого Соповещения при Святейшем Синоде. И. И. Воронцов-Дашков понимал, что после несправедливого годовичного гонения и незаслуженной травли лучших представителей грузинского духовенства, нельзя было дополнительно раздражать все грузинское общество проведением в жизнь предложенных Особым Соповещанием политизированных мер, направленных на упразднение Грузинской Церкви и передел ее канонических территорий.

Святейший Синод, который также был информирован о результатах предварительного следствия по делу Экзарха Никона, временно согласился с Наместником на Кавказе. Тем не менее, он дождался официального завершения следствия и закрытия дела, что, как показано выше, произошло 7 октября 1909 года (док. № 55). Только после этого, 19 ноября того же года, Святейший Синод принял решение № 9367 «По делу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате». При этом был заслушан устный доклад Обер-Прокурора Святейшего Синода С. М. Лукьянова «в связи с отзывом по сему делу Наместника Его Императорского Величества на Кавказе». И на этот раз (как и 16 мая 1909 года – док. № 36), не входя в обсуждение по существу проекта Особого Соповещения и принимая к сведению отзыв Наместника, Святейший Синод определил: «Проектируемые Особым Соповещанием при Святейшем Синоде меры, относящиеся до церковного управления в Грузинском Экзархате, отложить разсмотрением до времени, когда возобновление суждений по сему вопросу окажется по совокупности обстоятельств дела целесообразным и необходимым» (док. № 54). Второй пункт настоящего определения разрешал Обер-Прокурору

поставить перед Императором вопрос о назначении Экзарха Грузии. Настоящее определение Святейшего Синода было пропущено к исполнению 28 ноября 1909 года. После представления его «на Всемиловнейшее Государя Императора благовоззрение», Именным Высочайшим Указом Святейшему Синоду от 7 декабря 1909 года, как выше уже отмечалось, епископ Тамбовский и Шацкий Иннокентий (Беляев) был назначен архиепископом Карталинским и Кахетинским с званием члена Святейшего Синода и Экзарха Грузии (док. № 114).

Вопрос о возобновлении обсуждения темы церковного управления в Грузинском Экзархате возникал и в последующие годы (док. № 99). В связи с этим, по распоряжению Святейшего Синода от 12 марта 1912 года, проект Особого Сопещения, с отрицательным отзывом на него Наместника на Кавказе от 14 марта того же года, был представлен архиепископу Финляндскому Сергию (Старгородский), только что назначенному председателем Предсоборного Сопещения, уполномоченного Императором рассматривать на своих заседаниях и вопросы церковного управления на Кавказе (док. №№ 100, 101).

I. IV. VII. Снятие вопроса об уголовной ответственности Руководителей автокефального движения

По поручению Министра Юстиции И. Щегловитова, прокурор Тбилисской Окружной Судебной Палаты Н. Федоров должен был представить отзыв о том, захватит ли уголовный суд своим решением указанных в отчете В. Яцкевича руководителей автокефального движения (док. № 17). Этого требовал шестой пункт решения Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года (док. № 8). Решение Тбилисского Окружного Суда от 7 октября 1909 года о прекращении предварительного следствия по поводу убийства Экзарха Грузии архиепископа Никона (док. № 55) лишило содержания и полностью перечеркнуло шестой пункт указанного определения Святейшего Синода. Потеряло смысл и поручение Министра Юстиции прокурору Тбилисской Окружной Судебной Палаты. За отсутствием конкретных данных, следствие не сумело доказать причастность автокефалистов к преступлению, совершенному 28 мая 1908 года. Следовательно, отпал предусмотренный шестым пунктом вопрос об уголовной и иной ответственности руководителей автокефального движения (док. №№ 17, 19, 31, 42, 48, 109-112) и он был снят с повестки дня.

І. ІV. VIII. Основные выводы

Убийство Экзарха Никона – общая трагическая страница в истории РПЦ и ГПЦ. Следствие по данному вопросу завершилось 7 октября 1909 года и судебные органы больше никогда к нему не возвращались. Дело об убийстве Экзарха Никона было навсегда закрыто без установления действительных мотивов убийства, выявления заказчиков и исполнителей преступления. В результате этого открылся широкий простор, как для беспристрастного исследования проблемы, так и для ее фальсификации, для дальнейшей клеветы в адрес выдающихся деятелей ГПЦ и РПЦ, в том числе, причисленных к лику святых.

Представленные в сборнике документы, за незначительным исключением, публикуются впервые. Они открывают новые возможности для углубленного изучения обстоятельств гибели Экзарха Никона, переосмысления процесса и результатов предварительного следствия. В научный оборот вводятся неизвестные ранее источники, расширяющие и уточняющие биографические данные о Священномученике Кирионе II (Садзаглишвили), Святом Исповеднике Амвросии (Хелая) и других лицах, проходивших по делу об убийстве Экзарха Никона. Большой интерес представляют источники, повествующие о планах реорганизации церковного управления в Грузинском Экзархате.

Публикуемые документы свидетельствуют о принципиальной ошибке следствия и органов политического сыска, ограничившихся лишь одной версией о причастности к убийству Экзарха Никона грузинских автокефалистов. Они располагали вышеприведенными дополнительными следственными и иными материалами, которые давали возможность для выдвижения других, более обоснованных версий. В рядах грузинского духовенства, безусловно, существовало вполне легальное, широкое и организованное автокефальное движение; Экзарх Никон, безусловно, являлся ярким противником и даже врагом указанного движения. Естественно, все это, а также план превращения Грузии «в вкраплину», вызывало недовольство грузинского духовенства и народа. Не может быть сомнения в том, что источником всеобщего недовольства служили и предлагаемые Экзархом меры «против инородческих вождедений» - против «армянства», враждовавшего с идеей укрепления на Южном Кавказе «русской государственности», а также против неблагонадежного «татарского населения», подверженного влиянию панисламизма, и т. д.

В этих условиях следствие обязано было определить, какие силы (и для достижения каких целей) могли воспользоваться создавшейся благоприятной обстановкой для совершения террористического акта

против Экзарха Никона, чтобы затем легко «списать» совершенное преступление на легальных и активных оппонентов убитого архиепископа, то есть, на автокефалистов.

Не исключено, что версию о причастности грузинского духовенства к террористическому акту 28 мая 1908 года искусственно раздували, с одной стороны, возможные убийцы, а с другой – силы, заинтересованные в упразднении Грузинского Экзархата и в крайнем ослаблении грузинского духовенства – знаменосца национально-освободительного движения. В случае вынесения судом обвинительного вердикта против лидеров автокефального движения, создавались все условия, как для окончательного ослабления этого движения, так и для уничтожения последних формальных остатков самобытности Грузинской Церкви в виде экзаршеских учреждений. Вполне очевидна непосредственная связь и зависимость будущей судьбы Грузинской Церкви, да и самой Грузии от результатов следствия по делу Никона. Власти стремились извлечь из этого дела максимальную политическую выгоду. Поэтому последовавшие за убийством Экзарха строгие, но неадекватные меры судебного и, особенно, несудебного преследования, приняли ярко выраженную политическую окраску. Принятые меры лишь временно ослабили грузинское национально-освободительное движение. Одновременно, они накалили политическую обстановку, обострили противостояние с метрополией и, тем самым, подготовили почву для дальнейшего продолжения более организованной, более целустремленной борьбы за восстановление государственности Грузии и церковной автокефалии.

Представленные в сборнике документы дают возможность оценить работу судебных и сыскных органов, задействованных в расследовании дела об убийстве Экзарха. К сожалению, они не смогли продемонстрировать высокий профессионализм, но, с другой стороны, нельзя не отметить их максимальную объективность, что исключило фабрикацию дела, принятие необоснованных решений. В этом немалая заслуга принадлежит начальнику Тбилисского ГЖУ А. М. Еремину, не без основания считавшемуся в глазах начальства энергичным и способным к розыску человеком.

Ошибки следственных органов не могли не отразиться на решениях высшей церковной власти. Из рассмотренных шести пунктов решения Святейшего Синода от 20 декабря 1908 года, как выяснилось в ходе их выполнения, три первых пункта, а также шестой пункт оказались ошибочными; более того, по третьему пункту были приняты меры, не предусмотренные российским законодательством; от разработанного в соответствии с пятым пунктом проекта о реформе управления в Гру-

зинском Экзархате отказалась сама гражданская власть, указав на его политизированность. Только четвертый пункт, предусматривавший упорочение делопроизводства, был выполнен с пользой для Экзархата.

Необходимо отметить положительную роль, которую в ходе предварительного следствия и в условиях разнузданной антигрузинской истерии, вызванной голословным обвинением автокефалистов в убийстве Экзарха, сыграл Наместник на Кавказе. Твердо отстаивая интересы Империи, последовательно выступая против автономии Грузии и автокефалии ее Церкви, И. И. Воронцов-Дашков, в то же самое время, старался соблюсти законность. Он заступился за несправедливо наказанных – за епископа Кириона, архимандрита Амвросия, а также чиновников учреждений Экзархата. Об этом свидетельствуют публикуемые его письма и ходатайства, направленные на имя Обер-Прокурора Святейшего Синода. Именно И. И. Воронцов-Дашков не допустил полного упразднения Грузинской Церкви, и дальше продолжавшей существование в виде Экзархата; именно Наместник выступил против расчленения и отчуждения территорий исторической Грузии.

Наконец, публикуемые документы служат убедительным доказательством непричастности лидеров автокефального движения к злодейскому убийству Экзарха Никона. В то же время, они (особенно материалы следствия) являются ценнейшими источниками для изучения истории движения грузинского духовенства за восстановление автокефалии собственной церкви.

Часть II. Дело “О ревизии Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы” (1908-1913 годы)

№ 1. Ведомство Православнаго Исповедания. Обер-Прокурор Святейшаго Синода Отделение I, Стол I. Святейшему Правительствующему Синоду Предложение

19 июля 1908 г. № 5769. С.-Петербург

Имею честь предложить Святейшему Синоду рапорт прокурора Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы (1) от 1 июня 1908 г. с одним приложением о необходимости обревизовать дело-производство названной Конторы (2).

Исполняющий обязанности Обер-Прокурора *А. Рогович* (3).

Директор [канцелярии] *Д. Соловьев*.

Л. 1.

№ 2. Ведомство Православнаго Исповедания. Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода. Отделение I, Стол I. Святейшему Правительствующему Синоду Предложение

3 сентября 1908 г. № 6989. С.-Петербург

Признав соответственным произвести ревизию делопроизводств Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и состоящих при Экзархе Грузии и преосвященных Гурийско-Мингрельском и Имеретинском епархиальных канцелярий, с возложением ревизии на вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода, Действительнаго Статскаго Советника Яцкевича (4) и с назначением в помощь старшаго столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святейшем Синоде, Коллежскаго Советника Сперанскаго, имею честь предложить о сем Святейшему Синоду.

Обер-Прокурор *П. Извольский* (5).

Директор [Канцелярии] *Д. Соловьев*.

Л. 2.

№ 3. Решение Святейшаго Синода № 6111 «О ревизии делопроизводств Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Епархиальных канцелярий Экзархата»

1908 года, сентября 10 дня

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод Слушали: I/ предложеный господином исполня-

шим обязанности Обер-Прокурора Святейшаго Синода от 19 июля сего года за № 5769 (док. № 1 – сост.) рапорт прокурора Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы, с одним приложением о необходимости обривизовать делопроизводство Канторы, и 2/ предложение господина Синодального Обер-Прокурора от 3 сентября за № 6989 о назначении ревизии делопроизводств названной Канторы и состоящих при Экзархе Грузии и преосвященных Гурийско-Мингрельском и Имеретинском епархиальных канцелярий.

ПРИКАЗАЛИ: Согласно изъясненному предложению господина Обер-Прокурора Святейшаго Синода, произвести ревизию делопроизводств Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы и состоящих при Экзархе Грузии и епископах Гурийско-Мингрельском и Имеретинском епархиальных канцелярий, с возложением сей ревизии на вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода, Действительнаго Статскаго Советника Яцкевича и с назначением в помощь ему старшаго столоначальника Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Колежскаго Советника Сперанскаго; о чем, для зависящих к исполнению сего постановления распоряжений передать в Канцелярию Обер-Прокурора выписку из настоящего определения, сообщив таковую же в Хозяйственное Управление для выдачи названным лицам прогонных и других следующих по положению денег.

Подлинное определение к исполнению пропущено 10 сентября 1908 года.

Протоколист (подпись неразборчива).

Исполнено 11 сентября 1908 года. Выписка в канцелярию Обер-Прокурора Святейшаго Синода и Хозяйственное Управление № 6111.

Л. 3.

*№ 4. Ведомство Православнаго Исповедания. Исполняющий обязанности
управляющаго Канцелярией Святейшаго Синода
Его Высокородию Т. Н. Левицкому,
Прокурору Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Канторы*

27 октября 1908 года, № 6

Исполняющий обязанности управляющаго Синодальной Канцелярией, свидетельствуя его Высокородию, Георгию Никаноровичу, совершенное почтение, имеет честь препроводить при сем заявление по делу об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона (6) для передачи командированному на ревизию в Грузинский Экзархат Действительному Статскому Советнику Виктору Ивановичу Яцкевичу.

Л. 4.

*№ 5. Ведомство Православного Исповедания. Канцелярия Обер-Прокурора
Святейшаго Синода. Отделение III, Стол 5. № 19514. С.-Петербург
Святейшему Правительствующему Синоду
Предложение*

10 декабря 1908 г.

Имею честь предложить Святейшему Синоду письмо Харьковскаго Губернатора от 30 ноября сего года за № 24914 (док. № 6 – сост.) о содействии к перемещению Преосвященнаго Кириона, бывшего епископа Сухумскаго, из Куряжскаго Преображенскаго монастыря в какой-либо другой монастырь в одной из северных епархий.

Обер-Прокурор *П. Извольский*.

Директор [Канцелярии] *Д. Соловьев*.

Л. 5.

*№ 6. Конфиденциально. Харьковский губернатор
Его превосходительству П. П. Извольскому*

Ноября 30 дня 1908 года. № 24914 г. Харьков

Милостивый Государь, Петр Петрович!

По прибытии в Высочайше вверенную мне губернию (7), я осведомился, что в Куряжском Преображенском монастыре, находящемся всего в нескольких верстах от города Харькова, проживает на покое бывший Сухумский епископ, Преосвященный Кирион, который, насколько мне известно, был устранен от управления епархией за то, что играл выдающуюся роль на Кавказе в противоправительственном движении кавказских национальностей. Из запросов, поступивших к предместнику моему (8) от Тифлисскаго Губернатора и от судебного следователя по особо важным делам при Тифлисском Окружном Суде (9) видно, что преосвященный Кирион принимал, по-видимому, интеллектуальное участие в организации убийства архиепископа Никона, Экзарха Грузии.

Вследствие этого, считаю долгом обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на то, что город Харьков является центром скопления кавказской учащейся молодежи, так как за отсутствием в Кавказском Учебном Округе высших учебных заведений, молодые люди, оканчивающие курс на Кавказе, имеют преимущественное право на поступление в высшие учебныя заведения города Харькова. Устранить общение кавказской учащейся молодежи, среди которой насчитывается немало лиц, настроенных революционно, с Преосвященным Кирионом, который может таким образом продолжать свою политическую роль в кавказском движении, очень трудно, ибо нельзя лишить епископа Кириона права посещать город то под предлогом болезни для свидания с врачом, то

для производства каких-нибудь покупок и т. п. Наконец, самый Куряжский монастырь, как пригородный, служит местом постоянных прогулок для городских жителей, а в окрестностях его расположена масса дачных мест, заполняемых летом приезжими из города.

При этих условиях дальнейшее пребывание Преосвященного Кириона в Куряжском монастыре, по моему мнению, представляется небезопасным в государственном отношении, в виду чего считаю долгом своим обратиться к Вашему Высокопревосходительству с покорнейшею просьбою, не будет ли признано возможным оказать содействие переводу Преосвященного Кириона на покой в какой-либо другой монастырь в одной из северных губерний России.

Прошу принять уверение в совершенном моем почтении и преданности *М. К. Катеринин*.

Лл. 6-7.

*№ 7. Совершенно доверительно. Его Превосходительству
П. П. Извольскому*

13 декабря 1908 года. № 12235

Милостивый Государь, Петр Петрович!

Из донесения прокурора Харьковской Судебной Палаты по делу об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона усматривается, что уволенный на покой и проживающий в Куряжском монастыре Преосвященный Кирион нередко посещается студентами-грузинами, число коих в Харьковском университете значительно ввиду близости этого университета к Кавказу. Сам епископ Кирион часто отлучается из Куряжа в г. Харьков, через который идет постоянное движение кавказцев на север России, Петербург и Москву, и обратно. Вследствие этих обстоятельств названный епископ, политическая убеждения коего, как поборника автокефальной церкви на Кавказе и как сепаратиста вообще, известны, не лишен возможности пользоваться влиянием среди местного контингента кавказцев-студентов и вообще кавказцев и поддерживать сношения со своими единомышленниками на Кавказе, а потому дальнейшее пребывание его в Куряжском монастыре, казалось бы, нежелательно.

Об изложенном имею честь сообщить на распоряжение Вашего Превосходительства, в дополнение к письму 28 октября сего года за № 10514, покорнейше прося Вас, Милостивый Государь, принять уверение в истинном почтении и совершенной преданности,

Ив. Щегловитов (10).

Л. 8.

№ 8. Копия. Решение Святейшего Синода № 9168 об отчете вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора В. Яцкевича по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, канцелярий экзархата Грузии, Имеретинской и Гурийско-Мингрельской епархий

20 декабря 1908 года

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод – слушали а/ отчет вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшого Синода В. Яцкевича и старшего столоначальника Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Н. Сперанского по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и канцелярий – Экзарха Грузии и епархиальных – Имеретинской и Гурийско-Мингрельской, с изложением тех мер, принятие коих представляется необходимым к пресечению отмеченных в отчете недостатков в сказанном делопроизводстве и сопровождающих их печальных явлений в жизни Грузинского Экзархата и б/ предложенное господином Синодальным Обер-Прокурором 10 сего декабря за № 19514 (док. № 5 – сост.), письмо Харьковского губернатора от 30 ноября сего года за № 24914 (док. № 6 – сост.) об образе жизни, имеющего жительство в Куряжском монастыре Харьковской епархии епископа Кириона, бывшего Преосвященного Ковенского, викария Литовской епархии.

1/ Меры в отчете указываются следующие. 1/ Статья 411-я Уложения о наказаниях (11) гласит: в случае важных со стороны чиновника упущений и когда от нерадения его или от медленности в отправлении должности произошли видимые беспорядки или запущение в делах, он может быть немедленно предан суду, который в праве его приговорить: «к выговору, со внесением его в послужной его список, или к вычету из времени службы его от трех месяцев до одного года или к удалению от должности». Статьи 372–382 того же Уложения предусматривают мздоимство и лихоимство чиновников и угрожают за оныя тягчайшими наказаниями до лишения прав и ссылки в Сибирь включительно. По приведенным статьям Уложения о наказаний, подлежат ответственности секретари Грузино-Имеретинской Конторы – Мгалобелов и Давидов. Представлялось бы соответственным предложить им подать ныне же прошения об увольнении от службы, угрожая в противном случае привлечением к суду: указанное в отчете в отделе по бракоразводной части дело Морозовых остановилось на предположении привлечь поверенного Туржанского к уголовной ответственности и безусловно останавливается боязнию разоблачений деяний секретарей.

2/ Член Грузино-Имеретинской Конторы архимандрит Амвросий Хелая – один из главных руководителей и вдохновителей автокефального движения, давший у себя приют преступному архимандриту Николаю

(Наморадзе – сост.) и собиравший в своей квартире, в самом задании Конторы членов “Братства Возстановления Свободы Грузинской Церкви”, не должен оставаться членом Конторы, а занимаемая им квартира должна быть предоставлена казначею Конторы и смотрителю дома.

3/ Помощник правителя Экзаршеской Канцелярии Давидов и архивариус Усейнов были обвинены Кочиевым в сборе денег на убийство Экзарха Грузии. Дело закончилось третейским судом. Нельзя удовольствоваться этим. Нужно предложить Давидову и Усейнову привлечь Кочиева к судебной ответственности и/или оправдаться от взведенных на них обвинений, или подать прошения об увольнении от службы.

4/ Канцелярские чиновники Конторы Гомелауров и Девидзе, канцелярские служители Монаселидзе и Дотиев и вольнонаемный писец Габуня, на основании циркуляра Совета Министров от 14 сентября 1906 г. о несовместимости гражданской службы с принадлежностью к противоправительственным партиям, по предварительной проверке сей принадлежности чрез гражданское начальство, подлежали бы увольнению от службы.

5/ Необходимо было бы потребовать сведений от временного Кутаисского Генерал–Губернатора, а так же и от Прокурора Суда (см.: док. №№ 31, 32 – сост.) о секретаре Имеретинской Епархиальной Канцелярии Тутберидзе, который судебным следствием подозревается в причастности ко всем незаконным деяниям Кутаисского автокефального бюро, а духовенством обвиняется в лихоимстве и, по получении таких сведений, войти в суждение, может ли оставаться на своем месте.

6/ Необходимо для разбора залежавшейся в шкафах Конторы целой массы бумаг образовать комиссию, например, из священнослужителей и преподавателей духовно–учебных заведений, подобно тому, как образована была в 90-х годах минувшего столетия при С.-Петербургской Духовной Консистории, после ревизии ея Вице–Директором Канцелярии Обер–Прокурора Святейшаго Синода Зинченко, комиссия из церковно–служителей г. С.-Петербурга для разбора и приведения в порядок запущеннаго ея архива, выполнивших возложенную на них задачу блестяще и содействовавших приведению архива в образцовый порядок.

7/ Представлялось бы желательным временно увеличить личный состав чиновников Конторы для разбора и скорейшаго разсмотрения той массы нерешенных дел, которая составляет для Конторы прямо непосильное бремя, а на членов Конторы возложить заботу и попечение о приведений в порядок делопроизводства – каждого определенно ему порученнаго стола, при чем, казалось бы заседания Конторы впредь до приведения ея в порядок, по возможности должны происхо-

дить если не каждый день, то, по крайней мере, четыре раза в неделю.

8/ Необходимо озаботиться скорейшим принятием рекомендованных еще определением Святейшего Синода от 9-20 декабря 1905 г. № 7030 важнейших мер к устранению на будущее время возможности растрат казначеями Конторы вверенных им сумм. Как указано в отчете, миллионный оборот Конторы подвержен полной случайности. Милостив пока благой Промыслитель - спасает и хранит Контору от новых растрат, но нельзя искушать долготерпения Господня, путей Промысла Божьяго. В частности, настоит неотложная надобность закончить столь грустное в летописях Конторы дело о растрате Ардазиани 200.000 рублей сумм Конторы (12). Ардазиани уже предстал на суд Божий. Нужно потребовать от Конторы решительного отзыва о том, что сделано ею по этому делу и что может быть сделано и просить сведений от прокурора Суда, на чем в Суде дело стало и есть ли надежда на какой либо успех.

Но все это паллиативы. Они принесут временный просвет и облегчение, а в корне не уничтожат зла и, может случиться, пройдут года и зло возрадится с новой силой. Необходимо озаботиться и поспешить осуществлением намеченных определением Святейшего Синода от 16-19 августа 1906 г. за № 4470 (13) и расширенных затем в работах Хозяйственного Управления предположений о коренном преобразовании епархиального управления в Грузинском Экзархате. С каким нетерпением ожидает Грузия и Имеретия такого осуществления можно заключать из того обстоятельства, что Кутаисский губернатор, в дни Кавказского мятежа, для успокоения населения, расклеил по городу означенное определение. Таким осуществлением было бы выполнено и завещание Высокопроеосвященного Экзарха Грузии Никона, выраженное им и во всеподданнейшей записке, представленной Государю Императору 7 июня (июля - сост.) 1907 г. и в отношении на имя Обер-Прокурора от 14 апреля текущего года за № 14 (14). Исходная точка этих предположений и завещания - сокращение границ Экзархата, которыми искусственно в представлении грузин расширяются пределы Грузии. Существо их - образование и выделение из Экзархата самостоятельных епархий Бакинской и Сухумской, преобразование Конторы в Совет Епископов Экзархата, образование при епархиальных преосвященных Экзархата сокращенного типа консисторий, под именем епархиальных управлений. Конечная цель - восстановление полноты власти епархиальных архиереев Экзархата и упорядочение дел епархиального управления, рассмотрение и решение коих замедляется Конторою. Не подлежит сомнению, что предложенная реформа приведет к цели лишь наполовину. Грузинские епископы, получив неполноправные консистории и поставленные опять в некоторую зависимость от Конторы, будут чувствовать себя неудовлетворенными: их стимул - самолюбие, их желание

быть равными с русскими епископами и подлежать непосредственной юрисдикции Святейшаго Синода. Нельзя также не обратить внимания и на следующее обстоятельство. Контора, являясь досюда лишь окружною консисториею Экзархата, связала власть и авторитет Экзарха и как перво-святителю Экзархата, и как епархиального архиерея. Сделавшись же Советом епископов, она наложит еще большее ярмо на его выю, еще больше свяжет его руки: многия решения по Конторе по общим делам Экзархата, которыя ныне Экзарх представляет или может представить на утверждение и распоряжение Святейшаго Синода, будут тогда окончательными. Итак, казалось бы, если проводить реформу, то проводить до конца, не останавливаясь на половине дороги. Контора должна быть уничтожена – упразднена. Она сослужила отрицательную службу для Русской Церкви. Ея закрытие, кроме того, дало бы возможность, не прибегая к репрессиям по 3 пункту, оставить за штатом и всю неблагонадежную братию Конторы. Место Конторы займут обычные консистории на общем основании для всей Русской Церкви. Вся задача при такой реформе будет заключаться лишь в том, чтобы не отдать под власть грузин не принадлежащих им владений и не учреждать ненужных грузинских епархий. А для сего нужно обратиться к статистике.

Как велика собственно Грузия и какие народы входят в состав ея? Картвельская или Иверская группа народов распадается на четыре под-группы. Главная из них грузинская состоит из народностей – собственно грузин, ингилойцев, тушинов, хевсуров, пшавов, аджарцев, имеретин и гурийцев. Затем идут подгруппы – мингрельцев, лазов и сванетов. Собственно грузины составляют большую часть населения Тифлисской губернии – 465.537 душ и Кутаисской губернии - 343.929 душ. Хевсурь, тушины и пшавы проживают в горных местах Тионетскаго и Душетскаго уездов. Ингилойцы /магометане/ - в Закавальском уезде; имеретины – 237.186 душ сосредоточены в уездах Кутаисском, Лечхумском, Рачинском и отчасти Шорапанском Кутаисской губернии; аджарцы живут в Батумском округе, гурийцы – в Озургетском уезде Кутаисской губернии. Мингрельцы обитают в бассейне нижняго Риона и нижняго и средняго Ингура – в Зугдидском и Анаском (Сенакском- сост.) уездах Кутаисской губернии – 229.625 душ. Сванеты живут в горной местности, орошаемой верхним течением Ингура – Лехчумском уезде Кутаисской губернии – 15756 душ. Лазы проживают в Батумском округе.

В общей сложности все картвельские народы составляют 44 % населения Тифлисской губернии и 81% Кутаисской губернии. В остальных губерниях Закавказья они лишь вкраплены среди других народностей и составляют ничтожную частицу населения. Но все выше указанные цифры будут меньше, если взять только картвельцев, ис-

поведующих православие. В отделе о делопроизводстве Канцелярии было указано, что в Тифлисской губернии их проживает 414.618, а в Кутаисской, разделяющейся на две епархии – Имеретинскую и Гурийско–Мингрельскую – 784.000. Представлялось бы посему совершенно соответственным говорить лишь о трех епископах–грузинах – викарном для Тифлисской губернии, самостоятельном для Имеретии и викарном для Гурии и Мингрелии. Батумскую же область, сравнительно недавно русскую кровию присоединенную к Российской Державе и в ближайшем будущем обещающую сделаться крупным русским торговым центром, необходимо выделить из под власти грузинских епископов и подчинить в епархиальном отношении Сухуму; незамерзающее Черное море дает возможность к удобному общению с епархиальным центром, а ограниченность пределов Сухумской епархии естественно говорит о необходимости расширить их.

II. Харьковский губернатор, свидетельствуя, что Преосвященный Кирион часто отлучается из Куряжскаго монастыря в г. Харьков, где вступает в общение с грузинскою учащеюся молодежью, просит о перемещении его в одну из северных епархий (док. № 6 – сост.).

С п р а в к а: а/ Святейший Синод, определением от 16 – 19 августа 1906 г. за № 4470 (см. коммент. 13 – сост.) постановил: I/ в видах восстановления полноты власти епархиальных архиереев Экзархата ныне же преобразовать епархии Имеретинскую, Гурийско–Мингрельскую и Сухумскую в самостоятельныя епархии. При всех самостоятельных епископах Экзархата образовать, в соответствие с существующими внутри России духовными консисториями, епархиальныя управления, состоящая из 3 членов из духовенства, избираемых местным Преосвященным и утверждаемых Экзархом Грузии. Канцелярии же управлений образовать из ныне существующих епархиальных канцелярий, с некоторым увеличением их состава. Все дела, подлежащая по уставу духовных консисторий ведению епархиальных начальств, передать в Имеретинское, Гурийско–Мингрельское и Сухумское епархиальныя управления, поручив Конторе ныне же озаботиться постепенной передачей неоконченных дел в подлежащая управления. Грузино–Имеретинскую Синодальную контору преобразовать таким образом, чтобы она в составе трех постоянных членов исполняла функции духовной консистории и, в составе всех епископов Экзархата, коих именовать членами Конторы под председательством Экзарха Грузии, функции церковнаго учреждения, коему подведомы все епархии Экзархата. Члены Конторы созываются Экзархом Грузии, по мере надобности, два или три раза в год. Ведению Конторы в означенном составе подлежат следующие дела: а/ обсуждение общих мер к охранению и распространению православия на Кавказе, к

возвышению нравственно–религиозного состояния пастырей и паствы и рассмотрение дел сего рода с донесением о важнейших Святейшему Синоду; б/ жалобы на административныя распоряжения архиереев как со стороны духовных, так и светских лиц; в/ жалобы духовных лиц на административныя взыскания, наложенныя на них епархиальными архиереями; г/ жалобы духовенства на судебное решение епархиальных начальств, кроме тех, кои подлежат решению Святейшаго Синода; д/ дела по распределению между епархиями Экзархата сумм, ассигнуемых из казны и из Синодальных специальных средств. По всем делам, подлежащим решению Святейшаго Синода, епархиальные архиереи входят в Святейший Синод с представлениями чрез Экзарха Грузии; 2/ поручить Хозяйственному Управлению войти в суждение относительно сокращения некоторых должностей Синодальной Конторы и Экзаршеской Канцелярии, усиления Канцелярий при епархиальных управлениях Экзархата и изыскания источников на покрытие недостающих сумм по преобразованию церковнаго управления в Экзархате;

б/ В Бозе почивший Преосвященный Экзарх Грузии, архиепископ Никон, в принесенной на Высочайшее Имя всеподданнейшей записке от 7 июля 1907 года и в отношении на имя господина Обер–Прокурора от 14 апреля текущаго года за № 14 (см. коммент. 14 – сост.) выразил мысль о необходимости, в видах ограничения грузинских вожделений об автокефалии Грузинской Церкви и автономии Грузии, образования самостоятельной Бакинской епархии, со включением в состав ея Бакинской, Елизаветпольской и Эриванской губерний и Карской области.

в/ В приложенном к определению Святейшаго Синода от 9 – 20 декабря 1905 г. за № 7030 извлечении из отчета помощника управляющаго Синодальным Контролем, Действительнаго Статскаго Советника Виноградова, о ревизии Грузино–Имеретинской Конторы сказано, чтобы установить для денежнаго хозяйства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы порядок, при котором возможно было бы иметь действительный надзор за правильностью ведения казначеем всего денежнаго дела, необходимо выделить от казначая бухгалтерскую часть, оставив за ним ведение только казначейских книг, бухгалтерския же записи вести совершенно независимо от казначая при хозяйственном столе, но еще лучше для этого выделить бухгалтерию в самостоятельную часть, если найдутся для сего на месте достаточныя средства. С установлением такого порядка оказалось бы ненужным ведение в Присутствии Конторы настольнаго денежнаго реестра, который никогда не достигал и едва ли может когда либо достигнуть своей цели.

г/ Определением Святейшаго Синода от 20 февраля 1908 года за № 1175, Преосвященному Кириону, по увольнении его от викариат-

ства Ковенского местопребывание назначено в Корсунском Богородичном монастыре Таврической епархии, а определением от 22 марта за № 2119 – в Куряжском Преображенском монастыре Харьковской епархии, и

д / Святейший Синод определением от 10 сентября сего года за № 6111 (док. № 3 – сост.), постановил: произвести ревизию делопроизводств Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы и состоящих при Экзархе Грузии и епископах Гурийско–Мингрельском епархиальных канцелярий, с возложением сей ревизии на вице – директора Канцелярии Обер–Прокурора Святейшего Синода, Действительного Статского Советника Яцкевича и с назначением в помощь ему старшего столоначальника Хозяйственного Управления при Святейшем Синоде Коллежского Советника Сперанского.

З а к о н ы : а / церковные: Св. Апостол. Правило 55. Аще кто из клира досадит Епископу, да будет извержен. Князю бо людей твоих да не речеши зла.; IV Вселенский Собор, правило 18 – «Соумышление, или составление скопища, аки преступление, совершенно воспрещено и внешними законами: кольми паче должно возбраняти в церкви Божей, дабы сего не было, Аще убо некие из клира или монашествующие окажутся обязующими друг друга клятвою, или строящими ковы епископам, либо своим сопричетникам: совсем да будет низвержены со своего степени»; VI Вселенский Собор, правило 34 – «Понеже священное правило ясно возвещает и сие, что преступление соумышления, или составления скопища, и внешними законами совершенно воспрещено: много же паче надлежит воспретити, да не бывает сие в церкви Божией: то и мы тщимся соблюдати, да аще некии клирики, или монахи усмотрены будут ступающими в соумышления, или скопища, или строящими ковы епископам, или соклирикам, совсем да низвергаются со своего степени».

б/ Гражданские: том XV Свода Законов, Уложение о наказаниях, изд. 1885 г., ст. 372. «Если чиновник, или иное лицо, состоящие на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет, хотя и без всякаго в в чем либо нарушения своих обязанностей, подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем либо ином, или же, получив оный и без изъявления предварительного на то согласия, не возвратил его немедленно и во всяком случае не позднее как через три дня, то за сие, в случае если подарок принят или получен уже после исполнения того, за что оный был предназначен, принявший его подвергается денежному взысканию не свыше двойной цены подарка; когда же оный принят или получен прежде, то сверх того же денежного взыскания, и отрешению от должности»; ст. 378. «Виновный в вымогательстве подвергается, смотря по обстоятельствам дела: ссылке на

жить в Сибирь или отдаче в исправительныя арестантския отделения по 3-й степени статьи 31 сего Уложения, с лишением всех особенных лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ или же к лишению всех прав состояния и ссылке на поселение в отдаленнейших местах Сибири, или, наконец, если вымогательство было сопровождается истязаниями или иным явным насилием, также к лишению всех прав состояния и ссылке в каторжныя работы на время от шести до восьми лет. Во всяком случае, полученныя виновными деньги или иныя подарки отсылаются в местный приказ общественного призрения или заменяющее оный учреждение»; ст. 411. «В случае важных со стороны чиновника упущений и когда от нерадения его или медленности в отправлении должности произошли видимые беспорядки или запущение в делах, он может быть немедленно предан суду, который в праве его приговорить: к выговору, со внесением онаго в послужной его список или к вычету из времени службы его от трех месяцев до одного года, или к удалению от должности».

В циркуляре Совета Министров от 14 сентября 1906 года за № 1445 на имя господ министров и управляющих, сказано: /п. 1/ «Должностным лицам, как состоящим на государственной службе, так и вольнонаемным, воспрещается всякое участие в политических партиях, обществах и союзах, не только явно революционных, но и таких, которые, хотя и не причисляют себя открыто к революционерам, тем не менее в программах своих, в воззваниях своих вожаков /как, например, Выборгское воззвание/ (15) и в других проявлениях своей деятельности обнаруживают свое стремление к борьбе с правительством или призывают к таковой борьбе население». /п. 4/ «Должностныя лица и служащие в правительственных учреждениях по вольному найму, принимающие участие в организациях, враждебных Правительству или в противогосударственной агитации, подлежат немедленному увольнению от службы, а относительно тех из упомянутых лиц, кои не могут быть уволены в административном порядке, должны быть приняты другия указанныя в законе меры для удаления их с государственной службы».

П Р И К А З А Л И: Обсудив изложенное и с своей стороны признавая принятие экстренных мер к пресечению зла, вызываемым обстоятельствами дела и при том неотложно необходимым, Святейший Синод определяет: 1/ Преосвященного епископа Кириона, имеющего пребывание в Куряжском монастыре Харьковской епархии, перевести в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии под особый надзор Преосвященного Тамбовскаго (16); 2/ члена Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно–Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкаго монастыря Рязанской епархии, поручив его

особливому надзору Преосвященного Рязанского епископа Никодима (17) и запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений; 3/ предоставить господину Синодальному Обер-Прокурору а/ по вопросу о предании секретарей Конторы Мгалобелова и Давидова суду иметь суждение особо, б/ о помощнике правителя Экзаршеской Канцелярии Давидове снести с временно управляющим Грузинским Экзархатом епископом Григорием на предмет предложения Давидову подать прошение об увольнении от службы и в/ о секретаре Имеретинской Епархиальной Канцелярии Тутберидзе и чиновниках Конторы Монаселидзе, Дотиеве, Габуня, Девидзе и Гомелаурове проверить через гражданское начальство указанные в отчете Действительного Статского Советника Яцкевича сведения, а засим войти в суждение о том, могут ли они оставаться на службе; 4/ предписать Преосвященному Григорию, епископу Бакинскому, образовать из местных священнослужителей и преподавателей духовно-учебных заведений комиссию, со включением в состав ее и лиц грузинского происхождения, (коммиссию) для разбора и приведения в порядок дел и бумаг Конторы, а также войти в суждение о способах и размере временного увеличения состава служащих в Конторе для рассмотрения и скорейшего разрешения нерешенных дел Конторы, равно об увеличении числа заседаний Конторы и о последующем донести Святейшему Синоду; 5/ для обсуждения коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате образовать при Святейшем Синоде, под председательством Преосвященного митрополита Московского Владимира (Богоявленский – сост.) Особое Совещание в составе преосвященных митрополита Киевского Флавиана (Городецкий – сост.) и архиепископа Варшавского Николая (Зиоров – сост.), товараща Обер-Прокурора, Сенатора, Тайного Советника Роговича, директора Хозяйственного Управления, Тайного Советника Праведникова и вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора Яцкевича, с предоставлением председательствующему в сем Совещании приглашать, по мере надобности и усмотрению им, в состав Совещания и других лиц (18) и б/ независимо от сего, по поводу засвидетельствованных в помянутом отчете предсудительных и противозаконных деяний руководителей автокефальным движением в Грузинском Экзархате, и во внимании к тому, что многия из помянутых лиц в означенных деяниях изобличаются и производящимся в Тифлисе судебным расследованием по делу об убийстве Экзарха Грузии, для правильного суждения о таковых лицах и для более справедливого определения мер взыскания, предоставить господину Синодальному Обер-Прокурору войти в сношение с Министром Юстиции по вопросу о том, в какой мере уголовный суд захватит своим решением и возмездием деяния сих лиц. Для исполнения в чем следу-

ет настоящего определения уведомить Преосвященных митрополитов Московского и Киевского, архиепископа Варшавского и Харьковского и епископов Тамбовского и Рязанского указами, а в Канцелярию Обер-Прокурора Святейшого Синода передать выписку из сего протокола.

Подлинное определение к исполнению пропущено 20 декабря 1908 года.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 22 декабря 1908 г.

Указы Преосвященному митрополиту Московскому № 16510, Киевскому № 16511, Варшавскому № 16512, Рязанскому № 16513, Бакинскому № 16514, Б. Ковенскому № 16491, Харьковскому № 16492, Тамбовскому № 16493 - (19).

23 декабря. Выписка в канцелярию Обер-Прокурора № 9168, Хозяйственное Управление № 9168.

Исполнить 20 декабря с тем, чтобы все исполнительские бумаги были предварительно отправления представлены мне.

Товарищ Обер-Прокурора *А. Рогович*.

Л. 9-15.

*№ 9. Телеграмма епископа Кириона
Митрополиту Петербургскому и Ладожскому Антонию (20)*

Отправлена из Харькова 5 января - получена 8 января 1909 года

Ввиду настоящего моего болезненного состояния и невозможности перенести суровый климат, покорнейше прошу оставить меня здесь до мая или назначить мне для жительства монастырь в южной полосе России.

Епископ Кирион.

Л. 16.

№ 10. Телеграмма в Харьков. Епископу Кириону

Отправлено из Петербурга 10 января 1909 года

Святейший Синод рассмотрел Вашу телеграмму от пятого января, предписывает Вам отправиться к месту назначенного Вам пребывания.

Митрополит Петербургский Антоний.

Экзекутор *Н. Николаев.*

Л. 17.

*№ 11. Решение Святейшого Синода № 83 «О назначении путевого пособия
Преосвященному Кириону»*

10 января 1909 года

По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правитель-

ствующий Синод Слушали - имели суждение о назначении Преосвященному Кириону, епископу бывшему Ковенскому, путевого пособия, по случаю перевода его на жительство из Куряжского монастыря Харьковской епархии, в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии.

ПРИКАЗАЛИ: Ввиду состоявшегося, по определению Святейшаго Синода от 10-20 декабря 1908 г. за № 9168, перемещения Преосвященного Кириона, пребывавшего на покое в Куряжском монастыре Харьковской епархии, на жительство в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии, назначить Преосвященному на покрытие расхода по переезду пособие из специальных средств Святейшаго Синода в размере полагающихся для епископа прогонов, на счет кредита по усмотрению Хозяйственного Управления; о чем, для исполнения, передать выписку в Хозяйственное Управление, сообщив таковую же в Синодальный Контроль.

Подлинное определение к исполнению пропущено 13 января 1909 года.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 13 января 1909 года. Выписка в Хозяйственное Управление и Контроль № 83.

Л. 18.

№ 12. Ведомство Православнаго Исповедования. Прокурор Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго Синода Конторы Его Превосходительству, Господину Управляющему Канцелярией Святейшаго Правительствующаго Синода, Действительному Статскому Советнику Сергею Петровичу Григоровскому.

17 января 1909 г. № 751. Г. Тифлис

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

13 сего января, в № 9 Тифлисской газеты “Новости Закавказья” была помещена копия с указа Святейшаго Правительствующаго Синода от 22 декабря 1908 г. за № 16514 об увольнении члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы архимандрита Амвросия и по другим вопросам, касающимся упорядочения дел Конторы.

Так как Синодальная Контора никакой копии с указа Святейшаго Синода в редакцию названной газеты не посылала, то я запросил редактора о том, кем сообщена в редакцию копия с указа и кем она заверена, на что последовал такой ответ: “Грузино-Имеретинская Синодальная Контора никакой копии с указа Синода в редакцию газеты “Новости Закавказья” не присылала, равно как не доставлял его никто из лиц, живущих в Тифлисе.

Означенный указ Синода в Петербургских сферах секрета не составляет и прислал его нам из Петербурга постоянный наш корре-

спондент, заслуживающий полного доверия и, имеющий доступ, между прочим, и в синодских сферах.

Фамилию своего Петербургского корреспондента я не в праве и не обязан кому-либо сообщить и выдать, как это, должно быть, хорошо известно и Вам, как лицу, знакомому с юриспруденцией”.

Одновременно с запросом редактору, мною было поручено одному из секретарей Синодальной Канторы произвести дознание среди служащих Канторы о том, кто из них сообщил в редакцию газеты сведения относительно указа и копию с него. Путем дознания было выяснено, что никто из служащих в Канторе не сообщал редакции газеты копии с указа, причем, это показание скреплено собственноручною подписью каждого служащего.

Об изложенном считаю долгом довести до сведения Вашего Превосходительства.

При этом препровождаю вырезку из газеты “Новости Закавказья”.

С истинным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя покорнейший слуга, временно исполняющий обязанности Прокурора Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Канторы *А. Белявский*.

Л. 19.

№ 13. Публикация в газете «Новости Закавказья»: «Указ Святейшаго Правительствующаго Синода временно управляющему Грузинским Экзархатом Преосвященному Григорию, епископу Бакинскому»

22 декабря 1908 года

«По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: отчет вице–директора канцелярии Обер–Прокурора Св. Синода В. Яцкевича и старшаго столоначальника Хозяйственнаго Управления при Св. Синоде Н. Сперанскаго по обозрению делопроизводства Грузино – Имеретинской Синодальной Канторы и канцелярий экзарха Грузии и епархальных – Имеретинской и Гурийско–Мингрельской, с изложением тех мер, принятие коих представляется необходимым к пресечению отмеченных в отчете недостатков в сказанном делопроизводстве и сопровождающих их печальных явлений в жизни Грузинскаго Экзархата. Приказали: 1) члена Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Канторы и настоятеля Иоанно–Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкаго монастыря, Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященнаго Рязанскаго, епископа Никодима, и запретив его в

священнослужении впредь до особых распоряжений; 2) предписать Вашему Преосвященству образовать из местных священнослужителей и преподавателей духовно-учебных заведений комиссию для разбора и приведения в порядок дел и бумаг Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, со включением в состав комиссии и лиц грузинского происхождения, а также войти в суждение о способах и размере временного увеличения состава служащих в Конторе для рассмотрения и скорейшего разрешения нерешенных дел Конторы, равно об увеличении числа заседаний, и о последующем донести Св. Синоду; о чем и послать Вашему преосвященству указ декабря 22 дня 1908 г. № 16514».

Л. 20.

Копия этого указа не могла быть ни в коем случае сообщена из Петербурга, так как означенный указ составляет извлечение из полного протокола и никаких «отпусков» (копий) из указа не бывает.

Секретарь *П. Смердынский*.

Л. 21.

*№ 14. Наместник Его Императорского Величества на Кавказе
Его Превосходительству П. П. Извольскому*

26 января 1909 г. № 1914. Тифлис

Милостивый Государь, Петр Петрович!

Бывший член Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы, архимандрит Амвросий обратился ко мне с прошением, в коем доложил, что, как изложено в полученном в Синодальной Конторе указе Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 года, Святейший Синод, заслушав отчет вице-директора Канцелярии Вашего Превосходительства Действительнаго Статскаго Советника Яцкевича по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и канцелярий Экзарха Грузии и епархиальных Имеретинской и Гурийско-Мингрельской, с изложением тех мер, принятие коих представляется необходимым к пресечению отмеченных в отчете недостатков в сказанном делопроизводстве и сопровождающих их печальных явлений в жизни Грузинскаго Экзархата, постановил перевести его, архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, в число братии Троицкаго монастыря Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященнаго Рязанскаго, епископа Никодима и запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений.

Подчиняясь беспрекословно велению Святейшаго Синода и отправляясь незамедлительно к месту назначения, архимандрит Амвросий, по его словам, в то же время тяжело потрясен неизвестностью мотивов, приведших Святейший Синод к такому решению и теряется в догадках о причинах столь тяжелого наказания, так как он не знает в своей деятельности ничего караемого церковными и гражданскими узаконениями и даже имеет грамоту от бывшего Экзарха Грузии архиепископа Никона, с выражением архипастырской благодарности «за особо выдающуюся деятельность» по исполнению одной из его обязанностей. Ввиду этого и, беспокоясь за судьбу троих своих детей, обучающихся в Тифлисских учебных заведениях, архимандрит Амвросий просит моего ходатайства пред Вашим Превосходительством о разрешении ему явиться в Петербург на предмет ознакомления с мотивами к его наказанию и представления отзыва по содержанию обвинения, или же, если это Святейшим Синодом будет найдено невозможным, о предъявлении ему пунктов обвинения на месте его жительства, дабы он имел возможность оправдать себя и снять с себя и детей его наложенное на них пятно.

Сообщая об изложенном Вашему Превосходительству, имею честь просить Вас, Милостивый Государь, не отказать в содействии к удовлетворению, по возможности, ходатайства архимандрита Амвросия.

Примите уверение в моем отличном уважении и совершенной преданности, *Граф Воронцов–Дашков* (21).

Л. 22-23.

№ 15. Отпуск (копия - сост.). Его Высокопреосвященству Высокопреосвященнейшему Владимиру, митрополиту Московскому

28 января 1909 г., № 1094

Управляющий канцелярией Святейшаго Синода имеет честь представить при сем Вашему Преосвященству, как председателю Сопровождающего о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате, отношение епископа Сухумского Дмитрия (22) от 13 декабря 1908 г. за № 4110, в коем ходатайствует о предоставлении ему права непосредственно сноситься по некоторым делам со Святейшим Синодом и с другими высшими учреждениями, с приложением на время надобности дела Синодальной Канцелярии № 299 о выделении Сухумской епархии из состава Экзархата.

Л. 24.

*№ 16. Управляющий канцеляриею Святейшаго Синода
Его Превосходительству В. И. Якуевичу*

Февраля 14 дня 1909 г. № 1839

Милостивый Государь, Виктор Иванович!

Препровождая при сем рапорт Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 21 минувшаго января за № 1023 (док. № 20 – сост.), с приложением заявлении 1/ Преосвященнаго Алавердскаго Давида (23) на имя Святейшаго Синода по поводу увольнения архимандрита Амвросия от должности члена Конторы и настоятеля Ианно–Крестительской пустыни и 2/ названнаго архимандрита на имя Конторы (док. №№ 21, 22 – сост.) об исходайствовании ему разрешения прибыть лично в С.-Петербург для ознакомления с мотивами, приведший Святейший Синод к означенному решению о нем или о предъявлении ему обвинения по пунктам, имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство сообщить мне для доклада Святейшему Синоду, с возвращением рапорта и приложений, сведения из вашего ревизионнаго отчета об обстоятельствах, послуживших основанием к увольнению архимандрита Амвросия от должности члена Конторы и настоятельства в монастыре и Ваш отзыв по содержанию вышепомянутых заявлений.

Примите уверение в совершенном моем уважении и таковой же преданности.

Л. 25.

*№ 17. Доверительно. Вице–Директор Канцелярии Обер–Прокурора
Святейшаго Синода*

Его превосходительству С. П. Григоровскому

26 февраля 1909 г. № 39

Милостивый Государь, Сергей Петрович!

Препроводив при письме от 14 февраля текущаго года, за № 1839 (док. № 16 – сост.), рапорт Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 21 января сего года, за № 1023, с приложениями, Ваше Превосходительство изволите просить о сообщении сведений из моего ревизионнаго отчета об обстоятельствах, послуживших основанием к увольнению архимандрита Амвросия от должности члена Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и настоятельства в Ианно–Крестительской пустыни и моего отзыва по содержанию препровожденных заявлений.

Производящимся в Тифлисе предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона обнаружено, что он пал жертвою заговора руководителей автокефального движения в Грузинском Экзархате. Инициатором сего движения признается епископ Леонид (24), душою и вдохновителем - епископ Кирион. Для руководства этим движением были учреждены два бюро – первое в Тифлисе, второе в Кутаисе. Во главе Тифлисского бюро стоял епископ Кирион. Его помощниками состояли преосвященные Петр (25) и Давид (Кацахидзе - сост.), деятельными сотрудниками - священники Карбелов (26), Шошиев, Джаши, Чиджавадзе, архимандрит Амвросий Хелай и другие. Архимандрит Амвросий “считается одним из самых видных деятелей автокефального движения”. Будучи человеком умным и хитрым, действует исподтишка, оставаясь в тени. Его перу приписывают известную речь епископа Петра (Кончовили – сост.) при вступлении архиепископа Никона в Сионский собор. Он участвует на собрании 17–18 апреля в квартире священника Чиджавадзе, на коем решался вопрос об убийстве Экзарха. Имеются сведения, что собрания автокефалистов имели место и в квартире архимандрита Амвросия, помещавшейся в самом здании Конторы, куда участники являлись в переодетом виде. Есть также сведения и о том, что в квартире Амвросия некоторое время укрывался известный революционер – настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай (Наморадзе – сост.).

В своем отчете о ревизии делопроизводства Конторы я выразил мысль: “ст. 124 –125 (по изданию 1885 года) Уложения о Наказаниях говорит об укрывателях и попустителях преступления, угрожая им строгим возмездием”. Таким укрывателем является член Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы архимандрит Амвросий, собиравший у себя членов Братства Возстановления Свободы Грузинской Церкви и давший у себя приют преступному архимандриту Николаю. По сим статьям закона архимандрита Амвросия должен судить Уголовный Суд, если следствие установит и подтвердит состав преступления. Но духовной власти необходимо избавить от него Контору, а занимаемую им квартиру предоставить казначею Конторы и смотрителю дома.

Между тем, Святейший Синод, основываясь на правилах 55 апост., 18 - Четвертого Вселенского Собора и 34 - Шестого Вселенского Собора, гласящих что клирики, строящие ковы епископу, низвергаются, наложил на архимандрита Амвросия более тяжкое наказание: уволив его от должности члена Конторы и настоятеля Иоанно–Крестительской пустыни и запретив в священнослужении, перевел в Рязанскую епархию (док. № 8 – сост.).

Сообщая о вышеизложенном Вашему Превосходительству, с возвращением приложений, имею честь препроводить выписку из моего

отчета о ревизии делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы со сведениями об автокефальном движении, из коей изволите усмотреть, есть ли состоявшейся об архимандрите Амвросии решение Святейшаго Синода, как о том утверждает Преосвященный Алавердский Давид (Качахидзе – сост.), дело недоразумения.

К сему долгом почитаю присовокупить, что помянутый отчет мой препровожден бывшим Обер–Прокурором к Министру Юстиции, а сим последним - прокурору Тифлисской Судебной Палаты, на предмет получения отзыва о том, захватит ли уголовный суд своим решением указанных в отчете главных руководителей автокефального движения, и что посему, впредь до получения такового отзыва (см.: док. № 31 – сост.), едва ли имеет основания входить в суждение по ходатайствам епископа Давида (Качахидзе – сост.) и архимандрита Амвросия.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга *В. Яцкевич*.
Лл. 27-28а.

*№ 18. Доверительно. Вице–Директор Канцелярии Обер–Прокурора
Святейшаго Синода
Его Превосходительству С. П. Григоровскому*

26 февраля 1909 г. № 40

Милостивый Государь, Сергей Петрович!

В дополнение к моему письму от 26 февраля за № 39 (док. № 17 – сост.) имею честь, согласно приказанию господина Обер–Прокурора, препроводить письмо Наместника Его Императорского Величества на Кавказе за № 1914 (док. № 14 – сост.), ходатайствующаго об оказании содействия к удовлетворению возвращенной при помянутом моем письме просьбы архимандрита Амвросия.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга *В. Яцкевич*.
Л. 26.

*№ 19. Секретно. Начальник Тифлискаго Губернскаго Жандармскаго
Управления
Его Превосходительству В. И. Яцкевичу*

22 ноября 1908г. № 4269. Тифлис

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь,
Виктор Иванович!

Сим имею честь сообщить Вам, что из имеющихся в делах управ-

ления сведений о лицах, входящих в состав так называемой партии “автокефалистов Грузинской Церкви” видно, что епископ Леонид (Окропиридзе – сост.), являясь душой партии, принимал в деятельности ее все время самое живое участие; так в 1905 году, по его инициативе в ноябре месяце состоялся съезд грузинского духовенства, на котором было признано необходимым для устройства дел Грузинской Церкви стремиться к достижению автокефалии ее, при этом в целях скорейшего проведения в жизнь означенного решения была избрана особая комиссия в составе 10 человек – священников; впоследствии в комиссию эту был избран еще одиннадцатый член, а именно священник Амвросий Попхадзе, который тогда же был уполномочен действовать в деле достижения автокефалии Грузинской Церкви единолично; затем на этом же съезде было постановлено обратить на возмещение, могущих быть, по этому делу расходов – доходы с Имеретинского свечного завода. 2 ноября 1905 года епископ Леонид (Окропиридзе – сост.) эти постановления утвердил и сообщил съезду, что им уже и раньше расходовались доходы с вышеозначенного свечного завода по делу автокефалии.

Летом 1906 года в квартире епископа Леонида под его личным председательством происходило собрание духовенства и обсуждалось последовавшее назначение Высокопреосвященного Никона на пост Экзарха Грузии. Тогда же, на этом собрании была составлена телеграмма с выражением протеста по поводу этого назначения и по поводу распоряжения о высылке настоятеля Гелатского монастыря архимандрита Николая; эта телеграмма была отправлена за подписью священника Амвросия Попхадзе. В то же время, по инициативе епископа Леонида, такого же содержания были посланы телеграммы из Тифлиса, Кутаиса и Поти (док. № 109 – сост.).

Наиболее близкими к епископу Леониду лицами являются священник Амвросий Попхадзе, архимандрит Амвросии Хелай и епископ Петр (Кончошвили – сост.), наибольшими же его симпатиями пользовался священник Амвросий Попхадзе, которому он все время покровительствует и покрывает неблагоприятные его поступки.

Кроме вышеизложенного, имеются сведения, что в 1906 году на съезде автокефалистов в квартире епископа Леонида находили себе приют лица нелегальные и политически неблагонадежные.

Не менее видную роль в деле автокефального движения занимает и епископ Кирион, который, находясь на покое и проживая в Харьковской губернии в Куряжском монастыре, в то же время поддерживает сношения с проживающими на Кавказе представителями – автокефалистами. В очень интимных отношениях он состоит с

настоятелем Варваринской церкви в городе Тифлисе, священником Иосифом Чиджавадзе, с которым переписывается (27), а при своих тайных поездках на Кавказ останавливается у него на квартире. О личности епископа Кириона имеются сведения, как о лице, мало заслуживающем уважения; так известно, что проживая в монастыре, он часто отлучается в окружающие дачные поселки, жизнь ведет пьяную, вращается среди студентов и неблагонадежного элемента.

Епископ Петр известен, как один из главных лиц партии автокефалистов, деятельность которого тесно связана с деятельностью епископов Леонида и Кириона. Он участвовал во всех съездах духовенства и принимал самое живое участие в их активной деятельности. По его же инициативе было прекращено, возбужденное игуменом Гелатского монастыря Софронием дело по обвинению настоятеля означенного монастыря архимандрита Николая (Наморадзе – сост.) в принадлежности к революционной партии и в допущении в монастырскую церковь пропагандистов, которые с амвона произносили возбуждающая к ниспровержению государственного строя речи.

Архимандрит Амвросий Хелая, занимая должность члена Синадальной Конторы и будучи очень умным и способным человеком, считается одним из самых видных деятелей автокефального движения; известно, что он состоит в близких отношениях с епископами Леонидом (Окропиридзе – сост.), Георгием (28) и Петром (Кончошвили – сост.), священниками Талаквандзе, Цинцадзе (29) и Чиджавадзе, а также имеются сведения о том, что в квартире его некоторое время укрывался настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай.

Деятельность священника Амвросия Попхадзе тесно связана с деятельностью епископов Леонида и Петра; будучи наиболее доверенным лицом епископа Леонида, священник Амвросий Попхадзе является единоличным представителем от священников Грузино–Имеретинской Церкви, уполномочивших его действовать по его личному усмотрению в деле достижения автокефалии Грузинской Церкви; им же была подписана посланная в 1906 году из Кутаиса телеграмма с выражением протеста по поводу назначения на пост Экзарха Грузии покойного Высокопреосвященного Никона, им же подписывались различные постановления и циркуляры, издаваемые автокефальным исполнительным комитетом. По распоряжению Экзарха Никона, священник Амвросий Попхадзе был отстранен от занимаемой им должности благочинного города Кутаиса и на это распоряжение жаловался в Синоде, но жалоба его была оставлена без последствий и Святейший Синод предложил епископу Леониду привести в исполнение ре-

шение Экзарха Никона; епископ Леонид, несмотря на это распоряжение Синода, Попхадзе от занимаемой должности не отстранил.

Настоятель церкви Святой Варвары в городе Тифлисе священник Иосиф Федоров Чиджавадзе известен как участник всех съездов грузинского духовенства и член автокефального исполнительного комитета. В 1906 году он являлся одним из главных агитаторов среди грузинского духовенства и входил в состав организации, именованной «Братством Возстановления Свободы Грузинской Церкви». В том же 1906 году квартира его служила местом для собраний вышеупомянутого братства. Близким к нему лицом является епископ Кирион, с которым он состоит в частной переписке, как с самым близким другом и единомышленником. Во время тайных приездов епископа Кириона в город Тифлис, он предоставляет ему свою квартиру и способствует устройству необходимых совещаний. Затем очень близкими к священнику Иосифу Чиджавадзе лицами являются: благочинный города Кутаиси Амвросий Попхадзе и священники Шошиев, Цицишвили (30), Шубладзе и Гулисов, известные по своему выдающемуся значению, которым они пользуются в деле автокефального движения.

Сведения о личности Михаила Матвеевича Монаселидзе относятся к ноябрю месяца 1906 года и заключаются в нижеследующем: 13 ноября 1906 г. вследствие требования начальника Московского Охранного Отделения, в совместной квартире жены и сестры вышеупомянутого Монаселидзе, проживавших в городе Тифлисе, был произведен обыск, причем были обнаружены нелегальные издания и рукописи преступного содержания, принадлежавшие, как было выяснено разследованием, квартировавшему у обысканных, некоему Галиашвили, скрывшемуся и не обнаруженному (31). Выяснить личность означенного Галиашвили и взаимоотношения его и Монаселидзе не представилось возможным (см. док. №№ 33, 42, 113 – сост.).

Канцелярский служащий Синодальной Конторы Лука Михайлович Дотиев известен из нижеследующего случая, происшедшего в конце 1906 года. 18 декабря 1906 года Дотиев сделал заявление приставу 5-го участка города Тифлиса о том, что возвращаясь около 11 часов утра из Тифлисской почтово-телеграфной конторы, где он по доверенности получил 129 рублей, принадлежавших Синодальной Конторе и с этими деньгами шел домой, то по дороге на Сурп-Нишанской улице подвергся нападению неизвестных злоумышленников, которые под угрозой смерти отобрали у него полученные с почты казенные деньги. Произведенным же вышеупомянутым приставом разследованием факт нападения на Дотиева и ограбления его не был установлен и

таким образом неизвестно куда девались казенные деньги (см. док. №№ 33, 42 – сост.).

Сведения о личностях Девидзе, Габуния и Гомелаури в моем распоряжении не имеется, а также не поступало и в настоящее время.

Пользуясь случаем, прошу Ваше Превосходительство принять уверение в совершенном моем почтении и преданности. Подполковник *А. Еремин*.

С подлинным верно: Начальник отделения Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода (подпись неразборчива).

Лл. 286-28д.

*№ 20. Святейшему Правительствующему Синоду.
Временно-Управляющего Экзархатом и Грузинскую
епархию епископа Григория, 2-го Викария Грузинской епархии
Рапорт*

21 января 1909 года. № 1023

Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, выслушав а/ Указ Святейшаго Синода на мое имя от 22 декабря 1908 г. за № 16514 (док. № 8 – сост.) об увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни архимандрита Амвросия и приведении в порядок дел и бумаг Синодальной конторы, б/ поступившее в Синодальную Контору 8 января заявление архимандрита Амвросия с просьбой ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разрешении ему прибыть лично в С.-Петербург для ознакомления с теми мотивами, которые могли привести Святейший Синод к такому решению или, если это почему-либо не будет разрешено, о предъявлении ему обвинения по пунктам (док. № 21 – сост.), и в/ заявление члена Синодальной Конторы Преосвященного Давида (Качахидзе – сост.), епископа Алавердскаго, третьяго викария Грузинской епархии, что архимандрит Амвросий обращал на себя внимание всех, как человек трудолюбивый, деловой весьма честный и блюститель законности и порядка, и поэтому он, по чувству справедливости, должен сказать, что наказание архимандрита Амвросия, наверно, есть дело недоразумения и дело его нужно было бы выяснить (док. № 22 – сост.), по определению от 9 января 1909 г. за № 6, постановила: по пункту I: а/ объявить содержание указа Святейшаго Синода за № 16514 бывшему члену Синодальной Конторы и настоятелю Иоанно-Крестительской пустыни, Грузинской епархии, архимандриту Амвросию и предписать ему выехать в Троицкий монастырь Рязанской епархии, по сдаче,

кому следует, монастырского имущества и дел Синодальной Конторы; казначею Синодальной Конторы предписать, рассчитать жалованьем архимандрита Амвросия по должности члена Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно–Крестительской пустыни по 8 сего января включительно и выдать ему под особую расписку из бланочных сумм Конторы, заимообразно, деньги на проезд от г. Тифлиса до г. Рязани, рассчитав по числу верст на четыре лошади: до Владикавказа по 3 копейки за версту, а за 200 1/2 верст по шоссе до Владикавказа – 24 руб. 12 коп.; от Владикавказа до Рязани по железной дороге 1620 верст, считая по 2 1/2 коп. за версту, - 162 рублей, а всего 186 р. 12 к. ; выдать их под особую росписку, которую препроводить в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде, с просьбой о высылке указанной в росписке суммы, в возврат заимообразно выданной архимандриту Амвросию суммы; б/ временное управление Иоанно–Крестительскою пустынею возложить на Преосвященного Давида, епископа Алавердского, которому архимандрит Амвросий имеет сдать монастырское имущество в присутствии благочинного монастырей Грузинской епархии, с тем, чтобы акт о сдаче и принятии имущества был представлен в Синодальную Контору; в/ выслать в Рязанскую Духовную Консисторию формулярный список архимандрита Амвросия; г/ не входя в рассмотрение заявлений Преосвященного Давида и архимандрита Амвросия по существу, таковыя представить на благоусмотрение Святейшего Правительствующаго Синода (см. док. № 25 – сост.). По пункту 2-му: для разбора и приведения в порядок архива, дел и бумаг Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы образовать комиссию из четырех лиц с высшим образованием: преподавателей Тифлисской Духовной Семинарии Ивана Гортинского и Тифлисакого духовного училища Антона Натроева и священников Каллистрата Цинцадзе и Георгия Гамрекелова, предварительно запросив их о согласии принять на себя обязанности членов названной комиссии, которой незамедлительно приступить к исполнению своих обязанностей; для успешного ведения дел комиссией временно назначить к каждому из членов комиссии по одному писцу; назначить членам комиссии по 50 рублей каждому в месяц, а каждому писцу по 30 рублей, а всего в месяц 320 рублей. Об отпуске каковой суммы, в виду неимения у Синодальной Конторы свободных средств, просить Святейший Синод, впредь до окончания работ комиссией; до отпуска же этой суммы Святейшим Синодом выдавать содержание членам комиссии и писцам из бланочных сумм; б/ число заседаний Присутствия Синодальной Конторы увеличить до трех в неделю, вместо существующих двух; в/ для раз-

смотрения и скорейшаго разрешения нерешенных дел Конторы, необходимо временно увеличить штат Конторы назначением еще четырех столоначальников, по два на каждое отделение, из лиц опытных, знакомых с ведением дел в духовных консисториях, с возложением на них ответственности – как на штатных и присяжных чиновников – за ведение порученного им делопроизводства и восьми писцов, назначив содержание столоначальникам в размере, получаемом ныне столоначальниками Синодальной Конторы, по 81 руб. в месяц, а восьми писцам по 30 руб. каждому.

О вышеизложенном, с представлением заявлений Преосвященного Давида (Качахидзе – сост.), епископа Алавердскаго и архимандрита Амвросия, долг имею благопокорнейше донести Святейшему Правительствующему Синоду, прося при этом содействия относительно командировки в Синодальную Контору столоначальников и присовокупить, что избранные Синодальною Канторою членами комиссии преподаватели Иван Гортинский и Антон Натроев и священники Калистрат Цинцадзе и Георгий Гамрекелов изъявили согласие принять на себя обязанности членов комиссии и что постановление Синодальной Конторы по I пункту Указа Святейшаго Синода за №16514 приведено в исполнение.

Вашего Святейшества нижайший послушник, временно управляющий Грузинским Экзархатом *Григорий, епископ Бакинский.*

Лл. 29-30.

*№ 21. В Грузино–Имеретинскую Синодальную Контору
архимандрита Амвросия
Заявление*

8 января 1909 года

Безпрекословно подчиняюсь решению Святейшаго Правительствующаго Синода, но будучи мучим и терзаем неизвестностью тех причин, которые могли вызвать такое непонятное для меня наказание, покорнейше прошу Синодальную Контору ходатайствовать пред Святейшим Синодом разрешить мне прибыть лично в С.–Петербург для ознакомления с теми мотивами, которые могли привести Святейший Синод к такому решению или, если это по чему либо не будет разрешено, предъявить мне обвинение по пунктам, дабы я имел возможность оправдать себя и возстановить свою незаслуженно поруганную репутацию.

Архимандрит Амвросий.

Л. 31.

*№ 22. В Святейший Правительствующий Синод. Члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Давида (Качахидзе сост.), епископа Алавердского, 3-го викария Грузинской епархии
Смиреннейшее заявление*

9 января 1909 года

В присутствии Синодальной Конторы 9 января 1909 года, по выслушании указа Святейшаго Синода об увольнении архимандрита Амвросия и заявления последнего, мною было высказано следующее мнение.

Я более года состою членом Синодальной Конторы, присматривался к архимандриту Амвросию, как и к прочим коллегам своим по Конторе, и ни разу ничего предосудительного и незаконного в словах и действиях его я не замечал; наоборот, он обращал на себя внимание всех, как человек трудолюбивый, деловой, весьма честный и блюститель законности и порядка. В Бозе почивший Экзарх Грузии архиепископ Никон был очень хорошего мнения и благодарил его с выдачей ему грамоты. Поэтому я, по чувству справедливости и из жалости к трем его детям, обучающимся в учебных заведениях и лишенным средств к содержанию, должен сказать, что наказание архимандрита Амвросия, наверно, есть дело недоумения и дело его нужно было бы выяснить.

Святейшаго Синода нижайший послушник *Давид, епископ Алавердский.*

Л. 32.

*№ 23. В Святейший Правительствующий Синод. Архимандрита Амвросия, бывшего члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы
Прошение*

18 февраля 1909 года

В Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору 9 января сего года мною подано заявление (док. № 21 – сост.), коим я просил ходатайства ея пред Святейшим Правительствующим Синодом о разрешении мне прибыть в Санкт-Петербург для личного ознакомления с докладом по моему делу или, если это не будет найдено возможным, о предъявлении мне по месту жительства пунктов тех обвинений, которые имели своим последствием то строгое наказание, которое я в настоящее время несу с сыновним послушанием. Сим же имею смелость просить Святейший Правительствующий Синод ускорить рассмотрение моей просьбы и тем дать мне возможность оправдать себя и возстановить истину.

Архимандрит Амвросий. 1909 года, 18 февраля, г. Рязань.

Л. 33.

*№. 24. Ваше Высокопреосвященство, Досточтимейший Владыка,
Архипастырь (32)*

18 февраля 1909 года

Настоящее мое положение дает мне смелость беспокоить Ваше Высокопреосвященство всенижайшей просьбой выслушать меня и, если моя просьба окажется хоть сколько-нибудь заслуживающею внимания, оказать мне содействие при рассмотрении моего ходатайства в Святейшем Правительствующем Синоде.

Совершенно неожиданно для меня, накануне Нового года, мне объявлено было содержание указа Святейшаго Правительствующаго Синода, коим определено перевести меня в число братии Троицкаго монастыря Рязанской епархии под особый надзор Преосвященнейшаго Никодима (Боков – сост.), епископа Рязанскаго и Зарайскаго, с воспрещением мне священнослужения. Я, конечно, беспрекословно подчинился решению Святейшаго Синода и уже несу присужденное мне наказание, но тяжко потрясен нравственно неизвестностью мотивов, приведших Святейший Правительствующий Синод к такому решению. Судя по тому, что мне воспрещено священнослужение, нужно полагать, что на меня взведенное обвинение очень тяжкое.

Не зная в своей деятельности ничего, караемаго церковными и гражданскими узаконениями, и даже имея за «особенно выдающуюся деятельность» по исполнению одной из моих обязанностей грамоту от в бозе почившаго Высокопреосвященнаго Никона, бывшаго экзарха Грузии, с выражением его архипастырской благодарности и преподанием Божияго благословения, - положительно теряюсь в догадках, за что именно понес я такое тяжкое наказание.

Я, как монах, не должен доискиваться причин такого неожиданнаго и непонятнаго для меня явления, а, напротив, дожидаться с терпением окончания наложеннаго на меня послушания, но есть обстоятельства, которые могут служить мне оправданием в моем домогательстве узнать причины моего наказания.

Во-первых, как и выше сказал, я за собою не знаю ничего такого, чем бы я мог заслужить такое наказание. Естественно мне предположить, что в данном случае действуют личные мои враги, а может быть, и враги общественнаго спокойствия на Кавказе, которые своими ложными доносами привели Святейший Синод к такому решению. Нужно стараться выяснить истинную сущность дела, правда должна восторжествовать и, смею думать, я имею право, даже обязан, приложить старания к этому, хотя бы это и не говорило в мою пользу. Это кроме принципиальной стороны может иметь и чисто

практически полезную сторону в деле выяснения положения дел в Грузинском Экзархате. Во-вторых, я человек верующий и тяжело мне ходить запрещенным в священнослужении, и естественно мне искать восстановления себя в правах священнослужителя. И, наконец, в-третьих, к выяснению правды я должен добиваться, как отец троих детей, которым я не хочу, да и им, конечно, нежелательно, оставить имя какого-то преступника-отца, который, по роду преступления после 22-летнего служения Церкви и Престолу, признан недостойным даже и священнослужения. Кроме всего этого, дети мои в таком возрасте, что все они обучаются в средних учебных заведениях и, следовательно, с моим переводом и наказанием они остаются без всяких средств к существованию. Ваше Высокопреосвященство, надеюсь, не осудите меня за то, что я – монах забочусь о своих детях, но родительское сердце не может успокоиться при виде несчастного положения их. Они ни в чем не повинны, помогите раскрыть истину и, если я окажусь виновным, пусть и дети мои знают, что у них нет отца, пусть и они откажутся от отца – тяжкаго преступника.

Надеюсь, Ваше Высокопреосвященство, войдете в мое положение, не сочтете преступным мое дерзновение обращаться письмом и поможете в возможной скорости раскрыть истину. Я прошу Ваше Высокопреосвященство оказать милость не в смысле помилования или прощения, ибо пока я не сознаю своей вины, а в смысле предъявления мне пунктов обвинения, чтобы я мог высказаться в свое оправдание и для восстановления истины.

Вашего Высокопреосвященства, Милостивейшаго Архипастыря и Отца, низжайший послушник, *архимандрит Амвросий*.

1909 года февраля 18 дня, г. Рязань.

Лл. 34-35.

№ 25. Решение Святейшего Синода № 1793 «По делу об увольнении архимандрита Амвросия от должности члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно Крестительской пустыни»

1909 года марта 7 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: рапорт Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы, от 21 января сего 1909 года за №1023 (док. № 20 – сост.), с представлением, между прочим, заявлений а/ бывшего штатного члена сей Конторы архимандрита Амвросия, просившаго о разрешении ему прибыть лично в С. - Петербург для ознакомления с мотивами, которые могли привести Святейший Синод к решению об

увольнении его от службы в Конторе и настоятельства в Иоанно–Крестительской пустыни, или, если это не будет дозволено, о предъявлении ему обвинения по пунктам (док. № 21 – сост.) и б/ сверхштатного члена той же Конторы Преосвященного Алавердскаго Давида о том, что наложенное на архимандрита Амвросия наказание есть дело недорозумения и нуждается в выяснении (док. № 22 – сост.), и 2/ прошение архимандрита Амвросия от 18 февраля об ускорении рассмотрением его заявления (док. № 24 – сост.).

П Р И К А З А Л И: Рассмотрев означенныя заявления и прошение в связи с данными о бывшей ревизии дел Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы (док. № 17 – сост.), Святейший Синод не усматривает оснований к удовлетворению вышеизложенной просьбы архимандрита Амвросия и посему определяет: вышепомянутыя заявление архимандрита Амвросия и епископа Алавердскаго Давида оставить без последствий; о чем для объявления просителям, послать Грузино–Имеретинской Синодальной Конторе указ.

Подлинное определение к исполнению пропущено 19 марта 1909 года.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 7 апреля 1909 г. Указ Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе № 4354.

Л. 36.

№ 26. В Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде. Выписка из определения Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 года за № 9168

17 апреля 1909 года.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: отчет по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы. Приказали: члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкаго монастыря Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященнаго Рязанскаго епископа Никодима (Боков – сост.) и запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений. Апреля 17 дня 1909 года.

Секретарь *П. Смердынский.*

Л. 37.

*№ 27. Ведомство Православного Исповедания. Канцелярия Святейшаго
Правительствующаго Синода
В Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде*

5 марта 1909 года, № 2847. С.-Петербург

Временно-Управляющий Грузинским Экзархатом Преосвященный Бакинский в рапорте Святейшему Синоду от 21 января сего года за №1023 (док. № 20–сост.), между прочим изъясняет, что Грузино–Имеретинская Синодальная Контора, выслушав указ Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 г. за № 16514 о приведении в порядок дел и бумаг Конторы, по определению своему, от 9 января 1909 г. №6, постановила: а/ для разбора и приведения в порядок архива, дел и бумаг Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы образовать комиссию из четырех лиц с высшим образованием: преподавателей Тифлисской Духовной Семинарии Ивана Гортинского и Тифлисскаго Духовного Училища Антона Натроева и священников Калистрата Цинцадзе и Георгия Гамрекелова, которой незамедлительно приступить к исполнению своих обязанностей; для успешного ведения дел комиссиею временно назначить к каждому из членов комиссии по одному писцу; назначить членам комиссии по 50 рублей каждому в месяц, а каждому писцу 30 рублей, а всего в месяц 320 рублей, об отпуске каковой суммы, в виду неимения у Синодальной Конторы свободных средств, просить Святейший Синод, впредь до окончания работ комиссиею; до отпуска же этой суммы Святейшим Синодом выдавать содержание членам комиссии и писцам из бланочных сумм; и б/ для рассмотрения и скорейшаго разрешения нерешенных дел Конторы, назначением еще четырех столоначальников, по два на каждое отделение, из лиц опытных и знакомых с ведением дел в духовных Консисториях, с возложением на них ответственности, как на штатных присяжных чиновников, - за ведение порученнаго им делопроизводства, - и восьми писцов, назначив содержание столоначальникам Синодальной Конторы, по 81 рубль в месяц, а восьми писцам - по 30 рублей каждому. Донося о вышеизложенном, Преосвященный Григорий просит содействия относительно командировки в Синодальную Контору столоначальников.

Предварительно доклада Святейшему Синоду изъясненнаго рапорта, Синодальная Канцелярия считает необходимым покорнейше просить Хозяйственное Управление сообщить заключение по вопросу о том, возможно ли и из какого кредита может быть произведен отпуск сумм, испрашиваемых на вознаграждение членов комиссии для разбора дел Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и на временное усиление состава служащих в Канцелярии Конторы.

Управляющий Канцелярией *С. Григоровский*.
За Обер–Секретаря *П. Смердынский*.
Л. 38.

**№ 28. Ведомство Православного Исповедания. Хозяйственное
Управление при Святейшем Синоде. Отделение III, Стол 2.
В Канцелярию Святейшаго Синода**

С.-Петербург. 17 апреля 1909 г. № 10422

Вследствие отношения, от 5 минувшаго марта за №2847 (док. № 27–сост.), об отпуске средств на вознаграждение членов и писцов комиссии для разбора и приведения в порядок архива, дел и бумаг Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и на содержание временных столоначальников Канцелярии той же Конторы, Хозяйственное Управление имеет уведомить Синодальную Канцелярию, что за неимением других источников, из которых можно было бы назначить испрашиваемую на указанный предмет сумму, Хозяйственное Управление признавало бы возможным разрешить Преосвященному Григорию на усиление личного состава Канцелярии Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы для приведения дел Конторы в порядок обратить остатки от оклада 3. 400 рублей в год, положеннаго на содержание епископа Бакинского, каковой оклад остается свободным, за назначением Преосвященнаго Григория временно – управляющим Грузинским Экзархатом, с содержанием по званию Экзарха Грузии.

К сему Хозяйственное Управление нужным считает присовокупить, что Хозяйственное Управление, при ограниченном составе служащих в нем лиц, с своей стороны затрудняется командировать кого либо в Синодальную Контору в качестве временных столоначальников оной.

Директор [Хозяйственного Управления] *С. Праведников*.
Начальник отделения (подпись неразборчива).
Л. 39.

**№ 29. Решение Святейшаго Синода № 3734 «По делу об образовании
комиссии для приведения в порядок дел Грузино–Имеретинской
Синодальной Конторы и о временном усилении
личного состава Канцелярии Конторы»**

1909 года апреля 30 дня

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: I/ Рапорт Грузино–Имеретинскаго Святей-

шаго Синода Конторы от 21 января сего года за №1023 (док. № 20–сост.), в коем доносит, что в исполнение Синодального предписания Конторою постановлено, для разбора и приведения в порядок архива, дел и бумаг оной, образовать комиссию из четырех лиц с высшим образованием: преподавателей Тифлисской Духовной Семинарии Ивана Гортинского и Тифлисскаго Духовнаго Училища Антона Натроева, и священников Калистрата Цинцадзе, и Георгия Гамрекелова; для успешнаго ведения дел комиссиею временно назначить к каждому из членов комиссии по одному писцу; назначить членам комиссии по 50 руб. каждому в месяц, а каждому писцу - по 30 руб. , а всего в месяц 320 руб. Об отпуске каковой суммы, в виду неимения у Конторы свободных средств, просить Святейший Синод, впредь до окончания работ комиссиею; до отпуска же этой суммы Святейшим Синодом выдавать содержание членам комиссии и писцам из бланочных сумм. Для разсмотрения же и скорейшаго разрешения нерешенных дел Конторы, необходимо временно увеличить штат Конторы, назначением еще четырех столоначальников, по два на каждое отделение из лиц опытных и знакомых с ведением дел в духовных Консисториях, с возложением на них ответственности, - как на штатных и присяжных чиновников, - за ведение порученнаго им делопроизводства и восьми писцов, назначив содержание столоначальникам в размере, получаемом ныне столоначальниками Синодальной Конторы, по 81 руб. в месяц, а восьми писцам по 30 руб. каждому. Донеся об изложенном, Контора просит содействия относительно командировки в оную Контору столоначальников и 2/ отзыв Хозяйственного Управления от 17 сего апреля за № 10422 по содержанию означеннаго рапорта (док. № 28 – сост.).

С П Р А В К А: Определением Святейшаго Синода, от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), постановлено было, между прочим: предписать Преосвященному Григорию (Вахнин – сост.), епископу Бакинскому, образовать из местных священнослужителей и преподавателей духовно–учебных заведений комиссию со включением в состав ея и лиц грузинскаго происхождения, для разбора и приведения в порядок дел и бумаг Конторы, а также войти в суждение о способах и размере временнаго увеличения состава служащих в Конторе для разсмотрения и скорейшаго разрешения нерешенных дел Конторы, равно об увеличении числа заседаний Конторы и о последующем донести Святейшему Синоду.

П Р И К А З А Л И: Обсудив вышеизложенный рапорт, Святейший Синод, согласно отзыву Хозяйственного Управления, о п р е д е л я е

т: за неимением в распоряжении Святейшаго Синода других источников для назначения необходимой суммы на вознаграждение образованной при Гузинско–Имеретинкой Синодальной Конторе, для приведения в порядок ее дел, особой комиссии и на усиление личного состава Канцелярии Конторы, разрешить временно управляющему Грузинским Экзархатом Преосвященному Григорию на указанный предмет обратить остатки от оклада 3.400 руб. в год, положенного на содержание епископа Бакинского, каковой оклад остается свободным, за назначением его, Преосвященного Григория, временно – управляющим с содержанием по званию Экзарха Грузии с тем, чтобы из означенной суммы сначала покрывались расходы по содержанию названной комиссии, а затем, с окончанием ею работ, имеющая быть свободною сумма была обращена на усиление личного состава Канцелярии Конторы привлечением необходимых лиц по вольному найму; о чем и послать Преосвященному указ, а в Хозяйственное Управление и Синодальный Контроль передать выписки.

Подлинное определение к исполнению пропущено 16 мая 1909 г. Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 20 мая 1909 года.

Указ преосвященному № 6950. Выписка в Хозяйственное Управление и Контроль № 3734.

Лл. 40-41.

*№ 30. Министр Юстиции. Совершенно секретно. Его Превосходительству
С. М. Лукьянову*

№ 18468. Апрель 4 дня 1909 года

Милостивый Государь, Сергей Михайлович!

Вследствие письма от 17 декабря 1908 года за № 199, с возвращением приложения, имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству копию письма прокурора Тифлисской Судебной Палаты на имя Директора Перваго Департамента Министерства Юстиции Тайного Советника Веревкина от 19 минувшаго марта за № 466 (док. № 31 – сост.) со сведениями о преступных деяниях, учиненных некоторыми лицами священнаго сана, принадлежащим к составу Грузинскаго Экзархата.

Примите, Милостивый Государь, уверение в истинном почтении и совершенной преданности *Ив. Щегловитов*.

Л. 42.

*№ 31. Прокурор Тифлисской Судебной Палаты. Совершенно секретно
Его Превосходительству А. Н. Вережку*

№ 466. 19 марта 1909 г. Тифлис

Милостивый Государь, Александр Николаевич!

Вследствие Письма от 13 января сего года за № 1732, с возвращением подлинного отчета по обозрению делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и канцелярии Экзархата, а также копии письма Обер–Прокурора Святейшаго Синода на имя Господина Министра Юстиции за № 199, имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона действительно установлено, что в 1905 году среди грузинского духовенства образовалось сообщество, присвоившее наименование “Братство Возстановления Независимости Грузинской Церкви” и что в состав этого сообщества входили лица священного сана, поименованные в ревизионном отчете. При этом, однако, следствием не добыто достаточных указаний на прикосновенность их к убийству Экзарха Грузии, а по тому никто из названных в отчете лиц в качестве обвиняемых по этому делу не привлечен.

Что касается имеющих в отчете сведений о революционной деятельности священника Елисаветопольской железнодорожной церкви Евстафия Мирианова, псаломщика той же церкви Михаила Софромадзе, то, как усматривается из производившагося о них своевременно расследования, названные лица, в числе других, 24 декабря 1905 года были арестованы на станции Елисаветполь за участие в железнодорожной забастовке. Судебный следователь, рассмотрев дознание, не нашел достаточных оснований к привлечению Софромадзе в качестве обвиняемого, а священника Марианова привлек и предъявил ему обвинение по признакам преступления, предусмотренного 102 и 126 ст. Уголовного Уложения По данным предварительного следствия, священник Мирианов в октябре и декабре месяцах 1905 года являлся одним из видных руководителей железнодорожной забастовки, посещал митинги, на которых произносил возбуждающия речи и кричал “долой Государя”. Кроме того, Мирианов 17 октября 1905 года служил на площади молебен под красным флагом, а по окончании службы обратился к присутствовавшим с речью революционного содержания. Тот же Мирианов при погребении убитаго агитатора Петра Монтиня (33) в надгробном слове сказал: “таварищ погиб за правду, за честь и славу как борец за свободу и его примеру надо следовать”. По окончании предварительного следствия дело в отношении большинства привлеченных

лиц, в том числе и священника Мирианова, прокурорским надзором Тифлисской Судебной Палаты было направлено с заключением о прекращении следствия, каковое заключение и было утверждено определением Судебной Палаты от 10 октября 1906 года.

В ревизионном отчете /л. 57 обор./ упоминается еще о том, что “следственное дело об убийстве Экзарха Грузии устанавливает причастность священника Иосифа Чиджавадзе к убийству бывшего ректора семинарии Чудецкаго”.

Убийство Чудецкаго было совершено около 20 лет тому назад (34) и по этому делу осужден семинарист Лагиев. Ныне свидетельница Екатерина Чиджавадзе /жена брата священника/ заявила на следствии по делу об убийстве Экзарха Грузии, что со слов Георгия Матиашвили ей известно о причастности священника Чиджавадзе к убийству Чудецкаго. В виду этого судебным следователем Малиновским был допрошен Матиашвили, который показал, что он считает Иосифа Чиджавадзе причастным к убийству Чудецкаго на том основании, что в доме отца этого священника, учившагося в то время в семинарии, собирались товарищи – семинаристы, среди коих находился и Лагиев - убийца Чудецкаго. Других, каких либо более серьезных данных относительно причастности Иосифа Чиджавадзе к убийству Чудецкаго не добыто.

Наконец, в отчете /л. 27/ есть указания на революционную деятельность настоятеля Гаенатскаго монастыря архимандрита Николая (Наморадзе – сост.). По этому поводу в следственном деле об убийстве Экзарха Грузии имеются следующие данные. Преосвященный Григорий (Вахнин – сост.), ныне управляющий Экзархатом, передал судебному следователю Малиновскому копию прошения, поданнаго в феврале 1906 года игуменом названнаго монастыря Софронием преосвященному Петру, епископу Алавердскому (35). Из прошения этого видно, что архимандрит Николай, устранив себя в январе 1905 года от управления монастырем, примкнул к партии социалистов–революционеров и стал заниматься революционной пропагандою. Епископ Петр не довел об этом до сведения подлежащих властей, а поручил протоиереям Иосифу Кикачеишвили и Нестору Кубанейшвили произвести дознание по содержанию поступившаго к нему прошения. 22 марта 1906 года за №14 названные протоиереи, а также священник Илья Матиков подали преосвященному Петру рапорт, в котором доносили, что, за состоявшимся между игуменом Софронием и архимандритом Николаем примирением они дознания не производили и просят дело прекратить, так как

такое возникло по непониманию братией монастыря “тактических действий” архимандрита Николая против возбужденного в смутное революционное время народа и что такими действиями он, Николай, спас монастырский лес от полной вырубке, а монастырь от разграбления. Епископ Петр (скончался 5 февраля 1909 года) 23 марта того же 1906 года на этом рапорте положил резолюцию о прекращении дела.

В настоящее время, при голословности заявления игумена Софония и отсутствии в нем фактических указаний на революционную деятельность в 1905 году архимандрита Николая, я не признаю целесообразным поручать о производстве формального дознания по этому делу.

К изложенному считаю долгом присовокупить, что предварительное следствие по делу об убийстве Экзарха Грузии продолжается, но за всеми принятыми мерами указаний на виновных добыть не удалось. По этому предполагается к концу июня дело это закончить и направить по 277 ст. Устава Уголовного Судопроизводства (36) на прекращение за необнаружением лиц виновных.

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство принять уверение в глубочайшем моем почтении и искренней преданности. Подписал *Силин*.

Верно: Мл. делопроизводитель (подпись неразборчива).

Лл. 43-44а.

*№ 32. Совершенно секретно. Кутаисский Губернатор. По Канцелярии
Его Превосходительству Гофмейстеру А. П. Роговичу*

№ 1106. 26 февраля 1909 г. Кутаиси

Милостивый Государь, Алексей Петрович!

Вследствие письма Вашего от 20 минувшаго января за № 14, сообщаю Вашему Превосходительству, что содержащиеся в упомянутом письме данные о деятельности секретаря Имеретинской Епархиальной Канцелярии Эраста Тутберидзе вполне подтверждаются имеющимися у меня сведениями о названном чиновнике.

К изложенному считаю необходимым присовокупить, что, по имеющимся в моем распоряжении сведениям, бывший Имеретинский, ныне Гурийско–Мингрельский епископ Леонид (Окропиридзе – сост.) является убежденным сторонником автокефалии Грузинской Церкви, стараясь всеми зависящими от него мерами поддерживать стремление к таковой среди подведомственного ему духовенства.

Кроме того, епископ Леонид неоднократно возбуждал предо

мною ходатайства за священников, против которых за вредную в политическом отношении деятельность мною возбуждались меры административного воздействия, при чем Его Преосвященство не останавливался даже пред поездками из Поти в Кутаиси для личного заступничества предо мною за означенных священников, каковые, хотя бы и безусловно виновные, всегда находили в лице епископа Леоныда их горячего защитника.

Вашего Превосходительства низаиший слуга *А. И. Славачинский*.
Л. 44 б.

№ 33. Совершенно секретно. Временный Генерал–Губернатор Тифлисской губернии и Закавказского Округа. Исполняющему Обязанности Прокурора Святейшаго Синода.

11 апреля 1909 г., г. Тифлис № 15

Сообщаю Вашему Превосходительству, что мною были собраны сведения о лицах, указанных в отзыве Вашем от 20 февраля сего года № 15 для выяснения степени участия их в деле убийства Высокопреосвященного Никона, равно и степени политической их благонадежности.

В результате выяснено следующее.

Сведений о политической благонадежности служащего в Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы Дмитрия Савича Гомелаури не имеется.

Что касается личности Михаила Матвеевича Монаселидзе, то имеющиеся о нем сведения относятся к ноябрю месяцу 1906 года и заключаются в нижеследующем: 13 ноября 1906 года, вследствие требования начальника Московского Охранного Отделения, в совместной квартире жены и сестры вышеназванного Монаселидзе, проживавших в г. Тифлисе, был произведен обыск, причем были обнаружены нелегальные издания и рукописи преступного содержания, принадлежавшие, как было выяснено разследованием, квартировавшему у обысканных некоему Галиашвили, скрывшемуся и необнаруженному. Выяснить личность Галиашвили и взаимоотношения его и Монаселидзе не представлялось возможным (см. док. №№ 19, 42, 113 и коммент. 31 – сост.).

Упомянутый в отзыве Вашем канцелярский служитель Синодальной Конторы Лука, он же Луарсаб, Михайлов Дотиев известен из нижеследующего случая, присшедшего в конце 1906 года. 18 декабря 1906 года Дотиев сделал заявление приставу 5-го участка гор. Тифлиса о том, что возвращаясь около 11 часов утра из Тифлисской Почтово–Телеграфной Конторы, где он, по Сурп–Нишанской улице подвергся нападению неизвестных злоумышленников, которых под угрозой смерти отобра-

ли у него полученные с почты казенные деньги. Произведенным выше названным приставом расследованием, факт нападения на Дотиева и ограбления его не был установлен и таким образом осталось неизвестным, куда девались казенные деньги (см. док. 19 – сост.).

О канцелярском чиновнике и вольнонаемном писце Синодальной Канторы Николае Захарове Девидзе и Константине Михайлове Габуния имеются сведения, что они якобы были сборщиками денег для уплаты вознаграждения убийцам Экзарха Грузии, но фактических данных, которые могли бы подтвердить эти сведения, не добыто.

Из числа лиц, служивших в Грузино–Имеретинской Синодальной Канторе, имеются сведения о секретаре канторы Алексее Александровиче Давидове, который совместно с братом своим Давидом якобы, как и вышеназванные Девидзе и Габуния, являлся сборщиком денег для вознаграждения убийц Экзарха, но эти сведения также не подтвердились.

О секретаре Синодальной Канторы Софроне Захарове Мгалобелове имеются сведения, что по данным предварительного следствия по делу убийства Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона, назначенный Мгалобелов имел свидание в первой половине апреля месяца 1908 года с приезжавшим в гор. Тифлис епископом Кирионом.

Вольнонаемный писец вышеназванной Канторы Константин Григорьев Бабуцидзе известен как один из участников незаконной сходки на окраине города 2 марта 1908 года, который и был тогда арестован полицией на месте сходки.

Об остальных служащих Синодальной Канторы сведений не имеется.

К сему присовокупляю, что как видно из сообщений Прокурора Тифлисскаго Окружнаго Суда данными, находящегося в производстве у Судебнаго Следователя по особо важным делам, предварительнаго следствия по делу об убийстве Экзарха Грузии Высокопреосвященнаго Никона, поименованные в Вашем запросе служащие Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы, а именно: Дмитрий Гомеллаури, Николай Девидзе, Михаил Монаселидзе, Луарсаб Дотиев и писец Габуния не привлечены в качестве обвиняемых по сему делу.

Генеральнаго Штаба Генерал–Майор *ф. Рябинкин*.

Адъютант, поручик *Воскресенский*.

Лл. 45-46.

№ 34. О журнале Особого Совещания

3 марта 1909 г. № 22

Управляющий Канцелярию Святейшаго Синода имеет честь представить при сем отцам, членам Святейшаго Синода, для прочте-

ния, представленный Высокопреосвященным Митрополитом Московским, 26 минувшего февраля, журнал Особого Совещания для обсуждения реформы церковного управления в Грузинском Экзархате, с двумя приложениями.

Читали: митрополит Антоний (Вадковский – сост.), архиепископ Агафодор (Преображенский – сост.), епископ Иннокентий (Беляев – сост.), епископ Назарий (Кириллов – сост.), епископ Евлогий (Георгиевский – сост.).

Л. 47

Означенный на обороте материал и предложение Обер-Прокурора Святейшаго Синода № 69 еще в Канцелярию Синода не сданы, взяты В. И. Яцкевичем

№ 35. Доверительно. Вице–Директор Канцелярии Обер–Прокурора Святейшаго Синода о письме протоиерея Иоанна Восторгова. Его Превосходительству С. П. Григоровскому

26 февраля 1909 г. № 1496

Милостивый Государь, Сергей Петрович!

Долгом почитаю препроводить при сем к Вашему Превосходительству полученное мною от Синодального проповедника миссионера И. И. Восторгова (37) письмо от 23 текущего февраля (док. № 35 – сост.), по поводу произнесенной им на бывшем 21 минувшего января заседании Особого Совещания при Святейшем Синоде для обсуждения коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате речи, внесенной в представленный Синоду Высокопреосвященнейшим Председателем сего Совещания [митрополитом Владимиром] протокол заседания и покорнейше просить Вас, Милостивый Государь, не отказать в Вашем распоряжении к присоединению сего письма к помянутому протоколу.

Примите уверение в моем глубоком к Вам почтении и совершенной преданности.

Вашего Превосходительства всепокорнейший слуга **В. Яцкевич**.

Письмо Иоанна Восторгова В. Яцкевичу. Конфиденциально. Ваше Превосходительство,

Досточтимый Виктор Иванович!

Подписав сегодня протокол Комиссии о деле Грузинской Церкви и узнав, что оно целиком идет в Святейший Синод, при чем и моя речь в заседании (док. № 47 – сост.) приведена в протоколе во всех подробно-

стях, почитаю долгом, прежде внесения всего дела в Святейший Синод, для приобщения к протоколу, сделать нижеследующее заявление.

1) Я говорил в закрытом заседании совершенно доверительно, и
2) если сообщат сведения о жизни, деятельности и поведении епископа Кириона, то источником сих сведений имел агентурные указания, получавшиеся Экзархом Грузии, в бытность мою на службе в Тифлисе. Агентурные сведения получались: из Канцелярии Главноначальствующаго (см. по примечании печатную секретную записку от 8 марта 1904 г.); от жандармского полковника Лаврова (его личные беседы с Преосвященным Дмитрием (38), ныне епископом Туркестанским); от Тифлисскаго губернатора (следствие над епископом Кирионом по поводу его дерзостных речей на честь Государя Императора Державнаго Российскаго в Шуамтинском монастыре); от чинов охраны (от одного имеется собственноручное показание, мною в копии внесены в мое собственное показание судебному следователю господину Лисову по особо важным делам по случаю допроса меня по делу об убийстве архиепископа Никона), наконец, от частных лиц (например, Александра Леонидзе, законоучителя городского Тифлисскаго училища, лично мне рассказывавшего о зазорных вместе с ним, Леонидзе, посещениях епископа Кириона, до монашества, потребных домов г. Тифлиса) (39).

Разумеется, все эти данные и сведения не могут быть проверены судом и должны рассматриваться, как агентурные, не подлежащие огласке. Они были приведены в совещании, как иллюстрация к сказанному, имело третьестепенное значение; если бы в них, то есть в сообщениях о личности епископа Кириона оказалось бы что-либо неточное, то на общую принципиальную постановку вопроса и на выводы, к которым пришла Комиссия, это обстоятельство повлиять не может.

23 февраля 1909 года. Санкт-Петербург. Протоиерей *Иоанн Восторгов*.

Лл. 48-50.

№ 36. Решение Святейшего Синода № 4179 «По делу о реформе церковнаго управления в Грузинском Экзархате»

16 мая 1909 года

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представленный Преосвященным митрополитом Московским от 26 февраля сего года, журнал Особаго Совещания при Святейшем Синоде для обсуждения коренной реформы

церковного управления в Грузинском Экзархате.

Подлинный журнал при сем прилагается.

ПРИКАЗАЛИ: Принять настоящий журнал к сведению, Святейший Синод определяет: предварительно решения дела по существу предоставить господину Синодальному Обер–Прокурору снести с Наместником Его Императорского Величества на Кавказе относительно предположенных названным Совещанием преобразований в церковном управлении Грузинского Экзархата; для соображения же касательно финансовой стороны означенных преобразований передать журнал Совещания в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде, для чего и сообщить в Канцелярию Обер–Прокурора и Хозяйственное Управление выписки из сего определения.

Подлинное определение к исполнению пропущено 19 мая 1909.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 20 мая 1909 года.

Выписки в Хозяйственное Управление с приложением журнала Совещания и в канцелярию Обер-Прокурора № 4179.

Л. 51.

№ 37. Ведомство Православного Исповедания. Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде. Отделение II, стол 3.

В Канцелярию Святейшаго Синода

Санкт-Петербург, 28 апреля 1909 г., № 11601

Препровождая при сем отношение Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 17 января сего года за № 752 (док. № 38 – сост.) о возмещении 186 рублей 12 копеек, выданных заимобразно из местных средств уволенному от должностей члена Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни архимандриту Амвросию, переведенному в Троицкий монастырь Рязанской епархии, Хозяйственное Управление имеет честь уведомить Синодальную Канцелярию, что если Святейшему Синоду благоугодно будет признать ходатайство Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы заслуживающим удовлетворения, то причитающаяся к отпуску на означенный предмет суммы, по имеющему быть составленным расчету, может быть отпущена из кредита по § 3 статье 1 финансовой сметы Святейшаго Синода на путевые довольствия.

За директора Михаил (фамилия неразборчива). Начальник отделения (подпись неразборчива).

Л. 52.

*№ 38. Ведомство Православного Исповедания. Грузино-Имеретинская
Святейшаго Правительствующаго Синода Контора. В Хозяйственное
Управление при Святейшем Синоде*

17 января 1909 г., № 752. Тифлис

Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, по определению своему от 9 января 1909 г. за № 6, выдала уволенному, согласно указу Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 г. за № 16514, от должностей члена Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни архимандриту Амвросию, переведенному в Троицкий монастырь Рязанской епархии, под его особую расписку, из бланочных сумм Конторы деньги на проезд от г. Тифлиса до г. Рязани, рассчитав по числу верст на четыре лошади: до Владикавказа по 3 копейки за версту, а за 200 ½ верст по шоссе до Владикавказа – 24 рубля 12 копеек, от Владикавказа до Рязани по железной дороге 162 версты, считая по 2 ½ копейки за версту, а всего 186 рублей 12 копеек.

Сообщая об изложенном, с препровождением расписки архимандрита Амвросия о получении им из сумм Синодальной Конторы 186 рублей 12 копеек, Грузино-Имеретинская Синодальная Контора имеет честь просить Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде о возврате 186 рублей 12 копеек для обращения к своему источнику (см. док. № 37 – сост.).

Член Синодальной Конторы протоиерей *Марк Ткемаладзе*.
Секретарь *Мгалобелов*. За столоначальника *Г. Ломджария*.
Л. 53.

№ 39. Решение Святейшего Синода № 4278 «О возмещении Грузино-Имеретинской Конторе суммы, выданной заимообразно бывшему члену Конторы архимандриту Амвросию на проезд в Рязанскую епархию»

18 мая 1909 года

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод имели суждение по ходатайству Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 17 января сего года за № 752 (док. № 38 – сост.) о возмещении Конторе 186 рублей 12 копеек, выданных заимообразно из местных средств, уволенному от должностей члена той же Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни архимандриту Амвросию на проезд, по предписанию Святейшаго Синода в Троицкий монастырь Рязанской епархии.

Справка: Определением Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.) постановлено было: члена Грузино

-Имеретинской Синодальной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должности члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкого монастыря Рязанской епархии.

Приказали: Поручить Хозяйственному Управлению при Святейшем Синоде выдать Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе на вышеуказанный предмет необходимую сумму, по имеющему быть составленным в управлении расчету, с отнесением сего расхода на счет кредита по § 3 статьи I финансовой сметы Святейшаго Синода на путевое довольствие; для чего и передать в управление выписку из сего определения (неразборчиво – сост.) с Синодальной Конторой.

Подлинное определение к исполнению пропущено 4 июня 1909 года. Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 8 июня 1909 года Выписка в Хозяйственное управление и контроль № 4278.

Л. 54.

№ 40. Донос в Святейший Синод

Получено 6 июня 1909, № 2324

Святейший Синод

Как истинно преданный Всероссийскому Престолу и честный гражданин, по долгу совести, не могу остаться немым и отнестись хладнокровно к таким вопиющим и дерзким поступкам и пролазкам, кои ходят про изменниках и волках в овечьих шкурах Гурийско-Мингрельской епархии. 1905 и 1906 гг. были годами несчастья и неудач для России, когда младшие возстали на старших, сильные на слабых, виновники на справедливых и т. д. Вот именно в эту годину были выгнаны из епархии экзарх Алексей (40), епископ Дмитрий (Абашидзе), отец Восторгов и секретарь Гурийско-Мингрельской епархиальной канцелярии господин Автономов (41), честно работающие на ниве Божией. Несомненно, справедливо и не требуют доказательства ни слухи, кои ходили в обществе, что инициаторами сих выходов являлись два или более заинтересованные лица и что все это поверхностно известно заседающим в Святейшем Синоде. Обо всем этом мною донесено Грузино-Имеретинской Конторе, но никакия последствия не видны, наверно, потому, что сторонники и соучастники их в конторе уничтожают таковыя, но теперь я взялся по силе возможности уведомить о сем Синод, чтобы очистить ниву Божию, удел Пресвятыя Богородицы от злых деятелей. Оставляя все подлости, хорошо известныя в Святейшем Синоде и не требующия повторения, доношу следующее: взяв пример со своих сотоварищей, принимавших энер-

гичныя меры в изгнании экзарха Алексия, епископа Димитрия и отца Восторгова, не оставил в покое секретаря Гурийско-Мингрельской епархиальной канцелярии господина Автономова, ныне Сухумского, добросовестного сотрудника епископа Дмитрия, который по вступлении разрозился как гроза и молния на своих сослуживцев, до него распущенных, и подрезал крылья всякому злу, помощник его, ныне секретарь-живодер, господин Маргалитадзе. Он революционным путем объявил ему бойкот, подкупив других своих «послушных – овец» сослуживцев, и вся канцелярия забастовала. Видя все это, господин Автономов испугался, почему удалился из Поти и приискал место. По выезде господина Автономова, канцелярия сняла забастовку и стала работать, а место секретаря получил Маргалитадзе. И вся стала опять по-старому. Жалоба господина Автономова о изгнании его революционным путем, о выдаче ему жалованья и протокол служащих, изъявивших желание удалить его, находятся, наверно, если не уваровано господином Маргалитадзе, при оной же канцелярии, а если эта бумага уничтожена, можно запросить епископа Имеретии Георгия (Аладашвили – сост.) и самого господина Автономова. Господин Маргалитадзе своего племянника Германа Тоточава, подлежащего к отбыванию воинской повинности в позапрошлом году, чтобы избавить его от солдатчины и отнять воина у государства, назначил псаломщиком в Гуриантском округе Озургетского уезда, при какой церкви не знаю, куда никогда не заявлялся и по церковно-грузинскому ни гугу не знает, а находится у него в Поти. Другого же, состоящего ныне писцом, зачислил штатным псаломщиком в этом году одного из женских монастырей, который совершенно ничего не знает по церковно-грузинскому, а это сделано с тою целью, чтобы у него служба считалась, что даст большие шансы при получении пенсии, получив священника сан. Пища это, я имею целью совсем другое: Гурийско-Мингрельская епархия напоминает времена епископа Григория (42), когда секретари с несчастных священно-церковно служителей кожу сдирали – эту роль в настоящее время исполняет господин Маргалитадзе. Зная стремления Святейшего Синода разоблачить и преследовать всякия подлости везде и повсюду и искоренить зло, надеюсь, назначить по сему делу тайное дознание и, руководствуясь этим доносом, будет требовать даннья. Епископ Дмитрий Духом Божиим удалил известного взяточника, секретаря Чачанидзе и специально вытребовал русского поставить контролем над творящимися подлостями. Следовало бы, по воцарении реакции, назначить русского секретаря, при котором не творились бы многия и другия мерзости, которыя я не в силах

перечислять ни физически, ни умственно. Эту жалобу посылаю под псевдонимом, потому что боюсь явно действовать, как русский, так как сплотилась такая организация «революционеров духовных» во главе которых стоит Маргалитадзе, что могут уничтожить меня в один миг по разоблачении их. Пока достаточно то, что сказано.

Русский (неизвестен – сост.).

Лл. 55-56.

№ 41. Ober-Прокурор. Его Сиятельству Графу И. И. Воронцову—Дашкову

6 июля 1909 г. № 9568

Милостивый Государь, Граф Илларион Иванович!

Вследствие писем от 13 марта сего года за № 5820 (док. № 85–сост.) имею честь уведомить Ваше Сиятельство, из определения Святейшего Синода от 8-23 минувшаго июня за № 5004 (док. № 43 – сост.), постановлено, между прочим,

1) Помощника правителя канцелярии экзарха Грузии Давидова, в силу сложившихся о нем неблагоприятных данных, поручить строгому надзору его епархиального начальства, о чем и поставить его, Давидова, в известность, и

2) объявить ему же, Давидову, что Святейший Синод, признавая дальнейшее оставление его на настоящем месте служения, где против него возникли подрывающия доверие к нему обвинения и нарекания, неудобным будет иметь заботу о переводе его на другое, соответствующее его образованию и положению место; о чем и послан Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода конторе указ 24 того же июня за № 9244 (док. № 43 – сост.).

Благоволите, Ваше Сиятельство, принять уверение в глубоком моем почтении к Вам и совершенной преданности, *С. Лукьянов*.

Л. 57.

№ 42. Ведомство Православнаго Исповедания.

Канцелярия Ober-Прокурора Святейшаго Синода. Отделение I,

Стол I. Святейшему Правительствующему Синоду

Предложение

7 июня 1909 г. № 4665. С Петербург

Святейший Синод, определением от 10 – 20 декабря 1908 года за № 9168 (док. № 8 – сост.), по поводу доложеннаго ему отчета о произведенном, по его распоряжению, обзрении делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и Канцелярий Экзарха Грузии и епархиальных-Имеретинской и Гурийско–Мингрельской, по-

становил предоставить Синодальному Обер–Прокурору: п. 3 а/ по вопросу о предании Секретарей Конторы Мгалобелова и [А.] Давидова, изобличаемых в нерадений к лежащим на них обязанностям, мздоимстве и даже лихоимстве, суду иметь суждение особо, б/ о помощнике правителя Экзаршеской Канцелярии [Д.] Давидове, обвиненном бывшим преподавателем Тифлисскаго епархиального женскаго училища Кочиевым в сборе денег на осуществление убийства Экзарха Грузии Преосвященнаго Никона и не привлечшем Кочиева, в видах оправдания, к суду, снести с временно управляющим Грузинским Экзархатом епископом Григорием на предмет предложения Давидову подать прошение об увольнении от службы и в/ о Секретаре Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, принимавшем деятельное участие в деяниях Кутаисскаго автокефального бюро и обвиняемом во взяточничестве, и служащих в Синодальной Конторе – канцелярских чиновниках Дмитрия Гомелаурове и Николае Девидзе, канцелярских служителях Михаиле Монаселидзе и Лаурсабе Дотиеве и вольнонаемном писце Константине Габуня, подозреваемых в принадлежности к противоправительственным партиям и потому на основании циркуляра Совета Министров от 14 сентября 1906 года подлежащих увольнению от службы проверить чрез гражданское начальство указанные в отчете сведения, а засим войти в суждение о том, могут ли они оставаться на службе, и б/ по поводу засвидетельствованных деяний руководителей автокефальным движением в Грузинском Экзархате – лиц священнаго сана и во внимание к тому, что многия из упомянутых лиц в означенных деяниях изобличаются и производящимся в Тифлисе предварительным судебным разследованием по делу об убийстве Экзарха Грузии, для правильного суждения о таковых лицах и для более справедливаго определения мер взыскания – войти в сношение с Министром Юстиции по вопросу о том, в какой мере уголовный суд захватит своим решением и возмездием деяния сих лиц.

Во исполнение таковаго определения Святейшаго Синода, бывшей Обер–Прокурор, в должности гофмейстера, Действительный Статский Советник Извольский, препроводив при письме от 17 декабря 1908 г., за № 199, вышеупомянутый отчет к Министру Юстиции, просил его о сообщении интересующих Святейший Синод сведений, а исполнявший обязанности Обер – Прокурора, Тайный Советник Рогович, письмом от 20 января текущаго года за № 14, на имя Кутаисскаго губернатора (док. № 32 – сост.) и отношением от того же числа за №15 на имя Временнаго Тифлисскаго Генерал – Губернатора (док. № 33 – сост.), просил о доставлении сведений о Секретаре Имере-

тинской Епархиальной Канцелярии Тутберидзе и о служащих в Грузино–Имеретинской Конторе – Гомелаурове, Девидзе, Монаселидзе, Дотиеве и Габунии, а отношением от 20 января за № 16, на имя временного управляющего Грузинским Экзархатом епископа Бакинського Григория, просил его предложить помощнику правителя Экзаршеской Канцелярии Давидову подать прошение об увольнении от службы.

Из полученного, в последствие сего, отзыва усматривается:

а) Министра Юстиции от 4 минувшаго апреля 1909 года за № 18468 (док. № 30 – сост.) и приложенной к оному копии письма Прокурора Тифлисской Судебной Палаты на имя Директора Перваго Департамента Министерства Юстиции за № 466 (док. № 31 – сост.) усматривается, что следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии Преосвященного архиепископа Никона действительно установлено, что в 1905 г. среди грузинскаго духовенства образовалось сообщество, присвоившее наименование “Братство Возстановления Независимости Грузинской Церкви” и что в состав этаго сообщества входили лица священнаго сана, поименованныя в ревизионном отчете. При этом, однако, следствием не добыто достаточных указаний на прикосновенность их к убийству Экзарха Грузии, а потому никто из названных в отчете лиц в качестве обвиняемых по этому делу не привлечен. Предварительное следствие по делу об убийстве архиепископа Никона продолжается, но за всеми принятыми мерами указаний на виновных добыть не удалось. Поэтому предлагается к концу июня дело это закончить и направить по 277 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства (см. коммент. 36 – сост.) на прекращение за необнаружением лиц виновных.

б) Кутаисскаго губернатора от 26 февраля сего года за № 1106 (док. № 32 – сост.), - что содержащийся в отчете данныя о деятельности секретаря Имеретинской Епархиальной Канцелярии Эраста Тутберидзе вполне подтверждаются имеющимся у него, губернатора, сведениями о названном чиновнике. К изложенному Генерал–Майор Славочинский присовокупляет, что, по имеющимся в его распоряжении сведениям, бывший Имеретинский епископ Леонид является убежденным сторонником автокефалии Грузинской Церкви, стараясь всеми зависящими от него мерами поддерживать стремление к таковой среди подведомственнаго ему духовенства. Кроме того, епископ Леонид неоднократно возбуждал пред ним, губернатором, ходатайства за священников, против которых за их вредную в политическом отношении деятельность возбуждались меры административнаго воздействия, при чем Преосвященный не останавливался даже пред поездками из Поти в Кутаис для личнаго заступничества за означен-

ных священников, каковые, хотя бы и безусловно виновные, всегда находили в его лице их горячего защитника.

в) Временного Генерал–Губернатора Тифлисской губернии и Закавказского округа от 11 минувшаго апреля за № 29 (док. № 33 – сост.), что 1. Сведения о политической благонадежности служащаго Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы Дмитрия Гомелаури не имеется. 2. Что же касается личности Михаила Монаселидзе, то имеющиеся о нем сведения относятся к ноябрю месяцу 1906 г. и заключаются в нижеследующем: 13 ноября 1906 г., вследствие требования Начальника Московскаго Охраннаго Отделения, в совместной квартире жены и сестры вышеназваннаго Монаселидзе, проживающих в г. Тифлисе, был произведен обыск, при чем были обнаружены нелегальныя издания и рукописи преступнаго содержания, принадлежащая, как было выяснено разследованием, квартировавшему у обысканных некоему Галиашвили, скрывающемуся и необнаруженному. Выяснить личность Галиашвили и взаимоотношения его и Монаселидзе не представилось возможным (док. №№ 19, 33, 113 и коммент. 31 – сост.). 3. Канцелярский служитель Синодальной Конторы Дотиев известен из нижеследующаго случая, происшедшаго в конце 1906 года. 18 декабря 1906 г. Дотиев сделал заявление приставу 5–го участка г. Тифлиса о том, что возвращаясь около 11 часов утра из Тифлисской Почтово–Телеграфной Конторы, где он, по доверенности, получил 129 руб., принадлежащих Синодальной Конторе, по дороге на Сурп–Нишанской улице подвергся нападению неизвестных злоумышленников, которые под угрозой смерти отобрали у него полученные с почты казенныя деньги. Произведенным приставом разследованием факт нападения на Дотиева и ограбление его не был установлен и таким образом осталось невыясненным, куда девались казенныя деньги. 4. О канцелярском чиновнике и вольнонаемном писце Синодальной Конторы Николае Девидзе и Константине Габуния имеются сведения, что они якобы были сборщиками денег для уплаты вознаграждения убийцам Экзарха Грузии, но фактических данных, которыя могли бы подтвердить эти сведения, не добыто. 5. Из числа лиц, служащих в Грузино–Имеретинской Синодальной Конторе, имеются сведения о секретаре Конторы Алексее Давидове, который совместно с братом своим Давидом, якобы, как и вышеназванные Девидзе и Габуния, являлся сборщиком денег для вознаграждения убийц Экзарха, но эти сведения также не подтвердились. 6. О секретаре Синодальной Конторы Софрония Мгалобелове имеется сведения, что, по данным предварительнаго следствия по делу убийства Экзарха Грузии, означенный Мгалобелов имел свидание в первой

половине апреля 1908 года с приезжавшим в г. Тифлис епископом Кирионом и 7. Вольнонаемный писец вышеназванной Конторы Константин Бабуцидзе известен как один из участников незаконной сходки на окраине города 2 марта 1908 г., который и был тогда арестован полицией на месте сходки.

Г) Преосвященного Григория, епископа Бакинского, временно управляющего Грузинским Экзархатом, от 15 февраля сего года за № 37, что помощник правителя Экзаршеской Канцелярии Давид Давидов, по объявлении ему резолюционной части определения Святейшего Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), не подчинился оному и прошения об увольнении от службы не подал. Между тем сам Давидов, в принесенной 11 февраля на имя Товарища Обер-Прокурора Сенатора Роговича телеграмме, заявив, что вины за собою не чувствует, увольнение же от службы считает для себя крайне обидным и разорительным, возбудил ходатайства о разрешении ему, для личных объяснений по его делу, прибыть в Петербург. Вместе с сим Давидов представил и Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе адресованную на мое имя докладную записку, в коей, высказывая предположение, что Святейший Синод, настаивая на его увольнении, очевидно, имеет в виду взведенное на него бывшим преподавателем Тифлисскаго епархиальнаго женскаго училища Кочиевым обвинение, и заявляя, что о таком обвинении он, привлекавшийся уже по оному к следствию, узнал от следователя по особо важным делам Тифлисскаго Окружнаго Суда господина Малиновскаго, производящаго разследование по делу об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона и что Кочиева он не мог привлечь к суду за отказом в том Прокурора Суда, просил о назначении формальнаго следствия о его действиях, послуживших основанием к предложению подачи прошения об увольнении, с преданием, в случае надобности, суду, а в противном случае определение Святейшаго Синода отклонить, оставив его, Давидова, в покое. Препроводив означенную докладную записку Давидова, при письме от 13 минувшаго апреля за №5820 (док. 85 – сост.), Генерал-Адъютант Граф Воронцов-Дашков присовокупил, что изложнное ходатайство Давидова он находит заслуживающим уважения, так как необъявление о причинах увольнения от службы как его, Давидова, так и других чинов Грузинскаго Экзарха, создает тревожное настроение среди грузинскаго духовенства и служащих Экзархата. Вследствие сего и приняв во внимание, что Давидов, в подтверждение невозможности для него привлечь Кочиева к суду, ссылается на состоявшийся уже отказ в том со стороны Прокуро-

ра Тифлиского Окружного Суда, а между тем просит самого его, обвиненного Кочиевым в сборе денег на убийство Экзарха, за что он уже привлекался к следствию, буде окажется надобность, предать суду, я препроводив, при письме от 2 апреля за №55, к Министру Юстиции переписку по сему вопросу, просил его о сообщении имеющихся в распоряжении Министерства Юстиции сведений и отзыва. В последствие сего, Министр Юстиции от 13 сего мая за № 27042 (док. № 77 – ост.) сообщил отзыв Прокурора Тифлиской Судебной Палаты за № 636 (док. № 78 – сост.), из коего усматривается, что изложенные в ревизионном отчете сведения о Давидове соответствуют сведениям, добытым предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии. Но Прокурорский надзор не нашел достаточных оснований к привлечению Давидова в качестве обвиняемого; не нашел он также, возможным, за отказом Кочиева от данного им против Давидова показания принять к своему рассмотрению прошение Давидова о привлечении Кочиева к уголовной ответственности за ложный донос.

Независимо от сего, Канцелярии Обер–Прокурора, согласно распоряжению бывшего Обер–Прокурора в должности Гофмейстера Извольскаго, входила соглашение с Юрисконсульту при Обер–Прокуратуре по вопросу о возможности и порядке привлечения секретарей Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы Мгалобелова и Давидова к уголовной ответственности, который и выразил следующее мнение: не отрицая возможности привлечения означенных лиц к сказанной ответственности, в виду наличия в их деяниях признаков преступлений, предусмотренных Уложением о наказанных, особливо в отношении к Мгалобелову, взяточничество которого до известной степени подтверждается приложенными к отчету письмами и записками, он с своей стороны полагал бы более осторожным и соответственным с местными обстоятельствами и условиями не предавать сих лиц суду, который при формальной постановке дела мог бы за недоказанность преступления это дело направить к прекращению, предложив Мгалобелову подать прошение об увольнении, с предупреждением, что в противном случае он будет привлечен к законной ответственности, а Давидова переместить в одну из северных Сибирских епархий на соответственную должность.

О вышеизложенном имею честь предложить Святейшему Синоду, прилагая вышеупомянутые отзывы а/ Министра Юстиции за № 18468 (док. № 30 – сост.) и 20042, со следующим к оным приложениями: к первому – ревизионным отчетом Вице–Директора Канцелярии Обер–Прокурора и копией письма Прокурора Тифлиской Судебной Палаты на имя Директора 1–го Департамента Министерства Юстиции за № 466 (док. № 31

– сост.), и второму – письмом Наместника Его Императорского Величества на мое имя за № 5820 (док. № 85 – сост.), докладной запиской Помощника Правителя Канцелярии Экзарха Грузии Давида Давидова (док. № 86 – сост.) и отношения прокурора Тифлисской Судебной Палаты в Первый Департамент Министерства Юстиции за № 636, с 6-ю документами (док. 78 – сост.), б/ Кутаисского губернатора за № 1106 (док. № 32 – сост.), в/ Временного генерал–губернатора Тифлисской губернии за № 29 (док. № 33 – сост.) и г/ копию с поступившего на имя Действительного Статского Советника Яцкевича отзыва начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления за № 4269 (док. 19 – сост.), заключающего в себе сведения о главнейших деятелях партии “автокефалистов Грузинской Церкви”. К сему долгом почитаю присовокупить, что не входя в суждение об ответственности частных к настоящему делу лиц священного сана, деяния коих разсудит Святейший Синод, я с своей стороны полагаю бы вполне справедливым и согласным с обстоятельствами настоящего дела: 1/ предложить секретарю Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы Мглобелову подать прошение об увольнении от службы, с предупреждением, что в противном случае он будет привлечен к законной ответственности; 2/ поручить Пресвященному Бакинскому, епископу Григорию, временно управляющему Грузинским Экзархатом, навести справку, была ли своевременно отобрана от чинов Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы и епархиальных канцелярий Экзархата требуемая вышеупомянутым циркуляром Совета Министров подписка о непринадлежности к противоправительственным партиям и сообществам и, если от кого-либо из них таковая подписка не была взята, то отобрать ее, с предупреждением, что неисполнение ее повлечет за собою незамедлительное увольнение от службы; 3/ секретарей - Синодальной Канторы А. Давидова и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощника правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидова, канцелярскаго чиновника Канторы Н. Девидзе, канцелярских служителей М. Монаселидзе и Л. Дотиева и вольнонаемных писцов К. Габуния и К. Бабуцидзе, в виду всех вышеизложенных данных и сведений, поручить строгому надзору их епархиального начальства, о чем и поставить названных лиц в известность, 4/ объявить Давидовым и Тутберидзе, что Святейший Синод, признавая дальнейшее оставление их на настоящих местах служения, где против них возникли подрывающия доверие к ним обвинения и нарекания, неудобным, будет иметь заботу о переводе их на другия соответствующия их образованию и положению места.

Обер–Прокурор *С. Лукьянов.*

Директор *Д. Соловьев.*

Лл. 58-64.

№ 43. Решение Святейшего Синода № 5004а «По дополнительным сведениям к отчету о ревизии делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы и епархиальных канцелярий Экзархата»

1909 года, июня 8 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина Синодального Обер–Прокурора от 7 сего июня за № 4665 (док. № 42 – сост.), с дополнительными сведениями к отчету о ревизии делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы и канцелярий Экзархата Грузии и епархиальных–Имеретинской и Гурийско–Мингрельской.

П Р И К А З А Л И: В виду изложенных предложений и обстоятельств, Святейший Синод определяет: 1/ предложить секретарю Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы Мгалобелову подать прошение об увольнении от службы, с предупреждением, что в противном случае он будет привлечен к законной ответственности; 2/ поручить временно управляющему Грузинским Экзархатом Преосвященному Григорию доставить Святейшему Синоду сведения о том, была ли своевременно отобрана от чинов Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы и епархиальных канцелярий Экзархата требуемая циркуляром Совета Министров от 14 сентября 1906 года подписка о непринадлежности их к противоправительственным партиям и сообществам, и, если от кого либо из них таковая подписка не была взята, то отобрать ее, с предупреждением, что неисполнение данной подписки повлечет за собой незамедлительное увольнение от службы; 3/ секретарей Синодальной Канторы А. Давидова и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощника правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидова, канцелярского чиновника Канторы Н. Девидзе, канцелярских служителей М. Монаселидзе и Л. Дотиева и вольнонаемных писцов К. Габуня и К. Бабуцидзе, в виду имеющих о них неблагоприятных данных и сведений, поручить строгому надзору их епархиальному начальству; о чем и поставить названных лиц в известность, и 4/ объявить обоим Давидовым и Тутберидзе, что Святейший Синод, признавая дальнейшее оставление их на настоящих местах служения, где против них возникли подрывающая доверие к ним обвинения и нарекания, неудобным, будет иметь заботу о переводе их на другия соответствующия их образованию и положению места; о чем для зависящих к исполнению настоящего постановления распоряжении, послать Грузи-

но–Имеретинской Синодальной Конторе указ, а в Канцелярию Обер–Прокурора передать выписку.

Подлинное определение к исполнению пропущено 23 июня 1909 года. Протоколист (подпись неразборчива).

Исполнено 24 июня 1909 года. Указ Грузино–Имеретинской Синодальной Конторе № 9244. Выписка в канцелярию Обер–Прокурора № 5004 а.

Лл. 65, 101.

№ 44. Канцелярия Обер–Прокурора Святейшаго Синода.

Отделение III, Стол 4

Его Превосходительству Н. Ф. Маркову

30 июня 1909 г. № 5483

Исполняющий Обязанности Директора Канцелярии Обер–Прокурора Святейшаго Синода, свидетельствуя совершенное почтение Его Превосходительству Николаю Федоровичу, имеет честь препроводить при сем доклад протоиерея Иоанна Восторгова (док. № 47 – сост.) для приобщения к производящемуся в Святейшем Синоде делу о коренной реформе Грузинскаго Экзархата.

Л. 66.

№ 45. Телеграмма И. Восторгова редактору «Московских Ведомостей»

Льву Александровичу Стихомурову

Принята 22 мая 1909 года

Пожалуйста, если мой доклад о Грузинском Экзархате не напечатан, вышлите его с моими дополнениями, данными по телеграфу в Петербург, Литейный 34, вице–директору Канцелярии Обер–Прокурора Яцкевичу. Это важно.

Восторгов.

Л. 68.

№ 46. «Московския Ведомости». Редактор – телеграмма И. Восторгову

Июня 14 дня 1909 г.

Милостивый Государь,

По поручению редактора–издателя «Московских Ведомостей» высылаю доклад отца Восторгова, согласно с прилагаемой его телеграммой.

Секретарь редактора (подпись неразборчива).

Л. 67.

*№ 47. Доклад И. Восторгова «К вопросу о церковном
управлении в Закавказьи» (43)*

21 января 1909 года

Газеты оповестили, что в высших церковных сферах снова поднят вопрос о церковном управлении в Закавказьи и о судьбе Грузинского Экзархата. Цель настоящей записки - дать некоторые сведения, дающая возможность разобраться в деле, в общем, малоизвестном большой русской публике.

Выяснению обсуждаемого вопроса в значительной степени должна способствовать историческая справка о событиях и обстоятельствах, предшествовавших и сопутствовавших присоединению Грузии к России – справка о том, что хотели тогда получить грузины, и что желала и могла им дать Россия. Это объяснит нам всю историю и весь характер русско-грузинских отношений за минувшее столетие и вместе даст возможность разобраться в том хаосе, который теперь представляют различного рода грузинские петиции, мнения и записки грузинских архиереев, заявления грузинских князей, профессоров и прочих. С другой стороны, это же даст нам возможность установить единый и верный принцип, которого нам нужно держаться при обсуждении вопроса о преобразовании церковного управления в Грузии, ибо только и исключительно отсутствием такового принципа можно себе объяснить прискорбную разногласицу проектов сказанного преобразования, исходящих на протяжении последних трех лет не только от различных лиц и учреждений, но иногда даже от одного и того же лица (грузинские архиереи в своих записках; архиепископ Николай (Налимов – сост.), бывший Экзарх в своем проекте; Комиссия при Святейшем Синоде 1906 года; Предсоборное Присутствие; Комиссия в Синодальном Училищном Совете; наконец, записка покойного архиепископа Никона, не всегда согласная между собою (см. здесь же, часть I.III).

Считаю нужным повторить мое мнение, высказанное еще в 1906 г., что самое обсуждение вопроса о грузинской автокефалии было громадною ошибкою (44). Все дело об автокефалии было искусственно возбуждено исключительно агитацией епископов Кириона (Садзаглишвили – сост.) и Леонида (Окропиридзе – сост.), которые имели на своей стороне буквально кучку ими спропагандированного духовенства; дело автокефалии и доселе совершенно чуждо грузинскому народу и даже дворянству; оно имело и имеет только политический характер и поддерживается грузинами социалистического склада, но на националистической подкладке /на Кавказе и такое совмещение возможно/, так называемыми федералистами, часто открытыми ате-

истами, которым нет никакого дела до религии и церкви. К числу федералистов принадлежит всецело и епископ Кирион²⁰².

Автокефальный вопрос, совершенно неожиданно возникший, только взвинчивал и нервировал грузин, революционировал их, можно сказать – как бы доппингировал сонных и вялых, и искусственно притягивал их к интересам освободительно-революционного движения на Кавказе. Он дал пищу националистически-сепаратистическим стремлениям и открыл для них возможность прикрываться высокими словами и побуждениями, разглагольствованьями о вере, Церкви, духовных нуждах народа. Он дал возможность прежде разобщенной части духовенства, зараженного сепаратизмом и руссофобством, объединиться на реальном деле и завершился, наконец, убийством архиепископа Никона.

Смею заверить, что до 1904 г. не было и речи, не было и намека на возможность требовать или домогаться автокефалии. Все всплыло вдруг, после того, как 30 сентября 1904 года на революционном съезде в Париже постановлено было открыть революционные вы-
202. Тайно участвует в партии федералистов; из Ковно послал деньги на приобретение участков земли у общества федералистов, №№ 60 и № 61, в Тифлис... Вдохновитель партии социалистов-федералистов заканчивает ряд фельетонов под заглавием «Народные проблемы в Грузии следующими характерными заключительными словами: «Итак, спросим себя, какой политики должен держаться грузинский народ, какие слова он должен начертать на своем знамени: национализм, интернационализм или оба вместе? Социал-демократы предпочитают интернационализм, наши националисты – национализм, мы же, то есть федералисты, говорим, что Грузия в настоящее время находится в таком положении, что ей предстоят в одно и то же время два пути: один - народно-культурного развития, другой – солидарный с кавказскими племенами (в борьбе с Россией для получения автономии), то есть путь интернациональный». Штабом действий федералистов нужно назвать газету, заменившую «Цнобис пурцели». Здесь, под видом фонда в память убитого И. Чавчавадзе, собираются деньги на грузинскую «Матицу». По уставу Матицы Польской, она имеет уже немало филиальных отделений в Грузии. В Тбилиси, около здания Новой Духовной Семинарии, федералисты наметили участок земли, скупают его по частям; здесь имеют они в виду устроить свои дома, библиотеку, школу, - свое собственное царство. Отдельные у моста участки продаются только единомышленникам. «Дам знать, пишет мне из Тифлиса один верный России грузин, - дам знать, конечно, епископу Кириону, и он немедленно перевел деньги и закупил два участка: №№ 60-61: без него, видимо, не улыбнулась судьба царству автономистов!» Здесь, собственно, нужно судебной власти искать фактических вдохновителей убийства архиепископа Никона.

ступления на всех окраинах России. На нем участвовали лица, получившие субсидии для проживания за границей от епископа Кириона. Один потом привез оружие к Поти для вооруженного возстания в Гурии (куплено на деньги, данные японским бароном Акаши (45), субсидировавшим во время русско-японской войны русских революционеров; оружие и патроны изготовлялись и передавались в Берне); другой сидит в тюрьме (46); третий в г. Гори организовал филиальное отделение партии федералистов... Порт-Артур, Мукден, Цусима поколебали в Закавказьи авторитет России, и для восточных народностей, с их своеобразной психологией преклонения перед силою и наглого глумления над безсилием, открыли широкий простор для всякого рода освободительных эксцессов.

Наступит успокоение, усилится Россия, прозвучит твердый русский голос, почувствуется на Кавказе твердая власть: и вопрос об автокефалии будет совершенно забыт, ибо ни народ, ни общество о нем не знают и им не интересуются. Все это, - повторяем, - дело трех архиереев и трех десятков политиканствующих грузинских священников, умевших обмануть и запугать, и нового тогда в Грузии архиепископа Николая (47) вместе с Наместником (И. Воронцов–Дашков–сост.), и нового в Синоде Обер-Прокурора князя А. Д. Оболенского (48) в 1906 году. За верность сказанного совершенно ручаюсь. Ручаюсь и за то, что чрез пять лет будут изумляться, как даже возможно было обсуждать в сущности явно нелепый вопрос – быть или не быть в единой России двум автокефальным православным церквам, при чем одну автокефалию приходилось выдумывать и сочинять для миллиона грузин, прослоенных в своем населении другими православными народностями, и при том после ста лет русского среди них влияния...

Итак, оставляем вопрос об автокефалии. Она похоронена и должна быть забыта. Самое суждение о ней – одна из ошибок тяжкого пережитого времени революции и шатаний власти.

Будем говорить об Экзархате. Что такое Экзархат? Это - замена бывшего Грузинского Каталикосата, юридически входившего в состав Антиохийского Патриархата (49), фактически же самостоятельного до 1783 года, когда по договору грузинского царя Ираклия II (50) в Георгиевске, грузинский каталикос, за 17 лет до политического слияния Грузии с Россией, уже был назначен членом Святейшего Синода и занял в нем совсем невысокое место, - после архиепископа Тобольского. Экзархат – это форма управления бывшею Грузинскою Церковью после того, как в 1801 году Грузия перестала быть отдельною политическою единицею и вместе с народом и церковью вошла в состав Рос-

сийской Империи и, по соборным правилам и церковной практике, вместе с тем и в состав русской церкви²⁰³.

Спрашивается: эта форма церковного управления постоянная или переходная? Если переходная, то куда же она обращена: назад, к автокефалии и бывшему каталикосату, или вперед - к полному слиянию в сфере управления и в формах церковной жизни с Русскою Церковью?

Кроме приведенных церковных правил и церковной практики, исторические справки и церковно-государственный смысл и соображения дадут на это ответ.

К России Грузия тяготела с XV столетия, - и это было непобедимое и ничем не истребимое влечение народа. Чувство православия и народный инстинкт самосохранения созидали это влечение. В народном воззрении грузинские цари представляются как бы только наместниками русского православного Царя. Москва посылала в Грузию иконы, церковную утварь, милостыню; в Москве спасались от преследований грузинские цари и царевицы, архиереи и монахи: в Москве и Пскове были грузинские типографии; в Москву со времени Алексея Михайловича (51) приезжали грузинские цари и их, как Теймураза (52), принимали вовсе не как равных русскому Царю королей или князей. Этого скрывать нельзя. И сами грузинские цари это понимали. Царь Георгий в XVI веке писал российскому посланнику Татищеву: «Стоим мы под ножами султана и шаха; оба хотят нашей крови и всего, что имеем. Мы отдали себя России, пусть же Россия возьмет нас не словом, а делом» (53).

Петербургский период русской истории и государственности не изменил этих отношений к Грузии.

К концу XVIII века Грузия, видимо, исчерпала свое политическое бытие до конца. Оставалось одно из двух: или отдаться мусульманским сильным в то время империям, Персии и Турции, или – отдаться России. Можно математически высчитать, следя за успехами и завоеваниями мусульманского прозелитизма в Грузии с XVI века, что не явись Россия в Закавказье к концу XVIII века, к 50 годам XIX столетия Грузия, как Аджария и Закатальский край, была бы мусульманскою. Жители Ахалцыхского, Ахалкалакского, Борчалинского уездов, сваны,

203. По актам Константинопольского Собора при патриархе Фотии 879 г.; IV Собор правило 17; VI Собор правило 83; Сравните Историю церкви Сербии, Болгарии, Черногории, православный патриархат в Австрии. Сравните подчинение епархии Западной Грузии греческому церковному управлению при владычестве Византийского императора и учреждение самостоятельного каталикосата Западной Грузии при независимых Имеретинских царях и т. п.

осетины, абхазцы – тому доказательство: они и теперь частью совершенно, частью же на половину мусульмане. С этою мыслью согласны и лучшие грузинские историки: сошлюсь на мнение известного Платона Иоселиани. Не надо забывать, что целое столетие грузинские цари уже исповедовали мусульманство...

Народ инстинктом тяготел к России. Но не то было с правящим классом. Он в этом движении к России шел не впереди народа, а тянулся волей неволей за ним. Этого тоже никогда забывать нельзя, иначе мы не поймем поведения и настроения грузинского дворянства, интеллигенции и части политиканствующего духовенства. Кому известны переговоры царя Георгия XII (54) чрез Гарсевана Чавчавадзе (55) с русским императором Павлом I (56) о присоединении Грузии к России, тому ясно, чего добивались тогда грузинские цари, царевичи, правители, князья, дворяне, высшее духовенство /последний католикос ведь был родной брат Царя/; они хотели, чтобы Россия дала Грузии деньги, войско, защиту, воевала бы за них с Персией и Турцией и с горцами Кавказа, давала бы жалованье, пенсии, содержание всем грузинским царевичам и князьям, но предоставила бы Грузии жить так, как она до того времени жила, и управляться так, как она до того времени управлялась. А как она управлялась и как стонал народ от безчисленных царевичей и князей, показывают такие исследователи, как Статский Советник Коваленский (57), посланный Русским Правительством в Восточную Грузию для изучения ее состояния, Действительный Статский Советник Литвинов (58), посланный для того же в Имеретию и Мингрелию, и позднейшие исследователи, генерал Кишмишев (59) и генерал Дубровин (60). Народ тяготел к России и мечтал, как о высшем счастье, о русском управлении. Император Павел I в 1800 году 22 декабря подписал Манифест о присоединении Грузии. Чего он хотел и что мог дать, видно из его решительных слов: «Я хочу, чтобы Грузия была губерния, и так тотчас и поставьте ее в сношение с Сенатом, а по духовной части с Синодом». Его Манифест пришел в Тифлис, когда Георгий XII уже умер... Все обошлось тихо: народ ликовал, царевичи и князья хранили молчание /они были бессильны: только что за пять лет пред этим Тифлис был разорен Ага-Мухамед-ханом (61) до тла.../. В 1801 году, после новых и усердных просьб грузин, император Александр I (62) знаменитым Манифестом 12 сентября о присоединении Грузии к России тоже возвестил о том, чтобы в Грузии ввести «русское правление» и «порядок», «вняв молению страждущих». Итак, ясно было приказано, чтобы «Грузия была губерния...». Опять было ликование народа и даже просьбы, много-

численные просьбы, чтобы грузин и не называть теперь грузинами, а называть русскими... Стали переделываться грузинские фамилии, уничтожались патронимические их окончания «дзе», «швили», и переделывались на русский лад с окончанием: ов.

Но царевичи ответили бунтом: одни бежали в Персию, в Турцию, иные поднимали возстание осетин, иные в 1812 году, в тяжелое время для России, из Трапезонда двигались с турецкими войсками к России. Вдовы последних Царей, Царица Дарья (63), жена Ираклия II и Царица Мария (64), жена Георгия XII, занимались интригами против русской власти. Царица Мария организовывала возстание в горах, в Пшавии и Хевсуретии, она собственноручно убила генерала Лазарева (65), спасителя Грузии в 1796 году и победителя аваров, католикос Антоний II (66), брат Георгия XII, не отставал от прочих и поддерживал интересы родственников. К счастью, все эти интриганы были совершенно одиноки, потому что искали только собственной пользы... После кратковременного пребывания в звании Главноуправляющего Грузиею генерала Кнорринга (67), этот пост занял генерал Цицианов (68), сам грузин, но воспитанный в России и выросший в государственных традициях Екатерининского (69) времени. Он знал восток и верно определил болезнь и ее радикальное лечение: он выслал из края обеих цариц, всех царевичей, - и все на время утихло.

Чтобы закончить историческую справку, упомяну о том, что в 20-х годах перерезаны были немногочисленные местные гарнизоны русских солдат в Сигнахском уезде; в конце 20-х годов высланный из Грузии католикос Антоний, оказался, сносился конспиративно с своими единомышленниками чрез одного иеромонаха, а в 30-х годах обнаружен был довольно легкомысленный заговор царевича Давида (70), пожелавшего перерезать всех русских в Тифлисе и... возстановить Грузинское царство, такой же заговор видим в начале 40-х годов. Тут кончаются заговоры по причине, которую ниже укажем, но, конечно, не кончаются и не умирают чувства недовольства командующих классов, получивших от присоединения к России вовсе не то, что они ожидали.

Тем временем в Грузии действует русская власть. Что она делает и какие цели она себе поставляет? Учреждается так называемое Временное в Грузии Верховное Правление.

Задача его: изучить быт, условия жизни, привести в ясность соотношения классов и сословий, земли, леса, экономическое состояние края и прочее – чтобы предрешить и выработать ряд мероприятий «для обращения Грузии в губернию», то есть ввести в ней русские за-

коны, русский суд, русское управление. Быстро задача эта исполнена; уже к 20 годам в Грузии мы видим губернаторов, губернское правление (71), полицию, суд, видим учебные заведения, а школьный закон 1827 года при Императоре Николае Павловиче (72) целиком применяется и к Грузии. Некоторая медлительность введения русского управления объясняется тем, что Абхазия, Имеретия и Мингрелия присоединились к России позднее (1811-1819 гг.) (73), а с Персией и Турцией идут войны (74) /мы взяли Ахалцых, Баку, Елисаветполь, Эриван, Поти, Сухум/; внимание власти, таким образом, развлекалось, так что если присоединить сюда еще Отечественную войну и страшный финансовый кризис, пережитый в то время Россией, то надо еще удивляться быстроте работы.

Намечаем кратко дальнейший ход гражданского управления краем. С конца 30-х годов начинается в горах Кавказа так называемый газават: Шамиль (75) объявляет священную войну против христиан. Каждую зиму с гор Дагестана спускаются полчища лезгин в долины Грузии, грабят все на пути, разоряют селения, всюду за собою оставляют следы крови, насилий и пожаров. «Бежали робкие грузины», говорит поэт (76). И вправду, грузины не в силах были давать отпор лезгинам; потребовались карательные экспедиции русских войск, потребовались устроить селения из русских в самых устьях ущелий, откуда лавиной спускались лезгины в Алазанскую долину, например, Михайловка, Лагодехи; потребовалась, наконец, долгая правильная война против Шамиля, тянувшаяся до 1860 годов. Это было время, когда грузины слишком ясно, наглядно и слишком осязательно видели, как необходимы в Грузии русская власть и русские войска... Вот почему с 40-х годов затихают заговоры царевичей и князей. Но вот Кавказская война окончилась; со времени Воронцова /перваго/ (77) изменяется характер нашей правительственной политики в крае; интерес русско-национальный и государственный заменяется культурно-просветительными заботами власти на почве вообще европеизма; освобождаются потом крестьяне; возникают многочисленные интеллигенты, служители свободных профессий, обучавшиеся сначала в открытых на Кавказе гимназиях, потом в русских университетах, где в 60-70 годах они не могли, конечно, проникнуться русским, хотя бы только государственным патриотизмом; изменяются резко экономические соотношения в крае; вырастают поколения за поколением, которые не видели воочию подвигов и благодеяний русских войск для Грузии; Персия замирает, Турция смиряется: и вот постепенно оживает прежнее, затихшее было недовольство Россией, растет на-

циональное самосознание, не парализуемое русской национальной идеею, которую затенила идея космополитически-культурная; теперь старых царевичей и князей заменяет народившаяся полуинтеллигенция, к тому же пролетарского типа. Вот откуда грузинский сепаратизм конца XIX века, подогретый и неожиданно окрыленный надеждами на восстановление Грузии под влиянием падения престижа России в русско-японскую войну.

И однако, хотя учреждение Наместничества в 1905 году надобно считать шагом назад, в смысле укрепления начал русского общеимперского управления, - и этот шаг, надо заметить, не остался без влияния на мечты автокефалистов, - тем не менее, в общем русское административное управление в Закавказье осталось непоколебленным. Этому много способствовала и разноплеменность Закавказья: пред гражданской властью грузины, например, были только в положении одной из 76 народностей края (так в тексте – сост.)...

Иначе шло дело в сфере церковной. И здесь одновременно с Верховным Правлением по гражданской части учреждена была на совершенно аналогичных основаниях и с аналогичными задачами Духовная Дикастерия; ей указаны были задачи: изучить условия церковного быта Грузии, представить список церквей, приходов, монастырей, епархий и т. п., описание церковных /собственно монастырских/ имуществ, доходов с них, земель, материальное положение духовенства и прочее - чтобы постепенно вводить порядок русского церковного управления. Нужно было сократить число епархий в Грузии /их было 13 на территории, равной нашей Московской губернии, с населением 180000, из коих до 80000 было армян/, учредить штаты архиереев, архиерейских домов, монастырей, причтов и т. п., привести в ясность доходы с церковных имений, указать способы и предметы их исследования, охранить их от ужасающих расхищений, которыми безнаказанно занимались каталикос и архиереи²⁰⁴, ввести русское епархиальное управление, открыть духовное училище и семинарию и прочее.

Все это было поручено сделать сначала католикосу Антонию, но он уклонялся, медлил и не только ничего не делал, но нарочно оттягивал все дела, а тем временем расхищал и раздаривал церковные имущества своим родственникам /отданы были земли даже внутри ограды Мцхетского и Анчисхатского соборов, о чем дело тянется и доныне; примеры прежняго были на лицо: его отец, царь Иракий II, 204. Это собственно и вынудило все духовенство Грузии молить русское правительство взять это имущество и вместо него отпустить определенную сумму.

в Телаве и Тифлисе прямо продал армянам даже церкви – соборы, с чудотворными иконами.../. Католикоса вызвали в Петербург, для объяснений. Он не ехал. Наконец, упорство его сломали и давлением гражданской власти он был вызван в Петербург, откуда его отправили на жительство сначала в Москву, потом в Нижний Новгород. В Грузию он не вернулся, но интриговать не перестал до смерти. На его место в 1811 году назначили митрополита Варлаама (78), родом грузина, из князей Эристовых, уже с титулом Экзарха. Вот что писал ему еще в 1810 г. Главнокомандующий в Грузии генерал Торماسов по поводу учреждения Дикастерии: «Синодальный Обер-Прокурор сообщает мне, что Государь Император, обратив внимание на то, что Святейший Синод доселе не имеет влияния, ни же сведения о делах грузинского духовенства, Высочайше поручает мне представить мое мнение, в каком виде и на каком основании устроить управление грузинским духовенством так, чтобы оно было в зависимости Святейшаго Синода...». Вот как понимали вопрос о церковном управлении в Грузии сто лет назад. Митрополит Варлаам до некоторой степени осуществил предположения правительства: представлены были сведения о числе церквей, монастырей, духовенства, о монастырских имениях и их доходах, сокращено число епархий и т. д. Но скоро же и Варлаам, как князь, стал испытывать давление окружающей среды, стал чувствовать себя фальшиво среди своих соплеменников и по-восточному, в оттяжку, молчанием, медлительностью уклоняться от активной церковной работы в духе русского управления. Работа же требовалась немалая, если принять во внимание все обязанности, лежащая в России на духовенстве /метрикация населения, учительные труды, разнообразная отношения к гражданской власти/ и с другой стороны, поголовное невежество духовенства, его неимоверное количество /были деревни в 40 домов, имевшая по 16 священников, были архиереи, у которых в епархии числилось 11 домов/, его содержание путем так называемой «драмы» /руги, установленной обычаем/ и, наконец, полную зависимость от помещиков–князей, ставивших за плату в 3 пуда пшеницы и ведро вина, кого угодно из своих крепостных /оставляя по прежнему крепостными/ и сколько угодно священников, которых они без стеснения изгоняли, пороли, вновь определяли по церквям и прочее. Борьба здесь с князьями грузинскому же князю-Экзарху Варлааму было не под силу, тем более, что законов в Грузии не было, а родовое, бытовое и обычное начало там и доселе столь сильно и властно, что положение и теперешних архиереев–грузин среди своих единоплеменников, в области применения архиерейска-

го долга, как правителей и судей, чрезвычайно тяжко. Обычай и родственные обязательства таковы, что для соплеменника и родственника считается не только возможным, но и обязательным сделать все послабления и нарушить все законы...

Варлаама в 1817 г. сменил Экзарх Феофилакт (79), первый из русских, - тоже в сане митрополита. Этот энергичный и прямолинейный правитель, человек высокообразованный и отменных умственных дарований, сделал в короткое время (до 1821 г.) очень многое для управления Грузинской церковью /он учредил и духовную семинарию в Тифлисе/. Ему во всяком случае принадлежит честь и заслуга, что он впервые заложил прочно начала чисто русского управления в Грузии и успел настолько внушить необходимость его, что в дальнейшем Экзархи шли по проложенному им пути. Но он не мог развернуться во всю ширь своей работы и дарований, во-первых, потому что правил короткое время /как думают, был отравлен в Бодбийском монастыре Сигнахской епархии/, во-вторых, для Синода был человек опальный и ссыльный /столкновение с митрополитом Филаретом (80)/, и поэтому не имел там достаточной поддержки своим начинаниям, в-третьих, имел столкновение и на месте с гражданским начальством.

Экзархи 20, 30 и 40-х годов - митрополит Иона (81), архиепископы Евгений (82) и Моисей (83) шли путем Феофилакта, но очень вяло: Иона по природе был человек созерцательного склада, святой жизни муж, но слабый администратор, Моисей получил Экзархат, как ссылку, Евгений был удален туда, как человек со странностями... Единственно, что здесь было сделано, в смысле дальнейшего введения русских порядков и сглаживания разницы Грузии и России – это прекращение обычая возводить экзархов в сан митрополитов. Последнее очень поднимало грузинское самосознание и недаром политиканы грузины до последнего времени добивались, чтобы хотя и русский экзарх, но был бы в сане митрополита.

Если бы при последующих экзархах, особенно при Исидоре /с 1844 до 1858 гг./ (84), при мощи России, при наших победах над горцами, под влиянием живых воспоминаний наших блистательных побед над Персией и Турцией, при постоянной защите грузин русскими от лезгин, вместо преобразования прежней Дикастерии в Синодальную Контору и дарования ей новых прав и устава (в 1814 г.), Синодальная Контора была бы совсем упразднена, епархиальное правление было бы подчинено непосредственно Святейшему Синоду, во главе всех епархий были бы поставлены русские архиереи с викарными епископами из грузин, то мы бы к XX столетию совершенно исполнили те

предначертания, которые были поставлены Верховному Правлению в Грузии и Духовной Дикастерии в начале XIX столетия: обратить Грузию в губернию и русскую епархию.

К сожалению, поворот в административных сферах, начиная со времени князя Воронцова /перваго/, казался в церковной области еще тяжелее, чем в гражданской. Начались «заигрывания» с туземцами; стал проводиться взгляд, что Грузия для грузин, что надо оставлять и хранить все грузинское.

У главноначальствующих были все-таки средства борьбы: деньги, войска, администрация.

У экзархов не было ничего: ни русских чиновников, ни средств. Экзарх Исидор жил в двух комнатах и, за неимением писцов, сам переписывал даже черновики всех бумаг.

У главноуправляющих грузины были только одною из 73 народностей Кавказа (так в тексте – сост.). Пред экзархами же грузины были сильны тем, что в пастве Экзарха в то время они были в подавляющем числе. Нет ничего удивительного, что национальные стремления и национальное самосознание грузин сосредоточивались все более и более в церкви и около грузин архиереев.

А церковно-управительная власть как бы нарочно внешними формами своего проявления поддерживала в грузинах националистические тенденции и из религиозного учреждения обращала церковь в убежище и хранилище национального чувства и самосознания. С 50-х годов и особенно с 60-х поражает наблюдателя видимое отсутствие ясно сознанный системы в управлении церковном в Грузии, точно неизвестно, откуда, от чего мы идем и к чему должны прийти. Отсюда видимая противоречивость в мероприятиях и взглядах, и даже подчас подчеркивание, что русская власть как будто призвана укреплять и поддерживать все грузинское. Времена Наместничества князя Воронцова, Наместничества Великого Князя Михаила Николаевича (85) и Наместничества Воронцова-Дашкова неизменно сказываются господством таких взглядов, что не могло, конечно, не отражаться и на церковном управлении. И как самое Наместничество было в сущности всякий раз шагом назад в движении русской государственности на Кавказе, а ныне оно – прямой анахронизм, такой же, как Наместничество в Кишиневе или Варшаве, так и экзархат – такой же в сущности анахронизм и имеет столько же прав на существование, как Экзархат Кишиневский или Иркутский.

Между тем:

1) Экзархат с 50-х годов не только остается, но Экзарх Исидор был

даже возведен в митрополиты, будучи в звании экзарха.

2) Синодальная Контора, как нечто объединяющее в церковном отношении всю Грузию /чего не было в Грузии с XV века, со времен царя Александра (86), при котором Грузия окончательно распалась на Грузию, Имеретию и Мингрелию, при чем католикос Имеретинский был независим от Грузинского /не только существует, но и усиливается в правах и расширяется, как учреждение, новыми штатами.

3) Экзарх является архипастырем края, где этнографический состав резко изменился за 100 лет и где вместе с грузинами православными стали во множестве проживать русские, греки, айсоры, осетины, абхазцы, самурзаканцы, удины - все православные народности; однако, он по прежнему все экзарх не Закавказья, а Грузии, и Синодальная Контора не Закавказская, а Грузино-Имеретинская.

4) Епископы, даже вопреки канонов, называются не по именам городов, а по именам племени и народности, точно это этнархи, а не архиереи: Имеретинский, Гурийский, Мингрельский, был даже Абхазский до половины 50-х годов (87). Нет почему то только Русского...

5) Во епископы проводились сначала родовитые князья /и это вплоть до самого последнего времени – Григорий и Виссарион (88) из князей Дадиани/ или получившие образование в русских духовных академиях. Первые, как католикос Антоний, были под давлением князей и проводили тенденции дворян, стремившихся к закреплению своей власти над крестьянами и аристократической автономии, вторые - молодые, поспешно вводимые во епископы, подпали давлению грузинской интеллигенции и пошли, как Кирион, Леонид (Окропиридзе – сост.) и Давид (Качахидзе – сост.), по пути сепаратизма и политиканства. Те, что противились этому, вынуждены были покинуть Кавказ: епископ Димитрий (Абашидзе – сост.), епископ Евфимий (89), даже игуменя Ювеналия (90). Дошло до того, что, подобно армянам, во епископы шли люди прямо с специальной целью стать ближе к народу для политической агитации, хотя в душе были атеистами. Один из них накануне принятия монашества еще сомневался: жениться ли ему или итти в архиереи. Горячею речью один из грузин-сепаратистов убедил его в том, что ряса архиерея и клобук монаха сделают его неуязвимым для власти и близким для народа... Ни для кого в Грузии не было тайной, что этот епископ вел до того времени открыто распутный образ жизни и отличался крайнею несдержанностью в проявлении русофобства (см. док. № 35 и коммент. 39 – сост.).

6) Церковные школы и духовно-учебные заведения в Грузии дали слишком много места грузинскому языку, а церковные школы стали учить по-грузински не только грузин, но и осетин, и абхазцев, и мингрельцев,

хотя последние по грузински совершают только богослужение, но грузинского языка не понимают. Поэтому в 1896 году все губернаторы края в своих всеподданнейших отчетах потребовали закрытия церковных школ...

7) Даже ревизоры Учебного Комитета /Миропольский (91)/ потребовали штатных должностей учителей грузинского языка в семинарии и духовных училищах, хотя в них учились не одни грузины.

8) Число приходов в Экзархате поражает своим множеством. Есть селения: Бодбисхеви, Бодбэ, Карданахи, Гуржаани, Мачхаани и множество других, где мы видим по четыре штатных причта на казенный счет, между тем здесь мог быть свободно один священник. Есть селения в 3 верстах от приходской церкви, при гладкой, как стол, дороге /ср. Дици около Тирз-ниси/, где без всякой нужды, при 30-40 дворах, на казенный счет открыты причты. В селении Квемо-Чалы, где проживал князь Амилахвари (92), ярый сепаратист, возвеличенный русскою властью невежда, получивший Владимира I степени, денежных и земельных подарков до 2 миллионов рублей, мы видим при 140 дворах трех священников на казенные деньги, один – специально для князя Амилахвари. Князья и архиереи усердно пристраивали своих родственников, иногда лакеев и поваров, на такие священнические места и даже нарочно создавали для них места, обманывая своими ходатайствами русскую власть церковную, представляя несуществующия затруднения в путях сообщения между селениями и т. п.

Вот более общая статистика:

На Северном Кавказе было 3 миллиона русского православного населения.

В Закавказье – 1 миллион грузинского православного населения.

А вот то, что им дано.

	В Экзархате для грузин.	На Северном Кавказе для русских.
Архиереев	6.	2.
Причтов	1600 на казенные деньги.	700 – на местные средства.
Церковных школ	900 /на казенные деньги/	700 /на местные/
Епархий	4.	2.
Духовных семинарий	2.	1.
Духовных училищ	6.	3.

Надобно заметить, что такое отношение еще сравнительно благоприятно: до 1895 года, когда Владикавказская епархия входила в состав Грузинского Экзархата, русское население Северного Кавказа имело только одного архиерея, а экзарх при вдвое меньшем населении – 7 архиереев, 5 епархий и прочее, и главное, - все на казенный счет.

При таких условиях и деятельности последних экзархов Павла (93), Палладия (94), Владимира (Богоявленский – сост.), Флавиана (Городецкий – сост.) и Алексия (Опоцкий – сост.), сравнительно быстро сменявших один другого, направленная к утверждению чисто русских начал церковного управления, не могла приносить желанных результатов, ибо орудия их действия – Синодальная Контора и грузинские архиереи, традиции, поддерживаемая Синодальною Конторою, - все мешало их деятельности. С назначением же Экзархом архиепископа Николая (Налимов – сост.), когда стала в Петербурге обсуждаться грузинская автокефалия, как нечто действительно важное и ценное, русское дело в Закавказье в сфере церковной сразу было отброшено ровно на 100 лет назад, то есть ко времени католикоса Антония II. К счастью, все это было временным помрачением, и собственно народа в Грузии совершенно не коснулось. Грозил лишь народным возмущением, если возьмут с Кавказа Кириона, а взяли – и никто в народе этого даже не заметил, ибо никто политиканов-архиереев в народе даже не знает. Народ знает архиереев-молитвенников, служителей Престолу Божию и Слова Божия, а Кирион за все свое архиерейство не сказал ни одного поучения.

Результаты нервирования грузин автокефалией сказались на лице. Убийством архиепископа Никона они ярко характеризуются. Что же теперь делать? Продолжать ли в грузинском духовенстве /народ не при чем, это можно заверить, чем угодно/ воспитание сепаратистических чувств или, твердо и ясно сознав задачу, ввести в Грузии русское церковное управление, идти к этой цели неуклонно? Первое дало свои плачевные результаты. Следует избрать второе, и тем исполнить задачу, поставленную Святейшим Синодом еще 100 лет назад. Нужно надеяться, что Наместничество на Кавказе будет упразднено и снова там раздастся твердый русский государственный голос. И тогда, если в церковной сфере снова будут поддерживать политику обособления грузинского, не создается ли такого явления, по коему передняя колесница телеги будут вертеться вперед, а задняя – назад?

И все равно: учредятся ли намеченные Предсоборным Присутствием митрополичьи округа /мое лично мнение – совсем ненужные

и для нашей жизни непригодные/²⁰⁵, или нет, - все равно, преобразование церковного управления в Грузии можно и должно сделать теперь же, до Собора.

Нужно ответить и на неслыханное злодеяние архиереубийства. Теперь, когда ужас этого злодеяния еще сознается народом, когда автокефалисты столь пали нравственно и потеряли авторитет, когда Кирионы и Леониды явились во всей их неприглядности, когда Синодальная Контора оказалась убежищем подлогов, воровства и взяток, когда все слуги сепаратизма и автокефалии показали себя во всю и реабилитировали всю деятельность и принципы, которым служили в Закавказье прямые русские работники, начиная с Экзарха Павла (Лебедев – сост.), - теперь время и благоприятный момент ввести в Грузии обычное в России церковное правление.

Синодальная Контора должна быть упразднена. Звание Экзарха Грузии – отменено. Епархии Закавказья должны объединяться не в Закавказии и не в Синодальной Конторе, а в Петербурге и в Святейшем Синоде. Наименование архиереев должно быть по городам, а не по племенам.

Во главе каждой епархии должен стоять русский архиерей, а викарии у него – туземцы.

На этом следует остановиться особенно: или во всех епархиях русские архиереи, или ни в одной, ибо доселе экзарх, как епископ Грузинской епархии, был один из русских и привлекал на себя всю злобу сепаратистов.

В епархии должны быть введены обычные в России епархиальные учреждения.

В консисториях и учебных заведениях служащие должны быть русские.

Епархиальные наблюдатели школ должны быть русские, уездные наблюдатели – из туземцев.

Церковные школы непосредственно подчиняются Училищному при Святейшем Синоде Совету.

Эти подробности приводятся лишь для уяснения дела. Они могут быть выработаны и указаны без труда. Важен общий принцип. Всякое уклонение от него будет паллиативом и в будущем грозит только бесконечными осложнениями, злобою и недовольством, как всякий компромисс и уступка. Все равно, рано или поздно нужно будет прийти неизбежно к тому, с чего начал Император Павел I: «Я хочу, чтобы

205. Упоминаю об этом потому, что Предсоборное Присутствие ставило вопрос о преобразовании Экзархата в связи с учреждением митрополичьих округов.

Грузия была губерния, и так и поставьте ее тотчас в сношение с Сенатом, а по духовной части – с Синодом».

Протоиерей *И. Восторгов*.

Лл. 69-96.

№ 48. Решение Святейшего Синода № 5882 «По дополнительным сведениям к отчету о ревизии делопроизводства духовных учреждений Грузинского Экзархата»

1909 года июля 20 дня

По Указу Его Императорского Величества, Святейший Синод слушали: имели суждение по дополнительным к отчету о ревизии делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и Экзаршей и епархиальных канцелярий в Грузинском Экзархате сведений относительно духовных лиц, прикосновенных к автокефальным домогательствам в Экзархате.

Определением Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), состоявшимся на основании отчета по обозрению означенных делопроизводств, постановлено было, между прочим: по поводу засвидетельствованных в помянутом отчете предосудительных и противозаконных деяний руководителей автокефальным движением в Грузинском Экзархате и во внимание к тому, что многия из помянутых лиц в означенных деяниях изобличаются и производящимся в Тифлисе судебным разследованием по делу об убийстве Экзарха Грузии, для правильного суждения о таковых лицах и для более справедливого определения мер взыскания, предоставить господину Синодальному Обер–Прокурору войти в сношение с Министром Юстиции по вопросу о том, в какой мере уголовный суд захватит своим решением и возмездием деяния сих лиц. Во исполнение такового определения Святейшаго Синода: бывший Обер–Прокурор Святейшаго Синода, Действительный Статский Советник Извольский, препроводив при письме от 17 декабря 1908 г. за № 199 вышеупомянутый отчет Министру Юстиции, просил его о сообщении интересующих Святейший Синод сведений. Из полученного, в последствие сего, отзыва министра Юстиции от 4 апреля 1909 г. за № 18468 (док. № 30 – сост.), и приложенной к нему копии письма Прокурора Тифлисской Судебной Палаты на имя Директора Перваго Департамента Министерства Юстиции за № 466 (док. № 31 – ост.), усматривается, что следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии Преосвященного архиепископа Никона действительно установлено, что в 1905 г. среди грузинского духовенства образовалось сообщество, присвоившее наименование “Братства Возстановления Независимости Грузинской Церкви” и что в

состав этого сообщества входили лица священного сана, поименованные в ревизионном отчете. При этом, однако, следствием не добыто достаточных указаний на прикосновенность их к убийству Экзарха, а потому никто из названных в отчете лиц в качестве обвиняемых по этому делу не привлечен. Предварительное следствие по делу об убийстве архиепископа Никона продолжается, но за всеми принятыми мерами указаний на виновных добыть не удалось. Поэтому предполагается к концу июня дело это закончить и направить по 277 ст. Устава Уголовного Судопроизводства на прекращение за необнаружением лиц виновных. Сверх сего Кутаисским губернатором сообщено от 26 февраля сего года за № 1106 (док. № 32 – сост.), что, по имеющимся в его распоряжении сведениям, бывший Имеретинский, ныне Гурийско–Мингрельский, епископ Леонид является убежденным сторонником автокефалии Грузинской Церкви, стараясь всеми зависящими от него мерами поддерживать стремление к таковой среди подведомственного ему духовенства. Кроме того, епископ Леонид неоднократно возбуждал пред ним, губернатором, ходатайства за священников, против которых за их вредную в политическом отношении деятельность возбуждались меры административного воздействия, при чем Преосвященный не останавливался даже пред поездками из Поти в Кутаис для личного заступничества за означенных священников, каковые, хотя бы и безусловно виновные, всегда находили в его лице их горячего защитника. Господин Обер–Прокурор Святейшего Синода, предлагая Святейшему Синоду 7 июля 1909 г. за № 4665 (док. 42 – сост.), дополнительные к вышепомянутому отчету сведения, присовокупляя, что он не входил в суждение об ответственности причастных к настоящему делу лиц священного сана, действия коих принадлежит разсудить Святейшему Синоду.

СПРАВКА. За увольнением по Высочайше утвержденному в 15 день февраля 1908 г. Всеподданнейшему докладу Святейшего Синода, Преосвященного Кириона, епископа бывшего Ковенского, согласно прошению на покой, Святейшим Синодом предоставлено было господину Синодальному Обер–Прокурору испросить в установленном порядке Высочайшее соизволение на назначение Преосвященному пенсии из казны в размере 1000 рублей в год, со дня увольнения его на покой; о чем, для исполнения, сообщено было в Канцелярию Обер–Прокурора выпискою из Синодального определения от 20 того же февраля за № 1175. После надлежащих предварительных сношений, Высочайше утвержденным 26 августа 1908 г. положением Совета Министров, означенная пенсия и была назначена Преосвященному Кириону, но производство ее приостановлено впредь до выяснения степени участия Преосвященного Кирио-

на в автокефальном движении в Грузинском Экзархате.

ПРИКАЗАЛИ: На основании бывших разсуждений, Святейший Синод определяет: предоставить господину Синодальному Обер – Прокурору 1/ снести с Министром Юстиции по вопросу о том, закончено ли в настоящее время и к каким пришло результатам предварительное следствие, производившееся в г. Тифлисе по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, в видах выяснения прикосновенности к сему делу лиц духовного сана, которых, по данным отчета о вышепомянутой ревизии, изобличаются в незаконных действиях в пользу автокефалии Грузинской Церкви, и 2/ войти, с кем следует, в сношения о том, остаются ли в силе препятствия к производству Преосвященному Кириону, епископу бывшему Ковенскому, назначенной ему, по Высочайше утвержденному 26 августа 1908 г. положению Совета Министров, пенсии, и, буде таковых препятствий ныне не оказывается, не могут ли быть сделаны зависящие распоряжения к производству означенной пенсии; о чем передать Канцелярию Обер-Прокурора выписку из сего определения.

Подлинное определение к исполнению пропущено 4 августа 1909 года.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 11 августа 1909 г. Выписка в Канцелярию Обер-Прокурора № 5882.

Лл. 97-98.

№ 49. С п р а в к а

10 августа 1909 года

Секретарь Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы Мгалобелов назначен на эту должность, согласно представлению Преосвященного Экзарха Грузии [Владимира Богоявленский]), журналом Обер–Прокурора [К. П. Победоносцева] от 1 декабря 1897 г. за № 7329; секретарь той же канторы [А.] Давидов назначен приказом Обер–Прокурора Святейшего Синода [А. А. Ширинский-Шихматов] по ведомству Православного Исповедания от 13 мая 1906 года за № 10.

Столоначальник *И. Шаранов.*

Л. 99.

№ 50. Решение Святейшего Синода № 6311 «По делу об увольнении Секретаря Грузино–Имеретинской Синодальной Канторы Мгалобелова от службы»

1909 года августа 12 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушал: предложенное господином Синодальным Обер–

Прокурором отношение временно управляющего Грузинскою епархиею Преосвященного Имеретинского (Георгия Аладашвили–сост.) от 23 минувшаго июля за № 12249, в коем сообщает, что, согласно указу Святейшаго Синода от 24 июня сего года за № 9244 (док. № 43 – сост.) секретарем Имеретинского Отделения Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы Софронием Мгалобеловым подано 3 того же июля прошение об увольнении его от занимаемой им должности и от службы.

С П Р А В К А. 1. Определением Святейшаго Синода от 8-23 июня сего года за № 5004а (док. № 43 – сост.) было, между прочим, постановлено: предложить секретарю Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы Мгалобелову подать прошение об увольнении от службы, с предупреждением, что в противном случае он будет привлечен к законной ответственности; о чем послан был Конторе указ 24 июня за № 9244.

2. Секретарь Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы Мгалобелов назначен на эту должность, согласно представлению Преосвященного Экзарха Грузии, журналом Обер–Прокурора от 1 декабря 1897 г. за № 7329 (см. док. № 49 – сост.).

П Р И К А З А Л И: Принять вышеизложенное сообщение Преосвященного Имеретинского Георгия к сведению, предоставить господину Синодальному Обер–Прокурору сделать зависящее от него распоряжение об увольнении Мгалобелова, по прошению, от службы в Грузино–Имеретинской Синодальной Конторе; для чего и передать в Канцелярию Обер–Прокурора выписку из сего определения с приложением отношения за № 12249.

Подлинное определение к исполнению пропущено 13 августа.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 13 августа. Выписка в Канцелярию Обер–Прокурора № 6311.

Л. 100.

*№ 51. Ведомство Православнаго Исповедания. Канцелярия Обер–Прокурора Святейшаго Синода. Отделение III, стол 5.
Святейшему Правительствующему Синоду
Предложение*

3 октября 1909 г. № 8455. С.-Петербург

Святейший Синод, определением от 20 июля – 4 августа 1909 г. за № 5882 (док. № 48 – сост.), предоставил мне /п.1/ снести с Министром Юстиции по вопросу о том, закончено ли в настоящее время и каким пришло результатам предварительное следствие, производящееся в г. Тифлисе по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, в видах выяснения прикосновенности к сему делу лиц духов-

наго сана, которая по данным отчета о ревизии делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и Экзаршей и епархиальных канцелярий в Грузинском Экзархате, изобличаются в незаконных действиях в пользу автокефалии Грузинской Церкви.

О таком определении Святейшего Синода сообщив Тайному Советнику Щегловитову отношением от 20 августа за № 6771, я просил его о последующем не оставить меня уведомлением.

Независимо от сего, 10 минувшаго сентября за № 1039, Директор Канцелярии Наместника Его Императорского Величества НА Кавказе, действительный Статский Советник Петерсон сообщил мне, что им получена от генерал–адъютанта Графа Воронцова–Дашкова телеграмма нижеследующаго содержания: “Повидайте Обер–Прокурора Синода, алиби епископа Кириона доказано судом, ходатайствуйте о разрешении выполнить его желание о беспрепятственном выезде на Старый Афон”.

В виду сего извещения и еще не имея отзыва по предыдущему сношению, я просил Министра Юстиции, письмом от 19 сентября за № 134 об ускорении доставлением сведений по отношению за № 6771.

Ныне Тайный Советник Щегловитов, письмом от 25 минувшаго сентября за № 48904, уведомляет меня, что предварительным следствием об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона не добыто никаких данных, которая могли бы служить к изобличению совершивших означенное преступление. Окончание разследования по этому делу задерживается исключительно необходимостью проверки поступившаго 2 минувшаго сентября к Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе анонимнаго доноса об участии в убийстве Экзарха бывшего воспитанника Тифлисской Духовной Семинарии, сына священника Кутаисской губернии Феофилакта Антадзе, а затем, если это заявление не подтвердится, дело будет направлено в Окружный Суд для прекращения за необнаружением виновных.

О вышеизложенном имею честь предложить Святейшему Синоду.

Обер–Прокурор *С. Лукьянов.*

Директор [Канцелярии] *Д. Соловьев.*

Лл. 102-103.

№ 52. Решение Святейшего Синода № 8137 «О результате следственного производства по делу об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона»

1909 года октября 10 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина Синодального

Обер–Прокурора от 3 сего октября за № 8455 (док. 51 – сост.), по общенным Министром Юстиции сведениям о настоящем положении предварительного следствия об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона и по делу об избобличаемых в незаконномных действиях лицах из грузинского духовенства.

ПРИКАЗАЛИ: До поступления сведений об окончательном результате означенного следствия, изложенное в настоящем предложении принять к сведению; о чем и передать в канцелярию Обер–Прокурора выписку.

Подлинное определение к исполнению пропущено 25 октября 1909 г. Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 28 октября 1909 г. Выписка в Канцелярию Обер–Прокурора № 8137.

Л. 104.

№ 53. Решение Святейшего Синода № 9367 «По делу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате»

1909 года ноября 19 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложенный господином Синодальным Обер–Прокурором отзыв Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 14 июля сего года за № 955, относительно предложенных Особым Совещанием при Святейшем Синоде преобразований в церковном управлении Грузинского Экзархата (см. здесь же, часть I.IV и док. № 114 – сост.).

СПРАВКА. Святейший Синод, рассмотрев представленный Преосвященным митрополитом Московским от 26 февраля сего года, журнал Особого Совещания при Святейшем Синоде для обсуждения коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате, определением, от 16–19 мая того же года за № 4179 (док. № 36 – сост.), постановил: приняв настоящий журнал к сведению, предоставить, предварительно решения дела по существу, господину Синодальному Обер–Прокурору снести с Наместником Его Императорского Величества на Кавказе относительно предложенных названным Совещанием преобразований в церковном управлении Грузинского Экзархата, для соображений же касательно финансовой стороны означенных преобразований передать журнал Совещания в Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде.

ПРИКАЗАЛИ: 1., Вышепомянутый отзыв Наместника Его Императорского Величества на Кавказе принять к сведению и 2., дальнейшее суждение по вопросу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате иметь по замещении вакантной ныне должно-

сти Экзарха Грузии.

Обер – Секретарь *Г. Левицкий*. Секретарь *Павел Смердынский*.
Л. 105.

***№ 54. Решение Святейшего Синода № 9367 «По делу о преобразовании
церковного управления в Грузинском Экзархате»***

1909 года ноябрь 19 дня

По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: устный доклад господина Синодального Обер–Прокурора по обсуждавшемуся в Особом Совещании при Святейшем Синоде вопросу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате, в связи с отзывом по сему делу Наместника Его Императорского Величества на Кавказе.

П Р И К А З А Л И: Не входя, как и раньше, в обсуждение по существу предположений бывшего при Святейшем Синоде Особого Совещания о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате и принимая к сведению поступивший по предмету сих предложений отзыв Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, Святейший Синод определяет: 1., проектированные Особым Совещанием при Святейшем Синоде меры, относящиеся до церковного управления в Грузинском Экзархате, отложить разсмотрением до времени, когда возобновление суждений по сему вопросу окажется по совокупности обстоятельств дела целесообразным и необходимым, и 2., предоставить господину Синодальному Обер–Прокурору повергнуть на Высочайшее Его Императорского Величества благовоззрение, не признано – ли будет ныне своевременным управление делами Грузинского Экзархата, - временно, после кончины архиепископа Экзарха Грузии Никона 28 мая 1909 г., порученное Преосвященному Бакинскому Григорию, викарию Грузинской епархии, - возложить, по установлению, Всемилостивейшим Его Императорского Величества указом на особое лицо в должности архиепископа Карталинского и Кахетинского с званием члена Святейшего Синода и Экзарха Грузии; для чего и передать в Канцелярию Обер–Прокурора выписку из сего определения.

Подлинное определение к исполнению пропущено 28 ноября 1909 г.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 28 ноября. Выписку в Канцелярию Обер–Прокурора № 9367.

Л. 107.

*№ 55. Ведомство Православного Исповедания. Канцелярия
Обер-Прокурора Святейшаго Синода. Отделение III, Стол 5.
Святейшему Правительствующему Синоду
Предложение*

28 ноября 1909 г. № 16469. С.-Петербург

ИЗЛОЖЕНИЕ ДЕЛА. Министр Юстиции Тайный Советник Щегловитов, впоследствии сделанного с ним, согласно определению Святейшаго Синода от 20 июля – 4 августа 1909 г. за № 5882 (док. № 48 – сост.), сношения, письмом от 10 сего ноября за № 58460, сообщает следующее:

«В дополнение к письму от 25 сентября сего года за № 48904, имею честь уведомить Ваше Превосходительство, что предварительное следствие об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, определением Тифлисскаго Окружного Суда 7 октября сего года, дальнейшим производством прекращено в порядке ст. 277 Устава Уголовнаго Судопроизводства, за необнаружением виновных».

СПРАВКА. Определением Святейшаго Синода от 20 июля – 4 августа 1909 г. за № 5882, мне предоставлено было 1/ войти в сношение с Министром Юстиции по вопросу о том, закончено ли в настоящее время и к каким пришло результатам предварительное следствие, производящееся в гор. Тифлисе по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, в видах выяснения прикосновенности к сему делу лиц духовнаго сана, которыя по данным отчета о ревизии делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Консистории и Экзаршей и епархиальных Канцелярий в Грузинском Экзархате изобличаются в незаконных действиях в пользу автокефалии Грузинской Церкви и 2/ войти с кем следует в сношение о том, остаются ли в силе препятствия к производству Преосвященному Кириону, епископу бывшему Ковенскому назначенной ему, по Высочайше утвержденному 26 августа 1908 г. положению Совета Министров, пенсии и, буде таковых препятствий не имеется, не могут ли быть сделаны зависящая распоряжения к производству означенной пенсии. О первой части изложеннаго определения Святейшаго Синода мною сообщено было Тайному Советнику Щегловитову, отношением от 20 августа сего года за № 5771. Независимо от сего 10 сентября сего года за № 1039, Директор Канцелярии Наместника Его Императорскаго Величества на Кавказе Действительный Статский Советник Петерсон сообщил мне, что им получена от генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова телеграмма следующего содержания: «Повидайте Обер-Прокурора Святейшаго Синода, алиби епископа Кириона доказано судом, ходатайствуйте о разрешении исполнить его желание о безпрепятствен-

ном выезде на Старый Афон». В виду сего письма, я просил Министра Юстиции, письмом от 19 сентября сего года за № 134, об ускорении доставлением сведений по отношению от 20 августа за № 6771. В последствие означенных сношений, Министр Юстиции Тайный Советник Щегловитов, письмом от 25 сентября сего года за № 48904, уведомил меня, что предварительным следствием об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона не добыто никаких данных, которые могли бы служить к изобличению совершивших означенное преступление. Окончание разледования по этому делу задерживается исключительно необходимостью проверки поступившего 2 сентября к Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе анонимного доноса об участии в убийстве Экзарха бывшего воспитанника Тифлисской Духовной Семинарии, сына священника Кутаисской губернии Феофилакта Антадзе, а затем, если это заявление не подтвердится, дело будет направлено в окружный суд для прекращения за обнаружением виновных. Содержание письма Тайного Советника Щегловитова за № 48904 мною предложено было Святейшему Синоду 3 октября сего года за № 8455 (док. 51 – сост.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ: О вышеизложенном имею честь предложить Святейшему Синоду, присовокупляя, что, во исполнение второй части упоминаемого в справке определения Святейшаго Синода от 20 июля – 4 августа сего года за № 5882, имеет быть сделано сношение с Председателем Совета Министров, по заслушании Святейшим Синодом сего предложения, с сообщением Статс–Секретарю Столыпину (95) полученных от Министра Юстиции сведений, изложенных в письме его от 10 сего ноября за № 58460.

Обер–Прокурор *С. Лукьянов.*

Директор *Д. Соловьев.*

Лл. 108-109.

№ 56. Решение Святейшего Синода № 9783 «По делу относительно производившагося предварительного следствия об убийстве архиепископа Никона, Экзарха Грузии»

1909 года декабря 3 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина Синодального Обер–Прокурора, от 28 минувшаго ноября за № 10469 (док. № 55 – сост.), по поступившему от Министра Юстиции сообщению, что предварительное следствие об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, определением Тифлисскаго Окружнаго Суда 7 октября сего

года, дальнейшим производством прекращено в порядке ст. 277 Устава Уголовного Судопроизводства, за необнаружением виновных.

ПРИКАЗАЛИ: Изложенное предложение принять к сведению, о чем передать в Канцелярию Обер–Прокурора выписку из сего определения.

Подлинное определение к исполнению пропущено 19 декабря 1909 года. За Протоколиста (подпись неразборчива). Исполнено 21 декабря 1909 года. Выписку в Канцелярию Обер–Прокурора № 9783.

Л. 110.

№ 57. Сведения об архимандрите Амвросии (Хелая), извлеченные из официальных документов за 1908 - 1909 годы (см. док. № 72 – сост.)

1/ В отчете по ревизии в 1908 г. делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы о бывшем члене Конторы архимандрите Амвросии сказано:

«Архимандрит Амвросий – кандидат богословия, грузин – ярый автокефалист. Умный от природы и образованный человек, он отличается необычайною хитростью. Вот почему, играя, по убеждению прокуратуры и агентуры, руководящую роль в автокефальном движении, долгое время оставался в тени и вне подозрения. Устраивая в своей квартире собрания автокефалистов, он заставляет их, для отвода глаз, являться к нему в переодетом виде. Архимандрит Амвросий находится в самых близких дружеских отношениях с епископом Кирионом. Он получил квартиру в самом здании Конторы после ревизии Конторы помощником Управляющего Синодальным Контролем, Действительным Статским Советником Виноградовым, для того, чтобы, заведя денежною частью Конторы, привести ее в надлежащий порядок. Он отнял у Конторы стол, нужная для нея четыре комнаты, но, обратившись фактически в простого писца при казначее Конторы, этой части в порядок не привел, а между тем у самой квартиры Экзарха Грузии пригрозил его врагов».

2/ Из дополнительных сведений, доставленных вице–директором Канцелярии Обер–Прокурора Святейшего Синода Действительным Статским Советником Яцкевичем, по делу о том же архимандрите Амвросии:

«Производящимся в Тифлисе предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона обнаружено, что он пал жертвою заговора руководителей автокефального движения в Грузинском Экзархате. Инициатором сего движения признается епископ Леонид, душою и вдохновителем - епископ Кирион. Для руководства этим движением были учреждены два бюро - первое в Тифлисе, второе - в Кутаисе. Во главе Тифлисского бюро стоял епископ

Кирион. Его помощниками состояли Преосвященные Петр (Кончшвили – сост.) и Давид (Качахидзе – сост.), деятельными сотрудниками - священники Карбелов, Шошиев, Джаши, Чиджавадзе, архимандрит Амвросий Хелай и другие. Архимандрит Амвросий «считается одним из самых видных деятелей автокефального движения». Будучи человеком умным и хитрым, действует из подтишка, оставаясь в тени. Его перу приписывают известную речь епископа Петра при вступлении архиепископа Никона в Сионский собор. Он участвует на собрании 17–18 апреля в квартире священника Чиджавадзе, на коем решился вопрос об убийстве Экзарха. Имеются сведения, что собрание автокефалистов имели место и в квартире архимандрита Амвросия, помещавшейся в самом здании Конторы, куда участники являлись в переодетом виде. Есть также сведения и о том, что в квартире Амвросия некоторое время укрывался известный революционер – настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай».

3/ Святейший Синод, рассмотрев рапорт Грузино–Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 21 января 1909 года за № 1023 (док. № 20 – сост.), с представлением, между прочим, заявлений а/ бывшего штатного члена сей Конторы архимандрита Амвросия, просившаго о разрешении ему прибыть лично в С. Петербург для ознакомления с мотивами, которые могли привести Святейший Синод к решению об увольнении его от службы в Конторе и настоятельства в Иоанно–Крестительской пустыни, или, если это не будет дозволено, о предъявлении ему обвинения по путктам и б/ сверхштатного члена той же Конторы Преосвященного Алавердскаго Давида о том, что наложенное на архимандрита Амвросия наказание есть дело недо-розумения и нуждается в выяснении, и 2/ прошение архимандрита Амвросия от 18 февраля об ускорении рассмотрением его заявления, постановил, по определению от 7–19 марта 1909 года за № 1793 (док. № 25 – сост.), вышеупомянутыя заявления архимандрита Амвросия и епископа Алавердскаго Давида оставить без последствий; о чем, для объявления просителям послан Грузино–Имеретинской Конторе указ 7 апреля 1909 г. за № 4354.

Обер – Секретарь *Г. Левицкий*. Секретарь *П. Смердынский*.

Приписка: «5. Определением Святейшаго Синода от 3 - 6 декабря 1909 года за № 9782 (см. док. № 58 – сост.) предоставлено...» (см. док. № 72 - сост.).

Лл. 111-112.

№ 58. Решение Святейшего Синода № 9782 «По делу о разрешении пребывающему в Рязанском Троицком монастыре архимандриту Амвросию священнослужения»

1909 года декабря 3 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод: имели суждение по делу о разрешении священнослужения бывшему члену Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы архимандриту Амвросию, состоящему ныне в числе братии Рязанскаго Троицкаго монастыря.

СПРАВКА: Определением Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), состоявшимся по отчету о ревизии делопроизводства Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и Канцелярии Экзарха Грузии и епархиальных Имеретинской и Грузинско-Мингрельской, между прочим, было постановлено: члена названной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкаго монастыря, Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященнаго Рязанскаго и за претив его в священнослужении впредь до особых распоряжений.

П Р И К А З А Л И: На основании бывших разсуждений, Святейший Синод определяет: предоставить Преосвященному Рязанскому разрешить пребывающему в числе братии Рязанскаго Троицкаго монастыря архимандриту Амвросию священнослужение; о чем послать Преосвященному указ, а в Канцелярию Обер-Прокурора Святейшаго Синода, для сведения, передать выписку.

Подлинное определение к исполнению пропущено 10 декабря 1909 г.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 11 декабря 1909 г. Указ Преосвященному Рязанскому № 16889. Выписка в Канцелярию Обер-Прокурора № 9782.

Обер-Секретарь *Г. Левицкий*. Секретарь *Павел Смердынский*.
Л. 113.

№ 59. Вице-Директор Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода

21 декабря 1909 г. № 11196

Его Превосходительству С. П. Григоровскому
Милостивый Государь, Сергей Петрович!

Назначенный на должность Прокурора Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы, Коллежский Советник Митрофан Попов передал мне, для возвращения по принадлежности, взятые им из Си-

нодальной Канцелярии: отчет по обозрению делопроизводства Грузино–Имеретинской Синодальной Конторы и Канцелярий Экзархата и дело Синодальной Канцелярии по 2-му Столу 1–го Отделения за № 292, 1909 г. , каковые он не имел возможности представить непосредственно в Синодальную Канцелярию, в виду отъезда его к месту службы в праздничный день – 20 сего декабря.

Означенные отчет и дело имею честь препроводить при сем к Вашему Превосходительству.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Вашего Превосходительства нижайший и преданнейший слуга, **В. Яцкевич**.

Л. 114.

*№ 60. В Святейший Правительствующий Синод. Епископа Кириона
Объяснение*

1 ноября 1909 года

Мое молчание и терпеливое перенесение оскорблений и притеснений дает некоторым смелость клеветать на меня и возводить ложные обвинения. Это вынуждает меня написать нижеследующее объяснение.

Со времени моего приезда сюда много переношу я притеснений от Настоятеля сего монастыря игумена Августина (Кривоногов – сост.). Будучи по природе грубым и невежественным, он всячески старался сделать здесь мою жизнь невыносимую, с одной стороны, потому, что считает униженным свое самолюбие жительством здесь на покое епископа, который по сану выше его, а с другой – по присущей ему ненависти к образованным людям, которые могут нечаянно заглянуть на закулисную жизнь монастыря и узнать о его крупных злоупотреблениях...

1) Кельи, в которых меня поместили, несколько лет пустовали и только за 3-4 дня до моего приезда начали их отапливать. На оконных стеклах оказался такой толстый слой льда, что монастырский послушник Лонгин два дня скребал ножом лед. А тут же рядом пустуют архиерейские покои, где без особенного стеснения архиерейского помещения можно было бы уделить мне две комнаты.

2) Со дня моего приезда для моих корреспонденций по распоряжению игумена завели секретную тетрадь, куда стали вносить, кому я писал письма и из каких городов получал корреспонденции и посылки. В два месяца раз отчет и свои замечания отправлял преосвященному Иннокентию (Беляев–сост.).

3) Я терпеливо переносил все эти ограничения, служил часто (совершил 40 литургий и 3 крестных хода) и чтобы не сидеть без дела и

принести пользу обители, задумал написать этюды а) о двухсотпятидесятилетии Санаксарской обители (исполнилось 23 июня сего года) и б) необходимости открытия церковного музея в Тамбове, и для этого стал пересматривать монастырский архив. В это время игумен Августин, как благочинный монастырей (едва подписывает свое имя), поехал в Саров встречать преосвященного Иннокентия, прибывшего ко дню (19 июля) обретения мощей преподобного Серафима (96), где он оставался с преосвященным около недели. Помимо новой инструкции, полученной от преосвященного, игумен Августин, несомненно, получил еще наказ от кого-то о том, чтобы он завел новое дело касательно епископа Кириона, дабы помешать ему освободиться из монастыря. Как раз в это время появился в газетах слух, что епископ Кирион получает назначение. Последующее отношение Августина ко мне подтверждает мою догадку.

4) По приезде из Сарова Августин стал еще более притеснять и оскорблять меня. Начал с того, что запретил библиотекарю иеромонаху Парфению допускать меня к архивным делам. Иеромонах Парфений сообщил мне, что игумен приказал не допускать Вас к архиву и я перестал пользоваться архивом, успев только просмотреть дела с 1770 по 1790 год.

5) Строго настрого, под угрозой изгнания из монастыря запретил монашествующей братии подходить ко мне и разговаривать, и тем поставил меня в крайне тяжелое положение. Это равносильно запрещению мне священнослужения, ибо невозможно священнодействовать с священнослужителями, которые со мною не разговаривают(?). Таким образом, игумен лишил меня единственного утешения совершать божественную литургию.

6) После приезда из Сарова игумен позвал к себе писца монаха Евгения и сказал ему: «нужно, что нибудь написать против епископа (Кириона), - дня два-три я полежу, надумаю и скажу, что написать». Это мне рассказал со слезами на глазах монах Евгений. Но все это я снес и никому не жаловался.

7) Не разсудив хорошо и, не понимая нелепости своей новой выдумки, он призвал к себе иеродиаконов Варнаву и Киприана и сказал им, что «преосвященный проповедует среди братии веру католическую, протестантскую и старообрядческую» (?!). Они, конечно, ответили ему, что преосвященный Кирион ничего подобного никогда не говорил. Тогда игумен сказал им, что об этом жаловался ему иеромонах Прокл и ребятишки, хотя никого из них не поименовал. Иеродиаконь ответили ему, что это клевета, кто-то сочинил и что преосвященный ни о каких религиях не разговаривает. Иеродиакон Варнава

сообщил мне об этом. Я пред литургией подозвал к себе иеромонаха Прокла и в присутствии монаха Ириарха громко спросил его, так как он глуховат: «Правда ли Вы жаловались игумену на меня, будто я в монастыре проповедую веру католическую, протестанскую и старообрядческую». Он решительно заявил, что «игумену обо мне ничего не говорил, никогда не жаловался и жаловаться не о чем и что он все время по преклонности лет (ему 83 года) живет в кельи и никогда не подходит к разговаривающим. Я попросил монаха Ириарха быть свидетелем. В этот день раз пять игумен звал к себе Прокла и уговорил его и иеромонаха Феодорита подписать на меня ложный донос. Донос этот за номером пойдет к преосвященному, от него - в Синод и таким образом регистрируется новое обвинение, дело. Всякий настоятель при желании может располагать 5-6 монашествующими из братии, которые подпишут какой угодно злостный донос. Так легко в духовном ведомстве, при отсутствии гласного судопроизводства, составить донос и подвести нежелательного лица под монастырь! Только близорукий и несообразительный Августин мог основать свой донос, им же измышленный, на глухого, но податливого Прокла, который не слышит, когда говорят обыкновенным тоном. Чтобы донос игумена имел силу, он с двумя переодетыми стражниками поехал в г. Темников жаловаться на меня исправнику и становому, а по возвращении оттуда по вечерам собирал у себя стражников, поил их водкой, а писец что-то писал. Вот и гарантия личной неприкосновенности!

8) Обкрадываемая систематически монастырь, игумен опасается, чтобы я не узнал о его подлогах и кражах, которые до сих пор сходили ему с рук. Но ничего нет тайного, которое бы не открылось. Случайно попала ко мне ведомость о приходе и расходе денежных сумм и капиталов по Темниковскому Санаксарскому монастырю за 1908 год, которая составлена единомышленником игумена иеромонахом Феодоритом. Поинтересовался узнать, сколько поступило в указанном году денег на поминовение от разных лиц, исключая собранных сборщиками в Петербурге наличными 7103 рубля. Оказалось, что за исключением присланных сборщиками из Петербурга 7103 рубля, ни копейки не показано, а между тем по заупокойному вечному синодику за №№ 88-119, 125, 127, 128, 131, 133, 134, 135 (два взноса под этим номером), 136-138, 141-144, 147-149 поступило 905 рублей; по вечному проскомидному заупокойному синодику за №№ 19, 32, 33, 40, 42 и 44 – 85 рублей; по вечному оздравному синодику за №№ 36, 43, 49, 57, 62, 63, 65, 68, 70, 71, 75, 77-79, 82-85 и 89 – 616 рублей, по временному оздравному синодику за №№ 8, 9, 11 и 14 – 42 рубля и по временному заупокойному

синодику за № 2 – 5 рублей, а всего поступило 1653 рубля. Деньги эти не внесены в приходо-расходную книгу. За все время его игуменства с 1896 по 1909 год поступило на поминовение, за исключением Петербургского сбора, - 22.307 рублей. Цифра почтенная! А где эти деньги показаны? Вот этого-то и не хотелось ему обнаружить, успокоившись, что концы спрятал в воду. Вот откуда у игумена сотни тысяч рублей!

9) Для характеристики личности игумена Августина укажем одно из крупных его злодеяний, свидетельствующее, что он не разборчив в средствах. Лет 8 тому назад в Санкт-Петербургском монастыре служил иеромонах Евгений, человек справедливый и прямой. Видя явные злоупотребления игумена по управлению монастырем, он указывал ему незаконные его действия и заступался за обиженных. Не взлюбил его за это игумен и решил погубить его, отомстить ему за его обличения. Однажды игумен пригласил к себе иеромонаха Евгения на чашку чаю, завел с ним приятельскую беседу, опоил его водкой и, подсунув чистый лист бумаги, попросил его написать свое имя, что и было исполнено последним. На другой день писец уже строчил на этом листе прошение от имени Евгения о снятии с него священного сана. Прошение было направлено куда следовало и недели через две из Тамбовской Консистории получился указ об увещании Евгения. Никакого увещания, разумеется, игумен не делал Евгению, а донес, что увещания не воздействовали на него и спустя два месяца, к удивлению всей братии, с него был снят священный сан.

10) С 16 на 17 октября в день памяти спасения Царской семьи (97) игумен во время всенощной угощал настоятельницу и двух сестер в своем помещении и на другой день не принимал участия в совершении божественной литургии.

11) Для игумена закон не писан. Он собственною властью сменил, утвержденного епархиальным начальством, духовника иеромонаха Даниила два года тому назад и поставил клеветника - доносчика иеромонаха Прокла, через год и его сменил своею властною рукою и поставил духовником иеромонаха Корнилия. Официально докладывает начальству, что духовником состоит иеромонах Даниил, тогда как два года тому назад он его отставил и успел переменить двух духовников. И епархиальному Начальству подобное открытое превышение власти неизвестно.

12) Казначеем монастыря официально считается Нифонт, на самом же деле приходо-расходную книгу, по поручению игумена, ведет иеромонах Феодорит, прикрывающий подлоги и хищения настоятеля. Это действие игумена также наказуемо законом.

13) Поступающие в монастырь часто делают вклады по 300 и бо-

лее рублей, но эти деньги падают в карман игумена.

14) Квитанционная книга без шнура и печати, она во всякое время может быть уничтожена и заменена другою.

15) Как только из братии серьезно занеможет кто-либо, то игумен запирает его и взаперти умирают больные иноки. И это делается для того, чтобы никто не обобрал умирающего. Наступают предсмертные судороги, и игумен обшаривает карманы и постель, больной не имеет уже языка, но видит тусклыми глазами, как его обирают и умирает с укоризненным взором на очах! Рукописи и бумаги, оставшиеся у покойников, игумен предавал огню. В числе сожженных рукописей, по свидетельству иеромонаха Исаакия, были высокоценные письма о монашеской жизни великаго подвижника-затворника епископа Феофана (98) к иеродиакону Санаксарскаго монастыря Иоанну. Письма эти, обнимавшая время с 1870-1894 год, составили бы обширный том драгоценнаго аскетическаго сочинения.

Я упомянул некоторыя злоупотребления, а всех и неперечеть!..

Доклады[ва]я об этом святейшему Синоду, надеюсь, что инквизитор-палач и грабитель Санаксарской обители игумен Августин понесет примерное наказание за злостный донос. Меня же покорнейше прошу Ваше Святейшество освободить из Санаксарскаго монастыря, разрешив мне поступить в одну из столичных больниц для производства мне операции и необходимаго лечения. Если мое законное ходатайство не будет удовлетворено, то вынужден буду вышеизложенное повергнуть к стопам Его Императорскаго Величества, Государя Императора.

Вашего Святейшества всенижайший послушник *епископ Кирион*.

Лл. 115-118.

№ 61. Решение Святейшего Синода № 9486 «По объяснению пребывающаго на покое в Санаксарском монастыре Преосвященнаго Кириона с жалобою на притеснения его в монастыре, с донесением о злоупотреблениях настоятеля монастыря и с просьбою об освобождении из названнаго монастыря»

1909 года ноября 19 дня

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: объяснение пребывающаго на покое в Темниковском Санаксарском монастыре Тамбовской епархии, Преосвященнаго Кириона от 1 сего ноября, в коем жалуется на несправедливое к нему отношение и притеснение со стороны настоятеля названнаго монастыря игуменна Августа, доносит о злоупотреблениях последнего в заведывании монастырскими денежными суммами и о самовольной им же замене утверждённаго епархиальным начальством ду-

ховника для монастыря иероманаха Даниила иеромонахом Проклом и просит освободить его, Преосвященного, из Санаксарского монастыря, с разрешением поступить в одну из столичных больниц для лечения.

СПРАВКА. 1/ Определением Святейшаго Синода от 7 ноября сего года № 8945, разрешено Преосвященному Кириону приехать в С. Петербург для лечения; о чем, для объявления ему, послана тогда же телеграмма Преосвященному Тамбовскому.

2/ Упомянутый в объяснении Преосвященного Кириона иеромонах Санаксарского монастыря Евгений, вследствие крайнего неблагоповедения, лишен священного сана и монашества с исключением из духовного звания по решению Тамбовского епархиального начальства от 17 ноября 1903 г. – 12 января 1904г., утвержденному определением Святейшаго Синода 23 июня – 25 июля 1904г. за № 3375, причем апелляционный отзыв иероманаха Евгения на означенное решение, как незаслуживший уважения, Святейшим Синодом был оставлен без последствий.

ПРИКАЗАЛИ: Разсмотрев означенное объяснение Преосвященного Кириона, Святейший Синод определяет: поручить Преосвященному Тамбовскому произвести расследование относительно указываемых епископом Кирионом злоупотреблений настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина монастырскими суммами и неправильных его по монастырю действий и о последующем представить Святейшему Синоду, о чем, для зависящих распоряжений, послать Преосвященному Тамбовскому указ, с препровождением выписки, в чем следует, из объяснения епископа Кириона; по другим пунктам сего объяснения иметь суждение по поступлении упоминаемого в объяснении донесения Святейшему Синоду со стороны Тамбовского епархиального начальства о поведении Преосвященного Кириона в монастыре.

Подлинное определение к исполнению пропущено 19 декабря 1909 г. Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 23 января 1910 г. Дать Преосвященному № 1018, с приложением выписки с объяснения епископа Кириона.

Лл. 119-119 об.

*№ 62. В Святейший Правительствующий Синод. Епископа Кириона
Всенижайший рапорт*

1910 года февраля 13 дня

По указу Святейшаго Синода, из Куряжского монастыря я перемещен был в Санаксарскую пустынь. С первого же раза не трудно было понять, что моя ссылка в Санаксар имела характер строго карательный. Был ли совершен надо мною суд или нет, мне неизвестно. Но

на всяком суде подсудимый знает, в чем его обвиняют и за что судят. Для меня в этом отношении сделано изъятие. Я отбыл наказание, а доселе не знаю ни кто мои обвинители, ни в чем состоит обвинение. Между тем закон не судит никому же, аще не прежде слышит его. Поэтому всепокорнейше прошу Ваше Святейшество предоставить мне возможность познакомиться с перепиской обо мне и с докладом Директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода господина Яцкевича в той части, которая касается меня.

Вашего Святейшества всенижайший послушник *епископ Кирион*.
Л. 120.

№ 63. Святейшему Правительствующему Синоду Синодального Члена Антония, Митрополита С. Петербургского и Ладожского
Рапорт

С отношением Тамбовскаго Преосвященнаго Иннокентия (Беляев-сост.) от 1 декабря сего года за № 42 и приложенным к отношению рапортом игуменна Августина о Преосвященном Кирионе

№ 11171. 7 декабря 1909 года

Имею долг почтительнейше представить при сем Святейшему Правительствующему Синоду присланное ко мне отношение Преосвященнаго Иннокентия, епископа Тамбовскаго и Шацкаго от 1 текущаго декабря за № 42, с приложением рапорта настоятеля Темниковскаго Санаксарскаго монастыря, игумена Августина от 18 минувшаго ноября за № 123, о бывшем на покое в сем монастыре Преосвященном Кирионе.

Вашего Святейшества покорнейший послушник *Антоний, Митрополит С.-Петербургский и Ладожский*.

Л.121.

№. 64. Секретно. Ведомство Православнаго Исповедания. Епископ Тамбовский и Шацкий.

Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Антонию, Митрополиту С.-Петербургскому и Ладожскому

Декабря 1 дня 1909 г. № 42. Тамбов

Ваше Высокопреосвященство, Милостивый Архипастырь и Отец! Долгом поставляю почтительнейше представить при сем к сведению и на зависящее распоряжение Вашего Высокопреосвященства рапорт настоятеля Темниковскаго Санаксарскаго монастыря игумена Августина от 18 ноября 1909 года № 123, о бывшем на покое в сем монастыре Преосвященном Кирионе.

Испрашивая Ваших Святительских молитв, с Братскою о Христе лю-

бовью, отличным почтением и совершенною преданностью имею честь, быть Вашего Высокопреосвященства, Милостиваго архипастыря и отца, Покорнейший слуга *Иннокентий, Епископ Тамбовский и Шацкий*.
Л. 122.

№ 65. Секретно. Его Преосвященству, Преосвященнейшему Иннокентию, Епископу Тамбовскому и Шацкому, Настоятеля Шемниковскаго Санакарскаго монастыря Изумена Августина
Рапорт

18 ноября 1909 года. № 123

Долгом считаю смиреннейше донести на благоусмотрение Вашего Преосвященства о нижеследующем:

За последнее время пребывания Преосвященного Кириона, епископа бывшего Ковенскаго, во вверенном мне Санакарском монастыре, между братиею и послушниками монастыря начали обнаруживаться следующие разговоры:

Во-первых, суждения о религиях, в смысле того – «какая вера лучше православной».

И 2, толки, - о происхождении первого человека Адама, - в каком-то искаженном смысле и совершенно противоположно истории, Ветхаго Завета о сотворении человека. Причем, Преосвященный Кирион, даже лично, как-то в разговоре со мною, высказался: «что это уже не секрет, что Адам не первый человек, и что уже все знают о происхождении человека от какой-то обезьяны». Подобное выражение Преосвященного Кириона для меня, хотя и человека не получившаго никакого образования, но показалось оскорбительным и неправдоподобным.

Сверх этого, в Санакарском монастыре развилось пьянство и неповиновение установленным в монастыре порядкам; причиною чего есть Преосвященный Кирион, так как он производит открыто и постоянно массовую закупку вина. Кроме того, ему, как то по лету, прислано с Кавказа настоящего виноградного вина – двенадцать /12/ ведер. И вот, Преосвященный, познакомившийся уже с братиею монастыря и имея у себя постоянно вино, - производит угощение избранных им лиц, и это угощение, в ночное время, производит – до опьянения. Кроме угощения водкой, Преосвященный Кирион, имея у себя деньги, награждает ими братствующих, - а сии последние, получив деньги, - употребляют их на то же пьянство, со всеми его дурными последствиями.

Преосвященный Кирион, водкой и деньгами, привлек к себе нескольких монашествующих лиц, и они, имея покровителем епископа Кириона, не стали подчиняться никаким моим распоряжениям. Что

же касается монашествующих лиц, которые уклонились от угощения и денег Преосвященного Кириона, то он явно проявляет к ним свое неудовольствие и даже не благославляет их. Все это очень дурно отзывается на братии монастыря и монастырском порядке.

Наконец, по получении телеграммы Вашего Преосвященства о разрешении Преосвященному Кириону приехать в Петербург для лечения, я доложил Преосвященному о содержании телеграммы, причем лично предложил ему монастырских лошадей до станции, - Преосвященный отказался. Вторично посылал казначея с тем же предложением, - отказался, говоря: «не нужно ваших лошадей, а когда и куда поеду – не ваше дело». В третий раз, то есть, вечером 16 сего ноября, послал конного хозяина, иеродиакона Филарета, с предложением о лошадях и когда их приготовить. На какое предложение иеродиакона Филарета Преосвященный оборвал его, - до невозможности, говорил: «Вам стыдно, Епископа повезет татарин, а ваших лошадей мне не нужно», причем, для какой-то надобности, начал звать свидетелей, вышедших в это время с вечерней трапезы монашествующих, так как иеродиакон Филарет, не застав Преосвященного в келлии, встретил гуляющим около собора, где и начал докладывать о лошадях.

После доклада иеродиакона Филарета, я не нахожу возможным лично встречаться и объясняться с Преосвященным Кирионом, - во избежание нанесения и мне оскорблений.

Вообще, по моему мнению, во всех действиях Преосвященного Кириона проявляется какая-то ненормальность, сопровождаемая личным озлоблением на меня.

Кроме того, Преосвященный Кирион высказывается: лишить меня «не только Настоятельства, но даже стащить с меня все»?

Вещи у Преосвященного Кириона уложены. Но когда и куда Преосвященный Кирион едет – неизвестно, так как от дачи каких бы то ни было объяснений он совершенно уклонился.

По отбытии из Санаксара Преосвященного Кириона, я немедленно донесу ропортом Вашему Преосвященству. 1909 года ноября 18 дня.

Вашего Преосвященства, Милостиваго Архипастыря и Отца, нижайший послушник, настоятель, *игумен Августин*.

Лл. 123–124.

№ 66. Сведения об епископе Кирионе, извлеченные из официальных документов за 1908 год

СПРАВКА: 1/ Определением Святейшего Синода от 20 Февраля 1908 г. по увольнению Преосвященного Кириона, согласно прошению, от

должности викария Литовской епархии, епископа Ковенского, назначено было Преосвященному местопребывание в Корсунском Богородичном монастыре Таврической епархии. Определением от 22 марта того же года предоставлено было Преосвященному, всесудствие его просьбы, жить в Куряжском Преображенском монастыре Харьковской епархии.

2/ Харьковский губернатор в письме на имя господина Обер-Прокурора Святейшего Синода от 30 ноября 1908 г. (док. № 6 – сост.), свидетельствуя, что Преосвященный Кирион часто отлучается из Куряжского монастыря в г. Харьков, где вступает в общение с грузинскою учащейся молодежью, просил о перемещении его в одну из северных епархий. Также Министр Юстиции в письме от 13 декабря 1908 г. (док. № 7 – сост.) сообщал, что дальнейшее пребывание Преосвященного Кириона в Куряжском монастыре нежелательно, в виду нередких посещений Преосвященного студентами – грузинами, число коих в Харьковском университете значительно, и в виду частых отлучек самого Преосвященного в Харьков и возможности для него таким образом пользоваться влиянием среди местного контингента кавказцев и поддерживать сношения с своими единомышленниками на Кавказе.

3/ Из письма начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления на имя Действительнаго Статскаго Советника Яцкевича, производившаго в Грузинском Экзархате ревизию, от 22 ноября 1908 г. (док. № 19 – сост.): “Не менее видную роль (чем епископ Леонид-сост.) в деле автокефальнаго движения занимает и епископ Кирион, который, находясь на покое и проживая в Харьковской епархии в Куряжском монастыре, в то же время поддерживает сношения с проживающими на Кавказе представителями – автокефалистами. В очень интимных отношениях он состоит с настоятелем Варваринской церкви в г. Тифлисе, священником Иосифом Чиджавадзе, с которым переписывается, а при своих тайных поездках на Кавказ останавливается у него на квартире. О личности епископа Кириона имеются сведения, как о лице, мало заслуживающем уважения. Так, известно, что, проживая в монастыре, он часто отлучается в окружающие дачные поселки, жизнь ведет пьяную, вращается среди студентов и неблагонамереннаго элемента

4/ По сведениям, представленным Действительным Статским Советником Яцкевичем: “Производящимся в Тифлисе предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии архиепископа Никона обнаружено, что он пал жертвою заговора руководителей автокефальнаго движения в Экзархате. Инициатором сего движения признается епископ Леонид (Окропиридзе – сост.), душою и вдохно-

вителем - епископ Кирион. Для руководства этим движением были учреждены два бюро – первое в Тифлисе, второе - Кутаисе. Во главе Тифлисскаго стоял епископ Кирион”.

5/ Определением Святейшаго Синода, от 20 декабря 1908 г. (док. № 8 – сост.), состоявшимся по отчету о ревизии делопроизводства Грузино-Имеретинской Конторы и епархиальных канцелярий Экзархата, было постановлено, между прочим: Преосвященнаго Кириона перевести из Куряжскаго в Санаксарский монастырь, Тамбовской епархии под особым надзором Преосвященнаго Тамбовскаго.

Секретарь *Смердынский*.

Лл. 125-126.

№ 67. Решение Святейшаго Синода № 1362 «По делу о перемещении Преосвященнаго Кириона из Темниковскаго монастыря»

1910 года февраля 19 дня

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1) объяснение Преосвященнаго Кириона, епископа бывшаго Ковенскаго от 1 ноября 1909 г. (док. № 60 – сост.), в коем, жалуюсь на несправедливое к нему отношение настоятеля Темниковскаго Санаксарскаго монастыря игумена Августина, просит, между прочим, об освобождении его из названнаго монастыря и 2), рапорт его же, от 13 сего февраля (док. № 62 – сост.), с просьбою о предоставлении возможности познакомиться с перепискою о нем и с касающеюся его частью отчета по бывшей ревизии учреждений Грузинскаго Экзархата, после каковой ревизии состоялся перевод его из Харьковскаго Куряжскаго монастыря в Санаксарский монастырь.

СПРАВКА. 1/ По докладе Святейшему Синоду вышепомянутаго объяснения Преосвященнаго Кириона, определением от 19 ноября – 19 декабря 1909 г. за № 9486 (док. № 61 – сост.) было постановлено: поручить Преосвященному Тамбовскому произвести расследование относительно указываемых епископом Кирионом злоупотреблений настоятеля Санаксарскаго монастыря игумена Августина монастырскими суммами и неправильных его по монастырю действий и о последующем представить Святейшему Синоду, о чем, для зависящих распоряжений, послать Преосвященному Тамбовскому указ, с препровождением выписки, в чем следует, из объяснения епископа Кириона; по другим пунктам сего объяснения иметь суждение по поступлению упоминаемаго в объяснении донесения Святейшему Синоду со стороны Тамбовскаго епархиальнаго начальства о поведении Преосвященнаго Кириона в монастыре. Указ Преосвященному Тамбовско-

му послан 23 января 1910 г. за № 1018. Отзыва еще не последовало.

2/ При рапорте Преосвященного Митрополита С.-Петербургского, от 7 декабря 1909 г. за № 11171 (док. № 63 – сост.), представлено Святейшему Синоду отношение Преосвященного Иннокентия, бывшего епископа Тамбовского, с приложением рапорта настоятеля Темниковского Санаксарского монастыря игумена Августина от 18 ноября (док. № 65 – сост.), о неблагоприятном влиянии пребывавшего в монастыре епископа Кириона на монастырскую братию. Доклад сих бумаг Святейшему Синоду предполагается одновременно с имеющим поступить от Преосвященного Тамбовского отзывом в исполнение указа от 23 января № 1018 (док. № 68 – сост.).

ПРИКАЗАЛИ: Обсудив изложенныя прошения Преосвященного Кириона, Святейший Синод определяет: 1. Переместить Преосвященного Кириона из Темниковского Санаксарского монастыря Тамбовской епархии, на жительство в Херсонисский Святого Владимира (99) монастырь Таврической епархии, поручив при сем Преосвященному Таврическому (100) сделать распоряжение об обезпечении епископа Кириона в монастыре помещением, столом и прислугою, и 2. За отсутствием оснований к удовлетворению второй просьбы Преосвященного Кириона, просьбу эту отклонить; о чем и послать Преосвященным Таврическому и Тамбовскому указы, уведомив таковым же епископа Кириона, пребывающего ныне в отпуске для лечения в С.-Петербурге, а в Канцелярию Обер–Прокурора и Хозяйственное Управление передать для сведения выписки из настоящего определения.

Подлиннное определение к исполнению пропущено 20 февраля 1910 г.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 20 февраля 1910 г. Указ Преосвященному Таврическому № 2644. Указ Преосвященному Тамбовскому № 2645. Выписка в Хозяйственное Управление и Канцелярию Обер–Прокурора № 1362. Указ Преосвященному Кириону № 2643.

Л. 127.

*№ 68. Святейшему правительствующему Синоду. Кирилла,
епископа Тамбовского и Шацкого (101)*

Рапорт

Сведения и заключения по делу о злоупотреблении монастырскими суммами и неправильных действиях по монастырю настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина

№ 5836, мая 11 дня 1910 года

Указом Святейшаго Синода от 23 января 1910 года за № 1018, по-

ручено мне произвести расследование относительно указываемых в объяснении Святейшему Синоду от 1 ноября 1909 года епископом Кирионом (док. № 60 – сост.) злоупотреблений настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина (Кривоногов – сост.) монастырскими суммами и неправильных его по монастырю действий и о последующем представить Святейшему Синоду.

Вследствие этого, долгом поставляю благопокорнейше донести Святейшему Синоду, что расследование относительно указываемых епископом Кирионом незаконных действий и злоупотреблений игумена Августина по моему поручению произвел Преосвященный викарий вверенной мне епархии, епископ Григорий (102).

Возводимая на игумена Августина епископом Кирионом обвинения сводятся к трем главнейшим пунктам: 1/ игумен Августин был груб в обращении с Преосвященным Кирионом и притеснял его, 2/ позволяет себе неправильные действия в управлении монастырем и 3/ присваивает себе принадлежащая монастырю деньги.

Обозрев на месте все хозяйство, порядки и книги Санаксарского монастыря, Преосвященный Григорий нашел, что указанные обвинения не соответствуют действительности. В частности, игумен Августин лично никаких утеснений в квартире и столе Преосвященному Кириону не делал, наоборот, он старался смягчить для него тяжесть монастырской жизни: предоставлял в его распоряжение монастырского повара, желательных послушников для услуг и приобрел для служения архиерейскую ризницу в двух экземплярах. Если и было некоторое утеснение Преосвященному Кириону в пользование свободой /выезд из монастыря в город и другие соседние монастыри/, то это зависело не от игумена Августина, а от его начальника, по указаниям которого он в данном случае действовал. – Впрочем, и сам Преосвященный Кирион не указывает точно, какие притеснения ему чинил игумен Августин. Что касается монастырского имущества и в частности капиталов, то здесь расследование Преосвященного Григория обнаружило не растрату, а наоборот похвальное приращение, а именно: за время 13-летнего настоятельства игумена Августина в Санаксарском монастыре денежные средства монастыря увеличились вдвое /при поступлении игумена Августина настоятелем монастыря всего денежного капитала было 85857 руб., а к 1 января 1910 года денежного капитала состояло на лицо 163657 руб./ . Кроме того, капитально отремонтированы все монастырские здания и богатая древняя ризница; построен новый каменный корпус; выстроена отличная школа, выстроены новые амбары и наполнены хлебом с запасом на

три года; умножен и живой инвентарь хозяйства. Словом, монастырь в полном порядке. «И дай Бог, заключает Преосвященный Григорий, чтобы и прочие настоятели монастырей также умело, успешно и добросовестно устроили свои монастыри».

Относительно записей и порядка делопроизводства обвинения Преосвященнаго Кириона верны. Но здесь сказались неумелость и малограмотность игумена Августина, а не его недобросовестность или злоупотребление. Именно, по своей неопытности игумен Августин, обращая поступающие в монастырь деньги процентные бумаги / непрерывно–доходные билеты/, вносил те из них, которые были пожертвованы на вечный помин, в синодикт а в приходе–расходную книгу этих денег не вносил, считая, что в книгу должны быть вносимы только наличные, находящиеся в обращении деньги. Таких незаписанных в приходе–расходную книгу процентных бумаг оказалось на 77 800 руб.

Кроме того, игуменном Августином не записывались своевременно те деньги, которые требовались к немедленной уплате, и отсылаемые в разные благотворительные учреждения.

Квитанционная книга, действительно, не прошнурована и без печати, но она, как объяснил игумен Августин, заведена не им, а прежними настоятелями монастыря и так ведется с 1810 года.

Казначей иеромонах Нифонт не ведет приходе–расходную книгу потому, во - первых, что он ежегодно посылается на три–четыре месяца в С.–Петербург для збора пожертвований в пользу монастыря, как более других способный к сему сбору, а, во-вторых, иеромонах Нифонт совсем не может писать книгу по своей малограмотности. Иеромонах же Феодорит ведет приходе–расходную книгу уже 25 лет, вел при прежних настоятелях и на подлоги и ухищрения не способен.

Поступающие в монастырь иногда делают вклады, но эти вклады всегда своевременно записываются на приход. Так, были вклады от поступивших в монастырь послушников Александра Маракушева и Иллариона Иванова по 300 руб., – записанны на приход в июле 1909 года - статьи 33 и 36.

В назначении должностных лиц монастыря игумен Августин не допускал превышения власти. Назначение духовников для монастырей непременно епархиальным начальством не обязательно и иеромонаха Даниила епархиальное начальство на эту должность не назначало. Избрали его духовником настоятель и братия; они же, вследствие старости /79 лет/ иеромонаха Даниила, заменили его

другим, хотя отец Даниил до сего времени по желанию исповедует тех из братии, кто обращается к нему.

Умиравших монахов игумен Августин не запирает и не обирает, а после смерти их из келлии убирает монастырския вещи рухляной. О рукописях Преосвященнаго Феофана (см. коммент. 98 – сост.), находившихся, будто бы, у иеродиакона Иоанна, игумену Августину совершенно ничего неизвестно. Иеродиакон Иоанн умер в г. Темникове в земской больнице, а келлию его после смерти убирал рухляной и никаких рукописей в ней не оказалось.

По формулярному списку игумен Августин значится 58 лет, из крестьян, обрзования домашняго, в 1879 году определен послушником в Санаксарский монастырь, в 1887 году пострижен в монашество, в 1888 году рукоположен во иеродиакона, а в 1894 году – во иеромонаха, два года состоял казначеем, а с 1896 года состоит настоятелем монастыря, в 1899 году возведен в сан игумена, в 1903 году награжден наперсным крестом, выдаваемым из Святейшаго Синода, в том же году за понесенные труды при открытии мощей Преподобнаго Серафима, Саровскаго Чудотворца (коммент. 96 – сост.), награжден палицею; судим и штрафован не был.

Донося о вышеизложенном на благоусмотрение Святейшаго Синода, долгом поставляю почтительнейше присовокупить, что игумен Августин и по личному моему наблюдению и как настоятель, и как монах заслуживает доверия; при личном посещении Санаксарскаго монастыря я нашел в нем все в порядке, и думаю, что игумен Августин неспособен на злоупотребления.

Вместе с сим, согласно определению епархиальнаго начальства от 8–13 апреля за № 3176, игумену Августину сделано распоряжение: 1/ все поступившия в ввереный ему монастырь по синодикам на поминование, и до ныне в монастырскую книгу незаписанныя денежныя суммы немедленно в эту книгу внести с должною оговоркою, а впредь имеющия поступать на сей же предмет деньги вносить в книгу своевременно и 2/ все вообще денежныя поступления в монастырь своевременно заносить в монастырскую приходо – расходную книгу на приход равно как и каждую копейку, поступившую в расходе, проводить по той же книге.

Вашего Святейшества Покорнейший послушник *Кирилл, епископ Тамбовский и Шацкий.*

Лл. 128-130.

№ 69. Решение Святейшего Синода № 7564 «По жалобе Преосвященного Кириона на притеснения его во время пребывания в Темниковском Санаксарском монастыре со стороны настоятеля оного игумена Августина и о неправильных действиях последнего по монастырю»

1910 года сентября 18 дня

По указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: 1. Объяснение пребывавшего на покое в Темниковском Санаксарском монастыре Тамбовской епархии, и перемещенного ныне в Херсонисский Святаго Князя Владимира монастырь Таврической епархии, Преосвященного Кириона от 1 ноября 1909 г. (док. № 60 – сост.) с жалобой на притеснения его со стороны настоятеля Санаксарского монастыря игумена Августина (Кривоногов – сост.) и с донесением о неправильных действиях последнего в монастырском управлении и о злоупотреблениях его монастырскими суммами, и 2. Рапорт Преосвященного Тамбовскаго от 11 мая сего года за № 3856, с объяснительными сведениями по предмету означенных жалобы и донесения.

СПРАВКА: 1/ Определением Святейшаго Синода, от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), состоявшемся по отчету о ревизии делопроизводства Грузинской Синодальной Конторы и епархиальных канцелярий Экзархата, было, между прочим, постановлено: Преосвященного Кириона, епископа бывшего Ковенскаго, перевести из Куряжскаго в Санаксарский монастырь Тамбовской епархии под особый надзор Преосвященного Тамбовскаго; определением Святейшаго Синода от 19–20 февраля 1910 г. за № 1362 (док. № 67 – сост.), Преосвященный Кирион перемещен на жительство из Темниковскаго Санаксарскаго монастыря в Херсонисский Святаго Князя Владимира (Креститель – сост.) монастырь Таврической епархии.

2/ Святейший Синод, по рассмотрении помянутаго обвинения Преосвященного Кириона, было постановлено, по определению от 19 ноября–19 декабря 1909 г. за № 9486 (док. № 61 – сост.): поручить Преосвященному Тамбовскому произвести расследование относительно указываемых епископом Кирионом злоупотреблений настоятеля Санаксарскаго монастыря игумена Августина монастырскими суммами и неправильных его по монастырю действий и о последующем представить Святейшему Синоду, о чем для зависящих распоряжений послать Преосвященному Тамбовскаму указ с препровождением выписки, в чем следует, из объяснения епископа Кириона. Указ был послан 23 января 1910 г. за № 1018.

3/ Упомянутый в объяснении Преосвященного Кириона иеро-

монах Санаксарского монастыря Евгений вследствие крайнего неблагоповедения, лишен священного сана и монашества с исключением из духовного звания по решению Тамбовского епархиального начальства от 17 ноября 1903 г. – 12 января 1904 г., утвержденному определением Святейшаго Синода 23 июня – 25 июля 1904 г. за № 3375, причем апелляционный отзыв иеромонаха Евгения на означенное решение, как незаслуживающий уважения, Святейшим Синодом был оставлен без последствий.

ПРИКАЗАЛИ: Преосвященный Кирион, пребывавший на покое в Темниковском Санаксарском монастыре Тамбовской епархии, и перемещенный из оного в Херсонисский Святаго Князя Владимира монастырь Таврической епархии, в поданном в Святейший Синод объяснении от 1 ноября 1909 г. жаловался на несправедливое будто бы к нему отношение и притеснения во время пребывания в Темниковском монастыре со стороны настоятеля сего монастыря игумена Августина и доносил о неправильных действиях последнего, выразившихся в самовольной замене утвержденного епархиальным начальством духовника для монастыря иеромонаха Даниила иеромонахом Проклом и о злоупотреблениях настоятеля в заведывании монастырскими денежными суммами. По разследовании сих жалобы и донесения, во исполнение предписания Святейшаго Синода, по поручению Преосвященного Тамбовскаго, викарием Тамбовской епархии Преосвященным Козловским Григорием (Яцковский – сост.), оказалось, что взводимыя на игумена Августина обвинения представляются несоответствующими действительности: 1., настоятель не делал Преосвященному Кириону никаких утеснений в квартире и столе и, если последний ограничивался в выездах из монастыря в город и другие монастыри, то в виду особых на то указаний монастырскому настоятелю со стороны начальства; 2., не допускалось игуменом Августином и превышения власти в управлении монастырем, так как упомянутый выше монастырский духовник был избран братиею, а не назначен епархиальным начальством, и, по избранию братии, вследствие преклонных лет (79 лет – сост.), замещен другим лицом; 3., не обнаружено разследованием и растраты монастырских сумм, оказавшихся значительно увеличенными, несмотря на производства многих расходов на благоустройство монастыря. Оказалась лишь неправильная запись пожертвованных на вечный помин сумм на 77800 рублей в синодик, без внесения в приходо–расходную книгу, и пропуски в записях последней некоторых других сумм, что проистекало от неумелости и малограмотности настоятеля, а не было злоупотреблением.

В устранение таковых недочетов в ведении монастырской денежной отчетности, игумену Августину преподаны соответствующие указания. Обсудив изложенное и принимая во внимание, 1/ что жалобы Преосвященного Кириона на несправедливые к нему отношения со стороны настоятеля Темниковскаго Санаксарскаго монастыря и обвинения последняго в неправильных действиях по монастырю и злоупотреблениях монастырскими денежными суммами представляются несоответствующими действительности, 2/ что к устранению оказавшихся недочетов по ведению денежной части в монастыре епархиальным начальством сделаны необходимыя распоряжения, и 3/ что Преосвященный Кирион из Санаксарскаго монастыря перемещен уже Святейшим Синодом в Херсонисский Святаго Князя Владимира монастырь, Святейший Синод определяет: настоящее дело дальнейшим производством прекратить; о чем послать указ Преосвященному Тамбовскому для сведения.

Подлинное определение к исполнению пропущено 18 сентября 1910 г.

Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 7 октября 1910 г. Указ Преосвященному № 13635.

Лл. 131-132.

*№ 70. В Святейший Правительствующий Синод. Бывшаго члена
Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы,
архимандрита Амвросия
Прошение*

5 декабря 1909 года

Указом Святейшаго Правительствующаго Синода от 22 декабря прошлаго 1908 года за № 16514 (док. № 8 – сост.), я уволен от службы в Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе и от настоятельства в Иоанно-Крестительской пустыни, с воспрещением мне священнослужения и определением в число братии Рязанскаго Троицкаго монастыря под строгий надзор Преосвященнейшаго Никодима, епископа Рязанскаго и Зарайскаго. Будучи поражен тяжестью незаслуженнаго, как мне казалось и кажется, наказания и не зная причин, вызвавших такое решение Святейшаго Синода, я в январе месяце истекающаго уже года подал заявление в Грузино-Имеретинскую Синодальную Контору с просьбою ходатайствовать пред Святейшим Синодом о разрешении мне прибыть в Санкт-Петербург для ознакомления с теми мотивами, которыя могли привести Святейший Синод к такому непонятному для меня решению относительно моей судьбы или, при невозможности этого, о предъявлении мне пунктов обвинения, дабы я имел возможность знать, за что

несу наказание, и высказаться в свое оправдание (док. 21 – сост.). В феврале же из города Рязани я подал прошение в Святейший Синод об ускорении рассмотрением моего дела (док. №№ 23, 24 – сост.).

После долгаго, почти десятимесячного томительного ожидания, только 14 числа прошлого ноября месяца, объявлено мне содержание указа Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 14 октября сего 1909 года за № 18503, из котораго мне стало известно об отказе в удовлетворении моего ходатайства (см. здесь же, часть I.IV – сост.).

Несмотря на это, я опять обращаюсь в Святейший Синод с покорнейшею просьбою ускорить рассмотрение моего дела и, если опять почему либо нельзя предъявить мне мотивы моего такого строгого наказания, дабы я имел способы к оправданию, то, по крайней мере, сделать постановление о решении моего дела в окончательной форме и объявить мне таковое.

Я, как монах, готов терпеливо и с полным послушанием нести наложенное на меня наказание, даже при абсолютном незнании причин, вызвавших таковое и при полной уверенности в своей невинности, в чем либо таком, за что я мог бы заслуженно нести такое тяжкое наказание, но препятствием этому служит положение моих детей, принужденных делить со мною тяжесть настоящего моего положения. Дело в том, что дети мои (сын и две дочери) обучаются в средних учебных заведениях и, следовательно, находятся в таком возрасте, когда они нуждаются еще в попечении с моей стороны. До сих пор с помощью добрых людей, котрые, веря в мою правоту, а потому и в скорое мое освобождение, давали средства заимообразно, - они кое-как поддерживали свое существование, но теперь мне приходится усугубить свое беспокойство о положении детей, так как, по неимению средств для прокормления и содержания, а также и для внесения положенного взноса за право обучения, они принуждены будут с января месяца прекратить посещение занятий в учебных заведениях.

Кроме всего этого, меня побуждает беспокоить Святейший Синод и моя уверенность в том, что закон, служа ограждением интересов невинного, представляет ему все способы к оправданию и что он по всей строгости наказует только по установлении виновности подсудимаго. Для подтверждения этой своей уверенности, укажу на определение Святейшаго Синода от 28 августа - 21 сентября 1907 года за № 5355 по делу о священнике, без формального суда и следствия отрешенном от места. В этом постановлении Святейшаго Синода разъясняется, что «отрешению от места священнослужители могут быть подвергаемы по закону (176 статья Устава Духовной Консисто-

рии) только по приговору Епархиального Суда на основании добытых надлежащим расследованием данных». Хотя мне неизвестно, было ли расследование моего дела и, если было, то к какому заключению оно привело производившего расследование без дачи подсудимому права самозащиты, путем предъявления пунктов обвинения и требования объяснений, но верно, что, каково бы ни было расследование, Святейший Синод, на рассмотрение которого оно должно поступить, защитит интересы невинно обвиняемого и до установления факта виновности сильно пострадавшего несением тяжкого наказания уже в продолжении почти целого года.

Архимандрит Амвросий.

1909 г. декабря 5 дня. Г. Рязань.

Лл. 133-134.

*№ 71. В Святейший Правительствующий Синод. Бывшаго члена
Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, архимандрита Амвросия
Прошение*

12 января 1910 года

Неожиданно было для меня и для тех, которые знали характер и направление моей служебной деятельности получение в Тифлисе Указа Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 года за № 16514 (док. №№ 8, 13, 20 – сост.), коим сообщалось о моем увольнении от должностей члена Грузино - Имеретинской Синодальной Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни и о переводе моем в число братии Троицкаго монастыря Рязанской епархии, с поручением особливому надзору Преосвященнаго Никодима, епископа Рязанскаго и Зарайскаго, и с запрещением меня в священнослужении. Само собою понятно, каково должно было быть мое положение.

Не чувствуя за собою никакой вины, могшей повлечь за собою такое строгое наказание, я еще в январе и феврале месяцах истекшаго уже года, обращался в Святейший Синод с просьбами предъявить мне пункты обвинения, и тем дать мне возможность высказаться в свое оправдание (док. №№ 21, 23, 24 – сост.).

Долго мне пришлось находиться в ожидании ответа на мои ходатайства. После десятимесячнаго томительнаго ожидания, только 14 числа ноября месяца, объявлено мне содержание Указа Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 14 октября 1909 года за № 18503, из котораго мне стало известно, что Святешему Синоду благоугодно было отклонить мое ходатайство. Наконец, благодарение Богу,

Святейший Синод, убедившись в моей невинности, сделал распоряжение о снятии с меня запрещения в священнослужении (Указ от 11 декабря 1909 года, № 16889) (док № 58 – сост.), но дальнейших распоряжений по моему делу еще не последовало.

Мое тяжкое наказание, несение в продолжении целого года тягелаго послушания, раззорение в имущественном отношении, оставление моих детей на произвол судьбы без куса насущнаго хлеба и естественное желание мое знать причины всего этого, не получили еще законнаго удовлетворения. Известно мне только то, что основанием к моему наказанию, как это видно из Указов Святейшаго Синода, послужил отчет по ревизии Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, произведенной в 1908 году. В Указе Святейшаго Синода от 22 декабря 1908 года за № 16514 говорится, что определение о моем увольнении и наказании последовало «по выслушании отчета вице-директора Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода В. Яцкевича и Старшаго Столоначальника Хозяйственнаго Управления при Святейшем Синоде Н. Сперанскаго по обозрению делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы». В другом Указе Святейшаго Синода от 7 апреля 1909 года за № 4354 на имя Синодальной Конторы, последовавшем в ответ на мое ходатайство на предъявление мне пунктов обвинения, сказано: «Разсмотрев означенные заявления и прошение в связи с данными о бывшей ревизии дел Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Святейший Синод не усматривает оснований на удовлетворение вышеизложенной просьбы архимандрита Амвросия» (док. № 25 – сост.).

Из этого ясно, что пункты обвинения, имевшая своим последствием решение Святейшаго Синода о моем наказании, заключаются в означенном отчете.

Мне интересно и существенно для меня необходимо знать, в чем именно заключаются те данные отчета, которыя послужили причиною моих бедствий и насколько они основательны? В Указе сказано, что ревизия касалась делопроизводства. Хотя действительно и до ревизии известно было, что в Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе в этом отношении существовали большие недочеты, но в этом члены Конторы, на обязанности которых лежит только подписывание протоколов, журналов и исходящих бумаг, и которые не имеют права влиять на ход делопроизводства, не могут быть виновными. Поэтому те данные по моему делу, которыя имеются в отчете по ревизии Синодальной Конторы, мне думается, не имеют никакого отношения к Конторскому делопроизводству, но, вероятно, они поступили от личных моих недоброжелателей и

врагов, и в числе их и от таких лиц, деятельность которых кроме вреда ничего хорошего не может принести Церкви и делу единения русских и грузин и вообще православных насельников Экзархата.

Но как смотреть на мое наказание? По точному смыслу существующих узаконений подозреваемые в преступных деяниях могут быть временно устранены от мест «по случаю состояния их под следствием и судом» и таковые по окончании суда и следствия, в случае их оправдания, возвращаются к месту своего служения. Что именно так нужно смотреть на дело, - что, по смыслу законов, предварительное запрещение в священнослужении и устранение от места нужно рассматривать как временную меру исправления и пресечения дальнейшей предполагаемой преступности по службе до окончания следствия и произнесения окончательного приговора – это ясно видно из одного разъяснительного сепаратного определения Святейшаго Синода по делу о священнике, без следствия и суда отрешенном от места. Как видно из этого разъяснения Святейшаго Синода (от 28 августа - 21 сентября 1907 г., № 5355), отрешению от места подсудимые могут быть подвергаемы только по приговору, последовавшему «на основании добытых разследованием данных». Ясно, что Святейший Синод, подвергая меня до разследования моего дела предварительному взысканию и наказанию, имел в виду временное устранение мое от места и от исправления обязанностей по Синодальной Конторе и по управлению монастырем до окончания моего дела. Мне неизвестно, было ли разследование моего дела, но мне кажется, что разрешение мне священнослужения должно быть последствием тех данных, которые добыты путем формального разследования. Хотя производивший разследование, если таковое имело место в действительности, не нашел нужным предъявить мне пункты обвинения, чтобы дать мне возможность, как подсудимому, высказаться в свое оправдание, но, несмотря на это, Святейший Синод на основании данных, добытых путем даже такого разследования, нашел возможным возстановить меня в праве священнослужения, так как наказание мое во всем своем объеме было условно - временное.

Если же это так, если на мое наказание нужно смотреть как на временную меру, могшую иметь место только до времени выяснения моей невиновности, то, мне думается, по смыслу действующих узаконений, вместе с возстановлением в правах священнослужения я должен был быть возстановленным на прежнем месте своей службы, откуда я устранен по недоразумению, благодаря интригам и клеветническим доносам моих личных врагов.

Относительно того, что я во время нахождения под следствием и судом должен был получать известное содержание, могшее обезпечить су-

ществование как мое, так и детей моих, можно сослаться на циркулярныя распоряжения Святейшаго Синода. В Указе Святейшаго Синода от 31 марта 1871 г. № 16 предписывается: «Священно-церковнослужителям, временно устранившимся от места, по случаю состояния их под следствием и судом, выдавать половинную часть их доходов и из штатнаго жалования и если они по суду будут оправданы, то выдать им и остальную половину жалования». Мало этого, Святейший Синод, как видно из его указа от 17 декабря 1875 года, не оставил без своего попечительнаго внимания вопрос об обеспечении семейств подсудимых. Он предписывает, чтобы при низведении в причетники и посылке в монастырь духовных лиц, «епархиальным начальством были приняты меры к обеспечению семейств таких священнослужителей во время нахождения их в монастыре».

Все это, не знаю почему, не было применено ко мне и к моим детям. Подвергли меня предварительному строгому наказанию и, низведши меня в послушники (в монастыре я получал послушническое содержание от 4 до 8 рублей в месяц, что едва хватало на чай, сахар и другия мелочныя надобности, не говоря уже о других более насущных потребностях культурнаго человека), начальство не только не применило ко мне силу вышесказаннаго Указа от 31 марта 1871 года, но не нашло возможным облегчить судьбу моих детей, оставленных без куска хлеба.

В виду всего изложеннаго, настоящая моя просьба заключается в нижеследующих трех пунктах:

1) Дать мне возможность ознакомиться с отчетом по ревизии Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, произведенной в 1908 году Вице-Директором Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода В. Яцкевичем и Старшим Столоначальником Хозяйственнаго Управления при Святейшем Синоде Н. Сперанским, чтобы я имел возможность высказаться в опровержение тех данных, которыя не только послужили причиною моих бедствий, но лишили меня в глазах начальства, может быть навсегда, добраго имени и доверия.

2) Если я считаюсь по суду оправданным, то возстановить меня на прежнем месте моей службы. Это необходимо для меня, во-первых, в видах возстановления моей, поруганной моими врагами, чести и, во-вторых, для того, чтобы я не чувствовал, что мое возвращение на старое место и вообще служение мое в пределах Экзархата считается нежелательным для духовнаго Начальства. Я считаю себя обязанным заявить об этом, но если по каким либо причинам этого невозможно будет сделать, то я, как монах, безпрекословно повинуюсь распоряжению Святейшаго Синода о месте дальнейшей моей службы и

3) Сделать распоряжение об удовлетворении меня содержанием по

Синодальной Конторе и по Иоанно-Крестительскому монастырю за все время нахождения моего под следствием и судом, а равно и до получения назначения, чтобы я имел возможность расплатиться с теми, которые на содержание моих детей давали мне средства заимообразно.

Не дух корыстолюбия и неповиновения заставляет меня обращаться с настоящею просьбою, а исключительно только критическое положение в материальном отношении моих детей, обучающихся в средних учебных заведениях, и желание мое возстановить свое доброе имя и надеюсь, что моя просьба будет удовлетворена, ибо, по смыслу вышеизложенного разъяснения Святейшаго Синода (от 28 августа - 21 сентября 1907 г., № 5355), место по Синодальной Конторе и настоятельству Иоанно-Крестительской пустыни должно считаться за мною, а в таком случае я должен быть удовлетворен и содержанием за все время нахождения моего на послушании в числе братии Троицкого монастыря.

Монашествующие в подобных случаях, по смыслу 196-й статьи Устава Духовной Консистории, не могут составлять исключения.

Повинуясь распоряжению Начальства, повторяю, не могу отказаться и от другого нового назначения, какое благоугодно будет Святейшаму Синоду, но без применения ко мне всех требований закона на новом месте своей службы буду чувствовать себя опять несущим наказание, особенно если новое место по своему положению и положенному содержанию будет ниже того, которое я занимал до предания суду.

Архимандрит Амвросий.

Лл. 135-137.

№ 72. Сведения об архимандрите Амвросии, изъятые из официальных документов за 1908 – 1909 годы (103)

Не ранее января 1910 г.

1) В отчете по ревизии в 1908 г. делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы о бывшем члене Конторы архимандрите Амвросии сказано:

«Архимандрит Амвросий – кандидат богословия, грузин – ярый автокефалист. Умный от природы и образованный человек, он отличается необычайною хитростью. Вот почему, играя, по убеждению прокуратуры и агентуры, руководящую роль в автокефальном движении, долгое время оставался в тени и вне подозрения. Устраивая в своей квартире собрания автокефалистов, он заставляет их, для отвода глаз, являться к нему в переодетом виде. Архимандрит Амвросий находится в самых близких дружеских отношениях с епископом Кирионом. Он получил квартиру в самом здании Конторы, после ревизии Конторы помощником управля-

ющего Синодальным Контролем, Действительным Статским Советником Виноградовым, для того, чтобы, заведя денежную частью Конторы, привести ее в надлежащий порядок. Он отнял у Конторы столь нужная для нея четыре комнаты, но, обратившись фактически в простого писца при казначее Конторы, этой части в порядок не привел, а между тем, у самой квартиры Экзарха Грузии пригрел его врагов».

2) Из дополнительных сведений, доставленных б[ывшим] вице-директором Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода, действительным статским советником Яцкевичем, о том же архимандрите Амвросии:

«Производящимся в Тифлисе предварительным следствием по делу об убийстве Экзарха Грузии, архиепископа Никона, обнаружено, что он пал жертвою заговора руководителей автокефального движения в Грузинском Экзархате. Инициатором сего движения признается епископ Леонид (Окрпиридзе – сост.), душою и вдохновителем епископ Кирион. Для руководства этим движением были учреждены два бюро – первое в Тифлисе, второе в Кутаисе. Во главе Тифлисского бюро состоял епископ Кирион. Его помощниками состояли Преосвященные Петр (Кончошвили – сост.) и Давид (Качахидзе – сост.), деятельными сотрудниками - священники Карбелов, Шошиев, Джаши, Чиджавадзе, архимандрит Амвросий Хелай и другие. Архимандрит Амвросий «считается одним из самых видных деятелей автокефального движения». Будучи человеком умным и хитрым, действует исподтишка, оставаясь в тени. Его перу приписывают известную речь епископа Петра при вступлении архиепископа Никона в Сионский собор. Он участвует на собрании 17-18 апреля в квартире священника Чиджавадзе, на коем решался вопрос об убийстве Экзарха. Имеются сведения, что собрания автокефалистов имели место и в квартире архимандрита Амвросия, помещавшейся в самом здании Конторы, куда участники являлись в переодетом виде. Есть также сведения и о том, что в квартире Амвросия некоторое время укрывался известный революционер – настоятель Гелатского монастыря архимандрит Николай».

3) Определением Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), состоявшимся по отчету о ревизии дело-производства Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и Канцелярий Экзарха Грузии и епархиальных Имеретинской и Гурийско-Мингрельской, между прочим, было постановлено: члена названной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкого монастыря Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященного Рязанскаго и запретив его в священнослужении впредь до особых распоряжений.

4) Святейший Синод, рассмотрев рапорт Грузино-Имеретинской Священного Синода Конторы, от 21 января 1909 г. за № 1023 (док. № 20 – сост.), с представлением, между прочим, заявлений: а) бывшего штатного члена сей Конторы архимандрита Амвросия, просившего о разрешении ему прибыть лично в Санкт-Петербург для ознакомления с мотивами, которые могли привести Святейший Синод к решению об увольнении его от службы в Конторе и настоятельства в Иоанно-Крестительской пустыни, или, если это не будет дозволено, о предъявлении ему обвинения по пунктам и б) сверхштатного члена той же Конторы Преосвященного Алавердского Давида о том, что наложенное на архимандрита Амвросия наказание есть дело недоразумения и нуждается в выяснении, и 2) прошение архимандрита Амвросия от 18 февраля об ускорении рассмотрением его заявления (док. №№ 23, 24 – сост.), постановил, по определению от 7-19 марта 1909 г. за № 1793 (док. № 25 – сост.), вышепомянутые заявления архимандрита Амвросия и Епископа Алавердского Давида (док. № 22 – сост.) оставить без последствий; о чем, для объявления просителям, послан Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе указ 7 апреля 1909 г. за № 4354 (док. № 25 – сост.).

5) Определением Святейшего Синода от 3-6 декабря 1909 г. за № 9782 (док. 58 – сост.) предоставлено Преосвященному Рязанскому разрешить пребывающему в числе братии Рязанского Троицкого монастыря архимандриту Амвросию священнослужение; о чем и послан Преосвященному указ 11 декабря за № 16889.

Секретарь П. Смердынский.

На место архимандрита Амвросия, членом Грузино-Имеретинской Конторы назначен архимандрит Пирр (Окропиридзе) (104). Должность же настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни – вакантна.

Лл. 138–139 а-б.

***№ 73. Копия решения Святейшего Синода № 437,
принятого по прошениям архимандрита Амвросия***

16 января 1910 года

По Указу Его Императорского Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: два прошения бывшего члена Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы архимандрита Амвросия, состоящего в числе братии Рязанского Троицкого монастыря, 1) от 5 декабря 1909 г. (док № 70 – сост.) о пересмотре дела относительно увольнения его от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни Грузинской епархии и о разрешении сего дела, в случае невозможности, предъ-

явления ему мотивов наложенного на него наказания, в окончательной форме, и 2) от 12 сего января (док. 71 – сост.): а) о предоставлении ему ознакомиться с отчетом по бывшей ревизии Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы в видах опровержения данных, послуживших основанием к его увольнению, б) о восстановлении его, если он считается по суду оправданным, на прежнем месте службы или о назначении, по благоусмотрению Святейшаго Синода, на другое соответственное место и в) об удовлетворении его содержанием по Синодальной Конторе и по Иоанно-Крестительской пустыни за все время нахождения его под следствием и судом, а равно и до получения назначения.

Справка: 1) Определением Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. за № 9168 (док. № 8 – сост.), состоявшимся по отчету о ревизии делопроизводства Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и канцелярий Экзарха Грузии и епархиальных Имеретинской и Гурийско-Мингрельской, между прочим, было постановлено: члена названной Конторы архимандрита Амвросия, по увольнении от должностей члена Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, перевести в число братии Троицкого монастыря Рязанской епархии, поручив его особливому надзору Преосвященнаго Рязанскаго и за претив его в священнослужении впредь до особых распоряжений.

2) Определением Святейшаго Синода от 3-6 декабря 1909 г. за № 9782 (док. № 58 – сост.) предоставлено Преосвященному Рязанскому разрешить пребывающему в числе братии Рязанскаго Троицкого монастыря архимандриту Амвросию священнослужение; о чем и послан Преосвященному указ 11 декабря за № 16889.

Приказали: На основании бывших суждений и, принимая во внимание, что по определению Святейшаго Синода от 20 декабря 1908 г. № 9168, архимандрит Амвросий был уволен в административном порядке от должностей члена Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и настоятеля Иоанно-Крестительской пустыни, а не устранен только от сих должностей, Святейший Синод не усматривает оснований к удовлетворению вышеизложенных прошений архимандрита Амвросия, а по сему определяет: прошения эти оставить без последствий, суждение же о новом назначении архимандрита Амвросия иметь особо; о чем, для объявления просителю послать Преосвященному Рязанскому указ.

Подлинное определение к исполнению пропущено 30 января 1910 г. Протоколист (подпись неразборчива). Исполнено 4 февраля 1910 г. Указ Преосвященному № 1611.

Л. 140.

*№ 74. Ведомство Православного Исповедания. Канцелярия Святейшаго
Правительствующаго Синода. Отделение I*

Санкт-Петербург, января 29 дня 1910 г. № 1373

Его Превосходительству В. И. Яцкевичу,

Из Канцелярии Святейшаго Синода препровождается при сем Вашему Превосходительству дело 1908 года, № 292, часть I, о ревизии Грузино-Имеретинской Конторы Святейшаго Синода на время надобности для Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода.

Л. 141.

*№ 75. Канцелярия Обер-Прокурора Святейшаго Синода, Отделение I,
Стол I*

Его Превосходительству С. П. Григоровскому

24 октября 1909 г. № 9186

Директор Канцелярии Обер-Прокурора Святейшаго Синода, свидетельствуя совершенное почтение Его Превосходительству Сергею Петровичу, имеет честь препроводить при сем, согласно распоряжению господина Обер-Прокурора Святейшаго Синода, прошение Секретаря Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, Коллежскаго Ассесора Алексея Давидова об отмене наложенного на него дисциплинарнаго взыскания.

Л. 142.

*№ 76. Его Высокопревосходительству, Господину Обер-Прокурору
Святейшаго Правительствующаго Синода, Тайному Советнику,
Сенатору Сергею Михайловичу Лукьянову
Секретаря Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, по Грузинскому
Отделению, Коллежскаго Ассесора Алексея Алексеева Давидова
Прошение*

6 октября 1909 года

На основании предложения Вашего Высокопревосходительства Святейшему Правительствующему Синоду, от 7 июня сего года за № 4465 (док. № 42 – сост.), с дополнительными сведениями к отчету о ревизии делопроизводства Грузинскаго Экзархата, и, в частности Синодальной Конторы, воспоследовал на имя Конторы указ Святейшаго Синода от 24 июня сего года за № 9244 (док № 43 – сост.), объявленный мне 20 июля, в котором весьма кратко, без приведения каких-либо доводов к изобличению меня в предосудительных деяниях по службе, но с намеком на мою политическую неблагонадежность, объявляется порицание моей служебной деятельности, с отдачею меня под строгий надзор епархиальнаго начальства и указывается на

невозможность оставления меня в настоящем месте службы, ввиду возникших против меня нареканий и обвинений.

Приведенное определение Святейшаго Синода повергло меня в крайнее уныние и угнетение, и так как для меня не безразлично, какую окраску придает высшее мое начальство служебной моей деятельности и под какой масштаб подгоняется мой духовный рост, то, не имея возможности представить во всей полноте объяснение против инкриминируемых мне Святейшим Синодом предосудительных деяний по службе, вследствие неперечисления таковых в означенном определении Синода, приемлю смелость, в целях реабилитации моей чести, достоинства и доброго служебного имени, представить просвещенному усмотрению Вашего Высокопревосходительства те вытекающие из моей служебной обстановки положения, которые могут служить наилучшим критерием для оценки моей служебной деятельности и уяснения моего нравственного облика.

Прежде всего, документально установлено, что Присутствие Синодальной Канторы, возбудив в 1906 году ходатайство пред местником Вашего Высокопревосходительства о назначении меня на должность Секретаря грузинского отделения, аттестовало меня от лица Высокопреосвященнейшаго Экзарха Грузии с наилучшей стороны, как усердного, ревностного, аккуратного, способного и благонадежного чиновника. Ближайшее мое начальство, под бдительным и неусыпным надзором которого протекала моя 12-летняя, до утверждения в должности Секретаря, служба Царю и отечеству, было уверено в моих личных качествах и достоинствах деятельного чиновника, исполненного долга совести и чести, и совершенно свободного от всякого рода политических воззрений и тенденций, что подтверждается также добрым и внимательным отношением ко мне всех Высокопреосвященнейших Экзархов Грузии и Прокуроров Синодальной Канторы, при чем Высокопреосвященный Экзарх Грузии Алексей, в виду дошедших до него похвальных отзывов о моей деятельности и нравственных качествах, предложил Присутствию еще в 1905 году представить меня к назначению на должность Секретаря вместо увольняемого в отставку Секретаря Читадзе, но это назначение последовало лишь в 1906 году вследствие того, что Высокопреосвященнейший Экзарх Грузии Николай, по случаю произведенной казначеем Ардазиани растраты сумм, назначил меня своею властью исправляющим обязанности бухгалтера, казначея и экзекутора.

При вступлении в 1906 году в отправление должности Секретаря грузинского отделения, застал в Канцелярии полную разнузданность нравов,

непростительную небрежность некоторых служащих к своим прямым обязанностям, отсутствие всякой дисциплины и надзора, полный хаос и медленность делопроизводства по всем делам; каждый делал, что хотел; многие приходили на службу и уходили не в определенные часы, как это установлено наказом, а когда вздумается. Просители, а также разные ходатаи по бракоразводным делам, часто малограмотные, без всякого образовательного ценза и знаний, являющиеся в качестве поверенных, то и дело безцеремонно вторгались в Канцелярию Синодальной Канторы, требовали и читали там же дела, мешая занятиям служащих и отвлекая их от исполнения служебных обязанностей и т. д... Такое положение вещей меня, привыкшаго к строгому канцелярскому порядку, не могло не возмутить до глубины души, почему принявшись за упорядочение служебной обстановки канцелярии и делопроизводства, мне пришлось под глухой ропот служащих и некоторых из просителей, последовательно, шаг за шагом, прокладывая путь к порядку и законности: так, на первых порах по моим безпристрастным докладам были уволены несколько нерадивых и совершенно неспособных из служащих, некоторые были переведены в Имеретинское Отделение, ходатаям по делам закрыть совершенно доступ в Канцелярию Синодальной Канторы и вообще, насколько было возможно, улучшил положение вверенной моему надзору Канцелярии и значительно увеличил деятельность по делопроизводству. И вот в такое время, когда все свои силы я прилагал исключительно на упорядочение делопроизводства вверенного мне отделения и когда, вследствие роспускаемых против меня клевет и доносов, единственным защитником моим являлся Высокопреосвященнейший Экзарх Грузии Никон, поддерживавший во мне энергию на честную и преданную службу; когда он, по своему личному убеждению, из доверия ко мне, все жалобы на меня оставлял без последствий, а анонимные предавал забвению и уничтожению и когда он личным своим вниманием и участием ко мне (есть у меня к тому факты) дал понять всем, что возводимым обвинениям не придает никакого значения, меня, после злодейского убийства Экзарха Грузии Никона, в силу каких-то соображений втиснули насильственным образом в этот процесс, обыскали в квартире моей все углы, истязали нравственно и физически вместе с женою, заставив незаслуженно и безвинно пережить тяжкие, как удары молотом в голову, моменты заточения при полиции и тюрьме и после такого позора и обезличения освободили, извиняясь недоразумением, при чем ближайший мой начальник, в лице бывшего прокурора Синодальной Канторы, Левицкий, совершенно индифферентно отнесся к надруганию над моею личностью и всячески старался усугублять мое и без того тяжкое положение.

Казалось, после всего этого, меня должны были оставить в покое, но этого не случилось, так как прокурор Левицкий, завязавший со мною близкое знакомство, посещавший с своею женою мой дом и никогда не делавший мне никаких замечаний, после злодейского убийства Экзарха Грузии Никона, как во время ревизии, так и впоследствии, чтобы снять с себя всякую ответственность, употреблял все несвойственные его положению усилия к уничтожению моей деятельности, дабы этим самым набросить на меня пред судебною властью тень в неблаговидности и неблагонадежности, несмотря даже на то, что старый ревизор Святейшаго Синода, Действительный Статский Советник Яцкевич высказал во время ревизии, что «у него не повернется язык лично против меня». Не так поступил покойный прокурор Синодальной Конторы Правдин, когда узнал о совершившемся на мою жизнь покушении, произведенном 22 сентября 1907 года, когда я возвращался в 3 часа дня со службы через серебрянные ряды. Он чутким сердцем поняв, что покушение вызвано моею служебною деятельностью, сейчас же прислал ко мне Экзекутора для выражения своего соболезнования и радости по случаю избавления от грозившей опасности и разрешил мне не ходить несколько дней на службу, чтобы оправиться от душевного потрясения. По поводу этого покушения составлен приставом 5 участка протокол и производилось следствие, направленное на прекращение за нерозыском обвиняемого, успевшаго скрыться от преследования стрелявшаго в него офицера I-го стрелкового баталиона Новикова.

Если бы мой образ мыслей допускал возможность вступления в какую нибудь политическую партию или тайную преступную организацию на конспиративных началах, то, наверно, не оставался бы на службе; мое политическое кредо определяется занимаемым служебным положением. Я «чиновник», верноподданный моего Государя и мне некогда заниматься всяким вздором, так как всею душою отдавался службе и побуждал к тому же своим примером других, оставляя в стороне всякия знакомства и родственныя отношения, вызвавшия для меня и жены немало огорчений; избегал партийности, как заразы, вносящей разлад и смуту в общественный и семейный строй жизни и никогда моим злым врагам не удастся изобличить меня в этом; однако они не дремали и преподнесли свой клеветнический хлам властям, стараясь изо всех сил доказать мою прикосновенность к злодейскому убийству Экзарха Грузии Никона в качестве интеллектуального участника, донесли каким то путем бывшему предместнику Вашего Высокопревосходительства, что я участвую в каких то грузин-

ских кружках, распространяли путем письменных и устных ложных доносов враждебное будто-бы отношение мое к русскому элементу, пустили в ход слух, что я женат на грузинской княжне, питающей также антогонизм к русским, окрестили меня узким националистом, автокефалистом и сепаратистом, а когда оказалось, что жена моя по происхождению русская – дочь генерал-лейтенанта Разумихина (105) и живу с нею в полной любви и единении, все их надежды подвести меня под категорию политически неблагонадежных разсыпались в прах, рухнули как негодное ветхое здание; а кто были они – эти кляузники и мстители доносчики? поверенные по бракоразводным делам, уволенные и переведенные из моего отделения канцелярские служители и чиновники, а также некоторые сослуживцы, косо поглядывавшие на мое возвышение и близость к благоволившему ко мне начальству. Словом, все темные силы соединились в одно гармоничное целое, чтобы погубить меня; тут были: интриги, зависть, злословие, глухая вражда, мщение, низкое наущничество и прочее – материал плохой, негодный и проблематичный, но в некоторых случаях сносный в руках неразборчивых искателей истины.

Как ни ужасно и возмутительно гнусное злодейское убийство Высокопреосвященнейшего Экзарха Грузии Никона, ошеломившее своею наглою дерзостью все благонамеренное и здравомыслящее общество и заслонившее собою все остальные явления повседневной жизни, но и последствия этого преступления, отразившиеся на психике моей с такой подавляющей силой, представляются тоже крайне тяжелыми и невыносимыми.

Луч света, быть может, и пробьется когда нибудь сквозь толщу накопленного следственного материала и рассеет мглу, заволакивающую это загадочное преступление, с обнажением презренных виновников, но дамоклов меч, так неожиданно повисший над моею ни в чем неповинною головою, будет постоянно грезиться мне во сне и на яву вместе с величавым образом несравненного страдальца-мученика Высокопреосвященнейшего Экзарха Грузии Никона, оплакиваемого всеми честными людьми за высокие качества души, добродетели и стойкость убеждений.

Из недр наболевшей души и израненного сердца вырывается вопль затравленного и замученного людскою неправдою моего я, неспособного ни на какие низости и компромисы, и позволяю себе надеяться, что после чистосердечной, неприкрашенной исповеди моей, Ваше Высокопревосходительство, как поборник правды и защитник невинно угнетенных, отнесется с полным доверием к моей личности и не оставите войти с предложением в Святейший Правительству-

щий Синод о снятии с меня незаслуженной дисциплинарной кары, приведенной в указе от 24 июня сего года за № 9244.

Вашего Высокопревосходительства, Милостиваго Государя покорнейший слуга, Секретарь Синодальной Канторы *А. Давидов*.

Октября 6 дня 1909 года. Город Тифлис.

Лл. 142-145.

*№ 77. Министр Юстиции. Совершенно секретно. Его Превосходительству
С. М. Лукьянову*

№ 27042. Мая 13 дня 1909 года

Милостивый Государь Сергей Михайлович!

Вследствие письма от 2 минувшаго апреля за № 55, с возвращением письма Наместника Его Императорского Величества на Кавказе от 13 марта сего года за № 5820 и докладной записки помощника правителя канцелярии Экзарха Грузии Давидова, имею честь препроводить при сем Вашему Превосходительству для прочтения отношение прокурора Тифлисской судебной палаты от 28 минувшаго апреля за № 636 (док. № 78 – сост.) вместе с означенными в нем приложениями, покорнейше прося возвратить приложения по миновании в них надобности.

Примите, Милостивый Государь, уверение в истинном почтении и совершенной преданности, *Иван Щегловитов*.

Л. 146.

*№ 78. Министерство Юстиции. Совершенно секретно. Прокурор
Тифлисской Судебной Палаты
В Первый Департамент Министерства Юстиции
по третьему уголовному отделению*

28 апреля 1909г. № 636. Тифлис

Вследствие отношения от 8 сего апреля за № 4045 с возвращением приложенных к нему докладной записки помощника правителя Канцелярии Экзарха Грузии Давида Давидова, на имя Обер-Прокурора Святейшаго Синода от 23 февраля сего года, письма Наместника Его Императорского Величества на Кавказе на имя Тайнаго Советника Лукьянова от 13 минувшаго марта за № 5820, и письма последнего на имя господина Министра Юстиции от 2 сего апреля за № 55, имею честь сообщить Первому Департаменту Министерства Юстиции, что предварительным следствием по делу о злодейском убийстве 28 мая прошлаго года экзарха Грузии в отношении помощника правителя его канцелярии Давидова добыты нижеследующия данные.

3 июня 1908 года, т. е. спустя 6 дней после убийства Высокопреосвя-

щеннейшего Никона, к ректору Тифлисской Духовной Семинарии архимандриту Пимену (106) явился преподаватель Тифлисскаго епархиальнаго женскаго училища кандидат богословия Бидзина Кочиев и заявил, со слов служащаго в канцелярии Экзарха в должности регистратора Николая Усейнова, что, за несколько времени до означеннаго выше убийства, Давид Давидов просил названнаго Усейнова дать ему, Давидову, 30 рублей. О том, зачем нужны эти деньги, Давидов сначала не говорил Усейнову. Когда же Усейнов стал настойчиво спрашивать его по этому поводу, он сперва ограничился ответом: «узнаешь потом», а затем, под угрозою смерти за разоблачение, сообщил, что 30 рублей нужны для убийства Экзарха Грузии. Усейнов этому последнему заявлению не придал веры. Деньги он Давидову дал, но обо всем изложенном рассказал Кочиеву. Узнав об этом, Кочиев, по его словам, хотел предупредить покойнаго Экзарха о полученных сведениях и даже раз являлся к Владыке с означенною целью. Однако видеть Экзарха и передать последнему рассказ Усейнова ему не удалось. Выслушав сообщение Кочиева, архимандрит Пимен поручил ему пойти к Усейнову и посоветовать последнему о всем ему известном заявить подлежащим властям. Кочиев отправился исполнить поручение, но, возвратившись, сказал архимандриту Пимену, что Усейнов боится делать заявление, опасаясь убийства; вместе с тем, Кочиев добавил, что Усейнов ему рассказал, будто на другой день после убийства Высокопреосвященнаго Никона Давид Давидов снова обращался к нему, Усейнову, с просьбою дать еще денег, говоря, что таковыя нужны для пополнения суммы в 230 рублей, необходимой для выезда убийц Экзарха из Тифлиса. В этой просьбе он, Усейнов, Давидову отказал, заявив, что совершенному преступлению вовсе не сочувствует.

Приведенныя данныя архимандритом Пименом были доложены управляющему Грузинскою епархией преосвященному Григорию (Вахин – сост.), епископу Бакинскому; последним же, по совещании с прокурором Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, было решено, чтобы архимандрит Пимен явился к судебному следователю и заявил ему о рассказе Кочиева, что им и было исполнено 4 июня 1908 года.

6 того же июня Бидзина Кочиев был допрошен судебным следователем Малиновским. В показании своем Кочиев подтвердил вышеприведенное заявление, сделанное архимандриту Пимену, пояснив: 1) что Николай Усейнов передавал ему разговор по поводу займа 30 рублей еще недели за 2-3 до убийства Экзарха и 2) что эти 30 рублей Усейнов, по его словам, дал Давидову по первой же просьбе, т. е. когда Давидов еще не говорил ему, для чего нужны деньги. Впоследствии, уже после дачи Давидову 30 рублей, Усейнов стал допытываться у Давидова, на

что ему понадобились эти деньги; тогда Давидов ответил, что о назначении их он, Усейнов, узнает потом. Усейнов стал настойчиво требовать у Давидова объяснения по сему вопросу и, в конце концов, Давидов сообщил, что 30 рублей пойдут на организацию убийства Экзарха. При этом Давидов добавил, что взял с Усейнова деньги потому, что получил от «партии» список, в котором было обозначено, что Усейнов должен внести на означенное дело 30 рублей. Разговор свой с Усейновым Кочиев хотел довести до сведения Экзарха, но за наступившими экзаменами не мог выбрать времени сделать это.

Допрошенный того же 6 июня Николай Усейнов, однако, ссылку Кочиева совершенно отверг, показав, что ни до, ни после убийства Экзарха, он ни с Давидовым, ни с кем-либо из служащих в канцелярии Экзарха Грузии и в Синодальной Конторе никаких разговоров по поводу убийства архиепископа Никона не имел.

Произведенными у Давида Давидова, а равно и у Николая Усейнова, по распоряжению начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления, в порядке 23 статьи правил о местностях, объявленных состоящими на военном положении (107), обысками ничего преступного и относящегося к делу убийства Экзарха обнаружено не было и Давидов, заключенный под стражу в порядке той же 23 статьи 4 июня 1908 года (в день, когда сделано было архимандритом Пименом приведенное выше заявление), 10 того же июня был из под стражи освобожден.

Давидов, допрошенный 18 июля 1908 года судебным следователем Малиновским, с соблюдением статьи 722 Устава Уголовного Судопроизводства (108), решительно отверг какую-бы то ни было прикосновенность свою к убийству Высокопреосвященнаго Никона и в доказательство своей непричастности к этому преступлению дал совершенно такое же объяснение, какое изложено в его докладной записке на имя Обер-Прокурора Святейшаго Синода от 23 февраля сего года (док. № 86 – сост.) и почти тождественное с последнею по редакции. При этом Давидов тогда же заявил, что павшее на него тяжкое подозрение, он может объяснить исключительно наветами своих врагов, из которых самым серьезным считает Бидзину Кочиева. О взаимных отношениях своих с последним Давидов показал то же, что изложено в упомянутой выше его докладной записке.

Через несколько дней после допроса Давидова, а именно 1 августа, к судебному следователю Малиновскому явился Кочиев и подал прошение, в котором заявил, что, «убедившись, что слова господина Николая Усейнова относительно участия Давидова в убийстве Экзарха Грузии являются чистейшею клеветою и ложью», он отказывается от

своего показания, данного следователю и «подписанного по недоразумению и растерянности», и что Давид Давидов ровно никакого участия в убийстве Экзарха не принимал. Подавая это прошение, Кочиев, действительно, просил следователя пометить таковое поступившим к нему 10 июня, т. е. задним числом.

Изложенными данными исчерпывается весь материал, добытый предварительным следствием относительно прикосновенности Давидова к убийству Экзарха Грузии, вследствие чего ни судебный следователь, ни прокурорский надзор не нашли достаточных оснований к привлечению Давидова в качестве обвиняемого.

Судебный следователь Малиновский, руководствуясь статьями 446 и 448 Устава Уголовного Судопроизводства (109), не считал себя в праве скрывать от Давидова обстоятельство, послуживших причиною его ареста и поэтому сообщил Давидову о данном свидетелем Кочиевым изобличающем его показании. Но сделал это надворный советник Малиновский, по его словам, не секретно, как указано в докладной записке Давидова, а совершенно открыто.

11 августа 1908 года к прокурору Тифлисскаго Окружного Суда поступило прошение Давидова о привлечении Кочиева к уголовной ответственности за ложный донос. Прошение это прокурором было оставлено без последствий ввиду того: 1) что Кочиев играл в деле роль только свидетеля и 2) что, согласно решения Правительствующаго Сената за 1882 год № 16 по делу Прасовника, «дача ложнаго без присяги свидетельскаго показания на предварительном следствии наказуется только в тех случаях, когда это показание не было добровольно и своевременно отменено или исправлено давшим оное свидетелем».

О таком распоряжении 22 того же августа за № 13012 было послано Давидову объявление.

До подачи означеннаго прошения прокурор Федоров никаких объяснений с Давидовым не имел, но после подачи прошения словесно, перед посылкою письменнаго извещения, объявил Давидову, что прошение его оставляется без последствий, причем разъяснил ему порядок обжалования. На это распоряжение прокурора Тифлисскаго Окружного Суда жалобы ко мне от Давидова не поступало.

При сем препровождаются: 1) копия протокола показания архимандрита Пимена от 4 июня 1908 года (док. 84 – сост.), 2) копия протокола показания свидетеля Николая Усейнова от 6 июня 1908 года (док. № 83 – сост.), 3) копия протокола показания свидетеля Бидзины Кочиева от 6 июня 1908 года (док. № 82 – сост.), 4) копия протокола показания Давида Давидова от 18 июля 1908 года (док. № 81–сост.), 5) копия заяв-

ления Бидзины Кочиева на имя судебного следователя Малиновского от 1 августа 1908 года (док. № 80 – сост.), и 6) копия объявления прокурора Тифлисскаго окружного суда от 22 августа 1908 года за № 13012 (док. № 79 – сост.) об оставлении прошения Давидова без последствий.

Прокурор палаты *Силин*.

Секретарь (подпись неразборчива).

Лл. 147-149.

*№ 79. Министерство Юстиции. Копия от Прокурора Тифлисскаго
Окружного Суда
Приставу 9 участка города Тифлиса*

22 августа 1908 г., № 13012. Тифлис

Предлагаю Вашему Высокоблагородию объявить Давиду Давидову, проживающему на Авчальской улице в собственном доме, под расписку, подлежащую доставлению мне при надписи на сем же, что прошение его от 11 августа 1908 года оставлено мною без последствий, так как в деянии Кочиева не заключается признаков ложного доноса, а наличествуют лишь признаки ложного показания на предварительном следствии, каковое показание лжесвидетельство, за своевременным отказом Кочиева от данного им ложного показания, не причинило вреда правосудию и не могло ввести в заблуждение судей при разрешении дела, а потому и за силою решения Уголовного Касационного Департамента Сената 1882 г. № 16 по делу Прасовника, не подлежит наказанию по 943 статье Уложения о Наказании.

Подписал прокурор *Н. Федоров*.

Скрепил секретарь *Галагутов*.

Верно: Секретарь при Прокуроре Тифлисскаго Окружного Суда
Галагутов.

Л. 150.

*№ 80. Копия Судебному следователю по особо важным делам округа
Тифлисскаго Окружного Суда
Кандидата богословия Бидзина Кочиева
Заявление*

1 августа 1908 года

Убедившись, что слова господина Николая Усейнова относительно участия Давида Алексеевича Давидова в убийстве Экзарха Грузии являются чистой клеветой и ложью, я, отказываясь от подписанного мною по недоразумению и растерянности показания, смело могу по чистой совести подтвердить под присягой, что Давид Алексеевич

Давидов ровно никакого участия не принимал в убийстве Экзарха, о котором я решительно ничего не знаю, а почему-то был оклеветан Усейновым передо мною.

Кандидат богословия Бидзина Кочиев.

Настоящее заявление мною составлено 10 июня, а подается 1 августа 1908 г. Кандидат богословия *Бидзина Кочиев*.

Верно: Секретарь при прокуроре Тифлисскаго Окружнаго Суда *Галагутов*
Л. 151.

*№ 81. Копия протокола допроса Давида Алексеевича Давидова,
произведенного Судебным Следователем по особо важным делам округа
Тифлисскаго Окружнаго Суда И. Г. Малиновским*

18 июля 1908 года

Я помню, что в августе 1906 года Правителем Канцелярии Экзарха, до приезда покойнаго экзарха Никона в Тифлис, мне было передано для перевода на русский язык анонимное заявление на грузинском языке на имя покойнаго Экзарха Никона от неизвестнаго автора из фамилии и потомков каталикоса. Я перевел его и передал Правителю Канцелярии. Как помнится, в заявлении этом говорилось, чтобы покойный Экзарх Никон в течение 2 или 3 недель осмотрел все в Грузии и затем уехал, не то будет убит. В конце заявления говорилось, что автор его монах какого-то монастыря (название этого монастыря я забыл), но монастырь этот по наведенным мною справкам оказался несуществующим. Я не помню, была ли приложена к этому заявлению какая-либо прокламация. Мне много приходилось переводить прокламаций по поручению покойнаго Экзарха Никона и потому вспомнить, была ли мною переведена какая-либо прокламация, приложенная к упомянутому заявлению, не могу. Иногда письменных переводов прокламаций или анонимных писем на грузинском языке я не делал, а лишь устно вкратце передавал покойному Экзарху Никону содержание их. Помнится, что в моих руках была или прокламация, или заявление, в котором говорилось, что Синод вместо автокефалии прислал Экзарха, почему грузинское духовенство призывается бойкотировать этого Экзарха. Но что это было: прокламация или заявление и было-ли это приложено к упомянутому выше заявлению, я не помню. Помнится, как-будто в конце этой прокламации или заявления было написано или напечатано: от союза или комитета духовенства Западной Грузии (т. е. Имеретинской епархии). Мне кажется, что убийство покойнаго Экзарха Никона было совершено на почве личной мести отдельнаго лица, потому что к совершению этого убийства на политической подкладке или из-за автокефалии не было оснований. Покойный,

правда, был строгий, но справедливый и доступный – с ним всегда можно было объясниться. Автокефальный вопрос был возбужден при его предшественнике Экзархе Николае, при покойном же этот вопрос затих и покойный ничего не предпринимал, как мне известно, по этому вопросу ни за, ни против. Грузинское духовенство, собственно говоря, вначале не бойкотировало покойного Экзарха Никона. Хотя говорили о бойкоте, но его фактически не было – духовенство ходило и обращалось к Экзарху Никону, был скорее нравственный бойкот, но когда в октябре 1906 года состоялся с разрешения покойного Владыки съезд духовенства с пресвященными, то на этом съезде была заключена с покойным мировая и бойкот был снят (110). Я слышал, что на храмовом празднике Вознесенской церкви в Тифлисе в мае сего года покойный Владыка накричал на каких-то мальчишек, не снявших шапок и куривших. Может быть, за это его убили. В апреле этого года священник Николаевской церкви на диаконской вакансии Кикнадзе и диакон той же церкви Шервашидзе хоронили покойника – хлебопека, в руках которого была папироска, и с венками с красными лентами. За это покойный Владыка перевел Кикнадзе в Закатальский округ и сделал распоряжение о переводе Шервашидзе в село. Я делек от мысли, чтобы Кикнадзе и Шервашидзе могли отомстить за это покойному Владыке убийством его, потому что знаю их с хорошей стороны, но предполагаю, что кто-нибудь мог убить Владыку за наказание этих духовных лиц. Но это все мои лишь предположения, потому что основания убийства покойного Владыки мне неизвестны – их я не нахожу. Мне в Жандармском Управлении говорили, что будто я собирал деньги на наем убийц Экзарха Никона. Но это такая нелепость, которая не выдерживает никакой критики. Я – человек семейный и на такую гнусную подлость не способен и никогда не пойду.

Далее показания пишу собственноручно. У меня 5 душ детей, из коих старшей 11 ½ лет и младшей 1 год и 11 месяцев. Двое из них уже в учебном заведении, а третьего готовлю для поступления. Кроме того, я не помню ни одного месяца с 1894 года, - времени поступления на службу в Канцелярию Экзарха, - когда бы на моем иждивении не было, помимо моих детей, человека 2-3. Имея такую громадную собственную семью и в то же время, в силу необходимости, не отказывая в помощи и другим моим родственникам, нуждающимся в поддержке, само собою понятно, что я, не касаясь даже моих чисто внутренних убеждений, не мог иметь, наконец, физической возможности принадлежать каким-либо незаконным сообществам и быть причастным в каких-либо их деяниях. Затем, хотя человеку присуще желать лучшего, но я не имел никакого основания жаловаться на свою судьбу до того, чтобы возыметь дерзостное же-

лание погубить своего начальника. Я прекрасно знаю себе цену; манией величия я никогда не страдал и не страдаю. Видел, что многие из моих сверстников, даже из лиц с высшим образованием, занимали положение худшее против моего. Получая 145 рублей в месяц и рублей 200-300 в год наградных, я, как человек с средним образованием, считал себя достаточно удовлетворенным. Наконец, не касаясь ни своего служебного положения, ни материального довольства и, допустим, если бы я по природе своей и был бы с такими дикими наклонностями, во всяком случае и тогда нельзя было найти основание к злодейскому убийству Экзарха Никона и вот почему. Покойный всегда относился ко мне доброжелательно и с уважением. Так, отношением от 31 марта 1907 года за № 57 по Окружному Училищному Совету Грузинского Экзархата он вошел с ходатайством к Обер-Прокурору Святейшаго Синода, в коем указывая, что я, Д. Давидов, «известен был всем Экзархам своею честностью и усердием», просил об испрошении Высочайшаго Его Императорского Величества разрешения на совмещение мною, кроме занимаемой и поныне, и другой должности - делопроизводителя Окружного Училищнаго Совета, как «вполне достойнаго сего и освоившагося с делами названнаго Совета». По этой побочной должности я должен был получать 1200 рублей в год. Для меня это было бы неизмеримое счастье. Правда, ходатайство это не дошло до воззрения Государя Императора, так как Обер-Прокурор Святейшаго Синода господин Извольский признал неудобным такое совмещение, о чем он сообщил отношением от 31 мая 1907 года за № 4033, но я все же остаться неблагодарным не мог. Внимание покойнаго Владыки ко мне выражалось и в других случаях. Так, когда в присутствии Синодальной Конторы, 9 января сего года, шел доклад о награждении чинов Конторы орденами, то Владыка Экзарх лично приказал внести меня в список награждаемых и потом, отношением от 4 февраля сего года за № 1601, вошел с ходатайством к Обер-Прокурору Святейшаго Синода о награждении меня орденом Св. Анны 3 степени (Прилагается письмо и обер Прокурора Синодальной Конторы Софрома Закариевича Мгалобелова). Даже в таком вопросе, как обезпечение семьи моей в случае моей преждевременной смерти, страхованием на несчастный случай, мне не было отказано. В заседании 20 сентября 1906 года, когда Председательствуемому Экзархом Грузии Никоном Совету Общества Возстановления Православия на Кавказе доложено было мною, что «на лиц, имеющих прикосновение к денежным делам (а я заведываю и денежною частью по Обществу), совершают нападения и что я, как семейный человек, боюсь за судьбу своей семьи, то названный Совет постановил: (22 статья) разрешить мне заключить страхование в 10 тысяч рублей

с уплатою премий из сумм Общества. Это было для меня целое богатство и величайшее утешение, не ценить чего я не мог. Правда, в конце июня прошлого 1907 года я послал Экзарху Грузии одно письмо, в коем выразил свое неудовольствие, но из этого письма можно лишь усмотреть одно, - что автор его прямой и открытый. Человек, способный на подпольныя деяния никогда не станет кричать в лицо, и наоборот. Дело обстояло так. Бывший правитель Канцелярии Д. Соколов получил назначение в Ставрополь. На освободившуюся вакансию назначен был, телеграммою из Петербурга, исправляющий должность мой сослуживец Виноградов, 4 месяца пред тем поступивший в Канцелярию и человек с таким же образованием, как и я. Прослужив 13 лет верою и правдою мне, признаться, было обидно недоверие Владыки и потому в письме своем я просил его указать, в чем я повинен, присовокупив при этом, что за собою я не нахожу вины кроме одной – «происхождение мое от нерусских родителей». Письмо это Владыка должен был получить числа 3-4 июля. 15 - поступает новое распоряжение об оставлении Виноградова на прежнем месте и назначении правителем новаго человека с высшим образованием. Я этим удовлетворился, но чтобы все окончательно сгладить, по возвращении Экзарха в Тифлис, я признал нужным лично объясниться с ним. Был у него и беседу кончили тем, что Владыка, согласно моей просьбе, обещал дать мне самую лестную аттестацию, если я не пожелаю остаться в Канцелярии. При чем покойный несколько раз повторил, что он меня никогда не считал лишним и, наоборот, всегда был доволен. Знаю и то, что они просили за меня Действительнаго Статскаго Советника Владимира Николаевича Осецкаго (111) оказать содействие в устройстве меня на приличное место. После беседы я поблагодарил Владыку и продолжал спокойно работать. После всего сказаннаго, мне кажется, ясно даже и для сторонняго человека, что мое вмешательство в дело преступнаго убийства Экзарха Грузии – плод беседы и наглой лжи и безстыднаго ложнаго доноса какого-либо из поддонков общества. Я твердо верю, что меня могли арестовать по делу убийства Экзарха Грузии не по аргументным сведениям, так как самыя тщательныя наблюдения за мною, моею семьей и образом жизни моею могли дать лишь одно благоприятное для меня. Оно и понятно. Я никогда и никуда не ходил на какия бы то ни было нелегалныя собрания, ничего никогда не имел с людьми нравственно порочными или даже вообще подозрительными. Происхождение доноса (конечно ложнаго) мне тем яснее, что в дело это вплетен мой сослуживец – Николай Усейнов, от котораго якобы я взял на организацию убийства 30 рублей. Смешно, если бы не было для меня горько. Меня никто и никогда не считал столь глупым, чтобы поверить этому. С господином

Усейновым у меня отношения хотя официально приличные, как и с другими сослуживцами, но никакой дружбы с ним не имею. За целый год своей службы в Канцелярии Экзарха Грузии он ни разу у меня не был и, тем более, я у него. Мыслимо ли после этого предположение, что я обратился к нему с требованием денег на убийство вообще человека, а в данном случае его благодетеля – Экзарха Грузии Никона, принявшего Усейнова к себе на службу. Если же принять во внимание еще и то обстоятельство, что Усейнов, получая в месяц всего 32 рубля с копейками, всегда жаловался на нужду, то безосновательность какого-либо подозрения еще яснее. Наконец, нужно же было мне из-за 30 рублей, да хотя бы и за сотни, выдавать такую, чуть ли не государственную, тайну и тем подвергать себя на безумный и отчаянный риск... Сделать это я мог лишь после потери здравого разсудка, чего со мною еще не случалось. После этого я, нисколько не колеблясь, повторяю, могу с спокойною совестью заявить, что я сделался жертвою моих личных врагов, каковых, кстати сказать, у меня слишком мало. Я подозреваю одного из трех: 1) тифлисского гражданина Михаила Исааковича Давидова (армянина по национальности); 2) преподавателя Тифлисскаго Епархиальнаго Женскаго Училища, кандидата богословия Бидзину Кочиева и бывшего бухгалтера Тифлисскаго сельско-хозяйстваннаго кредитнаго общества Александра Сааташвили, ныне проживающаго и служащаго в городе Баку. Последняго подозреваю менее всех. Основания к подозрению у меня вот какия: в 1901 году я жил по Авчальской улице № 53 в доме Михаила Исааковича Давидова. Квартира была снята на один год, с 29 апреля 1901 года по 1902 год. В договоре был помещен один пункт о неустойке в 100 рублей. Договор был нарушен домовладельцем еще в августе месяце, но я им не желал пользоваться, и потому 29 января 1902 года призвал к себе хозяина за получением последней квартирной платы. Он явился. Я ему предъявил, поступивший ко мне для взыскания 25 рублей с копейками, исполнительный лист. Он меня просил дать заявление, что квартирная плата выдана была до поступления требования Судебнаго Пристава. Я отклонил незаконную просьбу. Тогда домовладелец Михаил Давидов, взяв для подписи договор и стал его ворочать до тех пор, пока не сбросил со стола повестку об удержании денег. Я нагнулся поднять эту повестку. В это время домовладелец М. Давидов успел перечеркнуть пункт о неустойке. Пришлось после такой его выходки обратиться в суд. Я подал мировому Судье 3 отдела иск о взыскании с Михаила Давидова 100 рублей неустойки с передачею сих денег на пострадавших от землетрясения шемахинцев (112). Дело осложнилось: передано было следователю. В Окружном Суде и потом в Палате домовладелец Давидов приговорен

был к 4-месячному тюремному заключению с лишением прав. В конце концов, ввиду назойливых просьб родственников ответчика, я согласился простить ему, но взыскал с него 1000 рублей, обращенные мною на благотворительность. Этим кончилось дело. Однако, зная Михаила Давидова за человека весьма сомнительной репутации, я отобрал от него подписку в том, что он никаких дел не будет возбуждать против меня, отвечая, в противном случае, штрафом 1000 рублей (Подписка прилагается при сем вместе с повесткою о вызове в суд). Против другого врага Бидзина Кочиева могу указать более серьезные основания. В сентябре месяце 1907 года, за 2-3 дня до похорон убитого поэта князя Ильи Григорьевича Чавчавадзе (113), Кочиев зашел ко мне в Канцелярию и спросил о судьбе составленного им учебника на осетинском языке. В ответ я взял его в кабинет к епископу Петру (Кончошвили – сост.). В кабинете оказался священник Тифлисскаго Анчисхатскаго собора Полиевкт Карбелов. Последний не был знаком с Кочиевым и я их познакомил. Разсматривая учебник, священник Карбелов спросил Кочиева: «почему было Вам не воспользоваться грузинским алфавитом. Ведь наши звуки могли лучше выразить осетинскую речь». Кочиев заявил, что осетины против такого новшества, добавив при этом: «я хотел поместить в нашей газете объявление о выходе в свет моего руководства, но они даже этого не хотят сделать, так как я при составлении учебника воспользовался руководством на грузинском языке Я. Гогебашвили» (114). Все мы были поражены таким разоблачением. Перешли затем на другую тему. Я спросил Кочиева: «думают ли осетины принять участие на похоронах князя Чавчавадзе». Кочиев ответил, что «на его предложение – почтить память князя Чавчавадзе вставанием и возложением на гроб венка – все отвернулись». Впоследствии оказалось, что ничего подобного не было и сам Кочиев вовсе не был на том собрании, где осетины все единогласно постановили выразить соболезнование по поводу убийства князя Чавчавадзе. Так же ложно было заявление Кочиева и на счет напечатания в газетах объявления, относительно выхода в свет его учебника. Прошло порядочно времени, но осетины все же узнали об этом (только не от меня) и прислали ко мне депутацию для проверки распространившихся слухов. Я ничего не скрыл. Попросили меня письменно изложить сообщение, так как – мол Кочиев найдет лазейку, если не заручиться документом. Я исполнил и эту просьбу: написал письменно на имя законоучителя Первой Классической Гимназии священника Христофора Джигоева и переслал ему это письмо за подписью священника Карбелова. Конечно, на общем собрании осетины выразили Кочиеву порицание и осрамили его. Отсюда и вражда ко мне. Судьба книги Кочиева пока еще не была реше-

на. По резолюции Владыки Экзарха от 26 октября 1907 года книга Кочиева, по его же указанию (прилагается памятная записка самого же Кочиева и подлинное мое письмо к отцу Джиоеву), поручена была на рассмотрение родному брату моему Захару Алексеевичу Давидову и П. Тедееву. Отзыв их поступил 24 апреля 1908 года. Среди появившихся рецензий отзыв брата моего и Тедеева можно считать самым сдержанным, корректным, хотя учебник и ими признан весьма неудобным. Отзыв этот не был еще рассмотрен в Совете Общества Возстановления Православия на Кавказе, как господин Кочиев 12 мая сего года подал прошение в названный Совет о принятии его труда в качестве учебника в осетинския школы, причем первая строка сего прошения начинается словами: «Имея полное основание думать, что представленный на Суд онаго Совета отзыв о моей азбуке неблагоприятный и, зная причину его» и т. д... Словом, господин Кочиев, видя безнадежность положения своего неудачного – компелятивнаго труда, стал прибегать к разным ухищрениям, лишь бы ввести в осетинския школы составленный им учебник. Вообще считаю нужным изъяснить, что господин Кочиев, только что вступающий в жизнь, успел зарекомендовать себя с весьма неприглядной стороны. Судя по газетным сообщениям и немало наслышавшись со стороны, думается, что имя Бидзины Кочиева делается нарицательным именем для выражения отрицательных сторон. Не имея под руками всех №№ газет, где достаточно обрисован нравственный его облик, я на этот раз представляю лишь два номера - 149 и 150 - газеты «Закавказье» и один - №152 – «Тифлисскаго листка». В № 149, говоря вообще о действиях осетинскаго издательскаго общества, говорится, что 6 июня сего года составлено «незаконное сборище» приверженцами господина Кочиева, того самого Кочиева, который не имел возможности работать среди интеллигентных осетин, который по вызову последних не согласился выйти на суд чести и ознаменовал свою литературную деятельность выпуском в свет памфлета о растрате при издании газеты на осетинском языке и где он инсинцирует по адресу неугодных ему лиц». В № 150, говоря по тому же предмету, указано, что 6-го июня им «испрошено путем введения в заблуждение властей разрешение на общее собрание...» Наконец, в № 152 «Тифлисскаго листка» один из членов осетинскаго издательскаго общества, говоря о появившейся в № 139 «Закавказья» заметке, представляющей в тенденциозно-извращенном виде положение вещей в осетинском издательском обществе, между прочим указывает, что «заметка эта, хотя и анонимна, но не трудно догадаться, что она исходит от группы осетин, устраивающих постоянныя вылазки против издательскаго общества и при выборе средств борьбы не брезгающих положительно никакими средствами. Борьба ведется под начальством небызывестнаго демагога кандидата богословия Б. Кочиева». Дальше гово-

рится: «Здесь (то есть в заметке) что ни слово, то неправда и клевета... с целью дискредитировать негодных Кочиеву лиц и что этот прием борьбы не раз уже пускался в ход «Кандидатом богословия». В конце статьи говорится: «Вот краткая история розыгранной Кочиевым 6 июня комедии... Общество еще раз увидит нравственную физиономию этого актера общественной деятельности и истина выплывет из созданного им моря лжи и грязи... Полу-сознательная масса, слепо идущая за Кочиевым, поймет его демагогию и отвернется от него, а сам вождь еще стремительнее понесется к той пропасти, куда его неудержимо влечет...»

3-й враг мой – А. Сааташвили. Повод был такой. В 1906 году, когда у него с женой вышли неприятности, родственники со стороны последней решили просить некоторых лиц, а в том числе и меня, нравственными мерами воздействовать на тиранствующего мужа. При разбирательстве семейного вопроса, видя крайне непростительные выходки со стороны самого Сааташвили, я, не стесняясь, выражал ему порицания и, разбивая его во всех почти пунктах, изобличал его во лжи и тирании. Он дошел до такого ожесточения, что стал даже грозить мне. Говоря это о Сааташвили, я все же повторяю, что его в моем деле во всяком случае менее других подозреваю, тем более, что он почти год, как живет в Баку. Говоря о Кочиеве, я забыл записать, что по объявлении моего письма к Джиоеву, Кочиев говорил: «не я буду осетин, если я Давидову не отомщу». К сожалению, вспомнить лицо, передавшее мне это, я не могу. Более ничего показать не могу.

Помощник правителя Канцелярии Экзарха Грузии *Давид Алексеевич Давидов*.

Судебный следователь *Малиновский*.

Верно: Секретарь при прокуроре Тифлисскаго Окружнаго Суда *Галагутов*.

Лл. 152–159.

№ 82. Копия протокола допроса Бидзина Подовича Кочиева, произведеннаго судебным следователем по особо важным делам округа Тифлисскаго Окружнаго Суда И. Т. Малиновским

6 июня 1908 года

Николая Ивановича Усейнова я знаю давно. Он со мною одновременно учился в Ардонской Семинарии: я был в 6 классе, а он поступал, и в семинарии я иногда ему помогал писать сочинения. Он служит в Канцелярии Экзарха, где его, как говорил мне сам Усейнов, помог ему строиться служащий в той же Канцелярии Помощником Письмоводителя и по части Возстановления Православнаго Христианства на Кавказе

Давид Алексеевич Давидов, почему он, Усейнов, и доверчиво относился к этому Давидову. Недели 2-3 до убийства покойного Экзарха Грузии Никона, вечером в часов 7, я шел с Усейновым по Андреевской и затем Авчальской улицам и разговор у нас постепенно свелся на Давидова. В этом разговоре Усейнов, между прочим, мне сказал, что Давидов так его подвел, что ему даже об этом стыдно говорить. Я стал расспрашивать Усейнова, чем именно Давидов его подвел. Тогда Усейнов, предварительно взяв с меня слово, что я никому об этом не скажу, рассказал, что Давидов потребовал от него 30 рублей, не сказав, для чего ему нужны эти деньги, он, Усейнов, считая Давидова добросовестным человеком, дал ему эти деньги; спустя некоторое время он, Усейнов, стал приставать к Давидову с вопросом, зачем он взял у него эти деньги и получит ли он обратно их; Давидов на это ответил, что денег он, Усейнов, обратно не получит, а цель, на которую взяты деньги, он узнает потом; но он, Усейнов, стал настойчиво требовать сказать цель и тогда Давидов ему сказал, что партия прислала ему, Давидову, список с обозначением, кто сколько должен дать денег, и в этом списке указано, что Усейнов должен дать 30 рублей; на вопрос Усейнова, где этот список, Давидов ответил, что разве можно держать его у себя и что он его порвал; и при этом Давидов сказал ему, Усейнову, что деньги собираются на убийство Экзарха, и приказал ему, Усейнову, молчать об этом. При этом Усейнов сказал, что тогда он убедился, что его лишь путем шантажа накрыли, потому что кто может решиться на убийство Экзарха. Я ему тоже сказал, что это ни больше, ни меньше, как шантаж, но в то же время заметил: «а вдруг это правда!» и посоветовал предупредить об этом Экзарха. Усейнов мне на это ответил, что если ничего не подтвердится, то его могут в таком случае привлечь к ответственности за ложный донос. На этом у нас тогда разговор окончился. Тем не менее я, боясь, что вдруг может оправдаться то, что говорил Давидов Усейнову, я решил сам сказать об этом Экзарху и раз даже пошел к нему, но его не застал, а затем у меня пошли экзамены и я не мог выбрать время предупредить Экзарха. 28 мая убили Экзарха. В этот вторник, 3 июня сего года, я виделся с Усейновым в Канцелярии Экзарха и я ему сказал: «а что? Оправдалось все?» На это Усейнов сказал: «ах, мерзавец, знаете, что он еще выкинул» и рассказал, что на второй день после убийства Экзарха Давидов подошел к нему и опять попросил денег на пополнение 230 рублей, нужных для отправки убийц из Тифлиса, но он, Усейнов, наотрез отказал, сказав, что не сочувствует этому делу, и попросил вернуть данные раньше 30 рублей, на это, Давидов пригрозил ему, что взыщет эти деньги с него через посредствующее лицо, затем он, Усейнов, ушел на панихиду, а Давидов остался в Канцелярии. Обо всем

этом я заявил Ректору Семинарии и убеждал Усейнова заявить об этом Преосвященному Григорию (Вахнин – сост.), но тот отказался, сказав, что боится. Все это Усейнов рассказывал мне с таким искренним возмущением, что я поверил, что он говорит правду. Относительно данных 30 рублей Усейнов говорил, как я его понял, что Давидов заставлял его подписаться в требовательной ведомости в получении жалованья, а самого жалованья не дал, и сказал, что благодаря этому он, Усейнов, жил целый месяц впроголодь. О личности Давидова и его отношениях к Экзарху я лично ничего не знаю. От Ректора же Семинарии я слышал, что Экзарх указывал Давидову его ошибки и тот Экзархом был недоволен. Давидов чувствовал ко мне особое доверие и расположение, может быть, еще потому, что я помог устроить его брата экономом у нас в епархиальном училище. Более ничего показать не имею. Показание мне прочитано.

Бидзина Падович Кочиев.

Судебный следователь *Малиновский.*

Прокурор Суда *Н. Федоров.*

Верно: Секретарь при Прокуратуре Тифлисскаго Окружного Суда
Галагутов.

Лл. 160–161.

***№ 83. Копия протокола допроса Николая Ивановича Усейнова,
произведенного Судебным следователем по особо важным делам округа
Тифлисскаго Окружного Суда И. Г. Малиновским***

6 июня 1908 года

Очевидцем убийства покойнаго Экзарха Никона я не был. Сидя лишь у себя в Канцелярии, приблизительно в 10 ½ часов утра, точно время установить не могу, я услышал раздавшиеся глухие выстрелы, сначала даже не похожие на выстрелы. Всех выстрелов я слышал, кажется, около пяти. Мне показалось, что сначала раздался как-бы один выстрел, а затем посыпались другие выстрелы, один за другим. На выстрелы вся Канцелярия выбежала. Какая-то женщина на улице, кажется, с балкона против нашей Канцелярии закричала, что ранили Экзарха. Мы сейчас же доложили об этом Правителю Канцелярии и затем побежали в Синодальную Кантору. Нам навстречу уже несли раненнаго Экзарха, котораго отнесли в его покои. Кто Экзарха убил и за что, я не заню. Ни до убийства покойнаго Экзарха Грузии Никона, ни после убийства у меня ни с кем из служащих в Канцелярии Экзарха и Синодальной Канторы не было никаких разговоров ни по поводу предполагавшагося убийства Экзарха, ни по поводу совершившагося этого убийства. В Канцелярии Экзарха я служу с 23 октября 1907 года, а до этого служил 4 месяца в Синодальной Конто-

ре, занимаясь в столе Секретаря Конторы Давидова. В Синодальной Конторе я получал 30 рублей в месяц, а теперь я получаю 650 рублей в год. С просьбой, устроить меня в Канцелярии Экзарха, я обращался к бывшему правителю Канцелярии Соколову, ныне директору народных училищ в Ставропольской епархии, Соколов на это посоветовал мне обратиться с просьбой, получить в Синодальной Конторе место, говоря, что в Канцелярии Экзарха я движение вперед не получу, а в Синодальной Конторе могу получить, при этом Соколов обещал попросить за меня прокурора Синодальной Конторы. Тогда я обратился к прокурору Синодальной Конторы и затем просил секретаря Конторы Давидова, которого я знал с 1899 года, хотя не близко, но встречался с ним, помочь мне устроиться в Синодальной Конторе. Давидов не дал мне собственно говоря никакого ответа, сказав, чтобы я сам подумал, стоит ли переводиться в Синодальную Контору, что я могу потом рассказывать, потеряв лучшее место в Округе Путей Сообщения, где я тогда служил. Я обдумал и решил лучшим для себя перейти в Синодальную Контору и был принят постановлением Присутствия конторы от 4 июля 1907 года, при чем мне неизвестно, оказал ли мне при этом принятии какую-либо помощь секретарь Давидов. Затем открылось место в Канцелярии Экзарха, ныне занимаемое мною, и тогда я подал прошение Владыке о принятии меня на это место. С этим прошением покойный Владыка препроводил меня в Канцелярию к Правителю передать прошение последнему на предмет затем доклада прошения ему, Владыке. Владыка справился обо мне у Присутствия Синодальной Конторы, обо мне был дан хороший отзыв и, вероятно, Давидов, как ближайший мой начальник, дал обо мне хороший отзыв и я был принят в Канцелярию Экзарха. По окончании Присутствия Конторы секретарь Давидов мне говорил, что Владыка справлялся обо мне и что обо мне ничего, кроме хорошаго сказать не могли. Впоследствии секретарь Давидов мне никогда не говорил, что он помог мне устроиться в Канцелярии Экзарха. Из служащих в Канцелярии Экзарха и Синодальной Конторе я ни с кем близко не знаком. Вообще в городе Тифлисе у меня нет таких лиц, с которыми я был бы близко знаком и делился бы своими тайнами. Преподавателя Тифлисскаго Епархиальнаго Училища Кочиева я знаю, он учился одновременно со мною в Ардонской Семинарии, я поступил, а он кончал, так что с ним в Семинарии я был лишь один год, с ним я не в особенно близких отношениях, никаких разговоров по поводу убийства Экзарха у меня с ним не было, его я вижу часто, на панихидах по Экзархе его я видел почти ежедневно и раз, кажется, позавчера он приходил к нам в Канцелярию справиться по поводу поданнаго им прошения о назначении его помощником инспектора семинарии, он у меня

на квартире совсем не бывал, а я у него на квартире был всего один раз в позапрошлом году, а то, пожалуй, года три тому назад. Более показать ничего не имею.

Показание мне прочитано. Журналист и архивариус Канцелярии Экзарха Грузии, Коллежский Регистратор *Николай Усейнов*.

Судебный следователь *Малиновский*.

Прокурор Суда *Н. Федоров*.

Верно: Секретарь при Прокуратуре Тифлисскаго Окружнаго Суда *Галагутов*.

Лл. 162–163.

*№ 84. Копия протокола допроса архимандрита Тимена,
произведенного судебным следователем по особо важным делам округа
Тифлисскаго Окружнаго Суда И. Г. Малиновскаго*

4 июня 1908 года

Вчера, 3 июня сего года, преподаватель Тифлисскаго Епархиальнаго Училища Кандидат Богословия Бидзина Кочиев пришел ко мне и рассказал следующее: за несколько времени до убийства покойнаго Экзарха, как передавал ему служащий в Канцелярии Экзарха Усейнов, секретарь Синодальной Конторы Давидов, явившись к этому Усейнову, попросил дать 30 рублей, сначала не сказав, на что, когда же Усейнов стал приставать с вопросом, зачем деньги, Давидов говорил: «узнаешь потом», а потом под угрозой смерти молчать сообщил, что деньги нужны для убийства Экзарха; Усейнов сначала не поверил этому, но деньги дал и сообщил обо всем этом Бидзине Кочиеву, котораго он знает по Ардонской Семинарии. По словам Кочиева, Усейнов и Давидов в хороших отношениях и Давидов ему постоянно говорил, что он, Усейнов, попал на службу благодаря ему, Давидову. Кочиев мне говорил, что узнав об этом от Усейнова, он хотел предупредить Экзарха и раз даже ходил к нему, но видеть Экзарха ему не удалось, так как Экзарх все был занят на экзаменах. Узнав это, я попросил Кочиева пойти к Усейнову и посоветовать ему, чтобы он, Усейнов, обо всем этом заявил властям. Кочиев исполнил мою просьбу и, вернувшись, мне ответил, что Усейнов боится делать заявление, как бы его не убили, и при этом Кочиев со слов Усейнова еще добавил, что на другой день после убийства покойнаго Экзарха, Давидов снова обращался к нему, Усейнову, за деньгами на пополнение 230 рублей, нужных для выезда убийц из Тифлиса, но Усейнов отказал, сказав, что он этому делу не сочувствует. На это Давидов сказал: «ты за 30 рублей, ты наш секрет хочешь выдать», то есть, что Усейнов хочет данными 30 рублями отделаться от Давидова и знать вместе с тем его секрет. Все это я

доложил Преосвященному Григорию (Вахнин–сост.), он вызвал прокурора Синодальной Конторы и по обсуждению полученных мною сведений было решено, чтобы я заявил обо всем этом Вам, следовательно. Давидов, как секретарь Синодальной Конторы, неудовлетворительный, очень затягивает дела, у него есть дела, которые тянутся более 10 лет, и на этой почве покойный Экзарх часто давал ему замечания, на которые Давидов отвечал словом: «не успел». При нем пропала какая-то важная часть одного бракоразводного дела. В одном из заседаний по бракоразводным делам, кажется после Пасхи этого года, докладывалась жалоба, кажется поверенного Туржанского, на неблагоприятные поступки Давидова по бракоразводным делам. Тогда же в заседании по поводу этой жалобы сказано ничего не было, но по всему: замечаниям Экзарха Давидову и этой жалобе было видно, что Давидов должен оставить службу в Синодальной Конторе. В составе заседаний Синодальной Конторы участвуют: Протоерей Сионского Собора отец Марк Ткемаладзе, архимандрит Амвросий (Хелая – сост.), я, Преосвященные: Давид (Качахидзе – сост.), епископ Алавердский, Григорий Вахнин–сост.), епископ Бакинский, Петр (Кончошвили – сост.), епископ Горийский, Высокопреосвященный Экзарх Грузии и прокурор Конторы, секретарствуют: по средам Мгалобелов, а по пятницам [А.] Давидов. Мною в течение настоящего года было предложено к увольнению до 20 воспитанников разных классов Духовной Семинарии за кражу, дурное поведение, производство взрыва петарды. Эти воспитанники были уволены по журнальному постановлению Семинарии, утвержденному покойным Владыкой. Уверен, что увольнение этих семинаристов не могло повести за собой убийства Экзарха, так как за это увольнение скорее они могли мстить мне, а не Экзарху. Более пока ничего показать не имею. Показание мне прочитано. Ректор Тбилисской Духовной Семинарии *архимандрит Пимен*.

Судебный следователь *Малиновский*.

Прокурор Суда *Н. Федоров*.

Верно: Секретарь при Прокуроре Тифлисскаго Окружнаго Суда *Галагутов*.

Лл. 164–165.

№ 85. Наместник Его Императорскаго Величества на Кавказе

13 марта 1909 года. № 5820. Тифлис

Его Высокопревосходительству С. М. Лукьянову,
Милостивый Государь, Сергей Михайлович!

Препровождая при этом представленную мне помощником прavitеля Канцелярии Экзарха Грузии [Д.] Давидовым докладную запи-

ску на имя Вашего Высокопревосходительства по поводу полученного им предложения подать в отставку без объяснения причин (док. № 86 - сост.), имею честь сообщить, что ходатайство господина Давидова о назначении формального следствия о его действиях, послуживших основанием к увольнению, с преданием, в случае надобности, суду, я с своей стороны нахожу заслуживающим уважения, так как не объявление о причинах увольнения от службы как его, так и других чинов Грузинского Экзархата, сеет тревожное настроение среди грузинского духовенства и служащих Экзархата.

Примите уверение в совершенном моем уважении и преданности,

Граф Воронцов-Дашков.

Л. 166.

*№ 86. Его Высокопревосходительству, Господину Ober-Прокурору
Святейшаго Правительствующаго Синода Помощника правителя
Канцелярии Экзарха Грузии Давида Давидова
Докладная записка*

23 февраля 1909 года

6 июня прошлого 1908 года я арестован был у себя на квартире и препровожден в Метехский замок. До 12 числа того же месяца я не знал, в чем меня предположено было обвинять. В этот день я доставлен был в Жандармское Управление и, к крайнему удивлению моему, мне предъявлено было тяжкое обвинение – соучастие в убийстве Экзарха Грузии Никона. О том ужасе, который я пережил от предъявления мне необычайного обвинения, я считаю лишним говорить, но на все вопросы начальника Жандармского Управления я силился показать всю свою правоту и непричастность. К счастью моему и огромной моей семье дело скоро выяснилось и 19 того же июня я освобожден был из предварительного заключения. Потрясение, пережитое мною, не поддавалось описанию и мне для успокоения нервов положительно необходимо было взять отпуск и отдохнуть, но я этого не сделал, задавшись целью отгадать своего предателя. С этою целью я отправился к некоторым высокопоставленным и административным лицам и просил их содействия к разоблачению моего предателя в том случае, если я сумею в числе 2-3-х лиц предугадать его. Был я у самой графини Елисаветы Андреевны Воронцовой-Дашковой (115), как моей ближайшей Начальницы по службе в Обществе Возстановления Православия на Кавказе. Был у господина Генерал-Губернатора, члена Совета Наместника, Действительнаго Статскаго Советника В. Н. Осецкаго (см. коммент. 111) и др. Наконец, с этой же просьбой направился я и к следователю по особо важным делам господину Малиновскому. Для полной иллюстрации

картины невероятия, считаю нужным обратить внимание Вашего Высокопревосходительства на следующие вопросы и ответы:

1) Позволяло ли мне идти на гнусное преступление мое семейное положение?

У меня 5 душ детей, из коих старшей 12 лет и младшей 2 года. При чем двое из них уже учатся, а 3 готовлю в учебное заведение. Кроме того, я не помню ни одного такого месяца с 1894 года, - времени поступления на службу в Канцелярию Экзарха, - когда бы на моих плечах не было кого-либо из беднейших моих родственников на воспитании, при чем в большинстве случаев по 2, по 3 человека. Имея такую громадную собственную семью и в то же время, в силу необходимости, не отказывая в помощи и другим нуждающимся моим родственникам, само собою понятно, что я, не говоря о моих чисто внутренних убеждениях, не мог, наконец, иметь физической возможности принадлежать каким-либо незаконным сообществам и быть причастным в каких-либо их деяниях.

2) Требовало ли преступления мое служебное положение и материальное довольство?

Хотя человеку присуще желать лучшего, но я не имел никакого основания жаловаться на свою судьбу до того, чтобы возыметь дерзостное желание погубить своего начальника. Я прекрасно знаю себе цену, манией величия я никогда не страдал и не страдаю. Вижу, что многие из моих сверстников, даже из людей с высшим образованием, занимают положение худшее против моего. Получая 145 рублей в месяц и 200-300 рублей наградных в год, я, как человек с средним образовательным цензом, считал себя достаточно удовлетворенным.

3) Не было ли каких-либо побудительных причин, исходящих от покойного Высокопреосвященнейшего Никона, подталкивающих меня на преступление?

Не касаясь ни своего служебного положения, ни материального довольства, и, допустим, по природе своей я если и был бы с такими дикими наклонностями, во всяком случае и тогда не было у меня основания желать злодейской смерти Экзарху Грузии Никону и вот почему. Покойный всегда ко мне относился доброжелательно и с полным уважением. Так, он 31 марта 1907 года за № 57 по Окружному Училищному Совету Грузинского Экзархата вошел с ходатайством к предместнику Вашего Высокопревосходительства Гофмейстеру Извольскому, в коем указывая, что я, Давидов, «известен был всем Экзархам своею честностью и усердием», просил об испрошении Высочайшего Его Императорского Величества разрешения на совмещение мною, Давидовым, кроме занимаемой поныне, и другой должности – делопроизводителя Окружного Училищ-

наго Совета Грузинского Экзархата, «как вполне достойного сего и освоившагося с делами названного Совета». По этой побочной должности я должен был получать 1200 рублей в год. Это было бы для меня и моей семьи неизмеримое счастье. Правда, ходатайство это не дошло до внимания Государя Императора, так как Гофмейстер Двора Его Императорского Величества господин Извольский (коммент. 5 – сост.) признал неудобным такое сообщение, о чем он сообщил отношением от 31 мая 1907 года за № 4033, но я все же неблагодарным оставаться не мог. Внимание ко мне Экзарха Никона проявлялось и в дальнейшем. Так, когда в Присутствии Синодальной Канторы 9 января 1908 года доложено было о представлении к ордену служащих в этой Канторе, то Владыка Экзарх лично приказал внести и меня в список награждаемых и потом, отношением от 4 февраля того же года за № 1601, вошел с ходатайством к Обер-Прокурору Святейшаго Синода о награждении меня орденом Св. Анны 3-й степени. Даже в таком случае, как обезпечение семьи моей страхованием на несчастный случай, мне не было отказано. В заседании 20 сентября 1906 года, когда председательствуемому Экзархом Грузии Никоном Совету Общества Возстановления Православнаго Христианства на Кавказе (116) доложено было мною, что «на лиц, имеющих прикосновение к денежным делам, (а я заведываю и денежную частью по Обществу), совершают нападения и что я, как семейный человек, боюсь за судьбу своей семьи, то названный Совет постановил (22 статья) разрешить мне, Давидову, заключить страхование в десять тысяч рублей с уплатою премии из сумм Общества. Это распоряжение для меня было целое богатство и величайшее утешение, не ценить какового я не мог. Правда, не скрою, что в 1907 году в частном письме на имя покойнаго Владыки, пребывавшем в то время в Санкт-Петербурге, я выразил ему свое недовольство по поводу назначения Помощника Правителя Виноградова, прослужившаго у нас лишь 5 месяцев исполняющим должность Правителя Канцелярии, тогда как я в той же должности Помощника Правителя служил 13 лет и никогда ни в чем предосудительном замечен не был. В письме этом я говорил, что за собою никакого преступления, кроме единственного – происхождения от нерусских родителей, я не имею и потому считаю себя крайне обиженным таким обходом по службе. В заключение просил Владыку посодействовать мне к переходу на службу в другое ведомство. Ответа, конечно, на это письмо не последовало, но по приезде Владыки из Петербурга я лично просил Его Высокопреосвященство указать, в чем я повинен и могу ли я пользоваться доверием Начальства, если нет, то устроить мой перевод в другое ведомство. Владыка объявил мне, что он всегда был доволен моей службой и что положительно ничего не имеет

сказать против меня, кроме хорошаго. Я все же просил пристроить меня на другое какое-либо место. Получив ответ, что в случае запроса он даст мне самую блестящую аттестацию и что поручит кое-кому принять участие в моей судьбе, прибавил при этом, что он попросит и В. Н. Осецкого. Я поблагодарил Владыку и этим все кончилось. Вскоре я узнал, что Его Высокопреосвященство действительно поручили господину Осецкому позаботиться обо мне.

После всего сказанного, мне кажется, ясно и для сторонняго человека, что мое вмешательство в дело преступнаго убийства Экзарха Грузии, плод явной и наглой лжи и безстыднаго ложнаго доноса кого-либо из поддонков общества. Я твердо верил, что меня сопричислили к соучастникам злодейскаго убийства Экзарха Грузии не по агентурным сведениям, так как самыя тщательныя наблюдения полицейских агентов ничего не могли вынести из моей жизни кроме благоприятнаго для меня, ибо я никогда и никуда не ходил на какия бы то ни было нелегалныя собрания, не имел ничего общаго с людьми, нравственно порочными или даже вообще подозрительными. И это тем более мне ясно, что по делу убийства со мною вместе вплетен и мой сослуживец Николай Усейнов, от котораго якобы я взял на организацию убийства 30 рублей. Смешно, если бы не было для меня это горько! Меня никто никогда не считал столь глупым, чтобы кто-либо из моих знакомых поверил этому. Первее всего, считаю нужным изъяснить, что с господином Усейновым я не вел и не веду никакой дружбы, хотя отношения у нас официально приличны, как и с другими моими сослуживцами. За целый год своей службы в Канцелярии Экзарха Грузии ни разу Усейнов не был у меня и, тем более, я у него. Мыслимо ли после этого предположение, чтобы я обратился к нему с требованием денег на убийство вообще человека, а в данном случае его благодетеля Экзарха Грузии, избравшаго Усейнова из большого числа просителей и принявшаго его к себе на службу. Если же принять во внимание еще то обстоятельство, что Усейнов, получая в месяц жалованья всего 32 рубля с копейками, всегда жаловался на нужду, то очевидна безосновательность какого-либо подозрения. Наконец, нужно же было мне из-за тридцати, да хотя бы и за сотни рублей выдавать такую, чуть ли не государственную тайну и тем раз навсегда подвергнуть себя на безумный и отчаяннейший риск. Чтобы сделать это, мне нужно было сперва лишиться здраваго разсудка. Исходя из всего сказаннаго, я и у следователя твердо и уверенно показал, что я сделался жертвою моих личных врагов, которых, кстати сказать, у меня слишком мало. Я подозревал двух: тифлисскаго гражданина Михаила И. Давидова (армянина по национальности) и бывшаго преподавателя Тифлисскаго Епархиальнаго Женскаго Училища кандидата богословия Бидзи-

ну Кочиева. Подозрения свои я обосновал у следователя по особо важным делам документальными данными (док. № 81 – сост.). В частности, против второго своего врага – Кочиева я ссылаясь на следующие обстоятельства. В сентябре месяце 1907 года, за 2-3 дня до похорон убитого поэта князя И. Г. Чавчавадзе, зашел ко мне в Канцелярию господин Кочиев и спросил о судьбе составленного им учебника на осетинском языке. Я взял его в кабинет, где был в это время епископ Петр (Кончошвили – сост.) и священник Тифлисскаго Анчисхатскаго собора Полиевкт Карбелов. С последним Кочиев не был знаком; я его познакомил. После непродолжительнаго разговора относительно учебника, священник Карбелов сказал Кочиеву: «почему было Вам не воспользоваться грузинским алфавитом, ведь наши звуки лучше могли выразить осетинскую речь». Кочиев заявил, что осетины против такого новшества, добавив «я хотел поместить в нашей [осетинской] газете объявление о выходе в свет моего руководства, но они даже этого не хотят сделать, так как я при составлении учебника воспользовался грузинским руководством Я. С. Гогешавили». Все были поражены таким разоблачением. Перешли затем на другую тему. Я спросил Кочиева: «думают ли осетины принять участие при похоронах князя Чавчавадзе?» Кочиев ответил, что на его предложение почтить память князя Чавчавадзе вставанием и возложением на гроб венка, - все отвернулись. Впоследствии оказалось, что ничего подобного не было и сам Кочиев вовсе не был на том собрании, где единогласно все осетины постановили выразить соболезнование по поводу убийства Чавчавадзе. Также ложно было заявление его на счет напечатания в газете объявления относительно выхода в свет его учебника. Прошло порядочно времени, но осетины узнали все же это (только не от меня) и прислали депутацию спросить меня о имевшемся в Канцелярии разговоре. Я чистосердечно сказал все, что слышал. Попросили меня письменно изложить все сказанное, так как мол Кочиев найдет себе лазейку, если не представить на собрание письменнаго документа. Я исполнил их просьбу. Изложенное засвидетельствовал своею подписью и священник Карбелов. Конечно, на общем собрании осетины выразили Кочиеву порицание и осрамили его. Отсюда и вражда, при чем мне сообщено было, что Кочиев грозит мщением.

Судьба книги Кочиева пока еще не была решена. По резолюции Владыки Экзарха от 26 октября 1907 года, книга Кочиева, по его же собственному указанию, поручена была на рассмотрение совместно с неким Тедеевым, родному брату моему Захарии Алексеевичу Давидову, бывшему преподавателю Горийскаго Духовнаго Училища, знающему осетинское наречие. 24 апреля 1908 года поступил отзыв брата моего и Тедеева. Отзыв этот среди появившихся других рецензий можно считать самым сдержан-

ным, корректным, хотя и ими учебник (компеляция) признан весьма неудачным. Отзыв этот не был еще рассмотрен в Совете Общества, как господин Кочиев 12 мая 1908 года подал прошение в названный Совет о принятии его труда в качестве учебника в осетинския школы, при чем первая строки сего прошения начинаются так: «имея полное основание думать, что представленный на суд онаго Совета отзыв о моей азбуке неблагоприятный и зная причину его» и т. д... Словом, господин Кочиев, видя безнадежность положения своего неудачного компелятивного труда, стал прибегать к разным ухищрениям, делая намеки на пристрастие и давление с моей стороны и силился всеми правдами и кривдами ввесть в осетинския школы составленный им учебник. Вообще считаю нужным изъяснить, что господин Кочиев, только что вступающий в жизнь, успел зарекомендовать себя в обществе с весьма неприглядной стороны. Судя по газетным сообщениям и имеющимся у меня довольно ценным данным думается, что скоро имя Бидзины Кочиева делается нарицательным именем для выражния отрицательных качеств человека. Его нравственный облик достаточно обрисован во всех местных газетах. Нужно, хотя бы для примера, взять в руки №№ 149 и 150 газеты «Закавказье» за 1908 год или № 152-й «Тифлисскаго Листка» и, по прочтении их сразу станет понятно, о каком герое идет там речь. Так, между прочим, привожу последния строки, помещенной в № 152 «Тифлисскаго Листка» статьи. Там говорится: «Общество еще раз увидит нравственную физиономию этого актера общественной деятельности и истина выплывет из созданнаго им моря лжи и грязи... Полусознательная масса, слепо идущая за Кочиевым, поймет его демагогию и отвернется от него, а сам вождь еще стремительнее понесется к той пропасти, куда его неудержимо влечет...»

Все указанные мною доводы и кое что другое я изложил в показании своем следователю по особо важным делам, который, выслушав меня, заявил, что он вполне удовлетворен объяснением и что он больше не в состоянии скрыть от меня безчестнаго предателя, прося, однако, дать честное слово, что кровопролития не будет. Я дал слово и тогда мне было объявлено, что донос учинен был действительно подозреваемым мною Кочиевым. Это было приблизительно числа 21-22 июля 1908 года. 24 июля я подал прокурору Окружнаго Суда жалобу на Кочиева и просил привлечь его к ответственности за ложный донос. Прокурор заявил мне, что надо мною производилось секретное дознание, каковое не должно было быть оглашаемо и что следователю может быть от этого неприятность. Я там же заявил Прокурору Окружнаго Суда, что черною благодарностью платить людям не могу и потому взял прошение свое обратно. После этого, взяв отпуск на неделю, я выехал в деревню, в Горийский

уезд. Прибыл 29 июля вечером в место Цхинвал. Проходя мимо православной церкви, я заметил идущего с противоположной стороны Кочиева. Поравнявшись со мною, он пересек улицу и, без зазрения совести, подойдя ко мне со словами «здравствуйте, Давид Алексеевич», протянул мне руку. Признаться, сколько я не силился, сохранить хладнокровья не смог и, ответив ему, что «я подлецам и шпионам руки не подаю», нанес ему удар по лицу. Это было на глазах массы публики. Многие стали расспрашивать, в чем дело и, когда узнали, прямо онемели. Кочиев после того, как с него сорвана была маска, больше не мог оставаться там и на второй же день сбежал из места Цхинвал. Приехал в Тифлис и, видимо, по совету присяжного поверенного Николаи (исключенного ныне из корпорации присяжных), подал заявление следователю по особо важным делам такого содержания: «Убедившись, что слова господина Николая Усейнова относительно участия Давида Алексеевича Давидова в убийстве Ээкарха Грузии являются чистой клеветой и ложью, я, отказываясь от подписанного мною по недоразумению и растерянности показания, смело могу по чистой совести подтвердить под присягой, что Давид Алексеевич Давидов ровно никакого участия не принимал в убийстве Ээкарха, о котором (убийстве) я решительно ничего не знаю, а почему-то был оклеветан Усейновым передо мною». Черновик с этого заявления, писанный собственной рукой Кочиева, мне был доставлен его же другом, неким Томаевым, силившимся убедить меня, что Кочиев вовсе мне не враг и тем хотел предотвратить Кочиева от моего преследования по суду. С документа этого я снял копию, нотариальным порядком засвидетельствованную, и 11 августа 1908 года подал новую жалобу Прокурору Окружного Суда на Кочиева, прося привлечь его к ответственности. Прокурор, отношением от 22 августа 1908 года за № 13012 (док. 79 – сост.), предложил приставу 9 участка сообщить мне: «что прошение его (то есть мое) от 11 августа 1908 года оставлено мною без последствий, так как в деянии Кочиева не заключается признаков ложного доноса, а наличествуют лишь признаки ложного показания на предварительном следствии, каковое показание, - лжесвидетельство, за своевременным отказом Кочиева от данного им ложного показания не причинило вреда правосудию и не могло ввести в заблуждение судей при разрешении дела, а потому и за силою решения Уголовного Кассационного Департамента Сената 1882 года № 16 по делу Прасовника, не подлежит наказанию по 943 статье Уложения о наказании». Подлинное подписали прокурор Федоров и исправляющий должность Секретаря №... До получения сего сообщения мне и словесно было объявлено господином прокурором, что жалоба будет оставлена без последствий, а

потому, не имея другой какой-либо возможности привлечь Кочиева к ответственности, и в целях полной реабилитации в глазах общества и начальства, я вынужден был вызвать Кочиева на третейский суд, где с его стороны был назначен судьей упомянутый выше и хорошо известный корпорации Окружного Суда присяжный поверенный Николаи и писец в Управлении Путей Сообщения некий Томаев. При всем безстыдстве присяжного Николаи, суд вынес резолюцию, по прочтении коей я бы на месте Кочиева тут же застрелился, однако он после этого свободно разгуливал по Тифлису и свободно являлся к Преосвященному Григорию, епископу Бакинскому, вероятно уверяя его в своей преданности. Спустя несколько времени, он отправился в Петербург и, конечно, сумев уверить кого надо было в своем достойном поступке и преданности, получил место преподавателя на лучший предмет в Ардонской Духовной Семинарии, где ныне и благодушествует. Факт его определения я считаю весьма знаменательным. Тот самый Кочиев, который по окончании академии в течение 4-5 лет, не взирая на неоднократные просьбы его, подаваемые в Центральное Управление, не мог получить места простого воспитателя в Духовной Семинарии, или хоть места учителя какого бы то ни было предмета в духовном училище, сразу определяется на вакансию преподавателя семинарии и, к тому же, на лучший предмет.

Чем же вознаграждено мое нервное потрясение, незаслуженная мною мучения, терзания, лишения и все те унижения, которые причинил мне господин Кочиев? Тем, что на основании определения Святейшего Синода от 10-20 декабря 1908 года (док. № 8 – сост.), 11 сего февраля мне прислано Преосвященным Григорием, Епископом Бакинским, предложение о подаче прошения об увольнении со службы.

В сделанном мне предложении не указан даже мотив, по которому меня намерены выбросить с детьми на улицу. Я обратился с просьбой к Преосвященному Григорию объяснить мне причину увольнения, но этого я не удостоился, хотя догадываюсь, что все это несчастье обрушилось на меня по тому же Кочиевскому ложному извету. Иначе и не могло быть, потому что по службе этого или другого какого-либо наказания я не заслужил и не заслужу. Впрочем, это может засвидетельствовать, кроме моего ближайшего Начальства, и бывший ревизор господин Яцкевич, который, просмотрев мое делопроизводство (хотя и бегло) в присутствии всей Канцелярии пожал мне руку и выразил благодарность за образцовое ведение дела, а потом, когда я вошел в кабинет к Правителю Канцелярии господину Белявскому, где оказался и Яцкевич, последний обратился ко мне со словами: «я, Давид Алексеевич, передаю Андрею Васильевичу то приятное впечатление, которое вынес от ведения Вами дел».

Итак, благодарность за образцовое ведение дел выражена предложением выйти со службы, или ждать распоряжения, применительно к статье 788-й и пункта 3 статьи 838-й тома III. Так ценится моя честная, аккуратная 15-летняя служба: меня с пятью малютками, из коих трое учатся, выбрасывают на улицу. Говорю на улицу потому, что на другую службу попасть в настоящее время положительно нет никакой надежды и в особенности после наложенного на меня пятна.

По получении предложения, я в тот же день, 11 февраля, послал мотивированную телеграмму на имя товарища Вашего Высокопревосходительства с просьбою разрешить дать мне отпуск и приехать в Петербург для личных, весьма важных объяснений. Ответа не удостоился. Этим еще раз подчеркнуто мне, что я человек прямо-таки преступный. Имея, однако, уверенность, что ответ не дан по каким-либо случайным обстоятельствам, я осмелился беспокоить телеграммою же от 19 сего февраля Ваше Высокопревосходительство.

Докладывая о вышеизложенном, почтительнейше прошу Ваше Высокопревосходительство: если я преступник, то, не давая мне никакой пощады, предать меня в руки власти и отдать под суд, если же мои недоброжелатели, из какой бы они среды не происходили, сумели представить меня в образе какого-то звероподобного человека, то позволить мне хотя бы лично приехать в Петербург для непосредственных объяснений и представления имеющихся у меня документов, или же, если настоящий доклад признан будет достаточным для выяснения моей невинности, то, во имя правосудия, отменить определение Святейшаго Синода от 10-20 декабря 1908 года, оставив меня в покое и дать мне возможность подкрепить надорванные от людской неправды мои нервы.

Помощник правителя Канцелярии Экзарха Грузии *Д. Давидов*.

23 февраля 1909 года. Город Тифлис.

Лл. 167–173.

*№ 87. Его Превосходительству господину управляющему Канцелярией
Святейшаго Правительствующаго Синода, Действительному Статскому
Советнику Сергею Петровичу Григоровскому
Секретаря Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Алексея Давидова
Рапорт*

18 октября 1911 года

При сем считаю долгом представить Вашему Превосходительству: а) свидетельство, выданное мне прокурором и управляющим Канцелярией Синодальной Конторы 1 сентября сего года за № 17883 и б) удостоверение, выданное также мне прокурором Тифлисскаго

Окружного Суда 11 июня сего года за № 9864 (док. № 92 - сост.).

Секретарь Синодальной Канторы Давидов

Упомянуты здесь документы получил 24 октября 1911 года Секретарь *Давидов*.

Л. 174.

*№ 88. Его Превосходительству господину управляющему Канцелярией
Святейшаго Правительствующаго Синода
Сергею Петровичу Григоровскому
Секретаря Синодальной Канторы Алексея Давидова
Нижайшая просьба*

Дата получения 21 января 1912 года

Покорнейше прошу Ваше Превосходительство не отказать сделать запрос моему начальству на предмет снятия с меня наложенного незаслуженного надзора духовного начальства, так как и в этом году Синодальная Кантора, постановившая решение о возбуждении ходатайства касательно награждения орденом в виду означенного надзора не решилась послать господину Обер-Прокурору соответствующего ходатайства.

Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя покорнейший слуга, секретарь Синодальной Канторы *Давидов*.

Л. 175.

*№ 89. Ведомство Православнаго Исповедания. Управляющий Канцеляриею
Святейшаго Синода Его Высочородию, М. Т. Попову*

Января 21 дня 1912 года. № 884

Милостивый Государь, Митрофан Григорьевич!

По делу о ревизии делопроизводства Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы указом Святейшаго Синода от 23 июня 1909 года за № 9244 (док. № 43 – сост.), между прочим, предписано было Канторе секретаря Синодальной Канторы Алексея Давидова, ввиду имеющихся о нем неблагоприятных сведений, поручить строгому надзору епархиального начальства.

В настоящее время, по встретившейся надобности, имею честь просить Вас сообщить мне подробныя сведения о служебных качествах А. Давидова и Ваше заключение по вопросу о необходимости дальнейшего подчинения его упомянутому надзору.

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности. Покорнейший слуга Ваш, *С. Григоровский*.

Л. 176.

*№ 90. Ведомство Православнаго Исповедания. Прокурор
Грузино-Имеретинской Святейшаго Правительствующаго
Синода Конторы. Его Превосходительству, Управляющему
Канцелярию Святейшаго Синода, Действительному Статскому
Советнику Сергею Петровичу Григоровскому*

8 февраля 1912 года. № 3094. Тифлис

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Вследствие письма от 21 января сего года за № 884 (док. № 89 – сост.), имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что Секретарь вверенной мне Канцелярии Синодальной Конторы Алексей Давидов, по окончании курса наук в Тифлисской Духовной Семинарии со званием студента, 1 сентября 1893 года определен был на должность столоначальника сей Конторы. После отстранения Ардазиани от должности казначея Конторы за растрату денежных сумм Конторы, Давидов исполнял обязанности бухгалтера, казначея и экзекутора Конторы с 24 августа 1905 года по 11 июня 1906 года, притом в самое беспокойное время на Кавказе, а затем 24 апреля 1906 года назначен на должность секретаря Конторы, в каковой должности состоит и по настоящее время. За это время он, Давидов, как видно из прилагаемой при сем ведомости о движении дел и бумаг за 1905-1911 гг., своим трудолюбием, знанием дела и служебную опытностию, соединенными с умением руководить составом лиц, состоящих в его ведении, значительно увеличил и ускорил делопроизводство по своему отделению. Без этого количество нерешенных дел, при крайне ограниченном составе служащих, способных к делопроизводству, было бы несравненно большее, нежели какое найдено произведенною в 1908 году ревизиею и постепенно увеличивалось бы, чего теперь не наблюдается. За это же время он, Давидов, кроме производства в установленные чины – до чина Надворнаго Советника включительно – за ревностное и вполне успешное исполнение служебных обязанностей, засвидетельствованное Синодальною Конторою, удостоился: а) в 1897 году назначения квартирнаго пособия по должности столоначальника, б) назначения денежной награды за понесенные им усиленные, сверх прямых обязанностей, труды по случаю отсутствия секретаря Синодальной Конторы с 4 сентября 1897 года по 1 января 1898 года, и в) в 1899 г. – награждения орденом Св. Станислава 3 степени за отлично-усердную службу. В 1904 году 9 ноября за № 15084 и 4 февраля 1908 года Давидов, ввиду полезной служебной деятельности, был представлен к награждению орденом Св. Анны 3 степени, но таким не был награжден, в первом случае – в виду представления его сверх нормы, а во втором случае, надо полагать, за несвоевременным представлением (в феврале, а не в конце года). В 1909 году, по определению Синодальной

Канторы от 17 июня за № 2091, получил денежное пособие в размере 150 рублей, с оставлением в силе решения Канторы от 22 апреля 1909 года за № 1178 о рассмотрении ранее возбужденного вопроса о выдаче ему, Давидову, пособия из сумм Церковного Казначейства. Затем, будучи по указу Святейшаго Синода от 23 июня 1909 года за № 9244 отдан под надзор епархиального начальства (док. № 43 – сост.), не представлялся уже к награде. Но по ознакомлении с служебной деятельностью Давидова за время моей двухлетней здесь службы, в должности прокурора и управляющего Канцеляриею Канторы, мною в конце истекшего года было сделано предложение Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы о представлении Давидова к награждению орденом. Синодальная Кантора, заслушав мое предложение и, приняв во внимание, что Давидов действительно отличается своим примерным трудолюбием, усердием и аккуратностью по службе и заслуживает внимания и поощрения ачальства, по определению, состоявшемуся 15 ноября 1911 года за № 1829, постановила: просить господина Обер-Прокурора Святейшаго Синода о награждении его, Давидова, орденом Св. Анны 3 степени. Но возбуждение ходатайства по сему делу было мною приостановлено исключительно за неразрешением вопроса о снятии с Давидова упомянутого надзора. Кроме сего, убедившись в хороших служебных качествах секретаря Давидова и особой преданности его службе, я двукратно, во время моих частных отлучек из Тифлиса, возлагал на него исполнение обязанностей Прокурора Синодальной Канторы, согласно Высочайшему указу 12 февраля 1816 года и по преподанным мною для сего указаниям, что он, Давидов, и выполнял успешно, неся в то же самое время, без ущерба для дела, прямые обязанности по должности секретаря.

Сообщая о вышеизложенном и принимая во внимание, что, как сообщили мне, по сделанным мною секретным запросам, начальник Тифлисскаго Губернскаго Жаңдармскаго Управления и Тифлисскай Полициймейстер (отношения от 5 августа и 10 декабря 1911 года за № 16977 и 5032) (док. №№ 93, 94 – сост.), он, Давидов, ни в чем предосудительном замечен не был и никаких неблагоприятных об нем сведений не имеется, я, с приложением копий с означенных отношений и удостоверения прокурора Тифлисскаго Окружнаго Суда от 11 июня 1911 года за № 9864 (док. № 92 – сост.), со своей стороны считаю долгом засвидетельствовать, что он, секретарь Давидов, подчиненный по указу Святейшаго Синода от 23 июня 1909 года за № 9244 (док. № 43 – сост.), строгому надзору епархиального начальства, в настоящее время вполне заслуживает начальственного к нему внимания и снятия с него указанного надзора, так как, если к отдаче его под надзор в 1909 году были, полагаю, достаточныя основания, то с этого времени он свою усердную, полезную службу и безукоризнен-

ным поведением вполне заслужил освобождения от этого надзора.

С совершенным почтением и искреннею преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою *М. Попов*.

Лл. 177–178.

№ 91. О движении дел и бумаг по Грузинскому отделению Синодальной Конторы

По какому столу	Год	Входящих	Исходящих	Протоколов и журнальных статей	Дел	Доложенных дел
1 стол 2 стол	1905	1970	2373	341	281	251
	Итого:	2803	3527	1230	1200	
1 стол 2 стол	1906	2710	1881	626	499	355
	Итого:	3006	3104	1032	1167	
1 стол 2 стол	1907	3323	2638	517	829	617
	Итого:	3678	4608	1075	1311	
1 стол 2 стол	1908	4244	3510	850	734	832
	Итого:	4018	6401	1166	1365	
1 стол 2 стол	1909	4016	3334	838	777	967
	Итого:	4609	7735	1355	1718	
1 стол 2 стол	1910	3966	3772	635	725	728
	Итого:	4664	7916	270	1546	
1 стол 2 стол	1911	4498	4655	747	678	949
	Итого:	4882	8390	301	1756	
		9380	13045	1048	2434	

Секретарь Синодальной Конторы *С. Церетели*.

Л. 179.

№ 92. Министерство Юстиции. Прокурор Тифлисского Окружного Суда Удостоверение (копия)

11 июня 1911 г. № 9864. Тифлис

Удостоверение это выдано, согласно прошению, надворному советнику Алексею Алексеевичу Давидову, для представления по начальству в том, что он не был привлечен в качестве обвиняемого по делу об убийстве в 1908 году Высокопреосвященнейшего Экзарха

Грузии Никона и что он, Давидов, был лишь допрошен по названному делу в качестве свидетеля, с соблюдением 443 статьи Устава Уголовного Судопроизводства (117). Гербовый сбор уплачен.

Прокурор Суда *Громов*. Исполняющий должность секретаря (место печати) *Самсонов*.

С подлинным верно: Прокурор Синодальной Конторы *М. Попов*.
Л. 180.

№ 93. Копия. Секретно. Временно исправляющий должность начальника Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления. Прокурору Грузино – Имеретинской Синодальной Конторы

5 августа 1911 г. № 16977. Тифлис. На № 14850

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что секретарь вверенной Вам Канцелярии Алексей Давидов, в качестве обвиняемого по делам политического характера при временно вверенном мне Управлении, не привлекался и возбужденная в 1908 году переписка в порядке 23 статьи Военного положения по делу об убийстве Экзарха Грузии Никона прекращена без всяких для него последствий, ввиду не подтвердившихся сведений о какой-либо его причастности к означенному делу. Подполковник *Шмидт*.

С подлинным верно: Прокурор Синодальной Конторы *М. Попов*.
Л. 181.

*№ 94. Копия. Секретно. Министерство Внутренних Дел. Тифлисскаий
Полицеймейстер. Стол С.
Прокурору Грузино – Имеретинской Синодальной Конторы*

10 декабря 1911 г. № 5032. Тифлис

На отношение от 7 сего декабря за № 26358, сообщаю Вашему Высокоблагородию, что, как оказалось по собранным сведениям, секретарь Конторы Алексей Алексеевич Давидов, за время проживания в городе Тифлисе, судим не был и неблагоприятных сведений о нем в делах вверенного мне управления не имеется. Исполняющий должность Полицеймейстера /место печати/, Правитель Канцелярии /место печати/, Столоначальник /место печати/.

С подлинным верно: Прокурор Синодальной Конторы *М. Попов*.
Л. 182.

*№ 95. Ведомство Православного исповедания. Управляющий
Канцеляриею Святейшаго Синода
Его Превосходительству В. И. Яцкевичу*

Марта 3 дня 1912 года. № 3154

Милостивый Государь, Виктор Иванович!

Препровождая при сем отношение прокурора Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 8 февраля сего года № 3094 (док. № 90 – сост.), с приложениями по ходатайству секретаря Конторы Алексея Давидова об освобождении его от строгого надзора (док. № 88 – сост.), имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство не отказать в сообщении мне Вашего отзыва по содержанию помянутого отношения.

С совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства покорнейшим слугою *С. Григоровский*.

Л. 183.

*№ 96. Совершенно доверительно. Директор Канцелярии
Обер-Прокурора Святейшаго Синода
Его Превосходительству С. П. Григоровскому*

19 марта 1912 г. № 37

Милостивый Государь, Сергей Петрович!

Вследствие письма от 3 сего марта за № 3154 (док. № 95 – сост.), имею честь, с возвращением приложений, уведомить Ваше Превосходительство, что, насколько мне известно, Высокопреосвященный Экзарх Грузии признает установленный за некоторыми чинами Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы надзор, не потерявшим своей силы и значения до настоящего времени и что, по моему мнению, по ходатайству Секретаря названной Конторы, Надворнаго Советника Давидова об освобождении от сказанного надзора, надлежало бы просить отзыва Высокопреосвященнаго архиепископа Иннокентия (Беляев – сост.).

Примите уверение в совершенном моем почтении и преданности, Ваш покорный слуга *В. Яцкевич*.

Л. 184-185.

*№ 97. Отпуск. Ведомство Православного Исповедания. Управляющий
Канцеляриею Святейшаго Синода. Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Иннокентию, Экзарху Грузии*

Апреля 19 дня 1912 года. № 5636

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!
Секретарь Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, надвор-

ный советник А. Давидов, ходатайствует об освобождении его от надзора епархиального начальства, установленного над ним по распоряжению Святейшаго Синода в 1909 г (док. 43 – сост.). По поводу этого ходатайства прокурор вверенной Вашему Высокопреосвященству Конторы в письме на мое имя (док. № 90 – сост.), аттестуя надворного советника Давидова весьма одобрительно, как с нравственной стороны, так и в отношении службы, между прочим, сообщил, что, по его мнению, Давидов вполне заслуживает снятия с него указанного надзора. Ныне, предварительно доклада этого дела Святейшему Синоду, имею честь покорнейше просить Ваше Высокопреосвященство не отказать сообщить мне, находите ли и Вы, с своей стороны прошение А. Давидова о снятии с него надзора, заслуживающим уважения.

С совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства [С.П. Григоровский]
Л. 186.

*№ 98. Ведомство Православнаго Исповедания.
Синодальный Член, Экзарх Грузии Его Превосходительству, Господину
Управляющему Канцеляриєю Святейшаго Синода,
Действительному Статскому Советнику,
Сергею Петровичу Григоровскому*

24 апреля 1912 года. № 73. Тифлис

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Письмом от 19 апреля сего года за № 5636 (док. 96 – сост.), Ваше Превосходительство просите меня не отказать Вам в сообщении моего мнения по поводу возбужденного секретарем Грузино-Имеретинской Синодальной Которы, Надворным Советником Давидовым ходатайства об освобождении его от надзора епархиального начальства, установленного за ним распоряжением Святейшаго Синода в 1909 году, при чем присовокупяете, что прокурор Синодальной Конторы, Статский Советник Попов, аттестуя означенного Давидова в письме к Вам, весьма одобрительно выразил свое согласие на снятие указанного надзора.

Вследствие сего, почитаю необходимым заявить, что прокурору Синодальной Конторы, как ближайшему руководителю делопроизводства по Конторе, видна лишь степень усердия и трудоспособности чинов Конторы, в том числе и означенного Давидова, но от него ускользает общее направление и характер этой деятельности, которая более понятна спокойным наблюдателям за ним со стороны, чем непосредственным участникам в означенном деле. С этой точки зрения я нахожу

преждевременным снятие надзора с секретаря Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Давидова и потому дать своего согласия на совершенное освобождение его от указанного надзора не могу.

Призывая на Вас Божие благословение, с отличным почтением и совершенною преданностию имею честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго государя,

покорнейшим слугою *Экзарх Грузии Иннокентий, архиепископ Карталинский.*

Л. 187-188.

№ 99. Ведомство Православнаго Исповедания. Хозяйственное Управление при Святейшем Синоде. Отделение III, стол 2. В Канцелярию Святейшаго Синода

Санкт-Петербург. 10 декабря 1911 г. № 37552

На заключение Хозяйственного Управления передан рапорт Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы от 15 минувшаго ноября за № 24560 с проектами новых штатов Имеретинской, Гурийско-Мингрельской и Сухумской епархиальных канцелярий. Независимо от сего, на рассмотрении того же Управления находятся ходатайства Высокопреосвященнаго Иннокентия, Экзарха Грузии, об изменении штатов названной Конторы и Экзаршеской Канцелярии в смысле увеличения содержания служащих в сих учреждениях, повышения классов должностей и усиления самого личного состава в них. По самому характеру настоящего дела, как предполагающаго изменение Высочайше утвержденных штатов поименованных учреждений, так и за неимением в распоряжении Святейшаго Синода средств на покрытие расходов, связанных с преобразованием церковных учреждений Экзархата, потребуется входить с надлежащим представлением по сему предмету в законодательныя учреждения. Между тем, с 1906 г. по 1909 г., было одобрено Святейшим Синодом несколько проектов преобразования вообще церковнаго управления в Экзархате (док. №114-сост.), которые доселе не получили дальнейшего направления. По поводу последняго из сих проектов, Высочайше утвержденным 7 декабря 1909 г. определением (118) Святейшаго Синода от 19-28 ноября того же года за № 9367 (док. № 54 – сост.), постановлено: проектированныя Особым Совещанием меры, относящияся до церковнаго управления в Грузинском Экзархате, отложить разсмотрением до времени, когда возобновление суждений по сему вопросу окажется по совокупности обстоятельств дела целесообразным и необходимым.

Ввиду сего, Хозяйственное Управление имеет честь покорнейше просить Канцелярию Святейшаго Синода сообщить, не признано ли ныне благовременным вновь приступить к обсуждению вопроса

о церковном управлении Грузинского Экзархата и не имеется ли по сему предмету каких-либо предположений Святейшаго Синода.

Директор П. Даманский.

Начальник Отделения *М. Демьянов.*

Л. 189

***№ 100. Ведомство Православнаго Исповедания. Управляющий
Канцеляриею Святейшаго Синода
Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнейшему Сергию (119),
архиепископу Финляндскому***

Марта 14 дня 1912 г. № 3962

Высокопреосвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь!

Во исполнение распоряжения Святейшаго Синода, состоявагося 12 сего марта, препровождая при сем для рассмотрения, в состоящем под председательством Вашего Высокопреосвященства Предсоборном Совещании, извлечение из дела Синодальной Канцелярии 2-го стола I Отделения 1908 года № 292, содержащее в себе: а) представление Председателя бывшаго при Святейшем Синоде Особаго Совещания по вопросу о реформе церковнаго управления в Грузинском Экзархате Высокопреосвященнаго Митрополита Московскаго (Владимир – сост.) от 28 (26 – сост.) февраля 1909 г., с журналом Совещания (док. №№ 36, 52 – сост.) и б) отзыв по содержанию сего журнала Наместника Его Императорскаго Величества на Кавказе от 14 июля 1909 г. № 955 (док. № 114 – сост.), имею честь присовокупить, что одновременно с сим Канцеляриею Святейшаго Синода, во исполнение означеннаго распоряжения Святейшаго Синода, делается сношение с Хозяйственным Управлением о препровождении из онаго к Вашему Высокопреосвященству для рассмотрения в Предсоборном Совещании дела по ходатайством Высокопреосвященнаго Экзарха Грузии и Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы об изменении штатов Конторы и других учреждений Экзархата.

С совершенным почтением и искреннею преданностию имею честь быть Вашего Высокопреосвященства покорнейшим слугою,

С. Григоровский.

Л. 190.

***№ 101. Ведомство Православнаго Исповедания. Канцелярия Святейшаго
Правительствующаго Синода. Отделение I. В Хозяйственное Управление
при Святейшем Синоде***

Санкт-Петербург. Марта 14 дня 1912 г. № 4002

Вследствие отношения от 10 декабря 1911 года № 37552 (док.

№99 – сост.), и во исполнение распоряжения Святейшаго Синода, состоявавшегося 12 сего марта, Канцелярия Святейшаго Синода имеет честь уведомить, что вопросы о преобразовании церковного управления Грузинскаго Экзархата и об изменении штатов Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы и других учреждений Экзархата Святейшим Синодом переданы на рассмотрение Предсоборнаго Сопсовещания (док. № 100 – сост.), в каковое и надлежит препроводить дело Хозяйственнаго Управления об изменении означенных штатов.

Подписано: Управляющий Канцелярию Святейшаго Синода *С. Григоровский*.

За Обер-Секретаря *С. Соколов*.

Л. 191.

*№ 102. Ведомство Православнаго Исповедания. Канцелярия
Обер-Прокурора Святейшаго Синода. Отделение I, стол I. Святейшему
Правительствующему Синоду
Предложение*

9 февраля 1913 г. № 1534. С.-Петербург

Определением Святейшаго Синода (пункт 3) от 8-23 июня 1909 г. за № 5004^а (док. № 43 – сост.) было постановлено, секретарей Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы А. Давидова и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощника правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидова, канцелярского чиновника Конторы Н. Девидзе, канцелярских служителей М. Монаселидзе и Л. Дотиева и вольнонаемных писцов К. Габуния и К. Бабуцидзе поручить строгому надзору их епархиальнаго начальства.

Ныне канцелярский чиновник Девидзе и канцелярский служитель Дотиев обратились ко мне с прошением о снятии с них означеннаго надзора (док. № 103 – сост.).

Преосвященный Экзарх Грузии, впоследствии сделаннаго с ним сношения по настоящему делу, сообщил отношением от 7 минувшаго января за № 2 (док. № 104 – сост.), что он, Преосвященный архиепископ Иннокентий (Беляев–сост.), не имел бы препятствий к снятию с вышеназванных лиц надзора епархиальнаго начальства, если бы удовлетворение сего ходатайства не послужило поводом к возбуждению другими чинами Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы, занимающими более высокое служебное положение и состоящими под надзором, таковых же ходатайств, удовлетворение коих Преосвященным архиепископом Иннокентием признается не-

возможным впредь до пересмотра всего дела об отдаче под надзор чинов названной Конторы и канцелярий: Экзарха Грузии и Имеретинской епархиальной.

Справка. Принятая в отношении чинов Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы и канцелярий Экзарха Грузии и Имеретинской епархиальной мера взыскания законом не предусмотрена.

Об изложенном имею честь предложить Святейшему Синоду, прилагая вышеозначенныя прошение Девидзе и Дотиева, и отзыв по предмету онаго Преосвященнаго Экзарха Грузии за № 2.

Обер-Прокурор *В. Саблер* (120).

Директор *В. Яцкевич*.

Л. 192.

*№ 103. Его Высокопревосходительству, Господину Обер-Прокурору
Святейшаго Правительствующаго Синода. Канцелярских служителей
Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Конторы
Николая Девидзе и Луки Дотиева
Прошение*

Получено 8 декабря 1912 года

Всенижайше осмеливаемся доложить Вашему Высокопревосходительству о нижеследующем: после бывшей в 1908 году ревизии дел Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы последовал в Синодальную Контору указ Святейшаго Синода от 24 июня 1909 года за № 9244 (док. № 43 – сост.), в коем, между прочим, о нас двух, Н. Девидзе и Л. Дотиеве, сказано: «в виду имеющихся о них неблагоприятных данных и сведений поручить строгому надзору их епархиальнаго начальства».

Вот уже четвертый год, как мы состоим под надзором своего начальства, ни в чем предосудительном замечаемы не были, вели себя и ведем добросовестно, службу исполняем аккуратно. Не ведаем, почему нас постигла такая кара?

В виду сего всенижайше просим Ваше Высокопревосходительство по собрании о нас сведений о том, что службу несем добросовестно и аккуратно и ни в чем предосудительном в течение нахождения нашего под надзором замечаемы не были, и снять с нас надзор.

Николай Девидзе, Лука Дотиев.

Ноября ... дня 1912 г. Город Тифлис.

Л. 193.

*№ 104. Совершенно доверительно. Ведомство Православного Исповедания.
Синодальный Член Экзарх Грузии. Его Высокопревосходительству,
Господину Ober-Прокурору Святейшаго Синода, Члену Государственного
Совета, Действительному Тайному Советнику,
Владимиру Карловичу Саблеру*

7 января 1913 года. № 2. Тифлис

Ваше Высокопревосходительство, Милостивый Государь!

По поводу поступившаго на имя Вашего Высокопревосходительства прошения канцелярских чиновников Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Девидзе и Дотиева о снятии с них надзора епархиального начальства, коему они подчинены определением Святейшаго Синода от 8-23 июня 1909 года за № 5004^а (док. № 43 – сост.), долгом поставлю сообщить нижеследующее:

В апреле месяце стекшаго года с таковым же ходатайством обратился к почившему управляющему Канцелярией Святейшаго Синода действительному статскому Советнику Григоровскому секретарь Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы А. Давидов, присовокупив в оном, что прокурор Конторы Действительный Статский Советник Попов, аттестуя его одобрительно, выразил согласие свое на снятие указанного надзора. Запрошенный по поводу указанного ходатайства письмом от 27 апреля 1912 года за № 73 (док. № 98 – сост.), я отвечал Действительному Статскому Советнику Григоровскому, что общее направление и характер деятельности секретаря Давидова, которая более понятны мне, как высшему наблюдателю за этой деятельностью, не дают мне оснований дать свое согласие на освобождение указанного лица от надзора.

Ныне, канцелярские чиновники Девидзе и Дотиев в прошении на имя Вашего Высокопревосходительства повторяют то же, что сделал ранее их полугодом секретарь Давидов в ходатайстве на имя Действительного Статского Советника Григоровскаго. Сами по себе вышеозначенныя лица слишком маловажны в общем ходе и направлении работ в Синодальной Конторе, и потому я не имел бы препятствий к снятию с них надзора, если бы за ними не стояли чиновники той же Конторы более крупные: удовлетворение просьбы этих лиц подало бы повод к аналогичным ходатайствам все о том же – снятии надзора других более крупных чинов, стоящих за ними, и у Ober-Прокурорской власти не оказалось бы оснований, удовлетворивши просьбы одних, более мелких чинов, отказать в том же другим, более крупным.

А потому, я покорнейше прошу Ваше Высокопревосходительство впредь до пересмотра всего дела об отдаче под надзор чинов Гру-

зино-Имеретинской Синодальной Канторы, моей и Имеретинской епархиальной канцелярий, отказать в удовлетворении означенных частных ходатайств.

Призывая на Вас Божие благословение, с отличным почтением и совершенною преданностью имею честь быть Вашего Превосходительства, Милостиваго Государя, покорнейшим слугою, *Иннокентий (Беляев – сост.), архиепископ Карталинский, Экзарх Грузии.*

Л. 194.

№ 105. Копия решения Святейшего Синода № 9124 «По делу об освобождении от надзора Грузинского епархиального начальства нескольких лиц, служащих в Грузинском Епархиальном Управлении»

1913 года октября 11 дня

По указу Его Императорскаго Величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: предложение господина Обер-Прокурора Святейшаго Синода от 9 февраля 1913 г. за № 1534 (док. 102 – сост.) об освобождении от установленного определением Святейшаго Синода от 8-23 июня 1909 г. (док. № 43 – сост.) строгаго надзора Грузинскаго епархиальнаго начальства за секретарями Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы А. Давидовым и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощником правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидовым, канцелярским чиновником Канторы Н. Девидзе, канцелярскими служащими М. Монаселидзе и Л. Дотиевым и вольнонаемными писцами К. Габуния и К. Бабуцидзе, с приложением прошения канцелярских служащих Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Канторы Николая Девидзе и Луки Дотиева и отзыва по оному ныне покойнаго, Преосвященнаго Иннокентия Экзарха Грузии от 7 января 1913 г. за № 2 (док. № 104 – сост.).

Справка: а) Определением Святейшаго Синода от 8-23 июня 1909 г. за № 5004^а (док. № 43 – сост.), согласно предложению господина Синодальнаго Обер-Прокурора от 7 июня 1909 г. № 4665 (док. № 42 – сост.), постановлено секретарей Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы А. Давидова и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощника правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидова, канцелярскаго чиновника Канторы Н. Девидзе, канцелярскаго служащаго М. Монаселидзе и Л. Дотиева и вольнонаемных писцов К. Габунию и К. Бабуцидзе, ввиду имеющихся о них неблагоприятных данных и сведений, поручить строгому надзору их епархиальнаго начальства и б) Прокурор Грузино-Имеретинской Святейшаго Синода Канторы, в отзыве своем на имя господина управляющаго Канцелярию Свя-

тейшаго Синода от 8 февраля 1912 года за № 3094 (док. № 90 – сост.), сообщает, что секретарь вверенной ему, Прокурору, Канцелярии Синодальной Конторы Алексей Давидов, в виду одобрительного поведения его, в настоящее время вполне заслуживает начальственного к нему внимания и снятия с него установленного надзора.

Приказали: выслушав изложенное, Святейший Синод определяет: секретарей Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы А. Давидова и Имеретинской Канцелярии Тутберидзе, помощника правителя Экзаршеской Канцелярии Д. Давидова, канцелярского чиновника Конторы Н. Девидзе, канцелярских служителей М. Монаселидзе и Л. Дотиева и вольнонаемных писцов К. Габуня и К. Бабуцидзе от установленного над ними надзора Грузинского епархиального начальства освободить, о чем послать указ Преосвященному Экзарху Грузии для исполнения.

Подлинное определение подписано Преосвященными членами Святейшаго Синода, к исполнению пропущено 11 октября.

За Протоколиста (подпись неразборчива). Исполнено 12 октября. Указ Преосвященному Экзарху Грузии № 16338.

Л. 195.

*№ 106. Епископ Тобольский и Сибирский. В Канцелярию
Святейшаго Синода*

Октября 18 дня 1913 г. Тобольск

Имею долг с благодарностью возвратить дела по Экзархату Грузинскому и монастырю Воронцовскому.

Экзарх Грузии архиепископ Алексий (121).

Л. 196.

*№ 107. Его Превосходительству господину управляющему Канцелярией
Святейшаго Синода, Действительному Статскому Советнику
Сергею Петровичу Григоровскому*

8 ноября 1911 года

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь!

Высокопреосвященнейший Экзарх Грузии (Иннокентий Беляев – сост.) 3 ноября выехал в Петербург и мне лично не пришлось просить их по моему делу. Я полагаю, что при поддержке Вашего Превосходительства и по получении сведений от Директора Канцелярии Господина Обер-Прокурора В. И. Яцкевича теперь можно будет разрешить мою просьбу, так как настолько я знаю, у В. И. [Яцкевича] имеется отзыв моего ближайшаго начальника прокурора Синодальной Конторы

относительно [меня].

Поэтому убедительнейше прошу Ваше Превосходительство сжалиться надо мною и на основании [этих] данных, а также двух свидетельств, которые мн[ою] представлялись Вашему Превосходительству, [огра]дить меня от незаслуженных мучений и душевных терзаний. Если же почему-либо Ваше Превосходительство признаете нужным испросить еще сведения от господина прокурора, то пок[орнейше] прошу Вашего распоряжения (см. док. № 105 – сост.).

Принося извинение за беспокойство и всецело надеясь на [Ваше] покровительство имею честь быть Вашего Превосход[ительства] покорнейшим слугою

Секретарь Синодальной Конторы *[Алексей Давидов]*

Л. 197-198.

Часть III. Дополнительные материалы

№ 108. Как управляли экзархи Грузии

Совершенно случайно нам на днях попало в руки письмо бывшего Экзарха Грузии Никона, посланное им Петроградскому митрополиту Антонию (Вадковский–сост.) 20 января 1908 года. Письмо это не нуждается в каких-либо комментариях, так как с циничной откровенностью показывает, как экзархи управляли Грузинской Церковью, какой они держались здесь системы и к каким прибегали они приемам для осуществления своей политиканской миссии.

Письмо печатается полностью.

Письмо Экзарха Грузии

20 января 1908 г.

Ваше высокопреосвященство Высокопреосвященнейший владыко, милостивейший архипастырь и отец!

Согласно своему обещанию сообщить вам в частном письме некоторые подробности о бывшем в декабре прошедшего 1907 года епархиальном съезде духовенства, описываю кое что, заслуживающее особенного внимания из самого съезда и обстоятельств, предшествовавших и сопутствующих ему, так как описание всего потребовало бы очень много времени, да и не все имеет важное значение.

Это был первый съезд за мое управление Грузинской епархией. Духовенство на съездах 1905 и 1906 годов постановило, чтобы епархиальные съезды были ежегодно. Это постановление вызвано было, видимо, двумя обстоятельствами: тем, что здесь съездов не было от 1899 года до 1905 года, когда духовенство собралось на съезд своевольно, и тем, что повеяло с 1905 года свободой, что представителю началу дана особая широта и что путем съезда можно, по их мнению, заявлять всему миру о своих желаниях и добиться всего, не исключая автокефалии. Почему - то духовенство было убеждено, что я не соберу съезда, по крайней мере, в 1907 году и держалось этого убеждения даже после того, как я начал дело о созыве съезда в мае и писал по епархии подтвердительные бумаги об исполнении моих распоряжений относительно возможно скорого созыва съезда.

Чтобы не вышло каких-либо недоразумений на съезде, я постарался обставить его не только соблюдением всех законностей, насколько это зависело от меня, но и разъяснениями. Я указал, чтобы духовенство представило мне постановления благочиннических съездов о том, какие

вопросы оно находит нужным или полезным внести на епархиальный съезд духовенства. Из постановлений благочиннических съездов составил программу съезда, внося в нее вопросы, предложенные указами Святейшаго Синода и епархиальными учреждениями, но исключив из нея вопросы, не подлежащие рассмотрению съезда, например, вопрос об автокефалии Грузинской Церкви, которого я еще коснусь ниже. Точно определил время съезда, место собрания, состав его и характер составления протоколов. Все эти распоряжения при сем прилагаю (посылаю отдельным пакетом). Место заседаний потом у меня было изменено - за смертью прокурора Конторы А. М. Правдина (122) съезду указано было собраться в здании Конторы, в квартире прокурора.

Я очень тревожился предстоящим созывом съезда, тем более, что распространяли слухи о том, что съезд не пройдет без скандала. Ввиду сего, я созвал его 12 декабря, чтобы отцы депутаты имели естественный предел своим собраниям: *наступающие праздники, приближением коих можно было воспользоваться едва ли не во всякий день как поводом к закрытию съезда, если бы он принял бурный характер.* Наблюдение за внешним порядком съезда, в частности, за тем, чтобы никто, кроме депутатов, не входил в зал съезда, я возложил до избрания председателя на смотрителя дома, а потом на председателя, предоставив в помощь и распоряжение его смотрителя дома и уведомив его, что если он найдет себя вынужденным обратиться за помощью к полиции, то отнесся бы к генерал-губернатору, который был уведомлен мною о созыве съезда, условиях его и прошен был, в случае надобности, оказать председателю помощь в ограждении съезда от вторжения посторонних лиц.

Несмотря на постановления съезда 1905 и 1906 годов об ежегодном созыве съездов, духовенство, когда, наконец, убедилось, что я, действительно, собираю съезд и увидало, как я обставляю его, очень охладело к этому. Охлаждение свое оно выразило тем, что некоторые благоннические округа не представили вопросов, которые, по их мнению, следовало бы предложить съезду, другие округа не избрали депутатов на съезд, вследствие чего я вынужден был предписать, чтобы от таких благочиний являлись на съезд депутаты прошедшаго, 1906 года, съезда, наконец, 12 декабря прибыло только 2/3 депутатов, а 1/3 приехала в ночь на 13 декабря. Как и следовало ожидать, 12 числа стали выражать недовольство на меня в том, что я созвал съезд перед самыми праздниками - стесняю временем, что я не познакомил духовенство с программой съезда, когда депутаты были еще дома, среди своих выборщиков, и что *я не внес в число вопросов и предметов съезда вопрос об автокефалии Грузинской Церкви.* В частных беседах

с депутатами из русских и греков я разъяснил, что в позднем созвании и позднем оглашении программы съезда виновно само духовенство, которое даже доселе в лице неких благочиний не представило списка вопросов и не выбрало депутатов, что я вынужден был прибегнуть к экстраординарной мере: предписать прибыть из этих благочиний депутатам съезда 1906 г., так как далее откладывать съезд некуда – кончается год, вопрос же об автокефалии не внес потому, что волей Государя Императора решение этого вопроса передано на предстоящий собор и что волю Государя не только отменять, но и изменять в чем-либо я считаю преступлением. Разъяснение относительно позднего созвания съезда и отменения программы его я повторил и полному собранию депутатов, когда они, после молебна, брали у меня благословение на занятия, о вопросе же автокефалии умолчал, чтобы не вызвать на него, но готов был сказать вышеописанное, если бы заговорили о нем грузины. Они, видимо, узнали от русских депутатов мое разъяснение и не начинали речи об автокефалии. Кстати сказать, только 8 благочиний из 33-х выдвинули вопрос об автокефалии; разумею благочиния грузинския.

Съезд открылся должным порядком: отпели молебен, представились мне, выслушали мою речь и взяли благословение на труды.

Председатель съезда духовенства грузинским духовенством был избран, вернее, намечен раньше, потому что грузинское духовенство упорно отказывалось от выбора председателя, пока не приехал намеченный в председатели благочинный И. Окропиридзе, двоюродный брат пресвященнаго Леонида, почему-то медливший приездом. На первом же заседании съезд духовенства проявил характерныя свои черты, подмеченныя мною в делах предшествующих съездов: делать постановления, не справляясь с законами, ставить вопросы, какие вздумается ему, и приводить свои постановления в исполнение прежде утверждения их. Первый же протокол съезда со всеми постановлениями не был утвержден мною, с надлежащей мотивировкой неутверждения. Грузинское духовенство упоробляло большие усилия к тому, чтобы я допустил на съезд предствателей печати и, под предлогом компетентности, некоторых священников-грузин г. Тифлиса и преподавателей-грузин же духовно-учебных заведений, несомненно, вожakov в грузинских делах, которые бы депутатам-вожакам помогали вертеть сельским грузинским духовенством, которое, заметно, не имеет расположения к городскому духовенству, тем более доверия, а поработается ему из-за страха перед ним, потому что городское духовенство всегда может прижать сельское и в Снодальной Конторе, и в семинарии с училищами чрез членов правления путем притеснения детей в баллах на экзаменах, в суждениях о

казенном содержании и т. п. Когда это не удалось духовенству, то оно нашло другой путь воздействия тифлисского духовенства и к-о на съезд: собрания съезда стали делать только днем, а вечерних заседаний не делали под предлогом опасности ходить вечерами по улицам. Вечернее время стали употреблять, видимо, на частные собрания. Это видно было из того, что на официальном заседании сегодня утром рассуждают по вопросу так, а завтра рассуждают уже совершенно иначе; устами депутатов на другой день говорит уже другой кто-то. Я не препятствовал, то есть не заставлял собираться по вечерам. И пресса оказывала сильное влияние на съезд, но успеха имела мало.

Съезд решительно отказался меняться зданиями семинарии, о чем я доношу особо Святейшему Синоду. Конечно, я здесь никому не говорю того, что говорил в Хозяйственном Управлении и буду говорить сейчас. Будучи на месте грузинского духовенства, и русское духовенство затруднилось бы принять новое здание взамен старого по следующим основаниям. Новое здание стоит в поле, далее версты от крайних домов города и от конечной станции трамвая, да городом нужно проехать на трамвае длинную улицу, чтобы попасть в центр города, как в банк, казначейство и т. п. В поле дорога ужасно плохая, а после дождей невозможная. При перенесении семинарии в новые здания учащиеся непременно все должны жить в общежитии, на квартирах же или у родителей и родственников по дальности расстояния, невозможного состояния пути сообщения и по дороговизне его, если бы трамвай был устроен даже до самой семинарии, жить учащимся нельзя. А между тем, плата в общежитии семинарии для духовенства, при жаловании от 92 рубля до 300 рублей в год и при крайнем сокращении доходов совершенно непосильна духовенству. Содержание нового здания стоит 25 тысяч рублей вместо теперь расходуемых 10-12 тысяч рублей. Таков дан размах при устройстве семинарских зданий: свой водопровод, своя электрическая станция и т. п. Откуда возьмет духовенство добавочные тысячи. Доставка провизии весьма дорого будет стоить. Для преподавателей служба будет невозможна: они не могут давать уроков в других учебных заведениях, чем поддерживают себя; с великими затруднениями и подержками могут обучать своих детей в епархиальном женском училище и духовном училище или в гимназиях, по дальности же расстояния города от их казенных квартир при семинарии и трудности пути сообщения очень дорого будут приобретать для себя провизию по тем же причинам; для них невозможно будет вести и поддерживать знакомство в городе. Так как Святейший Синод в своем указе от 31 августа 1907 года № 10020 решительно заявил, что он бесплатно

не может уступить новых зданий грузинскому духовенству, то остается продать его, и никому другому, как военному ведомству, которое может быть единственным покупателем.

Духовенство постановило ввести преподавание богословских предметов в семинарии и духовных училищах на грузинском языке, но это, безусловно, неисполнимо, так как для занятий нет классных комнат, для издания учебников нет денег, *а главное для составления или перевода учебников нет языка*, о чем я доношу Святейшему Синоду особо. Я раньше это предвидел и говорил, что грузины окажутся при разрешении ввести преподавание богословия на грузинском языке полными банкротами и должны будут замолчать, перестать обвинять русскую церковную власть в том, что она не позволяет учить грузин на грузинском языке и не приготавливает пастырей, способных проповедывать на грузинском языке. Независимо от этого, если бы им было *разрешено упражняться в грузинском богословствовании*, то следует дело провести дальше, нисколько не отступая от основ государственности и можно, как я пишу в донесении Святейшему Синоду, лишить семинарию, как обучающую на национальном языке, пособия из государственного казначейства и прав, кои она давала доселе, пока была вполне русскою, своим питомцам. Тогда с покаянием за содеянное и с плачем о милосердии грузины будут отказываться от своих национальных притязаний и просить возвратить им то, что они имели. *С ними церемониться нечего*, потому что они ненавидят нас, русских, с позволения сказать, как псов смердящих. В доказательство этого приведу следующий факт. Один русский иеромонах обратился ко мне с просьбой дозволить ему, с русскими монахами и послушниками поселиться в заброшенном грузинском Крестном монастыре VI века, находящемся на утесе против Мцхетского собора, при чем сказал, что на восстановление монастыря ему дают сейчас 2000 рублей, обещаются помочь и потом, и что без разрешения епархиального начальства и археологического общества он ничего не тронет в монастыре. Я предложил заявление иеромонаха 30 ноября Конторе, где из русских был лишь я, а грузин 4, при чем прибавил, что, по моему мнению, кто бы из православных монахов ни поселился в этом монастыре: грузин ли, грек ли, русский ли, и кто бы из них ни поддерживал его, все же лучше, чем оставлять его необитаемым на разрушение времени и стихиям, от которых остается один мусор. Когда я поставил вопрос: разрешить или нет, все молчат. Чтобы выйти из неловкого положения, я сказал: сегодня предлагаю об этом словесно, а через неделю предложу письменно; подумайте. Когда я 5 декабря опять предложил этот вопрос на обсуждение уже в

присутствии преосвященного Григория и ректора семинарии, все 4 грузина ответили: «отказать». По их мнению, монастырь лучше обратить в мусор, чем чтобы поселились в нем русские²⁰⁶. Вот, и братья единоверная, вот и благодетельствованный нами грузинский народ! Они требуют с нас ½ миллионные новые семинарские здания, а сами не дают нам своих развалин, при том для восстановления, об этом я приказал записать в протокол, и подписали. Этим я обнаружил чувства грузин к русским и снял как с себя, так и с русской церковной власти вину за упадок и разрушение грузинских монастырей.

Очень желательно было съезду духовенства сбросить с себя ненавистное ему теперь выборное начало чинов клира. Сами они не решились поднять этого вопроса, потому что по их же просьбе введено оно, хотя и не в том виде, в каком они желали, а обратились они к депутатам из греков и русских: братья греки и русские, поднимите вопрос об упразднении выборного начала, этого тяжкого ига для нас и для вас. Но греки и русские сказали им: теперь вы называете нас братьями, когда мы нужны вам, а почему же вы не хотели знать нас, братьев, когда поднимали это дело и хлопотали о введении выборного начала. Мы страдаем из-за вас; делать нечего, будем и дальше страдать из повиновения власти, а поднимать вопроса не будем. *Такой ответ русские и греки держали потому, что я сказал им: когда вы выделитесь в самостоятельную епархию, тогда просите об этом, тогда больше вероятности на успех.* Съезд был как бы без головы. Русские держались больше наблюдательного положения, а у грузин не нашлось толкового человека. Съезд оказался и нерабо-

206. Этот политикан в рясе, в каждой строке послания которого проглядывает ненависть к своей пастве, дерзко клеветал на грузин. Чувства, воодушевлявшая грузин по отношению к России и русским, общеизвестны.

Грузины всегда любили и чтит великий русский братский народ и всегда сердечно относились к нему. Русские здесь всегда чувствовали себя среди грузин, как среди верных братьев. Эта дружба народная и взаимное уважение постоянно сохранялись, несмотря на явно провокационную деятельность царских бюрократов и политиканствующих монахов.

Любя русский народ, грузины инстинктивно не доверяли русским монахам, русским экзархам и действительно имели нравственное право не пускать этих монахов в свои монастыри. Примеры налицо: монастыри грузинские Бодбийский, Кобенский и др., где утвердились русские монахи, совершенно потеряли грузинский облик, обезображены внутри и извне (фрески грузинские замазаны) и превратились в очаги грубой провокационной националистической деятельности (123).

тоспособным: решил очень мало вопросов – только предписанных указами Святейшаго Синода, да об обеспечении духовенства. Так как он не коснулся вопросов о религиозно-нравственном просвещении народа, то весьма дискредитировал себя в глазах народа. Газеты за это пробрали съезд. Отдел программы о религиозно-нравственном просвещении внесен мною, с одной стороны, по важности дела, а с другой – чтобы искусить духовенство, ратующее об автокефалии будто бы ради подъема религиозно-нравственного состояния грузинского народа. К этой же программе съезда, в отделе о материальном обеспечении духовенства, под № 55 поставлен мною на основании заявления одного благочиния²⁰⁷ вопрос: «о передаче в пользу духовенства кож и ляшек жертвенных животных», чтобы показать самому духовенству и народу: вот чем интересуется оно и какие «важные» вопросы ставляет на съезд духовенство. Когда съезд занялся этим вопросом, а о религиозно-нравственном состоянии и просвещении народа и не заикнулся, тогда и начали газеты пробирать духовенство за эти ляшки²⁰⁸, но было уже поздно, чтобы поправить дело.

Съезд закончился мирно; весь явился ко мне с просьбой закрыть и созвать вновь в мае или сентябре. Я обещал им созвать новый съезд в 1908 году для решения неразсмотренных вопросов.

Я обещал написать о съезде и Петру Петровичу²⁰⁹ и считаю это своим долгом. Но так как кратко писать о съезде не стоит, подробно же очень много требуется времени, притом же писать придется повторение этого письма, то я усерднейше и покорнейше прошу ваше высокопреосвященство сообщить Петру Петровичу писанное мною о съезде.

Испрашивая ваших святых молитв о мне, честь имею быть вашего Высокопреосвященства низайшим послушником,

Архиепископ Никон, Экзарх Грузии.

1908 года, января 20.

Возрождение, 1917, 16 апреля, № 9

207. А заявление 8 благочиний об автокефалии грузинской церкви экзарх не счел нужным внести в программу съезда. Ред. .

208. Характерный образчик, как экзархи Грузии провоцировали и унижали грузинское духовенство. Ред.

209. Обер-прокурору Извольскому. Ред.

*№ 109. Совершенно секретно. Министерство Юстиции.
Прокурор Тифлисскаго Окружнаго Суда
Господину начальнику Тифлисскаго Губернскаго Жандармскаго Управления*

19 августа 1908 г. № 588. Гор. Тифлис

При производстве судебным следователем по особо важным делам Малиновским предварительнаго следствия по делу об убийстве Экзарха Грузии Высокопреосвященнаго Никона свидетельскими показаниями и, приобщенными к делу в качестве вещественных доказательств, документами и переписками, относительно мотива совершеннаго злодеяния, между прочим, установлены нижеследующия обстоятельства.

С половины VIII века и вплоть до 1811 года Грузинская Церковь была вполне свободною и каталикосы ея управляли ею и судили независимо от какой-либо внешней власти на основании слова Божия, правил Апостольских и канонов церковных, созывая по собственной инициативе поместные сборы и излагая на них свои определения. Но со времени добровольнаго присоединения Грузинскаго Царства к Российской державе в 1801 году, по словам Преосвященнаго Кириона (грузин), бывшаго епископа Сухумскаго, Святейший Синод, не желая мириться с возможностью существования в Грузии своего независимаго Каталикоса, вопреки ясно выраженному приказанию Императора Павла I в рескрипте «не трогать привилегий Грузинской Церкви», стал настойчиво добиваться иерархическаго подчинения Грузинской Церкви себе. Желание Святейшаго Синода увенчалось успехом: последний Каталикос Грузии Антоний II в 1810 году был вызван в Святейший Синод для устройства грузинских церковных дел и 30 июня 1811 года на его место был назначен первый Экзарх Грузии – Варлаам. В этом назначении Преосвященный Кирион усматривает «нарушение церковных канонов и заветов и неслыханную несправедливость, не имеющую в истории церкви ничего аналогичнаго» (124). С тех пор Грузинская Церковь, лишившись своих автокефальных прав, управлялась и управляется русским экзархом и до 1804 г. в Грузии не было слышно об автокефалии и никто о ней не помышлял. Лишь в последнее время, и то со времени Русско-Японской войны, после наших военных неудач и после падения нашего мирового престижа, к чему так вообще чутки мелкие народцы Ближняго Востока, во время революционно-освободительнаго движения, охватившаго всю Россию, совершенно неожиданно вырос вопрос о домогательстве Грузией восстановления автокефалии ея родной церкви. Вопрос этот, как видно, вырос на чисто политической подкладке. Таковую подкладку домогательства

Грузией автокефалии ея церкви предлагает и Предсоборное Присутствие при Святейшем Синоде (журнал и протоколы его заседаний): в той же связи рассматривает автономию и автокефалию в Грузии и профессор Хаханов (грузин) в статьях, напечатанных в 6-7 номерах журнала «Русская Мысль» за 1906 г., да и аргументация восстановления автокефалии в записке преосвященного Леонида, епископа Имеретинского (грузин), все время вращается около понятий политического режима и разочарования народа грузинского в тех ожиданиях, которыя он возлагал на Россию, присоединяясь к ней. Весною 1905 года грузинское духовенство подало петицию о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви: петиции были направлены Имеретинским, Грузинским и Гурийско-Мингрельским духовенством в Комитет Министров, в Святейший Синод и Преосвященному митрополиту Антонию (Вадковский – сост.). По словам свидетелей, священников Полиевкта Карбелова и Иосифа Чиджавадзе, петиции эти были вызваны, главным образом, тяжелым материальным положением духовенства и тем, что тогдашний Экзарх Грузии Алексей (Опоцкий – сост.) всецело находился будто-бы под влиянием протоиерея Иоанна Восторгова, захватившаго в свои руки все управление Экзарха и отклонявшаго созывы епархиальных съездов для разрешения назревших вопросов по епархии учебного и экономического характера; этим-то и было вызвано недовольство против Экзарха со стороны грузинского духовенства. Имеретинским духовенством петиция была подана в марте 1905 года, а грузинским – в мае того же года. 29 мая 1905 года грузинское духовенство, после долгих стараний, наконец, добилось того, что Экзархом Грузии Алексием был созван епархиальный съезд грузинского духовенства в помещении Тифлисской Духовной Семинарии для разрешения назревших вопросов по епархии, при чем председателем съезда был избран священник Христофор Цицишвили и съезду была дана программа его деятельности, указанная Канцелярией Экзарха Грузии, причем вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви предусмотрен не был. Тем не менее, на одном из первых же заседаний съезда духовенство заговорило о своем тяжелом положении, о том, что оно в загоне, голодает, преследуемое народом; разговор постепенно свелся на то, что необходимо просить о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви и на том же заседании были составлены по этому поводу две петиции, подписанные всем собравшимся духовенством и отправлены: одна в Святейший Синод, а другая - в Совет Министров. Тогда же, 30 мая 1905 года, грузино-кахетинское духовенство дало письменное клятвенное обеща-

ние следующего содержания: «будем всегда защитниками друг друга и взаимнопреданными; в случае принятия репрессивных мер против нас ныне существующим правительством, мы все обязуемся защищать наказанных лиц и стараться возстановить их права, в случае же отказа от этого кого-либо – лишаемся нашего звания, в чем и распишемся». Под этим клятвенным обещанием подписалось 262 лица из духовенства. Документ этот, найденный по обыску у священника Вознесенской церкви Иллариона Джаши (125), несомненно, указывает на существование в среде грузинского духовенства правильной организации для протводействия видам правительства на почве национализации Грузинской Церкви, и, как видно из собственноручной заметки покойного Экзарха Грузии Никона, во главе этой организации стояли протоиереи: 1) Ткемаладзе, 2) Шошиев, 3) Хахутов, 4) Тотибадзе, 5) Талаквадзе, 6) Бегиев; священники: 7) Цицкишвили, 8) Захарий Гулисов, 9) Цинцадзе, 10) Гамрекелов, 11) Джаши, 12) Чиджавадзе, 13) Окропиридзе, 14) Иосиф Капанадзе, 15) Шубладзе, 16) Джаниев, 17) Шиуков, 18) Джигоев, и дьяконы: 19) Сепашвили, 20) Окрочедлишвили и 21) Бакурадзе.

На том же заседании съезда, по словам свидетелей, священников Полиевкта Карбелова и Иосифа Чиджавадзе, духовенство говорило о плохой подготовке учебно-воспитательной части в Духовной Семинарии, о том, что родители дают в Семинарию чистых детей, а получают оттуда революционеров, социал-демократов, антихристов и вообще врагов церкви и государства, и что во главе так плохо поставленного учебно-воспитательного дела стоит бывший тогда ректором Тифлисской Духовной Семинарии архимандрит Никандр (русский) (126). На эту тему в заседании говорились горячие речи, и так как подъездные двери Семинарии никем не охранялись, то на заседание проникли все, кто хотел и, между прочим, попали туда представители разных политических партий, которые вмешивались в дела духовенства и по его адресу говорили нелестные вещи. Архимандрит Никандр, узнав, что на заседании съезда отзываются о нем неодобрительно, 31 мая 1905 года вызвал полицию и казаков; съезд, как получивший незаконное направление, был закрыт, причем часть духовенства была избита полицией и казаками. Об этом случае, по поручению Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, генерал-майором [А. А.] Стаховичем, при участии депутатов от духовенства, было произведено расследование, после какового архимандрит Никандр и Экзарх Алексей были переведены с Кавказа и Экзархом Грузии был назначен преосвященный Николай (Налимов - сост.).

На первых порах грузинское духовенство отнеслось недружелюбно к новому Экзарху Грузии Николаю, но затем ближе познакомившись с ним и, узнав, что он сочувственно относится к ходатайству духовенства о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви, примирилось с ним.

16 ноября 1905 года преосвященные Леонид (Окропиридзе – сост.), епископ Имеретинский, Георгий (Аладашвили – сост.), епископ Гурийско-Мингрельский, Евфимий (Елиашвили – сост.), епископ Горийский и Петр (Кончошвили – сост.), епископ Алавердский (все четверо грузины) подали Экзарху Грузии Николаю письменное заявление, в котором, указывая на то, что грузинское духовенство и паства «настоятельно требуют» восстановления автокефалии Грузинской Церкви, «грозят в противном случае отказаться от них, епископов», что они, епископы, считают это требование вполне справедливым и отвечающим требованиям современной жизни и задачам церкви и для того, чтобы их молчание не послужило поводом и причиной самовольного разрыва и прекращения связи духовенства и народа грузинского с Русскою Церковью, просят также о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви и ходатайствуют о представлении этой петиции в возможно скором времени Обер-Прокурору Святейшего Синода для повержения ея на благосоизволение Его Императорского Высочества Государя Императора. Обер-прокурор Святейшего Синода князь Оболенский (127), получив через Экзарха Грузии эту петицию четырех епископов, письмом от 27 февраля 1906 года за № 36 обратился к Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе графу Воронцову-Дашкову и, подробно указав, почему возбужденный вопрос об автокефалии Грузинской Церкви и с государственной, и с церковной точки зрения должен быть разрешен отрицательно, просил Наместника дать свое заключение по этому вопросу (см. здесь же, часть I. 2. – сост.). При этом князь Оболенский указал, что Синод, осведомившись о возбужденном ходатайстве, с своей стороны признал необходимым предложить возбужденный вопрос на обсуждение иерархов, близко знакомых с нуждами Экзархата: Высокопреосвященных митрополитов Московского и Киевского, бывших экзархами, и состоящего Экзархом архиепископа Николая, с участием епископа Имеретинского Леонида и епископа Кириона (из грузин), рассчитывая, что на означенном совещании выяснятся церковные нестроения в Грузии и будут начертаны меры к их прекращению; этим предполагалось устранить и самую необходимость входить в рассмотрение по существу столь исключительного ходатайства.

Вследствие этого, с Высочайшаго соизволения образовано было при Святейшем Синоде Особое Совещание из помянутых лиц при участии Обер-Прокурора; на совещании выяснилось, что защитниками восстановления автокефалии Грузинской Церкви выставляются такие нестроения в церковном управлении и церковной жизни в Грузии, которые легко могут быть устранены путем принятия других надлежащих мер и которые вовсе не требуют такой исключительной меры, как восстановление автокефалии Грузинской Церкви; с положениями, изложенными в журнале совещания, по видимому, согласились все участвовавшие в Совещании, но при подписании журнала преосвященные Леонид и Кирион подали особые заявления (см. здесь же, часть I. 2. – сост.), в которых становятся на иную точку зрения и высказывают прямое требование восстановления церковной независимости для Грузии, безотносительно к предлагаемым мерам улучшения условий Грузинской Церкви; вследствие этого дальнейшее продолжение совещаний в том порядке, как это было предложено Святейшим Синодом, стало бесполезным и явилась необходимость ясного и определительного разрешения сего вопроса Высочайшею волею Государя Императора.

Указом Его Императорского Величества от 11 августа 1906 года вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви был передан на обсуждение предстоящего Поместного Церковного Собора, причем на предмет разработки материалов по этому вопросу при Святейшем Синоде летом 1906 года был образован второй отдел Предсоборного Присутствия, на обсуждение которого и поступил вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви. Ярыми защитниками автокефалии грузинской Церкви на заседаниях этого отдела, как усматривается из отпечатанных протоколов журналов заседаний Присутствия, выступили епископы из грузин преосвященные опять Имеретинский Леонид и бывший Сухумский Кирион. Они подали в Присутствие несколько докладов по этому вопросу (128), в которых, резко критикуя Русскую Церковь, настойчиво требовали отделения Грузинской Церкви от Русской и восстановления Грузинской Церкви в ее автокефальных правах, выражая свои аргументации в невыдержанной форме и иногда извращая факты. Главные основания, выставляемые ими для автокефалии сводятся к тяжким обвинениям русского церковного управления в разного рода недостатках и даже злоупотреблениях, а именно: русские экзархи управляют будто-бы через посредство безчестных любимцев, подавляют все грузино-национальное, преследуют священные обычаи Грузинской Церкви, которые она хранит от

первых веков христианства, истребляют священные церковные древности; вследствие всего этого экзархи не пользуются доверием грузинского церковного общества и само грузинское духовенство также утрачивает таковое, а религиозное просвещение пало и определилось уже движение к унии с Римом.

В докладах этих, а равно в словесных заключениях преосвященных Леонида и Кириона на заседаниях Присутствия указывается, что Грузинская Церковь 15 веков при автокефалии ея процветала, когда же стала управляться русскими экзархами, то упала: «русские экзархи – развратители Грузинской Церкви, у них нет связей с паствой, они не могут ужиться в Грузии», экзархи управляют церковью через Синодальную Кантору как председатели ея, которые действуют произвольно и под давлением которых они, епископы, просто мученики: активное же выражение власти их проявляется в гонении всего грузинского; так, например, на священно-служительские места и в духовно-учебные заведения они назначают негодных и не пользующихся доверием народа лиц, они поселили индифферентизм к религии, в Грузии закрываются кафедры и монастыри и такое русское церковное управление способно лишь отталкивать и возбуждать ужас в единоверных России народах. Поэтому никакая полумера делу помочь не могут и необходимо полное раскрепощение церкви, необходима автокефалия Грузинской Церкви, которой требует грузинский народ, и они, епископы, надеются, что все ревнители церковного мира помогут грузинам в разрешении этого назревшего и неотложного вопроса; отказать же грузинскому народу в автокефалии его церкви, по меньшей мере, незаконно, так как после 95 летнего русского управления грузинскую церковью для всех стала очевидной полная непригодность системы синодального режима, убившая живую деятельность Грузинской Церкви, а неизбежным последствием этого явилось полное разложение религиозной жизни в Грузии, и в этом то и заключается ужасный акт исторической ошибки русского правительства. В настоящее время православие в Грузии, переживая последний кризис, вопиет о помощи и спасении путем восстановления прежних церковных порядков, о чем уже высказались съезды духовенства всех епархий Грузинского Экзархата, дворянские собрания, городские самоуправления и сельские общества.

Одним словом во всех этих докладах и словесных заключениях говорится о каком-то разложении Грузинской Церкви, которое нельзя утратить ничем, кроме автокефалии, и притом утверждается, что до такого разложения Грузинская Церковь доведена русскою церков-

ною властью в лице русских экзархов и доведена даже преднамеренно. Против всех этих аргументов преосвященных Леонида и Кириона членами второго отдела Предсоборного Присутствия представлено много возражений, совершенно опровергающих те обвинения, какие возведены на русских экзархов, и приводящих к заключению, что 1) для Грузинской Церкви совершенно не нужно восстановления автокефалии и 2) вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви возник искусственно, на почве сепаративных национальных стремлений грузинского народа, ибо, как выразился член Присутствия протоиерей Буткевич, грузины только стремятся к исключительному, как политическому, так и церковному господствованию в крае (страница 66 журнала и протокола заседания Предсоборного Присутствия).

9 июля 1906 года был созван съезд священнослужителей Кутаисского округа при Самтредской Крестительской церкви под председательством благочинного протоиерея Канделаки и на этом съезде состоялось постановление № 3 следующего содержания: «мы, нижеподписавшиеся священноцерковнослужители Кутаисского округа на съезде, состоявшемся при Самтредской Крестительской церкви под председательством благочинного протоиерея Ермолая Канделаки, имели суждение по поводу дошедших тенденциозных слухов до Святейшего Синода о том, что грузинское духовенство в последнее время как-будто бы стало относиться индифферентно к вопросу об автокефальности Иверской Церкви, и единогласно постановили: выразить презрение от нас тем из священнослужителей, которые своими доносами путают вопрос об автокефальной свободе Грузинской Церкви; настоятельно поддерживать все требования, изложенные в нашей петиции для скорейшего осуществления предначертаний и соображений по данному вопросу; выразить глубочайшую признательность Преосвященнейшему Леониду за самоотверженное отстаивание им интересов Грузинской Церкви и вопроса об удовлетворении всех требований нашей петиции; выразить свое неудовольствие тем духовным отцам, которые дерзнули когда-нибудь совершить какую-нибудь некорректность по адресу Преосвященного Леонида. В заключение съезд постановил работать в полной солидарности с Преосвященным Леонидом, которому всецело принадлежит инициатива по вопросу об автокефалии Грузинской Церкви и отнюдь не допускать партийности и новых распоряжений. Кроме того было постановлено настоятельно требовать назначения в ближайшем будущем епископального съезда духовенства и постановление это о всем вышеупомянутом за подписями представить Преосвященному Леониду, а копию на гру-

зинском языке отпечатать в журнале «Ситква» (129). Постановление это подписано: благочинным протоиереем Ермолаем Канделаки, священниками: Иосифом Канделаки, Соломоном Канделаки, Порфирием Канделаки, Николаем Кешиладзе, Илларионом Кахадзе, Онисимом Саникидзе, Тимофеем (фамилия неразборчива) и Михаилом Канделаки, дьяконом Нестором Канделаки и причетниками: Иваном Канделаки, Иваном Ар (фамилия неразборчива), Малакией Шенгелия, Герасимом Канделаки, Лазарем Микадзе, Александром Канделаки, Силованом Канделаки и Андреем Канделаки. Документ этот, являясь существенным по делу, указывает на то, что инициатива возбуждения вопроса об автокефалии Грузинской Церкви принадлежит Преосвященному Леониду (грузин) – епископу Имеретинскому, который самоотверженно отстаивает этот вопрос, за что ему выражается глубокая признательность и что в Имеретинской епархии существует организованное общество автокефалистов, которое работает по автокефальному вопросу и издает постановления, подобныя приведенному от 9 июля 1906 года за № 3.

Очевидно, проведая, что вопрос об автокефалии Грузинской Церкви не может получить иного, кроме отрицательного разрешения на последующем Церковном Соборе на основании тех материалов, которые уже разработаны и которые будут внесены в этот Собор, группа священников, без обозначения фамилий, тогда же издала брошюру «Какой тактики должно держаться грузинское духовенство при возстановлении родной церкви в автокефальных правах» (130). В этой брошюре авторы указывают, что причины всех невзгод и злоключений, постигавших Грузинскую Церковь в течении последнего столетия, заключается в том, что в системе управления, как Грузинской, так и Русской Церковью царил полицейско-бюрократический режим, призывавший церковь к служению мирским и государственным целям, что поэтому главный смысл «освободительного движения» православного духовенства заключается в том, чтобы освободить православную церковь от двухсотлетнего пленения светскою властью и освободить ее от прямой государственной или политической миссии, что для этого обе Церкви - Русская и Грузинская, первее всего должны отмежеваться от государства и должны выяснить и определить свои отношения к нему и эта межа должна быть столь очевидной, чтобы каждая сторона - и церковь, и государство знали хорошо, где кончается «кесарево» и где начинается «Божие», что возможно лишь тогда, когда Государственная Дума и Государственный Совет установят на церковь новую точку зрения и отведут ей в государстве новое поло-

жение; что Грузинская Церковь, кроме того должна освободиться от зависимости, от Русской Церкви, захватившей над нею власть незаконно, путем насильственным, причем в захвате этой власти Русская Церковь не виновата, так как уничтожение автокефалии Грузинской Церкви понадобилось «не Русской Церкви, а русской бюрократии, стремившейся к скорейшему обрусению Грузии», что в случае, если Русская Церковь освободится от насильственно навязанного ей бюрократического коллегиума, получит свободно избранного канонического главу, вырвется из крепких оков бюрократии, то, вероятно, она сама согласится на освобождение от рабства и Грузинской Церкви; в противном случае придется поставить крест сначала над Русской Церковью, а потом уже над Грузинскою, и рабовладелица, как не дорожающая Христовой свободой и недостойная ея, погибнет вместе со своей работой. Однако в этом направлении надо работать неспеша, вдумчиво и усердно, чтобы получить желанные результаты, и хотя предстоящий Всероссийский Собор сам по себе не способен разрешить переданный на его обсуждение вопрос об автокефалии Грузинской Церкви, но тем не менее надо бояться, что вопрос этот на Соборе получит окончательное и, конечно, отрицательное разрешение, почему следует приложить все усилия к тому, чтобы Всероссийский Собор не вошел в разрешение переданного на его обсуждение вопроса об автокефалии Грузинской Церкви и тем не поставил Грузинскую Церковь в условия еще более худшие, чем «синодально-эксаршеский режим».

В конце 1905 года Экзарх Грузии Николай был вызван в Святейший Синод и, уезжая в Санкт-Петербург, повез с собою поданную ему петицию четырех грузинских епископов о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви, и более в Тифлис не вернулся. Во время его отсутствия Грузинским Экзархатом управлял Алавердский епископ Петр. В начале лета 1906 года Экзарх Николай, находясь в Петербурге, разрешил епархиальный съезд грузинского духовенства для обсуждения разных вопросов по епархии. Но на съезде этом русское духовенство, очевидно, ввиду обострившихся отношений с грузинским, благодаря поднятому вопросу об автокефалии Грузинской Церкви, участвовать отказалось. Епископ Петр сообщил об этом телеграммой Экзарху Грузии Николаю и тот ответной телеграммой просил Преосвященного Петра воздействовать на русское духовенство и уговорить его принять участие в съезде, но русское духовенство категорически отказалось, объединилось, выбрало себе благочинного и подало докладную записку в Святейший Синод, в которой, как удостоверяет свидетель, священник Карбелов, издевается будто-бы над грузин-

ским духовенством. Такое положение вещей еще более обострило отношения между русским духовенством и грузинским и каждое из них стало держаться в стороне друг от друга. Эта обостренность отношений стала известна в Петербурге и тотчас же разнесся слух, что Экзарх Грузии Николай, ввиду такого конфликта между русским и грузинским духовенством, отказался от Экзаршества в Грузии, и действительно, Высокопреосвященный Николай в Тифлис уже не вернулся (показания свидетеля Карбелова). Как только это стало известно грузинскому духовенству, последнее сейчас же послало в Петербург телеграммы, с требованием не назначать нового Экзарха и возстановить автокефалию Грузинской Церкви.

Телеграммы были посланы следующего содержания:

I. Первенствующему Члену Святейшаго Синода, за подписью, по поручению собрания духовенства, священника Нестора Гиоргадзе: «священноцерковнослужители Кутаисского благочиния единогласно постановили: 1) единодушно присоединиться к постановлению последнего съезда духовенства Грузинской епархии по вопросу об автокефалии, 2) твердо стоять на прежних своих требованиях по сему вопросу, выраженных в петиции Имеретинского духовенства в марте 1905 года, 3) энергично протестовать против приглашения Святейшим Синодом в комиссию по этому же вопросу протоиерея Восторгова и других подобных ему лиц, как, например, епископа Дмитрия Абашидзе, враждебно относящихся к интересам Грузинской Церкви, 4) выразить презрение к авторам писем об автокефалии Грузинской Церкви, помещенных в разных номерах «Церковных Ведомостей», «Колокола» и других органов печати».

II. Преосвященному Митрополиту Антонию, за подписью, по уполномочию имеретинского духовенства, священника Попхадзе: «Имеретинское духовенство непоколебимо стоит на своих требованиях, выраженных в его петиции, и решительно протестуют против назначения Синодом Экзарха Грузии, кто бы то он ни был и против выселения без суда и следствия настоятеля Гелатского монастыря архимандрита Николая».

III. Митрополиту Антонию: «Гурийское духовенство продолжает твердо стоять на принципах, изложенных им в петиции, и протестует против назначения Синодом Экзарха. Уполномоченные священники С. Тотиадзе, Е. Чхеидзе, Л. Цуладзе» (131).

IV. Первоприсутствующему Члену Святейшаго Синода Антонию: «Съезд духовенства Грузинской епархии считает необходимым выразить протест против напечатанного письма анонимного автора №

1314 «Церковных Ведомостей»: «что грузинское духовенство не чувствует автокефалии Грузинской Церкви». Выражая негодование лживому корреспонденту, заявляем, что грузинское духовенство не отступит от требования о восстановлении независимости Грузинской Церкви, без чего немислимо нормальное течение церковной жизни в Грузии. Председатель съезда протоерей Димитрий Хахутов».

Тем не менее, вместо Высокопреосвященного Николая Экзархом Грузии был назначен ныне убитый Высокопреосвященный Никон, на долю которого выпало вступить в управление Грузинским Экзархатом при таких тяжелых условиях, когда все грузинское духовенство, движимое сепаратическими стремлениями, видело в лице русских экзархов своих врагов, когда русские экзархи были для него ненавистны, когда оно приняло все меры и пошло напролом, чтобы освободиться от зависимости, от русских экзархов и восстановить автокефалию своей Грузинской Церкви, когда оно, обливая Русскую Церковь грязью, считало русских экзархов виновниками столь сильного упадка и разногласия Грузинской Церкви, что даже явилось стремление к унии с Римом, и когда преосвященные епископы грузинские Леонид и Кирион, особенно Леонид, инициатор автокефального движения в Грузии, не стеснялись открыто заявить, что они, епископы, под властью русских экзархов «просто мученики» и что «русское управление Грузинской Церковью способно лишь отталкивать и возбуждать ужас в единоверных России народах».

Едва покойный Высокопреосвященный Никон успел получить назначение Экзархом Грузии, как еще не выезжая из Петербурга к месту нового служения, по удостоверению свидетелей, его келейника Жимаева, иеромонаха Платона и иеродиакона Романа, получил письма и телеграммы с предупреждением не ехать в Тифлис под угрозой смерти.

Так, съезд грузинского духовенства отправил Члену Государственного Совета князю Илье Чавчавадзе следующую телеграмму: «Грузинское духовенство, исходя из того убеждения, что только церковь свободная и самоопределяющаяся в состоянии залечить раны, нанесенные Грузинской Церкви за время управления ею русскими экзархами, стоит за осуществление желанного, выраженного им в своих петициях. Поэтому оно просит Вас передать вновь назначенному Экзарху Никону не приезжать в Грузию. О сем же просим сообщить митрополиту Антонию». Вслед за этим грузинское духовенство послало Высокопреосвященному Никону следующее письмо: «Многострадальная, крестоносная и автокефальная Иверская Церковь, удел Пречистой

Богоматери, насажденная Святыми Апостолами Андреем Первозванным, Симоном Канонитом и Равноапостольною Ниною, вопрошает Ваше Высокопреосвященство: «по что и ради чего вы грядете». Вам, как архипастырю православной церкви известны священные каноны, кои воспрещают епископу вмешательство в дела чужой, неподведомственной ему епархии; Вы же, Высокопреосвященный владыко, грядете в церковь со дня вселенских сборов автокефальную, главу которой патриарх-каталикоса все восточные патриархи признавали себе равночестным. Ваше Высокопреосвященство ответьте нам, что Вы приняли назначение не по своей воле, а по избранию верховнаго, хотя неканонического, Правительствующаго Синода Русскаго. Но разве Русский Синод имеет каноническое право посылать своих архиереев экзархами или начальствующими в область, не ему подчиненную, и делать его архипастырем епархии, ему неподвластной, языка которой он не знает. Если Ваше Высокопреосвященство сошлетесь на то, что Грузинская Церковь с 1811 года признавала над собою власть Русскаго Синода, то это не служит ни основанием, ни правом того, чтобы быть вам главою Грузинской Церкви, Вас не избравшей и не призавшей. Под домокловым мечом русских гражданских правителей Грузинская Церковь 95 лет лежала бездыханною; сокровища и имения ея расхищены, многовековые святительские престолы вдовствуют, обители, некогда полныя или закрыты, или влачат жалкое существование, сотни церквей не имеют пастырей, духовныя семинарии и училища с русскими начальствующими и учителями, глумящимися над грузинскими святынями, языком и обычаями, воспитали безбожников, анархистов и врагов православной церкви и Русскаго Монарха. Как ни предан грузинский священный клир своей родной церкви, как ни скорбит он о ея падении, но едва ли силы наши дадут нам, без восполняющей помощи Божией, возродить церковь, после того падения и разрушения, до котораго довели ее иноязычные экзархи, растлевающее иго которых весь священный клир грузинский, с верным Св. церкви грузинским народом, решил свергнуть, чтобы возстановить свою церковь в первобытной чистоте и славе. Ввиду этого мы просим Ваше Высокопреосвященство не принимать на себя управление церковью, российскому священноначалию неподведомственную, не нарушать и не разрушать священные иконы, которыя мы так же, как и вы, обязаны охранять и защищать, и не возбуждать против себя остающагося еще верным православию грузинскаго народа. Не грузинские архипастыри и пастыри будут виновны в тех событиях, может быть и крайне печальных, которыя могут быть вызва-

ны возбужденным руссификаторскими действиями бывших экзархов грузинским народом, если Ваше Высокопреосвященство не откажетесь от управления церковью, к которой вы не принадлежите. Долг архипастыря положить, когда нужно душу свою за паству свою, но паства грузинская Вам чужда: Ваше Высокопреосвященство понимаете, как следует поступать в пастве с чуждым архипастырем, пришедшим с чуждаго ей двора похитить от законных пастырей ея овцы» (№ 608. 1908 год, газета «Голос Кавказа»).

Но все эти угрозы и тяжелые условия, при которых Высокопреосвященному Никону предстояло вступить в управление Грузинским Экзархатом, не смутили покойного и он, приняв назначение, купил для защиты себя металлический непробиваемый пулями панцирь и во второй половине августа 1906 года выехал на Кавказ для несения возложенного на него тяжелого служебного долга.

Когда он был еще в пути и подъезжал к Кавказу, на его имя в г. Тифлисе 24 августа 1906 года по почте было получено письмо. Незвизывая на то, что письмо это было именное и на имя покойного Высокопреосвященного Никона, исполнявший тогда обязанности Экзарха Грузии епископ Алавердский Петр (грузин) вскрыл это письмо и в нем оказалось анонимное обращение к покойному Высокопреосвященному Никону «от неизвестнаго из потомков и фамилии каталикоса» заявление; к последнему была приложена отпечатанная брошюра на грузинском языке. Заявление это следующего содержания: «Его Высокопреосвященству архиепископу Карталинскому и Кахетинскому Экзарху Грузии Никону. Из потомков и фамилии Каталикоса. Заявление». Ваше Преосвященство, дорогой гость, осмотрите все, что Вам угодно, в нашей униженной стране в течении двух недель. Далее этого срока я вынужден буду взять в руки смертельное оружие, о чем я оповестил и все духовенство. Будет казнен смертью и тот из священников, кто осмелится по какому бы то ни было делу обратиться к Вам. Не вынуждайте проливать кровь и удалитесь. Когда посетил Кавказ Александр III (132), я лично знаю, он сделал распоряжение, чтобы ни один из священников не выходил из дома. Это суеверие охватило весь народ и все после сего потеряли веру. Наш золотой край осквернила невежественная Россия. Отрицание родства, несоблюдение постов и всякаго рода безчестие довели дело до того, что теперь готовы разрушить церкви. Вследствие всего этого народ просил автокефалии, но Россия еще раз доказала свое невежество и отказала в просьбе. Вы сами хорошо знаете, что в Синоде заседают люди другого исповедания и народности. Не ослепление ли это: лиц духовных

выбирают светские. Неужели это требование несправедливо. Не достойно ли за это смерти все духовенство России. Так Вы безсовестны. Вместо братства Вы своею смертью можете создать жертвы, поэтому советую отправиться обратно в течение двух недель и сообщить Синоду и малоумному Николаю (Николай II – сост.) следующее. Пусть он не превращается в поборника неодушевленных жестяных значков, пусть он не убивает народ и знает, что и с него взыщет Бог, и он умрет. Убийствами он усмирит народ. До сих пор считали непросвещенными татар, а между тем насколько они выше нас оказались, у нас же в стране христиан поставлены виселицы. Так как Вы сами непросвещены, уходите в течение двух недель. Знайте, кого только с собой из священников возьмете, будет убит и в гробу будет Вам выслан, так как Синод над нами и нашими церквами издевается. Никого не вините в составлении этого письма, - красносотенец, член комитета из монахов Бертубанского монастыря, где отпечатана и прилагаемая прокламация». Приложенная к заявлению брошюра оказалась прокламацией от имени организации грузинского духовенства, о чем имеется собственноручная отметка покойного Никона. В этой брошюре проводится мысль, что для уврачевания духовного необходима для Грузинской Церкви автокефалия, которой Синод не дает, и как бы издеваясь, вместо автокефалии присылает Экзарха; поэтому все духовенство призывается к бойкоту против Синода и посланника его.

Около того же времени, 23 августа 1906 года, благочинные Тифлиских городских церквей протоиерей Соломон Шошиев и священник Нестор Мачаров подали Преосвященному Петру епископу Алавердскому рапорт, в котором изложили следующее: «сим честь имеем донести Вашему Преосвященству, что Тифлиское городское грузинское духовенство во вверенных нам благочиннических округах, заслушав указы Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы за №№ 6376 и 6378 о встрече Экзарха Грузии, отказавшись от устройства Экзарху Грузии обычной встречи,

постановило: предложить причту Сионского Собора встретить Экзарха Грузии архиепископа Никона в кафедральном соборе вместе с членами Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы».

26 августа 1906 года состоялся въезд вновь назначенного Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона в город Тифлис. По удостоверению ряда свидетелей, на вокзал станции Тифлис при встрече его отсутствовали епископы-грузины и грузинское духовенство, и покойного Высокопреосвященного Никона встретило лишь русское духовенство, представители администрации разных ведомств и военные

чины. По пути следования нового Экзарха Грузии Никона с вокзала шпалерами были поставлены войска. Об этой встрече сам покойный Высокопреосвященный Никон говорил своему близкому земляку, впоследствии правителю канцелярии архимандриту Зиновию, что «на вокзале было мало встречавших и его поразило полное отсутствие на вокзале грузинских епископов и грузинского духовенства и еще то, что по пути следования, как для оказания почета, так и для предупреждения возможного покушения на его жизнь, были выставлены шпалерами войска, которым было приказано смотреть: одной части вверх, на верхние этажи зданий, а другой – вниз на путь».

Согласно своему постановлению грузинское духовенство встретило покойного Высокопреосвященного Никона в Сионском Соборе, где епископ Петр (Кончовили-сост.) сказал ему приветственную речь следующего содержания: «Благословен грядый во имя Господне. Этим евангельским приветом приветствую тебя, Высокопреосвященнейший Владыко, в сем древнейшем святительском храме, свидетеле всех радостей и горечей Иверской страны в продолжение 16 веков. Храм сей видел в стенах своих и врагов, стремившихся разрушить его, и верных сынов церкви, подвизавшихся на пути к возвеличению его. Паства твоя связана с ним потому, что история его есть история паствы. Отсюда патриархи поучали свой народ вере и благочестию, служа утешением для него в тяжелые дни исторического существования народа. Паства понимала их, слушалась голоса их и следовала по указанным путям, как овцы за пастырями. Вера Христова была проповедана в Иверии Первозванным Апостолом Христовым Андреем, утверждена Святой Равноапостольной Ниной в начале IV века, и с того времени не прерывалась апостольская иерархия в Церкви Иверской, которая составляет священный удел Богоматери, а потому Иверская Церковь является одной из главнейших ветвей древнеправославной церкви. Церковь Иверская украшается сонмом святителей, сияет на церковной тверди мириадами многочисленных преславных мучеников всякого звания: царей, цариц, святителей и святых подвижников. С этого святительского места бросили в реку Куру митрополита Досифея (133) в 1795 году, в сем же храме почивают нетленно под спудом мощи святого Иоанна Манглисского (134). 12 веков грузинский народ вел непрерывную борьбу с врагами за веру православную, самобытность, самостоятельность, язык, святыню народную. Многое может здесь показаться тебе, Владыко, непонятным, но будь отечески благоснисходителен, ибо грузинский народ имеет свое историческое прошлое и апостольскую веру, свои, присущие ему, национальный

дух, нравы и обычаи, народный облик, непротивные евангельскому учению, и потому необходимо с отеческою любовью отнестись к нему, чтобы не тесно было в твоём святительском сердце новой твоей пастве и чтобы, согласно апостольской заповеди: «для всех сделаться всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых, и все у вас да будет любовью» и чтобы при содействии благодати Божией, как опытный кормчий церковного корабля, в подражание Христу Спасителю, простершему руку о помощи и спасшему от волн морских Апостола Петра и с ним бывших в лодке товарищей, и ты привел бы к тихой пристани корабль Иверской Православной Церкви, обуреваемой в последнее время стремлением законным путем возстановить прерванную свою автокефалию и тем обезсмертить свое имя в летописях Иверской Церкви». Как эта речь была понята и какой она имела смысл, лучшей иллюстрацией служит показание иеродьякона Романа, удостоверившаго, что Преосвященный Петр сказал в своей речи Высокопреосвященному Никону: «живи в мире, а то вот этот собор был свидетелем, как грузины бросили Экзарха в Куру» (135).

По словам же брошюры [Н. Н. Дурново] «Судьбы Грузинской Церкви» епископ Петр эту речью «наставлял гордаго умом Экзарха-узурпатора, чуждаго и непросвещеннаго пришельца, дать автокефалию Грузинской Церкви, чтобы паства могла понимать своего пастыря, слушать его и следовать по указанным им путям; но Никон ответил речью, противной требованиям Иверской Церкви, сказав, что он не намерен возстановливать автокефалию Иверской Церкви».

С угрозамы смертью отказываясь иметь у себя русского экзарха, требуя возстановления автокефалии Грузинской Церкви и отказавшись от встречи вновь назначеннаго Экзарха покойнаго Высокопреосвященнаго Никона, грузинское духовенство с первых же дней приезда покойнаго Высокопреосвященнаго Никона в Тифлис приняло его враждебно, объявило ему бойкот и не стало к нему ходить и обращаться, даже по делам службы.

Бойкот этот, как усматривается из приведеннаго выше заявления «неизвестнаго из потомков и фамилии каталикоса», покойному Высокопреосвященному Никону и показаний архимандрита Зиновия и священников Карбелова и Чиджавадзе, был вызван на том, что вместо автокефалии Грузинской Церкви Святейшим Синодом был опять назначен Экзарх Грузии.

Но совсем не признавать Экзарха и не обращаться к нему грузинское духовенство в конце концов не смогло, так как являлись часто случаи, как, например, разрешение отпуска, назначения на места, пе-

ремещения, предоставление законоучительства и т. п., где без Экзарха грузинскому духовенству бывало невозможно обойтись. Поэтому в силу таких неизбежных обстоятельств грузинское духовенство 13 октября 1906 года было вынуждено снять с покойного полный бойкот и стало к нему обращаться лишь в указанных необходимых случаях, продолжая во всем остальном игнорировать его.

Однако, стараясь обелить себя в том злодеянии, которое совершилось 28 мая сего года в здании Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы, грузинское духовенство в лице священников Карбелова и Чиджавадзе ныне удостоверяет, что совещание епископов, с уполномоченным от духовного ведомства, бывшее 12-14 октября 1906 года сняло с покойного Владыки бойкот, потому что убедилось, что он был человек самостоятельный и не поддающийся чужому влиянию; но такое удостоверение не выдерживает критики и опровергается как личным заявлением по этому вопросу покойного Высокопреосвященного Никона, так и событиями, имевшими место среди грузинского духовенства до прибытия покойного Высокопреосвященного Никона в Тифлис и во время управления его Грузинским Экзархатом. Самая обстановка, при которой частично был снят бойкот с покойного Владыки, обрисована последним в его представлении Святейшему Синоду от 24 октября 1906 года за № 3688. По этому поводу покойный Высокопреосвященный Никон доносил Святейшему Синоду так: «долг имею донести Святейшему Синоду, что 12-14 октября состоялось в городе Тифлисе частное совещание преосвященных Леонида Имеретинского, Кириона Сухумского, Георгия Гурийско-Мингрельского и Петра Алавердского «с уполномоченными от духовенства грузинских епархий по вопросу об автокефалии грузинской церкви и о настоящем тяжелом положении пастырей и пасомых сей церкви». Собрание преосвященных и совещание их с уполномоченными от духовенства состоялось при следующих обстоятельствах, а не так как описано членами совещания в копии постановлений совещания. Преосвященный Петр в сентябре сообщил мне, что собираются приехать в Тифлис, по обычаю, для представления мне, как Экзарху Грузии, преосвященные Леонид, Кирион и Георгий. Я просил преосвященного Петра написать им, что лучше было бы, если бы они приехали в Тифлис одновременно, потому что мы тогда могли бы посоветоваться о некоторых делах, подлежащих обсуждению епископов Экзархата, и вообще о теперешнем положении дел в Экзархате. Преосвященный Петр согласился написать об этом преосвященным. Около этого же времени, раньше и после моего вышеизложенного разговора с Пре-

освященным Петром, стали появляться известия в местных тифлиских газетах о предстоящем в октябре съезде духовенства с участием преосвященных из грузин, а однажды было напечатано, что таковой съезд созывается Экзархом Грузии. Я нашел необходимым обратить внимание Преосвященнаго Петра на эти сообщения, предупредив его, что я никакого съезда не созываю и что, если состоится какой съезд духовенства без моего ведома, то я слагаю с себя ответственность за какия бы то ни было случайности с таковым съездом и, в то же время, уполномочил некоторых лиц сообщить в газетах без указаний на меня и без подписи их имен под сообщением, что вышеуказанные сообщения о съезде духовенства по инициативе Экзарха лишены основания. Утром 10 октября пришли ко мне одновременно преосвященные Леонид, Кирион, Георгий, Петр. Они стали просить меня разрешить им устроить совещание по делам Грузинской Церкви с уполномоченными от духовенства грузинских епархий, причем Преосвященный Кирион сообщил, что он привез с собой двух уполномоченных от духовенства своей епархии и одного светского – отставного педагога Джугелия (136); Преосвященный Георгий сообщил, что и он привез с собой двух священников – уполномоченных от духовенства своей епархии, Преосвященный Леонид сказал, что он никого не привез, но может быть приедут, Преосвященный Петр заявил, что от духовенства каждого уезда грузинской епархии прибыло по одному уполномоченному. На мой вопрос, кто вызвал их, преосвященный Петр ответил, что они приехали без вызова. Я нашел возможным доказать неправду этих слов лишь таким замечанием, что они не могли без уведомления и вызова собраться в городе Тифлисе в один день с приезжими преосвященными и уполномоченными от духовенства других епархий. Прежде чем дать какой-либо ответ на просьбу преосвященных о разрешении им совещания с уполномоченными от духовенства, я спросил их, как смотреть на священников, имеющих принять участие на совещаниях и как они будут говорить: только от себя и за себя, или от уполномочившаго их духовенства и за духовенство; преосвященные ответили, что на этих священников, участников совещания нужно смотреть как на уполномоченных от духовенства, которые будут говорить от уполномочившаго их духовенства и за духовенство. На мой вопрос, когда духовенство избрало этих лиц и дало им полномочие, преосвященные сообщили, что духовенство избрало и уполномочило их на ведение дела об автокефалии церкви еще в 1905 году. Я попросил представить мне список этих священников. Преосвященные обещали представить список, если будет разрешено

совещание, и прибавили, что священники – члены совещания явятся ко мне за благословением. На это я промолчал. Я спросил, о чем же собственно будут разсуждать на совещании. Преосвященные ответили, что будут разсуждать об автокефалии Грузинской Церкви, а когда я заметил, что это слишком общий вопрос, желательно знать более частные вопросы, преосвященные сказали, что они частных вопросов указать не могут, потому что не знают, какие вопросы будут поставлены, причем Преосвященный Кирион заметил, что если с моей стороны возникает какое-нибудь недоверие к совещанию, то они не настаивают на своей просьбе, хотя их цель этим совещанием придти на помощь теперешнему моменту положения Грузинской Церкви. На это я ответил, что, как известно преосвященным, я выражал желание чрез Преосвященного Петра, чтобы они все собрались в городе Тифлисе одновременно, чтобы можно было посоветоваться по современным церковным вопросам, что я рад приезду их, потому что надеюсь, что они своим влиянием воздействуют на духовенство и посодействуют установлению нормальных отношений ко мне грузинского духовенства. При этом я разъяснил преосвященным отсутствие смысла бойкота, потому что дело об автокефалии Грузинской Церкви передано на Собор и до того времени ни при каких отношениях грузинского духовенства к экзарху не может быть переменено в основах управление Грузинской Церковью, что бойкота в полном смысле нет, потому что духовенство обращается ко мне с просьбами чрез почту, жен, родственников и знакомых, что полный бойкот Экзарху со стороны грузинского духовенства невозможен, потому что без Экзарха духовенству этой епархии не обойтись, что этот мнимый бойкот сообразительно действует на прихожан, когда, например, духовенство не слушается Экзарха и не участвует с ним на Царских молебнах. Когда преосвященные выразили готовность содействовать примирению со мной духовенства, я, во внимание к тому, что отказ в совещании будет принят как недоверие мое даже к четырем преосвященным и может послужить поводом к еще большей вражде к русской церковной власти, - разрешил совещание на следующих условиях:

- 1) чтобы оно считалось частным, 2) чтобы на нем были только те священники, которые будут поименованы в списке, 3) чтобы список был представлен мне до совещания, 4) чтобы ответственность за внутренний и внешний порядок совещания преосвященные взяли на себя, 5) чтобы список вопросов и решения их были представлены мне в письменном виде за подписью всех членов совещания до выезда их из Тифлиса.

Совещание было открыто и прошло спокойно: происходило оно в одной из комнат здания Синодальной Конторы; началось 12 октября утром, окончилось 14 пред всенощным бдением. В субботу 14 [октября] с 9 часов утра до 1 ½ дня было собрание Синодальной Конторы в составе всех преосвященных Экзархата. В это время священники – члены совещания вели свое собрание. По окончании заседания Конторы преосвященные попросили меня зайти «на съезд» духовенства. На это я заметил, что не слышал о съезде, а знаю о частном совещании духовенства. Тогда преосвященные стали просить, чтобы я пошел в комнату совещания к священникам. Я отказался идти, сказав, что на совещание меня не приглашали, зачем же я пойду. Преосвященные сказали: затем, чтобы преподать благословение. На это я ответил, что не могу преподавать благословение, не зная, о чем совещаются. Преосвященные сказали: просто преподать благословение священникам. Ответив, что если они желают принять от меня благословение, пусть сами придут ко мне, я ушел домой. Священники не приходили ко мне, кроме одного, протоиерея Потийского собора, и уехали, не повидавшись со мною».

Приведенный документ указывает на то: 1) что согласно упомянутому выше постановлению за № 3 от 9 июля 1906 года, грузинское духовенство теми или иными приемами добилось совещания с епископами по автокефальному вопросу, 2) что грузинское духовенство, несмотря на назначение к нему новаго Экзарха в лице Высокопреосвященного Никона не переставало добиваться восстановления автокефалии своей церкви и продолжало идти по разнамеченному в этом направлении пути.

Что именно было постановлено на указанном в этом документе совещании епископов и уполномоченных от грузинского духовенства, в следственном материале пока точных сведений не имеется, но из дальнейшего содержания того же документа можно усмотреть, что постановления эти касались вопросов об автокефалии грузинской церкви и административно служебных отношений грузинского духовенства к Экзарху (см. здесь же, часть I.2. – сост.).

Каково было отношение грузинского духовенства к покойному Высокопреосвященному Никону, помимо приведенных выше документов, указывают еще – статья в № 29 газеты «Прогресс» за 1907 год под заглавием «Нужны ли комментарии» и две брошюры [Н. Н. Дурново] «Судьбы Грузинской Церкви», издания редакции газеты «Русский стяг». В первой статье, подписанной псевдонимом «Пчела» и составленной, по словам преосвященного Григория (Вахнин –

сост.), священником Джаши (тем самым, у которого по обыску было найдено указанное выше клятвенное обещание от 30 мая 1905 года) говорится следующее: Экзарх Грузии архиепископ Никон, назначенный на этот пост в период смирительных экспедиций и «возстановления порядка» - блестяще выполнил возложенную на него миссию, которая сводилась к тому, чтобы затушить «ересь автокефалии» и доказать мятежному грузинскому духовенству, что Святейший Синод еще существует. Экзарх Никон занялся возстановлением церковной политики, то есть, обрусением Грузинской Церкви, пришедшим при его предместнике Николае (Налимов – сост.) в упадок, и для этого сделал своими помощниками таких лиц, умолчать о которых было бы преступно пред будущим историком Грузинской Церкви, а именно: ректора Семинарии архимандрита Григория (Вахнин – сост.), таланту и остроумию которого принадлежит псевдо-классическое сравнение грузинского духовенства с длинноухим судьей из басни Крылова, лидера тифлисских патриотов протоиерея Городцева, истинно русского протоиерея Чатыркина, выдвинувшагося в последнее время грузино-фоба священника Разумовского, известного своею любовью ко всему исключительно русскому, наблюдателя церковных школ Грузинской епархии господина Одоева, - и Тифлис за время своего существования в сентябре 1908 года первый раз увидел на своих улицах русского иерарха, просто без предупреждения и на правах равного, вежливо отдающего визиты *tet a tet* своим будущим фаворитам, но этот иерарх вместе с тем посетил и Дидубийскую грузинскую церковь, но не для того, конечно, чтобы почтить своим высоким посещением «крамольнаго» настоятеля этой церкви протоиерея Талаквдзе, а чтобы показать ему и в лице его всему грузинскому духовенству, что он, Экзарх, полноправный хозяин церковной епархии и волен бывать, где ему заблагоразсудится, как бы грузинское духовенство не бойкотировало его; Экзарх Никон пытался заставить грузинское духовенство пойти с повинной к своему обидчику – русскому духовенству на заседание под председательством «названного» Городцева, зная обостренные отношения между этими двумя духовенствами, но грузинское духовенство на совещание, конечно, не пошло. Следующие факты характеризуют деятельность Никона: под председательством Экзарха Никона Синодальная Контора лишила сана священника Татаришвили за то, что он вместе с 27 духовными лицами, в том числе с Закавказским Шейх-Уль-Исламом и обер-пастором подписал петицию на имя Наместника об отмене смертной казни (137), и на его место был назначен помощник Городцева Соломонов; священник Вознесенской церк-

ви И. Джаши был заподозрен в руководстве «ереси автокефалии» и без всякого суда и следствия переведен в одну из захолустных деревушек Бакинской губернии, или, говоря точнее, оставлен без места, так как на место нового назначения он не поедет и брошенного куска не возьмет; на место Джаши был перемещен против воли священник Тифлисской Феодосиевской церкви Тевзадзе за то, что не спелся с русским старостой своей церкви, но на самом деле все это нужно было для того, чтобы настоятелем Феодосиевской церкви сделать священника из Манглиса Гриднева, недоучку, бывшего келейника одного из экзархов, но пользующагося благоволением священников Разумовского и Одоева, и Гриднев получил это назначение; Экзарх Никон не дает хода грузинам, считая их «крамольными» и в отношении их изменяет свой принцип не назначать к прихожанам одной нации священника другой нации; Экзарх Никон подобным образом обижает не только священников, но и епископов из грузин; так, он устранил епископа Петра от председательства в грузинском училищном совете, откомандировав его для управления Имеретинской епархией на время отсутствия преосвященного Леонида и назначив на его место архимандрита Григория (Вахнин – сост.), но вот уже четвертый месяц, как Петр (Кончовили - сост.) вернулся из командировки, а председательствовать в совете продолжает все архимандрит Григорий; все это происходит тогда, когда второй отдел Предсоборного Присутствия заявление грузинских епископов Леонида и Кириона о том, что русские экзархи Грузии держатся обрусительной политики и к нашептыванию временщиков прислушиваются больше, чем к голосу Грузинской Церкви, считает инсинуацией, клеветой на Русскую Церковь, не верит, выгораживает экзархов и грозит Кириону и Леониду всякими карами включительно до разследования и предания «клеветников» суду.

В брошюрах [Н. Н. Дурново] «Судьбы Грузинской Церкви» указывается на то, что русские Экзархи разграбили почти все монастыри в Грузии, что Высокопреосвященный Никон чужд своей пастве, которая знать его не хочет, так как он - непрошенный пришелец и узурпатор, незаконно присвоивший себе именование архиепископа Карталинского и Кахетинского, что он знает это и боится даже показываться своей пастве, разъезжая под конвоем казаков, держится системы притеснения и оскорбления грузин, не отправляет из боязни богослужений в Сионском Соборе, а служит исключительно в своей Крестовой домово́й церкви, правит экзархатом при посредстве своих любимцев, подавляя все грузинонациональное, воспрещает грузинскому духовенству совершать богослужение на грузинском языке, гонит из Гру-

зии лучших грузинских священников и епископов, своими неканоническими действиями вносит в Грузинскую Церковь одни лишь распри и раздоры, что Никону пост Экзарха был предложен лишь потому, что он не станет церемониться с Грузинскою Церковью, как об этом говорил митрополит Антоний (Вадковский – сост.) по поводу назначения Никона Экзархом Грузии, и что грузинские епископы, клир и народ, ради умиротворения взволнованной ныне действиями русского Экзарха Никона Грузинской Церкви, пришли к заключению: 1) просить Правительствующий Синод удалить русского Экзарха от управления соединенными епархиями Карталинии, Кахетии и Самцхети, 2) возвратить в Грузию ни в чем не повинного безкорыстного и просвещенного Кириона, антиканонически низведенного в викария Литовского, 3) в грузинских церквях и монастырях ввести богослужение на грузинском языке, 4) начальствующих лиц в Грузинской Духовной Семинарии и училищах заменить грузинами, 5) Бодбийский монастырь возвратить грузинам, а захвативших его русских инокинь выселить в русские монастыри, 6) в случае съезда в Москве Собора принять на нем участие лишь в том случае, если Карталиния, Кахетия, Абхазия и Гурия получат своих епископов, родных по духу и языку, представителей Грузинской Церкви, русских - архиепископа Карталинского (т. е. Экзарха Грузии) и епископа Сухумского, как антиканонически поставленных русскою церковною властью и к Грузинской Церкви не принадлежащих, представителями последней не считать, а признавать их узурпаторами, 7) в случае прекращения насилий над грузинскими иерархами и клиром, обратиться с жалобами к иерархам Восточных православных церквей и просить их вмешательства в дела Грузинской Церкви с целью ее защиты, и в то же время прекратить во всех церквях поминовение Святейшаго Синода, а в Грузии и Абхазии - русского экзарха и Сухумского епископа.

Такое отношение грузинского духовенства, конечно, было известно покойному Высокопреосвященному Никону. Он сознавал, что положение его на Кавказе тяжелое, что ему грозит серьезная опасность, и потому с первых же дней приезда в Тифлис, принял меры к ограждению себя от возможного покушения на его жизнь. Так, он постоянно выезжая с визитами, выходя на приемы и бывая в Синодальной Конторе, по удостоверению иеромонаха Платона, носил купленный в Петербурге защитный панцирь, который по роковой случайности не надел 28 мая сего года, идя на заседание в Синодальную Контору. По его приказанию, во время приемов посетителей у дверей приемной стоял иеродьякон Роман, вооруженный револьвером, причем

выезжая куда-либо по делам, он старался не брать с собою в карету прислуживающих ему монахов, дабы «в случае покушения на его жизнь не было лишних жертв». Уезжая в июне 1907 года в Петербург, он тщательно скрывал день своего отъезда и на вокзал приехал в сопровождении казаков, и притом, необычным путем. Зная, что его, как нежелательного для грузинского духовенства могут убить, покойный Высокопреосвященный Никон в беседах с близкими людьми предсказывал это. Иеромонах Платон, зная, что покойный Владыка был противником автокефалии Грузинской Церкви, всегда в таких случаях думал, что покойного Высокопреосвященного Никона могут убить именно за его борьбу против автокефалии Грузинской Церкви. В беседе с архимандритом Зиновием, своим земляком, покойный Высокопреосвященный не раз говорил о своем тяжелом положении на Кавказе: «нынче так вообще скверно, что и жить не хочется».

Будучи человеком твердаго характера, строго справедливым и настойчивым в своих решениях, покойный Высокопреосвященный Никон систематически и последовательно старался разрушить автокефальные планы грузинского духовенства. С этой целью он, по словам архимандрита Зиновия, старался, прежде всего, поставить вожаков автокефального движения в такие условия, чтобы они не могли влиять на дальнейшее развитие этого движения. С той же целью, считая главарями автокефального движения преосвященных Леонида Имеретинского и Кириона Сухумского, он устроил так, что Леонид был переведен в Гурийско-Мингрельскую епархию, а Кирион совсем взят с Кавказа. Но принимая такие меры, покойный Высокопреосвященный Никон поступал осторожно: он говорил, что выискивать поводов к устранению вожака автокефального движения он не будет, но каждый представившийся удобный случай использует. Так, относительно епископа Кириона, когда Наместник Его Величества на Кавказе возбудил перед Святейшим Синодом ходатайство о переводе Преосвященного Кириона из Сухумской епархии, ввиду вредного его влияния на грузинское духовенство, и ходатайство это было прислано на заключение Высокопреосвященного Никона, то последний так писал в Святейший Синод: «со словами Наместника об удалении Преосвященного Кириона из Сухума, где его пребывание представляется особенно нежелательным, ввиду вредного его влияния на коренное абхазское население в политическом отношении, я, безусловно, соглашаюсь; Преосвященный Кирион старается уничтожить все, что сделано в епархии русскими архиереями и насадить грузинское не только среди абхазцев, но и среди русских, например, в русские при-

ходы назначает грузин (Абрау Дюрсо) (138), на должности общественных деятелей выписывает грузин, языком преподавания в начальных школах ввел грузинский язык (139) и т. п., я полагал бы необходимым переместить его в другую епархию вне Экзархата именно за это, на что у Наместника имеются доказательства, но отнюдь не за деятельность его в пользу автокефалии Грузинской Церкви, чтобы чрез это не сделать его мучеником за идею, столь дорогую грузинскому духовенству». Такой же системы Высокопреосвященный Никон держался и в отношении других духовных лиц, которых считал вожаками автокефального движения, стараясь придраться к какому-либо удобному случаю и сделать их безвредными в борьбе его с автокефальным движением. Так, покойному Высокопреосвященному Никону было известно, что священники Чиджавадзе, Карбелов, Талаквадзе, Цинцадзе, Джаши, Тотобадзе, Преосвященный Петр, архимандрит Амвросий – ярые сторонники автокефалии Грузинской Церкви и за ними, по словам архимандрита Зиновия, он особенно следил. Наряду с этой мерой покойный Высокопреосвященный Никон в отношении лиц, которых он считал сторонниками автокефалии грузинской церкви, принимал и другие меры: он обходил их при представлениях к наградам, старался не давать им хороших мест, наказывал их удержанием жалованья за непроживательство в своих приходах и т. п.

Стараясь разрушить автокефальное движение и признавая в то же время необходимым переустроить Грузинский Экзархат, покойный Экзарх Грузии Никон составил секретный проект о переустройстве грузинских епархий и в апреле 1908 года послал его в Петербург, заручившись предварительно согласием Председателя Совета Министров Столыпина на то, что проект его будет утвержден.

Понятно, что вся эта система управления грузинским экзархатом, направленная к разрушению автокефального движения в Грузии, хорошо сознавалась грузинским духовенством и, тем более, ему такой Экзарх, как покойный Высокопреосвященный Никон, был крайне нежелателен; грузинское духовенство, поставившее своею задачей во что бы то ни стало добиться автокефалии своей церкви, должно было принять меры к тому, чтобы убрать с дороги покойного Высокопреосвященного Никона, как ставившего ему сильныя препятствия на пути достижения своей заветной цели. Уже в начале 1907 года появились слухи о том, что на покойного Высокопреосвященного Никона готовится покушение. Один благожелатель, по словам архимандрита Зиновия, предупредил покойного Экзарха Грузии Никона о готовящемся 1 января 1907 года на него покушении и просил его в этот день

никуда не выезжать из дому. Затем 15 мая 1907 года покойный Высокопреосвященный Никон получил по городской почте анонимное письмо следующего содержания: «Владыко Святой. Террор назначен над Вами с 25 мая до 3 июня. Для совершения этого гнусного преступления поклялись жизнью 15 террористов. Бегите куда-нибудь поскорее, а то Тифлис готовит Вам могилу. Один из мнимых террористов (которому Вы случайно оказали невероятную милость). Выдал бы я всех, но боюсь неминуемой смерти, как изменнику». Если это письмо сопоставить с тем, что изложено в брошюре [Н. Н. Дурново] «Судьбы Грузинской Церкви» и письмом, полученным от грузинского духовенства покойным Никоном в Петербурге перед выездом к месту нового назначения, то станет ясным, что покойный Высокопреосвященный Никон был осужден к смерти грузинскими автокефалистами, как за свои действия, направленные к разрушению автокефального движения в Грузии, так и за то, что он был русским Экзархом Грузии, данным грузинскому духовенству вместо автокефалии его церкви.

2 июня 1907 года покойный Экзарх Никон уехал в Петербург и потому, может быть, тогда избег назначенной над ним смертной казни. Но уезжая в Петербург покойный Экзарх Никон не имел в виду отказаться от доведения до конца возложенной на него тяжелой миссии. Из Петербурга он вернулся и тогда грузинское духовенство увидело, что покойный Высокопреосвященный Никон не испугался угроз, не смутился своим тяжелым положением и, очевидно, вернулся на Кавказ для того, чтобы довести до конца начатое им дело. Тогда-то, очевидно, грузинское духовенство и решило привести в исполнение задуманное – стереть с лица земли ненавистного им «руссаго» узурпатора и чуждаго пришельца, особенно после того, как в Петербург был послан проект о переустройстве Грузинской епархии, и грузинское духовенство убедилось, что с автокефалией оно должно совсем распрощаться.

В половине апреля месяца 1908 года в город Тифлис приезжал отпущенный на покой бывший епископ Сухумский Кирион, который остановившись у священника Иосифа Чиджавадзе, пробыл здесь два дня и имел свидание с епископами Петром и Давидом, архимандритом Амвросием, священником Полиевктом Карбеловым, секретарем Синодальной Конторы Мгалобеловым и другими. По упорным слухам, епископ Кирион секретно приезжал еще раз в Тифлис, во второй половине мая сего года, но это обстоятельство пока следствием еще не установлено.

В начале июня 1908 года покойный Экзарх Никон по делам епар-

хии должен был уехать в Петербург. Поездка эта была особенно страшна грузинскому духовенству, которое боялось, что покойный Высокопреосвященный, как противник автокефалии Грузинской Церкви и пославший проект о переустройстве грузинских епархий, будучи в Петербурге, личным воздействием и влиянием нанесет окончательный удар делу грузинской автокефалии и потому в интересах этого духовенства было не допустить покойного Экзарха Никона до Петербурга. И вот 28 мая сего года в городе Тифлисе совершилось неслыханное в истории церкви злодеяние, жертвой которого пал покойный Экзарх Грузии Никон, сраженный шестью пулями в помещении Синодальной Конторы, на глазах публики, из которой никто не сделал ни одного шага к задержанию гнусных убийц.

Очевидно, исходя из того, что, как это сказано в брошюре [Н. Н. Дурново] «Судьбы Грузинской Церкви», «Русские Экзархи незаконно присвоили себе наименование архиепископа Карталинского и Кахетинского», грузинское духовенство в лице преосвященных Петра и Давида, архимандрита Амвросия, протодьякона Константина Каргаретели и дьякона Пхакадзе, на первых панихидах по покойном Экзархе Никоне при поминовении души усопшего, упустили из его титула слова «Экзарха Грузии, архиепископа (154) Карталинского и Кахетинского», а поминали «Высокопреосвященнейшего Никона»; когда же на это было обращено надлежащее внимание, то они стали помянуть его полным титулом. Это обстоятельство, вылившееся из уст грузинского духовенства уже после совершенного им злодеяния, ярко рисует ту почву, на которой пал жертвою долга и службы покойный Высокопреосвященный Никон: не признавая его при жизни Экзархом Грузии, убив его за то, что он был прислан в Грузию в качестве Экзарха, грузинское духовенство и по смерти не пожелало молиться за него, как за законного главу своей церкви.

На возникшем об этом злодеянии предварительном следствии, кроме того характерно обрисовываются еще следующие лица: 1) священник Чолахов, отставленный покойным Высокопреосвященным Никоном от священнослужения, алкоголик, порочного поведения, распространивший о покойном Владыке грязные слухи и упорно домогавшийся свидания с покойным Экзархом Никоном для исходатайствования разрешения на священнослужение и на слова «Владыка не принимает», высказавший - «не принимает, так дождется бомбы», 2) дьякон Вознесенской церкви Швелидзе, торжествовавший по случаю убийства покойного Экзарха Никона и говоривший, что его давно следовало убить, 3) дьякон Хуциев, лишенный служения в церкви

на Авлабаре, политически неблагонадежный, 4) дьякон Бакурадзе, тоже политически неблагонадежный, 5) бывший священник Кикнадзе, переведенный на дьяконскую вакансию, участвовавший в демонстративной похоронной процессии, 6) дьякон Шервашидзе, принимавший участие в той же процессии, 7) священник села Ахалсопели Эстате Кекелидзе, у сестер которого проживал Георгий Лазарашвили, подозреваемый в физическом участии в убийстве покойного Экзарха Никона, 8) секретарь Имеретинской Епархиальной Канцелярии Эрастий Тутберидзе, принимавший участие в революционном движении, близкий к епископу Леониду и составлявший проекты и программы по вопросу об автокефалии грузинской церкви.

Кроме того, по имеющимся в Тифлисской Полиции сведениям, 17 октября 1905 года в городе Тифлисе образовалось общество автокефалистов, в составе которого были: председатель - епископ Кирион и его сотрудники - епископы Петр (Кончошвили-сост.) и Давид (Качахидзе-сост.), священник Анчисхатского собора Полиевкт Карбелов, священник Николаевской церкви Шошиев, священник Ткемаладзе, протоиерей Джаджанидзе и священник церкви дальней Варвары Иосиф Чиджавадзе, у которого устраивались собрания этого общества.

Приводя все изложенное к одному знаменателю, надлежит по поводу мотива убийства Экзарха Грузии придти к следующему выводу: автокефальная до 1811 года Грузинская Церковь с названного года лишилась автокефалии и стала управляться русскими экзархами, революционное движение, охватившее всю Россию, отразилось и на Грузинской Церкви; среди грузинского духовенства образовалась организация общества автокефалистов (об этом имеется собственноручная запись Высокопреосвященного Никона по поводу прокламации, приложенной к анонимному заявлению из потомков Каталикоса), которая, заявив, что русские Экзархи насильственно захватили власть над Иверской Церковью и своим управлением довели эту Церковь до полного упадка и разложения, предъявила требование о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви; требование это, получив на предварительных совещаниях отрицательное разрешение, не было уважено Святейшим Синодом и на открывшуюся вакансию Экзарха Грузии был назначен Высокопреосвященный Никон; организация запротестовала против этого назначения, под угрозой смерти потребовала от Высокопреосвященного Никона не принимать назначения и не приезжать управлять Церковью, к которой он не принадлежит; тем не менее, Высокопреосвященный Никон не внял этим требованиям и угрозе и, приняв назначение, приехал на Кавказ; здесь, признавая

автокефалию Грузинской Церкви вредной русскому государству и будучи ее противником, Высокопреосвященный Никон при управлении Грузинским Экзархатом направил свою деятельность к тому, чтобы разрушить автокефальное движение в Грузии и для этого принял надлежащие меры, направленные, главным образом, к тому, чтобы устранить главарей автокефального движения от влияния на него и тем подавить движение в корне, с каковой целью, по его настояниям, между прочим, епископ Кирион был удален с Кавказа, а епископ Леонид был переведен в другую епархию Экзархата; признавая в то же время необходимым переустроить Экзархат на казавшихся ему подходящими началах, Высокопреосвященный Никон, заручившись предварительно словом Председателя Совета Министров Столыпина, что его проект будет утвержден, представил в Святейший Синод проект о переустройстве экзархата и затем вскоре должен был сам выехать в Петербург, где, очевидно, достиг бы осуществления своего проекта; такая система управления была понята организацией, которая познала, что возврат автокефалии Грузинской Церкви при Никоне немыслим и что Церковь будет переустроена так, как этого желает Экзарх; тогда организации ничего не осталось, как решиться на убийство Высокопреосвященного Никона, чтобы этим убийством: 1) выразить в резкой кровавой форме свой протест против невозстановления автокефалии Грузинской Церкви и продолжения управления ее русскими экзархами и 2) устранить с пути достижения ее целей такого экзарха, который, энергичным и искусственным противлением автокефалии, ставил ей на этом пути серьезные и непреодолимые преграды.

28 мая 1908 года кровавое решение было приведено в исполнение.

Ввиду изложенного, судебный следователь по особо важным делам признал необходимым принять все меры к тому, чтобы установить непосредственную связь между автокефальным движением и убийством Экзарха Грузии. Достигнуть этого можно было бы, если бы удалось обнаружить, не имеется ли у лиц, прикосновенных к автокефальному движению такого рода документов и переписок, которые дали бы возможность обнаружить как физических, так и интеллектуальных виновников этого злодеяния. Выяснить это обстоятельство возможно лишь агентурным путем и мерами нагласного розыска у следующих лиц: 1) Преосвященного Кириона, бывшего епископа Сухумского, 2) Преосвященного Леонида, бывшего епископа Имеретинского, ныне Гурийско-Мингрельского, 3) Преосвященного Петра, епископа Горийского, 4) Преосвященного Георгия, епископа Имеретинского, 5) Преосвященного Давида, епископа Алавердского, 6) священ-

ника Христофора Цицкишвили, 7) священника Иллариона Джаши, 8) протоиерея Ткемаладзе, 9) протоиерея Соломона Шошиева, 10) протоиерея Димитрия Хахутова, 11) протоиерея Тотибадзе, 12) протоиерея Никиты Талаквадзе, 13) протоиерея Бегиева, 14) священника Захария Гулисова, 15) священника Каллистрата Цинцадзе, 16) священника Гамрекелова, 17) священника Иосифа Чиджавадзе, 18) священника Окропиридзе, 19) священника Иосифа Капанадзе, 20) священника Шубладзе, 21) священника Джаниева, 22) священника Шиукова, 23) священника Джиева, 24) дьякона Сепашвили, 25) дьякона Николоза Окромчедлишвили, 26) дьякона Тимофея Бакурадзе, 27) протоиерея Нестора Мачарова, 28) священника Татаришвили, 29) священника Полиевкта Карбелова, 30) священника Василия Карбелова, 31) архимандрита Амвросия, 32) секретаря Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы Мгалобелова, 33) протодьякона Константина Каргаретели, 34) дьякона Пхаладзе, 35) священника Чомахова, 36) дьякона Швелидзе, 37) дьякона Григория Хуциева, 38) бывшего священника Кикнадзе, 39) дьякона Шервашидзе – все эти люди проживают в городе Тифлисе, 40) священника селения Ахалсопели Горийского уезда Эстате Кекелидзе, 41) проживающего в Сухуме отставного педагога Джугели, 42) в Гелатском монастыре (возле Кутаиса), 43) в Бертубанском монастыре, 44) благочинного протоиерея Ермолая Канделаки, 45) священника Иосифа Канделаки, 46) священника Соломона Канделаки, 47) священника Порфирия Канделаки, 48) священника Николая Кешиладзе, 49) священника Иллариона Кахидзе, 50) священника Онисима Саникидзе, 51) священника Михаила Канделаки, 52) дьякона Нестора Канделаки, 53) причетника Ивана Канделаки, 54) причетника Малакия Шенгелия, 55) причетника Герасима Канделаки, 56) причетника Лазаря Микадзе, 57) причетника Александра Канделаки, 58) причетника Силована Канделаки, 59) причетника Андрея Канделаки – все в Кутаисском округе, 60) священника Кутаисского благочиния Нестора Георгадзе, 61) священника Попхадзе (Кутаис), 61) священника С. Тотибадзе (Гурийской епархии), 63) священника Е. Чхеидзе (Гурийской епархии), 64) священника Л. Цуладзе (Гурийской епархии), 65) секретаря Имеретинской епархиальной Канцелярии Эрастия Тутберидзе (Кутаис) и 66) протоиерея Джаджанидзе (Тифлис).

II. Выяснить, кто такой монах Бертубанского монастыря, потомок из фамилии каталикоса, красносотенец, член комитета, пославший в августе 1906 года заявление покойному Экзарху Грузии Никону.

III. Произвести розыск в Бертубанском и Гелатском монастырях типографии, в которой печатались брошюры и прокламации органи-

зации грузинского духовенства.

IV. Установить наблюдение за перечисленными лицами на предмет выяснения, не являются ли некоторые из них интеллектуальными виновниками убийства покойного Экзарха Грузии Никона.

Об изложенном имею честь сообщить Вашему Высокоородию на распоряжение, прося

о последующем меня уведомить.

Прокурор *Н. Федоров*.

Исправляющий должность секретаря *Галагутов*.

ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 126–158 об.

№ 110. Совершенно секретно. Министерство Юстиции.

Прокурор Тифлисского Окружного Суда

Господину Начальнику Тифлисского Губернского Жандармского Управления

10 сентября 1908 г. № 630. Гор. Тифлис

Дальнейшими следственными действиями по делу о злодейском убийстве 28 мая сего года в городе Тифлисе Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона, в последнее время, меду прочим, установлено следующее:

I. Из приобщенного к делу собственноручного черновика донесения покойного Высокопреосвященного Никона от 25 января сего года в Святейший Синод усматривается, что 11 октября 1907 года, священник Кутаисского местного лазарета Илья Матиков, будучи по делам службы у Высокопреосвященного Никона, говорил ему, что духовенство Имеретинской епархии избрало 10 духовных лиц, которых уполномочило вести дело об автокефалии Грузинской Церкви; из числа этих уполномоченных священник Матиков назвал священника Леквейшвили, Модебадзе, Челидзе Симеона, протоиерея Гамбашидзе, архимандрита Николая и Чхаидзе; далее священник Матиков объявил Высокопреосвященному Никону, что, так как все уполномоченные лица – сельские жители, то впоследствии духовенство избрало еще городского священника Амвросия Попхадзе, на которого возложило, в случае отсутствия уполномоченных и при неотложной нужде, действовать за них единолично. Приобщенною к делу засвидетельствованною копией журнала № 8 заседания 46-го съезда депутатов духовенства Имеретинской епархии, состоявавшегося, судя по резолюции на журнале преосвященного Леонида, епископа Имеретинска-

го, в начале ноября 1905 года, установлено, что на этом заседании обсуждался вопрос о том, что духовенство Имеретинской епархии «в настоящее время» переживает самый несчастный и незавидный момент, как вследствие материального своего положения, так и вследствие «дерзновения» со стороны прессы оттолкнуть и уничтожить его авторитет среди народа, что поэтому, для обеспечения духовенства в материальном отношении и изыскания средств к восстановлению и укреплению в народе истинно-религиозных чувств, а равно к ограждению его от нападков со стороны прессы, необходимо принять приводящая к цели меры, и что в этих видах на заседании было постановлено выбрать комиссию из следующих лиц: протоиерея Д. Гамбашидзе, архимандрита Николая, священников: Иоакима Модебадзе, Артемия Бочоришвили, Ивана Маргиани, Симона Челидзе, Владимира Месхи, Иустина Табидзе, Доментия Чхаидзе, Спиридона Леквейшвили, на которых возложить предпринять возможные меры к улучшению состояния духовенства и защите попираемых интересов церкви, и выдавать им из свечного завода, по мере надобности, прогоны на необходимые разъезды, о чем представлять съезду духовенства отчеты. На этом заседании, как видно из журнала его, председательствовал священник Иустин Панцхава, а делопроизводителем был священник Владимир Месхи. На журнале этого заседания преосвященный Леонид положил следующую резолюцию: «3 ноября 1905 года. С искренним удовольствием приветствую решение духовенства епархии насчет выбора из среды себя достойнейших лиц в целях изыскания средств вывести духовенство из настоящего тяжелого материального положения, ограждения его от тяжких и незаслуженных укоров со стороны светской прессы и, наконец, восстановления и укрепления в народе истинно религиозных чувств. И сам я лично всегда заботился и забочусь по мере моих скромных сил обо всем прописанном, но однако всегда жаждал помощи со стороны духовенства. Утверждая настоящий журнал, сохраняю полную уверенность, что выборные духовенства оправдают, насколько смогут, возлагаемую на них серьезную миссию и всегда наперед будут представлять мне как вопросы, по которым они будут устраивать совещания, так и решения по ним на утверждение».

Сопоставляя этот журнал заседания с заявлением священника Матикова об избрании 10 духовных лиц для ведения дела об автокефалии Грузинской Церкви, нельзя не придти к заключению, что Матиков, говоря о десяти лицах, уполномоченных вести дело об автокефалии, имел в виду именно указанную в журнале № 8 комиссию из

тех же лиц. К такому выводу приводят следующие соображения: а) комиссия, как сказано в журнале, была избрана для изыскания мер к улучшению состояния духовенства и к защите попираемых интересов церкви; единственным же средством для достижения этого было признано местным духовенством домогаться восстановления автокефалии Грузинской Церкви, что усматривается из докладов преосвященных Кириона и Леонида в заседания Предсоборного Присутствия, из петиций духовенства, поданных за несколько месяцев до избрания комиссии, и из других данных дела; таким образом, содержание мотивов избрания комиссии и возложенных на нее обязанностей указывает на то, что задача этой комиссии – ведение дела об автокефалии; б) комиссия эта, как видно из журнала, была избрана из 10 духовных лиц, и священник Матиков говорил покойному Высокопреосвященному Никону, что Имеретинское духовенство избрало 10 духовных лиц для ведения дела об автокефалии; в) в состав комиссии этой попали те же духовные лица, которых назвал священник Матиков почившему Владыке, как уполномоченных для ведения автокефального дела; г) одним из документов, приобщенных к делу, установлено, что инициатор автокефального движения – преосвященный Леонид, которому выражена глубокая признательность за энергичное отстаивание автокефалии; этим объясняется, почему этот епископ в своей резолюции от 3 ноября 1905 года так радостно приветствовал эту комиссию, назвал членов ее «достойнейшими», а работу ее «серьезной миссией», возлагал на нее большие надежды и указал, что он «жаждал» помощи со стороны духовенства; д) на расходы для этой комиссии были назначены суммы Имеретинского свечного завода; как будет видно из дальнейшего, преосвященным Леонидом на автокефальное дело расходовались именно эти суммы свечного завода. Таким образом, несомненно, что священник Матиков, говоря покойному Высокопреосвященному Никону об избрании 10 духовных лиц для ведения дела об автокефалии, имел в виду именно ту комиссию из 10 лиц, которая была избрана духовенством в начале ноября 1905 года, в которую впоследствии был принят священник Амвросий Попхадзе с правом действовать единолично в случае отсутствия членов комиссии и неотложной нужде.

2. Тем же черновиком донесения покойного Высокопреосвященного Никона установлено, что телеграмма, посланная летом 1906 года митрополиту Антонию Имеретинским духовенством за подписью священника Амвросия Попхадзе о протесте против назначения Экзарха и выселения настоятеля Гелатского монастыря архимандрита Николая (см. док. № 109 и коммент. 130 – сост.), составлялась и писалась в доме

Преосвященного Леонида, епископа Имеретинского, на собрании духовенства под председательством последнего, причем, так как нужно было немедленно отправить эту телеграмму, ввиду полученных известий из Тифлиса и Поти об отсылке подобных телеграмм, то за отсутствием в Кутаисе 10 уполномоченных духовных лиц, на которых духовенством Имеретинской епархии было возложено вести дело об автокефалии Грузинской Церкви, телеграмма эта, по поручению собравшегося у Преосвященного Леонида духовенства, священником Ильею Матиковым была отнесена для подписи к не бывшему на этом собрании священнику Амвросию Попхадзе, как лицу, уполномоченному действовать единолично. Об этом 11 октября 1907 года лично удостоверил священник Матиков покойному Высокопреосвященному Владыке.

Из того же приведенного черновика затем видно, что сам покойный Высокопреосвященный Никон признавал участие Преосвященного Леонида в составлении и посылке телеграммы, подписанной священником Попхадзе, несомненным, и это признание основывал на показании священника Матикова, на отношениях Преосвященного Леонида к священнику Попхадзе и на поведении этого епископа по делу о запрещении священнослужения священнику Попхадзе, которое проявилось в том, что Преосвященный Леонид упорно и долгое время уклонялся от исполнения указа Святейшаго Синода от 13 июня 1906 года за № 7550 о запрещении священнослужения священнику о. Попхадзе (см. коммент. 130 – сост.). Об этом покойный Никон в своем донесении в Святейший Синод писал так: «... неволью припоминается странное отношение к указам святейшаго Синода и поведение в деле священника Попхадзе Преосвященного Леонида, епископа Имеретинского. Преосвященный Леонид упорно и долгое время уклонялся от исполнения указа Святейшаго Синода о запрещении священника А. Попхадзе: с 24 июня 1906 года до 7 мая 1907 года Преосвященный Леонид ходатайствовал непосредственно перед Святейшим Синодом об отмене указов Святейшаго Синода, коими предписывалось ему запретить священнослужение священнику Попхадзе. 2 марта 1907 года он определил подлежащего запрещению отца Попхадзе из смотрителей свечного завода на штатное священническое место к Квитарской церкви. От 15 мая 1907 года он донес Синодальной Конторе о том, что от 7 мая 1907 года им запрещен в священнослужении священник А. Попхадзе, между тем как священник Попхадзе служил до 31 мая включительно и только этого числа послана священнику Попхадзе копия с резолюции Преосвященного об его запрещении. Здесь заслуживает внимания то, что уведомление о запрещении было послано отцу

Попхадзе 31 мая, по возвращении Преосвященного Леонида из Тифлиса, где 23 мая в Синодальной Конторе, в составе епископов Экзархата рассматривалась на него жалоба прихожан Квитарской церкви о назначении к ним священника Попхадзе, запрещенного Святейшим Синодом в священнослужении. Послав распоряжение о запрещении священнослужения священнику Попахадзе, Преосвященный Леонид, однако, не отрешил его от места по Квитарскому приходу, как это видно из следственных протоколов о допросе священника Попхадзе от 14 декабря 1907 года. По моему мнению, нельзя не признать участия Преосвященного Леонида в составлении и посылке телеграммы, подписанной священником Попхадзе. Я полагаю бы необходимым выяснить отношение Преосвященного Леонида к протесту со стороны Имеретинского духовенства, заявленному в лице отца Попхадзе против назначения Экзарха и распоряжения Святейшего Синода касательно архимандрита Николая, путем, с одной стороны, подробного и тщательного допроса священника Матикова, а с другой – ревизии Имеретинской Епархиальной Канцелярии, так как только путем ревизии ее можно узнать что-либо по этому важному делу, на которое не следует закрывать глаз высшей церковной власти.

3. Из приобщенного к делу перевода приказа Имеретинского Епархиального Бюро усматривается, что в Имеретии в 1905 году было образовано Имеретинское Епархиальное Бюро, членом которого состоял священник Амвросий Попхадзе и которое издавало приказы Имеретинскому епархиальному духовенству. Перевод этот следующий:

«Имеретинскому епархиальному духовенству.

Имеретинское Епархиальное Бюро дает знать Имеретинскому духовенству привести в исполнение относительно псаломщиков следующую резолюцию: «1905 года, декабря 6 дня, съезд Имеретинского епархиального духовенства выслушал следующее заявление псаломщиков, чтобы с этого времени духовенство непременно давало псаломщикам третью часть всего дохода. За неисполнение сего виновные будут преданы товарищескому суду».

Член Бюро священник Амвросий Попхадзе».

4. К делу приобщена засвидетельствованная иеромонахом Иоанном копия отзыва Имеретинской Епархиальной Канцелярии за № 581-1907 г. на имя протоиерея Нестора Кубанейшвили.

Содержание ее следующее: «Имеретинская Епархиальная Канцелярия честь имеет препроводить к Вам журнальное постановление 47-го съезда депутатов Имеретинского духовенства за № 18 о назначении комиссии из Вас, протоиерея (имя и фамилия неразборчивы -

сост.) и сверхштатно Симеона Мчедлидзе для составления и печатания в газетах и брошюрах ответов и разъяснений по поводу трудов 2-го отдела Предсоборной Комиссии по делу о возстановлении автокефалии Грузинской Церкви с отнесением расхода по сему не более 1000 рублей на средства местного епархиального церковно-свечного склада».

5. Из приобщенной к делу копии рапорта священника Мелитона Келенджеридзе от 29 марта 1906 года на имя управляющего Имеретинской епархией Преосвященного Петра, епископа Алавердского, усматривается, что священник Мелитон Келенджеридзе составил брошюру: «Правда об автокефалии Грузинской Церкви» и, представив вторую половину этой брошюры в рукописи, просил о выдаче ему, по примеру первой половины, 450 рублей из сумм свечного завода на печатание этой брошюры. Из положенной на этом рапорте резолюции Преосвященного Петра видно, что последний разрешил священнику Келенджеридзе напечатать составленную им брошюру и приказал выдать на это из сумм свечного завода 450 рублей.

6. Из приобщенной к делу в копии переписки по поводу упомянутой брошюры священника Мелитона Келенджеридзе усматривается следующее: при рапорте от 30 мая 1906 года за № 6 священник Келенджеридзе представил Преосвященному Леониду 470 экземпляров своей брошюры «Правда об автокефалии Грузинской Церкви» для раздачи церквям Имеретинской епархии с тем, чтобы из вырученных денег 450 рублей были возвращены в свечной завод, а 300 рублей переданы ему. На этом рапорте Преосвященный Леонид 30 мая 1906 года положил резолюцию: «представленные книги получит заведывающий архивом господин Миндели и будет вручать их под роспискою прибывающим в город Кутаис благочинным непосредственно, или через священников и псаломщиков с их округов. Стоимость книг отцы благочинные имеют высылать в свечной склад из церковных сумм». Вместе с этим Преосвященный Леонид издал циркуляр благочинным такого содержания: «Вышла в свет весьма интересная и полезная для нашего духовенства книга под заглавием «Правда об автокефалии Грузинской Церкви» священника Мелитона Келенджеридзе. Посему предлагаю Вам приобрести ее по одному экземпляру для библиотеки каждой штатной церкви вверенного вам благочиния из сумм же церкви. Книги должны быть вытребованы Вами из Имеретинской Епархиальной Канцелярии чрез Вашего священника. Деньги же, считая по 1 рублю 50 копеек за экземпляр, следует препроводить в возможной скорости, не позже одного месяца управляющему свечным складом священнику Амвросию Попхадзе для пополнения сумм означенного

склада, израсходованных на издание названной книги». Циркуляр этот, между прочим, 31 мая 1906 года за № 1298 был препровожден благочинному Шанидзе, но последний при рапорте от 20 июня 1906 года за № 117 представил его обратно Преосвященному Леониду с приложением протокола от 11 июня 1906 года о том, что духовенство Гамоченибульского благочиния, за неимением денег в церковных кружках и ввиду того, что книга написана на русском языке, единогласно постановило не приобретать предложенной книги священника Келенджеридзе. По поводу этого постановления Преосвященный Леонид положил такую резолюцию: «№ 1763 2 августа 1906 год. Печально, что духовенство показанного округа так опустилось умственно, что не интересуется больше ничем церковным и жалеет гроши на приобретение обязательных для него, в роде прилагаемой, книг. Факт этот сам по себе характеризует духовенство с невыгодной стороны и прибавляет к нему нечего». Эта резолюция была сообщена благочинному Шанидзе 12 сентября 1906 года за № 2230.

7. Приобщенным к делу в копии прошением от февраля 1906 года на имя управляющего Имеретинской епархией Преосвященного Петра, епископа Алавердского, игумен Гаенатского (Гелатского) монастыря Софроний заявил, что настоятель этого монастыря архимандрит Николай, устранившись от управления монастырем, примкнул к партии социал-революционеров, странствует по разным углам Имеретии, Карталинии, Кахетии, Гурии и Мингрелии, возмущая общество против правительства, в монастырь является только раз в месяц и то за получением жалованья, с амвона произносит речи социалистического характера; при посредстве своего повара Георгия Размадзе приводил в монастырь проповедника, который говорил революционные речи; проповедует жителям, что монастырь с его имуществом и лесом принадлежит им, благодаря чему жители ежедневно вырубают монастырский лес; приводит к себе в монастырь своих сторонников из священников, которые у него составляют и пишут какие-то бумаги, во всем этом ему помогает его повар Размадзе и т. п. По содержанию этого заявления Преосвященный Петр 10 февраля 1906 года поручил протоиереям Иосифу Кикачейшвили и Нестору Кубанейшвили произвести дознание, но последние при участии еще священника Ильи Матикова 22 марта 1906 года за № 14 представили рапорт Преосвященному Петру, в котором заявили, что так как игумен Софроний и архимандрит Николай примирились, то они порученного дознания не производили и просят прекратить как возбужденное игуменом Софронием против архимандрита Николая дело, так и возбужденное последним против иеромонаха Додо, который письменно извинился перед архимандритом Николаем и кото-

раго последний простил. На этом рапорте Преосвященный Петр 23 марта 1906 года положил такую резолюцию: «Мир и любовь среди братьев желательны, по слову Священного Писания: «Се что добро и красно, во еже жити братьям вкупе». Посему и я прекращаю это дело». Эта переписка характерна в том отношении, что указывает на отношение Преосвященного Петра и протоиереев Кикачешвили и Кубанешвили, а также священника Матикова к революционерам из духовенства, а именно, архимандриту Николаю, который был в составе комиссии для ведения дела об автокефалии Грузинской Церкви и который за свою революционную деятельность впоследствии был выселен из монастыря; против этого выселения был заявлен протест Имеретинским духовенством в телеграмме, составленной в доме инициатора автокефального движения Преосвященного Леонида и подписанной священником Попхадзе, тем самым Попхадзе, который вместе с архимандритом Николаем был в составе комиссии для ведения автокефального движения и который в то же время состоял членом Имеретинского Епархиального Бюро.

Об изложенном в дополнении к сообщению моему от 26 августа за № 610 и в тех же целях, приведенных в означенном выше сообщении, сообщаю на распоряжение Вашего Высочородия.

Прокурор *Н. Федоров.*

Исполняющий должность секретаря *Галагутов.*

ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 195–203.

*№ 111. Совершенно секретно. Министерство Юстиции.
Судебный следователь по особо важным делам округа Тифлисскаго
Окружного Суда И. Г. Малиновский
Господину Прокурору Тифлисскаго Окружного Суда*

14 октября 1908 г. № 699. Гор. Тифлис. Д. № 6/1908 года

Следствием по делу о злодейском убийстве Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона добыты достаточно веския данные, устанавливающие, что решение об убийстве покойного Высокопреосвященного Никона состоялось в доме священника церкви святой Варвары в Навтлуге Иосифа Чиджавадзе, где по этому поводу происходили секретныя собрания, на которых участвовали: приезжавший тайно в Тифлис, находящийся на покое в Куряжском монастыре бывший епископ Сухумский Преосвященный Кирион, названный священник Иосиф Чиджавадзе, его родственник (кажется двоюродный брат) Иван Мачалов - служащий в округе Путей Сообщения, княжна или княгиня Александра Палавандова (состоит в любовной связи с священником

Чиджавадзе), протоиерей Никита Талаквадзе, священник Каллистрат Цинцадзе, священник Иродион Гургенидзе, священник Тотибадзе, священник Илларион Джаши и священник Шубладзе.

Эти десять лиц, на основании данных следствия, предполагаются к привлечению в качестве обвиняемых, каковое состоится по выполнении некоторых еще следственных действий, вероятно, в ближайшем будущем. На днях мною получены секретные сведения, что названным лицам стало известно, что следственная власть по делу об убийстве Экзарха Грузии Высокопреосвященного Никона стала на верный путь и потому они предполагают скрыться. В то же время следствием получены указания, что в доме священника Иосифа Чиджавадзе продолжаются какия-то тайные собрания.

На основании изложенных данных, прошу Ваше Высокородие поручить надлежащей власти: 1) иметь непрерывное секретное наблюдение над тем, чтобы поименованные выше лица до привлечения их в качестве обвиняемых не скрылись и 2) установить секретное наблюдение над домом священника Иосифа Чиджавадзе на предмет выяснения, кто постоянно посещает этого священника, действительно ли происходят в этом доме тайные собрания, кто участвует на этих собраниях и что обсуждается на них, и о результатах наблюдения поставить меня в известность. Подлинное подписал судебный следователь Малиновский.

Копия надписи Прокурора Суда. Совершенно секретно

Настоящее отношение имею честь препроводить Его Высокоблагородию Господину Начальнику Тифлисскаго Губернскаго Жан-дармскаго Управления.

Октября 14 дня 1908 года № 694.

Подлинную подписал Прокурор Тифлисскаго Окружнаго Суда **Н. Федоров.**

Скрепил Секретарь №

С подлинными верно: Ротмистр **Покровский.**

ЦИАГ, ф. 94, оп. 1, д. 85, лл. 324–325.

№ 112. Секретно. Директору Департамента Полиции. По особому отделу

15 декабря 1908 г. № 4711/4741

Представляя Вашему Превосходительству на распоряжение в копиях: а) отношения прокурора Тифлисскаго Окружнаго Суда от 19 августа, 10 сентября и 14 октября сего года за № 588, 630 и 694 и б)

постановления священно-церковно служителей Кулашского округа от 9 июля 1906 года за № 3 докладываю, что, как видно из вышеозначенного отношения прокурора Тифлисскаго Окружнаго Суда от 1[9] августа сего года за № 588, по заключению судебного следователя Малиновскаго, в производстве коего находится дело об убийстве 28 мая сего года в городе Тифлисе Экзарха Грузии архиепископа Никона, он пришел к убеждению, что преступление это совершено автокефальной организацией грузинскаго духовенства в целях выражения протеста против невозстановления автокефалии Грузинской Церкви и продолжения управления ея русскими экзархами и в целях устранения с пути к достижению ея такого лица, как покойный Экзарх Грузии Никон, являвшийся энергичным и искусным противником автокефалии, ставившим на этом пути сторонникам автокефалии серьезные и непреодолимые препятствия.

В целях установления непосредственной связи между автокефальным движением и убийством Экзарха Никона судебный следователь Малиновский предлагает необходимым, путем наружнаго наблюдения за деятельностью и сношениями 118 лиц духовнаго звания, начиная с епископов и кончая псаломщиками, выяснить лиц наиболее прикосновенных к автокефальному движению и совершенному 28 мая сего года злодеянию, а затем, путем обысков, обнаружить такого рода документы и переписки, которые могли бы служить вполне достаточными данными к обнаружению как физических, так и интеллектуальных виновников убийства архиепископа Никона.

Учреждение наружнаго наблюдения за таким числом лиц духовнаго звания, не говоря уже о том, что оно совершенно, невыполнимо местными силами, едва ли принесет какую-либо существенную пользу в деле раскрытия действительных убийц Экзарха Никона, так как такая данная ни в коем случае наружным наблюдением добыты быть не могут, тем более уже после совершения убийства; производство же обысков у столь значительнаго числа лиц духовнаго звания без точных указаний хотя бы агентуры на возможность обнаружить документы, относящиеся к делу убийства, а только в силу одного участия священнослужителей в автокефальном движении, которое происходило совершенно легально с ведома и разрешения подлежащих духовных и светских властей, едва ли будет уместным и желательным и, во всяком случае, нет никаких оснований предполагать, что путем означенных обысков будут получены ожидаемые следователем результаты.

В результатность этих обысков, по видимому, не верит и сам производящий следствие судебный следователь Малиновский, что впол-

не возможно усмотреть из нижеследующей переписки между мною и прокурором Тифлисскаго Окружнаго Суда.

Еще 14 октября сего года отношением за № 694 прокурор суда сообщил мне, что судебным следователем Малиновским в настоящее время уже добыты достаточно веския данныя, устанавливающия десять главных инициаторов убийства архиепископа Никона и что в самом ближайшем будущем эти десять лиц им будут привлечены к следствию в качестве обвиняемых, а потому представляется необходимым, чтобы с моей стороны были приняты соответствующия меры к недопущению выезда их из города Тифлиса; ввиду изложеннаго 17 октября сего года отношением за № 3410, я запросил прокурора суда не представляется ли необходимым и желательным, ввиду имеющихя в следствии данных, теперь же обыскать и арестовать всех вышеозначенных, подлежащих привлечению лиц и таким образом получить необходимый для следствия материал и не дать возможности главным участникам преступления скрыться от суда и следствия. Прокурор и следователь Малиновский уклонились от прямого ответа и признали не только недостаточность имеющихя в следственном производстве данных к предъявлению обвинения, но и тем самым показали, что и в результатность обысков не верят и, по имеющимся у меня сведениям, до настоящего времени ни одно из подлежащих привлечению лиц еще не привлечено.

Ввиду вышеизложеннаго и данных производства при вверенном мне управлении по этому делу переписки в порядке охраны, я воздерживаюсь от производства обысков и арестов лиц, указанных следователем впредь до получения распоряжения Вашего Превосходительства или таких указаний, которыя дали бы мне возможность действовать с уверенностью в успех и результатность.

Полковник *Еремин*

ЦИАГ, ф. 94, оп. 1. д. 85, лл. 322–323 об.

№ 113. Сведения о Михаиле Монаселидзе

Составлены в ноябре 1908 года

Охранном отделении с -----месяца 190 ---- года

Фамилия, имя и отчество -----Монаселидзе Михаил Матвеевич_

Семейныя связи ----- Женат на Александре Семеновне, урожденной Сванидзе_

Деятельность по партии -----При обыске в декабре месяце 1906 года в квартире Александры Семеновой Монаселидзе проживавшей

вместе с сестрой Екатериной Семеновной Сванидзе были обнаружены рукописи преступного характера, которые, по показанию Екатерины Сванидзе, принадлежат Илье Николаевичу Галиашвили.

Михаил Матвеевич Монаселидзе был в Лейпциге на агрономических курсах. Со времени начала забастовок 1905 г. Михаил Монаселидзе вернулся в Россию ввиду отсутствия средств; летом 1906 г. состоял секретарем закрытой грузинской газеты «Ахали Цховреба» (Упр. 3 10, т. 2 – 1906 г.. стр. 813).

Показание Михаила Матвеевича Монаселидзе 28 декабря 1906 г., из которого видно, что обнаруженные при обыске у него на квартире рукописи принадлежат некоему Галиашвили, а ему - лишь квитанционные книги как бывшему кассиру редакции закрытой грузинской газеты «Ахали Цховреба». То же дело, страница 814.

13 ноября 1906 г. в квартире Михаила Матвеевича Монаселидзе, вследствие требования начальника Московского Охранного Отделения от 23 октября 1906 года за № 1430, был произведен обыск (ввиду адреса, обнаруженного в Москве при ликвидации Московской организации Р.С.Д.Р.П) (дело судебного следователя); при обыске было обнаружено:

1) Письмо сильно компрометирующего характера из Лейпцига на имя «Сашико» (140).

2) Рукопись – список книг, изъятых из обращения.

3) Рукопись на 32 листах: «Нынешний момент и второй социал-демократический съезд».

4) Рукопись «Гай Юлий Цезарь - очерки политической истории Западной Европы» - на 8 листах.

5) рукопись «О политическом положении крестьян» (141).

6) Рукопись «Очерки о классовой борьбе» (142).

7) Письмо разорванное на клочки, по видимому преступного характера.

8) Рукопись «Тифлисский профессиональный съезд папиросников».

9) Рукопись «Профессиональный съезд в Петербурге» на 4 листах.

10) Одна печатная на грузинском языке прокламация «Письмо партийным организациям по поводу выборной комиссии РСДРП – Областной Комитет Кавказской Организации Социал-Демократической Рабочей Организации. - 2 ноября 1906 года.

Отношением от 12 января 1906 года № 143 И-к Тифлисское Губернское Жандармское Управление, представляя прокурору суда пе-

реписку по поводу обыска у Екатерины Сванидзе, просило о ее прекращении и входящим 283 (1907 г.) переписка была прекращена (стр. 810, 721/1907 г. и входящий, 1906 г., [стр.] 7210, 7280, 7396).

ЦИАГ, ф.94, оп. 1, д. 85, лл. 302-303.

*№ 114. Вице-директор Канцелярии Наместника Его
Императорского Величества на Кавказе
Его Превосходительству Директору Канцелярии Наместника
Его Императорского Величества на Кавказе (143)*

19 ноября 1915 г. Гор. Тифлис

Вследствие личного поручения, имею честь представить Вашему Превосходительству справку по вопросу о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате.

Обер-Прокурор Святейшаго Синода [П. П. Извольский] отношением от 17 сентября 1906 года за № 21515 сообщил бывшему Наместнику Его Императорского Величества на Кавказе графу Воронцову-Дашкову, что по определению Святейшаго Синода от 18 января 1906 года за № 259 было образовано при Святейшем Синоде Особое Совецание для обсуждения вопроса об устройении церковных дел в Грузинском Экзархате, в составе председателя митрополита Московскаго Владимира (Богоявленский - сост.), митрополита Киевскаго Флавиана (Городецкий – сост.), проходивших экзаршеское служение на Кавказе, бывшаго Экзарха Грузии, ныне архиепископа Владимирскаго Николая (Налимов - сост.) и грузин-епископов: Орловскаго, ныне Сухумскаго, Кириона Садзаглишвили – сост.) и Имеретинскаго Леонида (Окропидзе – сост.). Означенное Совецание признало необходимым тогда же принять некоторыя меры к преобразованию церковнаго управления и благоустройению церковных и духовных школ Экзархата. Обсудив все дело об устройении церковных дел в Грузинском Экзархате, в связи с работами означеннаго совещания, Святейший Синод в отношении церковнаго управления принял во внимание, что епархиальные архиереи Экзархата не обладают полнотою епископской власти. Епископы отдельных епархий, именующиеся самостоятельными, а не викарными (Имеретинский, Гурийско-Мингрельский и Сухумский), находятся в зависимости от Синодальной Конторы в тех проявлениях архиерейской власти, которыя должны всецело принадлежать им. При них вовсе нет исполнительных органов (Консисторий или Правлений), чрез которые они могли бы осуществлять власть, предоставленную архиереям цер-

ковными канонами и действующими постановлениями. За ними остается лишь право рукоположения в священный сан, назначение, перемещение, увольнение и временное запрещение священнослужителей. Все же прочия дела – судные, бракоразводные, по выдаче метрических записей и другия – сосредоточены в Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе. Вследствие сего, Святейший Синод в определении от 16/19 августа 1906 года за № 4470 постановил: в видах восстановления полноты власти епархиальных архиереев Экзархата, ныне же преобразовать епархии Имеретинскую, Гурийско-Мингрельскую и Сухумскую в самостоятельные, с образованием при епископах сих епархий в соответствии с существующими внутри России духовными Консисториями, епархиальных управлений, состоящих из трех членов из духовенства, избираемых местным Преосвященным и утверждаемых Экзархом Грузии; канцелярии управлений образовать из ныне существующих епархиальных канцелярий, с некоторым увеличением их состава; все дела, подлежащая по уставу духовных консисторий ведению епархиальных начальств, передать в Имеретинское, Гурийско-Мингрельское и Сухумское епархиальные управления, поручив Конторе тогда же озаботиться постепенной передачей неоконченных дел в подлежащая управления; Грузинско-Имеретинскую Синодальную Контору преобразовать таким образом, чтобы она, в составе трех постоянных членов, исполняла функции духовной Консистории при Экзархе, а в составе всех епископов Экзархата, коих именовать членами Конторы, под председательством Экзарха Грузии, - функции церковного учреждения, коему подведомственны все епархии Экзархата; члены конторы созываются Экзархом Грузии по мере надобности, два или три раза в год. Ведению Конторы в означенном составе подлежат следующие дела: а) обсуждение общих мер к охранению и распространению православия на Кавказе, к возвышению нравственно-религиозного состояния пастырей и паствы и рассмотрение дел сего рода с донесением о важнейших Святейшему Синоду; б) жалобы на административныя распоряжения архиереев со стороны духовных, а равно и светских лиц; в) жалобы духовных лиц на административныя взыскания, наложенныя на них епархиальными архиереями; г) жалобы духовенства на судебныя решения епархиальных начальств, кроме тех, кои подлежат решению Святейшаго Синода; д) дела по распределению между епархиями Экзархата сумм, ассигнуемых из казны и специальных средств Святейшаго Синода. По всем делам, подлежащим решению Святейшаго Синода, епархиальные архиереи входят в Святейший Синод с представлениями чрез Экзарха Грузии (144).

В соответствии с вышеизложенным, Святейший Синод предложил сократить существующие штаты Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы, взамен же того усилить состав канцелярии при епархиальных управлениях Экзархата и предоставил Обер-Прокурору Синода, по предварительном сношении с Наместником Его Императорского Величества на Кавказе, внести представление о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате, ввиду неотложности сего дела и согласно 87 статье Свода Основных Государственных Законов, на рассмотрение Совета Министров.

В частности предполагалось: а) упразднить в составе Грузино-Имеретинской Синодальной Канторы должности двух членов Канторы, двух секретарей и архитектора, чрез что освободится 5200 рублей; б) упразднить Канцелярию Экзарха Грузии, оставив лишь должность правителя канцелярии с переименованием его в секретаря при Экзархе, чрез что освободится 4500 рублей и в) взамен существующих Имеретинской, Гурийско-Мингрельской и Сухумской епархиальных канцелярий учредить соответствующие пресвитерские советы с сокращенными, против духовных консисторий, штатами, полагая состав Гурийско-Мингрельского и Сухумского пресвитерских советов из трех членов, секретаря, его помощника, казначея и архивариуса и на канцелярские расходы 2 000 рублей, а в Имеретинском Пресвитерском Совете, ввиду большого количества делопроизводства, двух помощников секретаря и 3 000 рублей на канцелярские расходы. По этим измененным штатам, содержание церковного управления в Грузинском Экзархате определилось в сумме 42 910 рублей в год, тогда как по действовавшим в 1906 году штатам, содержание его составляло 36 250 рублей в год. Таким образом, в случае утверждения измененных штатов требовалось новое ассигнование из казны по 6 660 рублей в год.

Сообщив об изложенном, Действительный Статский Советник [Обер-Прокурор] Извольский просил графа Воронцова-Дашкова уведомить его, не встречается ли со стороны Его Сиятельства препятствий к дальнейшему направлению этого дела в уставновленном порядке.

В ответ на вышеприведенное сообщение бывший Наместник Его Императорского Величества на Кавказе, отношением от 1/3 ноября 1906 года за № 23025, уведомил Обер-Прокурора Святейшего Синода, что по вопросу о преобразовании управления церковными делами в Грузинском Экзархате он входил в сношение с Экзархом Грузии, который по этому делу сообщил графу Воронцову-Дашкову нижеследующия сведения и соображения. Преобразовав епархии Имеретинскую, Гурийско-Мингрельскую и Сухумскую в самостоятель-

ная и предписав Синодальной Конторе озаботиться передачей дел в епархиальные учреждения при названных епархиях, именуемая пресвитерскими советами, Святейший Синод упустил из виду, что для названных учреждений и архивов в Кутаисе, Поти и Сухуме нет готовых помещений, почему преосвященные Имеретинский, Гурийско-Мингрельский и Сухумский заявили, что они не могут принять дел и архива и открыть пресвитерских советов, по утверждению штатов о них. Поэтому необходимо озаботиться приготовлением помещений как под присутствие пресвитерских советов, так и для архивов, и расширением помещений для канцелярий, которые по новым штатам должны увеличиться в своем составе.

В приложенном к № 21515 проекте новых штатов епархиальных управлений Экзархата Высокопреосвященным Никоном усмотрены были следующие недостатки.

А. По Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе. 1. Контора в составе трех членов будет исполнять при Экзархе функции духовной консистории, иметь ее тип и внутреннее устройство. В консисториях число столоначальников соответствует числу членов, потому что каждый стол вверяется смотрению, руководству и ответственности особаго члена; между тем в Конторе, при трех членах предположено четыре столоначальника. 2. По проекту в одном и том же лице соединены две должности: архивариуса и регистратора. Эти должности в существующих консисториях разделены между двумя особыми штатными чиновниками, считаются трудными и, по мнению Экзарха, несовместимы уже по одному тому, что ни регистратура, в которую идет всякий чиновник, не может помещаться в архиве, ни архив не может помещаться в регистратуре, а между тем в часы присутствия регистратор и архивариус должны быть каждый при своем деле, так как в это время по обоим должностям могут быть ежедневно неотложные дела. Следовательно, в штате Конторы должен быть архивариус, как особый чиновник.

При Экзархе, кроме секретаря, должен быть еще переводчик (он же помощник секретаря), так как очень много бывает просителей из духовенства, из состава семейств его и из простых мирян, не знающих русского языка.

При Конторе необходимо иметь рассыльного, который должен отвозить бумаги на почту и разносить их по городу, швейцара – для хранения одежды чиновников и посетителей, и служителя при присутствии и кабинете Прокурора, с платою по крайней мере (по нынешним ценам) по 30 рублей в месяц каждому, что составит 1 080 рублей; по проекту же положено на наем сторожей только 500 рублей,

на каковыя деньги нельзя иметь благонадежных сторожа, рассыльного и швейцара. Кроме того, необходим рассыльный и при Экзархе, так как не может сам секретарь разносить пакеты по городу и сдавать их на почту.

Б, В, Г. По пресвитерским советам Имеретинскому, Гурийско-Мингрельскому и Сухумскому. 1. Здесь также допущено совмещение в одном лице должностей архивариуса и регистратора, каковыя, по вышеприведенным соображениям, должны быть разделены. 2. На канцелярских чиновников (писцов) и на наем сторожей по проекту не положено особых ассигнований; нужно думать, что они заключаются в общей сумме «на канцелярские расходы». Здесь же, нужно полагать, мыслятся расходы на отопление и освещение дома. На все эти предметы: на писцов, на сторожей, на отопление и освещение и на канцелярския принадлежности положено по Имеретинской епархии 3 000 рублей, по Гурийско-Мингрельской и Сухумской по 2 000 рублей – сумма крайне недостаточная. Преосвященные названных епархий заявили, что по этим ассигнованиям на все указанные потребности, кроме найма помещений, нужно прибавить, по крайней мере, по 1 000 рублей и на наем помещений под присутствие и архив также по 1 000 рублей.

По всем упомянутым учреждениям оклады жалованья чиновникам положены скудные, не только по сравнению с окладами жалованья чиновников других ведомств, но даже сравнительно со штатными епархиальными учреждениями. Так, например, по сравнению с Владикавказским епархиальным управлением, штат котораго Высочайше утверждён в 1895 году, оклады представляются в следующем виде:

Владикавказская Консistorия	Проектируется	
	По Конторе	По пресвитерским советам
Секретарю 2 275 р.	“ “	1 800 руб.
Столоначальнику 1 050 р.	1 000 р.	“ “
Казначею 900 р.	“ “	600 руб.
Архивариусу 900 р.	} 700 р.	600 руб.
Регистратору 900 р.		

В проекте штатов для Конторы и пресвитерских советов чиновники этих учреждений также принижены сравнительно с чиновниками

других ведомств и даже своего ведомства, как по классам и разрядам должностей, так и по пенсии, например:

По утвержденному штату для Владикавказской Консистории			Проектируемая			
			По Конторе		По пресвитерским советам	
			Клас. дол.	Разр. пенс.	Клас. дол.	Разр. пенс.
Секретарь	VII	V	-	-	VII	VII
Столоначальник	IX	VIII	IX	IX	-	-
Казначей	IX	VIII	IX	IX	IX	IX
Архивариус	X	IX	IX	VI	X	X
Регистратор	X	IX	-	-	-	-

В самом проекте новых штатов усматривается несообразность: а) лица, получающая один и тот же оклад жалованья, состоят в разных классах по должности; например, по Конторе: столоначальник и бухгалтер, получающие по 1 000 рублей, состоят, первый - в IX классе, а второй - в VIII; б) иногда наоборот, получающие разные оклады состоят в одном и том же классе, например, по Конторе: столоначальник получает 1 000 рублей, а архивариус 700 рублей, но оба состоят в IX классе; в) по пенсии встречается такое несоответствие: получающий сравнительно высший оклад поставлен в низший разряд; например, по Конторе: столоначальник в IX разряде, а архивариус в VI, или переводчик по классу должности в X классе, ниже столоначальника и жалованья получает меньше его, а по пенсии поставлен в VII разряд, выше столоначальника.

По изложенным соображениям Высокопреосвященный Никон полагал бы необходимым: 1. увеличить число чиновников в каждом учреждении одним, разделив должности архивариуса и регистратора, а по Конторе отчислив на эту должность четвертаго столоначальника; 2. при Экзархе учредить должность переводчика и помощника секретаря в одном лице; 3. увеличить содержание прислуге при Кон-

торе с 500 рублей до 1 080 рублей, а в пресвитерских советах сумму канцелярских расходов, в счет которых должно входить содержание прислуги и дома, на 1 000 рублей; 4. ассигновать по 1 000 рублей на наем помещений для пресвитерских советов и архивов при них и по 1 000 рублей одновременно на устройство архивных приспособлений: полок, шкафов, столов и т.п.; 5. уравнивать чиновников по окладам жалованья по классам должностей и разрядам пенсий с чиновниками других ведомств и, во всяком случае, поставить их в этих отношениях не ниже чиновников Владикавказской Консистерии.

Изложив вышеприведенныя соображения бывшего Экзарха Грузии, граф Воронцов-Дашков сообщил Действительному Статскому Советнику Извольскому, что он, с своей стороны, не может не присоединиться к соображениям Высокопреосвященного Никона. Образовать новыя епархиальныя учреждения Грузинскаго Экзархата по проектированному Синодальным Управлением штату значило бы поставить их, в отношении работоспособности, в такія же неблагоприятныя условия, в каких находилась Грузино-Имеретинская Синодальная Контора, в которой нерешенных дел к концу 1906 года оказалось около 5 000. Вызывавшая справедливыя сетования медлительность и вообще крайняя неисправность делопроизводства Конторы не могла не зависеть как от недостаточности численнаго состава чинов ея канцелярии, так и низких окладов их содержания, на которыя трудно было приискивать соответствующих лиц. Неудовлетворительность штатов Синодальной Конторы, их устарелость и вообще несоответствие действительным потребностям неоднократно обращала на себя вниманіе главнаго Кавказскаго начальства, энергично поддерживавшаго ходатайства Экзархов Грузии об улучшеніи матеріальнаго положенія чинов этого установленія, так как несовершенствами веденія в нем дел не только нарушались существенныя интересы многих частных лиц, но, между прочим, иногда затруднялась деятельность воинских присутствій. Некоторое повышение окладов чинов Конторы, сделанное в недавнее время, все же не довело их до размеров, приближающих к действительным потребностям, как это сделано, например, за последнее десятилетіе в отношеніи учреждений некоторых других ведомств (Финансоваго, Земледелія и Государственных Имуществ). Находя это несправедливым и нецелесообразным, граф Воронцов-Дашков, в видах настоятельно необходимаго упорядоченія епархиальных управленій Грузинскаго Экзархата и устраненія несовершенств, при которых проектируемое преобразование этих учреждений не достигло бы своей цели, счел своим долгом просить Обер-Прокурора Святейшаго Синода представить

на Высочайшее утверждение препровожденный при отношении за № 23025 проект штатов названных управлений, составленный по соглашению Его Сиятельства с Экзархом Грузии.

В этот проект, кроме указанных Высокопреосвященным Никоном дополнений к Синодальному проекту, граф Воронцов-Дашков, с своей стороны, признал нужным внести еще следующие дополнения и изменения:

1. По правам на пенсию положенные по проекту должностные лица уравниваются с соответствующими должностями правительственных установлений других ведомств, по сравнению с которыми чины управлений Экзархата по проекту Синодального Управления ставились бы в крайне невыгодные исключительные условия.

2. Должность бухгалтера Синодальной Канторы повышена с VIII на VII класс и содержание ему увеличено с 1 000 рублей до 1800 рублей – ввиду того, что в этой Канторе и впредь будет сосредоточиваться разассигнование и учет по всему Экзархату сумм, отпускаемых на содержание духовенства и духовных установлений, следовательно, требуется в лице бухгалтера человек, вполне сведущий в счетоводстве, аккуратный и вообще заслуживающий доверия.

3. В видах сокращения расходов и в предположении, что на приемах просителей у Экзарха могут чередоваться положенные по проекту штата два переводчика Синодальной Канторы, особаго переводчика при Экзархе по выработанному Наместником проекту не назначено, а взамен сего включена особая сумма 420 рублей на писца при Экзархе.

4. Сумма на наем сторожей увеличивается с 500 до 1 000 рублей, со включением расхода и на наем разсылного при Экзархе. На канцелярские расходы, отопление и освещение Канторы к назначенным по Синодальному проекту 1 300 рублей добавлено еще 200 рублей – ввиду поднявшихся в то время цен на эти предметы.

В остальных частях препровожденный графом Воронцовым-Дашковым проект штатов согласован с вышеозначенными замечаниями Экзарха Грузии. Всего по этому проекту испрашивалось на содержание епархиальных управлений Грузинского Экзархата 57 645 рублей, более против действовавших в 1906 году штатов этих управлений /36 250 рублей/ на 21 395 рублей, а против Синодального проекта /49 910 рублей/ на 14 735 рублей.

В заключение бывший Наместник Его Императорского Величества на Кавказе присовокупил, что к осуществлению других, изложенных в сообщении Действительного Статского Советника Извольского за № 21515 оснований, на которых предполагалось преобразовать означен-

ная управления, со стороны Его Святельства препятствий не встречается, но при этом, для придания большей силы влиянию Экзарха Грузии на дела, подлежащая ведению Синодальной Канторы с участием епископов Имеретинского, Гурийско-Мингрельского и Сухумского, граф Воронцов-Дашков полагал необходимым, чтобы в случае разногласия Экзарха с членами - епископами по этим делам, от него зависело представлять такие дела на усмотрение Святейшаго Синода, каковое мнение Его Святельства разделил и Высокопреосвященный Никон.

Независимо от этого, ввиду чрезвычайно важного значения не только в религиозном, но и в политическом отношении, направления учебных заведений, а также ввиду того, что в бывшем революционном движении в пределах Закавказья выдающуюся роль в качестве противоправительственных агитаторов играли туземные воспитанники духовных училищ и семинарий, равно преподаватели этих учебных заведений и церковно-приходских школ, граф Воронцов-Дашков, согласно с мнением Высокопреосвященного Никона признавал необходимым и на будущее время сохранить и даже усилить установленный надзор за духовно-учебными заведениями и церковными школами Грузинского Экзархата со стороны центральных в Закавказье властей духовной и гражданской и точнее определить способы надзора и значение центральных властей в этом отношении.

Затем, уже в 1909 году, Обер-Прокурор Святейшаго Синода в отношении от 4 июня того же года за № 4656 сообщил на предварительное заключение бывшего Наместника Его Императорского Величества на Кавказе, рассмотренное Святейшим Синодом в заседаниях 16-19 мая 1909 года журнальное постановление образованного по распоряжению Синода под председательством Высокопреосвященного митрополита Московского Владимира Особого Совещания для обсуждения коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате (док. № 36 – сост.). В вышеприведенном отношении за № 4656 Тайный Советник Лукьянов сообщил графу Воронцову-Дашкову следующее. Определением Святейшаго Синода от 5-24 февраля 1907 года за № 708 предположено было преобразовать церковное управление в Грузинском Экзархате согласно проекту штатов учреждений Экзархата, выработанному бывшим Наместником Его Императорского Величества на Кавказе, по соглашению с почившим Экзархом Грузии, архиепископом Никоном, каковой проект, как уже было указано выше, был препровожден Обер-Прокурору Синода 1 ноября 1906 года за № 23025. По принятому Святейшим Синодом проекту весь расход на содержание епархиальных управлений Экзархата исчислен был в 59 445 рублей, в счет каковой суммы предпо-

лагалось зачислить 36 250 рублей, отпускаяшиеся тогда из Грузинского, Имеретинского и Гурийско-Мингрельского церковных казначейств на содержание епархиального управления в Экзархате, а остальные затем 23 195 рублей испросить к ежегодному отпуску из сумм государственного казначейства. В таком смысле и были уже сделаны сношения с Министром Финансов и Государственным Контролером. Но затем дело это было приостановлено ввиду того, что, с одной стороны, определением Святейшаго Синода от 9-31 августа 1907 года за № 4898 было постановлено: при внесении в установленном порядке представления о преобразовании церковного управления в Грузинском Экзархате, согласно одобренному Святейшим Синодом проекту штатов, испросить к отпуску из государственного казначейства всю исчисленную по сему проекту сумму 59 445 рублей, то есть без зачета, как это предполагалось, 36 250 рублей, отпускаемых из местных церковных казначейств на содержание существующаго епархиального управления в Грузии, с тем, чтобы освободившиеся таким образом суммы церковных казначейств могли быть обращены на удовлетворение нужд по содержанию духовно-учебных заведений Грузинского Экзархата. С другой же стороны, возник вопрос о выделении из состава Экзархата двух новых самостоятельных епархий: Бакинской и Сухумской, что значительно изменило первоначальные предположения Святейшаго Синода о преобразовании церковного управления в пределах Экзархата, и посему этот вопрос подлежал новому рассмотрению Святейшаго Синода.

Вопрос об учреждении означенных двух епархий был возбужден бывшим Экзархом Грузии, ныне покойным Высокопреосвященным Никоном, который во Всеподданшейшей записке, представленной им Государю Императору 7 июля 1907 года (см. здесь же, часть I.III и док. № 109 – сост.) в объяснение грузинских вождедений об автокефалии Грузинской Церкви и автономии Грузии, указал на то обстоятельство, что эти вождедения в значительной мере поддерживает церковь, поминая при богослужениях Экзарха Грузии на пространстве от Баку до Новороссийска и Карса, хотя в пределах губерний Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Черноморской и области Карсской грузин нет, или же они встречаются здесь, как случайные, пришлые люди, а не туземцы. Чрез это пределы Грузии в представлении грузин расширяются за действительные пределы ея. Посему выделение из состава Экзархата губерний Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Карсской области в самостоятельную епархию, а также выделение из Экзархата Сухумской епархии с подчинением этих двух епархий непосредственно Святейшему Синоду, по мнению Высокопреосвященнаго Экзарха,

много содействовало бы охлаждению автокефальных и автономных стремлений грузин в церковном и политическом отношениях, как по ничтожности пределов Грузии, так и потому, что Грузия перестала быть окраиной и сделалась бы «вкраплиной» в русской церкви и русском государстве. Образование самостоятельной епархии из губерний Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Карсской области вызывается и другими существенными потребностями. В названных местностях много русских людей, много и сектантов разных направлений. При настоящих весьма обширных границах Грузинской епархии, трудности путей сообщения, при разноплеменности населения и увлечении грузинского духовенства узконациональными вопросами, епархиальное начальство не может уделять достаточно внимания религиозно-нравственным нуждам русского населения; оно остается почти без пастыря и легко совращается в разные секты, навсегда погибая для православной церкви. Учреждение русской епархии необходимо, чтобы прекратить это беспомощное положение русских людей на далекой окраине.

По содержанию вышеприведенной Всеподданнейшей записки Святейшим Синодом были затребованы от Высокопреосвященного Экзарха Грузии подробные сведения и предположения, каковыя и были представлены им 14 апреля 1908 года за № 14 и сводились к следующему.

1. В составе Бакинской епархии предполагалось включить Бакинскую, Елисаветпольскую и Эриванскую губернии и Карсскую область. В этих границах Бакинская епархия будет обнимать 113 827 квадратных верст. В населении, общее число которого превышает 3 миллиона, первое по количеству место занимают магометане, которых числится более 1 800 000 человек, за ними следуют армяно-григориане – свыше 900 тысяч, православные христиане – до 180 тысяч, русские сектанты – до 69 000, евреи – свыше 16 000. Из 180 тысяч православных христиан числится русских 120 тысяч, греков – свыше 47 тысяч, картвельцев – до 6 000, остальное количество составляют айсоры, удины, осетины и другия народности. Религиозно-нравственное состояние православного населения, разсеянного среди подавляющего большинства иноверцев, инославных и сектантов, представляется весьма неудовлетворительным. Русские, в большинстве – переселенцы из разных местностей России, десятки лет живут без школы, без церкви и священника, вдали от храмов, к которым они приписаны, и оставаясь без всякого духовного руководства, поддаются влиянию сектантов и часто отпадают от православия. Как быстро растет сектантство на счет православия показывают следующие

цифры. По данным переписи 1897 года в Елисаветпольской губернии православных было 10 429, а сектантов 9 507, по клировым же ведомостям за 1906 год православных только 7 187, а сектантов 14 650; в Эриванской губернии в 1897 году православных было 16 398, а в 1906 году лишь 10 141, число же сектантов в 1897 году 4 827 увеличилось к 1906 году до 8 519 человек. Что касается других народностей православного исповедания, то лишь греки отличаются твердостью в вере, любовью к храму Божию и христианскую взаимопомощью. Положение же прочих народностей в этом отношении весьма печально. Так, армяне, принявшие православие в надежде получить земельные наделы и другия выгоды, после манифеста 17 апреля 1905 года почти все отпали от православия. Картвельцы, осетины, удины и другие инородцы восточного Закавказья совершенно равнодушны к вере; они остаются христианами, то есть исполняют церковныя обряды и принимают таинства, но это – следствие привычки, почти без всякого понимания и убеждения. Только равнодушие к вере и привычка удерживают многих из них от перехода в мусульманство. Священники - в большинстве люди малаго образования и невысокаго нравственного достоинства. Их деятельность в отношении прихожан ограничивается требоисправлениями. Притом, как прихожане, так и священники лишены архипастырскаго надзора и руководства по дальности расстояния большинства приходов от епархиальнаго города.

На всем пространстве трех губерний и одной области, имеющих войти в состав Бакинской епархии, православных приходов числится 133, в том числе русских - 66, греческих - 53, айсорских - 7, православно-армянских – 5 и удинских – 2. Всех церквей 160, считая в том числе домовыя и приписныя; сверх того, 5 часовень и 14 молитвенных домов. Монастырей нет. Церковно-приходских школ – 121, с 5 416 учащимися обоего пола. Духовно-учебных заведений нет. Собственных миссионерских учреждений тоже не имеется, а миссионерское дело обслуживается миссионерами, назначенными для Грузинской епархии. Православная паства и духовныя учреждения Бакинской, Елисаветпольской и Эриванской губерний и Карсской области не имеют органической связи ни с Грузинским Экзархатом, ни, в частности, с Грузинской епархией, в состав которой они входят, так как грузинское население на этом пространстве (всего 6 615 человек) составляет менее 4 % общаго числа православных. Принадлежность названных губерний и области к Грузинской епархии является чисто внешнею, и такую принадлежность при обширности пределов Грузинскаго Экзархата, объясняется вышеуказанное печальное положение не-

грузинской паствы в религиозно-нравственном отношении. Посему признается необходимым выделение из состава Грузинской епархии и Экзархата означенного негрузинского района в самостоятельную епархию с местопребыванием епархиального епископа в городе Баку. Кроме того, признавалось необходимым учреждение в этой новой епархии викариатства. Епархиальный епископ должен именоваться Бакинским и Эриванским, и викарный – Карсским и проживать непременно в городе Карсе.

Необходимость учреждения викариатства в городе Карсе вызывается отдаленностью Эриванской губернии и Карсской области от города Баку, от которого оне отстоят даже далее, чем от Тифлиса. Несмотря на эту отдаленность, их необходимо причислить к Бакинской епархии, в видах ослабления автономных и автокефальных вожделений грузин путем введения Грузинского Экзархата в его исторические границы. Притом, к какой бы епархии ни принадлежали Эриван и Карс: к Бакинской ли, или к Грузинской, все равно в Карсе необходимо пребывание викарного епископа, который впоследствии должен сделаться самостоятельным, так как и Бакинскому епископу, как ныне Грузинскому (Экзарху), невозможно будет уделять православным жителям Эриванской губернии и Карсской области необходимое внимание даже только для охранения православной паствы от мусульманской и армяно-григорианской пропаганды. Грузинский Епископ-Экзарх лишен возможности непосредственного руководства миссией и пастырями в этом отдаленном районе, для чего требуются частые разъезды епископа по приходам, так как ему слишком много дела и забот доставляет его грузинская паства, ввиду крайнего упадка в ней религиозности и нравственности и уклонении духовенства от прямых своих задач в политику. Бакинскому же епископу, кроме забот о настоящей православной пастве Бакинской и Елисаветпольской губерний, требующей больших трудов для поднятия ея религиозно-нравственной жизни, предстоят еще заботы об устройении церковного быта ожидающихся многочисленных переселенцев в Муганскую степь и на другия свободныя земли названных губерний, где отчасти уже нарезаны, а отчасти нарезаются земли для русских переселенцев. Если епископ Бакинский на первых же порах по водворении переселенцев не проявит достаточно попечения об удовлетворении их религиозных и просветительных нужд, то большинство их сделается равнодушными к религии и многие уклонятся в сектанство, как и прежние переселенцы. Посему и ввиду значительной численности православной паствы в Эриванской губернии и Карсской области (до

66 000 человек), учреждение в Карсе епископской кафедры, хотя бы викарной, представляется необходимым.

Кроме непосредственно церковного значения, учреждение Бакинской епархии с викариатством в городе Карсе несомненно будет иметь и большое государственное значение. Образование в крае с преобладающим инородческим населением двух новых центров православно-религиозной жизни, притом одного из них – на самой границе с Турцией, по исконной связи православия с русской национальной и государственной идеями, будет содействовать укреплению этих идей в местном русском населении, ныне безприходном, внешне разрозненном и духовно-ослабленном и не только в русском населении, но и греческом. Под постоянным воздействием из этих центров и объединенное в религиозном сознании, это население явится и в отношении государственном твердым и сильным оплотом против враждебных государству инородческих вожделий.

2. Сухумскую епархию предполагалось оставить в ее нынешних границах, то есть в составе: Сухумского округа, Черноморской губернии, части Зугдидского уезда, Кутаисской губернии (1 приход) и части Кубанской области (2 прихода). Население этого района, общей численностью 175 957 человек, составляют: в Сухумском округе преимущественно абхазцы и самурзаканцы, в Зугдидском уезде – мингрельцы, в Черноморской губернии и приходах Кубанской области – русские; представители других народностей (поляки, литовцы, латыши, молдаване, немцы, греки, армяне, грузины, имеретины, евреи, черкесы и др.) немногочисленны. Жителей православного исповедания числится 142 395 человек. Религиозно-нравственное состояние православного населения, в общем, не может быть признано удовлетворительным. Христианские обязанности исполняются более или менее аккуратно лишь русскими и греками, но и среди них благочестие ослабевает под влиянием новых веяний. Что же касается абхазцев, то они имеют весьма слабое понятие о христианстве, почти не посещают церквей и склонны к магометанству. Главная причина этого заключается в отсутствии абхазской письменности, вследствие чего абхазцы лишены возможности слышать богослужение на родном языке. Кроме того, они лишены пастырского воздействия своего духовенства, которое, за единичными исключениями, не принадлежит к их народности и даже не понимает абхазского языка. В последние годы обращено серьезное внимание на столь печальное положение абхазцев в религиозном отношении и приступлено к переводу на абхазский язык богослужебных книг.

Православное население Сухумской епархии распределяется между 109 приходами. Церквей в епархии - 137, часовен - 2 и 5 молитвенных домов, из коих при двух состоят штатные причты. Монастырей в епархии - 5, не считая архиерейского дома: 3 мужских и 2 женских; все монастыри общежительные, нештатные. Миссионерских учреждений и духовно-учебных заведений в епархии нет. Церковно-приходских школ имеется 114 с 3 809 учащимися.

3. Содержание управлений Бакинской и Сухумской епархий, согласно выработанному Высокопреосвященным Экзархом Грузии проекту штатов, исчислялось в следующих суммах:

а) по Бакинской епархии: на жалование архиерею 4 000 рублей; на содержание свиты архиерея, певчих, наем служителей и хозяйственные расходы 8 000; на содержание кафедрального собора 6 100 рублей и на содержание духовной консистории 15 675 рублей; сверх того, на содержание викарного епископа и его канцелярию 5 780 рублей, итого 39 555 рублей, а за зачетом 3 900 рублей, отпускаемых из казны на содержание причта Бакинского собора, потребный расход выразится в сумме 35 655 рублей в год;

б) по Сухумской епархии: жалованье архиерею 4 000 рублей, содержание свиты архиерея, певчих, наем служителей и хозяйственные расходы 8 000 рублей, содержание кафедрального собора – 7 000 рублей и содержание духовной консистории 15 675 рублей, итого 34 675 рублей, а за зачетом отпускаемых ныне из казны 12 600 рублей (именно: на содержание Сухумского Преосвященного - 3 000 рублей, на содержание архиерейского дома - 1 200 рублей, на содержание кафедрального собора – 5 900 рублей и епархиальной канцелярии - 2 500 рублей) к новому ежегодному отпуску требовалось 22 075 рублей.

Что касается временных расходов, то таковых предвиделось по Бакинской епархии: на постройку здания в городе Баку для епархиального архиерея и его свиты – до 65 000 рублей и консистории – до 30 000 рублей, на наем помещения для епархиального архиерея и консистории по 5 000 рублей в год впредь до постройки домов, на первоначальное обзаведение архиерейского дома - 5 000 рублей и консистории - 5 000 рублей; по Сухумской епархии: на постройку здания для консистории, которая на первых порах может помещаться в существующем архиерейском доме, по составленной смете - 25 893 рублей и на первоначальное обзаведение консистории – 4 000 рублей.

Местных средств на покрытие исчисленных расходов по устройству и дальнейшему содержанию Бакинского епархиального управления не имеется. Ожидать какой-либо помощи в этом деле от Бакин-

ской городской думы невозможно, так как она состоит почти исключительно из магометан и армян. В городе Баку имеется только для архиерейского дома и консистории свободный участок церковной земли при местном соборе в достаточном размере, именно для архиерейского дома 441,33 квадратных сажений и для консистории около 150 квадратных сажений.

В Сухумской епархии тоже не имеется никаких местных средств, на которые можно было бы отнести хотя отчасти содержание епархиального управления.

Вышеизложенные предположения не получили дальнейшего движения за последовавшим небывалым в летописях Русской Церкви гнусным злодеянием – убийством Экзарха архиепископа Никона. Между тем, Святейший Синод в сентябре 1908 года признал необходимым назначить ревизию учреждений Грузинского Экзархата, чрез особо назначенных для того лиц. В отчете о ревизии, представленном помянутыми лицами, наряду с указанием всех недостатков и упущений в делопроизводстве учреждений Экзархата, намечены были также и некоторые общия меры к пресечению зла. Так, в отчете выражено:

«Исходная точка вышеупомянутых предположений Святейшаго Синода и завещания почившаго Экзарха архиепископа Никона – сокращение границ Экзархата, которыми искусственно в представлении грузин расширяются пределы Грузии. Существо их – образование и выделение из Экзархата самостоятельных епархий Бакинской и Сухумской, преобразование Конторы в Совет Епископов Экзархата, образование при епархиальных преосвященных Экзархата сокращенного типа консисторий, под именем епархиальных управлений; конечная цель – восстановление полноты власти епархиальных архиереев Экзархата и упорядочение дел епархиального управления, рассмотрение и решение коих замедляется Конторою. Не подлежит сомнению, что предположенная реформа приведет к цели лишь наполовину. Грузинские епископы, получив полноправные консистории и поставленные опять в некоторую зависимость от Конторы, будут чувствовать себя неудовлетворенными: их стимул – самолюбие, их желание – быть равными с русскими епископами и подлежать непосредственной юрисдикции Святейшаго Синода. Нельзя также не обратить внимание и на следующее обстоятельство. Контора, являясь досюда лишь окружною консисториєю Экзархата, связала власть и авторитет Экзарха и как первосвященителя Экзархата, и как епархиального архиерея. Сделавшись же Советом Епископов, она наложит еще большее ярмо на его выю, еще более свяжет его руки: многия ре-

шения по Конторе по общим делам Экзархата, которая ныне Экзарх представляет или может представить на утверждение и распоряжение Святейшаго Синода, будут тогда окончательными. И так, казалось бы, если проводить реформу, то проводить до конца, не останавливаясь на половине дороги. Контора должна быть уничтожена – упразднена. Она сослужила свою отрицательную службу для Русской Церкви. Ея закрытие, кроме того, дало бы возможность, не прибегая к репрессиям по 3-му пункту, оставить за штатом и всю неблагонадежную братию Конторы. Место Конторы займут обычные консистории на общем основании для всей Русской Церкви. Вся задача при такой реформе будет заключаться лишь в том, чтобы не отдать под власть грузин не принадлежащих им владений и не учреждать ненужных грузинских епархий. А для сего нужно обратиться к статистике.

Как велика собственно Грузия и какие народы входят в состав ея? Картвельская или Иверская группа народов распадается на четыре подгруппы. Главная из них Грузинская, состоит из народностей – собственно грузин, ингилойцев, тушинов, хевсуров, пшавов, аджарцев, имеретин и гурийцев. Затем идут подгруппы – мингрельцев, лазов и сванов. Собственно грузины составляют большую часть населения Тифлисской губернии – 465 537 душ и Кутаисской губернии – 343 929 душ. Хевсуры, тушины и пшавы проживают в горных местах Тианетского и Душетского уездов; ингилойцы (магометане) в Закатальском округе, имеретины – 273 186 душ сосредоточены в уездах Кутаисском, Лечхумском, Рачинском и отчасти Шарапанском Кутаисской губернии, аджарцы живут в Батумском округе, гурийцы в Озургетском уезде Кутаисской губернии. Мингрельцы обитают в бассейне нижнего Риона и нажняго и средняго Ингура – Зугдидском и Сенакском уездах Кутаисской губернии – 229 625 душ. Сванеты живут в горной местности, орошаемой верхним течением Ингура – Лечхумском уезде Кутаисской губернии – 15 756 душ. Лазы проживают в Батумском округе.

В общей сложности, все картвельския народы составляют 44 % населения Тифлисской губернии и 81 % Кутаисской губернии. В остальных губерниях Закавказья они лишь вкраплены среди других народностей и составляют ничтожную частицу населения. Но все вышеуказанныя цифры будут меньше, если взять только картвельцев, исповедующих православие. В отделе о делопроизводстве Канцелярии было указано, что в Тифлисской губернии их проживает 414 618, а в Кутаисской, разделяющейся на две епархии – Имеретинскую и Гурийско-Мингрельскую, 784 000. Представлялось бы по сему совершенно соответственным говорить лишь о трех епископах-грузинах: викарном для Тифлис-

ской губернии, самостоятельном для Имеретии и викарном для Гурии и Мингрелии. Батумскую же область, сравнительно недавно русскою кровью присоединенную к Российской Державе и в ближайшем будущем обещающую сделаться крупным русским торговым центром, необходимо выделить из под власти грузинских епископов и подчинить в епархиальном отношении Сухуму; незамерзающее Черное море дает возможность к удобному общению с епархиальным центром, а ограниченность пределов Сухумской епархии, естественно, говорит о необходимости расширить их» (док. № 8 - сост.).

Святейший Синод, рассмотрев означенный отчет определением от 10-20 декабря 1908 года за № 9168 пунктом 5, постановил – для обсуждения коренной реформы церковного управления в Грузинском Экзархате образовать при Святейшем Синоде, под председательством Преосвященного митрополита Московского Владимира Особое Совещание (док. № 8 – сост.).

Означенное совещание, по тщательном обсуждении принимавшихся мер к упорядочению церковного управления Экзархата, установив принцип – держаться возможной экономии в вопросе о реорганизации учреждений, постановило: 1. Грузино-Имеретинскую Святейшаго Синода Контору и существующия ныне епархиальныя учреждения Экзархата упразднить и должность и титул Экзарха отменить; 2. взамен этого разделить нынешний Экзархат на три самостоятельныя епархии, совершенно уничтожив в самых наименованиях их какия-либо упоминания об этнографическом их составе, и, как в России, титуловать епархии и архиереев по названиям городов и губерний: а) Тифлисскую, в составе губерний: Тифлисской, Бакинской, Елисаветпольской, Эриванской и Карсской области под управлением архиепископа, коему именоваться архиепископом Тифлиским и Елисаветпольским, и иметь двух викариев: Горийскаго (грузина) и Бакинскаго (русскаго); б) Кутаисскую, в составе Кутаисской губернии и Гурии, епископу, коей именоваться Кутаисским и Озургетским, и иметь викария, коему именоваться епископом Рачинским, и в) Сухумскую, в составе Сухумскаго округа, Мингрелии, Абхазии, части Сванетии (верхней) и Батумской области; епископу именоваться Сухумским и Новосенакским и викарием иметь епископа Батумскаго, коему жить в городе Поти или Батуме и управлять монастырем Мартвильским; 3. причислить: Осетию до перевала по Военно-Грузинской дороге (до станции Гудаут (Гудаур – сост.) и до Джавскаго селения (включительно) южной Осетии к Владикавказской епархии, а русския селения, находящияся ныне к северу от Сухума (в Черноморской губернии) - к

Ставропольской епархии и 4. в предположенных к открытию епархиях учредить духовныя консистории и епархиальныя учреждения по образцу существующих в прочих епархиях Русской Церкви учреждений.

В ответ на вышеприведенное сообщение Обер-Прокурора Святейшаго Синода Генерал-Адъютант граф Воронцов-Дашков отношением от 14 июля 1909 года за № 955 уведомил Тайнаго Советника Лукьянова, что осуществление изложенных выше предположений Особаго Совещания означало бы, по мнению Его Сиятельства, внесение политики в дело церковнаго управления Экзархатом не только безо всякой для него пользы, но и с явным вредом, так как проектированныя меры способны возбудить умы и создать новыя затруднения и осложнения в области церковнаго управления в крае.

Считая поэтому совершенно невозможным для себя высказаться за осуществление этих мер, граф Воронцов-Дашков, с своей стороны, находил наиболее целесообразным проведение в жизнь проекта, выработаннаго покойным Экзархом Высокопреосвященным Никоном, на основании ближайшаго изучения местных условий, сущность котораго сводилась к тому, чтобы, не упраздняя должности Экзарха и не производя коренной ломки в существующем строе управления Экзархатом, выделить из состава его две самостоятельныя епархии Сухумскую и Бакинскую с непосредственным подчинением их Святейшему Синоду.

При этом Его Сиятельство полагал, что детальная разработка проекта и проведение его в жизнь должны были бы быть произведены при непосредственном участии имеющаго быть назначенным Экзарха, по ближайшем ознакомлении последняго с действительными нуждами церковнаго управления Экзархатом, и потому, по мнению графа Воронцова-Дашкова, надлежало бы прежде всего озаботиться замещением оставшейся после Высокопреосвященнаго Никона вакантной должности Экзарха Грузии.

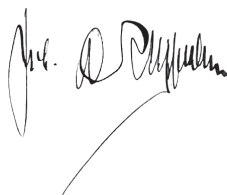
На это Обер-Прокурор Святейшаго Синода, письмом от 11 декабря 1909 года за № 10912, уведомил бывшаго Наместника Его Императорскаго Величества на Кавказе, что Святейший Синод, заслушав вышеприведенный отзыв Его Сиятельства и, не входя, как и раньше, в обсуждение по существу предположений бывшаго при Синоде Особаго Совещания, определением от 19 ноября 1909 года за № 9367, постановил: 1) проектированныя Особым Совещанием при Святейшем Синоде меры, относящияся до церковнаго управления в Грузинском Экзархате, отложить разсмотрением до времени, когда возобновление суждений по этому вопросу окажется по совокупности обстоятельств дела целесообразным и необходимым, и 2) предоставить

Обер-Прокурору повергнуть на Высочайшее Его Императорского Величества благовоззрение, не признано ли будет своевременным управление делами Грузинского Экзархата, временно, после кончины архиепископа Экзарха Грузии Никона 28 мая 1908 года, порученное Преосвященному Бакинскому Григорию, викарию Грузинской епархии, возложить, по установлению, Всемилостивейшим Его Императорского Величества Указом на особое лицо в должности архиепископа Карталинского и Кахетинского, с званием члена Святейшаго Синода и Экзарха Грузии (док. № 54–сост.).

О таком определении Святейшаго Синода Обер-Прокурор имел счастье всеподданнейше представить на Всемилостивейшее Государя Императора благовоззрение, и Его Императорскому Величеству Именным Высочайшим Указом Святейшему Синоду, в 7-ой день декабря 1909 года данным, благоугодно было Всемилостивейше повелеть: епископу Тамбовскому и Шацкому Иннокентию (Беляев – сост.) быть архиепископом Карталинским и Кахетинским, с званием члена Святейшаго Синода и Экзарха Грузии.

При этом имею честь представить проект штатов епархиальных управлений Грузинского Экзархата, выработанный бывшим Наместником графом Воронцовым-Дашковым по соглашению с почившим Экзархом Грузии Высокопреосвященным Никоном.

Вице-Директор



Н. Н. Азуров (145)

ЦИАГ, ф. 13, оп. 3, д. 1799, лл. 17 – 38.

Комментарии

1. Прокурором Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы с 8 декабря 1907 года до 23 февраля 1909 года являлся Георгий Никонорович Левицкий. Затем переведен в Канцелярию Обер-Прокурора и вскоре назначен обер-секретарем Святейшего Синода (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 49929, лл. 1, 34; см. также док. №№ 57, 58). Док. № 1.

2. Предложение поступило в Канцелярию Святейшего Синода 23 июля 1908 года под номером 7479 и имеет резолюцию: «Заслушать вместе с имеющим поступить предложением Обер-Прокурора» (см. док. №№ 2, 3). Док. № 1.

3. Алексей Петрович Рогович (1858-1935 гг.) - товарищ (заместитель) Обер-Прокурора Святейшего Синода в 1906-1912 годах. С 1912 года – член Государственного Совета. Док. № 1.

4. Виктор Иванович Яцкевич (1861-1924 гг.) – Тайный Советник, историк церкви. После окончания Петербургской Духовной Академии (1886 год) служил в Канцелярии Святейшего Синода, а с 1888 года – в Канцелярии Обер-Прокурора. С августа 1902 года - вице-директор, с января 1910 года – директор Канцелярии Обер-Прокурора. В 1917 году назначен директором Департамента по Делах Православной Церкви Министерства Вероисповедания, созданным Временным Правительством. В 1918-1923 годах служил в Петроградском Отделе Центрального Архива РСФСР. Док. № 2.

5. Петр Петрович Извольский (1863-1928 гг.) – Обер-Прокурор Святейшего Синода с 27 февраля 1906 года по 5 февраля 1909 года. Затем член Государственного Совета. С 1920 года жил в эмиграции, где стал священнослужителем. Док. № 2.

6. Заявление в деле не отложилось. Док. № 4.

7. М. К. Катеринин занимал должность Харьковского губернатора с 11 октября 1908 по 1915 год. Док. № 6.

8. Предместником Катеринина на посту Харьковского губернатора являлся Н. Н. Пешков (3 января 1906 – 11 октября 1908 гг.). Док. № 6.

9. Тбилисский губернатор А. Г. Чернявский (1907-1911 годы); следователь по особо важным делам при Тбилисском Окружном Суде – И. Малиновский. Док. № 6.

10. Иван Григорьевич Щегловитов (1861-1918 гг.) - государственный деятель, в 1906-1916 годах занимал пост Министра Юстиции и Генерал-Прокурора; монархист, последний председатель Государственного Совета. После Февральской революции арестован. 5 сентября

1918 года публично расстрелян в Москве в Петровском парке вместе с бывшим Министром Внутренних Дел Н. Маклаковым, протоиереем И. Восторговым и другими. Док. № 7.

11. До 1918 года действовало «Уложение О Наказаниях Уголовных И Исправительных», утвержденное Николаем Первым 15 августа 1845 года и введенное в действие с 1846 года. Опубликовано в Своде Законов Российской Империи, т. XV. СПб, 1885. 22 марта 1903 года Николай II утвердил новое Уголовное Уложение, вступившее в силу лишь частично. В 1904 году были введены в действие его главы о государственных преступлениях, в 1906 – о религиозных и еще до трех десятков статей из других глав. Док. № 8.

12. Казначей Грузино-Имеретинской Святейшего Синода Конторы Ал. Ардазиани был уличен в растрате крупных средств, как государственных, так и собранных по всей Российской Империи для обновления Мцхетского Патриаршего Храма Светицховели. В 1906-1907 годах дело Ардазиани неоднократно рассматривалось на заседаниях Святейшего Синода и Грузино-Имеретинской Конторы. По предложению Экзарха Никона и решению Конторы от 10 января 1907 года наблюдение за финансами было поручено архимандриту Амвросию (Хелая). 29 октября того же года он вошел в состав комитета по восстановлению Светицховели (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63891, док. №№ 243, 2874; д. 63892, лл. 568-568а; д. 63911, лл. 1-3, и др.).

13. Указанное определение Святейшего Синода, присланное в Тбилиси на имя Экзарха Грузии датируется 23 августа 1906 года. Оно предусматривало «реорганизацию церковного управления и духовных школ в Грузинском Экзархате» (Св. Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 177-181). Док. № 8.

14. О плане реорганизации Грузинского Экзархата, предложенном Экзархом Никоном 7 июля 1907 года Императору, а 14 апреля 1908 года представленному Святейшему Синоду (См. док. № 114, а также: ЦИАГ, Ф. 488, оп. 1, д. 26391, лл. 1-8). Док. № 8.

15. Выборгское воззвание принято 9/22 июля 1906 года депутатами распушенной Первой Государственной Думы. Оно призывало население к гражданскому неповиновению. Док. № 8.

16. Тамбовской и Шацкой епархией в 1903-1909 годах управлял епископ (впоследствии архиепископ) Иннокентий (1862-1913 гг.). В миру – Иван Васильевич Беляев. С 7 декабря 1909 года архиепископ Иннокентий назначается Экзархом Грузии. На этой должности служил до конца жизни. Док. № 8.

17. С 3 ноября 1906 года до 25 июля 1911 года Рязанской и Зарайской епархией управлял епископ Никодим (1850-1914 годы); в миру – Николай Павлович Боков. Док. № 8.

18. В состав Особого Сопещения специально были включены архиереи, хорошо знакомые с Грузинским Экзархатом – бывшие экзархи Владимир (1892-1898 годы) и Флавиан (1898-1901 года), а также ректор Тбилисской Духовной Семинарии в 1889-1891 годах Николай (Зиоров). Док. № 8.

19. Адресатами Указа Святейшего Синода являются: митрополит Московский Владимир (Богоявленский), в 1992 году причисленный к лику святых; Флавиан (Городецкий) – митрополит Киевский; Николай (Зиоров) – архиепископ Варшавский; Никодим (Боков) – епископ Рязанский и Зарайский; Григорий (Вахнин) – епископ Бакинский, управляющий Грузинским Экзархатом с мая 1908 года до декабря 1909 года; Владимир (Филантропов) – епископ Ковенский; Арсений (Брянцев) – архиепископ Харьковский и Ахтырский; Иннокентий (Беляев) – епископ Тамбовский и Шацкий. Док. № 8.

20. Митрополит Санкт-Петербургский и Ладожский, первенствующий член Святейшего Синода в 1898-1912 годах Антоний; в миру Александр Васильевич Вадковский (1846-1912 гг.). Док. № 9.

21. Воронцов-Дашков Илларион Иванович (1837-1916 гг.) – государственный и военный деятель, генерал-адъютант, граф. В 1905-1915 годах занимал должность Наместника на Кавказе и главнокомандующего войсками Кавказского Военного Округа. Док. № 14.

22. Епископ Дмитрий, в миру Николай Сперовский (1865-1823/5 годы). После окончания Петербургской Духовной Академии (1891 г.) занимался педагогической деятельностью. С 1894 года инспектор, а в 1895-1897 годах ректор Кутаисской Духовной Семинарии. В последующие годы служил в разных русских епархиях. С 25 января 1907 года по 25 июля 1911 года – Сухумский епископ, затем управлял Рязанской и Зарайской епархией. В июне 1917 года уволен по требованию Рязанского духовенства. Как в Сухуми, так и в Рязани оставил о себе недобрую память своей чрезмерной грубостью и несправедливостью. 7 ноября 1917 года назначен на должность Управляющего Старо-Русского Преображенского монастыря, освобожденную архимандритом Амвросием (Хелая). Док. № 15.

23. Епископ Давид – в миру Евфимий Качахидзе (1872-1935 гг.). После окончания Казанской Духовной Академии (1899 год) занимался педагогической деятельностью в Грузинском Экзархате и Российских епархиях. В 1905-1907 годах – ректор Витебской, затем Донской (Новочеркасск) духовных семинарий. С ноября 1907 года – епископ Алавердский, 1912 года – Пятигорский; в 1914 году назначен на Винницкое викариатство Подольской епархии. С 1917 года служил в разных епархиях Грузинской Церкви. Док. № 16.

24. Леонид – Католикос-Патриарх всея Грузии – в миру Лонгиноз Окропиридзе (1860-1921 гг.). после окончания Киевской Духовной Академии (1888 год) занимался миссионерской и просветительской деятельностью. С 1898 года – епископ Горийский, 1900 года – Имеретинский, 1908 года – Гурийско-Мингрельский. Один из лидеров движения восстановления автокефалии Грузинской Церкви. С ноября 1918 года – Католикос-Патриарх. Док. № 17.

25. Епископ Петр – в миру Петр Кончошвили (1836-1909 гг.). В 1905-1907 годах служил Алавердским, а в 1907-1909 годах – Горийским епископом. Духовный писатель. Док. № 17.

26. Имеется в виду один из четырех братьев-священослужителей Карбелашвили Полиевкт – настоятель Анчисхатского храма. Священник Полиевкт Карбелашвили, его братья Василий (будущий епископ Стефан), Андриа и Петр канонизированы определением Священного Синода ГПЦ от 20 декабря 2011 года. Док. № 17.

27. Письма епископа Кириона на имя священника Иосифа Чиджавадзе, отправленные из Куряжского монастыря Харьковской епархии 27 апреля и 9 мая 1908 года, были изъяты Тбилисской районной охранкой и до адресата не дошли. Они выявлены и опубликованы (Джемал Гамахария. Неизвестные письма Св. Священномученика Кириона II по материалам Тбилисской охранки. – Сборник трудов... Горийского учебного университета, № 2. Тбилиси, 2011, с. 12-26. – На грузинском языке). Док. № 19.

28. Епископ Георгий – в миру Давид Аладашвили (1850-1925 гг.). Окончил Киевскую Духовную Академию (1884 год), служил в Грузинском Экзархате; в 1905-1908 годах – епископ Горийско-Мингрельский, в 1908-1917 годах – Имеретинский, в 1918-1919 годах – Цилканский, в 1920-1921 годах – Чкондидский и Батумский. Док. № 19.

29. Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат – в миру Каллистрат Цинцадзе (1866-1952 гг.). Окончил Киевскую Духовную Академию (1888 г.), служил в Грузинском Экзархате. С 1925 года митрополит Грузинской Церкви, в 1932-1952 годах – Католикос-Патриарх. Доктор богословия. Док. № 19.

30. Католикос-Патриарх всея Грузии Христофор III, в миру – Христофор Цицкишвили (1873-1932 гг.). С 1922 года епископ Грузинской Церкви, занимал кафедры Урбнисскую и Сухумо-Абхазскую. В 1927-1932 годах – Католикос-Патриарх. Док. № 19.

31. О родственных связях Ильи Николаевича Галиашвили (И. В. Сталин) и М. Монаселидзе см. здесь же, часть I.IV. Док. № 19.

32. Адресат в письме не указан, но им, безусловно, является

митрополит Петербургский и Ладожский Антоний (Вадковский). См. комментарии 20. Док. № 24.

33. П. В. Монтин (1888-1905 гг.) – несмотря на юный возраст, являлся видным деятелем Бакинской организации РСДРП большевистского направления. Убит в Баку, похороны состоялись в Тбилиси 12 декабря 1905 года; похоронная процессия вылилась в антиправительственную манифестацию. Док. № 31.

34. Алавердский епископ Петр (Кончошвили) в январе-мае и в ноябре-декабре 1906 года временно совмещал должность и епископа Имеретинского, чем и объясняется обращение к нему игумена Гелатского монастыря Имеретинской епархии. Док. № 31.

35. Ректор Тбилисской Духовной Семинарии с 25 апреля 1883 года протоирей Павел Чудецкий был убит 24 мая 1886 года бывшим учеником той же семинарии Иосифом Лагиашвили. Док. № 31.

36. Устав Уголовного Судопроизводства утвержден Императором Александром II 20 ноября 1864 года. 277-я статья Устава гласит: «Производство следствия может быть прекращено только судом. Когда судебный следователь не найдет оснований продолжать следствие, то приостановив производство, испрашивает на прекращение дела разрешение суда через прокурора». Док. № 31.

37. Протоиерей Иоанн Восторгов (1864-19118 гг.), в Грузинском Экзархате служил в 1894-1905 годах; с 1900 года занимал должность епархиального наблюдателя церковно-приходских школ и школ грамоты, с 1901 года одновременно являлся редактором журнала «Духовный Вестник Грузинского Экзархата». Как ревностный поборник ассимиляторской политики, в 1905 году вынужден был покинуть Экзархат. Автор книг черносотенного содержания. За поддержку Патриарха Тихона был расстрелян 5 сентября 1918 года. В августе 2000 года был причислен к лику святых Русской Церкви. Док. № 35.

38. Епископ Дмитрий – в миру Давид Абашидзе (1867-1942 годы). В 1891 году окончил Новороссийский университет, 1896 – Киевскую Духовную Академию. В 1902-1903 годах епископ Алавердский, 1903-1905 годах – Гурийско-Мингрельский. Как противник восстановления автокефалии Грузинской Церкви, в 1905 году покинул Грузию и служил в разных епархиях, в том числе, Туркестанской и Ташкентской (1906-1912 годы). Док. № 35.

39. К сожалению, приняв за чистую монету эту сплетню, В. И. Яцкевич использовал ее для дискредитации епископа Кириона. Каким-то образом, информация об этом дошла до самого Кириона, находившегося тогда в Санаксарском монастыре Тамбовской епархии.

В февралье 1909 года священнику И. Чиджавадзе он писал: «Вернувшийся в Петербург В. Яцкевич, оказывается, между делом в Синоде сказал, что я в городе [Тбилиси] якобы водил женщин в баню» (Национальный Центр Рукописей Грузии, ф. Кириона, д. 350а.). Док. № 35.

40. Архиепископ Алексей – в миру Алексей Алексеевич Опоцкий (1837-1915 гг.). Экзарх Грузии с 10 ноября 1901 года до 1 июля 1905 года. Док. № 40.

41. Экзарх Грузии Никон 3 сентября 1906 года переместил секретаря Гурийско-Мингрельской епархиальной канцелярии Т. Автономова на ту же должность в Сухумской епархии без согласования с епископом Сухумским Кирионом. На этой должности Т. Автономов оставался до конца 1919 года. Док. № 40.

42. Епископ Григорий – в миру Георгий Дадиани (1827-1908 годы). В 1886-1898 годах управлял Гурийско-Мингрельской епархией; в 1898-1901 годах – член Московской Синодальной Канцелярии. Уволен с назначением местопребывания в Гелатском монастыре Имеретинской епархии. Док. № 40.

43. Доклад Иоанна Восторгова 21 января 1909 года представлен в Особое Совещание при Святейшем Синоде в виде записки (см. док. №№ 34, 35). Док. № 47.

44. Имеется в виду выступление И. Восторгова на девятом заседании второго отделения Предсоборного Присутствия 13 декабря 1906 года (Приложение к № 8 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 291-296; Приложение к № 10 «Церковных Ведомостей» за 1907 год, с. 297-308). Док. № 47.

45. Автор имеет в виду известного японского военного агента Мотоиро Акаши (Акаси). Он находился под наблюдением русской контрразведки. В январе 1904 года, когда началась война с Японией, Акаси успел покинуть территорию России. Док. № 47.

46. Часть приведенных сведений о связи епископа Кириона с партией социалистов-федералистов содержатся в материалах Тбилисского Губернского Жандармского Управления. В свое время они были выявлены известным писателем и общественным деятелем Тедо Сахокия (хранятся в его личном фонде), которому и приписывается доставка оружия в Поты. «Другой», который (по словам И. Восторгова) «сидит в тюрьме» - Тедо Сахокия (Св. Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 145-147). Док. № 47.

47. Архиепископ Николай – в миру Николай Александрович Нахимов (1852-1914 гг.). Окончил Петербургскую Духовную Академию (1877 г.). С 1 июля 1905 г. до 23 июня 1906 г. Экзарх Грузии. Док. 47.

48. Алексей Дмитриевич Оболенский (1855-1933 гг.) – Обер-Прокурор Святейшего Синода с 20 октября 1905 до 4 апреля 1906 года. Док. № 47.

49. Утверждения противников восстановления автокефалии Грузинской Церкви о вхождении ее в состав Антиохийского Патриархата (епископ Никандр, В. Самуйлов и др.) рассматриваются и опровергаются в работах С. Горгадзе (С. Горгадзе. «Прибавления к Духовному Вестнику Грузинского Экзархата», 1905, 15 ноября, № 21-22, с. 40-51), М. Келенджеридзе (Toncmelis. Правда об автокефалии Грузинской Церкви. Ответ В. Самуйлову и К^о. Кутаиси, 1906), Ф. Жордания (Краткие исторические сведения об автокефалии Грузинской Церкви. Тифлис, 1905) и других. Док. № 47.

50. Ираклий II (1720-1798 гг.) – царь Восточной Грузии в 1762-1798 гг.; в 1783 году в Георгиевске заключил с Россией трактат о покровительстве. Он предусматривал не только сохранение, но и восстановление под протекторатом России Грузинского Царства в своих исторических границах (четвертый сепаратный артикул). Согласно восьмому артикулу, Католикос Грузии становился членом Святейшего Синода. По тому же артикулу, «О управлении же грузинскими церквами и отношении, каковое долженствует быть с Синоду российскому, о том составится особый артикул». Трактат допускал «переменить или прибавить для взаимной пользы» отдельные артикулы, но только «по обоюдному согласию» (артикул второй на десять). Док. № 47.

51. Алексей Михайлович (1629-1676 гг.) – царь и Великий Князь Всея Руси в 1645-1676 годах.

52. Теймураз I (1589-1663 гг.) – царь Кахетии в 1606-1648 и Картли в 1625-1632 гг.; грузинский поэт. Приезжал в Россию в 1658 году. Док. № 47.

53. Русское посольство от царя Бориса Годунова (1598-1605 гг.), возглавляемое Татищевым, находилось в Кахетии в 1604-1605 годах. За отсутствием грузинского царя Александра II, вызванного к шаху, русское правительство принимал царевич Георгий, которому и принадлежат приведенные слова. Док. № 47.

54. Георгий XII (1746-1800 гг.) – последний царь Восточной Грузии в 1798-1800 годах. Док. № 47.

55. Гарсеван Чавчавадзе (1757-1822 гг.) – генерал-адъютант царя Ираклия II и его представитель на переговорах с Россией при заключении Георгиевского Трактата, под которым стоит подпись Гарсевана Чавчавадзе; полномочный Министр Грузии в Петербурге в 1783-1801 годах; отец генерала и поэта Александра Чавчавадзе, дед супруги А. Грибоедова Нино Чавчавадзе. Док. № 47.

56. Павел I (1754-1801 гг.) – Император Всероссийский в 1796-

1801 годах. Док. № 47.

57. П. И. Коваленский – Тайный Советник, уполномоченный (Министр) России при царе Георгии XII. Письма П. И. Коваленского и сведения о нем опубликованы в «Актах, Собранных Кавказской Археографической Комиссией, тт. 1-2. Тбилиси, 1866, 1868». Правитель Грузии в 1902-1904 годах. Док. № 47.

58. Генерал П. М. Литвинов (1760-1834 гг.). С 1804 года управляющий Западной Грузией, в 1806-1807 годах – правитель Грузии. Его письма опубликованы в «Актах, Собранных Кавказской Археографической Комиссией», тт. 2-3. Тбилиси 1868, 1869. Док. № 47.

59. Генерал С. О. Кишмишев (1833-1897 гг.) - автор сочинения «Последние годы Грузинского Царства в 4-х книгах. Тбилиси, 1898. Док. № 47.

60. Генерал Н. Ф. Дубровин (1837-1904 гг.) - автор многочисленных трудов, в том числе: «Георгий XII, последний царь Грузии и присоединение ее к России». Док. № 47.

61. Ага-Мухаммед хан (1741-1797 гг.) – шах Персии в 1779-1797 годах. В 1795 году вторгся в Грузию, находившуюся под покровительством России, опустошил город Тбилиси. Док. № 47.

62. Александр I (1777-1824 гг.) – Император и Самодержец Всероссийский в 1801-1825 годах. Док. № 47.

63. Царица Дарья (Дареджан) Дадиани (1734-1807 гг.). В 1803 году выслали в Петербург, где и скончалась. Похоронена в Александро-Невской Лавре. Док. № 47.

64. Царица Мариам Цицишвили (1768-1850 гг.). В 1803 году выслали в Белгород, жила в местном Рождественском монастыре, с 1811 года – в Москве, где и скончалась. По ее завещанию, похоронена в Мцхетском Патриаршем Храме Светицховели. Док. № 47.

65. Генерал И. П. Лазарев (1763-1803 годы) - командир полка, находившегося в Грузии с 1799 года. Убит в апреле 1803 года грузинской царицей Мариам Цицишвили, когда генерал старался выполнить приказ о переселении царской семьи в Россию. Док. № 47.

66. Антоний II (1762-1827 гг.) – Католикос-Патриарх Грузии в 1788-1811 годах, царевич – сын Ираклия II. В 1811 году выслали в Петербург, затем переселили с начала в Москву, потом в Тамбов и Нижний Новгород. Здесь и скончался. 11 июля 2011 причислен к лику святых Грузинской Церкви. Док. № 47.

67. Генерал К. Ф. Кноринг (1746-1820 гг.). С 1799 года командир Кавказской дивизией, в 1801-1802 годах – Управляющий Грузией и Астраханской губернией. Док. № 47.

68. Генерал П. Д. Цицианов/Цицишвили (1754-1806 гг.) – Главноуправляющий Грузией в 1802-1806 годах. Док. № 47.

69. Автор имеет в виду Всероссийскую Императрицу в 1762-1769 годах – Екатерину II. Док. № 47.

70. Целью заговора 1832 года являлось восстановление Грузинского Царства, установление с Россией отношений, предусмотренных Георгиевским трактатом 1783 года. В подготовке восстания принимали участие высланные в Россию царевицы Юлон Ираклиевич, Окропир Георгиевич и другие. Царевич Давид Георгиевич (1767-1819 гг.) – генерал-лейтенант и член Сената Российской Империи, скончался задолго до заговора, следовательно, участия в его подготовке не мог принять. Док. № 47.

71. Грузинские гражданские губернаторы назначались с 1811 года, Грузино-Имеретинские – с 1841 до 1849 года. В 1846 году образованы две губернии – Тбилисская и Кутаисская. Док. № 47.

72. Николай I (1796-1855 гг.) – Император Всероссийский в 1825-1855 годах. Док. № 47.

73. Мегрельское княжество приняло подданство России в 1803 году (утверждено в 1804 году), упразднено в 1867 году; Имеретинское Царство приняло подданство России в 1804 году, упразднено в 1810 году; Абхазское княжество приняло подданство России в 1810 году, упразднено в 1864 году. Док. № 47.

74. Имеется в виду война с Турцией 1806-1812 годов и Ираном – 1804-1813 годов. Док. № 47.

75. Шамиль (1797-1871 гг.) – с 1834 года имам Северо-Кавказского Имамата, предводитель кавказских горцев в войне против России. Взят в плен в 1859 году. Скончался и похоронен в Медине (Саудовская Аравия). Док. № 47.

76. Так говорит М. Ю. Лермонтов в «Демоне». Док. № 47.

77. Генерал-фельдмаршал М. С. Воронцов (1782-1856 гг.); Наместник на Кавказе в 1844-1854 годах. Своей либеральной политикой обеспечил лояльность грузин, что было жизненно важно для России в условиях Кавказской войны и обострения «Восточного Вопросы», вылившегося в войну 1853-1856 годов. Док. № 47.

78. Митрополит Варлаам – в миру Варлаам Давидович Эристави (1763-1830 гг.), первый Экзарх Грузии с 8 июля 1811 до 14 мая 1817 года. Док. № 47.

79. Митрополит Феофилакт – в миру Федор Гаврилович Русанов (1765-1821 гг.). С должности архиепископа Рязанского и Зарайского (5 марта 1809 – 14 мая 1817 гг.) назначен Экзархом Грузии 14 мая 1817

года. Там же скончался 19 июля 1821 года. Погребен в Бодбийском минастыре на имя Равноапостольной Нино. Док. № 47.

80. Имеется в виду митрополит Филарет (Дроздов) (1782-1867 годы) – крупнейший православный богослов XIX века, позже (1994 год) причисленный к лику святых. Док. № 47.

81. Митрополит Иона – в миру Иван Семенович Василевский (1762-1848 гг.); Экзарх Грузии с 1 октября 1821 года до 5 марта 1832 года. Док. № 47.

82. Архиепископ Евгений – в миру Александр Филиппович Баженов (1784-1862 гг.); Экзарх Грузии с 1 сентября 1834 до 12 ноября 1844 года. Док. № 47.

83. Архиепископ Моисей – в миру Матвей Михайлович Богданов-Платонов-Антипов (1783-1834 годы); Экзарх Грузии с 12 марта 1832 года до кончины в Тбилиси – 13 июля 1834 года. Погребен там же в Сионском соборе. Док. № 47.

84. Митрополит Исидор – в миру Яков Сергеевич Никольский (1799-1892 гг.); Экзарх Грузии с 12 ноября 1844 года до 1 марта 1858 года. Док. № 47.

85. Великий Князь Михаил Николаевич (1832-1909 гг.), сын Императора Николая Первого; генерал-фельдмаршал, Наместник на Кавказе в 1862-1881 гг. Переведен на должность Председателя Государственного Совета. Док. № 47.

86. Имеется в виду царь Грузии в 1412-1443 годах Александр I Великий (1389-1443 гг.). Док. № 47.

87. Абхазская епархия основана 15 апреля 1851 года, а 12 июня 1885 года переименована в Сухумскую епархию. Док. № 47.

88. Епископ Виссарион – в миру Виссарион Дадиани (1832-900 гг.); с 1875 года епископ Мингрельский, викарий Имеретинской епархии, с 1895 года временно управляющий, а в 1898-1900 годах епископ Имеретинской. Док. № 47.

89. Епископ Евфимий – в миру Евстафий Елиашвили (1846-1918 гг.). С 1903 года епископ Алавердский, а затем Горийский. С 1906 года продолжал службу в российских епархиях и завершил в Москве, где и скончался. Док. № 47.

90. Имеется в виду Ювеналия II – в миру Тамара Марджанишвили (1868-1936 гг.); в 1902-1907 годах – настоятельница и игумения Бодбийского монастыря Равноапостольной Нино. В 1907-1920 годах руководила созданной ею в Москве Покровской общиной сестер милосердия. В 1915 году приняла великую схиму (в схиме – Фамарь). Находилась в ссылке в Сибири, откуда вернулась в 1933 году. Жила в

Подмосковье. Погребена на Московском Введенском кладбище.

91. С. И. Миропольский (1842-1907 гг.) – ревизор учебного комитета при Святейшем Синоде. Док. № 47.

92. Имеется в виду генерал-лейтенант Амилахори Иван Гивиевич (1829-1905 гг.). За большие заслуги перед Россией стал кавалером 11 орденов. Последний из них – Орден Святого Владимира I степени – получил 20 сентября 1902 года. Док. № 47.

93. Архиепископ Павел – в миру Петр Васильевич Лебедев (1827-1892 гг.), Экзарх Грузии с 16 июля 1882 г. до 29 сентября 1887 года. Док. № 47.

94. Архиепископ Палладий – в миру Павел Иванович Раевский (1827-1898 гг.). Имея до того опыт управления несколькими епархиями, в том числе Рязанской и Зарайской (1876-1881 гг.), Казанской и Свяжской (1882-1887 гг.), с 29 сентября 1887 г. по 18 октября 1892 г. служил в должности Экзарха Грузии. В 1892-1898 годах являлся митрополитом Петроградским и Ладужским, первенствующим членом Святейшего Синода. Док. № 47.

95. Столыпин П. А. (1862-1911 гг.) – Председатель Совета Министров Российской Империи в 1906-1911 годах. Док. № 55.

96. Серафим Саровский – в миру Прохор Исидорович Мошнин (1754-1833 гг.). Один из наиболее почитаемых православных святых. С 1778 года служил в Саровском монастыре Тамбовской епархии, иеромонах. Канонизирован в 1903 году. 19 июля того же года произошло первое обретение мощей Преподобного Серафима, второе обретение – в 1991 году. Док. № 60.

97. Русская Церковь отмечала день чудесного спасения царской семьи во время крушения Императорского поезда 17 (29) октября 1888 года у железнодорожной станции Борки под Харьковом. В результате крушения поезда погиб 21 человек, еще десятки пострадали, однако Император Александр III и вся его семья, включая будущего Императора Николая II, осталась невредимой. Док. № 60.

98. Феофан Затворник – в миру Георгий Васильевич Говоров (1815-1894 гг.); в 1859-1860 годах епископ Тамбовский, затем – Владимирский. С 1866 года по собственному желанию уволился на покой с правом пребывания в Вышенской пустыне Тамбовской епархии. В 1872 году ушел в затвор; занимался переводами аскетических книг. Док. № 60.

99. Владимир I Святославич (960-1015 гг.) – Князь Новгородский (970-988 гг.), Великий Князь Киевский (978-1015 гг.). С его именем связано крещение Руси в 988 году. Прославлен в лике святых как Равноапостольный. Известен также как Владимир Святой, Владимир Креси-

титель. Док. № 67.

100.Епископом Таврическим и Симферопольским с 1905 до конца 1910 года являлся будущий Экзарх Грузии Алексей (Молчанов), до того (с 1900 года) занимавший должность ректора Казанской Духовной Академии. При нем завершил учебу в Академии Святой Исповедник Амвросий. Док. № 67.

101.Епископ (впоследствии митрополит) Кирилл – в миру Константин Илларионович Смирнов (1863-1937 гг.). Тамбовскую и Шацкую кафедру занимал с 30 декабря 1909 года; 1 апреля 1918 года назначен митрополитом Тбилисским и Бакинским, Экзархом Кавказским, но к месту службы не смог приехать из-за военных действий. В 1919-1920 годах был арестован. С апреля 1920 года – митрополит Казанский. В 1937 году расстрелян, находясь в заключении. В августе 2000 года причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских. Док. № 68.

102.Епископ Григорий, в миру - Гавриил Ульянович Яцковский (1866-1932 гг.); с должности ректора Рязанской Духовной Семинарии (1901-1908 гг.) 21 ноября 1908 года назначен епископом Козловским, викарием Тамбовской епархии. Док. № 68.

103.Приведенные сведения отчасти являются повторением документа № 57, однако несколько дополняют его. Док. № 72.

104.Архимандрит (с 1915 года – епископ) Пирр, в миру Матвей Окропиридзе (1874-1922 гг.). Служил настоятелем монастыря «Моцамета» (Мучеников), а 13 июня 1909 года Святейший Синод, на основе рапорта Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы от 27 апреля того же года, назначил его на оставшееся вакантным после увольнения архимандрита Амвросия место члена Синодальной Конторы и настоятелем Давид-Гареджийского монастыря (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 64073, лл. 12-13). На должности настоятеля Иоанно-Крестительского монастыря, которую также занимал Амвросий, Св. Синод своим решением №759 от 29-30 января 1910 года назначил инспектора Смоленской духовной семинарии архимандрита (будущего митрополита ГПЦ) Антония Гиорградзе (Церковные Ведомости, 1910, 13 февраля, №7, с. 33). Док. № 72.

105.П. И. Разумихин (1815-1891 гг.) – участник Севастопольской обороны и Кавказской войны; в 1866 году в составе Сухумского отряда принимал участие в подавлении восстания абхазов. Бакинский губернский воинский начальник (1876-1891 годы), генерал-лейтенант. Док. № 76.

106.Пимен – в миру Павел Григорьевич Пегов (1875-1937 гг.). С

1907 года ректор Тбилисской Духовной Семинарии, с 1911 года – епископ Бакинский, 1912 г. – Ереванский. С 1915 года служил в разных епархиях Русской Церкви. С 1925 года председатель Всеукраинского Святейшего Синода. В 1937 году расстрелян. Док. № 78.

107. «Правила о местностях, объявленных состоящими на военном положении» были утверждены 18 июня 1892 года. Док. № 78.

108. Статья 722-я «Устава Уголовного Судопроизводства» гласит: «Свидетель не может отказаться от дачи ответов на вопросы, клонящиеся к обнаружению противоречия в его показаниях или несообразности их с известными обстоятельствами, или же с показаниями других свидетелей, он не обязан отвечать на вопросы, уличающие его самого в каком бы то ни было преступлении». Док. № 78.

109. Статья 446-я «Устава Уголовного Судопроизводства»: «Свидетели допрашиваются порознь и, если окажется нужным, то первоначально в отсутствии обвиняемых и прикосновенных к делу лиц»;

Статья 448: «Допрос, снятый со свидетеля в отсутствии обвиняемого, прочитывается ему.

Обвиняемый имеет право опровергать сделанные против него показания и просить следователя

о предложении свидетелю новых вопросов». Док. № 78.

110. Имеется в виду решение состоявшегося 12-14 октября 1906 года в Тбилиси совещание грузинского духовенства с участием епископов Кириона (Садзаглишвили), Леонида (Окропиридзе), Георгия (Аладашвили), Петра (Кончошвили). Было принято решение, до восстановления автокефалии Грузинской Церкви с Экзархом Грузии «поддерживать административно-служебные взаимоотношения» на определенных условиях (Джемал Гамахария. Святой Священномученик Кирион III – епископ Сухумский. – Вопросы истории Религии, т. II. Тбилиси, 2013, с. 232-233. – На грузинском языке). Док. № 81.

111. В. Н. Осецкий являлся членом совета Наместника в 1907-1916 годах (см. еще док. № 86). Док. № 81.

112. Шемахинское землетрясение с магнитудой 6,9 произошло 31 января (13 февраля) 1902 года на территории Бакинской губернии; был разрушен весь город, погибло свыше 3 тысяч человек. Док. № 81.

113. Илья Чавчавадзе (1837-1907 гг.) – выдающийся грузинский общественный деятель, родоначальник нового этапа национально-освободительного движения, писатель и публицист. С апреля 1906 года – член Государственного Совета Российской Империи. Убит в результате заговора террористами-социал-демократами большевистского направления. Похороны состоялись 8 сентября. Канонизирован

ГПЦ. Док. № 81.

114. Яков Гогешашвили (1840-1912 гг.) – выдающийся грузинский педагог, детский писатель и публицист. Подготовленный им в 1880 году «Букварь» под названием «Деда эна» («Родной язык») в обновленном виде по настоящее время служит учебником в грузинских школах. Ему принадлежит и «Русское слово» - учебник, предназначенный для нерусских школ. Док. № 81.

115. Е. А. Воронцова-Дашкова (1845-1924 гг.), урожденная Шувалова, внучка Наместника на Кавказе в 1844-1854 годах М. С. Воронцова; супруга Наместника на Кавказе И. И. Воронцова-Дашкова (комментарий 21). Док. № 86.

116. Согласно Уставу Общества Восстановления Православного Христианства на Кавказе, его председателями по должности являлись экзархи Грузии. Док. № 86.

117. Устав Уголовного Судопроизводства, статья 443-я: «Судебный следователь не приводит свидетелей к присяге, но предупреждает их, что в суде они могут быть спрошены под присягой, и внушает им о необходимости показать свою правду по чистой совести». Док. № 92.

118. На этом месте документ имеет канцелярскую помету: «Определение Государем-Императором не утверждалось». По тем же канцелярским пометам, письмо получено 13 декабря 1911 года и зарегистрировано под № 4810, передано в 5-й стол первого отделения под № 292. Док. № 99.

119. Архиепископ (в дальнейшем митрополит) Сергей, в миру Иван Николаевич Старгородский (1867-1944 гг.) – Патриарх Московский и Всея Руси в 1943-1944 годах. В 1905-1917 годах – архиепископ Финляндский и Выборгский. В марте 1912 года назначен председателем Предсоборного Совещания. По указу Императора от 11 августа 1906 года ему и поручалась подготовка грузинского церковного вопроса для обсуждения его на предстоящем Общероссийском Церковном Соборе. Док. № 100.

120. В. К. Саблер (1845-1929 гг.) – Обер-Прокурор Святейшего Синода со 2 мая 1911 г. до 4 июля 1915 года. Док. № 102.

121. Архиепископ Алексей, в миру Алексей Васильевич Молчанов (1853-1914 гг.); епископ Тобольский и Сибирский с 17 апреля 1912 года; Экзарх Грузии с 4 октября 1913 года и до кончины – 20 мая 1914 года. Судя по публикуемому документу, перед назначением в Грузию владыка Алексей заранее был ознакомлен с положением дел в экзархате. Вместе с делами «по Экзархату Грузинскому» он вернул в Канцелярию Святейшего Синода определенные материалы по «монастырю Воронцовскому». Речь идет о Воронцовском Благовещенском мона-

стыре, основанном в Псковской губернии (ныне Тверская область) в 1903 году. В бытность Алексия епископом Псковским и Порховским (5 ноября 1910 г. – 17 апреля 1912 г.), в монастыре образовалась секта Иоаннитов – последователей Иоанна Кронштадского (1829-1908 гг.), принимавшего активное участие в учреждении монастыря. Образование секты послужило поводом перевода епископа Алексия на Тольскую кафедру. Док. № 106.

122. Секретарь Воронежской Духовной Консистории А. М. Правдин, по предложению Обер-Прокурора Святейшего Синода П. Извольского, 30 сентября 1906 года был назначен прокурором Грузино-Имеретинской Синодальной Канто́ры (на место ушедшего в отставку Рушинского). Вскоре он тяжело заболел. С октября 1907 года должность прокурора временно исполнял секретарь Канто́ры Софром Мгалоблишвили. В ноябре того же года А. М. Правдин скончался (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 49288, лл. 1, 5, 6). 8 декабря 1907 года новым прокурором Канто́ры был назначен Г. Н. Левицкий (см. коммент. 1). Док. № 108.

123. Здесь и далее подстрочные примечания к документу № 108 принадлежат редакции газеты «Возрождение». Док. № 108.

124. Об этом говорил епископ Кирион в своем первом докладе на заседании второго отделения Особого Присутствия 2 июня 1906 года (Святой Священномученик Кирион II и Абхазия, с. 150-151, 389). Док. № 109.

125. Документ был изъят при обыске у И. Джаши 10 октября 1905 года, а сам священник – арестован (ЦИАГ, ф. 488, оп. 1, д. 26390, лл. 11-14). Док. № 109.

126. Ректор Тбилисской Духовной Семинарии в 1902-1905 годах архимандрит Никандр – в миру Николай Григорьевич Феноменов (1872-1933 гг.). В последующие годы епископ (1905 г.), архиепископ (1919 г.) и митрополит (1925 г.) РПЦ. Док. № 109.

127. Алексей Дмитриевич Оболенский (1855-1933 гг.) – Обер-Прокурор Святейшего Синода с 20 октября 1905 года до 4 апреля 1906 года. Док. № 109.

128. Четыре доклада епископа Кириона опубликованы в кн.: «Святой Священномученик Кирион II и Абхазия», с. 387-422. Док. № 109.

129. «Ситква» («Слово») – еженедельная газета грузинского духовенства. Выходила в 1906 году под редакцией священника Иосифа Чиджавадзе. Док. № 109.

130. Авторами являлись Каллистрат Цинцадзе (основной автор), Амвросий Хелая и Антоний Тотиадзе (Святой Исповедник Амвросий и Абхазия, с. 173-180). Док. № 109.

131. 13 июля 1906 года Святейший Синод принял специальное

определение в отношении авторов телеграмм, посланных митрополиту Петроградскому Антонию (Вадковский). Епископу Имеретинскому Леониду предписывалось священника А. Попхадзе лишить права священнослужения, а Синодальной Конторе поручалось расследовать обстоятельства, связанные с телеграммой. В тот же день, 13 июля, Святейший Синод принял аналогичное решение в отношении гурийских священников С. Тотиадзе, Е. Чхаидзе и Л. Цуладзе (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63852, лл. 6, 7; см. об этом и док. № 110). Док. № 109.

132. Александр III и вся императорская семья посетили Кавказ, в том числе Грузию, в сентябре-октябре 1888 года. Док. № 109.

133. Митрополит Тбилисский, Священномученик Досифей стал жертвой нашествия персов в 1795 году. Несмотря на заключение покровительственного трактата с Россией (1783 г.), Восточная Грузия, включая ее столицу, была разорена персами. Они ограбили и затем сожгли город Тбилиси; жителей города убивали безжалостно. Особую жестокость проявляли в отношении духовенства. 12 сентября 1795 года схватили раненного митрополита Досифея и вместе с другими священнослужителями бросили в реку Куру. Док. № 109.

134. Иоанн Манглисский, в миру Иосиф Саакадзе (1666-1751 гг.); монах Бертубанского монастыря, прославился миссионерской деятельностью на Северном Кавказе, особенно в составе Осетинской духовной комиссии по восстановлению православного христианства. На рубеже 30-40 годов XVIII века построил храм в Астрахани во имя Иоанна Богослова; построил еще одну церковь и открыл школу в Кизляре, где и скончался. Через год прах его перевезли в Тбилиси и похоронили в Сионском храме. Док. № 109.

135. Иеродьякон Роман, а также следователь по особо важным делам Г. Малиновский грубо извращают смысл приведенного епископом Петром примера самопожертвования ради христианской веры (см. коммент. 133). Док. № 109.

136. На совещании грузинского духовенства от 12-14 октября 1906 года (см. коммент. 110) из Сухумской епархии епископ Кирион привез трех делегатов: благочинного священника, настоятеля церкви во имя Успения Богородицы Второго Гали Самсона Сванидзе (прадед современного русского журналиста Николая Сванидзе), священника знаменитого Моквского храма Нестора Жордания и известного сухумского педагога и общественного деятеля Антимоза Джугели. Док. № 109.

137. 8 июля 1906 года Наместник на Кавказе И. И. Воронцов-Дашков сообщил Обер-Прокурору Святейшего Синода А. А. Ширинский-Шихматову (ушел с поста 9 июля) об обращении к нему группы

священников с просьбой об отмене смертной казни и предложил, чтобы этот вопрос был рассмотрен Святейшим Синодом. 31 июля 1906 года Святейший Синод, заслушав предложение исполняющего обязанности Обер-Прокурора А. П. Роговича, поведение священников оценил как «намерение выразить мятежнический протест против действий правительства в явное попрание заповеди апостольской». Имелось в виду послание Апостола Петра к римлянам (13. 1, 2), где говорится о том, что «нет власти не от Бога», все они «от Бога установлены», поэтому «противящийся власти, противится Божию установлению», сами навлекая «на себя осуждение». Синод поручил епископу Петру (Кончошвили) преподать священникам архипастырское вразумление, а нераскаивающихся лишить права священнослужения. 24 августа 1906 года епископ Петр формально исполнил поручение. Об отмене смертной казни просили протоиереи М. Ткемаладзе, С. Шошиашвили, Н. Талаквадзе, священники И. Шубладзе, И. Беридзе, И. Джаши, К. Татаришвили, Хр. Цицкишвили, Е. Джаошвили, П. Карбелашвили, В. Карбелашвили, Д. Лазарев (Лазаришвили), Г. Гамрекели, И. Бердзенишвили, И. Брихничев, Н. Покровский, Д. Гарсиашвили и другие (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63852, лл. 19-21, 29). Док. № 109.

138. Абрау-Дюрсо – знаменитое своими виноградниками и вином удельное имение, основанное в 1870 году. На его территории в 1900 году была построена церковь во имя святого Николая, относящаяся к Сухумской епархии. С января того же года ее настоятелем являлся священник Николай Смирнов (бывший дьякон Сухумского кафедрального собора). Его сменил Владимир Знаменский – активный участник революционных событий 1905 года. 18 января 1906 года начальник главного управления уделов князь Кочубей обратился в Святейший Синод с просьбой о немедленном освобождении В. Знаменского. 2 февраля того же года Святейший Синод послал соответствующее решение Грузино-Имеретинской Синодальной Конторе, которая, со своей стороны, 12 апреля 1906 года приняла указ и для исполнения отправила епископу Сухумскому Кириону. Указ Конторы был получен в Сухуми только 9 августа 1906 года. Епископ Кирион немедленно освободил священника-революционера и на его место назначил священника Илорской Святогеоргиевской церкви и уездного наблюдателя церковно-приходских школ Сухумского округа Виссариона Капанадзе.

13 сентября 1906 года князь Кочубей сообщил в Святейший Синод, что освобождение В. Знаменского произошло с большим опозданием, а новый священник назначен «без предварительного, как бы следовало об этом сношения с удельной администрацией». Свя-

тейший Синод выяснил, что ответственность за затягивание исполнения принятого решения несет Канцелярия Синодальной Конторы. Относительно назначения нового священника без предварительного сношения с удельной администрацией, епископ Кирион объяснял, что ввиду сложившейся в Илори сложной обстановки, Виссарион Капанадзе являлся первым кандидатом на открывшуюся вакансию и, во-вторых, «он, Преосвященный, прилагая старания к незамедлительному исполнению двукратного требования Грузино-Имеретинской Синодальной Конторы о перемещении священника Знаменского, считал необходимым для успокоения прихожан удельного имения, недовольных Знаменским, одновременно с перемещением сего священника, скорейшее назначение в это имение и нового священника; предварительное же в этом случае сношение с начальником главного управления уделов могло бы замедлить ход этого дела, не терпящего отлагательства». Кроме того, по отзыву епископа Кириона, священник Капанадзе являлся вполне правоспособным к служению в Абрау-Дюрсо и «преосвященный ручается, что Капанадзе не примет никакого участия в предосудительном народном движении». Если же удельное ведомство признает нового священника несоответствующим своему назначению, то епископ Кирион изъявлял готовность, «при первой же возможности, перевести его в другой приход».

С объяснением епископа Кириона не согласился Экзарх Никон. По его мнению, это назначение сидетьствовало о нежелании «Преосвященного Кириона допускать в свою епархию русское духовенство и желанием предоставить лучшие места в епархии грузинам».

В марте 1907 года объяснения епископа Кириона и отзыв Экзарха Никона были рассмотрены Святейшим Синодом. В определении Синода отмечается, что Синодальная Контора несвоевременно выполнила собственные решения. Относительно же отзыва Экзарха Никона Синод решил «предоставить Обер-Прокурору Святейшаго Синода, сообщить начальнику Главного Управления уделов впоследствии письма его от 13 сентября 1906 года № 15777» (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63608, л. 84; д. 63907, лл. 35-36; д. 64643, лл. 3-4).

Необходимо отметить, что, несмотря на все старания Экзарха Никона придать назначению Виссариона Капанадзе политическую и националистическую окраску, несмотря на большие усилия со стороны и. о. Экзарха епископа Григория (Вахнин), а так же епископа Сухумского Дмитрия (Сперовский), направленные на дискредитацию священника Абрау-Дюрсо Виссариона Капанадзе, он успешно продолжал служить в удельном имении более 8 лет (ЦИАГ, ф. 489, оп. 1, д. 63974,

док. № 1432; д. 64077, док. № 1933; д. 64293, лл. 91-92).

Реакция Экзарха на назначение рядового священника явилась отражением существовавших в Экзархате острых проблем национального характера, о которых говорили в Петербурге в 1906 году епископы Кирион и Леонид. У грузинской стороны возникал резонный вопрос: если главой Грузинской Церкви можно назначать экзархов, не владеющих грузинским языком, не знакомых с нравами и обычаями паствы, если сплошь и рядом в грузинские приходы направлялись иноязычные священнослужители, то почему нельзя было в пределах Грузинского Экзархата в русский приход назначить русскоязычного грузина, прекрасно знающего русские нравы и обычаи?

К счастью, удельная администрация обратила внимание не на национальность, а на деловые и иные качества нового священника и он беспрепятственно продолжал службу. Док. № 109.

139. Как показано в части I. II и I. III, Святейший Синод и Грузино-Имеретинская Синодальная Контора принимали решения о введении обучения на грузинском языке, но их претворение в жизнь - введение обучения на грузинском языке в грузинских приходах даже в начальных классах почему-то считается серьезным нарушением. Док. № 109.

140. Имеется в виду шурин И. Сталина и М. Монаселидзе, известный большевик Александр Сванидзе (1886-1941 гг.). Док. № 113.

141. Предположительно, работа И. В. Сталина «К аграрному вопросу». – Соч., т. I. М., 1946, с. 230-235. Док. № 113.

142. Предположительно, работа И. В. Сталина «Классовая борьба». – Соч., т. I, с. 277-285. Док. № 113.

143. С конца сентября 1915 года должность начальника Канцелярии Наместника на Кавказе занимал П. В. Истомин (1879-1937 гг.). Его интерес к вопросам церковного управления в Грузинском Экзархате, может быть, объясняется тем, что до назначения на указанную должность П. В. Истомин служил вице-директором Департамента Духовных Дел Иностранных Исповеданий, а затем товарищем Обер-Прокурора Святейшего Синода. Кроме того, в Святейшем Синоде велась интенсивная работа по подготовке церковной реформы, предусматривающей реорганизацию и Грузинского Экзархата, а в Грузии опять набирало силу движение за восстановление автокефалии собственной церкви. В связи с этим, новому Наместнику и начальнику его канцелярии необходима была публикуемая справка. Док. № 114.

144. Настоящее постановление Святейшего Синода см. в книге: Святой Священномученик Кирион и Абхазия, с. 177-181. Док. № 114.

145. В 1915 году вице-директорами Канцелярии Наместника на Кавказе служили Н. Н. Агуров, Н. Г. Келарев и М. А. Писаревский (заведующий особым отделом). На наш взгляд, подпись принадлежит Н. Агурову. Док. № 114.

Указатель имен

- Абдуллаев Сальман Насиб-оглы 58.
Авалов (Авалишвили) 47.
Августин (Кривоногов), игумен 67, 69, 71, 74, 197-214.
Автономов Т. 159, 345.
Ага-Мухаммед-хан 174, 347.
Агафодор (Преображенский), архиепископ 28, 108, 155.
Агуров Н. Н. 339, 359.
Акаши (Акаси) Могоиро 172, 345.
Александр I, Царь Грузии 181, 349.
Александр I, Император России 11, 174, 347.
Александр II, Царь Грузии 346.
Александр II, Император России 76, 344.
Александр III, Император России 290, 350, 355.
Алексей Михайлович, Царь России 173, 346.
Алексий (Опоцкий), Экзарх 12, 160, 183, 225, 279, 280, 345.
Алексий (Молчанов), архиепископ 76, 78, 104, 269, 351, 353.
Алмазов А. И. 17, 24.
Амбриев Н. 58.
Амвросий (Хелая), архимандрит, Католикос-Патриарх, канонизирован 7-9, 21, 26-28, 35, 37, 42, 49, 55, 64, 78-87, 91-99, 112, 114, 119, 126, 128, 130-137, 139-142, 144, 145, 157-159, 194-196, 204-223, 246, 302-304, 307, 341, 351, 354.
Амилахвари (Амилахори) И. Г. 182, 350.
Анания (Джапаридзе), митрополит 10-12.
Андрей Первозванный, Апостол 289, 292.
Андрей (Ухтомский), епископ, канонизирован 96.
Андрониковы (Андроникашвили) 81.
Антадзе Феофилакт 189, 193.
Антоний Преподобный 76.
Антоний II, Патриарх Грузии, канонизирован 175, 177, 181, 183, 278, 347.
Антоний (Вадковский), митрополит 11, 16, 17, 21, 23, 26, 43, 66, 71, 73, 74, 83, 108, 128, 155, 203, 271, 279, 287, 288, 300, 310, 342, 344, 355.
Антоний (Храповицкий), епископ, митрополит 51, 78, 99.
Антонин (Грановский), епископ 16.
Ардазиани Ал. 121, 225, 257, 341.
Арсений (Брянцев), архиепископ 50, 342.
Арсений (Стадницкий), архиепископ, митрополит 95.
Асхер 58.
Бабуцидзе К. Г. 105, 154, 165, 167, 168, 265, 268, 269.
Бакрадзе Д. И. 45, 57.
Бакурадзе К. 102.
Бакурадзе Т., дьякон 54-55, 280, 305, 307.
Баядзе И. 58.
Бегиев, протоиерей 280, 307.
Белявский А. В. 130, 254.
Бендианишвили А. С. 98.

- Бердзенишвили И., священник 356.
- Бердников И. С. 17, 24.
- Беридзе И., священник 356.
- Бочоришвили А., священник 309.
- Бриллиантов А. И. 17.
- Брихничев И., священник, поэт 54, 55, 356.
- Бубулашвили Э. 63.
- Буткевич Т. И. 17, 23.
- Важа-Пшавела 72.
- Вардосанидзе С. 11, 15, 63, 68.
- Варлаам (Эристави), митрополит, экзарх 178, 348.
- Варнава, иеродьякон 198.
- Василий (Цветков), иеромонах, канонизирован 82, 84, 85.
- Вельяминов А. А. 31-32.
- Вережкин А. Н. 30, 149, 150.
- Верг П. 26.
- Виноградов 194, 221, 237, 249.
- Виссарион (Дадзиани), епископ 181, 349.
- Витте С. Ю. 11.
- Владимир (Богоявленский), митрополит, канонизирован 9, 13, 65, 106-108, 127, 132, 155, 183, 187, 264, 320, 328, 337, 342.
- Владимир (Креститель), Святой Князь 76, 350.
- Владимир (Филантропов), епископ 342.
- Войта С. 42.
- Воронцов М. С. 176, 180, 353.
- Воронцов-Дашков И. И. 11, 12, 14, 15, 28, 38, 45, 53, 70, 81, 101, 102, 108-110, 114, 132, 161, 165, 172, 180, 189, 192, 247, 320, 322-328, 338, 339, 342, 348, 355.
- Воронцова-Дашкова Е. А. 247, 353.
- Воскресенский 154.
- Восторгов И., протоиерей 18, 19, 24, 73, 77, 106-108, 155, 156, 169-185, 279, 287, 341, 344, 345.
- Габуния К. М. 57, 99, 102, 104, 105, 120, 127, 139, 154, 160, 162-164, 167, 168, 265, 268, 269.
- Гавриил, иеромонах 62.
- Галагутов 233, 241, 243, 245, 246, 308, 315.
- Галиашвили И. Н. - см. И. В. Сталин
- Галицинский К. В. 56, 57.
- Гамахария Д. О. 10, 35, 48, 50, 51, 68, 79, 82, 91, 97, 99, 343, 352.
- Гамбашидзе Д., протоиерей 308, 309.
- Гамрекели (Гамрекелов) Г., священник 105, 140, 141, 146, 148, 280, 307, 356.
- Гарсиашвили Д., священник 356.
- Гегечкори Е. 76, 77.
- Георгий, грузинский царевич 173, 346.
- Георгий XII, Царь Грузии 174, 175, 346.
- Георгий (Аладашвили), епископ 12, 22, 42, 55, 79, 100, 137, 160, 188, 281, 295, 306, 343, 352.
- Георгий (Орлов), епископ 77.
- Гиоргадзе Н. 287, 307.
- Глубоковский Н. Н. 17.
- Гогбашвили Я. С. 15, 44, 239, 251, 353.
- Годунов Борис, Царь России 346.
- Голицин А. Н. 32.
- Гомелауров (Гомелаури) Д. 99, 120, 127, 139, 153, 162-164.
- Горгадзе С. 346.
- Городцев, протоиерей 298.

- Гортинский И. 105, 140, 141, 146, 148.
- Грибоедов А. С. 346.
- Григорий Богослов 89.
- Григорий (Вахнин), епископ 26, 27, 42, 53, 54, 65, 78, 80, 99-101, 105, 127, 130, 139, 141, 146-149, 151, 162, 163, 165, 167, 168, 191, 230, 243, 246, 254, 276, 298, 299, 339, 342, 357.
- Григорий (Дадиани), епископ 160, 181, 345.
- Григорий (Яцковский), епископ 74, 209, 210, 213, 351.
- Григоровский С. П. 83, 104, 107, 129, 133, 135, 147, 155, 196, 224, 255-257, 261, 262, 264, 265, 267, 269.
- Гриднев, священник 299.
- Громов 260.
- Грязнов Ф. Ф. 61.
- Гулисов З., священник 138, 280, 307.
- Гургенидзе И., священник 58, 316.
- Гурий (Охотин), архиепископ 93.
- Гурули В. 61.
- Давид Георгиевич, царевич 175, 348.
- Давид (Качахидзе), епископ 28, 37, 62, 79, 83, 84, 133- 135, 139-142, 145, 181, 195, 221, 222, 246, 303-306, 342.
- Давидов (Давиташвили) А. 99, 101, 102, 104, 105, 127, 154, 162, 164, 166-168, 187, 224-229, 245, 246, 255-263, 265, 267-270.
- Давидов (Давиташвили) Д. 99, 101, 102, 104, 105, 120, 127, 154, 161, 164-168, 229-255, 265, 268, 269.
- Давидов З. А. 240, 251.
- Давидов М. И. 238, 239, 250.
- Дадиани Дареджан (Дарья), царица 31, 175, 347.
- Даманский П. 264.
- Даниил, иеромонах 200, 202, 210, 211, 213.
- Дарсалия Д. 99.
- Датусани Д. 47, 48.
- Даушвили А. 98.
- Девидзе Н. З. 57, 99, 102, 104, 105, 120, 127, 139, 154, 162-164, 167, 168, 265-269.
- Демьянов М. 264.
- Джаджанидзе, протоиерей 305, 307.
- Джанелидзе О. 98.
- Джаниев, священник 280, 307.
- Джаши И., священник 58, 134, 195, 221, 280 298, 299, 302, 307, 316, 354, 356.
- Джигоев Х., священник 239, 240, 380, 307.
- Джаошвили Е. священник 356.
- Джугашвили Я. 103.
- Джугели (Джугелия) А. 37, 295, 307, 355.
- Дмиртий (Абашидзе), епископ 156, 159, 160, 181, 287, 344.
- Дмитрий Донской 81.
- Дмитрий (Сперовский), епископ 28, 107, 132, 342, 357.
- Добронравов М. А. 62.
- Добрянский И. С. 72.
- Додо, иеромонах 314.
- Досифей (Церетели), митрополит 31, 32.
- Досифей, митрополит Тбилисский 299, 355.
- Дотиев Л. М. 99, 102, 104, 105, 120,

- 127, 138, 153, 154, 162-164, 167, 168, 265-269.
- Дубровин Н. Ф. 174, 347.
- Дурново Н. Н. 10, 23, 33, 49, 51, 53, 66, 70, 293, 197, 299, 303, 304.
- Евгений (Баженов), архиепископ 179, 349.
- Евгений (Бережков), епископ 50, 51, 66.
- Евгений, иеромонах 198, 200, 202, 213.
- Евлогий (Георгиевский), епископ 108, 155.
- Евфимий (Елиашвили), епископ 12, 17, 180, 281, 349.
- Евфимий (Шарвашидзе), митрополит 31, 32.
- Екатерина II, Императрица России 175, 348.
- Еремин А. М. 29, 30, 45-47, 53-55, 57, 59, 60, 63, 113, 139.
- Ермолов А. П. 31.
- Ерохина Т. В. 7, 8, 91.
- Жвания Д. 9.
- Жгенти К. 57, 58.
- Жимаев В. Т. 29, 288.
- Жордания Н., священник 355.
- Жордания Ф. Д. (Тедо) 10.
- Журули Г. 15.
- Завитневич В. З. 17.
- Зарнидзе З. 58.
- Зиновий, архимандрит 34, 35, 292, 293, 301, 302.
- Зинченко 120.
- Знаменский В., священник 356, 357.
- Иванов И. 210.
- Иедигаров 56.
- Извольский П. П. 23, 28, 29, 64, 81, 115-118, 131, 162, 166, 185, 236, 249, 277, 320, 322, 326, 327, 340, 354.
- Иннокентий (Беляев), архиепископ, экзарх 70, 71, 74, 104, 108, 111, 155, 197, 199, 203, 204, 208, 261, 263, 265, 268, 339, 341, 342.
- Иннокентий (Солотчин) 76.
- Иоаким III Великолепный, Конст. Патриарх 70.
- Иоанн, епископ Готский 50.
- Иоанн, иеродьякон 211.
- Иоанн Манглисский (Саакадзе), монах 292, 355.
- Иоанн, иеромонах 312.
- Иоанн, иеродиакон 201.
- Иоанн Кронштадтский 354.
- Иоанникий (Руднев), митрополит, экзарх 20.
- Иона (Василевский), митрополит 179, 349.
- Иосаф II, Патриарх 67.
- Иоселиани П. 174.
- Иракий II, Царь Грузии 172, 175, 177, 346.
- Иремашвили И. 56.
- Иринарх, иеромонах 199.
- Исакий, иеромонах 201.
- Исидор (Никольский), митрополит, Экзарх 179, 180, 349.
- Истомин П. В. 358.
- Казаков М. 81.
- Казбеки Г. Н. 54.
- Калинин М. И. 99.
- Каллистрат (Цинцадзе), Католикос-Патриарх 11, 35, 49, 58, 62, 79, 97, 105, 137, 140, 141, 146, 148, 280, 302, 307, 316, 343, 354.
- Канделаки А.Л., причетник 285, 307.

- Канделаки Андрей, причетник 285, 307.
- Канделаки Г., причетник 285, 307.
- Канделаки Е., протоиерей 284, 285, 307.
- Канделаки Иосиф, священник 285, 307.
- Канделаки И., причетник 285, 307.
- Канделаки М., священник 285, 307.
- Канделаки Н., священник 285, 307.
- Канделаки П., священник 285, 307.
- Канделаки Силован, причетник 285, 307.
- Канделаки Соломон, причетник 285, 307..
- Капанадзе В., священник 356, 357.
- Капанадзе И., священник 280, 307.
- Караулов В. А. 30, 55, 57, 72.
- Карбелашвили А., священник, канонизирован 343.
- Карбелашвили (Карбелов) В., священник, епископ, канонизирован 37, 49, 51, 307, 343, 356.
- Карбелашвили (Карбелов) Полиевкт., священник, канонизирован 35, 37, 49, 51, 134, 195, 221, 239, 251, 279, 286, 287, 293, 302, 303, 305, 307, 343, 356.
- Карбелашвили Петр, священник, канонизирован 343.
- Каргарегели К., протодьякон 304, 307.
- Картвелишвили А. 61.
- Катеринин М. К. 64, 118, 340.
- Кахадзе И., священник 285, 307.
- Кезевадзе М. 62.
- Кекелидзе Э., священник 305, 307.
- Келарев Н. Г. 355.
- Келенджеридзе М., священник 313, 346.
- Кешиладзе Н., священник 285, 307.
- Кикачеишвили И., священник 151, 314, 315.
- Кикнадзе В. 68.
- Кикнадзе, дьякон 235, 305, 307.
- Киприан, иеродьякон 198.
- Кипшидзе А. 72.
- Кирилл (Смирнов), епископ, канонизирован 74, 208-211, 351.
- Кирион II (III) (Садзаглишвили), епископ, Католикос-Патрирх, канонизирован 8-10, 12-24, 30, 34-37, 41, 42, 45-53, 58, 62-78, 94, 97, 100, 112, 114, 117-119, 123, 124, 126, 128, 129, 134, 136-138, 154, 156, 165, 170-172, 181, 183, 184, 186, 187, 189, 192, 194, 197-210, 212-214, 220, 221, 278, 281-284, 288, 294, 295, 299-301, 303, 305, 306, 310, 315, 320, 343-345, 352, 354-358.
- Кишмишев Коля 57.
- Кишмишев С. О. 174, 347.
- Климович Е. К. 103.
- Кноринг К. Ф. 175, 147.
- Коваленский П. И. 174, 347.
- Козьмаев И. Ф. 56, 57.
- Кокрашвили Х. 98.
- Корнилий, иеромонах 200.
- Кочиев Б. П. 101, 120, 163, 165, 166, 230, 231, 233, 234, 238-245, 250-254.
- Кочубей А. В. 30.
- Кочубей 356.
- Крылов И. А. 298.

- Кубанеишвили Н., протоиерей 151, 312, 314, 315.
- Кючук Е. 61.
- Лабадзе М. 61, 103.
- Лавров 156.
- Лагиашвили (Лагиев) И. 151, 344.
- Лазарашвили Г. 305.
- Лазарев (Лазаришвили) Д., священник 356.
- Лазарев И. П. 175, 177.
- Левицкий Г. Н. 28, 116, 191, 195, 196, 226, 227, 340, 354.
- Леквейшвили С., священник 308, 309.
- Леонид (Окропиридзе), епископ, Католикос-Патриарх 12-15, 21-23, 27, 28, 34, 37, 42, 49, 55, 57, 64, 79, 97, 152, 153, 163, 170, 181, 184, 186, 206, 221, 273, 279, 281-285, 288, 294, 295, 299, 301, 305, 306, 308-315, 320, 343, 352, 355, 358.
- Леонидзе А. 156.
- Лермонтов М. Ю. 348.
- Литвинов П. М. 174, 347.
- Ломджария Г. 158.
- Ломинадзе 98.
- Лонгин 157.
- Лоран Дж. 66.
- Лукьянов С. М. 70, 71, 75, 84, 100-103, 108, 110, 149, 161, 167, 189, 193, 229, 246, 328, 338.
- Львов Н. Н. 72.
- Любич-Ярмолович-Лозина-Лозинский М. А. 45.
- Макаров А. А. 48.
- Маклаков Н. 340.
- Максим II (Абашидзе), Католикос-Патриарх 76.
- Малиновский И. Г. 29-37, 58, 59, 151, 165, 230, 231, 234, 241, 243, 245-247, 278, 315-218, 340, 355.
- Мансуров П. Б. 17.
- Маракушев А. 210.
- Маргалитадзе 160.
- Маргиани И., священник 309.
- Марков Н. Ф. 169.
- Марр Н. Я. 23.
- Матиашвили Г. 151.
- Матиков И., священник 308-312, 314, 315.
- Мачавариани К. 44.
- Мачалов И. 58, 315
- Мачаров Н., священник 291, 307.
- Мачинский 57.
- Мгалоблишвили (Мгалобелов) С. 37, 99-101, 119, 127, 154, 158, 162, 164, 166-168, 187, 188, 236, 246, 303, 307, 354.
- Мельникова И. Е. 7, 11, 32, 41, 44, 45, 67, 68, 74-76.
- Месхи В. священник 309.
- Микадзе Л., причетник 285, 307.
- Миндели 313.
- Мирианов Е., священник 150, 151.
- Миропольский С. И. 182, 350.
- Михаил Николаевич, Великий Князь, Наместник 180, 349.
- Модебадзе И., священник 308, 309.
- Моисей (Богданов), архиепископ, экзарх 179, 349.
- Монаселидзе М. М. 9, 99, 101-105, 113, 120, 127, 138, 153, 162, 164, 167, 168, 265, 268, 269, 318, 319, 343, 358.
- Монаселидзе А. С. - см. Сванидзе А. С.
- Монтин П. В. 150, 344.
- Муратов Н. П. 67.
- Муромцев С. А. 16.

- Мчедлидзе Г. 62.
- Мчедлидзе С., священник, канонизирован 313.
- Назарий (Кириллов), епископ 108,155.
- Натроев (Натрошвили) А. 105, 140, 141, 146, 148.
- Никандр (Молчанов), архиепископ 16, 17.
- Никандр (Феноменов), архимандрит, епископ 12, 16, 280, 354.
- Никодим (Боков), епископ 78, 82, 84, 85, 87, 93, 94, 126, 130, 131, 143, 145, 214, 216, 341, 342.
- Николай (Наморадзе), архимандрит 62-63, 79, 119, 134, 136, 137, 151, 152, 195, 221, 287, 308, 309, 310, 314, 315.
- Николаи 254.
- Николай (Зиоров), архиепископ 23, 65, 106, 127, 342.
- Николай (Налимов), архиепископ, Экзарх 12, 13, 52, 170, 172, 183, 225, 235, 280, 286-288, 298, 320, 345.
- Николай Николаевич, Великий Князь, Наместник 38.
- Николай I, Император России 176, 341, 348, 349.
- Николай II, Император России 28, 77, 291, 350.
- Николаев Н. 128.
- Нино, Равноапостольная 289, 292.
- Нифонт, иеромонах 200, 210.
- Новиков 227.
- Оболенский А. Д. 14, 15, 172, 281, 346, 354.
- Образцов 54, 55.
- Одоев 298.
- Окромчедишвили Н., дьякон 280, 307.
- Окропир Георгиевич, царевич 348.
- Окропиридзе И., священник 273, 280, 307.
- Олевская В. В. 67, 68, 74, 75.
- Оманадзе М. 9.
- Осецкий В. Н. 237, 250, 352.
- Островский А. В. 103.
- Остроумов А. С. 17.
- Павел I, Император России 174, 184, 346.
- Павел (Лебедев), архиепископ, Экзарх 183, 184, 346.
- Палавандишвили (Палавандова) Александра 58, 315.
- Палладий (Раев), митрополит, Экзарх 20, 183, 350.
- Панцхава И., священник 309.
- Панцхава Р., журналист 96.
- Панчулидзе И. 56.
- Паркадзе Г. 56.
- Парфений, иеромонах 198.
- Петерсон Н. Л. 45, 70, 189, 192.
- Петр, Апостол 293, 192.
- Петр (Кончошвили), епископ 12, 15, 22, 26-28, 33, 35, 37, 42, 43, 48, 51, 55, 64, 79, 134, 136, 137, 151, 152, 195, 221, 239, 251, 281, 286, 290-296, 299, 302-306, 313-315, 343, 344, 352, 355, 356.
- Пешков Н. Н. 45, 340.
- Пимен (Пегов), архимандрит, епископ 230, 245, 246, 351.
- Пирр (Окропиридзе), архимандрит, епископ 222, 351.
- Писаревский М. А. 359.
- Питирим (Окнов), митрополит, Экзарх 17.
- Платон, иеромонах 288, 300, 301.

- Победоносцев К. П. 11, 100, 187.
 Покровский Н. 356.
 Покровский 316.
 Попов М. Г. 104, 196, 256, 259, 260, 262, 267.
 Попхадзе А., священник 136-138, 287, 307, 308, 310-312, 315, 355.
 Правдин А. М. 227, 272, 354.
 Праведников С. В. 65, 106, 127, 147.
 Прокл, иеромонах 198-200, 202, 213.
 Пузыревский 31, 32.
 Пуришкевич В. М. 49, 53.
 Пхакадзе, дьякон 304.
 Пхаладзе, дьякон 307.
 Размадзе Г. 314.
 Разумихин П. И. 228, 351.
 Разумовский А., священник 298.
 Рогович А. П. 28, 65, 78, 101, 103, 106, 115, 127, 128, 152, 162, 165, 340, 356.
 Роман, иеродьякон 288, 300, 355.
 Рушинский 354.
 Рябинкин Ф. Т. 21, 103, 154.
 Сааташвили А. 238, 241.
 Саблер В. К. 104, 266, 267, 353.
 Саитидзе Г. 76, 77.
 Самсонадзе М. М. 98.
 Самсонов 260.
 Самуйлов В. 346.
 Саникидзе О., священник 285, 307.
 Сахокия Т. 345.
 Сванидзе Ал. С. 103, 358.
 Сванидзе А. С. 103, 318,
 Сванидзе Е. С. 103, 319, 320.
 Сванидзе Н. 22, 355.
 Сванидзе С., священник 22, 355.
 Сепашвили, дьякон 280, 307.
 Серафим Саровский (Мошнин) 198, 211, 350.
 Сергей Родонежский 81.
 Сергей (Старогородский), архиепископ 111, 264, 353.
 Силин 233.
 Симон Канонит, Апостол 289.
 Синельникова Т. П. 7, 8, 81.
 Славочинский А. И. 56, 153, 163.
 Смердынский П. 131, 145, 147, 191, 195, 196, 207.
 Смирнов И. И. 17.
 Смирнов Н, священник 356.
 Соколов Д. 237, 244.
 Соколов И. И. 24.
 Соколов С. 265.
 Соловьев Д. 115, 117, 189, 193.
 Соломонов 298.
 Софромадзе М., псаломщик 150.
 Софроний, игумен 137, 151, 314.
 Сперанский Н. 29, 85, 115, 116, 119, 125, 130, 217, 219.
 Сталин И. В. 9, 54, 56, 60, 61, 98, 102, 103, 138, 153, 154, 319, 343, 358.
 Стахович А. А. 280.
 Стефан (Архангельский), епископ 17, 18.
 Столыпин П. А. 35, 64, 68, 75, 193, 302, 306, 350.
 Сулханишвили В. 55.
 Сухашвили И. 57.
 Табидзе И., священник 309.
 Талаквадзе Н., протоиерей 55, 58, 79, 137, 280, 298, 302, 307, 316, 356.
 Тарасий (Канделаки), иеромонах, архимандрит, епископ 47, 48, 67, 72.
 Татаришвили К., священник 298, 307, 356.
 Татищев 173, 346.
 Таубе Ф. Ф. 29.
 Тевзадзе, священник 29.

- Тедеев П. 240, 251.
Теймураз I, Царь Грузии 173, 346.
Тер-Саркисов Н. 58.
Тимофеев 57.
Тимофей (фамилия неразборчива), священник 285.
Титов Ф. И. 17.
Тихомиров Л. А. 169.
Тихон (Белавин), епископ, Патриарх, канонизирован 16, 99, 344.
Тихон (Никаноров), епископ 17.
Ткемаладзе М., протоиерей 37, 42, 158, 246, 280, 305, 307, 356.
Толорая Николай 55, 56.
Томаев 253, 254.
Тормасов А. П. 178.
Тотибадзе А., протоиерей 26, 37, 58, 280, 302, 307, 316, 354.
Тотибадзе С., священник 287, 307, 355.
Тоточава Г. 160.
Трусевич М. И. 22, 29, 53.
Туманишвили П. 67.
Туржанский 119, 246.
Туриканц З. 61.
Тутберидзе Э. 99, 101, 102, 105, 120, 127, 152, 162, 163, 167, 168, 265, 268, 269, 307.
Усейнов Н. И. 120, 230, 231, 234, 237, 238, 241-245, 250, 253.
Федоров Н. П. 29, 30, 44, 46, 47, 58, 111, 233, 243, 245, 246, 253, 308, 315, 316.
Феодорит, иеромонах 199, 200, 210.
Феодосий (Алмазов) 93.
Феофан Затворник (Говоров), епископ 211, 350.
Феофилакт (Русанов), митрополит, Экзарх 31, 179, 348.
Филарет (Дроздов), митрополит 349.
Филарет, иеродьякон 205.
Флавиан (Городецкий), митрополит 13, 50, 65, 75, 76, 106, 127, 320, 342.
Фотий, Патриарх 173.
Хасая С. 9.
Хатиашвили А. 58.
Хахутов (Хахуташвили) Д., протоиерей 280, 288, 307.
Хаханашвили (Хаханов) А. С. 23, 279.
Хижий М. Л., протоиерей 19, 40, 44.
Хомяков Н. А. 68.
Христофор III (Цицкишвили), священник, Католикос-Патриарх 11, 37, 138, 279, 280, 307, 343, 356.
Хуциев Г., дьякон 304, 307.
Цагарели А. А. 23.
Цинцадзе К., священник - см. Каллистрат (Цинцадзе)
Цицианов (Цицишвили) П. Д. 175, 348.
Цицишвили Мариам, царица 81, 175, 347.
Цицкишвили Хр., священник - см. Христофор III.
Церетели С. 259.
Цуладзе Л., священник 287, 307, 355.
Чавчавадзе А. 346.
Чавчавадзе Г. 174, 346.
Чавчавадзе И. Г. 15, 61, 171, 239, 251, 288, 352.
Чавчавадзе Н. 346.
Чатыркин, протоиерей 298.
Чачанидзе 160.
Челидзе С., священник 308, 309.

- Чернявский А. Г. 340.
Чиджавадзе Е. 58, 151.
Чиджавадзе И. Ф. 14, 15, 37, 47-53, 58, 61, 64, 68, 74, 79, 134, 137, 138, 151, 195, 206, 221, 279, 280, 293, 302, 303, 305, 307, 315, 316, 343, 345, 354.
Чикваидзе Д. 54, 55.
Читадзе 225.
Чолахов, священник 293, 304.
Чомахов, священник 296, 307.
Чубинашвили А. 57, 58.
Чудецкий П. И. 151, 344.
Чумбуридзе Д. 98.
Чхаидзе Д., священник 309, 309.
Чхеидзе Е., священник 287, 355.
Шамиль, имам 176, 348.
Шанидзе, благочинный священник 314.
Шарапов И. 187
Шах-Будагов В. 56, 57.
Швелидзе, дьякон 304, 307.
Шейх-Уль-Ислам 298.
Шенгелия В. 9.
Шенгелия М., причетник 285, 307.
Шервашидзе П. Л. 72.
Шервашидзе, дьякон 235, 305, 307.
Ширинский-Шихматов А. А. 28, 30, 187, 355.
Шиуков, священник 280, 307.
Шмидт 260.
Шошиев (Шошиашвили) С., протоиерей 134, 138, 195, 221, 280, 291, 305, 307, 356.
Шубладзе И., священник 49, 58, 138, 280, 307, 316, 356.
Щегловитов И. Г. 30, 70, 75, 98, 111, 118, 149, 155, 189, 192, 193, 229.
Ювеналия (Т. Марджанишвили), игумения 181, 349-350.
Юлон Ираклиевич, царевич 348.
Яцкевич В. И. 9, 29, 63-65, 73, 79, 81, 83-85, 92, 99, 100, 102, 104-107, 111, 116, 119, 125, 127, 130, 131, 133, 135, 167, 169, 194, 197, 203, 206, 216, 219, 221, 224, 227, 254, 261, 266, 269, 340, 344, 345.



Джемал Гамахария

Татьяна Ерохина